

Самая знаменитая вампирская сага XXI века
продолжается: «Сумерки», «Новолуние»!

Стефани Маер

НОВОЛУНИЕ

Это второй роман знаменитой серии о вампирах. Роман возглавивший списки бестселлеров многих стран.

Полюбить вампира — безрассудно и очень романтично... Но потерять любимого, который решил разрывом сохранить жизнь своей девушке — просто невыносимо. Цель благородная — оградить от роли пешки в вечной борьбе вампирских кланов. Но...

Белла Свон очень тяжело переживает разрыв с возлюбленным и безуспешно пытается забыть о нем. Дружбе с подростком-индейцем Джейком Блэком не приносит желаемого душевного покоя.

Но не все так просто. Белла даже и представить не может, что ее лучший друг — воплощение еще одного «народа Тьмы». Народа, не менее жестокого и не менее опасного, чем вампиры...

- [Стефани МАЙЕР](#)
 - [НОВОЛУНИЕ](#)
 - [Глава 1. Вечеринка](#)
 - [Глава 2. Шов](#)
 - [Глава 3. Конец](#)
 - [Глава 4. Пробуждение](#)
 - [Глава 5. Нарушенные обещания](#)
 - [Глава 6. Друзья](#)
 - [Глава 7. Повторение](#)
 - [Глава 8. Адреналин](#)
 - [Глава 9. Третий лишний](#)
 - [Глава 10. Лужайка](#)
 - [Глава 11. Секта](#)
 - [Глава 12. Названный гость](#)
 - [Глава 13. Убийца](#)
 - [Глава 14. Семья](#)
 - [Глава 15. Давление](#)
 - [Глава 16. Парис](#)
 - [Глава 17. Визитер](#)
 - [Глава 18. Похороны](#)
 - [Глава 19. Ненависть](#)
 - [Глава 20. Вольтера](#)
 - [Глава 21. Приговор](#)
 - [Глава 22. Полет](#)
 - [Глава 23. Правда](#)
 - [Глава 24. Голосование](#)
-

Глава 1. Вечеринка

На девяносто девять и девять десятых процента, я была уверена, что сплю. Я была так уверена в этом, во-первых, потому, что стояла в ярких лучах солнечного света, ослепительно чистого, никогда не сияющего в моем новом родном городке Форксе, штата Вашингтон, а во-вторых, потому, что смотрела на свою бабушку Мери. Она умерла шесть лет назад, именно это и подтверждало предположение о сне.

Бабушка совсем не изменилась; Ее лицо было точно таким, как я его запомнила. Кожа — дряблая и вянущая, с тысячами маленьких морщинок. Оно было подобно высушенному абрикосу, но с шапкой густых, седых волос. Наши рты — только у нее он был морщинистым — растянулись в удивленных полуулыбках в одно и то же время.

Очевидно, она тоже не ожидала увидеть меня. Я хотела расспросить ее; Вопросов было много: Что она делает здесь, в моем сне? Где она была все шесть прошлых лет? В порядке ли дедушка, и, если они были вместе то, все-таки, где именно? Но бабушка открыла рот в один миг со мной, и я решила позволить ей заговорить первой. Однако она тоже сделала паузу и неуверенно улыбнулась.

— Белла! — меня позвала не бабушка и мы обе заметили пополнение в нашей тесной компании. Я не видела, но знала, кто это был; Этот голос я бы узнала всегда — узнала, и обязательно ответила, будучи спящей... или мертвой, без сомнений!

Эдвард. Я всегда волновалась, ощущая его — в сознании или нет — и все-таки я была почти уверена, что сплю, и запаниковала, когда Эдвард предстал перед нами в этом ярком, солнечном свете. Я запаниковала, потому, что бабушка не знала, что я влюблена в вампира — никто не знал этого — так чем же мне было объяснить бриллиантовое сияние его кожи, словно он был сделан из хрусталя или алмазов?

— «Что ж, бабушка, ты, должно быть, обратила внимание, что мой бой-френд блестит. С ним такое всегда происходит на солнце. Не обращай внимания... Как он поступает? В этом и есть причина его жизни в Форксе, самом дождливом месте на земле, где он может появляться днем, не боясь, что откроется тайна его семьи». И вот он здесь, грациозно подходит ко мне, с самой прекрасной улыбкой на лице, словно мы с ним наедине. Хорошо, что я единственное исключение, не поддающееся его мистическому таланту — читать мысли так же ясно, как слышать слова. Но сейчас я желала, чтобы он слышал меня, слышал мои мысленные предостережения.

В панике я повернулась к бабушке, но поняла, что опоздала. Она тоже повернулась ко мне и ее глаза были встревоженными, как мои.

Эдвард тихо улыбнулся, так чудесно, что мое сердце едва не выскочило из груди, потом он обнял меня за талию, и, должно быть увидел бабушку. Выражение ее лица удивило меня. Она смотрела не испуганно, а, как я, виновато, будто ожидала нагоняя. Еще она находилась в точно такой же необычной позе, как и я, словно ее рука обнимала кого-то, кого я не видела. Кого-то незримого...

Только тогда я заметила большую позолоченную раму, внутри которой была заключена моя бабушка. Тогда я освободила руку, обвивавшую талию Эдварда и вытянула, вперед, желая прикоснуться к ней. Бабушка, сделала так же, точно мое отражение. Но там где наши пальцы встретились, не было ничего, кроме холодного стекла...

С головокружительной скоростью мой сон обратился в кошмар.

Это не моя бабушка. Это я. Я в зеркале. Я — старая, морщинистая и вянущая.

Эдвард встал возле меня, не отразившись в зеркале, мучительно прекрасный и навсегда

семнадцатилетний. Его губы, идеальные губы коснулись моей щеки.

— С днем рождения! — прошептал он.

Вздрыгнув, я проснулась. Мои глаза широко распахнулись, и я стала ловить воздух ртом. Тускло-серый свет, обычный для пасмурного утра, занял место ослепительного солнца из моего сна.

— Просто сон, — уверяла я себя, — Это всего на всего сон.

Я сделала глубокий вздох, но потом снова вздрогнула от страха. Маленький календарь, находящийся в уголке циферблата часов оповестил меня, о том, что сегодня тринадцатое сентября. Просто сон, однако, пророческий в одном, в малом. Сегодня мой день рождения. Мне официально исполняется восемнадцать.

Я опасалось этого дня многие месяцы. Все безупречное лето — счастливейшее лето, которое, грозило превратиться в самый дождливый период за историю Олимпийского полуострова, благодаря этой дате, затаившейся, в ожидании прыжка. И вот теперь это произошло, став самым худшим из всего, что могло со мной случиться. Я чувствовала, что старею. С каждым днем я становилась старше и, в конце концов, приблизилась к неизбежному. Мне исполнилось восемнадцать лет.

А Эдварду не исполнится никогда.

Отправившись чистить зубы, я с удивлением заметила, что лицо в зеркале ничуть не изменилось. Я пристально разглядывала свое отражение, пытаюсь обнаружить мельчайшие признаки появления морщин. Складки были только на лбу. Стоит мне расслабиться, и они тут же пропадут. Но я не могла. Брови беспокойно изогнулись над моими темными глазами.

— Это просто сон, — напомнила я себе, — Просто сон... но так же наихудший из ночных кошмаров.

Я пропустила завтрак, надеясь побыстрее покинуть дом. Однако совсем проигнорировать отца я не могла, поэтому пришлось несколько минут изображать веселье и бодрость. По правде говоря, я очень возмутилась подарку, так как просила отца ничего мне не дарить, но улыбалась, изо всех сил, стараясь не расплакаться.

Бороться со слезами пришлось всю дорогу до школы.

Визит бабушки — я не допускала иной мысли — никак не выходил у меня из головы.

Я не испытывала ничего кроме отчаяния, пока, заезжая на привычную стоянку позади высшей школы Форкса, не обрызгала Эдварда, неподвижной статуей склонившегося над чистеньким, серебристым Вольво, подобно забытому язычниками Богу красоты.

Сон не имел ничего общего с реальностью. И он ждал меня на том же месте, что и в любой другой день. Отчаяние моментально испарилось, уступив место удивлению. Даже после полугода с ним, я по-прежнему не могла поверить, что это счастье заслуженно мною.

Его сестра Элис, стоящая рядом, также ждала меня.

Конечно, Эдвард и Элис в действительности не являлись родственниками (в Форксе всем известно, что дети в семье Калленов приемные, ведь Карлайл и его жена Эсми, слишком молоды, чтобы иметь столько своих детей), но их кожа была одинаково бледной, под золотистого цвета глазами — глубокие, точно от ударов — синяки. Ее лицо, подобно его, было удивительно красивым. Для кого-то знающего — кого-то подобного мне — эти сходства не являлись случайными.

Взгляд Элис был выжидающим — рыжевато-коричневые глаза поблескивали от волнения.

Увидев в ее руках маленькую серебристую коробочку, я нахмурилась. Ведь говорила же, что не хочу ничего в свой день рождения, будь то подарки или повышенное внимание! Очевидно, мою просьбу проигнорировали.

Я хлопнула дверью своего пикапа — от чего на мокрый асфальт осыпались частички

ржавчины — и послушно направилась туда, где меня ждали. Элис бросилась мне навстречу. Светящееся лицо и задорный ёжик на голове, делали ее похожей на эльфа.

— С днем рождения, Белла!

— Тише! — прошипела я и быстро оглянулась по сторонам, дабы убедиться, что ее никто не слышал. Она не обращала на меня внимания.

— Хочешь открыть свой подарок сейчас или попозже? — охотно поинтересовалась девушка, когда мы направились туда, где все еще стоял Эдвард.

— Никаких подарков, — протестовала я.

В конце концов, она поняла, в каком я расположении духа.

— Ну, хорошо... значит позже. Тебе понравилась записная книжка, которую прислала мама? И фотоаппарат от Чарли?

Я вздохнула. Конечно, она знала о подарках. Эдвард был не единственным членом их семьи, обладавшим необычными способностями. Элис могла «увидеть», что подарят мне родители, так скоро, как они решили это для себя.

— Да, подарки замечательные.

— Я думаю, это здорово. Студентами бывают только однажды. Сможешь получить хороший опыт.

— Как долго ты была студенткой?

— Это другое.

Наконец мы подошли к Эдварду, и он протянул мне руку. Я охотно взялась за нее и на секунду забыла о своем угрюмом настроении. Его кожа как всегда была гладкой, твердой и очень холодной. Он нежно сжал мои пальцы. Я посмотрела ему в глаза, и мое сердце учащенно забилось. Заметив это, Эдвард улыбнулся.

— Итак, выходит, мне не стоит поздравлять тебя с днем рождения, — он плавно поднял руку и обвел холодным кончиком пальца контур моих губ, — Верно?

— Да, верно, — я бы никогда не смогла полностью повторить плавность и безупречность его движений. В них было что-то свойственное лишь жестам прошедших столетий.

— Подумай, — он провел рукой по своим бронзовым волосам, — Ты можешь изменить свое решение. Большинство людей получают удовольствие от таких вещей, как дни рождения и подарки.

Элис рассмеялась, и ее голос напомнил мне звон серебряных колокольчиков.

— Тебе это обязательно понравится! Сегодня все хотят сделать для тебя что-то приятное, Белла. Что тут плохого? — вопрос явно был риторическим.

— Старость, — все-таки ответила я, но голос прозвучал не так твердо, как мне того хотелось. Улыбка Эдварда тут же превратилась в строгую линию.

— Восемнадцать — это не много, — заметила Элис, — Разве женщины начинают огорчаться не в двадцать девять лет?

— Я становлюсь старше Эдварда, — пробормотала я.

Он вздохнул.

— Технически, — сказала она, — Всего — то на один маленький год.

И я представила... Если бы в дальнейшем я всегда могла быть рядом с Эдвардом и Элис, могла проводить время у Калленов (предпочтительно не как маленькая морщинистая леди)... тогда бы год или два не имели для меня особого значения. Но Эдвард скорее умрет, чем допустит будущее, в котором я изменюсь. То будущее, что сделает меня, подобной ему — сделает бессмертной. Тупик, так он назвал это.

Я не могла согласиться с точкой зрения Эдварда. Что плохого в бессмертии? Быть вампиром не значить быть ужасным существом — во всяком случае, Каллены идут по другому

пути.

— Во сколько тебе нужно быть дома? — продолжила Элис, сменив тему. Судя по тону, она знала, что подобных вопросов я надеялась избежать.

— Не знаю, у меня там есть кое-какие дела.

— Ох, не ври Белла! — возмутилась она, — Неужели ты уйдешь, вот так просто погубив все веселье?

— Думаю в мой день рождения все должно быть так, как хочу я.

— Я заберу ее от Чарли прямо после школы, — сказал ей Эдвард, полностью меня игнорируя.

— Мне нужно на работу, — протестовала я.

— Вообще-то нет, — самодовольно сказала Элис, — Я уже договорилась об этом с миссис Ньютон. Она займется твоей заменой. А еще она пожелала тебе счастливого дня рождения!

— У меня не получится просто так уйти, — на секунду я запнулась, подбирая отговорку, — В общем, я все еще не посмотрела фильм «Ромео и Джульетта» к уроку английского.

— Ты помнишь о чем «Ромео и Джульетта», — фыркнула Элис.

— Да, но мистер Берти сказал, что нам нужно сделать это, для того, чтобы лучше понять Шекспира.

Эдвард закатил глаза.

— Ты уже смотрела этот кинофильм, — обвиняюще произнесла Элис.

— Да, но не версию шестидесятых годов. Мистер Берти говорит, что она самая лучшая.

Не выдержав, Элис самодовольно улыбнулась и бросила на меня свирепый взгляд.

— Может быть это нормально, а может быть жестоко, Белла, но или один путь или другой...

— Расслабься, Элис, — Эдвард прервал угрозы сестры, — Если Белла хочет посмотреть фильм, пусть смотрит. Это ее день рождения.

— Это верно, — добавила я.

— Я привезу ее около семи, — продолжал он, — У тебя будет больше времени на подготовку к вечеринке.

Смех Элис напомнил звон колокольчика.

— Звучит здорово. Ты увидишь, Белла, будет очень весело! — она широко улыбнулась, обнажив идеальные, блестящие зубы, затем чмокнула меня в щеку и танцующей походкой удалилась в свой класс, прежде, чем я успела ответить.

— Эдвард, пожалуйста, — начала умолять я, но его холодный палец коснулся моих губ.

— Обсудим это позже. А сейчас пойдем, иначе опоздаем на урок.

Никто не удивился, когда мы с Эдвардом заняли свои привычные места за последней партой (теперь мы могли быть вместе почти на всех уроках — такой поразительной благосклонности Каллен добился у женщины администратора).

Эдвард и я проводили друг с другом много времени, не становясь при этом объектами для сплетен. Даже Майк не одаривал меня беспокойными взглядами, заставляя чувствовать вину. Вместо этого он улыбался и знал, что мы только друзья. Я была очень рада.

За лето Майк здорово изменился — лицо стало менее округлым, выступили скулы, светлые волосы лежали несколько иначе; они отросли и с помощью геля держались в легком беспорядке.

В этот прогрессивный день я решила, во что бы то ни стало избежать похода в дом Калленов. Было бы весьма скверно веселиться, находясь в траурном настроении. Но хуже всего было то, что эта затея подразумевала внимание и подарки.

Внимание не всегда хорошая вещь. Я очень настоятельно попросила — почти приказала, чтобы в этом году никто не дарил мне подарков. Это знали Чарли и Рене, но были не

единственными, кто решил меня проигнорировать.

Я никогда не имела много денег, и это меня не огорчало. Рене растила меня не зарплату воспитательницы детского сада. Папа тоже не получал больших денег за свою работу шефом полиции в этом малюсеньком городке. Единственным источником моих личных финансов была работа в местном магазине спорттоваров три дня в неделю. Я была счастлива найти работу в Форксе. Каждый пенни шел в мой микроскопический запас на учебу в колледже. (Колледж был планом Б. Я очень надеялась, на план А, но Эдвард упрямылся, настаивая на моем человеческом существовании...)

У Эдварда было много денег — я даже боялась подумать сколько. Для него и остальных Калленов финансы были всего лишь очередным пустяком. Просто чем-то, что накапливаешь, когда в твоих руках неограниченное время и сестра со сверхъестественной способностью предсказывать тенденции на фондовых биржах.

Эдвард не понимал почему я возражала его затратам на меня — почему испытывала неудобство когда он привел меня в дорогой ресторан в Сиэтле, почему не позволяла купить мне машину со скоростью выше пятидесяти пяти миль в час, или почему не разрешала оплатить мою учебу в колледже (он пребывал в нелепом восторге относительно плана Б). Эдвард полагал, что моя жизнь излишне тяжела.

Но как я могла принять те вещи, за которые мне нечем платить? В силу необъяснимых причин он хотел быть со мной. Он давал мне что-то возвышенное, что-то из-за чего мы рисковали нарушить баланс.

Между тем день проходил, но Эдвард ни Элис не могли вернуть его назад, и я стала понемногу расслабляться.

Во время ленча мы сидели за привычным столом.

Сегодня здесь царствовало необыкновенное затишье. Эдвард, Элис и я заняли южный конец стола. «Старшие» и несколько перепуганные Каллены (особенно это касалось Эммета) покинули школу. Эдварда и Элис не смущало то, что мы сидели не одни.

Мои друзья, Майк и Джессика (которые переживали неприятный период после разрыва отношений), Анжела и Бен (чей роман был в самом разгаре), Эрик, Коннер, Тайлер и Лорен (хотя она и не входила в категорию друзей) сидели за противоположным концом стола, по другую сторону незримой линии. Эта линия исчезала в солнечные дни, когда Эдвард с сестрой пропускали школу, и я могла завести непринужденный разговор.

Эдвард и Элис не находили это отчуждение странным или пагубным для меня. Они его едва замечали. Людям всегда было неловко рядом с Калленами, но они не могли найти этому объяснений. Я — редкое исключение из правила. Иногда Эдварда беспокоит то, как я себя чувствую, ведь для него мои мысли закрыты. Он боялся, что рискует моим благополучием, но я неистово это отрицала.

Послеобеденное время прошло быстро. По окончании уроков Эдвард как обычно проводил меня до пикапа. Но сегодня передо мной распахнулась пассажирская дверь. Элис должна была отогнать его машину домой, так что Эдвард мог удержать меня от побега.

Я сложила руки на груди и замерла под дождем.

— Это мой день рождения, не могу ли я повести?

— Я думаю, что это не твой день рождения, как ты и просила.

— Если это не мой день рождения, то я не пойду к тебе домой сегодня вечером...

— Хорошо, — он захлопнул пассажирскую дверь и, проскользнув мимо меня, распахнул дверцу с водительской стороны, — С днем рождения!

— Тише, — нерешительно прошипела я в ответ и залезла в машину, не желая, чтобы он продолжил.

Когда я поехала, Эдвард включил радио, неодобрительно качая головой.

— У твоего радио отвратительный прием.

Я нахмурилась. Мне не нравилось, когда он критиковал мою машину. Пикап дожил до глубокой старости, он — личность.

— Ты хочешь хорошее стерео? Катайся на своей машине.

Я очень нервничала из-за плана Элис и находилась в ужасном настроении, поэтому слова прозвучали неожиданно резко.

Я почти никогда не пребывала в плохом настроении рядом с Эдвардом, и мой тон заставил его поджать губы, пряча улыбку.

Когда пикап остановился перед домом Чарли, он приблизился и обхватил мое лицо руками. Очень бережно, самыми кончиками пальцев, он коснулся моих висков, скул и линий рта. Будто я была необыкновенно хрупкой вещью. Которая, конечно же, не шла ни в какое сравнение с ним.

— Ты всегда должна быть в хорошем настроении, — прошептал Эдвард. Я почувствовала свежесть его дыхания на своем лице.

— А если я не хочу быть в хорошем настроении? — спросила я, неровно дыша.

Золотистые глаза вспыхнули.

— Очень плохо.

Мое сердце затрепетало, когда Эдвард наклонился ближе и прижал свои холодные губы к моим. Несомненно, как он и предполагал, я вмиг забыла о своих беспокойствах и сосредоточилась лишь на том, чтобы помнить, как вдыхать и выдыхать.

Его рот, холодный, мягкий и нежный, задерживался возле моего до тех пор, пока мои руки не обвили его шею, и я не погрузилась в поцелуй с чуть большим энтузиазмом.

Я ту же почувствовала, как его губы искривились, как он отстранился и разомкнул мои объятия. Эдвард заботливо прочертил множество границ в наших физических отношениях, с намерением сохранить мне жизнь. Я понимала, что необходимо держать безопасное расстояние между моей кожей и его острыми, как бритва ядовитыми зубами, но имела склонность забывать об обыденных вещах, едва он начинал меня целовать.

— Будь умницей, пожалуйста, — его дыхание скользнуло по моей щеке. Эдвард коснулся своими губами моих еще на некоторое время, а потом отпрянул, сложив мои руки поперек живота. Пульс глухим звуком отдавался у меня в ушах. Я положила руку на сердце. Оно гиперактивно барабанило под моей ладонью.

— Как думаешь, мне удастся исправить это? — я удивила, по большей части саму себя, — Перестанет ли сердце выпрыгивать из груди всякий раз, когда ты будешь меня касаться?

— Очень надеюсь, что нет, — ответил он немного самодовольно.

Я закатила глаза.

— Пойдем смотреть, как Капулетти и Монтеки сживают друг друга со свету, ладно?

— Твое желание для меня закон.

Эдвард растянулся поперек кушетки, в то время, как я включила фильм.

Когда я уселась на краешек софы рядом с ним, он обвил рукой мою талию и притянул к своей груди. Это не было так же удобно как подушка софы, ведь грудь его была твердой и холодной и безупречной, точно ледяное изваяние, но все же, несомненно, более предпочтительной для меня. Эдвард стянул плед со спинки софы и набросил мне на плечи, чтобы я вдруг не замерзла рядом с его телом.

— Знаешь, я всегда терпеть не мог Ромео, — заметил он, когда фильм начался.

— Что плохого в Ромео? — спросила я немного обиженно. Ромео был одним из моих любимых вымышленных героев. До тех пор, пока я не встретила Эдварда.

— Ну, прежде всего, он был с этой Розалин — тебе не кажется, что это делает его немного непостоянным? И потом, едва ли не за несколько минут до их свадьбы он убил родственника Джульетты. Это далеко не блестяще. Ошибка за ошибкой. Неужели не мог уничтожить собственное счастье как-то более основательно?

Я вздохнула.

— Оставишь меня смотреть в одиночестве?

— Нет, во всяком случае, буду наблюдать за тобой, — его пальцы выводили узоры на моей руке, от чего по коже забегали мурашки, — Желаешь поплакать?

— Вероятно, — допустила я, — если буду смотреть внимательно.

— В таком случае не хочу тебя отвлекать, — однако стоило мне почувствовать его губы у своих волос, как я тут же отвлеклась.

В конечном счете, фильм все-таки сумел завладеть моим вниманием. Отчасти, благодарить за это стоило Эдварда, который шептал мне на ухо реплики Ромео. Но голос актера звучал как-то неубедительно и грубо, по сравнению с его бархатным голосом.

И я заплакала, ему на радость, когда Джульетта проснулась и обнаружила, что ее молодой супруг мертв.

— Пожалуй, здесь я ему завидую, — сказала Эдвард, утирая мне слезы локоном волос.

— Она очень хорошенькая.

Он фыркнул.

— Я завидую не его девушке, а возможности самоубийства, — пояснил Эдвард, дразнящим тоном, — Для вас людей это так просто! Все вы можете опустошить маленький пузырек растительного экстракта...

— Что? — спросила я задыхаясь.

— Однажды я думал о чем-то подобном, но опыт Карлайла доказывает, что это непросто. Я даже не представляю, сколько раз он пытался покончить с собой ... а затем понял, кем стал, — его серьезный голос вновь просветлел, — И до сих пор имеет превосходное здоровье.

Я повернулась, изучая его лицо.

— О чем ты говоришь? — мой голос прозвучал требовательно, — Что заставило тебя подумать об этом?

— Прошлой весной, когда ты была... близка к смерти... — Эдвард остановился и сделал глубокий вдох, возвращая голосу дразнящий тон, — Конечно, я пытался сосредоточиться на том, что нашел тебя живой, но часть моего мозга обдумывала неожиданный план. Но для меня это не так просто, как для человека.

В одну секунду воспоминание о последнем визите в Финикс захлестнуло меня и заставило почувствовать головокружение. Я видела все так же ясно — ослепительное солнце, жара волнами исходящая от бетона, и я отчаянно спешащая навстречу вампиру — садисту, который жаждал моей смерти. Джеймс ждал в зеркальной комнате, с моей мамой в качестве заложницы — именно так думала я. Мне не было известно, что это всего лишь уловка. Однако Джеймс не знал, что Эдвард торопится мне на помощь; Эдвард появился вовремя, но этого могло и не случиться.

Мои пальцы бездумно прослеживали серповидный шрам на руке, который всегда был на несколько градусов холоднее, чем другие участки кожи.

Я потрясла головой, так будто хотела вытряхнуть из нее дурные воспоминания и попыталась осознать, то, что имел в виду Эдвард. Мой желудок неприятно сжался.

— Неожиданный план? — переспросила я.

— Я не мог идти по жизни без тебя, — он закатил глаза, будто этот факт был до смешного очевидным, — Но не знал, как быть — Эмметт и Джаспер ни за что бы не помогли... так что я

подумывал отправиться Италию и чем — нибудь спровоцировать Волтари.

Я не желала верить в серьезность этих слов, но грустные золотистые глаза Эдварда смотрели куда-то вдаль, будто созерцая пути к окончанию его жизни. Внезапно меня охватила злость.

— Кто такие Волтари? — спросила я.

— Волтари — это семья, — объяснил Эдвард, но взгляд его по-прежнему был устремлен в никуда, — Очень старая, очень могущественная семья. Они одни из нас. И я полагаю единственные, кто принадлежит к знатному роду. Карлайл жил с ними в Италии в течение нескольких лет, затем перебрался в Америку — ты помнишь эту историю?

— Конечно, помню.

Я никогда не забуду свой первый визит в его дом, огромный светлый особняк, скрытый глубоко в лесу, близ реки, комнату Карлайла — отца Эдварда — в которой была отведена целая стена под картины, иллюстрирующие его личную историю. Самым ярким, красочным и большим был холст со времен жизни в Италии. Конечно же, я помнила четырех мужчин, чьи утонченные, неземные лица виднелись на высоком балконе. Не смотря на то, что картине было несколько столетий, Карлайл — золотоволосый ангел — остался прежним. Я помнила и трех других — ранних знакомых Карлайла. Эдвард никогда не называл именем Волтари прекрасное трио, состоящее из двух брюнетов и одного белоснежного блондина. Он называл имена Аро, Кай и Маркас, ночные покровители искусства...

— Так или иначе, не стоит злить Волтари, — Эдвард очнулся от своих раздумий, — Пока тебе не угрожает гибель — в противном случае мы сделаем это.

Мой гнев перерос в ужас. Я крепко сжала его мраморное лицо руками.

— Ты больше никогда, никогда, никогда не должен думать о чем-то подобном, — сказала я, — Что бы со мной не случилось, ты не посмеешь причинить себе вред!

— Я не хочу вновь подвергнуть тебя опасности, так что это спорный вопрос.

— Оставь меня в опасности! Разве мы не установили, что все несчастные случаи это моя вина? — я начинала сердиться, — Как ты можешь снова думать об этом?

Мысль о том, что существование Эдварда, равно как и моя собственная жизнь, оборвется, была невыносимо болезненной.

— Что ты будешь делать, если ситуация измениться? — спросил он.

— Это уже совсем другое.

Эдвард усмехнулся. Не похоже, чтобы он увидел разницу.

— Что если с тобой что-то случиться? — я побледнела от одной только мысли, — Ты хочешь, чтобы я покончила с собой?

На его безукоризненном лице отразилась боль.

— Предположим, я понимаю, о чем ты ведешь речь... немного, — допустил он, — Но что я буду делать без тебя?

— Все, что ты делал раньше, пока не появилась я и не осложнила твое существование.

Он вздохнул.

— Ты говоришь об этом так спокойно.

— Так и будет. Я не думаю, что это интересно.

Эдвард хотел было поспорить, но передумал.

— Спорный вопрос, — напомнил он мне.

Внезапно Эдвард принял более формальную позу и отсадил меня в сторону, так, чтобы мы едва касались друг друга.

— Чарли? — догадалась я.

Эдвард улыбнулся. В следующую секунду я услышала, как полицейская машина катится по

подъездной дорожке. Я потянулась и настойчиво взяла его за руку. Мой папа вполне с этим согласится.

Чарли зашел в дом, удерживая в руках коробку с пиццей.

— Привет, дети, — он улыбнулся мне, — Я думаю, что вам захочется сделать перерыв и отведать блюдо ко дню рождению. Голодны?

— Конечно. Спасибо, пап.

Чарли не делал замечаний по поводу отсутствия аппетита у Эдварда. Папа привык к его визитам на обед.

— Вы не станете возражать, если я заберу Беллу на вечер? — спросил Эдвард, когда Чарли и я были готовы.

Я с надеждой посмотрела на отца. Может быть, он считает, что такие праздники стоит проводить дома, с семьей — это был мой первый день рождения с ним, первый день рождения, с тех пор, как моя мама, Рене, вступила в новый брак и уехала жить во Флориду. Итак, я не знала чего ожидать.

— Хорошо. Mariners играют с Sox сегодня вечером, — объяснил Чарли и моя надежда испарилась, — Так что я не слишком нуждаюсь в компании... Здесь. Папа поднял камеру, которую приобрел для меня по совету Рене (мне были нужны фотографии, чтобы заполнить альбом) и бросил в мою сторону. Он не учел одного — у меня всегда были проблемы с координацией. Фотоаппарат выскользнул из кончиков моих пальцев и полетел вниз. Эдвард подхватил его раньше, чем тот успел рухнуть на линолеум.

— Отличная реакция, — заметил Чарли, — Если сегодня вечером у Калленов будет что-то забавное, Белла, ты сможешь сделать несколько снимков.

— Хорошая идея, Чарли, — сказал Эдвард и передал камеру мне. Направив ее в сторону Эдварда, я сделала первый снимок.

— Работает.

— Это хорошо. Ах да, передайте привет Элис. Ее уже давненько не было, — один уголок папиного рта приподнялся.

— Три дня, пап, — напомнила я. Чарли был без ума от Элис. Он привязался к сестре Эдварда прошлой весной, когда она помогала мне с выздоровлением. Папа был несказанно благодарен Элис, за то, что она спасла его то кошмара: почти совершеннолетняя дочь, не способная принять душ без посторонней помощи, — Я обязательно ей передам.

— Отлично. Повеселитесь, как следует! — это было очевидным согласием. Чарли натерпелось добраться до гостиной и телевизора.

Победоносно улыбнувшись, Эдвард взял меня за руку и потянул к выходу с кухни.

Когда мы достигли пикапа, он снова открыл для меня пассажирскую дверь, но на этот раз я не стала спорить.

Эдвард вел на север от Форкса, явно раздражаясь скоростью моего древнего автомобиля. Мотор гудел даже громче обычного, едва стрелка спидометра выползала за отметку пятьдесят.

— Полегче! — предупредила я.

— Знаешь, что бы тебе подошло? Славный маленький Ауди. Очень тихий, гораздо более мощный...

— В моем пикапе нет ничего плохого. И кстати о дорогостоящих пустяках, надеюсь, ты не потратил денег на подарок?

— Ни цента, — добродетельно произнес он.

— Отлично.

— Можешь сделать мне одолжение?

— Смотря о чем речь.

Эдвард вздохнул, и его прекрасное лицо вмиг сделалось серьезным.

— Белла, последним настоящим днем рождения кого-то из нас был день рождения Эммета в 1935 году. Позволь нам маленькую слабость и не будь чересчур обидчивой сегодня вечером. Они все очень возбуждены.

Мне всегда становилось немного не по себе, едва Эдвард произносил нечто подобное.

— Хорошо, так и сделаю.

— Вероятно, я должен предупредить тебя...

— Уж пожалуйста.

— Когда я сказал «они все»... Я имел в виду всех.

— Всех до одного? — я стала задыхаться от волнения, — Я думала Эмметт и Розали в Африке.

В Форксе все думали, будто старшие Каллены отправились на учебу в Дартмут, но я-то знала, что к чему.

— Эмметт захотел быть здесь.

— Но... Розали?

— Я знаю, Белла, не волнуйся, она будет вести себя наилучшим образом.

Я не ответила. Как будто и впрямь могла перестать волноваться так просто. В отличие от Элис вторая «приемная» сестра Эдварда, золотистая блондинка, утонченная Розали, явно меня недолюбливала. На самом деле это чувство было немного больше, чем просто неприязнь. Для Розали я была нежеланной гостьей, посвященной в секрет ее семьи.

Я ощущала ужасную вину в сложившейся ситуации, догадываясь, что затянувшееся отсутствие Эммета и Розали связано со мной.

Эдвард решил сменить тему.

— Итак, если ты не хочешь, чтобы я подарил тебе Ауди, чего же ты хочешь в свой день рождения?

Я перешла на шепот.

— Ты знаешь, чего я хочу.

Сурово сдвинутые брови, образовали складку на его мраморном лице.

— Не сегодня, Белла, пожалуйста.

— Ладно, может быть Элис сможет дать мне то, что я хочу.

Эдвард угрожающе зарычал.

— Это не будет твоим последним днем рождения, Белла, — поклялся он.

— Так не честно!

Кажется, я услышала, как он стиснул зубы.

В это время мы подъехали к дому. Во всех окнах первых двух этажей горел свет. Крышу над крыльцом украшал длинный ряд японских фонариков, чей мягкий свет падал на гигантские кедры вокруг дома. У входа стояли большие вазы с цветами — розами нежного оттенка.

Я застонала.

Эдвард сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

— Это вечеринка, — напомнил он мне, — Попробуй повеселиться.

— Конечно, — пробормотала я.

Он обошел машину, чтобы открыть мою дверь, а затем протянул мне руку.

— У меня есть вопрос.

Он настороженно ждал.

— Если я проявлю эту пленку, — начала я, поигрывая фотоаппаратом — Ты получишься на фото?

Эдвард засмеялся. Он помог мне выйти из машины, втянул вверх по ступеням и беззвучно

улыбаясь, открыл передо мной дверь.

Его семья ждала нас в светлой гостиной. Едва я появилась в дверях, они поприветствовали меня, закричав хором «С днем рождения, Белла!» Я зарделась и опустила глаза. Все горизонтальные поверхности, должно быть по инициативе Элис, были заставлены розовыми свечами и десятками хрустальных вазочек с цветами. Роль стола, с белой драпированной скатертью, выполнял грандиозный рояль Эдварда, заставленный розовыми кексами, все теми же розами, множеством стеклянных тарелок и небольших серебристых коробочек.

Это было в сто раз хуже, чем я могла себе представить.

Поняв мое горе, Эдвард ободряюще обвил руку вокруг моей талии и поцеловал меня в макушку.

Родители Эдварда, Карлайл и Эсми — невероятно молодые и как всегда прекрасные — стояли ближе всех к двери. Эсми бережно сжала меня в объятиях, ее мягкие, карамельного цвета волосы, легко коснулись моей щеки, когда она целовала меня в лоб, рука Карлайла обвила мои плечи.

— Прости за это, Белла, — прошептал он, — мы не смогли остановить Элис.

Розали и Эмметт остановились сзади них. Розали не улыбалось, но взгляд, по крайней мере, не был свирепым. Рот Эмметта растянулся в широкой ухмылке. Прошли месяцы с тех пор, как я последний раз их видела. Я уже забыла, как великолепна Розали — это едва ли не ранило, при взгляде на нее. И Эмметт всегда был таким... крупным?

— Ты совсем не изменилась, — сказал он с притворным разочарованием, — Я ожидал заметных перемен, а здесь ты, как всегда розовощекая.

— Спасибо большое, Эмметт, — сказала я, еще больше заливаясь краской.

Он засмеялся и подмигнул Элис, — Не делай ничего интересного, пока меня не будет.

— Я постараюсь.

Элис отпустила руку Джаспера и вышла вперед, ее зубы искрились в ярком свете.

Джаспер тоже улыбнулся, но предпочитал держаться на расстоянии. Высокий и белокурый, он наклонился, поставив ногу на ступень лестницы.

— Время открывать подарки, — объявила Элис. Она положила прохладную руку на мой локоть и потянула меня к столу с пирожными и блестящими коробочками. Я придала лицу страдальческое выражение.

— Элис, я же говорила, что ничего не хочу...

— Но я этого не слышала, — прервала она самодовольно, — Открой.

Элис взяла фотоаппарат у меня из рук, заменив его крупной квадратной коробочкой серебристого цвета. Она была такой легкой, что на первый взгляд показалась пустой.

Надпись сверху гласила, что это был подарок Эмметта, Розали и Джаспера. Я неуверенно разорвала бумагу, желая узнать, что спрятано внутри. Судя по наличию цифр в названии, там было что-то электрическое. Я открыла коробку, надеясь узнать больше. Но она оказалась пустой...

— М-м... спасибо.

Розали резковато улыбнулась. Джаспер рассмеялся.

— Это стерео для твоего пикапа, — объяснил он, — Эмметт установит его прямо сейчас, чтобы ты не смогла вернуть подарок назад.

Элис все время стояла на шаг впереди меня.

— Спасибо, Джаспер, Розали, — сказала я и улыбнулась, вспомнив, как Эдвард жаловался на мое радио сегодня днем, — Спасибо Эмметт, — произнесла я уже громче.

— Теперь открой мой, а после — Эдварда, — сказала Элис. Возбуждение дело ее голос похожим на трель. Она держала в руках маленький, плоский квадрат.

Я бросила на Эдварда свирепый взгляд.

— Ты же обещал!

— Я не тратил денег, — заверил меня Эдвард. Он убрал прядь волос с моего лица, и кожу защищало от этого прикосновения.

Я глубоко вздохнула и повернулась к Элис.

— Давай, — сдалась я.

Эмметт довольно захихикал.

Я взяла маленькую упаковку, повернувшись к Эдварду, в то время как кончик моего пальца коснулся бумаги.

— Снимай, — пробормотала я, и острый край обертки порезал мою кожу. Я тут же отдернула палец, рассматривая повреждение. Одна единственная капелька крови выступила над крошечным порезом.

Дальнейшие события разворачивались очень быстро.

— Нет! — взревел Эдвард.

Загораживая своим телом, он опрокинул меня на спину, поперек стола. Я почувствовала, как задела пирожные, подарки, цветы и посуду. Мое тело лежало на грудке осколков.

Джаспер бросился на Эдварда. Грохот был таким, будто столкнулись две скалы.

Из груди Джаспера доносилось звериное рычание.

Эмметт схватил его сзади и в следующую секунду блокировал его движения. Но Джаспер продолжал вырываться. Его дикие, пустые глаза были сфокусированы на мне.

После удара наступила дикая боль. Я обрушилась на пол с рояля, инстинктивно вытянув руки вперед, как раз туда, где поблескивало битое стекло. По руке от запястья до локтя тут же пробежала жгучая боль.

Ошеломленная и растерянная, я наблюдала, как алая кровь сочится из моих ран под лихорадочными взглядами шести внезапно проголодавшихся вампиров.

Карлайл не единственный, кто остался невозмутимым. Столетия опыта в отделении скорой помощи явственно прозвучали в его тихом, властном голосе.

— Эмметт, Роз, выведите Джаспера наружу.

На этот раз не улыбаясь, Эмметт кивнул.

— Пошли, Джаспер.

Джаспер боролся с нерушимой хваткой Эмметта, изворачиваясь, приближаясь к брату, оскалив зубы, он все еще не пришел в себя.

Лицо Эдварда было блее кости, пока он кружился, пригибаясь надо мной, занимая оборонительную позицию. Низкое предостерегающее рычание выскальзывало из его сжатых зубов. Я знала, что он не дышал.

Розали, ее божественное лицо, странно самодовольное, находилось на безопасном расстоянии от зубов Джаспера, она помогала Эмметту продвигаться с Джаспером через стеклянную дверь, которую Эсми держала открытой, прижимая другую руку к губам и носу.

Лицо Эсми, в форме сердечка, выражало стыд.

— Я так сожалею, Белла, — она плакала, когда последовала за остальными во двор.

— Позволь мне, Эдвард, — пробормотал Карлайл.

Прошла секунда, и затем Эдвард медленно кивнул, расслабляясь.

Карлайл встал на колени около меня, близко наклоняясь, чтобы осмотреть мою руку.

Я чувствовала выражение шока, застывшего на моем лице, и я постаралась его подавить.

— Держи, Карлайл, — сказала Элис, протягивая ему полотенце. Он покачал головой. — Слишком много стекла в ране, — он потянулся и оторвал длинный кусок белой скатерти. Он обмотал его вокруг моей руки выше локтя, наподобие жгута. Запах крови вызывал головокружение. В ушах звенело.

— Белла, — сказал мягко Карлайл, — Хочешь, чтобы я отвез тебя в больницу, или лучше позаботиться об этом здесь?

— Здесь, пожалуйста, — прошептала я. Если он отвезет меня в больницу, то это никак не скроешь от Чарли.

— Я принесу твою сумку, — сказала Элис.

— Давай отведем ее к кухонному столу, — сказал Карлайл Эдварду.

Эдвард без усилий меня поднял, пока Карлайл осторожно поддерживал давление на моей руке.

— Как ты себя чувствуешь, Белла? — спросил Карлайл.

— Я в порядке, — мой голос был довольно твердым, что порадовало меня.

Лицо Эдварда было как камень.

Элис была здесь. Черная сумка Карлайла уже лежала на столе, небольшой, но сверкающий лучик света отражался от стола на стену. Эдвард бережно меня усадил на стул, Карлайл выдвинул другой. Он сразу погрузился в работу.

Эдвард стоял надо мной, все еще защищая, все еще не дыша.

— Просто уходи, Эдвард, — я вздохнула.

— Я смогу это вынести, — настаивал он. Но его челюсть была неподвижна; его глаза горели, с такой жаждой он боролся, до такой степени ему было сложнее, чем остальным.

— Тебе не надо быть героем, — сказала я. — Карлайл может все сделать и без твоей помощи. Подыши свежим воздухом.

Я вздрогнула, когда Карлайл уколол мою руку.

— Я остаюсь, — сказал он.

— Почему ты такой мазохист? — пробормотала я.

Карлайл решил вступиться.

— Эдвард, с таким же успехом ты можешь пойти и найти Джаспера, пока он не ушел далеко. Я уверен, он расстроен из-за произошедшего, и я сомневаюсь, что он послушает сейчас кого-нибудь кроме тебя.

— Да, — я горячо согласилась.

— Иди и найди Джаспера.

— Ты лучше сделай что-нибудь полезное, — добавила Элис.

Глаза Эдварда сузились, когда мы на него набросились, но, в конце концов, он кивнул и беспрекословно удалился через кухонную дверь. Я была уверена, что он не сделал ни одного вдоха с того момента, как я порезала палец.

Онемение, смертельное чувство растеклось по моей руке.

Хотя оно и притупило боль от укола, оно напомнило мне о глубокой ране, и я тщательно смотрела на лицо Карлайла, стараясь отвлечься от того, что делали его руки. Его волосы мерцали золотом в ярком свете, когда он склонялся над моей рукой. Я чувствовала слабые позывы обморока, но я решила не позволять моей обычной слабости взять вверх. Сейчас не было боли, только нежное тянущее ощущение, которое я пыталась игнорировать. Не было причин вести себя как ребенок.

Если бы она не была в поле моего зрения, я бы не заметила, как Элис сдалась и начала прокрадываться к выходу из комнаты. С крошечной извиняющейся улыбкой на губах, она исчезла сквозь дверной проем кухни.

— Что ж, теперь все, — я вздохнула. — Я могу отчистить комнату, по крайней мере.

— Это не твоя вина, — Карлайл утешил меня посмеиваясь. — Это могло произойти с каждым.

— Могло, — повторила я. — Но обычно происходит только со мной.

Он снова засмеялся.

Его невозмутимое спокойствие удивительно контрастировало с реакцией остальных. Я не могла найти ни одного следа беспокойства на его лице. Он работал быстрыми уверенными движениями. Кроме звука нашего дыхания слышен был мягкий звон, звон, когда крохотные кусочки стекла падали один за другим на стол.

— Как ты можешь это выносить? — я потребовала объяснения. — Даже Эллис и Эсми...

Я умолкла, качая головой от удивления. Хотя, остальные и приняли традиционную диету вампиров также как и Карлайл, он единственный, кто мог вынести запах моей крови, не мучаясь сильным искушением.

— Годы и годы практики, — сказал он мне. — Я всего лишь замечаю аромат, ничего более.

— Как ты думаешь, тебе было бы сложнее, если бы ты уехал в отпуск на длительное время. И вокруг не было бы крови?

— Может быть, — он пожал плечами, но руки оставались не подвижными. — Я никогда не чувствовал необходимость в длительном отпуске, — он сверкнул ослепительной улыбкой в мою сторону. — Я слишком наслаждаюсь своей работой.

Дзинь, дзинь, дзинь. Я удивилась, сколько стекла оказалось в моей руке. Мне захотелось посмотреть на растущую кучку, чтобы проверить количество, но я знала, что эта идея не очень полезна моей стратегии «без рвоты».

— Чем именно ты наслаждаешься? — удивилась я. Для меня это не имело смысла. Годы борьбы и самоконтроля, которые он, должно быть, потратил для достижения того момента, когда он смог это так легко переносить. Кроме того, я хотела поддержать разговор с ним; беседа

отвлекала от ощущений в желудке.

Его темные глаза были спокойными и вдумчивыми, когда он ответил.

— Хм. Больше всего я наслаждаюсь, когда мои... возросшие способности позволяют мне спасти кого-то, кто иначе был бы потерян. Приятно знать, что благодаря им я могу сделать жизни некоторых людей лучше. Время от времени даже обоняние полезный диагностический инструмент. — он улыбнулся одним уголком рта.

Я размышляла над услышанным, пока он осматривал, удостоверюсь, что все осколки извлечены. Затем он порылся в своей сумке в поиске новых инструментов, и я постаралась не представлять себе иглу и нитку.

— Ты слишком стараешься возместить то, в чем нет твоей вины, — предположила я, когда новое тянущее ощущение возникло на краях порезов. — Я имею в виду, ты не просил об этом. Ты не выбирал такой вид жизни, и ты не должен так тяжело работать, чтобы быть хорошим.

— Я не думаю, что восполняю что-то, — не согласился он. — Как и все в жизни, я только должен был решить, что сделать, с тем, что мне дали.

— Это кажется слишком легким.

Он снова осмотрел мою руку.

— Вот так, — сказал он, отрезая нитку. — Теперь все.

Он достал большую ватную палочку, с нее капала цветная сиропообразная жидкость, и протер весь участок операции. Запах был странный, от него голова закружилась. Жидкость окрасила мою кожу.

— В начале, — я сжалась, когда он начал туго обматывать мою руку длинным бинтом. — Почему ты даже не подумал попробовать другой путь, вместо очевидного?

Он улыбнулся.

— Разве Эдвард не рассказал тебе эту историю?

— Да. Но я пытаюсь понять, о чем ты думал...

Его лицо внезапно снова стало серьезным, и я задалась вопросом, подумал ли он том же, о чем я. Интересно, о чем бы я думала — я отвергла эту мысль — если бы это произошло со мной.

— Ты знаешь, что мой отец был священником, — он погрузился в размышления пока тщательно убирал со стола, вытирая все влажной марлей. Запах спирта ударил мне в нос. — У него было довольно резкое суждение о мире, которое я уже начинал ставить под вопрос, еще до того как я изменился.

Карлайл убрал грязную марлю и осколки в пустую прозрачную чашу. Я не понимала, что он делает, даже когда он зажег спичку. Затем он бросил спичку на пропитанные спиртом волокна, и внезапно вспыхнувшее пламя заставило меня подскочить.

— Извини, — сказал он. — Так надо... Таким образом, я не согласился со специфической верой моего отца. Но никогда, почти за все эти четыреста лет с момента моего рождения, я не сомневался в существовании Бога в какой-либо форме. Даже видя отражение в зеркале.

Я притворилась, что осматриваю повязку на руке, чтобы скрыть удивление от того, в какое русло потекла наша беседа. Из всех моих мыслей, мысль о религии была последней, о которой я подумала. Моя собственная жизнь была довольно далека от веры. Чарли считал себя лютеранином, так как это была вера его родителей, но воскресенья он проводил у реки с удочкой в руках. У Рене время от времени были периоды, когда она посещала церковь, но также недолго, как и ее занятия теннисом, глиняной посудой, йогой и французским, и так далее, пока я не узнавала о ее новом увлечении.

— Я уверен, что все это странно слышать, тем более от вампира. — он усмехнулся, зная, что обыденное использование этого слова не шокирует меня. — Но я надеюсь, что в этой жизни все еще есть место даже для нас. Признаю, это смелое предположение он небрежно

продолжил, — По общему мнению, мы прокляты не смотря ни на что. Но я надеюсь, возможно, это глупо, что у нас есть еще небольшой шанс, чтобы попытаться.

— Я не думаю что это глупо, — пробормотала я. Я не могла вообразить, что кто-то остался равнодушен к Карлайлу, ведь в нем было что-то божественное. Кроме того, единственный вид небес, которые я смогла бы оценить, включали в себя Эдварда. — И я не думаю, что кто-то со мной не согласился бы.

— В действительности, ты первая кто со мной согласился.

— Остальные не разделяют твою точку зрения? — спросила я, удивленная, в частности, думая только об одном человеке.

Карлайл снова изменил ход моих мыслей.

— Эдвард согласен со мной, до определенного момента. Бог и небеса существуют ... также как и ад. Но он не верит, что для нашего вида существует загробная жизнь.

Голос Карлайла был очень нежным; он задумчиво смотрел в темноту большого окна. — Понимаешь, он думает, что мы потеряли наши души.

Я сразу же вспомнила слова Эдварда, сказанные им днем:

— Пока тебе не угрожает гибель — в противном случае мы сделаем это.

Над моей головой мигнула лампочка.

— В этом вся проблема, не так ли? — предположила я. — Именно поэтому ему так трудно сделать это со мной.

Карлайл медленно заговорил.

— Я смотрю на моего... сына. Его сила, его доброта, его сияющее великолепие — все это питает надежду и веру, больше чем когда-либо. Как может не быть большего для такого, как Эдвард?

Я пылко кивнула, соглашаясь.

— Но если бы я верил в то же что и он... — Карлайл посмотрел вниз на меня бездонными глазами. — Если бы ты верила также как и он... смогла бы ты забрать его душу?

Я не могла ответить на этот вопрос.

Если бы он спросил меня, смогла бы я рискнуть своей душой ради Эдварда, ответ был бы очевидным. Но рискнула бы я душой Эдварда? Я с сожалением сжала губы. Это был несправедливый обмен.

— Ты понимаешь.

Я качнула головой, зная о своем упрямом подбородке. Карлайл вздохнул.

— Это мой выбор, — настаивала я.

— И его тоже, — он поднял руку, увидев, что я готова поспорить. — Так или иначе, но он будет ответственен за сделанное с тобой.

— Он не единственный кто может это сделать, — я осторожно глянула на Карлайла.

Он засмеялся, внезапно его настроение улучшилось.

— О, нет! Ты должна сначала решить этот вопрос с ним, — но потом он вздохнул. — Это — первая часть, где я никогда не буду уверен, что я сделал все от меня зависящее, с тем, с чем мне пришлось столкнуться. Но действительно ли это было правильно, обрекать остальных на такую жизнь? Я не могу решить.

Я не ответила. Я представила, на что была бы похожа моя жизнь, если бы Карлайл не поддавался искушению изменить свое одинокое существование... и задрожала.

— Именно мать Эдварда изменила мое мнение, — голос Карлайла снизился до шепота. Он не отрываясь смотрел в окно не замечая темноту.

— Его мать?

Всякий раз, когда я спрашивала Эдварда о родителях, он просто говорил, что они давно

умерли, и он их смутно помнит. Я поняла, что Карлайл очень хорошо их помнит, не смотря на краткость их знакомства.

— Да. Ее звали Элизабет. Элизабет Мэйсон. Его отец, Эдвард старший, не приходил в сознание в больнице. Он умер в первой волне гриппа. Но Элизабет была в сознании почти до самого конца. Эдвард очень на нее похож — у нее был тот же странный бронзовый оттенок волос, и ее глаза были точно такого же зеленого цвета.

— У него были зеленые глаза? — пробормотала я, пытаюсь их представить.

— Да... — глаза Карлайла цвета охры унеслись в прошлое на сто лет назад. — Элизабет одержимо волновалась о сыне. Она теряла собственные шансы на выздоровление, пытаюсь ухаживать за ним со своей больничной койки. Я ожидал, что он уйдет первым, ему было гораздо хуже, чем ей. Когда пришло время, она умерла очень быстро. Это случилось сразу после заката, я только что пришел сменить других докторов, работавших целый день. В то время трудно было притворяться, было много работы, и мне не нужен был отдых. Я ненавидел возвращаться домой, скрываться в темноте, притворяться спящим, пока столько людей умирало.

Сначала я пошел проверить Элизабет и ее сына. Я всегда относился к этому осторожно, принимая во внимание хрупкую человеческую природу. Я видел, что ее состояние ухудшается. Лихорадка усилилась, ее состояние трудно было контролировать, ее тело было слишком слабым, чтобы бороться дальше. Она не выглядела слабой, когда пристально смотрела на меня со своей больничной койки.

— «Спаси его!» — скомандовала она мне хриплым голосом, на который было способно ее горло. «Я сделаю все, что в моих силах» — пообещал я, беря ее за руку. Жар был настолько сильным, что она даже не заметила насколько неестественно холодна была моя кожа. По сравнению с ее кожей все было холодным. «Ты должен» — настаивала она, хватаясь за мою руку с такой силой, что я удивился, переживет ли она кризис. Ее глаза были тверды, как камни, как изумруды. «Ты должен сделать все, что в твоей власти. Что не смогут сделать другие, ты должен сделать для моего Эдварда».

Это испугало меня. Она пристально смотрела на меня этим глубоко проникающим взглядом, и на одно мгновение я уверился, что она знает мою тайну. Потом ею овладела лихорадка, и она так и не пришла в себя. Через час после этого разговора она умерла.

Я потратил десятилетия, рассматривая идею создания для себя компаньона. Только такое же существо могло действительно понять меня, не надо было больше притворяться. Но я так и не смог оправдать, то, что сделали со мной.

Там лежал умирающий Эдвард. Было ясно, что у него в запасе мало времени. По сравнению с ним лицо его матери не было мирным, даже после смерти.

Карлайл видел все это снова, его память не была затуманена прошедшим столетием. Я также могла видеть это ясно, пока он говорил — отчаяние больницы, подавляющая атмосфера смерти, Эдвард, горящий в лихорадке, его жизнь, уходящая с каждым часом... я снова задрожала и с трудом представила картину в голове.

— Слова Элизабет эхом отражались в моей голове. Как она догадалась, что я могу? Неужели кто-нибудь действительно пожелал бы такое своему сыну?

Я посмотрел на Эдварда. Даже больным, он все еще был красив. В его лице было что-то чистое и хорошее. Я бы хотел, что бы такое лицо было у моего сына.

После всех тех лет нерешительности, я просто действовал по прихоти. Сначала я отвез его мать в морг и затем возвратился за ним. Никто не заметил, что он все еще дышал. Было недостаточно рук, недостаточно глаз, чтобы уследить за всеми нуждающимися пациентами. В морге было пусто — не было живых, по крайней мере. Я тайно вынес его через черный выход, и нес по крышам до своего дома.

Я не был уверен, что нужно делать. Я постепенно восстанавливался от ран, полученных мной столетиями ранее в Лондоне. Позже я сожалел об этом. Это было слишком болезненно и длилось медленнее, чем было необходимо.

Я все же не сожалею. Я никогда не сожалел, что я спас Эдварда, — он потрянул головой, возвращаясь в настоящее. Он улыбнулся мне. — Думаю, теперь я должен отвести тебя домой.

— Я отвезу, — сказал Эдвард. Он вошел через темную столовую, двигаясь слишком медленно. Его лицо было спокойно, по нему ничего нельзя было прочесть, но было что-то не так с его глазами — кое-что, что ему было сложно скрыть. Я почувствовала спазм тревоги в животе.

— Карлайл может меня отвезти, — сказала я. Я посмотрела на свою футболку; светло-голубой хлопок пропитался кровью. Мое правое плечо было покрыто толстой розовой коркой.

— Я в порядке, — голос Эдварда был бесстрастен. — Тебе все же нужно переодеться. У Чарли будет сердечный приступ от твоего вида. Я попрошу Эллис дать тебе что-нибудь.

Он снова вышел в кухонную дверь.

Я смотрела на Карлайл с тревогой.

— Он очень расстроен.

— Да, — Карлайл согласился. — Сегодня вечером произошло то, чего он больше всего боялся. Ты подвергаешься опасности, из-за нашей сущности.

— Это не его вина.

— Также как и не твоя.

Я отвела взгляд от его мудрых, красивых глаз. Я не могла согласиться с этим.

Карлайл предложил мне руку и помог встать из-за со стола. Я последовала за ним гостинную. Вернулась Эсми; она вытирала пол там, где я упала. Чувствовался отчетливый запах отбеливателя.

— Эсми, позволь мне убрать, — я почувствовала, как мое лицо снова покраснело.

— Я уже все сделала, — она улыбнулась мне. — Как ты себя чувствуешь?

— Все хорошо, — уверила я ее. — Карлайл зашивает быстрее, чем любой другой доктор, у которого я была.

Они оба засмеялись.

Элис и Эдвард вошли через черный ход. Элис поспешила в мою сторону, но Эдвард медлил, выражение лица было трудно разобрать.

— Пошли, — сказала Элис. — Я дам одеть что-нибудь менее мрачное.

Она нашла мне футболку Эсми похожего цвета. Я была уверена, Чарли не заметит. Длинный белый бандаж, не забрызганный кровью, на моей руке смотрелся не так уж серьезно. Чарли никогда не удивится, увидев меня перевязанной.

— Элис, — прошептала я, как только она подошла к двери.

— Да? — она тоже понизила голос и посмотрела на меня с любопытством, качнув головой в сторону.

— Насколько все плохо? — я не могла убедиться, было ли в пустую говорить шепотом. Даже при том, что мы были наверху, с закрытой дверью, возможно он мог слышать меня. Ее лицо напряглось.

— Я еще не уверена.

— Как Джаспер?

Она вздохнула.

— Он очень расстроен. Это вызов для него и он ненавидит чувство слабости.

— Это не его вина. Скажи ему, что я не сержусь на него, совсем. Скажешь?

— Конечно.

Эдвард ждал меня у парадной двери. Как только я добралась до конца лестницы, он без слов

открыл дверь.

— Возьмите свои вещи! — крикнула Элис, пока я осторожно шла к Эдварду. Она достала два свертка, один из которых был полуоткрыт, и мой фотоаппарат из-под фортепьяно, вложив их в мою здоровую руку. — Ты сможешь меня поблагодарить позже, когда их откроешь.

Эсми и Карлайл оба сказали тихое «спокойной ночи». Я видела, как они украдкой глянули на своего безразличного сына, также как и я.

Я испытала облегчение, оказавшись снаружи. Я поспешила мимо фонарей и роз, теперь навевавшие неприятные воспоминания. Эдвард тихо шел в ногу со мной. Он открыл пассажирскую дверь для меня, и я взобралась без жалоб.

На приборной панели была большая красная лента, украшавшая новое стерео. Я сорвала ее, бросая на пол. Когда Эдвард скользнул с другой стороны, я запинала ленту под свое сидение.

Он не смотрел ни на меня, ни на стерео. Ни один из нас не включил его, и тишина усугубилась внезапным грохотом двигателя. Он вел слишком быстро вниз по темной извилистой дороге переулка.

Тишина сводила меня с ума.

— Скажи что-нибудь, — попросила я наконец, когда он свернул на автостраду.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? — спросил он невозмутимым голосом.

Я съезжилась от его отдаленности.

— Скажи, что ты меня прощаешь.

Это вызвало вспышку жизни на его лице — вспышку гнева.

— Простить тебя? За что?

— Если бы я была более осторожной, ничего этого бы не случилось.

— Белла, ты просто порезалась бумагой — едва ли это заслуживает смертной казни.

— Все равно это моя вина.

Мои слова прорвали плотину.

— Твоя вина? Если бы ты порезалась в доме Майка Ньютона, с Джессикой и Анжелой или другими своими нормальными друзьями, самое худшее, возможно, было бы, что? Возможно, они не смогли бы найти бинты? Если ты опрокинула и свалила бы грудку тарелок на себя — даже без помощи толкающего — то даже тогда, что могло бы произойти серьезнее? Ты испачкала бы кровью сиденье машины, пока они бы везли тебя в больницу? Майк Ньютон, возможно, держал бы тебя за руку пока тебя зашивали — и он бы не испытывал позывы убить тебя за все время что он был там. Не принимай ничего из этого на свой счет, Белла. Все это только заставит меня чувствовать еще большее отвращение к самому себе.

— Как, черт возьми, Майк Ньютон попал в этот разговор? — возмутилась я.

— Майк Ньютон попал в этот разговор, потому что Майк Ньютон, черт возьми, будет гораздо лучшей парой для тебя, — зарычал он.

— Я лучше умру чем буду с Майком Ньютоном, — запротестовала я. — Я лучше умру, чем буду с кем-то кроме тебя.

— Не драматизируй, пожалуйста.

— Тогда ты не будь смешным.

Он не ответил. Он пристально смотрел в ветровое стекло, его лицо было мрачным.

Я отчаянно пыталась найти способ спасения сегодняшнего вечера. Когда мы остановились перед моим домом, я все еще ничего не придумала. Он заглушил двигатель, но его руки продолжали сжимать руль.

— Ты останешься сегодня? — спросила я.

— Мне необходимо идти домой.

Меньше всего я хотела, чтобы он ушел в раскаяньях.

— Ради моего дня рождения, — надавила я.

— Ты не можешь иметь все сразу — или ты хочешь, чтобы люди игнорировала твой день рождения, или нет.

Его голос был строг, но не так серьезен как прежде. Я тихо вздохнула с облегчением.

— Хорошо. Я решила, что не хочу, чтобы ты игнорировал мой день рождения. Увидимся наверху.

Я повернулась назад, забирая подарки. Он нахмурился.

— Ты не должна брать эти.

— Я хочу их, — я ответила автоматически, и затем задалась вопросом, использовал ли он обратную психологию.

— Нет, не хочешь. Карлайл и Эсми потратили деньги на тебя.

— Я переживу.

Я неловко взяла подарки здоровой рукой, хлопнув дверцей позади себя. Меньше чем через секунду он уже вылез из грузовика и был рядом со мной.

— По крайней мере дай мне их понести, — сказал он, забирая их. — Я буду в твоей комнате.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— С днем рождения, — вздохнул он и склонился, чтобы прикоснуться своими губами к моим.

Я поднялась на цыпочки для поцелуя, но он уже оторвался. Он улыбнулся моей любимой улыбкой и исчез в темноте.

Игра все еще продолжалась; когда я зашла через парадную дверь я услышала голос комментатора перекрикивающего голос толпы.

— Белл? — позвал Чарли.

— Привет, пап, — сказала я, повернув за угол. Я прижимала руку близко к телу. Рука горела, и я сморщила нос. Очевидно, действие обезболивающего прекращалось.

— Ну как все прошло? — Чарли, развалившись, сидел на диване с босыми ногами, опираясь на руку.

— Эллис разошлась не на шутку. Цветы, торт, свечи, подарки — всего понемногу.

— Что они тебе подарили?

— Стерео для грузовика. И еще несколько, которые я пока не открывала.

— Ого!

— Ага, — согласилась я. — Ладно, уже ночь на дворе.

— Увидимся утром.

Я качнулась.

— Увидимся.

— Что случилось с твоей рукой?

Я покраснела и тихо чертыхнулась.

— Я споткнулась. Ничего серьезного.

— Белла, — он вздохнул, покачивая головой.

— Спокойной ночи, папа.

— Увидимся утром.

Я заторопилась в ванную, где хранила пижаму для таких ночей как эта. Я пожала плечами, поправляя топ и хлопковые штаны, которыми я заменила дырявые тренировочные брюки, которые обычно одевала в постель, и вздрогнула, когда задела шов. Умывшись одной рукой и почистив зубы, я поторопилась к себе в комнату.

Он сидел в центре кровати, лениво поигрывая одной из серебряных коробочек.

— Привет, — сказал он. Его голос был грустным.

Я подошла к кровати, вытащила подарки из его рук, и взобралась к нему на колени.

— Привет, — я прижалась к его каменной груди. — Теперь я могу открыть свои подарки?

— Откуда столько энтузиазма? — удивился он.

— Ты делаешь меня любопытной.

Я взяла длинный плоский прямоугольник, который, видимо, был от Карлайла и Эсми.

— Позволь мне, — предложил он. Он взял подарок из моей руки, разорвал фольгу одним плавным движением и вручил мне прямоугольную белую коробочку.

— Ты уверен, что я справлюсь с открытием крышки? — пробормотала я, но он проигнорировал меня.

В коробке была длинный листок плотной бумаги с большим количеством мелкого шрифта. Мне потребовалась минута, чтобы понять, о чем речь.

— Мы едем в Джэксонвилл? — Я была взволнована, даже для самой себя. Это был ваучер на билеты на самолет, для меня и для Эдварда.

— Так было задумано.

— Я не могу в это поверить. Вот Рене удивится! Ты ведь не возражаешь? Там солнечно, тебе придется сидеть в здании целый день.

— Я думаю, справлюсь, — сказал он и затем нахмурился. — Если бы я знал, что ты так отреагируешь на подарок, то я заставил бы тебя открыть его перед Карлайлом и Эсми. Я думал, что ты будешь жаловаться.

— Конечно, это слишком. Но я собираюсь взять тебя с собой!

Он захихикал.

— Теперь я жалею, что не потратил деньги на твой подарок. Я не представлял себе, что ты способна быть разумной.

Я отложила билеты и дотянулась до его подарка, мое любопытство разгоралось. Он взял его у меня и развернул также как и первый.

Он возвратил прозрачную коробочку CD с чистым серебряным компакт-диском внутри.

— Что это? — спросила я озадаченно.

Он промолчал; взял компакт-диск и вставил его в проигрыватель на ночном столике. Он нажал «плэй» и мы замерли в тишине. Потом заиграла музыка.

Я слушала, безмолвно и с широко открытыми глазами. Я знала, что он ждал моей реакции, но я не могла говорить. Слезы хлынули, и я вытерла их прежде, чем они потекли по щекам.

— Рука болит? — спросил он встревожено.

— Нет, дело не в руке. Это прекрасно, Эдвард. Ты не мог подарить мне ничего другого, что я любила бы так сильно. Я не могу в это поверить.

Я замолчала, чтобы послушать. Это была его музыка, его произведения. Первая пьеса на CD была моей колыбельной.

— Я не думал, что ты позволишь притащить сюда фортепиано, а так я смог тебе сыграть здесь, — объяснил он.

— Ты прав.

— Как твоя рука?

— Все прекрасно.

Вообще то, она начинала пульсировать под повязкой. Мне нужен был лед. Я согласилась бы на его руку, но это отдалило бы его от меня.

— Я принесу тебе Тайленол.

— Мне ничего не нужно, — возразила я, но он ссадил меня с коленей и направился к двери.

— Чарли, — зашипела я. Чарли не знал, что Эдвард часто оставался у меня. У него был бы

удар, если бы ему стало все известно. Но я не чувствовала себя виноватой обманывая его. Ведь мы не делали того, чего бы он не хотел.

— Он меня не поймает, — пообещал Эдвард, тихо исчезая за дверью... и вернулся раньше, чем дверь акрылась. В одной руке он держал стакан из ванной, а в другой таблетки.

Не споря, я выпила таблетки, которые он вручил мне — я знала, что проиграю спор.

К тому же, рука действительно начала меня беспокоить. Моя колыбельная, нежная и прекрасная, продолжала звучать.

— Уже поздно, — заметил Эдвард.

Он поднял меня с кровати одной рукой, сдернул покрывало другой и положил меня на подушку, подоткнув одеяло со всех сторон. Лег рядом со мной на одеяло, чтобы мне не было холодно, и обнял. Я положила голову ему на плечо и счастливо вздохнула.

— Еще раз спасибо, — прошептала я.

— Пожалуйста.

На несколько минут воцарилась тишина, пока я слушала окончание своей колыбельной. Началась следующая песня. Я узнала любимую песню Эсми.

— О чем ты думаешь? — спросила я шепотом.

Он колебался несколько секунд прежде, чем мне ответить.

— Вообще-то я думал о «правильном» и «ошибочном».

Я почувствовала, как холодок пробежал по позвоночнику.

— Помнишь, как я решила, что хочу, чтобы ты не игнорировал мой день рождения? — я спросила быстро, надеясь, что было не слишком ясно, что я хочу отвлечь его.

— Да, — он осторожно согласился.

— Хорошо, я думаю раз все еще мой день рождения, я хочу чтобы ты снова меня поцеловал.

— Ты прожорлива сегодня.

— Да, я прожорлива, но, пожалуйста, не делай того, чего не хочешь делать, — добавила я, задетая.

Он засмеялся, и затем вздохнул.

— Небеса не позволяют делать, то что я не хочу делать, — сказал он странно отчаянным тоном, протягивая руку к моему подбородку и поворачивая мое лицо к своему.

Поцелуй начался почти так же обычно, Эдвард был осторожен как всегда, и мое сердце начало слишком остро реагировать, как и всегда. И затем что-то изменилось. Внезапно его губы стали более настойчивыми, его свободная рука запуталась в моих волосах и сильнее прижала мое лицо в его лицу. И хотя, мои руки тоже запутались в его волосах, и я начала пересекать, установленные им границы, на этот раз он не остановил меня. Его тело было холодным, но я страстно прижималась к нему.

Он резко остановился и нежно отодвинул меня крепкими руками.

Я свалилась обратно на подушку, задыхаясь, голова кружилась. Что-то зашевелилось в памяти, неуловимо, на грани.

— Прости, — сказал он, тоже затаив дыхание. — Я превысил границы.

— Я не возражаю, — я задыхалась.

Он, нахмурившись, посмотрел на меня в темноте.

— Попробуй уснуть, Белла.

— Нет, я хочу, чтобы ты поцеловал меня снова.

— Ты слишком высоко оцениваешь мое самообладание.

— Что тебя больше соблазняет: моя кровь или мое тело? — я бросала вызов.

— Связь того и другого. — он коротко усмехнулся сам себе, и затем снова стал серьезным. — Теперь, почему бы тебе не перестать испытывать на прочность свою удачу и

попробовать уснуть?

— Прекрасно, — согласилась я, прижимаясь ближе к нему. Я действительно чувствовала себя обессиленной. Это был долгий день во всех смыслах и я не чувствовала никакого облегчения от его завершения. Как будто завтра случится что-то гораздо хуже. Это было глупое предчувствие — что могло случиться хуже сегодняшнего? Только шок, догоняющий меня, без сомнения.

Действуя исподтишка, я положила травмированную руку на его плечо, таким образом, его прохладная кожа успокаивала жжение. Мне сразу стало лучше.

Я уже засыпала, когда поняла, о чем напомнил мне его поцелуй: прошлой весной, когда он должен был оставить меня, чтобы сбить со следа Джеймса, Эдвард поцеловал меня на прощание не зная, увидимся ли мы снова. Этот поцелуй имел тот же самый почти болезненный оттенок, по некоторым ощущениям, которые я не могла себе представить. Я неосознанно задрожала, как будто мне снился кошмар.

Глава 3. Конец

ЭТИМ УТРОМ Я ЧУВСТВОВАЛА СЕБЯ ОТВРАТИТЕЛЬНО. Спала плохо; руку жгло, голова болела. Не способствовало моему состоянию и то, что лицо Эдварда было спокойным и отчужденным когда он поцеловал меня в лоб и нырнул в окно. Я боялась, что все то время, которое провела в бессознательном состоянии, он продолжал размышлять над «правильным» и «неправильным» снова и снова, глядя на то, как я спала.

Тревога нарастала, от этих мыслей уже трещала голова. Эдвард, как обычно, ждал меня у школы, но его лицо все еще было злым. В его глазах таилось нечто, о чем я не хотела знать — и это пугало меня. Я не хотела обсуждать вчерашний вечер, но не была уверена, что игнорирование поможет решить проблему.

Он открыл дверь передо мной.

— Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно, — солгала я, съезжившись от звука хлопнувшей двери, отдавшегося в моей голове.

Мы молча шли, он сокращал свои большие шаги, чтобы они соответствовали моим. Было много вопросов, которые мне хотелось задать, но многие из них могли подождать, потому что они были для Элис: Как Джаспер? Что они сказали когда я ушла? Что сказала Розали? И самое главное, что она могла видеть из происходящего сейчас в ее странных, несовершенных видениях? Могла ли она видеть, о чем думает.

Эдвард, почему он такой мрачный? Имел ли под собой основание тот страх, от которого я не могла не вздрагивать?

Утро тянулось мучительно долго. Мне не терпелось увидеть Элис, хотя и не удастся с ней нормально поговорить из-за Эдварда. Эдвард остался в стороне. Иногда он, спрашивал о моей руке, а я лгала.

Элис обычно гнала нас на обед; она просто не могла плестись так же медленно, как я. Но ее не было за столом, ждущей с полным подносом еды, которую она не собиралась есть.

Эдвард ничего не сказал об ее отсутствии. Я подумала, что ее класс задержали, пока не увидела Коннера и Бена, которые вместе с ней изучали французский язык четвертым уроком.

— Где Элис? — спросила я Эдварда с тревогой в голосе.

Он смотрел на шоколадный батончик, который медленно растирал в порошок кончиками пальцев.

— Она с Джаспером.

— С ним все в порядке?

— Он ушел на время.

— Что? Куда?

Эдвард пожал плечами: — Никуда в частности.

— И Элис тоже, — произнесла я с отчаянием. Конечно, если Джаспер нуждается в ней, она пойдет с ним.

— Да. Она уйдет на время. Она пыталась убедить его пойти в Денали.

В Денали жила еще одна группа уникальных вампиров — таких же, как Каленны. Таня и ее семья. Я слышала о них время от времени. Эдвард сбежал к ним прошлой зимой, когда я приехала в Форкс. Лоран, самый цивилизованный из банды Джеймса, пошел туда вместо того, чтобы помочь Джеймсу отомстить Каленнам.

Я сглотнула, пытаясь проглатить возникший в горле ком. Под тяжестью вины моя голова опустилась, а плечи согнулись. Я заставила их бежать из дома, как Розалии и Эммета. Я была

бедствием.

— Рука беспокоит? — заботливо спросил он.

— Кого волнует моя дурацкая рука? — пробормотала я с отвращением.

Он не ответил и я опустила голову на стол.

К концу дня молчание стало нелепым. Я не хотела первой нарушать его, но это было единственной альтернативой, если я хотела, чтобы он снова разговаривал со мной.

— Придешь позже? — спросила я, когда он провожал меня — молча — к моему пикапу.

Он всегда приходил.

— Позже?

Мне показалось, что он был удивлен.

— Мне нужно на работу. Нужно отработать за вчерашнее отсутствие.

— О, — произнес он.

— Так ты придешь когда я буду дома, да? — Я ненавидела себя за возникшее чувство неловкости.

— Если ты хочешь, чтобы я пришел.

— Я всегда хочу, — напомнила ему, чуть более настойчиво, чем обычно.

Я думала, что он засмеется, или улыбнется, или как-нибудь иначе отреагирует на мои слова.

— Хорошо, — ответил он безразлично.

Перед тем как закрыть дверь пикапа он поцеловал меня в лоб. Затем он развернулся и изящно скользнул к своей машине. Я выехала со стоянки до того как удариться в панику, но успела успокоиться до приезда к Ньютонам.

Ему нужно время, сказала я себе. Он переживет это. Может он был грустным из-за того, что его семья распадается. Но Элис и Джаспер скоро вернутся, и Розалии с Эмметом тоже. Если это поможет, я буду держаться от их дома подальше — я никогда больше не пойду туда. Неважно. Я виделась бы с Элис в школе. Ведь она вернется в школу. Во всяком случае она всегда будет недалеко от меня. Она не хотела бы задеть чувства Чарли, держась подальше.

Без сомнения, я буду регулярно сталкиваться с Карлайлом — в операционной.

В конце концов, все, что произошло вчера, неважно. Ничего не случилось. В сравнении с прошлой весной, это кажется незначительным. Джеймс, бросивший меня покалеченную и умирающую от потери крови, еще Эдвард в те бесконечные недели в больнице — намного лучше, чем сейчас. Не потому ли, что, на сей раз, это был не враг, от которого он должен меня защищать? Потому что это был его брат?

Может лучше, если он заберет меня раньше, чем его семья распадется. Я выросла менее подавленной, чем считала все это время. Если бы он остался до конца школьного года, Чарли бы не возражал. Мы бы поехали в колледж, или сделали вид, что поехали, как Розалии и Эммет в этом году. Конечно, Эдвард может подождать год. Что значит год для бессмертного? Не так много, как он значит для меня.

По дороге я полностью пришла в себя, чтобы выйти из машины и дойти до склада.

Майк Ньютон подгонял меня сегодня, и когда я вошла он улыбнулся и махнул мне. Я схватила свой жилет, невнятно кивнув на его приветствие.

Майк прервал мои фантазии.

— Как прошел твой день рождения?

— Оу, — я пробормотала, — я рада, что это закончилось.

Майк посмотрел на меня так, как будто я сумасшедшая.

Работа медленно двигалась. Я хотела снова увидеть Эдварда, молясь, что к тому времени как я его увижу снова, он преодолет всех худшее, что бы это ни было.

Неважно, говорила я себе снова и снова. Все будет хорошо.

Облегчение, которое я испытала, свернув на свою улицу, когда увидела серебристый «вольво» припаркованный перед моим домом, было ошеломляющим, головокружительным.

И это беспокоило больше, чем должно было быть.

Я поспешила войти. Перед этим позвав:

— Папа? Эдвард?

Когда я говорила, я услышала звук работающего телевизора в гостиной.

— Мы здесь, — ответил Чарли.

Я повесила плащ и поспешно завернула за угол.

Эдвард сидел в кресле, а Чарли на диване. Оба смотрели телевизор. Отцу было удобно, а Эдварду не очень.

— Привет, — тихо произнесла я.

— Белла, — ответил отец, не поворачивая головы, — у нас есть холодная пицца.

Думаю, она еще на столе.

— Хорошо.

Я ждала в дверях. Наконец, Эдвард поднял на меня взгляд вежливо улыбаясь.

— Я сразу за тобой, — пообещал он. Его глаза обратились к телевизору.

Я изумленно смотрела. Какое-то чувство, может быть паника, появилось у меня в груди. Я убежала на кухню.

Меня не интересовала оставленная для меня пицца. Я села на свой стул, подтянула колени к подбородку и обхватила их руками. Что-то неправильное происходило, может быть более неправильное, чем я могла понять. Я пыталась себя контролировать, рассуждая сама с собой.

Что страшного может случиться? Я вздрогнула. Это определенно неправильный вопрос. У меня было тяжелое время, согласно вздыхая.

Хорошо, я подумаю снова, что самое страшное я смогу пережить? Этот вопрос мне тоже не понравился. Но я думала о вариантах, которые рассматривала сегодня.

Держаться подальше от семьи Эдварда. Конечно, он не ожидал, что Элис часть этого. Но если Джасперу вход запрещен, это сократит время, которое я могу провести с ней. Я кивнула — я могу с этим жить.

Или уехать. Может быть он не хочет ждать окончания школьного года, может лучше сделать это сейчас. Передо мной, на столе, мои подарки от Чарли и Рене, там где я их оставила, фотоаппарат, который не получилось использовать у Калленов, около альбома. Я коснулась симпатичной обложки альбома для вырезок, который моя мать дала мне, и, вздохнув, подумала о Рене. Так или иначе, жизнь вдали от нее так долго как я захочу, не делало эту идею постоянной разлуки легче. И Чарли остался бы здесь один, брошенный. Это их так ранило бы...

Но мы вернулись бы, правильно? Конечно, мы бы их навещали разве не так?

Я не была уверена в ответах на эти вопросы.

Опершись щекой о колено, я смотрела на физические символы любви моих родителей.

Я знала, дорога, которую я выбрала, трудна. И, в конце концов, я думала о наихудшем варианте — худшем, который я смогу пережить.

Я снова взяла альбом для фотографий и открыла его. Маленькие металлические уголки уже были на странице, чтобы прикрепить картинку. Это была не такая уж плохая идея фиксировать мою жизнь здесь. Хотя она была и не такая длинная в Форксе.

Я играла с ремешком от фотоаппарата, размышляя о первой фотографии на пленке.

Возможно ли вернуть что-то в исходное состояние? Я сомневалась. Но его не волновало, что она будет пустой. Я захихикала, думая об его беззаботном смехе вчера вечером. Я перестала смеяться. Так много всего изменилось и так резко. Это заставило меня почувствовать легкое

головокружения, как будто я стою на краю глубокой пропасти.

Я не хотела больше думать об этом. Я схватила камеру и начала подниматься по лестнице.

Моя комната не сильно изменилась за прошедшие семнадцать лет, с тех пор как здесь была мама. Стены все еще были окрашены в светло голубой цвет, на окнах пожелтевшие кружевные занавески. Была кровать, вместо колыбели, она угадывалась под чрезмерно задрапированным стеганным одеялом — подарком цыганки-бабушки.

Не обращая на это внимания, я щелкнула свою комнату. Больше ничего не было, что я могла сфотографировать, — снаружи слишком темно — чувство становилось сильнее, сейчас это было почти принуждением. Я хотела запечатлеть Форкс прежде, чем покину его.

Грядут изменения. Я чувствовала. Перспектива не из приятных, не тогда когда жизнь стала налаживаться. Я спустилась вниз, камера в руке, пытаюсь игнорировать нервную дрожь в животе, думая о странной холодности, которую не хотела видеть в глазах Эдварда. Вероятно, он волновался, что я расстроюсь, если он попросит уехать с ним. Я хотела позволить ему сделать это, не вмешиваясь. И я буду готова, когда он попросит.

Камера была готова, когда я, коварно, выглянула из-за угла. Я была уверена, что у меня не было никакого шанса застать Эдварда врасплох, но он не смотрел. Я почувствовала короткую дрожь, как будто что-то холодное крутится у меня в животе; я не обратила внимания на это и сделала снимок.

Тогда они оба посмотрели на меня. Чарли нахмурился. Лицо Эдварда было пустым, невыразительным.

— Что ты делаешь, Белла? — спросил Чарли.

— Ну же, — я изобразила подобие улыбки пока садилась на пол перед софой, на которой развалился Чарли. — Ты же знаешь, мама позвонит скоро и обязательно спросит, пользуюсь ли я своим подарком.

— Зачем ты фотографируешь меня? — проворчал он.

— Потому что ты такой красивый, — ответила я, настраивая вспышку. — И потому, что с тех пор, как ты купил камеру, ты обязан быть из моих объектов.

Он пробормотал что-то неразборчивое.

— Эй, Эдвард, — произнесла я с беззаботно, — сфотографируй нас с папой.

Я бросила ему камеру, избегая его взгляда, и становясь на колени перед подлокотником софы, где было лицо Чарли. Чарли вздохнул.

— Улыбнись, — пробормотал Эдвард.

Я выдала свою лучшую из своих улыбок, и камера щелкнула.

— Давайте я сфотографирую вас, ребята, — предложил Чарли. Я поняла, что он пытается отвести от себя камеру.

Эдвард встал и бросил ему камеру.

Я подошла и встала рядом с Эдвардом, и поза показалась мне формальной и странной. Он положил руку мне на плечо, а я крепко обняла его за талию. Я хотела посмотреть ему в лицо, но боялась сделать это.

— Улыбнись, Белла, — снова напомнил мне Чарли.

Я вздохнула и улыбнулась. Вспышка ослепила меня.

— Достаточно фотографий на сегодня, — сказал Чарли, затем запихал камеру в щель софы между подушками и накрыл сверху. — Ты не можешь использовать всю пленку сразу.

Эдвард убрал свою руку с моего плеча и, мимоходом, мою обвившуюся руку. Он вернулся в кресло. Я помедлила, а потом снова села перед софой. Я вдруг так испугалась, что мои руки задрожали. Я прижала их к животу, чтобы скрыть дрожь, положила подбородок на колени и уставилась невидящим взглядом в экран телевизора.

Когда шоу закончилось, я не сдвинулась не на дюйм. Уголком глаз я увидела, что Эдвард встал.

— Лучше я пойду домой, — сказал он.

Чарли не отрывался от рекламы, — Пока.

Я неуклюже встала на ноги — они затекли от неподвижного сидения — и проводила Эдварда до входной двери. Он пошел прямо к своему автомобилю.

— Ты останешься? — спросила с безнадежностью в голосе.

Я ждала что он ответит. Его ответ не так сильно меня ранил, как я ожидала.

— Не сегодня.

Я не стала просить объяснить причину.

Он сел в машину и уехал, в то время как я стояла там, не двигаясь. Я едва заметила, что идет дождь. Я ждала, я не знала чего я жду, пока не открылась дверь позади меня.

— Белла, что ты делаешь? — спросил Чарли, удивленно глядя на меня одиноко стоящую и мокнущую под дождем.

Ничего, — я повернулась и потащила обратно в дом.

Это была длинная ночь, в течение которой мне удалось поспать совсем немного.

Я поднялась, как только слабый свет забрезжил в окне. Автоматически оделась в школу, ожидая, чтобы небо прояснилось. Когда я ела хлопья, я решила, что достаточно светло для фотосъемки. Я сфотографировала свой пикап и фасад дома. Я повернулась и сфотографировала лес за домом Чарли. Забавно, сейчас он не казался мне зловещим. Я поняла, что мне будет не хватать этого — зелени, чувства отсутствия времени, тайны деревьев. Всего этого.

Я положила фотоаппарат в школьный рюкзак, перед тем как выйти. Я пыталась сосредоточиться на своем новом плане, учитывая, что Эдвард вряд ли придумал что-нибудь за ночь.

Вместе с опасением, я начала испытывать нетерпение. Как долго это может длиться?

Это длилось все утро. Он тихо шел рядом со мной ни разу, казалось, не посмотрев на меня. Я пыталась сконцентрироваться на уроках, но даже английский язык не смог завладеть моим вниманием. Мистеру Берти пришлось повторить свой вопрос о Леди Капулетти дважды, пока я не поняла, что он обращается ко мне. Эдвард шепотом произнес правильный ответ и затем продолжил игнорировать меня.

За ланчем тишина продолжалась. Я чувствовала, что могу закричать в любой момент, поэтому, чтобы отвлечь себя, перегнулась через невидимую линию, пересекающую стол, и заговорила с Джессикой.

— Эй, Джесс?

— Что, Белла?

— Окажи мне услугу, — попросила я, роясь в рюкзаке, — моя мама хочет, чтобы у меня в альбоме были фотографии моих друзей. Можешь сфотографировать всех?

Я передала ей камеру.

— Конечно, — сказала она, усмехнувшись, и повернувшись к Майку, чтобы успеть захватить его жующего с набитым ртом.

Я наблюдала за тем, как они передают камеру друг другу, хихикая и флиртуя, жалуясь на то, какими они попали в кадр. Это казалось удивительным ребячеством.

Возможно, сегодня только я одна не была в настроении, свойственном нормальному человеку.

— Ох, — извиняющимся тоном произнесла Джессика возвращая мне фотоаппарат, — я думаю мы использовали всю пленку.

— Ничего, я думаю я сфотографировала все что мне нужно.

После школы, Эдвард молча проводил меня до стоянки автомобилей. Мне снова нужно было на работу, и на этот раз, я была рада. Время со мной, очевидно, не помогло ситуации. Может быть время, проведенное в одиночестве, все исправит.

Я сдала пленку на проявку и печать, и забрала напечатанные фотографии после работы. Дома я кратко поприветствовала Чарли, захватила из кухни шоколадный батончик, и быстро поднялась к себе в комнату с конвертом с фотографиями в руках.

Я села на середину кровати и с настороженным любопытством открыла конверт.

Смешно, но я все еще ожидала, что первая фотография окажется пустой.

Вынув ее, я с шумом вдохнула. Эдвард выглядел таким же красивым как и в жизни, уставившись на меня теплым взглядом, по которому я скучала последние несколько дней. Было едва ли не жутко, от того что кто-либо мог выглядеть так... так... невозможно описать. Не возможно было выразить словами.

Я быстро просмотрела остальные, и выложила на кровать три из них, рядом друг с другом.

Первой была фотография Эдварда на кухне, его теплые глаза с затаенным весельем.

Второй — Эдвард и Чарли, смотрящие ESPN. Выражение лица Эдварда сильно отличалось. Здесь взгляд был осторожным, сдержанным. Спокойный, захватывающе красивый, но его лицо было более холодным, чем у скульптуры, безжизненным.

На последней фотографии были я и Эдвардом, неуклюже стоящая рядом с ним. Лицо Эдварда было таким же, как и на предыдущей фотографии, холодным и подобным статуе. Но не эта часть фотографии более всего беспокоила. Контраст между нами причинял боль. Он был похож на божество. Я смотрелась очень посредственно, даже для человека, едва ли не постыдно обыкновенной. Я перевернула фотографию с отвращением.

Вместо того чтобы занять домашней работой, я стала засовывать фотографии в альбом. Под фотографиями я стала делать надписи, имена и даты. Я добралась до нашей с Эдвардом фотографии, и, не задерживая взгляд, свернула пополам и вставила ее в металлические уголки той часть вверх, на которой был изображен.

Эдвард.

Когда я закончила, я положила в пустой конверт второй комплект фотографий и принялась сочинять благодарственное письмо Рене.

Эдвард все еще не приезжал. Я не хотела признавать, что он был причиной того, что я сижу так поздно, но причина была в нем. Я пыталась вспомнить последний раз когда он избегал меня как сейчас, без оправданий, телефонного звонка... Никогда.

Я снова плохо спала.

Школа вызывала чувство безмолвия, разочарования, чем приводила меня в ужас последние два дня. Я испытывала облегчение, когда видела Эдварда, ждущего меня на стоянке, но оно быстро исчезало. Ничего не изменилось, за исключением того, что, может быть, он стал более отдаленным.

Даже трудно вспомнить причину всего этого недоразумения. Мой день рождения казался мне далеким прошлым. Если бы только Элис могла вернуться. Поскорее. До того, как все окончательно испортится.

Но я не рассчитывала на это. Я решила, если я не смогу с ним поговорить, по-настоящему поговорить, тогда завтра я пойду к Карлайлу. Я должна что-то делать.

Я пообещала себе, что после школы обо всем поговорю с Эдвардом. Я не приму никаких оправданий.

Он проводил меня к пикапу, а я набралась храбрости, чтобы потребовать объяснений.

— Ты не возражаешь, если я сегодня приду? — спросил он до того, как мы подошли к пикапу, мое сердце забилося чаще.

— Конечно, нет.

— Сейчас? — снова спросил он, открывая передо мной дверцу.

— Конечно, — я старалась, чтобы мой голос звучал ровно, хотя мне не понравилась настойчивость, с которой он говорил, — Я только отправлю письмо Рене по пути. Встретимся там.

Он посмотрел на пухлый конверт, лежащий на пассажирском сидении. Внезапно, он потянулся ко мне и схватил его.

— Я сделаю это, — произнес он спокойно, — И я дождусь тебя там. Он улыбнулся моей любимой кривоватой улыбкой, но что-то было не так. Она не коснулась его глаз.

— Хорошо, — согласилась я, не улыбнувшись в ответ. Он закрыл дверь пикапа и пошел к своей машине.

Он дожидался меня у дома. Он припарковал машину на месте Чарли, когда я остановилась перед домом. Это было плохим признаком. Значит, он не планировал остаться. Я встряхнула головой и глубоко вздохнула, стараясь быть храброй.

Он вышел из машины, пока я выбиралась из пикапа, и пошел встречать меня. Он протянул руку, чтобы забрать мой школьный рюкзак. Это было нормально. Но он бросил его на заднее сиденье.

— Давай прогуляемся, — предложил он бесстрастно, беря меня за руку.

Я не ответила. Я не подумала протестовать, но я тотчас поняла, что я хотела. Мне это не нравилось. Это плохо, очень плохо, повторяла я про себя снова и снова.

Но он не ждал ответа. Он потянул меня к восточной стороне двора к лесу. Я шла неохотно, пытаюсь думать, не обращая внимания на панику. Это не то, что я хотела, говорила я себе. Возможность поговорить и все. Тогда почему я задыхаюсь от паники?

Мы прошли всего несколько шагов по лесу, когда он остановился. Мы стояли на тропинке — Я все еще могла видеть дом.

Эдвард прислонился к дереву и уставился на меня, его лицо было непроницаемо.

— Хорошо, давай поговорим, — сказала я. Я старалась быть храброй.

Он глубоко вздохнул.

— Белла, мы уезжаем.

Я тоже глубоко вздохнула. Это была приятная неожиданность. Я думала, что готова к этому. Но у меня были вопросы.

— Почему сейчас? Следующий год...

— Белла, пришло время. Как долго мы можем оставаться в Форксе, в конце концов?

Карлайл выглядит на 30 лет, а он говорит, что ему 33.

Его ответ смутил меня. Я думала, что решение об отъезде объединит его семью.

Почему мы должны уехать, если они собирались это сделать? Я уставилась на него, пытаюсь понять, что он имел в виду.

Он взглянул на меня холодно.

Я осознала, что неправильно поняла, когда меня начало тошнить.

— Когда ты сказал мы..., - прошептала я.

— Я имел в виду семью и себя, — произнес он отчетливо.

Я тряхнула головой взад-вперед, пытаюсь прийти в себя. Он ждал, не выказывая раздражения. Прошло некоторое время прежде чем я смогла говорить.

— Хорошо, — произнесла я, — я поеду с тобой.

— Ты не можешь, Белла. Туда, куда мы едем... Это не лучшее место для тебя.

— Мне везде хорошо, если там есть ты.

— Я не достаточно хорош для тебя, Белла.

— Не будь смешным, — я хотела чтобы голос казался сердитым, но он звучал так, как будто я умоляла. — Ты лучшее, что есть в моей жизни.

— Мой мир не для тебя, — произнес он безжалостно.

— То, что произошло с Джаспером, это не имеет значения, Эдвард! Не имеет значения!

— Ты права, — согласился он. — Произошло то, что должно было произойти.

— Ты обещал! В Финиксе, ты обещал, что останешься.

— Так долго, пока это будет хорошо для тебя. — прервал он меня, чтобы поправить.

— Нет! Речь ведь о моей душе, не правда ли? — крикнула я, взбешенная, но так или иначе, это звучало как просьба. — Карлайл говорил мне об этом, и это не волнует меня, Эдвард. Это меня не волнует! Ты забрал мою душу. Она не нужна мне без тебя — она твоя!

Он глубоко вздохнул и на некоторое время уставился, невидящим взглядом, в землю.

Его рот немного кривился. Когда, наконец, он поднял взгляд, его глаза смотрели по-другому, жестче, — как будто жидкое золото было заморожено.

— Белла, я не хочу, чтобы ты уезжала со мной. — Он произносил слова медленно и четко, его холодные глаза смотрели на меня так, как будто я понимала, что он говорил.

Я прокрутила его слова в уме несколько раз, пытаюсь понять смысл сказанного.

— Ты... не ... хочешь меня? — Я пыталась произносить слова правильно, пораженная тем как они звучали.

— Нет.

Я непонимающе уставилась на него. Он, не оправдываясь, пристально смотрел на меня. Его глаза были похожи на топаз — твердые, чистые и очень глубокие. Я чувствовала, как будто я смотрю в них и вижу далеко вперед; еще никогда они не были так бездонно глубоки, я пыталась найти в них несоответствие словам, которые он произнес.

— Что ж, это все меняет. — Я удивилась тому, как спокойно и благоразумно прозвучал мой голос. Наверное, потому, что я была ошеломлена. Я не могла понять что он говорил мне. Это было бессмысленно.

Когда он снова заговорил, он отвел взгляд и стал смотреть на деревья.

— Конечно, я всегда буду любить тебя... так или иначе. Но то, что случилось прошлым вечером, заставило меня понять, что пришло время перемен. Потому, что я ... устал притворяться тем, кем я не являюсь, Белла. Я не человек. — Он оглянулся, и ледяное выражение его прекрасного лица не было человеческим. — Я позволил продолжаться этому слишком долго, и я сожалею об этом.

— Не надо. — прошептала я; понимание просачивалось, разъедая меня, как будто струйка кислоты текла по моим венам. — Не делай этого.

Он продолжал пристально смотреть на меня, я видела по его глазам, что мои слова не доходили до него. Он все решил.

— Ты не достаточно хороша для меня, Белла. — Он перевернул ранее сказанные слова, и я не смогла возразить ему. Как хорошо я понимала, что я не достаточно хороша для него.

Я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь, но потом закрыла его. Он терпеливо ждал, его лицо не выражало ни одной эмоции. Я попыталась снова.

— Если... ты этого хочешь.

Он кивнул.

Я застыла. Я ничего не чувствовала ниже шеи.

— Я хотел бы попросить тебя об одолжении, если возможно? — спросил он.

Интересно, что он увидел на моем лице, так как что-то промелькнуло по его лицу в ответ. Но, прежде чем я успела понять что это было, его лицо снова стало невозмутимым.

— Все что угодно, — клятвенно заверила я, мог голос потихоньку окреп.

Под моим взглядом его глаза оттаяли. Золото его глаз снова стало жидким, расплавилось, сжигая дотла все во мне с огромной силой.

— Не совершай опрометчивых или глупых поступков, не стремись быть бесстрастным.

— Ты понимаешь, о чем я говорю?

Я беспомощно кивнула.

Его глаза похолодели, он снова стал далеким.

— Я думаю о Чарли, конечно. Он нуждается в тебе. Береги себя — для него.

Я снова кивнула. — Обещаю.

Мне показалось, что он немного расслабился.

— В свою очередь, я тоже выполню свое обещание. — произнес он. — Я обещаю, что это последний раз, когда ты меня видишь. Я не хочу возвращаться. Я не хочу, чтобы ты пережила это снова. Я больше не буду вмешиваться в твою жизнь. Все должно быть так, как будто я никогда не существовал.

Мои колени, должно быть, начали дрожать, потому что деревья внезапно стали покачиваться. Я слышала как кровь зашумела в моих ушах.

Его голос казался далеким.

Он мягко улыбнулся. — Не волнуйся. Ты человек, — твоя память, не более чем решето. Время излечит все раны.

— А твои воспоминания? — спросила я. Это прозвучало так, как будто что-то застряло у меня в горле, как будто я задохнулась.

— Ну, — он колебался некоторое время, — я не хочу забывать. Но мой вид... мы очень легко отвлекаемся. — Он улыбнулся; улыбка была спокойной, но она не коснулась его глаз.

Он повернулся и направился прочь от меня. — Это все, я надеюсь. Мы не побеспокоим тебя снова.

Чувства охватили меня. Это удивило меня; я думала, я уже не способна что-либо испытывать.

Я поняла, — Элис не вернется. Я не знаю как он услышал меня — я не произнесла не звука — но он, кажется, понял.

Он медленно встряхнул головой, все время наблюдая за выражением моего лица.

— Нет. Они все уехали. Я остался, чтобы попрощаться с тобой.

— Элис уехала? — произнесла я бесцветным голосом.

— Она хотела попрощаться, но я убедил ее, что полный разрыв будет для тебя лучше.

Я была ошеломлена; было сложно сконцентрироваться. Его слова крутились в моей голове, и я слышала голос доктора в Финиксе, прошлой весной, когда он показывал мне рентгеновские снимки. Как видишь, это просто перелом, — его палец двигался по снимку вдоль перелома моей кости. Это хорошо. Перелом срастется легко и более быстро.

Я пыталась дышать нормально. Я должна сконцентрироваться и выбраться из этого кошмара.

— Прощай, Белла. — Сказал он таким же тихим, мирным голосом.

— Подожди! — выдохнула я, протянув к нему руку, пытаюсь заставить свои безжизненные ноги двигаться вперед.

Я думала, что он протянет ко мне руку. Но его холодные руки схватили меня за запястья и опустили их по бокам. Он наклонился, и прижался губами к моему лбу ненадолго. Я закрыла глаза.

— Береги себя, — выдохнул он.

Подул легкий, неестественный ветерок. Мои глаза мгновенно открылись. Листья на маленьком клене тихо зашелестели от его движения.

Он ушел.

С трясущимися ногами, не обращая внимания на то, что мои действия были бесполезными, я последовала за ним в лес. Но он быстро затерялся в лесу. Не было видно следов, листья снова были неподвижны, но я, не задумываясь, шла вперед. Я больше ничего не могла сделать. Я должна продолжать двигаться. Если я прекращу искать его, все будет кончено.

Любовь, жизнь, смысл... все.

Я все шла и шла. Я потеряла чувство времени, медленно продираясь через густой подлесок. Прошли часы, но показались только секундами. Казалось, что время заморозили, потому, что лес выглядел одинаково, независимо от того, как далеко я прошла. Мне начало казаться, будто я иду по кругу, по очень маленькому кругу, но я продолжала идти. Я часто спотыкалась, но поскольку становилось все темнее и темнее, я стала чаще падать.

В конце концов, я обо что-то споткнулась, — сейчас оно было черным, я не представляла, куда угодила моя нога, — и упала. Я повернулась на бок, так чтобы можно было дышать, и свернулась на влажном папоротнике.

Лежа на нем, я поняла, что прошло времени больше, чем я думала. Ночью здесь всегда так темно? Конечно, как правило, немного лунного света достигает земли, пробиваясь сквозь облака и кроны деревьев.

Не сегодня ночью. Сегодня небо было сплошь черным. Возможно, сегодня не было луны — лунное затмение, новолуние.

Новолуние. Я дрожала, хотя не замерзла.

Было темно уже довольно долго, прежде чем я услышала крики.

Кто-то выкрикивал мое имя. Звук был тихим, его заглушали влажные растения, окружавшие меня, но это определенно было мое имя. Я не узнала голос. Я думала ответить, но я чувствовала оцепенение, и решение, что я должна ответить заняло довольно много времени. К тому времени, крики прекратились.

Через некоторое время, меня разбудил дождь. Не думаю, что я действительно заснула; я только впала в бездумное оцепенение, цепляясь за свою сопротивляемость оцепенению, которая защищала меня от осознания того, что я не хотела понять.

Дождь немного беспокоил меня. Было холодно. Я подняла руки, обнимавшие мои колени, чтобы закрыть лицо.

Именно тогда я снова услышала крик. На сей раз, он был более далеко, и иногда, казалось, что звали сразу несколько голосов. Я попыталась глубоко вздохнуть. Я помнила, что должна ответить, но не думала, что они смогут услышать меня. В состоянии ли я громко кричать?

Внезапно, послышался еще один голос, поразительно близко. Своего рода сопение, больше похожее на звук животного. Оно казалось большим. Я спросила себя, должна ли я бояться. Я не пошевелилась. Это было не важно. Сопение исчезло.

Дождь продолжался, и я чувствовала как вода стекает по моей щеке. Я попробовала собраться с силами, чтобы повернуть голову, когда увидела свет.

Сначала это был тусклый свет, вдалеке отражавшийся от кустов. Затем, он становился все ярче и ярче, освещая все большую местность, в отличие от ручного фонаря. Свет прорвался сквозь плотный кустарник, и я смогла увидеть, что это пропановый фонарь, но это все, что я смогла увидеть — свет ослепил меня на мгновение.

— Белла.

Голос был низкий и незнакомый, но полный уверенности. Он не звал меня, а подтверждал, что я нашлась.

Я пристально смотрела вверх — казалось, невозможно высоко — на темное лицо надо мной, которое я смогла увидеть теперь. Я неясно осознавала, что незнакомец только кажется

таким высоким, потому что я все еще лежала на земле.

— Тебе больно?

Я знала, что это слова что-то означали, но я могла только смотреть, изумленно. Что значил этот вопрос здесь?

— Белла, меня зовут Сэм Улей.

Его имя ничего не говорило мне.

— Чарли отправил меня на твои поиски.

Чарли? Звучало как аккорд, я попыталась сосредоточиться на том, что он говорил. Чарли имел значение, если ни что-нибудь еще.

Высокий человек протянул руку. Я пристально смотрела, не уверенная в том, что я должна была сделать.

Его черные глаза посмотрели на меня оценивающе в течение секунды, затем он пожал плечами. Быстро и мягко он поднял меня с земли на руки.

Я лежала у него на руках безвольно, пока он широким шагом быстро возвращался через лес. Часть меня понимала, что это должно расстроить меня — меня нес на руках незнакомец. Но во мне не было ничего, чтобы позволило мне расстроиться.

Не было похоже на то, что прошло слишком много времени, когда появился свет и множество мужских голосов.

— Я нашел ее! — крикнул он громко.

Голоса смолкли, но потом вновь зазвучали более громко. Сбивающий с толку водоворот лиц мелькал передо мной. Голос Сэма, был единственным, который я распознавала в этом хаосе, возможно потому, что мое ухо было прижато к его груди.

— Нет, я не думаю, что она ранена, — сказал он кому-то. — Он только все время твердит: Он ушел.

Разве я произнесла это вслух? Я закусилла нижнюю губу.

— Белла, дорогая, с тобой все в порядке?

Был только один голос, который я узнаю где угодно — даже искаженный, как сейчас, беспокойством.

— Чарли? — мой голос звучал странно и слабо.

— Я здесь, детка.

Меня передали на руки другому человеку, который пах как мой отец-шериф. Чарли зашатался, удерживая меня.

— Может быть мне понести ее, — предложил Сэм Улей.

— Я сам понесу ее, — произнес Чарли, ненадолго затаив дыхание.

Он шел медленно, напрягшись. Я хотела сказать ему, чтобы он опустил меня и дал мне идти самой, но у меня пропал голос.

Огни были повсюду, сопровождаемые толпой, идущей с ним. Было похоже на парад или похоронную процессию. Я закрыла глаза.

— Мы почти дома, дорогая, — постоянно бормотал Чарли.

Я открыла глаза только когда услышала, что открылась входная дверь. Мы были на крыльце нашего дома и высокий темный человек, именуемый Сэмом, придерживал перед Чарли дверь, протянув к нам одну руку на случай, если Чарли не удержит меня.

Но Чарли аккуратно внес меня и подошел к софе в гостиной.

— Папа, я вся мокрая, — возразила я слабо.

— Не важно, — его голос был грубым. Затем он заговорил с кем-то еще. — Одежда находится в буфете наверху лестницы.

— Белла? — спросил новый голос. Я смотрела на седовласого мужчину, наклонившегося ко

мне, и через несколько долгих секунд я узнала его.

— Доктор Джеранди? — пробормотала я.

— Правильно, дорогая, — сказал он, — Ты ранена, Белла?

Мне понадобилось несколько минут чтобы понять, о чем он говорил. Я смутилась, вспомнив, что подобный вопрос мне задал Сэм Улей в лесу. Только Сэм спросил что-то еще: Ты была ранена? — спросил он. Так или иначе, отличие казалось существенным.

Доктор Джеранди ждал. Одна седая бровь приподнялась, и морщины на его лбу стали глубже.

— Я не ранена. — Солгала я. Слова были верными относительно того, о чем он спрашивал.

Его теплая рука коснулась моего лба, а пальцами он стал щупать пульс на моем запястье. Я смотрела на его губы, так как он считал про себя, смотря на часы.

— Что с тобой случилось? — спросил он небрежно.

— Ты заблудилась в лесу? — подсказал он. Я знала, что другие люди подслушивают. Три высоких человека с темными лицами, — из Ла-Пуш, квилет из индейской резервации, расположенной ниже по побережью, догадалась я, — Сэм Улей из их числа, стояли очень близко друг другу и наблюдали за мной. Там были мистер.

Ньютон с Майком и мистер Вебер, отец Анжелы; они все наблюдали за мной более скрытно, чем незнакомцы. Другие голоса доносились из кухни и со стороны входной двери. Наверное, половина города бросилась на мои поиски.

Чарли был ближе всех. Он наклонился ко мне, чтобы услышать ответ.

— Да, — прошептала я, — Я заблудилась.

Доктор кивнул, задумавшись, его пальцы ощупывали мою шею в том месте, где были расположены гланды.

— Ты устала? — спросил он.

Я кивнула и устало закрыла глаза.

— Я не думаю, что с ней что-то не так, — я услышала, как через мгновение доктор тихо сказал Чарли. — Только истощение. Ей нужно поспать, а завтра я зайду проверить ее, — он замолчал. Он, должно быть, смотрел на часы, так как добавил, — Чтож, лучше позже, чем никогда.

Послышался скрип, когда они поднялись с софы.

— Это правда? — прошептал Чарли. Их голоса сейчас звучали в отдалении. Я напряженно вслушивалась. — Они уехали?

— Доктор Каллен просил нас ничего не говорить. — Ответил доктор Джеранди. — Предложение поступило внезапно; они должны были сделать выбор немедленно. Он не хотел поднимать большую шумиху из-за отъезда.

— Небольшое извещение не повредило бы — проворчал Чарли.

Казалось доктор Джеранди испытывал неловкость, когда ответил, — Да, верно, в этой ситуации, небольшое извещение не повредило бы.

Я больше ничего не хотела слушать. Я почувствовала, что кто-то укрыл меня одеялом и натянул его мне на уши.

Я дрейфовала на грани тревоги. Я слышала, что Чарли шепотом поблагодарил каждого волонтера отдельно, когда они уезжали. Я почувствовала, как его пальцы касались моего лба, и затем, ощутила вес еще одного одеяла. Зазвонил телефон, и он поторопился ответить до того, как звонки разбудят меня. Он бормотал заверения звонившему тихим голосом.

— Да, мы нашли ее. Она в порядке. Она заблудилась. Сейчас с ней все в порядке, — говорил он снова и снова.

Через несколько минут телефон зазвонил снова.

Чарли застонал, поднимаясь на ноги, и затем, помчался, спотыкаясь, на кухню. Я натянула на голову одеяло, не желая слышать снова тот же самый разговор.

— Да, — сказал Чарли и зевнул.

Его голос изменился, в нем послышалась тревога, когда он снова заговорил. — Где?

Последовала пауза.

— Ты уверен, что это за пределами резервации? — снова короткая пауза. — Но что могло гореть там? — казалось, он был, одновременно, взволнован и сбит с толку. — Послушай, я позвоню туда и все проверю.

Я начала вслушиваться, заинтересованно, поскольку он еще и ударил кулаком.

— Привет, Билли, это Чарли, — извини, что звоню так рано... нет, она в порядке. Она спит... Спасибо, но я не поэтому звоню. Мне только что позвонила миссис Стэнли и она говорит, что из своего окна на втором этаже она видит огни на морских утесах, но я, на самом деле, ... О! Внезапно в его голосе послышалось раздражение... или гнев. — И зачем они делают это? Мм, ха. В самом деле? — произнес он саркастически. — Хорошо, не извиняйся передо мной. Да, да. Только удостоверься, что пламя не распространилось...Знаю, знаю, я вообще удивлен, что им удалось разжечь огонь в такую погоду.

Чарли колебался, и, затем, нехотя добавил. — Спасибо, что прислал Сэма и других ребят. Ты был прав, — они знают лес лучше, чем мы. Сэм нашел ее, теперь я твой должник... Да, поговорим позже. — согласился он, кисло, прежде чем повесить трубку.

Чарли бормотал что-то несвязное когда вернулся назад в гостиную.

— Что случилось? — спросила я.

Он поспешил ко мне.

— Прости, я разбудил тебя, дорогая.

— Что-то горит?

— Ничего, — заверил он меня, — Только несколько костров на утесах.

— Костры? — спросила я. В моем голосе не было и тени любопытства. Он звучал безжизненно.

Чарли нахмурился. — Некоторые ребята из резервации хулиганят, — объяснил он.

— Почему? — тупо спросила я.

Я могла бы сказать, что он не хотел отвечать. Он смотрел на пол под ногами. — Они празднуют новости. — в его тоне звучала горечь.

Была только одна новость, о которой я могла подумать, попытаться, поскольку сил у меня не было. — Потому что Калены уехали. — прошептала я. — В Ла-Пуш не любят Калленов — я забыла об этом.

У квилетов существовали легенды о «холодных», кровопийцах, которые были врагами их племени, точно так же как и их легенды о великом потопе и предках — людях-волках. Большинство из них только истории, фольклор. Также были и достоверные. Билли Блэк, хороший друг Чарли, верил, хотя, даже его собственный сын считал, что он был полон глупого суеверия. Билли просил меня держаться подальше от Калленов...

Имя взбудоражило что-то внутри меня, что-то, что начало продираться на поверхность, что-то, я знала, что не хочу увидеть в лицо.

— Это смешно, — быстро произнес Чарли.

Мгновение мы сидели в тишине. Небо больше не было черным за окном. Где-то позади шел дождь, начинало светать.

— Белла? — спросил Чарли.

Я взволнованно посмотрела на него.

— Он бросил тебя в лесу одну? — догадался он.

Я не ответила на его вопрос. — Как ты узнал где меня искать? Мой разум уклонился от неизбежного понимания, которое наступало, наступало очень быстро.

— Твоя записка, — удивленно ответил Чарли. Он вынул из заднего кармана джинсовскомканый кусок бумаги. Он был грязный и влажный от многократного сворачивания и разворачивания. Он снова его развернул и выставил как доказательство. Грязный почерк был удивительно похож на мой.

— «Пошла прогуляться с Эдвардом, вверх по тропинке, гласила она. Скоро вернусь. Б.»

— Когда ты не вернулась, я позвонил Каленнам, но мне никто не ответил, — сказал Чарли тихим голосом. — Затем, я позвонил в больницу и доктор Джеранди сообщил мне, что Калены уехали.

— Куда они уехали? — пробормотала я.

Он уставился на меня. — Разве Эдвард тебе не сказал?

Я помотала головой, в ответ.

Звук его имени высвободило вещь, которая царапала меня изнутри — боль, которая охватила меня, заставив задохнуться, поразила меня своей силой.

Чарли с опасением следил за мной, в тоже время он ответил:

— Карлайл получил работу в большой больнице в Лос-Анжелесе. Я думаю, что они потратили кучу денег на него.

Солнечный Лос-Анжелес. Это последнее место, куда они действительно поедут. Я вспомнила свой кошмар про зеркало... яркий солнечный свет, мерцающий на его коже.

Мука сражалась во мне с памятью о его лице.

— Я хочу знать, оставил ли Эдвард тебя одну там, посреди леса, — настаивал Чарли.

Его имя вызвало новую волну муки, прокатившуюся через меня. Я встряхнула головой, неистово, отчаянно пытаюсь избавиться от боли. — Это моя вина. Он оставил меня прямо здесь, около дома... Я попыталась следовать за ним.

Чарли начал говорить что-то; я по-детски закрыла уши.

— Я больше не могу говорить об этом, папа. Я хочу пойти в сою комнату.

До того как он смог ответить я вскочила с софы и пошатываясь начала подниматься по лестнице.

Кто-то побывал в доме, чтобы оставить записку для Чарли, которая побудила его идти на мои поиски. Через минуту, как я осознала это, у меня в голове начало возникать ужасное подозрение. Я бросилась в свою комнату, закрыла дверь на ключ прежде, чем добралась до CD-плеера у себя на кровати.

Все выглядело точно также, как я оставила. Я надавила на крышку плеера. Задвижка сместилась и крышка медленно открылась.

Он был пуст.

Альбом, который подарила мне Рене, лежал на полу перед кроватью, там, где я его оставила. Трясущейся рукой я раскрыла его.

Мне не пришлось переворачивать дальше первой страницы. Металлические уголки больше не удерживали фотографию на месте. Страница была пуста за исключением надписи, сделанной мной внизу страницы: Эдвард Каллен, кухня Чарли, сент. 13.

Я остановилась. Я была уверена, что он проделал все тщательно.

Это будет так, как будто я никогда не существовал, — пообещал он мне.

Я чувствовала гладкий деревянный пол под ногами, ладони рук, прижатые к щекам. Я ожидала, что упаду в обморок, но, к моему разочарованию, я не потеряла сознание.

Только волны боли окутывали меня до того как подняться вверх и утянуть за собой.

Я не сопротивлялась.

ОКТЯБРЬ

НОЯБРЬ

ДЕКАБРЬ

ЯНВАРЬ

Глава 4. Пробуждение

Время идёт. Даже когда кажется, что это невозможно. Даже когда каждое движение секундной стрелки часов болезненно отстукивает подобно пульсирующей крови после ушиба. Оно идет неровно, неуверенно пошатываясь, то тянется, то замирает, но все равно продолжает идти. Даже для меня.

Чарли ударил кулаком по столу. — Хватит, Белла! Я отправляю тебя домой.

Я оторвала взгляд от тарелки с хлопьями, над которой я больше размышляла, чем ела и в шоке уставилась на Чарли. А я и не знала, что мы с ним разговариваем — толком я не поняла, что он имел в виду.

— Но я и так дома — промямлила я, совершенно сбитая с толку.

— Я отправляю тебя к Рене, в Джексонвилл — пояснил он.

Чарли с раздражением наблюдал, как до меня медленно доходил смысл его слов.

— Что я такого сделала? — я поморщилась. Это было не честно. Последние четыре месяца мое поведение было безукоризненным. После той первой недели, которую никто из нас не вспоминал, я не пропустила ни одного дня, ни в школе, ни на работе. Мои школьные отметки были высокими. Я не нарушала комендантский час — в общем-то, я никогда никуда не ходила, чтобы его нарушить. Правда я иногда разогревала остатки еды на ужин.

Чарли сердито посмотрел на меня.

— Ты ничего не сделала. В этом-то и вся проблема. Ты никогда ничего не делаешь.

— Ты хочешь, чтобы у меня появились проблемы? — удивилась я, мои брови приподнялись от удивления. Я попыталась сосредоточиться. Это было не так легко. Я настолько привыкла не замечать ничего вокруг, а мои уши ничего не слышать.

— Трудности, лучше чем это... чем просто слоняться по дому как неприкаянная все время.

Это немного задело меня. Я старательно избегала разговоров на тему моего безразличия ко всему.

— Но я не слоняюсь без дела.

— Я неправильно выразился, — нехотя признался он — будет лучше не слоняться без дела, а просто делать хоть что-нибудь. Ты какая-то...неживая, Белла. Думаю теперь, я подобрал подходящее слово

Упрек произвел должный эффект. Я вздохнула и попыталась вложить в ответ немного живости.

— Прости, пап. — Мои извинения прозвучали немного вяло, даже для меня. Я подумала, что мне удалось провести его. Все что я хотела — это хоть немного оградить Чарли от страданий. Тяжело думать, что моя попытка провалилась.

— Я не хочу, чтобы ты извинялась.

Я вздохнула. — Тогда скажи мне, что я должна делать.

— Белла, — он запнулся, пытаясь предугадать мою реакцию на его следующие слова, — милая, ты знаешь, ты не первый человек, которому пришлось пройти через это.

— Я знаю — гримаса, последовавшая за этими словами была слабой и невыразительной.

— Послушай, милая. Думаю...быть может тебе нужна помощь.

— Помощь?

Он вновь замялся, подыскивая подходящее слово. — Когда ушла твоя мать — начал он, нахмурившись, — и забрала тебя с собой, — глубоко вдохнул, — так это было самое тяжелое время для меня.

— Я знаю, папа, — пробормотала я.

— Но я справился с этим, — сказал он мне. — Милая, но ты с этим не справляешься. Я ждал, надеялся, что все изменится к лучшему. — Он пристально посмотрел на меня и я быстро опустила глаза. — Думаю, мы оба понимаем, что лучше уже не будет.

— Я в полном порядке.

Он пропустил мимо ушей мои слова. — Возможно, ну, может быть если ты обсудишь это с кем-то... со специалистом.

— Ты хочешь показать меня психиатру? — мой голос прозвучал резче, так как я поняла чего он добивается.

— Ну, может это поможет.

— А может и нисколечко не поможет.

Я не так уж много знала о психоанализе, но была вполне уверена, что он не поможет, если объект исследования будет недоговаривать. Конечно, я могла бы выложить всю правду — если хотела бы провести остаток своих дней в психушке, в палате с мягкими стенами.

Он поглядел на мое упрямое выражение лица и снова бросился в атаку.

— Это выше моего понимания, Белла. Возможно, твоя мать...

— Слушай, — подавленно произнесла я. — Я пойду прогуляюсь вечером, если ты так хочешь. Я позвоню Джесс или Анжеле.

— Я не этого хочу, — расстроено сказал он, — не думаю, что смогу пережить, видя как ты мучаешь себя стараясь быть сильной. Никогда не видел человека, который бы так старался. На это больно смотреть.

Я прикинулась дурочкой, уставившись на стол. — Я не понимаю, папа. Сначала ты бесишься, что я ничего не делаю, а потом говоришь мне, чтобы я никуда не ходила.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива... хоть чуточку. Я всего лишь хочу, чтобы ты не была такой несчастной. И подумал, что тебе станет лучше, если ты уедешь подальше от Форкса.

В моих глазах вспыхнули первые искорки чувств, которые я так долго сдерживала внутри себя.

— Я не уеду — сказала я.

— Почему нет? — спросил он требовательно.

— Это мой последний семестр в школе — отъезд только навредит мне.

— Ты хорошо учишься, с этим ты справишься.

— Я не хочу стеснять маму и Филя.

— Твоя мама умрет от счастья, если ты вернешься к ней.

— И потом, во Флориде слишком жарко.

Он снова ударил кулаком по столу. — Белла, мы оба знаем, что здесь происходит на самом деле и это не идет тебе на пользу. — Он перевел дух — Это продолжается уже месяцы. Ни звонков, ни писем, никаких вестей. Ты не можешь больше продолжать ждать его.

Я сердито посмотрела на него. Кровь прилила к лицу. Впервые за долгое время меня переполняли эмоции.

Эта тема больше не подлежала обсуждению, так как он был достаточно хорошо осведомлен о происходящем.

— Я ничего не жду и ни на что не надеюсь, — тихо произнесла я.

— Белла... — начал было Чарли, охрипшим голосом.

— Мне пора в школу, — перебила его я, вставая и рывком убирая чашку со своим нетронутым завтраком со стола. Я на ходу поставила ее в раковину, даже не собираясь мыть. Хватит с меня этих разговоров.

— Я договарюсь с Джессикой, — бросила я через плечо, также как школьный рюкзак, чтобы только не встречаться с ним взглядом, — наверно меня не будет к ужину. Мы съездим в

Порт-Анджелес и сходим в кино.

Я была уже за дверью, еще до того как он успел отреагировать на мои слова.

Из-за спешки отделаться от Чарли я заявлюсь в школу раньше всех. С одной стороны, у меня появится возможность отлично припарковать мою машину. С другой стороны, у меня появится немного свободного времени, а свободного времени я всячески избегала.

Быстро, чтобы не начать обдумывать обвинения Чарли, я достала учебник по математике. Я открыла его на сегодняшней теме и попыталась вникнуть в ее смысл. Читать математику было даже хуже, чем слушать ее, но так мне было легче. Последние несколько месяцев я занималась математикой в десять раз больше, чем за все предыдущее время. В итоге, я постоянно получала отметки не ниже А. Я знала, что мистер Варнер был уверен, что мои успехи были результатом его превосходных учительских методик. Если это делает его счастливым, то я не стану разрушать его мечты.

Я заставила себя читать, пока парковка окончательно не заполнилась и, закончив, помчалась на урок английского. Мы проходили легкую тему — «Колхоз». Я ничего не имела против темы коммунизма, которая наконец-то сменил утомительные романы, которые составляли основную часть школьной программы. Я заняла свое место и была рада переключиться на лекцию мистера Берти.

В школе время проходило незаметно. Звонок прозвенел слишком быстро или скоро. Я начала собирать свою сумку.

— Бэлла?

Я узнала голос Майка и я наперед знала что он скажет.

— Ты завтра работаешь?

Я подняла глаза. Он наклонился через проход между рядами с обеспокоенным выражением лица. Каждую пятницу он задавал мне один и тот же вопрос. Даже не смотря на то, что я никогда не брала выходных. Ну, пожалуй, лишь за одним исключением несколько месяцев назад. И все равно у него не было причины рассматривать меня с таким озабоченным видом. Я же всегда была образцовым сотрудником.

— Завтра же суббота? — спросила я. Только теперь я поняла насколько был прав Чарли, сказав, что у меня безжизненный голос.

— Ну да, — сказал он. — Увидимся на испанском. — он помахал мне, прежде чем отвернуться. Больше он меня не провожал на занятия.

Я тащила на математику с мрачным выражением лица. На этом занятии я сидела с Джессикой.

Прошли недели, а может быть месяцы с того момента, как Джесс смогла спокойно здороваться со мной, когда я проходила мимо нее по холлу. Я знала, что обидела ее своей замкнутостью и что она на меня до сих пор дует. Не так-то просто сейчас поговорить с ней, — а тем более попросить ее о небольшом одолжении. Пока я слонялась перед классом, намеренно оттягивая время, я успела тщательно взвесить все «за» и «против».

Я не хотела бы снова встречаться с Чарли, пока не налажу отношения с внешним миром. Понятно, что соврать не получится, хотя идея сгонять в Порт-Анджелес и обратно в одиночку, — на тот случай, если Чарли полезет проверять это, мой одометр показал бы точный пробег, — казалась мне очень заманчивой. Мама Джессики была самой большой сплетницей в городе и, рано или поздно, Чарли обязательно столкнется с миссис Стенли. И она обязательно затронут тему нашей поездки. И ложь выйдет наружу.

Со вздохом я толкнула дверь в класс.

Мистер Варнер смерил меня неодобрительным взглядом — он уже начал урок. Я поспешила занять свое место. Джессика даже глаз не подняла, хотя я села рядом с ней. Я

порадовалась, что битый час потратила на моральную подготовку к этому.

Этот урок пролетел даже быстрее чем английский. По большей части благодаря моей супер-пупер зубрежке ранним утром в пикапе — но и отчасти потому, что время постоянно летит, когда готовишься к каким-нибудь неприятностям.

Я поморщилась, оттого, что мистер Варнер закончил урок на пять минут раньше. Он улыбнулся, думая, что это нас порадует.

— Джесс? — я вся внутренне сжалась, ожидая, пока она повернется ко мне.

Она резко повернулась ко мне, недоверчиво посмотрев на меня. — Ты это мне, Бэлла?

— Ну разумеется. — ответила я, невинно округлив глаза.

— Что? Тебе с математикой помочь? — ее голос прозвучал немного резковато.

— Нет. — отрицательно покачала я головой. — На самом деле, я бы хотела... пойдешь со мной в кино вечером? Мне нужна компания на вечер. — Слова прозвучали немного жестковато, словно в испорченном телефоне и она недоверчиво на меня посмотрела.

— А почему ты меня зовешь? — Все еще недружелюбно спросила она.

— Ну, ты единственный, человек с которым мне бы хотелось провести вечер — я улыбнулась в надежде, что улыбка покажется искренней. Это была почти правда. По крайней мере, я подумала, что она была первым человеком, с которым мне захотелось побыть, чтобы избежать нападок Чарли. А это почти тоже самое.

Казалось, она немного смягчилась. — Ну, я не знаю.

— У тебя какие-то планы?

— Нет...думаю, что смогу пойти с тобой. Что за фильм ты хочешь посмотреть?

— Я, правда, не знаю, что сейчас идет в кинотеатре, — уклончиво ответила я. Об это я не подумала. Я напрягла мозги — так, может я слышала, чтобы кто-нибудь в последнее время болтал о кино? Или видела афиши? — Как насчет того фильма про женщину-президента?

Она как-то странно посмотрела на меня. — Бэлла, его уже давным-давно перестали показывать.

— Ой, — я нахмурилась, — А что ты хочешь посмотреть?

Природная гиперобщительность Джессики дала о себе знать в громких размышлениях. — Ну, вышла новая романтическая комедия, с хорошими рецензиями. Я бы хотела ее посмотреть. А еще, мой папочка недавно посмотрел «В тупике» и он ему очень понравился.

Я ухватилась на многообещающем названии. — А о чем он?

— О зомби или чем-то в этом роде. Он говорит, что это самый страшный фильм, который он видел за последнее время.

— Звучит заманчиво. — Хотя, я бы охотнее пообщалась с настоящими зомби, чем смотреть романтическую историю.

— О'кей. — она была немного удивлена моим ответом. Я попыталась вспомнить, нравились ли мне фильмы ужасов, но не была до конца уверена. — Хочешь я заеду за тобой после школы? — предложила она.

— Конечно.

Перед уходом Джессика улыбнулась мне почти совсем дружелюбно. Моя ответная улыбка была немного запоздалой, но кажется, что она увидела ее.

Остаток дня прошел быстро, мысли мои были направлены только на обдумывание планов на вечер. В нужный момент, небольшой опыт общения с Джессикой в дальнейшем убережет меня от невнятных ответов. Нужно лишь немного пообщаться с ней.

Густой туман в голове, который в последнее время омрачал мои дни начал потихоньку рассеиваться. С удивлением я обнаружила себя в собственной комнате, даже толком не помня дорогу из школы домой, не говоря уже о том, как я открыла входную дверь. Да это и неважно.

Все что я просила от жизни сейчас — это тратить как можно больше времени впустую.

Я не стала бороться этим туманом в голове, поэтому повернулась к шкафу. В некоторых местах оцепенение было более необходимо, чем в других. До меня дошло, куда я смотрю, только тогда, когда я открыла дверцу шкафа и обнаружила кучу тряпья, лежавшую слева от стопки вещей, которые я вообще не ношу.

Блуждающим взглядом я наткнулась на мешок для мусора, в котором я хранила подарки с прошлого дня рождения, не замечая искореженный черный пластик стерео приемника. Я не думала о кровавых следах оставшихся после того как я ногтями выковыривала его из приборной доски.

Выдернув из кучи старую сумку, которую редко носила, я вышла, хлопнув дверью.

Тут я услышала сигнал машины. Я быстро переложила бумажник из школьного рюкзака в сумку. Я торопилась, подумав, если я буду носить, то вечером время пролетит гораздо быстрее.

Я оглядела себя в зеркале в холле перед тем, как открыть дверь, заранее натянула улыбку, пытаюсь, все время ее сохранять.

— Спасибо, что согласилась пойти со мной сегодня, — сказала я, влезая на пассажирское сиденье, пытаюсь выразить в своем голосе как можно большую благодарность. Я впервые действительно была благодарна и подумала, что никому кроме Чарли не говорила этого. Но с Джесс все было по-другому. Я не была уверена, что смогу действительно ее обмануть.

— Конечно. Ну и к чему это все приведет? — спросила Джесс, сворачивая вниз по моей улице.

— Что приведет?

— Почему ты вот так вдруг решила пойти гулять? — это прозвучало так, как будто она передумала на полпути.

Я пожалала плечами — Мне просто нужен еще один шанс.

Я узнала песню по радио и быстро кинулась к переключателю — Ты не возражаешь? — спросила я.

— Нет, пожалуйста.

Я настраивала радиостанции пока не нашла наиболее безобидную. Украдкой понаблюдала за реакцией Джесс на новую музыку, которая заполнила всю машину.

Она подозрительно посмотрела на меня. — С каких это пор ты слушаешь рэп?

— Не знаю, — ответила я. — Недавно.

— И тебе нравится? — с сомнением произнесла она.

— Ну да.

Настраивать радио и нормально разговаривать с Джессикой было бы слишком тяжело. Я покачивала головой, надеясь попасть в такт ударным.

— Ну ладно... — она уставилась в лобовое стекло с круглыми глазами.

— Ну, как у вас с Майком дела? — быстро спросила я.

— Ты его видишь гораздо чаще меня.

Разговор не завязался после моего вопроса, как я на это рассчитывала.

— На работе не очень-то поговоришь, — пробормотала я, сделав еще одну попытку. — А ты еще с кем-нибудь встречалась?

— Почти нет. Иногда гуляю с Коннером. А две недели назад гуляла с Эриком. — Она закатила глаза и я, в предчувствии долгой истории, схватилась за представившуюся возможность.

— Эрик Йорки? Который вечно задает вопросы?

Она простонала, становясь более оживленной. — Ну конечно, это он! Я придумать не могу

как его отшить.

— И где он тебя настиг? — спросила я, заранее зная, как она интерпретирует мой повышенный интерес.

Она пустилась в долгое повествование и я удобно устроилась на сиденье. Я внимательнейшим образом ее слушала, поддакивая сострадательно, охая в ужасе, когда нужно. Покончив с рассказом об Эрике, она без всякой просьбы начала болтать о Коннере.

Фильм начинался рано, поэтому Джесс предложила пойти на вечерний сеанс, а потом поужинать. Я была готова идти куда угодно. В результате, я получила то что хотела — груз обвинений Чарли упал с плеч.

Я поддерживала болтовню Джесс во время бесконечных анонсов и рекламы, поэтому я могла с легкостью их пропускать мимо ушей. Но я разнервничалась, когда начался фильм. Пара молодых людей гуляла по пляжу, размахивая руками и обсуждая взаимные чувства с прочей сентиментальной чепухой. Я едва удерживалась, чтобы не закрыть уши руками и не начать бубнить себе под нос. Романтическую историю я не выдержу.

— Я думала, что мы пришли на фильм про зомби, — прошипела я Джессике.

— А это и есть фильм про зомби.

— Тогда почему их никто не ест? — с отчаяньем спросила я.

Она встревожено посмотрела на меня округлившимися глазами. — Я думаю, скоро начнется именно эта часть, — прошептала она.

— Я схожу за попкорном. Тебе взять?

— Нет, спасибо.

С передних рядов на нас кто-то шикнул.

Я потянула время у прилавка с уцененными товарами, рассматривая часы и размышляя какой процент из всего полуторачасового фильма займет описание романтической истории. Постояв минут десять, я подумала, что этого более чем предостаточно, но за самой дверью в зал опять задержалась, чтобы убедиться в этом. Услышав душераздирающие вопли из динамиков, я поняла, что прождала достаточно.

— Ну, ты все пропустила, — пробормотала Джесс, когда я опустилась на соседнее сиденье. — Здесь уже все почти превратились в зомби.

— Была длинная очередь. — Я предложила ей немного попкорна. Она загребла полную ладошку.

Остаток фильма состоял из отвратительных нападений зомби и бесконечных воплей горстки выживших людей, их число заметно сокращалось. Я бы не сказала, что фильм меня особо взволновал. Но все же я чувствовала себя неудобно и сначала не могла понять отчего.

Ничего не происходило почти до самого конца фильма, я смотрела на измученных зомби, еле передвигающих ногами после диких воплей последних выживших людей, я поняла причину неудобств и тревоги. Сцена обрывалась на полном ужаса лице главной героини и мертвом, бесстрастном лице ее преследователя, а потом то на одном, то на другом, когда расстояние между ними сократилось.

Тут я поняла кого он мне напоминал.

Я соскочила с места.

— Куда ты опять? Ведь прошло только две минуты, — прошипела мне Джесс.

— Мне надо попить, — тихо пробормотала я и помчалась к выходу.

Я села на скамейку около кинотеатра и изо всех сил попыталась не думать об иронии жизни. Но насмешка судьбы была в том, что все указывало на это, что в конце-концов, я тоже кончу как зомби.

Ну не то чтобы я совсем не мечтала однажды стать сказочным монстром — но я никогда не

хотела бы быть нелепым, ожившим трупом. Я встряхнула головой, чтобы прогнать панический рой мыслей. Надо же, а когда-то я мечтала об этом.

Угнетало то, что я наконец-то поняла, что я больше не главная героиня и что моя история уже кончилась.

Джессика в нерешительности вышла из кинотеатра, вероятно гадая, куда же я запропастилась. Когда она меня увидела, немного расслабилась. Затем со злостью посмотрела на меня.

— Что фильм слишком страшный для тебя? — удивленно спросила она.

— Ага, — я тут же согласилась. — Мне казалось, что я не такая трусиха.

— Смешно. — Она нахмурилась. — Никогда бы не подумала, что ты испугаешься — я все время кричала, а вот ты даже не пискнула. Не понимаю, почему ты сбежала.

Я пожалала плечами. — Просто испугалась.

Она немного смягчилась. — Я думаю, что это самый страшный фильм, который я видела. Держу пари, ночью нас обеих будут мучить кошмары.

— Это точно. — Ответила я, пытаясь придать голосу нормальное выражение. Уверена на все сто, что кошмары меня точно будут преследовать, но не про зомби. Она метнула на меня взгляд и отвела его. Наверно с голосом я немного переборщила.

— Где поужинаем? — спросила Джессика.

— Мне все равно.

— Хорошо.

Пока мы шли, Джесс болтала про главного актера. Я кивала головой, когда она сильно разошлась, описывая его чувственность, при этом вообще не могла вспомнить ни одного героя не-зомби.

Я даже не смотрела куда вела меня Джессика. Я только смутно догадывалась, потому что уже стемнело и стало почти тихо. Я не сразу поняла, почему стало так тихо. Джессика перестала бубнить. Я сконфуженно посмотрела на нее, надеясь, что не слишком ее обидела.

Джессика на меня не смотрела. Ее лицо было возбужденно, она глядела по сторонам и быстро шагала вперед. Она то и дело поглядывала то направо, то через дорогу и снова смотрела вперед.

Вот тут я впервые мельком посмотрела вокруг.

Мы были на небольшом участке неосвещенного тротуара. Маленькие магазинчики были уже закрыты на ночь, в окнах погас свет. Через полквартала фонари опять появились и я смогла увидеть, ближе к центру города, ярко-желтые арки Макдоналдса, куда Джесс меня и вела.

Через дорогу располагалось здание небольшого заведения. Окна были закрыты и повсюду сверкали неоновые рекламные вывески различных сортов пива. Одноглазый Пит — гласила самая большая, изумрудно-зеленая, вывеска. Должно быть, интерьер в зале напоминал пиратский корабль, подумала я, но с улицы нельзя было этого сказать. Входная металлическая дверь была открыта. В зале горел тусклый свет. Раздавался неясный шум голосов, а звяканье кусочков льда о стаканы можно было слышать даже через дорогу. У стены, рядом со входом в бар, стояли четверо мужчин.

Я обернулась к Джессике. Она смотрела на дорогу прямо перед собой и быстро шагала. Она не выглядела напуганной — только слегка настороженной, пытаясь не привлекать к себе большого внимания.

Я бездумно остановилась, оглянувшись назад я посмотрела на четырех мужчин со стойким чувством дежа вю. Я это уже видела, хотя и дорога и ночь была другой. Один из них был небольшого роста, темноволосый. Так как я остановилась, он посмотрел на меня с интересом.

Я снова посмотрела на него, намертво приклеившись к тротуару.

— Белла? — прошептала Джесс — Что ты делаешь?

Я встряхнула головой, чувствуя себя неуверенно, — Я думаю, что знаю их... — пробормотала я.

И что я сделала? Я должна была броситься бежать со всех ног от этого воспоминания, стирая в мозгу четверку мужчин, и своей апатией загородиться как щитом. Тогда почему я, в изумлении, шагнула на дорогу?

Это казалось слишком большим совпадением, что я поеду в Порт-Анджелес с Джессикой и окажусь вечером на темной улице. Мои мысли сосредоточились на темноволосом крепыше, пытаюсь восстановить в памяти образ парня, который угрожал мне в ту ночь, почти ровно год назад. В любом случае, я все равно узнаю этого человека, если это действительно был он. Тот отрывок прошлогоднего вечера был расплывчатым. Мое тело лучше запомнило его, чем мой мозг; напряжение в ногах, когда я побежала или когда остановилась, сухость в горле, когда я пыталась не громко позвать на помощь, тугое напряжение кожи, когда я сжимала кулаки, мурашки по спине, когда коротышка назвал меня «крошкой»...

Было неясно, непонятная угроза исходила от этих парней, которые не имели никакого отношения к той, другой ночи. Может быть, оттого что они были незнакомцами, и здесь слишком темно, и их больше чем нас — больше ничего не было в этом особенного. Но для Джессики и этого было более чем предостаточно и она с паникой в голосе позвала меня.

— Белла, ну пошли!

Я проигнорировала ее и медленно пошла вперед, просто бесцельно передвигая ногами. Я не понимала почему, но неясная угроза, исходившая от этих парней, притягивала меня. Это был скорее бессознательный импульс, но я так долго вообще не поддавалась никаким импульсам...и я поддалась этому.

Что-то незнакомое ударило по моим венам. Адреналин, подумала я, надолго умерший в моем организме, заставил бешено стучать мое сердце и бороться с недостатком острых ощущений. И что самое странное, — зачем нужен адреналин, если я совсем не боюсь? Это было почти отголоском прошлого, когда я также стояла на темной улице Порт-Анджелеса с незнакомцами.

У меня не было причин бояться. Я уже не могла себе даже представить, что в целом мире заставило бы меня испугаться, по крайней мере, физически. Это одно из преимуществ, когда уже все потеряно.

Я уже перешла половину улицы, когда Джесс стремительно подскочила и схватила меня за руку.

— Белла! Ты не можешь пойти в бар! — прошипела она.

— А я и не собиралась заходить внутрь, — рассеянно сказала я, стряхивая ее руку. — Я просто хочу посмотреть...

— Ты рехнулась? — зашипела она. — Ты что самоубийца?

Этот вопрос привлек мое внимание и мои глаза уставились на нее.

— Нет, я не самоубийца, — как бы защищаясь, сказала я, и это было правдой. Я не самоубийца. Даже в начале, когда смерть, несомненно, была бы своего рода облегчением, я не думала о ней. Я слишком многим обязана Чарли. И я чувствовала ответственность за Рене. Я должна думать о них.

И еще я обещала не совершать глупых и опрометчивых шагов. По всем этим причинам я все еще дышала.

Вспомнив об этой просьбе, я почувствовала угрызения совести.

Но сейчас я скорее делала, чем думала. Это было непохоже на то, чтобы просто перерезать вены.

Джесс стояла с круглыми, как блюдца, глазами и открытым ртом. Ее вопрос о самоубийстве был скорее риторический, но я поняла это слишком поздно.

— Иди вперед, — приободрила я ее, помахав в сторону фаст-фуда. Мне не нравится, когда она на меня так смотрит. — Я догоню тебя через минуту.

Я отвернулась от нее, повернувшись к парням, которые наблюдали за нами с насмешкой и любопытством в глазах.

— Белла, прекрати сейчас же!

Мои мышцы сжались в комок, и я встала на месте как вкопанная. Потому что сейчас меня остановил не голос Джессики. Это был взбешенный голос, такой знакомый, прекрасный голос — мягкий как бархат, даже когда он разгневан.

Это был его голос — я специально избегала называть его по имени — я очень удивилась, что этот голос не сбил меня с ног и я не грохнулась в агонии прямо на мостовую. Не было боли, ничего не произошло.

В тот миг, когда я услышала его голос, все вдруг встало на свои места. Как будто я наконец-то вынырнула из глубокого омута. Более того, теперь я почувствовала все — знаки, звуки, холодный ветер, который дул мне в лицо, а я этого не замечала, запахи, которые доносились из распахнутой двери бара.

Я в недоумении огляделась вокруг.

— Вернись к Джессике, — приказал его восхитительный, но все еще сердитый голос. — Ты обещала — никаких глупостей.

Я была одна. Джессика стояла в нескольких футах от меня с испуганными глазами. Сбитые с толку незнакомцы, стоящие у стены, все гадали, что же я, стоящая чуть живая посреди улицы, буду делать дальше.

Я встряхнула головой, пытаюсь прийти в себя. Я была уверена, что его не было рядом, он слышал мысли лишь на невероятно близком расстоянии, близко с того самого момента... до последнего момента. Его гневный голос был взволнованным и в то же время таким привычным — чем-то, что я не слышала целую вечность.

— Сдержи обещание. — Его голос понемногу стихал, как будто кто-то убавил громкость в радиоприемнике.

Я начала думать, что это была лишь галлюцинация. Наверно, она появилась из-за эффекта дежа вю — незнакомцы... почти похожая ситуация.

Я прокрутила в голове все возможные варианты.

Вариант первый: Я чокнулась. Люди обычно именно так говорят, про тех, кто слышит чьи-то голоса.

Возможно.

Вариант номер два: мое подсознание давало мне то, что, как оно считало, было мне нужно. Это было исполнение желаний — мгновенное избавление от боли при помощи неверного представления, что его волнует, жива ли я или умерла. Воображения, что бы он сказал, если бы а) он был здесь, и б) если бы его хоть в какой-то степени волновало то, что со мной случилось что-то плохое.

Возможно.

Третьего варианта не было, поэтому я больше склонялась ко второму варианту, что мое подсознание сыграло со мной злую шутку, чем к тому, что мне пора в психушку.

Мою реакцию трудно было назвать нормальной — но я была благодарна. Больше всего на свете я боялась, что забыла звук его голоса, я была бесконечно благодарна, что мое подсознание сохранило его лучше, чем сознание.

Я запрещала себе думать о нем. Я жестко пресекала любую попытку. Конечно, я

заблуждалась. Я всего лишь человек. Но мне полегчало, и теперь я могла надолго покончить с этими страданиями. В противном случае меня опять ожидает бесконечное оцепенение. Между страданиями и ничем я выбрала ничто.

Теперь я ждала, пока снова нахлынет боль. Оцепенение спало — впервые за несколько месяцев все мои чувства необычайно обострились — но обычной боли не было. Единственное, что меня тревожило, — это разочарование оттого, что его голос таял.

Был и второй вариант.

Ведь глупо поддаваться галлюцинациям.

Но его голос исчез.

Чтобы проверить это я сделала еще шаг.

— Белла, вернись, — рявкнул он.

Я вздохнула с облегчением. Злость в его голосе — вот что я хотела услышать — фальшь, лживое доказательство того, что он тревожится за меня, все это всего лишь сомнительный подарок моего подсознания.

Прошло лишь несколько секунд, пока все это доходило. Небольшая группка зрителей глядела на меня с любопытством. Наверно со стороны это выглядело, как замешательство — идти или не идти дальше, хотя я не собиралась к ним близко подходить. Не могли же они догадаться, что у меня случилось минутное помешательство.

— Привет, — произнес один из парней уверенным и слегка язвительным тоном. Он был бледным, со светлыми волосами, всем своим видом показывая, насколько он привлекателен. Не могу судить так ли это или нет. Я судила слишком предвзято.

Голос в голове подсказал ответ с угрожающим рычанием. Я улыбнулась, и этот самонадеянный болван посчитал это приглашением.

— Чем могу тебе помочь? Ты заблудилась? — осклабился он, подмигнув мне.

Я осторожно перешагнула через канаву, в темноте вода в ней казалась совсем черной.

— Нет. Я не заблудилась.

Теперь я стояла чуть ближе — мои глаза сосредоточились на темноволосом коротышке. Нет, его лицо мне не знакомо. Я почувствовала лишь разочарование оттого, что это был не тот же самый ужасный человек, который напал на меня почти год назад.

Голос в голове молчал.

Коротышка заметил мой взгляд. — Может тебе выпивки купить? — предложил он, заметно занервничав, когда увидел, что я уставилась на него.

— Мне еще рано, — автоматически ответила я.

Он был совершенно сбит с толку тем, что я подхожу все ближе. Я почувствовала, что мне надо объясниться.

— Издалека вы показались мне знакомым. Извините, я ошиблась.

Угроза, заставившая пересечь улицу, испарилась. Это не те парни. Наверно они были хорошими. Спасена. Я тут же потеряла к ним интерес.

— Да ладно, — ответил самоуверенный блондин — Постой с нами.

— Спасибо, но я не могу. — Джессика с возмущенным видом переминалась с ноги на ногу посреди улицы.

— О, ну хоть пару минут.

Я встряхнула головой и повернулась к Джессике.

— Пошли ужинать, — сказала я, едва глянув на нее. Хотя я вроде вернулась на землю, отбросив мысли о зомби, мысленно я была где-то далеко. Мозг лихорадочно работал. Спасена, безразличие не вернулось ко мне, и с каждой минутой я злилась все сильнее, что все прошло.

— О чем ты только думала? — набросилась на меня Джессика — Ты их не знаешь — они ж

могли быть психопатами!

Я пожала плечами, что бы она отстала. — Я думала, что знаю одного из них.

— Ты такая странная, Белла Свон. Чувствую, что я тебя совсем не знаю.

— Извини. — Я не знала, что еще сказать.

До Макдоналдса мы дошли молча. Готова биться об заклад, что она сильно жалела о том, что мы не взяли машину, вместо того чтобы идти пешком от кинотеатра. Она злилась и считала вечер безвозвратно испорченным, также как я и думала с самого начала.

Пока мы ели, я несколько раз пыталась завязать с ней разговор, но Джессика упорно молчала. Должно быть я действительно обидела ее.

По дороге домой, она снова настроила радио на свою любимую волну и на всю катушку врубила громкость, так что поговорить, спокойно не вышло.

У меня не было ни желания спорить, ни хоть как-то бороться с орущей музыкой. Голова была слишком забита мыслями, чтобы слушать лирические баллады.

Я все ждала, когда же навалются боль или апатия. Потому что боль должна была прийти неизбежно. Я нарушила свои принципы. Я пустилась в воспоминания, вместо того чтобы избежать их. Я так ясно слышала его голос. Это стоило мне невероятных усилий, но я была уверена в этом. Особенно меня беспокоило то, что я не могу вернуть то состояние полного безразличия ко всему, чтобы защитить себя. Я была встревожена, это очень пугало меня.

Но самым сильным чувством было облегчение — оно пришло из самых сокровенных глубин сердца.

Как бы сильно я ни старалась не думать о нем, забыть я не пыталась.

Поздней ночью, когда разбитая от усталости и борьбы, я размышляла о том, что все уже позади. Мой мозг похож на большое сито, когда-нибудь я даже не смогу точно сказать какого цвета были его глаза, какой на ощупь была его холодная кожа, каким был бархатистым голос. Я могла не думать о нем, но я должна его помнить.

Потому что он был единственной причиной, по которой я должна жить — просто знать, что он существует. И все. Все остальное я вынесу. Столько, сколько он будет существовать.

Это меня и удерживало в Форксе, больше чем когда бы то ни было, поэтому я и боролась с желанием Чарли отослать меня подальше. Если честно, и не в этом дело. Один из нас никогда сюда не вернется.

Если бы я уехала в Джексонвилл или еще куда-нибудь, где солнечно и все вокруг чужое, как бы я сохранила уверенность, что он вообще был? Вера в него испарилась бы там, где я его не смогла бы себе представить...и пережить это я не смогла бы.

Нельзя помнить, невозможно забыть — это мой крест.

Я удивилась, когда Джессика остановила машину у моего дома. Поездка обратно домой не заняла много времени, а я даже не представляла, что Джессика в состоянии помолчать даже такое короткое времени.

— Спасибо, что пошла со мной, Джесс, — сказала я, открывая дверцу машины — Было... прикольно. — я надеялась, что «прикольно» самое подходящее для вечера слово.

— Угу, — пробормотала она.

— Извини за... ну за то, что было после кино.

— Да ладно, Бэла. — Даже не удосужившись повернуться в мою сторону, она уставилась в лобовое стекло. Кажется, что она снова начинала злиться.

— Увидимся в понедельник?

— Ага, пока.

Я сдалась и захлопнула дверь. Она уехала, даже не взглянув на меня.

Я тут же про нее забыла.

Чарли ждал меня посреди прихожей со сложенными на груди руками, сжатыми в кулаки.

— Привет, пап, — рассеяно сказала я, нырнув мимо него в направлении лестницы. Я слишком долго о нем думала и сейчас хотела бы оказаться наверху, прежде чем Чарли меня догонит.

— Где ты была? — резко спросил Чарли.

Я удивленно посмотрела на отца. — Я ездила в кино в Порт-Анджелес с Джессикой. Как я и говорила сегодня утром.

— Гм, — промычал он.

— Все нормально?

Он изучал мое лицо, его глаза расширились, ожидая увидеть что-нибудь необычное. — Ну да, хорошо. Славно повеселились?

— Ну конечно, — ответила я. — Мы посмотрели как зомби пожирают людей. Было супер. Его глаза сузились.

— Спокойной ночи, папа.

Он отпустил меня, и я рванула в свою комнату.

Несколькими минутами позже, я лежала в кровати и покорно чувствуя, что наконец, навалилась боль.

Она разрывала меня на части... я чувствовала себя так, как будто в моей груди проделали огромную дыру, вырывая мои наиболее жизненно важные органы и оставляя незаживающие рваные раны, пульсирующая боль и кровотечение от которых не останавливались... Разумом я понимала, что мои легкие целы и невредимы, но я хватала воздух ртом, кружилась голова, будто я билась в пустую. Мое сердце, должно быть еще билось, но я не слышала его стука в ушах; мои руки похолодели. Я свернулась в клубок, обхватив себя руками. Я цеплялась за спасительное безразличие ко всему, мою добровольную жертву, но оно ускользало от меня.

Тут я поняла, что смогу выдержать. Я столько выстрадала — боль потери, нившая в сердце, отдавалась разрушительными волнами страданий во всех конечностях и голове — но теперь все это я могла держать в узде. Я могла это пережить. Наверд ли боль притупится со временем, скорее, я окрепну настолько, что смогу ее вынести.

В любом случае, все, что произошло сегодня — зомби, скачок адреналина или галлюцинации — это все заставило меня пробудиться.

Впервые за долгое время я не знала, какие сюрпризы готовит мне утро.

Глава 5. Нарушенные обещания

— Белла, почему бы тебе не пойти домой? — намекнул Майк, не глядя на меня; его глаза были устремлены в другую сторону. Интересно, как долго это продолжалось до того, как я обратила на него внимание?

Вечер в магазине Ньютонов был долгим. На данный момент в магазине было только два завсегдатая, которые, судя по их разговору, были заядлыми охотниками. Последний час Майк провел, обсуждая с ними все «за» и «против» двух моделей облегченных рюкзаков. Но они отвлеклись от серьезного приценивания к товару, позволив себе удовольствие попытаться превзойти друг друга в описании своих охотничьих подвигов. Они отвлеклись и у Майка появился шанс смыться.

— Я не собираюсь задерживаться, — ответила я. Из-за того, что я до сих пор не могла погрузиться в защищавшее меня состояние оцепенения, все казалось мне непривычно близким и громким сегодня, будто я вынула вату из ушей. Я безуспешно пыталась не обращать внимания на смех путешественников.

— Я тебе говорю, — рассказывал коренастый мужчина с рыжей бородой, которая удивительно не шла к его каштановым волосам. — Я видел множество гризли на близком расстоянии в Йеллоустоуне, но все они ничто по сравнению с этой зверюгой.

Его волосы были спутаны, одежда выглядела так, будто он не менял ее уже много дней. Свежесть горных вершин.

— Не обязательно. Черные медведи не достигают таких размеров. Может, гризли, которых ты видел, были еще молодняком. — Второй мужчина был высоким и тощим, кожа на его лице была словно выдублена солнцем и ветром.

— Белла, я серьезно, как только эти двое закончат, я закрываю магазин, — пробормотал Майк.

— Ну, если ты хочешь, чтобы я ушла... — я пожала плечами.

— На добрых четыре фута выше тебя. — Бородач гнул свое, пока я собиралась. — Огромный как дом и черный как смоль. Я расскажу о нем местной полиции. Нужно предупредить людей — здесь же тебе не вершина горы, ты только подумай, это произошло всего-то за пару миль до основной дороги.

Мужчина с дубленным лицом засмеялся и закатил глаза.

— Дай-ка догадаюсь — ты как обычно, в своем репертуаре? Спал на земле и не ел нормальной еды где-то с недельку, так ведь?

— Эй, Майк, так ведь? — позвал бородач, оглядываясь на нас.

— Увидимся в понедельник, — пробормотала я.

— Да, сэр, — ответил Майк, разворачиваясь.

— Скажи-ка, здесь на днях не предупреждали насчет черных медведей?

— Нет, сэр. Но никогда не помешает держать дистанцию и правильно хранить еду. Вы видели новые «противомедвежьи» короба? Они весят всего лишь два фунта...

Дверь, скользнув, открылась и выпустила меня под дождь. Я согнулась, накрывшись курткой, и бросилась к моему пикапу. Дождь барабанил по крыше машины необычно громко, слишком громко, но вскоре рев мотора заглушил все остальные звуки.

Мне не хотелось возвращаться в пустой дом Чарли. Прошлая ночь была особенно невыносимой, и у меня не было желания возвращаться туда, где было пережито столько страданий. Хотя боль затихла до такой степени, что я смогла уснуть, она не исчезла. Как я и говорила Джессике после фильма, в том, что меня ждут кошмары, у меня нет никаких

сомнений.

Я вижу кошмары всегда, каждую ночь. Хотя нет, не кошмары, а кошмар, всегда один и тот же. Вы подумаете, что он мне уже наскучил за столько месяцев, и что у меня уже выработался к нему иммунитет. И все же этот сон не перестает пугать меня, особенно его окончание, когда я с криком просыпаюсь. Чарли больше не приходит посмотреть что случилось, убедиться, что ко мне не забрался незнакомец или что-то в этом роде — сейчас он уже привык к этому.

Мой кошмар, скорее всего, никого другого не напугает. Никто не выпрыгивает и не вопит «Ааааа!!!». Нет ни зомби, ни привидений, ни психов. Ничего нет, правда. Есть только пустота, «ничто». Бесконечный лабиринт покрытых мхом деревьев, настолько тихих, что тишина неприятно давит на уши. Было темно — как в сумерках пасмурного дня, света хватает лишь на то, чтобы увидеть, что здесь не на что смотреть. Я бегу сквозь тьму, не разбирая дороги, и постоянно что-то ищу, ищу, ищу; время тянется и тянется, и я становлюсь все безумнее, пытаюсь мчаться еще быстрее, несмотря на то, что скорость делает меня неловкой...

Затем наступает главный момент в моем сне — и я могу чувствовать его приближение, но никогда не успеваю проснуться до того, как он грянет — когда я не могу вспомнить что же я ищу. Когда я понимаю, что здесь нечего искать и что здесь я ничего не найду. Что здесь никогда не было ничего кроме пустоты, унылого леса, и здесь никогда не будет ничего большего для меня...ничего кроме пустоты...

В этот момент я, обычно, начинаю кричать.

Я не обращала внимания, куда еду — просто блуждала по пустым мокрым дорогам, избегая путей, ведущих к дому — потому что мне некуда было ехать.

Я хотела бы опять погрузиться в оцепенение, но не могла вспомнить, как я делала это раньше. Память о кошмаре все еще жила во мне и заставляла думать о том, что причиняло мне боль. Я не хотела вспоминать о лесе. Несмотря на то, что я отгоняла его образ, я чувствовала, что глаза наливаются слезами и в груди начинает болеть так, будто там появилась дыра. Я убрала одну руку с руля и обхватила себя — чтобы эта боль не разорвала меня на куски.

— «Будто меня никогда и не было». Эти слова пронесли у меня в голове, им не хватало кристальной четкости моей вчерашней галлюцинации. Это были просто слова, беззвучные, будто напечатанные на бумаге. Просто слова, но из-за них дыра в моей груди начала шириться, и я ударила по тормозам, зная, что не смогу ехать в таком состоянии.

Я скорчилась, прижав лицо к рулю, и попыталась дышать глубже.

Интересно, сколько это будет продолжаться. Может быть однажды, годы спустя, — если боль уменьшится так, что я смогу ее переносить — я смогу оглянуться на те несколько коротких месяцев, которые всегда будут лучшими в моей жизни. И, если это вообще возможно, что боль станет меньше настолько, чтобы позволить мне сделать это, я уверена, что буду чувствовать благодарность за все то время, которое он подарил мне. Больше, чем я просила, больше, чем заслужила. Может быть, однажды я смогу посмотреть на это с такой точки зрения.

Но что если эта рана никогда не зарастет? Ее кровоточащие края никогда не заживут? Что если причиненный вред неизменен и необратим?

Я пыталась держать себя в руках. «Будто меня никогда и не было», думала я в отчаянии. Что за глупое и невыполнимое обещание! Он мог украсть мои фотографии и забрать свои подарки, но это не сделает окружающий мир таким, каким он был до нашей встречи. Материальные свидетельства были самой незначительной частью доказательств его существования. Я сама изменилась, нечто внутри меня изменилось до неузнаваемости. Даже внешне я выглядела иначе — цвет лица стал болезненно бледным, а под глазами появились темные круги, оставленные кошмарами. Глаза стали настолько темными, по сравнению с бледной кожей — я смотрелась симпатично, если не подходить близко, — что меня можно было

принять за вампира. Но я не была красивой, а, скорее всего, смахивала на зомби.

Будто его никогда и не было? Это просто безумие. Это обещание, которое он никогда не смог бы сдержать, обещание, которое было нарушено так же быстро, как и дано.

Я ударила головой о руль, пытаюсь отвлечься от большей боли.

Я почувствовала себя глупо из-за того, что пыталась сдержать свое обещание. Логично ли придерживаться соглашения, которое уже нарушено обеими сторонами? Если бы я была безответственной и глупой — кому какая разница? Нет причин избегать безрассудства, нет причин не быть глупой.

Я безрадостно усмехнулась сама себе, все еще задыхаясь. Безрассудство в Форксе — безнадежная задача.

Черный юмор отвлек меня и облегчил боль. Дыхание стало выравниваться, и я смогла откинуться на спинку сидения. Несмотря на то, что сегодня было холодно, лоб был влажным от пота.

Я сосредоточилась на своей безнадежной задаче удержать себя от погружения в мучительные воспоминания. Быть безрассудной в Форксе — это требовало большой изобретательности, — возможно, большей, на которую я была способна. Но мне хотелось найти какой-то выход... Мне могло бы стать лучше, если бы я перестала твердо придерживаться разорванного соглашения. Если бы я тоже стала клятвопреступницей. Но как я могу перестать выполнять свою часть сделки в этом безопасном маленьком городке? Конечно, Форкс не всегда был таким безобидным, но сейчас казалось, что он был таким всегда. Скучным и безопасным.

Я долго смотрела сквозь ветровое стекло, мысли текли неторопливо — кажется, я не смогу направить эти мысли в другое русло. Я выключила мотор, который жалобно взревел после того, как столько времени проработал вхолостую, и вышла под морозящий дождь.

Холодный дождь просочился через волосы и стек по щекам как освежающие слезы. Это помогло мне прийти в себя. Я вытерла глаза и безучастно осмотрелась.

Через некоторое время я определила, где нахожусь. Мой пикап был припаркован посередине северного проулка Рассел Авеню. Я стояла перед домом Чини — мои колеса блокировали их подъездную дорожку — и напротив улицы, где жили Марксы. Знаю, что должна убрать свой пикап с дорожки, а затем ехать домой. Нельзя было блуждать вот так, растерянно и бездумно, будучи угрозой на дорогах Форкса. Кроме того, вскоре меня кто-нибудь может заметить и заложить Чарли.

Как только я сделала глубокий вдох и приготовилась ехать, что-то во дворе Марксов привлекло мой взгляд — это был большой кусок картона, прислоненный к почтовому ящику; надпись была сделана наспех, от руки, черными буквами.

Это была судьба.

Совпадение? Что бы это значило? Не знаю, но глупо было бы считать чем-то судьбоносным сломанные мотоциклы, ржавеющие на переднем дворе Марксов, возле написанного от руки плаката: «Продам, в этом состоянии» — будто они служили какой-то высшей цели, валяясь здесь как раз тогда, когда были мне нужны.

Ну, может это и не судьба. Наверное здесь существует достаточно способов, чтобы быть безрассудной — а у меня только сейчас открылись глаза, чтобы их увидеть.

Безрассудно и глупо. Это были два любимых словечка Чарли, которыми он характеризовал мотоциклы.

В работе Чарли отсутствовали многие обязанности копов из больших городов, но его всегда вызывали разбираться с дорожными происшествиями. На длинном непросохшем участке извилистой дороги, проходящей через лес — сплошные крутые повороты — не было недостатка в происшествиях такого рода. Но, даже учитывая огромных придурков-дальнобойщиков,

пролетающих повороты на всем ходу, большинство людей выживало. Исключением из этих правил были мотоциклы, Чарли видел слишком много жертв, преимущественно, детей, разбившихся на скоростной трассе. Перед тем, как мне исполнилось десять лет, он взял с меня обещание, что я никогда не буду ездить на мотоцикле. Даже в этом возрасте я не задумывалась перед тем, как что-то пообещать. Кто хотел бы ездить на мотоцикле здесь? Все равно что принимать ванну на скорости 60 миль в час.

Как много обещаний я сдержала...

Сейчас ко всем ним я относилась одинаково. Я хотела быть безрассудной и глупой, я хотела нарушать обещания. Зачем останавливаться на одном?

До этого было совсем недалеко. Я прошлепала под дождем к входной двери Маркса и позвонила.

Один из малышей Маркса, тот, который помладше, открыл мне дверь. Я не помнила его имени. Его рыжеволосая голова доходила как раз до моего плеча.

Для него не было проблемой вспомнить мое имя. — Белла Свон? — спросил он удивленно.

— Сколько ты хочешь за байки? — Выпала я, судорожно указывая через плечо на табличку с предложением о продаже.

— Ты серьезно? — спросил он.

— Естественно.

— Они ж не рабочие.

Я нетерпеливо вздохнула — это было понятно из объявления. — Сколько?

— Ну, если действительно хочешь, то забирай так. Мама говорила папе оттащить их к дороге, чтобы их забрали вместе с мусором.

Я снова посмотрела на мотоциклы и заметила, что они лежали на куче срезанных сухих веток. — Ты уверен?

— Уверен. Хочешь, спроси ее.

Наверное, лучше не вовлекать в это дело взрослых, которые могут упомянуть об этом Чарли.

— Нет, я верю тебе.

— Хочешь, я тебе помогу? — предложил он, — Они тяжеловаты.

— Да, спасибо. В общем-то, мне нужен только один...

— Может, тебе было бы лучше взять оба? — сказал паренек — Ты могла бы использовать некоторые детали.

Он вышел со мной под ливень и помог мне загрузить оба тяжелых байка в кузов. Мне показалось, что он безумно счастлив отделаться от них, так что я решила не спорить.

— Кстати, а что ты собираешься с ними делать? — спросил он, — Они уже несколько лет не на ходу.

— Придумаю что-нибудь, — пожала я плечами. Мой минутный порыв не включал в себя тактический план. — Может, отвезу их к Доулингу.

Он фыркнул. — Доулинг возьмет с тебя за их ремонт больше, чем они стоили, когда еще ездили.

Я ничего не могла на это ответить. Джон Доулинг заслужил такую репутацию из-за своих расценок; никто не обращался к нему иначе, чем по необходимости. Большинство предпочитало ехать в Порт-Анжелес, если их машина еще была на это способна. В этом смысле мне повезло: когда Чарли подарил мне мой древний пикап, я волновалась, что не смогу себе позволить поддерживать его на ходу. Но у меня не было с ним проблем, если не обращать внимания на оглушительно ревущий мотор и возможность разогнаться максимум до 55 миль в час. Джейкоб Блейк поддерживал его в хорошей форме, когда он принадлежал его отцу, Билли...

Озарение пронзило меня как вспышка молнии — что было вполне возможно, учитывая бурю. — Знаешь, думаю, все будет в порядке. Я знаю тут кое-кого, кто собирает машины.

— О, ну тогда хорошо, — он облегченно улыбнулся.

Он помахал мне, все еще улыбаясь, когда я отъезжала. Какой дружелюбный паренек.

Теперь я ехала быстро и целеустремленно, спеша добраться до дома прежде, чем появится хотя бы малейший шанс на возвращение Чарли, даже в том несчастливом случае, если он уйдет с работы пораньше. Я пронеслась по дому к телефону, зажав ключи в руке.

— Пожалуйста, шефа Свона. — сказала я, когда его зам снял трубку. — Это Белла.

— О, привет, Белла, — приветливо сказал Стив. — Сейчас я его позову.

Я подождала.

— Что случилось, Белла? — требовательно спросил Чарли, как только взял трубку.

— Я что, тебе на работу звоню только в чрезвычайных ситуациях?

Он немного помолчал. — Раньше ты никогда так не делала. Что-то случилось?

— Нет. Мне нужно знать, как проехать к дому Блейков — я не уверена, что правильно помню дорогу. Хочу встретиться с Джейкобом. Не видела его уже несколько месяцев.

Когда Чарли заговорил, его голос звучал счастливее. — Это замечательная идея, Белла! У тебя есть ручка?

Его объяснения были очень простыми. Я заверила его, что буду к обеду, хотя он и пытался уговорить меня не спешить. Он хотел, чтобы я хорошо провела время в Ла-Пуш, но я-то ехала туда не за этим.

Так что, именно для того, чтобы уложиться в срок, я ехала слишком быстро по темно-штормовым улицам прочь из города. Я надеялась, что застану Джейкоба одного. Билли вполне мог бы выдать меня, если бы узнал, зачем я приехала.

В дороге я беспокоилась о том, как Билли будет вести себя со мной. Он мог быть слишком внимательным. Без сомнения, Билли думал, что это самое лучшее, что он может для меня сделать. Но его расположение ко мне, утешение только напоминало о том, что я не хотела вспоминать, потому что не могла этого вынести. Только не сегодня, молила я про себя. У меня уже просто не было сил.

Я узнала дом Блейков, маленький деревянный с узкими окнами; он был выкрашен в тускло-красный цвет, и это делало его похожим на небольшой сарай. Джейкоб высунул голову из окна, прежде чем я вышла из машины. Не сомневаюсь, что знакомый шум мотора предупредил его о моем приезде. Джейкоб был очень рад, когда Чарли купил машину Билли для меня; так он избежал необходимости ездить на ней, когда вырастет. Мне очень нравилась моя машинка, но, кажется, Джейкоб считал ограничение по скорости недостатком.

Он встретил меня на полпути к дому.

— Белла! — он широко и восторженно улыбнулся мне, блеск зубов разительно контрастировал с глубоким красновато-коричневым цветом его кожи. Раньше я не обращала внимания на его волосы, обычно он их собирал в хвост. Теперь они ниспадали черной атласной завесой, обрамляя широкое лицо.

Джейкоб подрос за последние восемь месяцев. Он уже прошел тот этап, когда детские мышцы укрепляются и становятся мускулатурой долговязого подростка; сухожилия и вены выступали над красно-коричневой кожей его рук и предплечий. Его лицо было таким же симпатичным, каким я его запомнила, но тоже стало тверже — скулы заострились, челюсть стала квадратной, детская округлость исчезла.

— Привет, Джейкоб! — Я ощутила необычный всплеск энтузиазма в его улыбке. И обнаружила, что рада его видеть. Это меня удивило.

Я улыбнулась ему в ответ — и что-то произошло, будто с тихим щелчком совпали пазлы. Я

забыла, как сильно мне на самом деле нравился Джейкоб Блейк.

Он остановился за несколько футов от меня, и я удивленно взглянула на него, запрокинув голову, подставляя лицо дождю.

— Ты снова вырос! — обвинила я его, одновременно поражаясь.

Он засмеялся, его улыбка стала просто невероятно широкой. — Шесть футов, пять дюймов, — удовлетворенно заявил он. Его голос стал глубже, но в нем остались хрипловатые нотки, которые я помнила.

— Это когда-нибудь прекратится? — я недоверчиво покачала головой. — Ну ты и высоченный!

— Но все еще тощий, — он скорчил рожицу. — Заходи, ты сейчас вся промокнуешь.

Он шел впереди, встряхивая волосы большой ладонью. Потом достал из кармана резинку и завязал их в пучок.

— Эй, пап! — позвал он и наклонился, чтобы пройти в дверь. — Смотри, кто пришел!

Билли был в небольшой квадратной гостиной, с книжкой в руках. Он положил книгу на колени и покатил вперед, увидев меня.

— О, кто бы мог подумать! Рад видеть тебя, Белла!

Мы обменялись рукопожатиями. Моя рука исчезла в его широкой ладони.

— С чем пожаловала? Чарли в порядке?

— Абсолютно. Мне просто захотелось встретиться с Джейкобом — мы не виделись сто лет. При этих словах глаза Джейкоба блеснули. Он так широко улыбнулся, что, казалось, у него должны были бы заболеть щеки.

— Ты останешься на обед? — Билли горячо желал, чтобы я осталась.

— Нет, мне нужно накормить Чарли, вы же знаете.

— А я ему сейчас позвоню, — предложил Билли. — Мы всегда рады его видеть.

Я засмеялась, пытаюсь скрыть замешательство. — Мы же не в последний раз видимся. Я обещаю, что еще буду приезжать, да так часто, что еще надоем вам! — В конце концов, если Джейкоб сделает мне мотоцикл, кто-то же должен еще научить меня ездить на нем.

Билли усмехнулся в ответ: — Ну ладно, тогда в другой раз.

— Ну что, Белла, чем бы ты хотела заняться? — спросил Джейкоб.

— Чем угодно. Что ты делал перед тем, как я прервала тебя? — Мне было удивительно хорошо здесь. Я смутно помнила этот дом. Здесь не было болезненных воспоминаний недавнего прошлого.

Джейкоб задумался. — Близится завершение моей работы по сборке машины, но мы можем заняться чем-нибудь другим...

— Нет, это самое оно! — прервала я его. — Я с удовольствием посмотрю на твою машину.

— О'кей, — сказал он неуверенно, — она в гараже.

— «Так даже лучше», подумала я про себя и помахала Билли: — Увидимся позже.

Гараж скрывала от дома небольшая полоска леса и кустарника. Гаражом называлось сооружение из двух объединенных сараев-халуп с убранными внутренними перегородками. В этом убежище на двух черных колодах передо мной возвышалось нечто, выглядевшее как полностью собранный автомобиль. Наконец я узнала эмблему на решетке.

— Что это за модель Фольксвагена? — спросила я.

— Это старый Рэббит 1986 года, классика.

— Как идет работа?

— Почти закончил, — бодро ответил он. Он понизил голос. — После того, как папа сделал мне классное предложение прошлой весной.

— О! — сказала я.

Казалось, он понял мое нежелание углубляться в детали. Я пыталась не вспоминать прошлый май, выпускной бал. Отец подкупил Джейкоба деньгами и деталями для машины, чтобы тот доставил мне определенное послание. Билли хотел, чтобы я оставалась на безопасном расстоянии от некоторых людей, играющих важную роль в моей жизни. Как оказалось, в конце концов, его забота была излишней. На данный момент я была в абсолютной безопасности, ее было даже слишком много.

Но я придумала, как это изменить.

— Джейкоб, а что ты знаешь о мотоциклах? — спросила я.

Он пожал плечами. — Немного знаю. У Эмбри, моего друга, есть заваливающий моцик. Иногда мы с ним возимся. А что?

— Ну... — я сжала губы, задумавшись. Я не была уверена в его способности хранить молчание, но других вариантов у меня не было. — Недавно я приобрела пару байков, они не в лучшей форме. Было бы здорово, если бы ты их отремонтировал.

— Круто! — Кажется, он действительно обрадовался этой возможности, даже как-то ожил. — Я попробую.

Я подняла палец, привлекая его внимание, и объяснила. — Дело вот в чем. Чарли не одобряет мотоциклы. Честное слово, он просто умрет, если узнает об этом. Так что, ничего не говори Билли.

— Конечно-конечно. — улыбнулся Джейкоб. — Я понял.

— Я тебе заплачу — продолжила я.

Это его задело. — Нет. Я просто хочу помочь. Не нужно мне платить.

— Ну... тогда, как насчет обмена? — Эта мысль пришла мне в голову только что, но выглядела довольно разумно. Мне все равно нужен только один байк, а, кроме того, мне еще нужно научиться на нем ездить. — Что если мы сделаем так: я отдаю тебе второй байк, а ты меня учишь на нем кататься?

— Здо-орово! — он сказал это слово так, будто там была двойная буква «о».

— Погоди-ка, а это вообще законно? У тебя когда день рожденья?

— Ты его пропустила, — поддразнивая меня, он округлил глаза в шутливом возмущении, — Мне шестнадцать.

— Ну, раньше твой возраст тебя не останавливал. — пробормотала я, — Прости, что пропустила твой день рожденья.

— Об этом не волнуйся. Я тоже пропустил твой. Тебе сколько, сорок?

Я прыснула: — Где-то так.

— Надо закатить вечеринку, да и отметить их разом.

— Это звучит как приглашение на свидание.

Его глаза блеснули при этом слове.

Мне нужно было как-то укротить свой энтузиазм, прежде чем меня окончательно занесет; просто слишком давно я не чувствовала себя так легко и оживленно. Из-за того, что я редко испытывала эти чувства, мне было сложно ими управлять.

— Может быть, когда будут готовы байки — это будут наши подарки друг другу? — добавила я.

— Договорились. Когда ты их привезешь?

Я смущенно прикусила губу и призналась: — Они у меня в грузовике.

— Великолепно. — Кажется, он действительно так думал.

— А что если Билли их увидит, когда мы будем их переносить?

Он подмигнул мне: — А мы сделаем по-умному.

Мы непринужденно двигались на восток, держась за деревьями, когда нас можно было

увидеть из окон, и создавая видимость обычной прогулки. Джейкоб быстро выгрузил байки из кузова и отвел их к кустарнику, где его ждала я. Выглядело так, будто для него это было плевое дело — а я ведь помнила, что байки очень, очень тяжелые.

— Они еще не так уж и плохи, — приценился Джейкоб, когда мы укрылись за деревьями, — Вот этот я точно смогу починить — я уже исправлял такие поломки; это старый Харлей Спринт.

— Ну тогда он твой.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

— На них придется раскошелиться, — сказал он, хмуро глядя на черный металл, — для начала нам нужно будет накопить денег на некоторые детали.

— Не мы, — не согласилась я. — Уж если ты ремонтируешь их бесплатно, то за детали заплачу я.

— Ну, не знаю... — пробормотал он.

— У меня есть немного денег в копилке — ну, ты знаешь, на колледж. — Колледж, шмолледж — подумала я про себя. Того, что было отложено, не хватило бы на что-то стоящее — а, кроме того, я ни за что не собиралась уезжать из Фокса. Так какая разница, если я немножко отсыплю из копилки?

Джейкоб просто кивнул. Для него это прозвучало абсолютно логично.

Пока мы крались обратно в самодельный гараж, я разглядывала того, с кем мне так повезло. Только подросток мог согласиться на это: не ставя в известность обоих родителей, отремонтировать средство передвижения повышенной опасности при помощи отложенных на мое образование денег. Он не видел в этом ничего неправильного. Джейкоб был просто даром небес.

Глава 6. Друзья

НАМ БОЛЬШЕ НЕ НУЖНО БЫЛО ПРЯТАТЬ МОТОЦИКЛЫ, можно было просто ставить их под навес в гараже Джейкоба. Билли на своем инвалидном кресле все равно бы не смог справиться с неровным грунтом небольшого дворика, отделяющего гараж от дома.

Джейкоб начал работу с разбора красного мотоцикла, который предназначался мне. Он открыл для меня дверцу своего старого пикапа — «Кролика», чтобы я устроилась на сиденье с пассажирской стороны, и мне не пришлось бы сидеть на голом полу. Джейкоб весело болтал, пока разбирал мотоцикл, лишь изредка подталкивая меня плечом, когда я отвлекалась и переставала поддерживать разговор. Он поведал мне о своей учебе на втором курсе школы, о своих занятиях и о двух лучших друзьях.

— «Квил и Эмбри?» — переспросила я, — «Какие необычные имена».

Джейкоб улыбнулся так довольным, будто сам выбирал имена для друзей, — «Я думаю, что Квилу его имя досталось по наследству, а вот Эмбри назвали в честь какой-нибудь звезды мыльной оперы. Хотя, не могу сказать точно. Они будут драться с тобой до потери пульса, если ты будешь смеяться над их именами — причем набросятся оба одновременно».

— «Хороши друзья, нечего сказать», — я приподняла одну бровь.

— «Нет, правда, они классные. Только не перепутай, как кого зовут».

В этот момент его кто-то окликнул со стороны дороги, — «Джейкоб?»

— «Это Билли?» — спросила я.

— «Нет», — Джейкоб низко наклонил голову, и мне показалось, что он залился краской под своей бронзовой кожей. — «Легки на помине», — пробормотал он себе под нос.

— «Джейк? Ты там?» — голос прозвучал уже ближе.

— «Да!» — крикнул в ответ Джейкоб и обреченно вздохнул.

Мы некоторое время просидели в полной тишине, ожидая пока два высоких темнокожих парня не выйдут из-за угла и не зайдут под наш навес.

Один из них был стройным и почти таким же высоким, как Джейкоб. Его довольно длинные, черные волосы, были разделены посередине пробором, и с одной стороны он прятал их за ухо, а с другой они свободно свисали. Второй парень был поменьше ростом и поплотнее. Белая майка обтягивала хорошо развитую грудную клетку, и его аж распирало от гордости. Волосы у него были настолько короткими, что казалось, будто он почти лысый.

Оба парня резко остановились, увидев меня. Худой смущенно поглядывал то на меня, то на Джейкоба, а крепыш сразу остановил свой взгляд на мне, и на его лице расцвела широкая улыбка.

— «Привет, ребята», — без особого энтузиазма поздоровался Джейкоб.

— «Привет, Джейк», — сказал крепыш, не отрывая от меня глаз. Я была вынуждена улыбнуться ему в ответ, и тогда его ухмылка стала совсем игривой. В итоге он даже подмигнул мне.

— «Привет всем...» — поздоровалась я.

— «Квил, Эмбри — это моя подруга, Бэлла».

Квил и Эмбри обменялись многозначительными взглядами, пока я терялась в догадках кто из них кто.

— «Дочка Чарли, верно?» — спросил меня крепыш, протягивая руку.

— «Совершенно верно», — подтвердила я, пожав его руку. Его рукопожатие было крепким; казалось, что он проверял на моей кисти силу своего бицепса.

— «Я Квил Атеара», — громко объявил он, все еще не отпуская мою руку.

— «Приятно познакомиться, Квил».

— «Эй, Бэлла, а я Эмбри, Эмбри Колл, хотя ты наверно уже догадалась, методом исключения», — Эмбри застенчиво улыбнулся и тоже пожал мне руку, которую я с трудом освободила из плена Квила.

Я кивнула. — «С тобой мне тоже очень приятно познакомиться».

— «Так чем вы здесь занимаетесь, ребята?» — Спросил Квил, все еще не отрывая от меня взгляда.

— «Мы с Бэллой задумали отремонтировать вот эти два мотоцикла», — небрежно ответил Джейкоб. Но слово «мотоциклы» оказалось магическим. Оба парня наперебой стали расспрашивать Джейкоба о наших планах на мотоциклы и задавать ему какие-то мудреные технические вопросы о ремонте. Многие слова были мне просто неизвестны, и я с иронией подумала, что для того чтобы полностью понять восторг этой дружной компании, мне не хватает всего одной Y-хромосомы.

Они все еще с жаром обсуждали какие-то детали и запчасти, когда я решила, что мне лучше вернуться домой, чем ждать, пока сюда нагрянет Чарли. Со вздохом сожаления, я выскользнула из Кролика.

С извиняющимся видом Джейкоб посмотрел на меня. — «Тебе стало совсем скучно, слушая наши технические разговоры, да?»

— «Вовсе нет», — ответила я и ничуть не соврала. Я была очень довольна собой, и это было странно. — «Мне просто надо еще успеть приготовить ужин для Чарли».

— «А...ладно, тогда вечером я закончу его разбирать и подсчитаю, во сколько нам обойдется его переделка. Когда ты снова хочешь встретиться и поработать над ними?»

— «А может, я приду завтра?» — Воскресенья теперь больше всего отравляли мою жизнь, так как учебы не было, а работу по дому невозможно было растягивать надолго.

Квил толкнул локтем Эмбри, и они многозначительно переглянулись.

Джейкоб радостно улыбнулся, — «Это было бы просто замечательно!»

— «Может, ты составишь список, и мы вместе сходим в магазин за нужными деталями?» — предложила я.

Лицо Джейкоба немного вытянулось. — «Не думаешь же ты, что я позволю тебе самой оплатить ремонт?».

Я покачала головой. — «Не говори так. Это моя затея и оплачивать ее должна именно я. От тебя же требуется только усилия и мастерство».

Эмбри покосился на Квила, слушая наш спор.

— «Но это все равно не правильно...» — Джейкоб беспомощно покачал головой.

— «Джейк, ну сам подумай, во сколько это мне это обойдется, если я загоню оба мотоцикла в мастерскую?» — напомнила я.

Он, видимо подумав над моими словами, наконец улыбнулся. — «Ну хорошо, уговорила».

— «Я уже не говорю об уроках по вождению, которые ты мне предоставишь бесплатно», — добавила я.

Квил, с широкой ухмылкой, прошептал что-то на ухо Эмбри, но я не расслышала что именно. Джейкоб тут же отвесил Квилу звонкий подзатыльник. — «Всё, вам пора, ребята, пошли отсюда», — недовольно, но весьма дружелюбно проворчал он.

— «Нет, оставайтесь, мне действительно пора идти», — запротестовала я, направляясь в сторону двери. — «Увидимся завтра, Джейкоб».

Оказавшись за порогом, я услышала дружный хор Квила и Эмбри. — «У-у-у-уууу!»

Потом послышались звуки небольшой потасовки, вперемешку с криками «Ой» и «Эй!»

— «Если кто-нибудь из вас завтра хоть шагу ступит на мою землю...», — услышала я

угрозы Джейкоба. Дальше его голос затих, потому что я скрылась за деревьями.

Я тихонько захихикала и от этого звука мои глаза удивленно округлились. Я смеялась, действительно смеялась, но не фальшиво и наигранно, а сама для себя, ведь сейчас никто не видел этого. Я почувствовала необычайную легкость, оттого, что я опять могу смеяться просто так.

Я немного опередила Чарли. Когда он заходил домой, я уже доставала запеченного цыпленка из духовки и выкладывала его на большую тарелку, застеленную калькой.

— «Привет, пап», — я состроила ему рожицу.

На его лице промелькнуло удивление, но он тут же собрался. — «Привет, милая», — неуверенно сказал он. — «Хорошо провела время с Джейкобом?»

Я начала накрывать на стол. — «Да, очень хорошо».

— «Это... замечательно», — настороженно ответил он. — «И чем вы двое занимались?»

Теперь настала моя очередь осторожничать. — «Я проторчала весь день у него в гараже и смотрела, как он работает. Ты знаешь, что он переделывает Фольксваген?»

— «Да, Билли что-то говорил об этом».

Разговор был временно окончен, потому что Чарли занялся поглощением ужина, при этом, продолжая на меня изумленно пялиться.

После ужина я все еще находилась в крайнем возбуждении и видимо из-за этого даже перемыла всю кухню... дважды. Потом, пока Чарли в соседней комнате смотрел хоккейный матч, со всей тщательностью занялась своим домашним заданием. Я засиделась до тех пор, пока Чарли не оповестил меня, что уже поздно и пора спать. Я занималась с таким упоением, что он, не дождавшись моего ответа, устало потянулся и стал подниматься к себе, предусмотрительно выключив за собой свет. Естественно, я не могла продолжать заниматься в темноте, поэтому я неохотно поплелась в свою комнату.

Поднявшись по лестнице, я почувствовала, что мое сегодняшнее необычное чувство удовлетворения медленно тает, сменяясь смутной тревогой о том, что приближается очередная ночь и мне опять предстоит пережить мой кошмар.

Привычное оцепенение больше не окутывало меня защитным коконом, и я была открыта для всех своих страхов, поэтому я была уверена, что сегодняшняя ночь принесет с собой еще более яркие кошмары. Я легла в кровать и свернулась в клубок, в ожидании приступа боли. Я крепко зажмурилась и... следующее, что я почувствовала — это то, что уже наступило утро.

Я во все глаза смотрела на бледный, серебристый свет, льющийся в мое окно, все еще не веря в произошедшее. Впервые за последние четыре месяца я спала вообще без сновидений. Ни плохих, ни хороших. Не могу сказать точно, какие из эмоций во мне сейчас были сильнее — чувство облегчения или шок.

Еще несколько минут я провалялась в кровати, ожидая, что какое-нибудь страшное чувство вдруг обрушится на меня, отыгрываясь за спокойную ночь. Из своего опыта я знала, что одно из ощущений обязательно должно появиться — если не боль, то оцепенение. Я ждала, ждала, но ничего не происходило. Впервые за долгое время я почувствовала себя по-настоящему отдохнувшей после ночного сна, но до конца все еще не веря в случившееся. Я балансировала на тонкой, опасной грани, соскользнуть с которой мне не составило бы труда.

Взглянув по-новому на свою комнату, я удивилась, насколько странно она теперь выглядела — видимо вчера я перестаралась с уборкой, потому что теперь комната была настолько вылизана, что казалось, в ней никто не жил уже долгое время.

Уже одевшись, я постаралась выкинуть из головы все неприятные мысли и сосредоточиться на том, что сегодня я снова пойду к Джейкобу. Эта мысль почти заставила меня обрести бодрость духа и почувствовать себя... обнадеженной. Мне хотелось верить, что сегодня все

может быть так же, как было вчера, и я смогу вести себя как нормальный человек. Я надеялась, что мне не придется каждый раз в нужный момент напоминать себе делать заинтересованный вид, кивать или улыбаться, как обычно было последние несколько месяцев. Может быть... Но мне не хотелось быть уверенной в этом до конца, на сто процентов. Ведь в моем случае это было бы слишком легко и опрометчиво. А разочарования совершенно не входили в мои планы на сегодняшний день.

За завтраком Чарли все еще немного осторожничал. Он каждый раз прятал свой испытывающий взгляд, когда встречался с моими глазами, и еще больше склонялся над своей тарелкой с яичницей.

— «Чем сегодня ты собираешься заняться?» — наконец спросил он, вертя в руках вилку и сделав вид, что ему неинтересен мой ответ. Видимо этот вопрос мучил его еще с раннего утра.

— «Я опять собираюсь к Джейкобу».

Он задумчиво кивнул мне, даже не подняв глаз. — «Хмм...» — промычал он себе под нос.

— «Ты против?» — Я притворилась обеспокоенной, — «я могу остаться дома...»

Он быстро поднял голову и ответил с легкой паникой в голосе. — «Нет, нет! Иди, пожалуйста. Все равно Гарри собирался вечером прийти, чтобы посмотреть со мной матч».

— «Может Гарри заедет еще и за Билли?» — предложила я. Чем меньше свидетелей нашей с Джейкобом работы над мотоциклами, тем лучше.

— «Хорошая идея».

Я знала, что матч по телику был не единственным предлогом радостного волнения Чарли. Он действительно очень хотел, чтобы я почаще выходила из дома и теперь не мог поверить в происходящее. Когда я надевала плащ, Чарли уже разговаривал по телефону с Билли. Я запахнула плащ, убрала в карман чековую книжку, которой еще ни разу не пользовалась, и, почувствовав себя гораздо уверенней, вышла из дома.

Снаружи лил дождь, как из ведра. Мне пришлось сильно сбавить скорость, ведь я с трудом различала дорогу впереди. Я чудом добралась до размытой дождем дорожки, ведущей к дому Джейкоба. Я еще не успела заглушить мотор, как открылась входная дверь, и оттуда выскочил Джейкоб с огромным черным зонтом.

Он держал его над моей головой, пока я вылезала из машины.

— «Звонил Чарли — предупредил, что ты уже едешь», — с усмешкой сказал Джейкоб.

Удивляясь сама себе, я широко улыбнулась Джейкобу в ответ на его слова, без особых усилий, даже не притворяясь, абсолютно искренне. Странное щемящее чувство благодарности сразу же окутало меня теплом, несмотря на холодные, пронизывающие капли дождя, падающие на мое лицо.

— «Привет, Джейкоб».

— «Классная идея пригласить Билли!» — он высоко поднял свою ладонь. — «Дай „пять“!» — Мне пришлось даже подпрыгнуть, чтобы хлопнуть своей пятерней по его, отвечая на приветствие, чем очень его позабавила.

Через несколько минут мы увидели фургончик Гарри, он заехал за Билли, как я и советовала. Мы ненадолго зашли в комнату Билли, чтобы помочь ему собраться, а потом подождали, пока все разъедутся.

— «Так чем мы займемся сегодня, мистер Гудренч?» — спросила я, как только за Билли закрылась дверь.

Джейкоб достал из кармана сложенную бумажку с планом и разглядел ее, — «Сперва мы сходим на свалку, посмотрим, может и подберем там что-нибудь стоящее. Ремонт может влететь нам в копеечку», — предупредил он меня, — «потребуется много усилий, чтобы эти два мотоцикла снова завелись».

На моем лице не отразилось никаких эмоций, поэтому Джейкоб добавил понятнее, — «Речь идет о сотне-другой долларов».

Я картинным жестом вынула свою чековую книжку из кармана плаща и прямо посмотрела ему в глаза, — «Никаких проблем!»

Это был странный день. Я была искренне довольна собой и радовалась каждому моменту жизни. Даже на свалке, под проливным дождем и по щиколотку в грязи. Сперва мне казалось, что это просто остаточные явления от пережитого шока, но все равно это было слишком слабое объяснение.

Потом я начала думать, что это все — Джейкоб. И дело не в том, что он всегда был искренне счастлив видеть меня, и не в том, что заботился обо мне и оберегал от возможных потрясений, и не в том, что он всегда настороженно следил за мной краешком глаза, как бы я чего не выкинула, снова не впала в депрессию или оцепенение.

Ничего подобного!

Дело было не во мне, а в самом Джейкобе. Он просто сам был счастливым человеком, который свое счастье, словно ауру, передавал всем, кто был рядом. Как солнечные лучи — он согревал всех вокруг. Это было абсолютно естественно. Неудивительно, что меня постоянно тянуло к нему, как цветок к солнцу.

Когда Джейкоб пристально разглядывал зияющую дыру в приборной панели моего пикапа, это, к моему удивлению и радости, не вызвало у меня привычной паники.

— «Что, твое стерео сломалось?» — удивился он.

— «Угу», — соврала я.

Он с любопытством пощупал неровные края ниши, где было установлено стерео, — «Кто же его так вытаскивал? Теперь на приборной панели столько трещин и царапин...» — сокрушался он.

— «Это моя работа...» — Призналась я.

Он тут же добродушно пошутил. — «Может тогда не стоит тебя подпускать к мотоциклам?».

— «Без проблем!» — рассмеялась я.

Как и говорил Джейкоб, нам немного повезло на свалке. Он был в полном восторге от нескольких искореженных деталей черных от мазута и грязи, которые мы там нашли. Я же была впечатлена уже тем, что смогла понять для чего они вообще нужны.

Оттуда мы направились в магазин запчастей Чеккера в Оквиеме. Поездка по извилистой южной трассе на моем стареньком пикапе заняла более двух часов, но в компании Джейкоба время пролетело незаметно. Он болтал о своих друзьях, о школе и я обнаружила, что уже сама задаю ему вопросы, даже не напрягаясь, а действительно с интересом и искренне желая услышать на них ответы.

— «Я только и делаю, что болтаю всю дорогу», — пожаловался он мне, после долгой истории о проблемах Квила, который пригласил на свидание девушку какого-то старшеклассника. — «А ты почему мне ничего не рассказываешь? Что нового в Форксе? Жизнь в Форксе должна быть намного интереснее, чем в Ла Пуш».

— «Ты ошибаешься», — я вздохнула. — «Ничего интересного. Твои друзья намного интереснее, чем мои. Мне они нравятся, особенно Квил — такой забавный».

Джейкоб нахмурился. — «Я думаю, что ты тоже нравишься Квилу».

Я засмеялась, — «Он слишком молод для меня».

Джейкоб нахмурился сильнее. — «Он не намного младше тебя. Всего на год или полтора...»

У меня возникло чувство, что разговоры о Квиле — это очень острая для моего собеседника

тема, и говорить о нем мне больше не стоит. Поэтому я решила сменить тон и поддразнить Джейкоба, — «В принципе ты прав, но вот если учесть, что девочки взрослеют быстрее мальчиков, да еще и пересчитать нашу разницу в возрасте по собачим меркам, тогда я буду эдак лет на двенадцать тебя старше!»

Он расхохотался, закатывая глаза. — «Хорошо, значит дразнишь меня? Так вот прежде чем считаться взрослой, тебе придется немного подрасти. Ты такая маленькая, я бы тебе и десяти лет не дал».

— «По-моему, пять футов и четыре дюйма — прекрасный рост!» — фыркнула я, — «я же не виновата, что ты такой вымахал».

Мы дразнили друг друга всю дорогу до Оквиема, доказывая кому сколько лет на самом деле. В итоге, я потеряла еще два года на том, что до сих пор, не умею менять шины, но вернула себе один год, когда сказала, что веду домашнюю бухгалтерию.

Пока мы были лавке Чеккера, то постоянно отвлекались от покупки деталей, потому что никак не могли остановиться и продолжали спорить. Но в конце концов Джейкобу пришлось сосредоточиться, и мы наконец нашли все нужные детали из его списка. Тогда он уверенно сказал, что с такими трофеями, теперь может приступить к настоящей работе.

На обратной дороге наш шуточный спор возобновился, и к тому моменту, как мы вернулись в Ла Пуш, мне уже было двадцать три, а ему все тридцать — перевес был явно в его сторону.

За все время, я ни на секунду не забывала изначальной причины моей затеи с мотоциклами. И хотя теперь я была довольна собой и смогла усмирить свою боль, я вовсе не собиралась отказываться от своей первоначальной затеи. Я все еще хотела немного форсировать события. Это желание постоянно было со мной, но я почти не беспокоилась по этому поводу. Я все еще собиралась вести себя в Форксе как можно безответственнее, так как не понимала, почему должна в одиночку выполнять пункты давно нарушенного нами договора.

Я даже не ожидала, что время, проведенное с Джейкобом, поможет мне так измениться в лучшую, как мне казалось, сторону.

Когда мы приехали к Джейкобу, Билли еще не вернулся, поэтому нам не пришлось нагло врать о том, как мы провели все это время. Все купленные и найденные детали мы сразу аккуратно выложили на пластиковый пол, рядом с ящиком для инструментов Джейкоба, и приступили к работе. Мы продолжали болтать и смеяться, пока Джейкоб очищал и тщательно осматривал, лежащие перед ним детали.

У этого парня руки были действительно золотые. Они казались слишком большими для тонкой, деликатной работы, которую он сейчас делал с ювелирной точностью, но абсолютно без напряжения. Когда Джейкоб работал, то выглядел почти изящно. И наоборот, когда он был на ногах; его исполинский рост и огромные ноги делали его немного неуклюжим с виду.

Квил и Эмбри больше не появлялись в гараже, возможно они восприняли всерьез вчерашние угрозы Джейкоба.

День пролетел быстрее, чем нам хотелось. Я даже не успела опомниться, как за дверями гаража стемнело, и Билли окликнул нас.

Я вскочила, чтобы помочь Джейкобу разложить все вещи по местам, гадая с чего бы начать. — «Просто оставь все как есть», — сказал он. — «Вечером я сам все уберу».

— «Только не забудь про школьные домашние задания», — сказала я, чувствуя небольшие угрызения совести. Я бы не хотела, чтобы у него возникли проблемы с учебой. Весь этот ремонт — изначально был только моей затеей.

— «Белла?»

Обе наши головы резко поднялись, когда до нас донесся голос Чарли из-за деревьев. Он видимо подвозил Билли, и решил забрать меня домой.

— «Чёрт подери», — пробормотала я себе под нос, — «Уже идем!» — крикнула я в сторону дома.

— «Да не волнуйся, пойдём» — улыбнулся Джейкоб, получая явное удовольствие от нашей шалости. Он выключил свет, и я на мгновение ослепла. Джейкоб схватил меня за руку и потащил к выходу из гаража, через кусты. Ноги Джейкоба с лёгкостью находили знакомую дорожку. Его рука была грубоватой, но очень теплой.

Несмотря на расчищенную тропинку, мы все равно несколько раз споткнулись в полной темноте. Когда наконец-то показался дом, мы все еще оба хохотали от нашей неловкости. Мы смеялись от души, и это было просто здорово. Надеюсь, что Джейкоб не заметил, что мой смех местами был немного истерическим. Я почти уже отвыкла смеяться и поэтому не могла контролировать себя.

Чарли стоял на заднем крыльце, а Билли сидел в своем кресле чуть поодаль от него.

— «Привет, пап», — почти одновременно сказали мы и опять захохотали.

Чарли круглыми от удивления глазами уставился на большую руку Джейкоба, которая сжимала мою маленькую кисть.

— «Билли пригласил нас на большой праздничный ужин», — рассеянно пробормотал Чарли, обращаясь ко мне.

— «Сегодня всем гостям посчастливиться отведать спагетти по моему знаменитому секретному рецепту. Он передается из поколения в поколение». — Сказал Билли, стараясь быть серьезным.

Джейкоб решил подколоть Билли. — «Кажется, совсем недавно ты тоже самое говорил о рагу».

Дом был переполнен. Некоторых гостей я видела впервые, некоторых немного знала. Гарри Клирвотер приехал со всей семьей, с женой Сью, которую я помнила с летних каникул, и двумя детьми. Лея — старшая дочь — была почти моей ровесницей. Я считала, что она очень красива — прекрасная бронзовая кожа, блестящие черные волосы, а ресницы длинные и густые. Лея повисла на телефоне Билли, когда мы только вошли, и больше ни на минуту не выпускала трубку из рук. Сету — младшему — было четырнадцать; он с обожанием ловил каждое слово Джейкоба.

Народу было слишком много, и разместить всех за кухонным столом не удалось, поэтому Чарли и Гарри вынесли во двор стулья, и молодежь ела спагетти при тусклом свете чуть приоткрытой двери, поставив тарелки на колени. В этом была особая романтика и удовольствие. Многие мужчины обсуждали матч, а Гарри с Чарли — сделанные ставки. Сью поддразнивала своего мужа его страстной любовью к холестерину, безуспешно пытаясь заставить его есть побольше зелени. Джейкоб в основном разговаривал либо со мной, либо с Сетом, который постоянно требовал внимания. Чарли как можно незаметнее наблюдал за мной довольным, но все еще настороженным взглядом.

В такой толпе иногда было даже сложно понять, о чем идет речь, так как каждый старался перекричать соседа и смех над одной шуткой выливался в следующую. Мне не пришлось много говорить, я в основном улыбалась, но только потому, что мне именно этого и хотелось.

Когда ужин подходил к концу, я поняла, что мне не хочется уезжать.

Но это был штат Вашингтон, и неизбежный дождь, естественно, торопил нас разойтись по домам. Гостиная Билли была слишком крохотной, чтобы вместить наше сборище. Гарри вызвался довезти Чарли, поэтому мы ехали вместе в моем пикапе. Он спросил о том, как я провела день и я рассказала ему почти всю правду — что мы ездили с Джейкобом за запчастями, а потом их осматривали в гараже.

— «Как скоро ты думаешь опять поехать к нему?» — спросил он как можно более

будничным голосом.

— «Наверно завтра после школы», — призналась я, — «да ты не волнуйся, я возьму домашнее задание с собой и все сделаю».

— «Уверен, так и будет», — нарочито строгим тоном сказал он, таким образом, пытаюсь скрыть свое удовлетворение.

Когда мы доехали до дома, я ужасно разнервничалась. Подниматься наверх я не хотела. Теплота от близости Джейкоба уже почти исчезла, а моя тревога только усилилась оттого, что его не было рядом. Вряд ли мне выпадет счастье мирно проспать и сегодняшнюю ночь, с уверенностью подумала я.

Для того чтобы хоть как-то оттянуть время сна я проверила свою почту; пришло письмо от Рене.

Она писала о домашних делах, о новом книжном клубе, в который она записалась вместо занятий по медитации, которые она, оказывается, уже бросила. Рассказывала о том, что целую неделю подрабатывала в школе, и что за это время успела соскучиться по своим детсадовцам. Также она писала, что Фил доволен своей новой тренерской работой и что они планируют провести свой второй медовый месяц в Диснейленде.

Я заметила, что ее письмо больше смахивало на отчетную ведомость, чем на обычное письмо. Я почувствовала приступ жутких угрызений совести. Какая же я расчудесная дочь — не писала ей уже целую вечность, погрузившись только в свои проблемы!

Я быстро написала ей ответ, подробно отвечая на каждый ее вопрос, добавляя немного новостей от себя. Я описала вечеринку со спагетти у Билли и о моей зависти и восхищении, когда у Джейкоба, получается собрать что-то стоящее из груды небольших железяк. Я даже не обратила внимания на то, что скорее всего это письмо будет разительно отличаться от предыдущих, которые я редко отправляла матери в последние несколько месяцев... Я не смогла припомнить ни строчки из письма, которое я написала ей на прошлой неделе, но думаю, что оно было не очень нежным. От этих мыслей мне стало еще хуже. Впредь надо уделять ей намного больше внимания.

Написав письмо, я растянула насколько смогла выполнение домашней работы, сделала даже сверх того, что нам задали. Но ни мое вынужденное бодрствование, ни время проведенное с Джейкобом не могли гарантировать мне крепкий сон без всяких сновидений две ночи подряд.

Вздвогнув, я проснулась, и подушка заглушила мой испуганный крик.

Я лежала в постели, пытаюсь окончательно прийти в себя, и наблюдала, как за окном белесый туман пронизывал мягкий утренний свет.

Эта ночь немного отличалась от остальных, и я попыталась вспомнить свой сон. В этот раз в лесу я была не одна. Это был необычный для моих кошмаров, странный поворот событий. Тот человек, Сэм Ули, был там. Он поднял меня с земли и посмотрел мне в глаза. Моя голова была как в тумане. Черные глаза мужчины горели злобой, и скрывали какую-то тайну, которую он и не собирался мне открывать. Я смотрела на него в панике и долго не могла оторвать взгляд, его силуэт был каким-то размытым, не четким. И хотя Сэм Ули ничего не делал, а просто стоял и смотрел на меня, это вселяло в меня ужас.

За завтраком Чарли опять не сводил с меня глаз, а я старалась делать вид, что не замечаю этого. Я понимала его и не ждала ничего другого. Я столько времени жила в отчуждении, что теперь он не может поверить в мое возвращение в жизнь. Вероятно, пройдут недели, прежде чем он прекратит искать во мне признаки отчуждения, а я прекращу думать об этом. В конце концов, я сама пойму, если начну возвращаться к прежнему. За два дня вряд ли можно исцелиться.

В школе же все было с точностью, но наоборот. Я заметила, что на меня вообще никто не

обращает внимания.

Я вспомнила свой первый день в средней школе Форкса, когда отчаянно мечтала превратиться в серую мышку или провалиться сквозь мокрый асфальт, чтобы все просто перестали меня замечать. Кажется, через год у меня, наконец, это получилось.

Казалось, что меня вообще не существует для учеников школы. Даже учителя лишь скользили взглядом по мне, как по пустому месту.

Я все утро прислушивалась к голосам людей вокруг меня. Я пыталась уловить, что происходит вокруг, но все разговоры не касались меня, и я окончательно сдалась.

Джессика даже не подняла глаз, когда я уселась рядом с ней на математике.

— «Привет, Джесс», — как можно небрежнее произнесла я. — «Как провела выходные?»

Она недоверчиво посмотрела на меня. Может, она еще злилась? Или она как и другие теперь считает меня ненормальной, не хочет связываться?

— «Отлично», — ответила она, снова утыкаясь в учебник.

— «Это хорошо», — пробормотала я, не зная, что еще добавить.

До меня дошел смысл выражения «холодный прием». Даже не смотря на теплые струйки воздуха, поднимающиеся из решеток на полу, я все равно поежилась от холода. Я сдернула со спинки стула куртку и накинула ее на плечи.

На четвертом уроке нас немного задержали, и когда я пришла в столовую, мой стол был уже занят. За ним сидели Майк, Джессика и Анжела, Коннер, Тайлер, Эрик и Лорен. Рыжая Кэти Маршалл — девочка из младших классов, которая жила неподалеку от меня сидела между Эриком и Остином Марксом — старшим братом мальчишки на мотоцикле. Для меня за столом почти не осталось места. Я гадала, сколько они уже сидят в таком составе и когда это успело войти у них в привычку.

Я начала злиться на саму себя. Должно быть, на весь прошедший семестр я заживо похоронила себя для друзей и школы в засыпанном нафталином сундуке.

Никто даже не обратил на меня внимания, когда я уселась рядом с Майком, даже не смотря на жуткий скрип, который огласил всю округу, когда я отодвигала стул.

Я попыталась вникнуть в суть разговора, но Майк и Коннер обсуждали какой-то матч, поэтому эту идею я сразу же забросила.

— «А куда сегодня делся Бэн?» — спросила Лорен у Анжелы. Я заинтересовано, наострила уши. Интересно, значило ли это, что Бэн и Анжела все еще встречались?!

Я с трудом узнавала Лорен. Она обстригла свои белокурые, цвета спелой пшеницы, волосы — теперь она была подстрижена под эльфа, настолько коротко, что затылок был почти по-мальчишески выбрит. Вот уж странный выбор для нее. Я мечтала узнать причину такой резкой перемены. Может, в волосах запуталась жвачка и она не смогла ее вытащить? А может, она обстригла свои волосы и продала их? Или ее поймали перед физкультурой, вокруг собралась куча народа, которым она так долго досаждала и они побрили ее? В итоге я решила, что нехорошо с моей стороны, судить о ней по ее прежнему поведению. Насколько я поняла, теперь она превратилась в довольно милого человека.

— «У Бена несварение желудка», — сказала Анжела своим тихим, спокойным голосом, — «Скорее всего, это лишь небольшое недомогание и все скоро пройдет. Правда, вчера ему было совсем плохо».

Анжела тоже изменила прическу. Она наконец-то избавилась от своих хвостиков.

— «И чем вы занимались на выходных?» — с наигранным интересом спросила Джессика. Бьюсь об заклад, этот вопрос скорее всего был лишь предлогом, чтобы выложить свою собственную историю. Я все гадала, расскажет ли она ребятам про нашу поездку в Порт-Анджелес прямо сейчас, когда я сижу в нескольких метрах от нее. Интересно, станут ли они

обсуждать это в моем присутствии?

— «Мы хотели устроить пикник на природе в субботу, правда... в итоге мы передумали», — сказала Анжела. На этой фразе я опять немного оживилась.

Джессика тоже отреагировала, — «Отменили пикник — какой ужас!» — с жаром сказала она. Похоже, я была не единственной, кого заинтересовала эта тема.

— «Что случилось?» — с любопытством спросила Лорен.

— «Ну...» — промямлила Анжела, казалось, что она колеблется, сильнее чем обычно, — «мы поехали на север, почти до горячих источников — там есть чудесная лужайка примерно в миле вверх по тропинке. Но, на полдороге туда... нам показалось...»

— «Что показалось? Что именно?» — светлые брови Лорен сошлись на переносице. Даже Джесс сейчас, казалось, прислушивалась.

— «Я не знаю», — сказала Анжела — «Мы считаем, что это был обычный медведь. Он был черным, но все равно он... был... слишком огромным».

Лорен фыркнула, — «Ой, и ты туда же!» — ее глаза смотрели с издевкой, и я решила, что ошибалась насчет нее. По всей видимости, изменилась только ее прическа, но не характер. — «На прошлой неделе Тайлер тоже пытался заморочить мне этим голову».

— «И что, больше ты не поедешь в лес, боишься встретить медведей?» — сказала Джессика, занимая издевательскую позицию Лорен.

— «Но это правда», — тихо запротестовала Анжела, опустив голову, — «мы правда видели его».

Лорен захихикала. Майк все еще разговаривал с Коннером, не обращая внимания на болтовню девчонок.

— «Я знаю, она говорит правду», — нетерпеливо бросила я, — «Мы тоже в эту субботу встретили человека — это был турист, который тоже видел медведя. Он рассказал, что тот был огромный и черный и встретился как раз недалеко от города. Майк, правда ведь, ты же тоже это слышал?»

На мгновение все замолкли. Несколько пар глаз одновременно уставились на меня в недоумении. Эта новенькая девочка, Кэти, так разинула рот, как будто на ее глазах произошел взрыв. Никто даже не шелохнулся.

— «Майк», — уже спокойнее сказала я, — «Ты же помнишь того парня, который рассказывал нам про медведя?»

— «Ну д-да», — немного запнулся Майк. Я не поняла, почему он так странно посмотрел на меня. Я же разговаривала с ним об этом на работе? Или не разговаривала? Или я только думала, что разговаривала...

Майк встрепенулся, видя мое замешательство, — «Ах, да, приходил один парень, который сказал, что видел огромного черного медведя прямо на туристической тропинке — он был гораздо больше гризли!» — подтвердил он.

— «Хм...» — Лорен с досадой развернулась к Джессике, и тут же сменила тему.

— «Вам уже пришел ответ из Калифорнийского Университета?» — спросила она.

Теперь все, кроме Майка и Анжелы, слушали Лорен. Анжела неуверенно улыбнулась мне, и я быстро послала ей ответную улыбку.

— «А ты чем занималась на выходных, Белла?» — слишком уж осторожно спросил меня Майк.

Все, кроме Лорен, опять повернулись в мою сторону, ожидая моего ответа.

— «В пятницу вечером мы с Джессикой ездили в Порт-Анджелес в кино. А в субботу, после обеда и почти все воскресенье я торчала в Ла Пуш».

Взгляды метнулись в сторону Джессики и обратно на меня. Джессика выглядела

рассерженной. Я все гадала, то ли она вообще не хотела, чтобы кто-нибудь узнал о нашей поездке, то ли она сама хотела рассказать эту занимательную историю.

— «И на какой фильм вы ходили?» — улыбнувшись, спросил Майк.

— «„В тупике“ — фильм про зомби», — я состроила гримасу. Может, мне еще удастся исправить то, что я наделала за месяцы полного отключения от жизни.

— «Слышал, что фильм очень страшный. Правда что ли?» — Майк действительно хотел продолжить нашу беседу.

— «Белла так испугалась, что убежала из зала, не дождавшись конца», — коварно улыбнулась Джессика.

Я кивнула, пытаясь изобразить смущение, — «Правда, очень страшный фильм».

До конца обеда, Майк не переставая, засыпал меня вопросами. Остальные снова понемногу начали болтать о своем, хотя многие до сих пор с подозрительно поглядывали на меня. Анжела теперь болтала в основном со мной и Майком и когда я поднялась, чтобы выкинуть мусор со своего подноса, она побрела за мной.

— «Спасибо», — тихо сказала она, когда мы отошли на безопасное расстояние от стола.

— «За что?»

— «Ну за то, что заступилась за меня».

— «Нет проблем».

Она беспокойно посмотрела на меня, но без неприязни, а на манер — «с человеком ведь всякое может случиться», — «У тебя все нормально?»

Вот поэтому я и выбрала для поездки в Порт-Анджелес Джессику вместо Анжелы, хотя она всегда мне больше нравилась. Анжела все чувствовала и слишком близко все воспринимала.

— «Не совсем», — призналась я, — «но мне уже лучше».

— «Я рада», — ответила она, — «я скучала по тебе».

В это время Лорен и Джессика медленно проплыли мимо нас, и я услышала как Лорен громко прошептала, — «Какое счастье, наша Белла вернулась!»

Анжела закатила глаза, кивнув в их сторону, а потом нежно улыбнулась мне. Я вздохнула — похоже все начинало налаживаться.

— «Какое сегодня число?» — вдруг спросила я.

— «Девятнадцатое января».

— «Хм...»

— «А что?» — спросила Анжела.

— «Вчера исполнился ровно год, как я впервые пришла в эту школу», — задумалась я.

— «Думаю, мало что изменилось за это время», — пробормотала Анжела, поглядывая на Лорен и Джессику.

— «Да уж, я как раз об этом и подумала» — с улыбкой сказала я.

Глава 7. Повторение

Я НЕ БЫЛА УВЕРЕНА ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, Я ЗДЕСЬ ДЕЛАЮ. Хотела ли я загнать себя обратно в зомбический ступор? Или я превратилась в мазохистку с развившейся тягой к мучениям? Мне необходимо было скорее поехать в Ла Пуш и быть рядом с Джейкобом, где я чувствовала себя гораздо лучше. Приехать сюда определенно было не самой лучшей идеей.

Но я все же продолжала медленно ехать вниз по разросшейся тропинке, петляющей между деревьями, которые создавали надо мной живой зеленый туннель. Мои руки дрожали, поэтому я посильнее сжала руль.

Я знала, что одной из причин происходящего был мой ночной кошмар и даже сейчас, когда я не сплю, пустота из моего сна гложет мои нервы, как собака свою любимую кость.

Существовал кто-то, кого я должна была разыскать. Недостигаемый и невозможный, нечувствительный и растерянный..., но он был там, где-то. Я должна в это верить.

Другой причиной было странное чувство дежа вю, которое я испытала сегодня в школе — совпадение даты. Чувствуя это, я начала представлять как мог бы сложиться мой первый день в школе, будь я тогда действительно самой невероятной персоной в столовой в тот день.

Слова пробегали в моей голове, невыразительно, будто я читала их, а не слышала, как их произнесли: «Все будет так, будто я никогда не существовал».

Я лгала себе, отмечая только две причины моего приезда в это место. Я не хотела признавать очевидное.

Правда была в том, что я снова хотела услышать его голос, как в странной галлюцинации тогда ночью, в пятницу. В то мгновение его голос возник во мне не как воспоминание, а как реальность. Он был абсолютно живым, с вкрадчивой интонацией, а не обычным бледным эхом, обычно воспроизведенным моей памятью. И я могла воспринимать его без боли. Я знала, что эти мгновения не будут тянуться вечно, и боль обязательно догонит меня, поэтому приехать сюда — точно дурацкая затея. Но те драгоценные моменты, когда я могла снова его услышать, были для меня непреодолимым соблазном.

Я должна была теперь найти ключ к тому, как повторить опыт той ночи с Джессикой, даже не опыт, а скорее эпизод.

Я надеялась, что дежа вю тогда было ключом. Поэтому я собиралась в его дом, то место, где я не была много месяцев с момента той злополучной вечеринки по случаю дня моего рождения.

Плотная, почти как джунгли, растительность медленно проползала мимо моих окон. Дорога все тянулась и тянулась. Я прибавила скорость, нервничая. Сколько я уже еду? Разве я не должна была уже подъехать к дому? Узкая дорога, так заросла, что я не узнавала ее.

Что, если я не смогу найти дом? Я задрожала. Что, если и этого доказательства уже нет?

Вдруг я увидела просвет среди деревьев, который я искала, только теперь он не был таким заметным как раньше. Природа не собиралась ждать, пока вернуться хозяева дома и не оставила землю без присмотра. Высокие папоротники проникли на лужайку вокруг дома, разрослись рядом с кедрами, и даже заняли широкую подъездную дорожку. Было похоже, что лужайка утопала в зеленых волнах высотой по пояс.

Дом был на месте, но он был другим. Хотя снаружи ничего не изменилось, пустота все равно кричала из слепых окон. Это было жуткое зрелище. Впервые, с того момента как я увидела красивый особняк, он походил на место где обитали вампиры.

Я ударила по тормозам, отводя взгляд от дома. Я боялась ехать дальше.

Я замерла, вслушиваясь в себя, но ничего не случилось. Я не услышала никакого голоса у себя в голове.

Поэтому, оставив двигатель включенным я прыгнула в море папоротника. Возможно, как той ночью в пятницу, если я сделаю шаг вперед....

Я медленно пошла по направлению к пустующему дому, позади меня успокаивающе грохотал мотор пикапа. Я остановилась, добравшись до первых ступенек, потому что здесь ничего не было. Здесь не было ни малейшего признака их присутствия... его присутствия. Дом все еще был здесь, но теперь это мало что значило. Его существование, еще не было препятствием для моих ночным кошмаров.

Я не стала подходить еще ближе. Я не хотела смотреть в окна.

Я не была уверена, что будет тяжелее увидеть — пустующие комнаты, отзывающиеся эхом пустоты от пола до потолка, это было бы действительно больно. Как на похоронах моей бабушки, когда моя мать настояла, чтобы я осталась дома. Она сказала, что я не должна видеть бабулю в такой момент, я должна помнить ее живой.

Или было бы гораздо хуже увидеть, что все осталось по-прежнему? Если бы мебель располагалась так же, как я видела в последний раз, и те же картины на стенах, — что хуже всего, рояль на небольшой платформе? Это бы только усилило ощущение пустоты, ведь люди, которые жили здесь, унесли с собой все то, что вселяло жизнь в это место. В доме, что остался после них забытым и покинутым — уже не было жизни.

Точно так же, как и во мне.

Я повернулась спиной к пустующему дому и поспешила в свой пикап. Я почти бежала, стремясь вернуться в человеческий мир. Я чувствовала себя опустошенной и очень хотела увидеть Джейкоба. Возможно, я развивала новый вид болезни — патологической потребности в общении, как отчужденность до этого. Меня это не слишком волновало. Я гнала пикап на предельной скорости, стараясь убежать от своих мыслей.

Джейкоб ждал меня и я сразу расслабилась, как только увидела его и мне даже стало легче дышать.

— «Привет, Белла!» — крикнул он.

Я облегченно улыбнулась. — «Привет, Джейкоб», — и махнула Билли, который смотрел из окна.

— «Ну, пойдём, поработаем?» — спросил Джейкоб низким и нетерпеливым голосом.

Каким то чудом, я была все еще состоянии смеяться. — «Ты серьезно? Неужели ты все еще не сыт мной по горло?» — удивилась я. Ему пора бы уже начать задаваться вопросом, насколько я безнадежна, для того, чтоб составить ему компанию.

Джейкоб обошел дом, направляясь к своему гаражу, — «Не-а. Пока еще нет».

— «Ты ведь скажешь мне, когда я начну тебя нервировать? Не хотелось бы стать для тебя головной болью».

— «Хорошо», — Он хрипло засмеялся. — «Я бы не выдержал твоего пыхания по этому поводу».

Когда я зашла в гараж, я была потрясена увидев, что вместо груды металла, теперь был красный мотоцикл. Точнее, он постепенно становился похож на мотоцикл.

— «Джейк, ты удивительный», — выдохнула я.

Он засмеялся снова. — «Я становлюсь словно одержимый, когда у меня есть проект». — Он пожал плечами. — «Но если бы у меня еще были мозги, то я отремонтировал бы его медленнее».

— «Почему?»

Он посмотрел вниз, надолго замолчав, и я задалась вопросом, слышал ли он мой вопрос. Наконец, он спросил меня, — «Белла, если бы я сказал тебе сейчас, что я не могу починить эти мотоциклы, что бы ты сказала?»

Я так же не ответила сразу, и он взглянул меня, пытаясь рассмотреть выражение моего

лица.

— «Ну, я бы наверно сказала... очень жаль, Джейкоб но я держу пари, что мы смогли бы придумать что-нибудь еще. На крайний случай, совсем отчаявшись, мы могли бы делать вместе домашнюю работу».

Джейкоб улыбнулся и его плечи расслабились. Он сел рядом с мотоциклом и взял гаечный ключ. «Так ты имеешь в виду, что ты будешь приезжать даже когда я закончу?»

— «Так вот ты о чем?» — Я тряхнула головой. — «Я думаю, что смогу использовать в своих интересах твои очень недооцененные механические навыки и дальше, после окончания работы над мотоциклами, Джейкоб», — сказала я уже серьезнее, — «пока ты позволяешь мне приезжать, я буду приезжать».

— «Надеешься снова увидеть Квила?» — подразнил он.

— «Ты раскусил меня».

Он захихикал. — «Тебе действительно нравится проводить свое свободное время со мной?» — спросил он удивленно.

— «Очень, очень. И я докажу это. Я должна завтра идти на работу, но в среду мы сделаем что-нибудь немеханическое».

— «Например?»

— «Я понятия не имею. Мы можем пойти в мое любимое местечко, надеюсь, там ты не будешь испытывать одержимость к ремонту. Ты можешь взять свои школьные задания с собой, тебе нужно подтянуться в учебе, и я помогла бы тебе решить их».

— «Да, точно, домашняя работа могла бы быть хорошей идеей», — Он состроил гримасу, и я подумала, сколько домашних работ он не сделал, чтобы побыть со мной.

— «Да», — согласилась я. — «Мы хотя бы изредка должны вести себе ответственно или Билли с Чарли не будут так спокойно относиться к этому». — Я сделала жест, указывающий на нас как единое целое. Ему понравилось — он засиял.

— «Домашняя работа один раз в неделю?» — предложил он.

— «Возможно будет лучше два», — предложила я, думая о грузе, который собиралась взвалить на себя.

Он наигранно тяжело выдохнул и потянулся к бумажному бакалейному пакету, отложив свои инструменты. Оттуда он вытащил две баночки содовой, открыл одну и вручил ее мне. Он открыл вторую, держа ее церемонно.

— «За ответственность», — он произнес тост. — «Два раза в неделю».

— «И безрассудство во все остальные дни», — подчеркнула я.

Он усмехнулся и чокнулся со мной.

Я вернулась домой позже, чем планировала и обнаружила, что Чарли уже заказал пиццу, не дожидаясь меня. Он не дал мне извиниться.

— «Я вовсе не злюсь на тебя», — заранее уверил он меня, увидев мой виноватый взгляд. — «Как бы то ни было, ты заслуживаешь передышку от готовки и вообще от домашних дел».

Я знала, что он только успокоился, что я веду себя как нормальный человек и не собирался раскачивать лодку.

Прежде чем приступить к своему домашнему заданию, я проверила электронную почту, там было длинное письмо от Рене. Она расспрашивала меня подробности моего предыдущего письма, высланного мною ранее. Поэтому я сразу же написала другое, с исчерпывающим описанием моего дня. Обо всем, кроме мотоциклов. Даже Рене, со всей своей беспечностью, вероятно, встревожится, узнав о них.

Вторник в школе принес с собой свои радости и огорчения. Анжела и Майк готовы были принять меня с распростертыми объятьями, не смотря на мое безобразное поведение за

несколько прошедших месяцев. Джесс же была более стойкой. Я задалась вопросом, нужно ли ей формальное письменное извинение за инцидент в Порт-Анджелесе.

Майк был оживленным и болтливым на работе. Как будто он накопил темы для разговоров со мной за весь прошлый семестр, и теперь они лились из него потоком. Я обнаружила, что уже спокойно могу смеяться и улыбаться вместе с ним, хотя и не так легко, как с Джейкобом. В наших с Майком отношениях все шло тихо и мирно, до определенного момента.

Пока я сворачивала рабочий жилет и запихивала его под прилавок, Майк повесил на окно табличку «закрыто».

— «Было весело сегодня», — сказал Майк счастливо.

— «Да», — согласилась я, хотя с большей радостью провела бы это время в гараже.

— «Жалко только, что тебе пришлось так рано уйти из кино на прошлой неделе».

Я немного смутилась от резкого перехода и пожалала плечами. — «Наверно я просто страшная трусиха».

— «Я думаю, тебе надо было пойти на кино другого жанра, тогда бы ты на самом деле наслаждалась просмотром», — посоветовал он.

— «О», — пробормотала я, все еще смущенная.

— «Например, в эту пятницу. Со мной. Мы могли бы пойти посмотреть, что-нибудь приятное, без страшилок».

Я закусила губу.

Я совсем не хотела портить отношения с Майком теперь, когда он был одним из тех, кто был готов простить меня за мое сумасшествие. Но это, снова, казалось столь далеким от привычного. Как будто и не было прошлого года. Мне было жаль, что на этот раз у меня нет отговорки про Джесс.

— «Свидание?» — спросила я. Честность была, вероятно, лучшей политикой в данном вопросе. Чтобы покончить с этим.

Он сразу обратил внимание на мою интонацию в голосе, — «Если ты не против. Но это конечно не обязательно должно быть настоящее свидание».

— «Я не хочу свидание», — сказала я медленно, понимая, что это действительно правда. Целый мир казался мне невероятно далеким.

— «Просто как друзья?» — предложил он. Я кивнула. Его ясные синие глаза явно были не согласны с этим. Мне же хотелось верить, что Майк действительно понимает, что мы могли бы на самом деле быть друзьями.

— «Будет весело. Но у меня уже есть планы на эту пятницу, может на следующей неделе?»

— «А чем ты собираешься заняться?» — спросил он, более небрежно чем, я думаю, он хотел бы, чтобы это прозвучало.

— «Домашней работой. У меня... запланированы занятия с другом».

— «О. Хорошо. Может на следующей неделе.»

Он проводил меня к моей машине, менее яркой, чем прежде. Это так ясно напомнило мне мои первые месяцы в Форксе. Я прошла полный цикл и теперь все казалось подобным эху — пустому эху, лишённому обычного интереса.

Следующим вечером, Чарли даже не удивился, увидев как мы с Джейкобом развалились на полу в гостиной, разложив вокруг себя книги. Видимо он и Билли уже обо всем поговорили за нашими спинами.

— «Привет, ребята» — сказал он, и скосил взгляд в сторону кухни. Запах лазаньи, на готовку которой я потратила целый день, пока Джейкоб наблюдал и иногда снимал пробу, аппетитно растекался по комнате; таким образом, я старалась искупить свою вину за пиццу.

Джейкоб остался на обед и захватил тарелку с лазаньей домой, для Билли. Он неохотно

добавил еще один год к моему договорному возрасту за то, что я такой замечательный повар.

В пятницу мы снова ковырялись в гараже, а в субботу снова выполнение заданий к школе. Чарли уже совсем уверился в моем здравомыслии и провел весь день на рыбалке с Гарри. Когда он вернулся, мы уже все сделали — чувствуя себя разумными и весьма зрелыми — и смотрели «Гараж-монстр» на канале Дискавери.

— «Наверно мне уже пора», — вздохнул Джейкоб. — «Я думал, что еще не так поздно».

— «О'кей, прекрасно», — заворчала я. — «Я отвезу тебя домой».

— «Завтра возвращайся к работе», — сказала я, как только мы оказались в безопасности в пикапе. — «Когда ты хочешь, чтобы я подъехала?»

В его ответной улыбке было странное волнение. — «Я лучше позвоню тебе сначала, хорошо?»

— «Ну ладно, как скажешь». — Я нахмурилась, задаваясь вопросом, что же такое он затевает. Джейкоб же улыбался во весь рот.

Следующим утром я тщательно убиралась дома, ожидая когда же наконец позвонит Джейкоб и стараясь отвлечься от очередного ночного кошмара. События в нем изменились. Вчера вечером я блуждала в зеленом море папоротника, заполнившего пространство между огромными стволами тсугового дерева. Там больше ничего не было и я потерялась, бесцельно блуждая одна среди этой зелени. Мне хотелось пнуть себя за то глупое путешествие к брошенному дому на прошлой неделе. Я гнала мечту из своего сознания, надеясь, что смогу запретить ее где-нибудь глубоко в себе и она не вырвется снова.

Когда позвонил телефон, Чарли был на улице, мыл машину. Я бросила швабру и со всех ног побежала вниз, чтобы ответить.

— «Алло?» — сказала я, затаив дыхание.

— «Белла», — сказал Джейкоб, очень странно формальным тоном.

— «Привет, Джейк».

— «Я полагаю, что ... у нас сегодня свидание», — сказал он, в его голосе чувствовался подтекст.

Мне потребовалась секунда, чтобы понять. — «Они закончены?! Я не могу в это поверить!». Это было как нельзя вовремя. Сейчас я как раз нуждалась в чем-нибудь, что отвлечет меня от кошмаров и пустоты.

— «Да, они бегают и так далее».

— «Джейкоб, ты — без сомнения, самый-самый талантливый и замечательный человек, которого я знаю. Ты получаешь за это десять лет».

— «Классно! Теперь я где-то среднего возраста...»

Я засмеялась. — «Я уже еду!»

Я бросила чистящие средства и швабру в шкафчик под ванну и схватила свой жакет.

— «Ринулась увидеть Джейка», — сказал Чарли, когда я пробежала мимо него. И это был не вопрос, а утверждение.

— «Ага», — ответила я, уже забираясь в пикап.

— «Позже я буду на станции», — Чарли крикнул мне в след.

— «Ладно-ладно», — крикнула я, поворачивая ключ.

Чарли сказал что-то еще, но я не расслышала его из-за рева двигателя. Кажется, он спросил, — «Где пожар?»

Я оставила машину позади дома Блэков, поближе к деревьям, чтобы облегчить нам перенос мотоциклов. Когда я увидела их, вспышка ярких цветов ударила мне в глаза — два блестящих мотоцикла, красный и черный, стояли под елью, невидимые из дома. Джейкоб был уже готов.

К обеим ручкам на руле мотоциклов были привязаны голубые ленточки. Мне показалось

это очень забавным и я засмеялась, когда Джейкоб выбежал из дома.

— «Готова?», — спросил он нетерпеливым низким голосом, его глаза искрились.

Я посмотрела за его спину, никаких признаков присутствия Билли.

— «Да», — поспешно ответила я, волнение потихоньку исчезало; я попробовала представить себя на мотоцикле.

Джейкоб непринужденно погрузил мотоциклы в грузовик, укладывая аккуратно на пол кузова, чтобы их не было видно.

— «Поехали», — сказал он, и его голос был выше, чем обычно из-за волнения. — «Я знаю отличное место — там нам никто не помешает».

Мы ехали на юг из города. Грунтовая дорога петляла, местами проходя через лес — иногда не было ничего кроме деревьев, а затем, перед нами открывался захватывающий дух вид Тихого океана, доходящего до горизонта, темно-серого под облаками. Мы ехали над берегом среди высоких утесов, которые прилегали к пляжу и, казалось, были безграничны.

Я ехала медленно так, чтобы в случае опасности можно было быстро затормозить. Джейкоб рассказывал о работе над мотоциклами, но в нем было много технических терминов, поэтому я не слишком вслушивалась в его речь.

И в этот момент я заметила четыре человеческие фигуры, стоящие на скалистом выступе, слишком близко к обрыву. Из-за большого расстояния, я не могла точно сказать, какого возраста они были, но я точно видела, что это были мужчины. Несмотря на холодный воздух сегодня, на них были только шорты.

Пока я за ними наблюдала, самый высокий подошел ближе к краю. Я автоматически замедлила скорость, моя нога замерла в нерешительности над педалью тормоза.

А затем он бросил вниз.

— «Нет!», — Закричала я, резко ударяя по тормозам.

— «Что случилось?», — Джейкоб встревожено закричал.

— «Тот парень — он только что прыгнул с утеса! Почему они не остановили его? Мы должны вызвать скорую помощь!», — Я быстро открыла дверь и начала выбираться, хотя в этом не было смысла. Самый быстрый способ добраться до телефона — это вернуться в дом Билли. Но я не могла поверить в то, что только что видела. Возможно, подсознательно, я надеялась, что ошиблась, может дело было в стекле.

Джейкоб вдруг засмеялся и я, повернувшись, дико уставилась на него. Как он мог быть настолько толстокожим, настолько хладнокровным?

— «Они просто ныряют в воду с утеса, Белла. Развлекаются так. В Ла-Пуш нет улицы для прогулок, ты же знаешь», — Он поддразнивал меня, я это понимала, но в его голосе также чувствовалось странное раздражение.

— «Прыжки в воду с утеса?» — я была ошеломлена. Я посмотрела с сомнением, в то время как вторая фигура ступила на край, ненадолго задержалась, и затем очень изящно прыгнула в пустоту. Его падение напомнило мне прыжок в адскую бездну, закончившийся глубоким погружением во тьму серых волн.

— «Ничего себе. Здесь так высоко», — Я забралась обратно в пикап на водительское место, все еще внимательно смотря на двух оставшихся ныряльщиков с широко раскрытыми глазами. — «Здесь должно быть сто футов».

— «Ну, да, но большинство из нас прыгает с нижнего выступа, со скалы, выступающей посередине утеса», — он указал рукой из окна. Место, на которое он показывал, действительно казалось намного более разумным для прыжков. — «Те парни безумные. Вероятно, хвастаются какие они выносливые. Я имею ввиду погоду, ведь сегодня действительно очень холодно. Такая вода не может быть приятной», — он сделал раздраженное лицо, как если бы их трюк оскорблял

его лично. Это меня немного удивило. Я думала, что Джейкоба почти невозможно задеть.

— «Ты тоже прыгаешь с утеса?» — я не пропустила «нас».

— «Конечно», — Он пожал плечами и усмехнулся. — «Это забавно. Немного страшно, адреналин».

Я оглянулась назад, на утесы, где третья фигура уже шагала к краю. Я никогда не была свидетелем столь безрассудного поступка в своей жизни. Мои глаза расширились и улыбнулась. — «Джейк, ты должен взять меня как-нибудь попрыгать с утеса».

Он нахмурился, поворачиваясь ко мне, на лице было выражение неодобрения. — «Белла, ты только что хотела вызвать скорую помощь для Сэма», — напомнил он мне. Я удивилась, что он смог сказать кто это был на таком расстоянии.

— «Я хочу попробовать», — настаивала я, снова остановив машину, чтобы выйти.

Джейкоб схватил меня за запястье. — «Не сегодня, хорошо? Мы можем, по крайней мере, дождаться более теплого дня?»

— «Прекрасно, договорились!», — согласилась я. Из-за ледяного бриза, подувшего с океана в открытую дверь, у меня появились мурашки на руке. — «Но я хочу побыстрее».

— «Побыстрее», — он закатил глаза. — «Иногда ты немного странная, Белла. Ты знаешь об этом?»

Я вздохнула. — «Да».

— «Но мы не будем прыгать с вершины».

Я уже совсем зачарованно наблюдала, как третий ныряльщик разбежался и бросился в пустоту еще дальше, чем остальные. Он крутанулся и кувыркнулся в воздухе, будто делал затяжные прыжки с парашютом. Он выглядел абсолютно свободным и легкомысленным, и совершенно безответственным.

— «Прекрасно», — согласилась я. — «По крайней мере, не в первый раз».

Теперь Джейкоб тяжело вздохнул.

— «Мы собираемся наконец испытывать мотоциклы или нет?» — потребовал он.

— «Хорошо, хорошо», — сказала я, с трудом отрывая взгляд от последнего человека, ждущего на утесе. Я застегнула ремень безопасности и закрыла дверь. Двигатель все еще работал, тархтя в холостую. Мы снова поехали вниз по дороге.

— «Так, что это были за сумасшедшие парни?» — я задала вопрос.

Он издал отвратительный звук. — «Банда Ла-Пуш».

— «У вас есть банда?» — спросила я и заметила, что мой голос прозвучал пораженно.

Он засмеялся над моей реакцией. — «Не в том смысле. Это же не бандитская группировка, они не дерутся, они мирные», — Он фыркнул. — «Был тут один парень, жуткого вида, откуда-то из Маках-рез. Вот он продавал детям наркотики. Хорошо, что все обошлось и Сэм Улей со своими последователями выгнали его с нашей земли. Они делают все ради нашей земли, и племя гордится ими... но иногда доходит до смешного. Плохо, что совет относится к ним слишком серьезно. Эмбри говорил, что старейшины даже советуются с Сэмом». — Он тряхнул головой, на лице отразилось негодование. — «Эмбри также слышал от Ли Клирвотера, что они называют себя „защитниками“ или что-то вроде того».

Руки Джейкоба сжались в кулаки, как будто он хотел ударить кого-то. Я никогда не видела его таким.

Я удивилась, услышав имя Сэма Улея. Я не хотела воскрешать в памяти свой ночной кошмар, поэтому я сделала быстрое замечание, чтобы отвлечься. — «Ты не очень то их жалуешь».

— «Это так заметно?» — спросил он саркастически.

— «Ну,... вроде бы они не делают ничего плохого?» — Я попробовала успокоить его, снова

развеселить. — «Просто банда „паинек“, которые всех раздражают».

— «Да, раздражают — хорошее слово. Они всегда выделяются, вроде прыжков с утеса. Они ведут себя как... даже не знаю. Как крутые парни. Как-то в прошлом семестре я болтался по магазинам вместе с Квилом и Эмбри, а Сэм зашел вместе со своими последователями, Джаредом и Полом. Квил сказал что-то, ты же знаешь, какой он хвастун, и это вывело из себя Пола. Его глаза стали очень темными и вид его улыбки — нет, он не улыбался, он показал зубы, — и нам показалось, будто он сошел сума — его трясло или что-то в этом роде. Но Сэм положил руку ему на грудь и покачал головой. Пол где-то с минуту на него смотрел, а затем успокоился. Честно, это походило на то что, Сэм остановил его, как будто Пол собирался нас разорвать, если бы Сэм его не остановил», — Он застонал. — «Как в плохом вестерне. Ты знаешь, Сэм довольно большой парень, ему двадцать. Но Полу ведь только шестнадцать, он ниже меня ростом и не столь крепкий как Квил. Я думаю, что любой из нас мог бы сделать его».

— «Крутые парни», — согласилась я. Я смогла представить это в своей голове, поскольку он все описал, и это напомнило мне кое о чем... три высоких, темных парня, стоящих очень тихо и близко друг к другу в гостиной моего отца. Картина была нечеткой, потому что моя голова лежала на кушетке, в то время как доктор Джеранди и Чарли склонились надо мной... Была ли это банда Сэма?

Я снова быстро заговорила, чтобы отвлечься от гнетущих воспоминаний. — «Разве Сэм не слишком стар для таких вещей?»

— «Да. Он должен был поступить в институт, но он почему-то остался. И никто не дал ему за это нагоняя. У всего совета случился припадок, когда моя сестра бросила университет и вышла замуж. Но нет, Сэм Улей не может сделать ничего неправильного».

Его лицо выражало множество эмоций и даже те, о которых я даже не подозревала.

— «Все это действительно кажется раздражающим и ... странным. Но я не понимаю, почему ты придаешь этому такое значение», — я посмотрела на его лицо, надеясь, что не обидела его. Он внезапно успокоился и уставился в окно.

— «Ты только что пропустила поворот», — сказал он ровным голосом.

Я выполнила очень широкий разворот, почти наезжая на дерево, так как начала разворот на середине дороги.

— «Спасибо, что предупредил», — проворчала я, выезжая на проселочную дорогу.

— «Извини, я сам только заметил».

На несколько минут воцарилась тишина.

— «Ты можешь остановиться где-нибудь здесь», — произнес он мягко.

Я выключила двигатель. Тишина звенела в моих ушах. Мы вышли, и Джейкоб обошел грузовик, чтобы выгащить мотоциклы. Я попыталась рассмотреть выражение его лица. Что-то все еще беспокоило его. Я, видимо, наступила на его большую мозоль.

Он улыбнулся мне без энтузиазма, ловя мой взгляд и подталкивая красный мотоцикл в мою сторону. — «С прошедшим Днем рождения. Ты готова к этому?»

— «Я думаю, что да».

Мотоцикл вдруг стал устрашающим, когда я поняла, что скоро сяду на него.

— «Мы будем двигаться медленно», — пообещал он. Я осторожно прислонила мотоцикл к бамперу грузовика, пока он шел за своим.

— «Джейк ...», — я колебалась, когда он вернулся обойдя пикап.

— «Да?»

— «Что на самом деле тебя беспокоит? Я имею в виду Сэма Улея? Может есть еще что-то?», — Я наблюдала за его лицом. Он состроил гримасу, но, кажется, не разозлился. Джейкоб посмотрел себе под ноги и пнул ботинком переднее колесо своего мотоцикла, было похоже что

он тянет время.

Он вздохнул. — «Дело в том... как они ведут себя по отношению ко мне. Это выводит меня», — Теперь он начал говорить взхлеб, — «Ты знаешь, совет должен состоять из равных, но если бы был вожак — то это был бы мой отец. Я никогда не понимал, почему люди себя так ведут по отношению к нему. Почему его мнение ценят больше. Также как и мнение его отца и отца его отца. Мой прадедушка, Эфрэйм Блэк, был последним вождем, который у нас был и, возможно, поэтому они все еще слушают Билли.

Но я такой же как и все. Никто не обращал на меня особого внимания... до сих пор».

Это насторожило меня. — «Сэм обращает на тебя особое внимание?»

— «Да», — согласился он, смотря на меня обеспокоенными глазами. — «Он постоянно смотрит на меня, будто ожидает чего-то... будто когда-нибудь я присоединюсь к его глупой банде. Он уделяет больше внимания мне, чем другим парням. Я ненавижу это».

— «Ты не должен ни к кому присоединиться». — Мой голос был сердитым. Это действительно расстраивало Джейкоба, и приводило меня в бешенство. Кем они себя возомнили, эти «защитники»?

— «Да.» — Его нога продолжила отбивать такт на колесе.

— «Что?» — Я могла поспорить, что было что-то еще.

Он нахмурился, выражение его лица стало теперь грустным и взволнованным, а не сердитым. — «Все дело в Эмбри. Он избегает меня в последнее время».

Мысли казались несвязанными, но я подумала, не была ли я виновата в проблемах с его другом. «Но ты много времени проводил со мной», — я напомнила ему, чувствуя себя эгоисткой. Я монополизировала его.

— «Нет, дело не в этом. Да не только во мне — также и в Квиле и в остальных ребятах. Эмбри пропустил неделю школы, при этом его не было и дома когда мы пытались увидеться с ним. А когда он вернулся... он выглядел странно. Он был нервным и испуганным. Квил и я, мы пытались заставить его поговорить с нами, рассказать что случилось, но он не захотел даже разговаривать с ни ч одним из нас».

Я уставилась на Джейкоба, в тревоге кусая губу, — он действительно был испуган. Но он не смотрел на меня. Он уставился на свою ногу, пинающую колесо, как будто нога принадлежала кому-то другому. Темп ударов ускорился.

— «Потом на этой неделе, как с неба свалившись, Эмбри начал болтаться с Сэмом и остальными. Он тоже был сегодня на утесах», — Его голос был низким и напряженным.

Он, наконец, посмотрел на меня. — «Белла, в последнее время они приглядывались к нему даже больше, чем ко мне. А он совершенно не хотел иметь с ними дело. А теперь Эмбри ходит за Сэмом, будто он вступил в секту».

— «Тоже произошло и с Полом. Тоже самое. Он вообще не дружил с Сэмом. Затем он пропустил несколько недель занятий, а когда вернулся, Сэм, внезапно, завладел всем его вниманием. Я не знаю, что все это значит. Я не могу понять это, и я чувствую, что я имею к этому отношение, потому что Эмбри мой друг и... Сэм смотрит на меня, забавляясь... и...», — Он затих.

— «Ты разговаривал с Билли об этом?» — спросила я. Его ужас передался и мне. По спине побежал холодок.

Теперь на его лице отобразился гнев. — «Да», — он фыркнул. — «Это было бесполезно».

— «Что он сказал?»

На лице Джейкоба отобразился сарказм и он заговорил, передразнивая глубокий голос своего отца. — «Теперь тебе не стоит ни о чем беспокоиться, Джейкоб. Через несколько лет, если ты не... что ж, я объясню позже».

И затем Джейкоб снова заговорил своим голосом, — «Что все это значило? Он пытался сказать, что это простая глупая половая зрелость, при достижении совершеннолетия? Здесь что-то другое. Что-то нехорошее.»

Он кусал нижнюю губу и сжимал кулаки. Он готов был расплакаться.

Я инстинктивно обняла его обеими руками вокруг талии, прижимая лицо к его груди. Он был настолько большим, что я чувствовала ребенком, обнимающим взрослого.

— «О, Джейк, все будет хорошо!» — пообещала я. — «Если станет совсем худо, ты можешь переехать жить к нам с Чарли. Не пугайся, мы что-нибудь придумаем!»

Он застыл на несколько секунд, и затем его длинные руки нерешительно меня обняли. — «Спасибо, Белла». — Его голос был более хриплым, чем обычно.

Мы стояли так некоторое время, и это не напрягало меня; на самом деле, я даже чувствовала себя спокойно. Я давно ничего такого не чувствовала, забыла даже как это, когда кто-то тебя обнимает. Это была дружба. И Джейкоб был очень теплым.

Для меня это было странно, быть близкой к другому человеку так эмоционально, а не физически, хотя, физическая близость была для тоже странной — быть рядом с другим человеком. Это не было моим обычным стилем. Обычно я никогда не прикасалась так к другим людям.

Не к людям.

— «Если ты всегда так будешь реагировать, то я буду почаще расстраиваться», — Голос Джейкоба снова стал легким и нормальным, и его смех загрохотал над моим ухом. Его пальцы мягко и осторожно коснулись моих волос.

Чтож, для меня эта была только дружба.

Я быстро отстранилась, смеясь вместе с ним, но решила оставить все на своих местах.

— «Сложно поверить, что я старше тебя на два года», — сказала я, подчеркивая слово старше. — «Ты заставляешь меня чувствовать себя карликом», — стоя близко к нему, я действительно должна была вытягивать шею, чтобы видеть его лицо.

— «Ты забываешь, что мне уже под сорок».

— «О, точно».

Он гладил мою голову. — «Ты похожа на маленькую куклу», — подразнил он, — «На фарфоровую куклу».

Я закатила глаза, делая еще один шаг назад. — «Давай не будем начинать разговор про альбиносов».

— «Серьезно, Белла, ты уверена, что ты не фарфоровая?» — Он протянул свою красновато-коричневую руку к моей. Разница была потрясающая. — «Я никогда не видел когонибудь более бледного, чем ты ... ну, кроме...» — Он вдруг прервался и я отвела взгляд, стараясь не думать о том, что он хотел сказать.

— «Так мы будем кататься или нет?»

— «Что ж, давай покатаемся!» — согласилась я с большим энтузиазмом, чем полминуты назад. Его не досказанные слова напомнили мне о том, зачем я здесь.

Глава 8. Адреналин

— О'кей, где сцепление?

Я указала на левую рукоятку руля. Отпустить ее было ошибкой. Тяжелый мотоцикл зашатался подо мной, едва не заваливаясь набок. Я снова ухватилась за ручку, пытаюсь удержать равновесие.

— Джейкоб, он не стоит ровно, — заныла я.

— Он будет стоять ровно, когда ты поедешь, — обнадежил он. — Теперь, где у тебя тормоз?

— Под моей правой ногой.

— Неправильно.

Он схватил меня за правую руку и сильнее прижал пальцы к переключателю ручного тормоза, прямо над переключателем скоростей.

— Но ты же говорил...

— Вот нужный тормоз. И не тормози сейчас, ножным, будешь делать это позже, когда освоишься.

— По-моему ты что-то недоговариваешь, — подозрительно сказала я. — Разве оба тормоза не важны?

— Забудь о ножном тормозе, договорились? Здесь... — он накрыл ладонью мою руку и прижал тормоз к ручке. — Вот так надо тормозить. Не перепутай. — он еще несколько секунд сжимал мою ладонь.

— Отлично, — согласилась я.

— Газ?

Я зажала правую рукоятку.

— А рычаг переключения скоростей?

Я подтолкнула его левой ногой.

— Очень хорошо. Думаю, ты сейчас свалишься. Теперь тебе надо только заставить его сдвинуться.

— Угу, — невнятно промычала я, боясь сказать еще хоть слово. В животе все странно скрутило и я боялась, что мой голос сорвется. Я перепугалась. Я пыталась себе внушить, что мои страхи беспричинны. Я переживала вещи и похуже. Тогда почему я должна бояться? Я сейчас должна рассмеяться в лицо смерти.

Мой желудок этого не перенесет.

Я уставилась на длинный отрезок грязной дороги, по бокам которой росла густая зеленая трава. Асфальт был влажным и весь в песке. Все же лучше чем слякоть.

— Держи пальцы на сцеплении, — инструктировал меня Джейкоб.

Я сжала пальцы вокруг рукоятки.

— Бэлла, теперь важный момент, — с нажимом сказал Джейкоб, — Не разжимай пальцы, хорошо? Хочу, чтобы ты представила, что держишь настоящую гранату. Чека выдернута и граната у тебя в руках.

Я сжала сильнее.

— Хорошо. Как думаешь, ты сможешь сама тронуться с места?

— Если я уберу ногу, то свалюсь, — сказала я ему сквозь зубы, сжимая пальцы вокруг «живой гранаты».

— О'кей, я помогу тебе. Только не отпускай сцепление.

Он сделал шаг назад, а затем вдруг резко нажал ногой на педаль газа. Раздался рев и

мотоцикл завелся, сотрясаясь сильными толчками. Я начала заваливаться набок, но Джейк успел схватить мотоцикл, прежде чем он придавил меня к земле.

— Осторожно! Ты еще держишь сцепление? — спросил он ободряюще.

— Да, — чуть дыша, сказала я.

— Поставь ноги обратно — я попробую все сначала, — но он положил руку на заднее сиденье, на всякий случай.

Зажигание сработало с четвертой попытки. Я чувствовала, как мотоцикл ревет подо мной, как зверь. Я выжимала сцепление пока не заныли пальцы.

— Попробуй нажать на газ, — предложил он. — Очень мягко. И не отпускай сцепление.

Я нерешительно крутанула правую рукоятку. Мотоцикл с рычанием немного сдвинулся с места.

— Ты помнишь как переключать первую скорость? — спросил он.

— Да.

— Хорошо, тогда давай попробуем.

— Ладно.

Он выждал несколько секунд.

—левой ногой, — подсказал он мне.

— Да знаю я, — ответила я, глубоко вздохнув.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил Джейкоб, — Вид у тебя напуганный.

— Со мной все нормально, — отрезала я, переключив скорость на уровень ниже.

— Очень хорошо, — похвалил он. — Теперь очень мягко, отпускай сцепление.

Он немного отошел от мотоцикла.

— Ты хочешь, чтобы я отпустила «гранату»? — спросила я, не веря своим ушам. Неудивительно, что он покатился назад.

— Бэлла, ну кто так делает. Давай, но медленно.

И только я немного ослабила хватку, как меня прервал голос, явно не принадлежащий, стоявшему неподалеку, мальчику.

— Это глупое, безответственное ребячество, Бэлла — бархатный голос кипел от злости.

— Ой! — я открыла рот от удивления и отпустила руку со сцепления.

Мотоцикл встал на дыбы подо мной, потащил меня вперед, а затем с грохотом завалился вместе со мной на землю. Двигатель с рычанием заглох.

— Бэлла? — Джейкоб с легкостью поднял с меня тяжелый мотоцикл. — Ты цела?

Но я не слушала.

— Я же говорил, — промурлыкал этот совершенный, кристально чистый голос.

— Бэлла? — Джейкоб потряс меня за плечо.

— Со мной все в порядке, — промямлила я, ошеломленная.

Больше, чем в порядке. Голос в голове вернулся ко мне. Он еще звенел в моих ушах — мягким, бархатным эхом.

В мозгу быстро прокручивались всевозможные варианты. Никаких сходств — незнакомая дорога, я делаю то, что никогда еще не делала, — никакого дежа вю. Значит, галлюцинации начинаются отчего-то еще... я почувствовала, как по моим венам побежал адреналин и тут до меня дошло — немного адреналина, чуть-чуть опасности...ну и капельку глупости.

Джейкоб поставил меня на ноги.

— Ты ударила головой? — спросил он.

— Не думаю, — я помотала головой, проверяя. — Я не повредила мотоцикл? — этот вопрос меня очень волновал. Я тот час же захотела начать все заново. Безрассудство — небольшая цена, по сравнению с тем, что я ожидала. Неважно, что это мошенничество. Возможно, я нашла

способ вызывать эти галлюцинации — а это гораздо более важно.

— Нет, только двигатель заглох.

Я кивнула. — Давай попробуем еще раз.

— Ты уверена? — спросил Джейкоб.

— Уверена.

На этот раз я попыталась сама завести двигатель. Это было сложновато, со всей силы резко надавливать ногой на педаль и при каждой моей попытке мотоцикл старался сбросить меня. Руки Джейкоба замерли в нерешительности около рукояток, готовые поймать меня, если понадобится.

После нескольких удачных попыток, и еще больших неудачных, двигатель снова подо мной заревел. Не забывая удерживать сцепление, я ради эксперимента слегка добавила газу. Он заворчал. Моя улыбка передалась Джейкобу.

— Осторожно со сцеплением, — напомнил он мне.

— Ты что хочешь загнать себя в гроб? Ты этого хочешь? — язвительно сказал мне другой голос.

Я широко улыбнулась — сработало — и пропустила мимо ушей вопрос. Джейкоб не позволит, чтобы со мной что-нибудь стряслось.

— Возвращайся домой, к Чарли — приказал мне голос. Совершенная красота его поразила меня. Я не могу позволить своей памяти забыть его, неважно какой ценой.

— Отпускай потихоньку, — приободрил меня Джейкоб.

— Постараюсь, — сказала я. Это меня озадачило, так как я поняла, что ответила обоим сразу.

Голос в голове рявкнул так, что заглушил рев мотоцикла. Пытаясь сосредоточиться и не позволить больше голосу испугать меня, я расслабила руку на малых оборотах. Внезапно вся эта махина заревела, и рванула вперед.

И я полетела.

Ветер бил мне в лицо, а волосы с такой силой стянуло за голову, что казалось, кто-то за них тянет. У меня аж сердце ушло в пятки; адреналин бешено носился по венам. Деревья пролетали мимо, сливаясь в одно зеленое пятно.

Но это была только первая скорость. Моя нога нащупала рычаг скоростей и я добавила газу.

— Нет, Бэлла! — разгневанный, но такой безумно — нежный голос зазвенел в ушах. — Что же ты делаешь!

Это немного отрезвило меня и тут я поняла, что дорога начала медленно сворачивать налево, а я все еще несусь прямо. Джейкоб не объяснял мне как сворачивать.

— Тормоза, тормоза, — бормотала я себе и инстинктивно дернула вниз правой ногой, ища тормоз как в своем пикапе.

Вдруг мотоцикл осатанел подо мной, дергаясь из стороны в сторону. Меня с бешеной скоростью понесло к зеленой стене. Все еще несясь к деревьям, я попыталась вывернуть руль в другом направлении, но внезапно мое тело резко бросило набок и мотоцикл опрокинулся.

Мотоцикл опять приземлился аккурат на меня и с оглушительным ревом потащил по мокрому песку, пока не ударился обо что-то твердое. Я ничего не видела. Я была по уши в грязи. Я попыталась приподнять голову, но мне что-то мешало.

Голова шла кругом, я была потрясена. В ушах звенело сразу со всех сторон — мотоцикл на мне, голос в голове и что-то еще...

— Бэлла! — завопил Джейкоб и я услышала прекращающийся рев второго байка.

Мотоцикл больше не прижимал меня к земле, и я наконец-то смогла дышать полной грудью. Все стихло.

— Ух ты, — пробормотала я. Меня всю трясло. Должно быть я действительно нашла рецепт для галлюцинаций — адреналин, плюс опасность и глупость. Что-то в этом роде.

— Бэлла, — Джейкоб с беспокойством склонился ко мне — Бэлла, ты жива?

— Я в полном порядке! — в полном восторге воскликнула я. Я пошевелила ногами и руками. Вроде все на месте. — Давай еще раз!

— Думаю, что не стоит, — с беспокойством произнес Джейкоб. — Сначала я отвезу тебя в больницу.

— Да я в порядке!

— Ммм, Бэлла? У тебя огромная рана на лбу и всю хлещет кровь, — сообщил он мне.

Я прикоснулась к голове. Действительно, она была мокрой и липкой. Ничего кроме запаха мха я не чувствовала и меня чуть не стошнило.

— Ой, мне очень жаль, Джейкоб, — я прижала ладонь к ране, как будто пытаюсь вдавить кровь обратно в голову.

— Почему ты извиняешься за то, что у тебя идет кровь? — удивился он, обвив своей длинной рукой меня за талию, чтобы поставить меня на ноги. — Пойдем, но теперь поведу я, — он схватил ключи.

— «А как же мотоциклы?» — спросила я, показывая на них рукой.

С секундной заминкой он сказал. — Подожди здесь и возьми вот это, — он снял майку, уже заляпанную кровью и кинул мне. Я туго свернула ее и приложила ко лбу. Я почувствовала запах крови; я глубоко задышала ртом, пытаюсь сосредоточиться на чем-то еще.

Джейкоб запрыгнул на черный мотоцикл, завел его с первого раза и свернул на дорогу, разметая вокруг песок и гальку. Он выглядел настоящим мотогогонщиком, голова прижата к рулю, лицо смотрит вперед, а блестящие волосы развеваются по его бронзовой спине. Мои глаза с завистью сузились. Наверняка я на своем мотоцикле смотрелась не так замечательно.

Я была поражена, насколько далеко уехала. Когда Джейкоб подъехал к пикапу я его едва видела. Он бросил мотоцикл в кузов и рванул к водительскому сиденью.

Я еще держалась молодцом, пока он уговаривал мой старенький пикап с оглушительным ревом развернуться ко мне. В голове немного покалывало, с желудком творилось что-то неладное, хотя рана была не серьезной. Раны на голове обычно больше всего кровоточат. Поэтому Джейкоб зря так волновался.

Оставив пикап заведенным, Джейкоб вышел из машины и вновь обнял меня за талию.

— Так, давай погрузим тебя в пикап.

— Но я правда в полном порядке, — заверила его я, когда он помогал мне сесть в машину. — Не беспокойся ты так. Просто немножко крови.

— Множко крови, — проворчал он, возвращаясь за моим мотоциклом.

— Слушай, давай что-нибудь придумаем, — начала было я, когда он сел за руль. — Если ты привезешь меня в отделение скорой помощи, то Чарли обязательно узнает об этом, — я глянула на свои заляпанные грязью и песком джинсы.

— Бэлла, я думаю, придется наложить швы. Я не позволю тебе истечь кровью.

— А я и не истеку, — пообещала я. — Просто давай сначала завезем мотоциклы, а потом заедем ко мне, чтобы я могла скрыть все улики перед поездкой в больницу.

— А как же Чарли?

— Он говорил, что работает сегодня.

— Ты уверена?

— Доверься мне. У меня просто небольшое кровотечение. Так что все не так плохо, как кажется.

Джейкоб был не в восторге от моей идеи — он дико поморщился. Он не хотел, чтобы у

меня возникли неприятности. Я смотрела в окно, придерживая разорванную майку у головы, по дороге в Форкс.

Мотоцикл оказался даже лучше, чем я думала. Он пригодился мне по назначению. Я сжульничала и нарушила свое обещание. Я была излишне опрометчива. Я почувствовала лишь небольшое сожаление о том, что теперь обе стороны нарушили свои обещания.

И потом, я нашла разгадку возникновения моих галлюцинаций! Во всяком случае, я надеялась на это. Я решила еще раз проверить свою теорию. Может меня быстренько отпустят из больницы и я попробую сегодня же вечером.

Было просто удивительно еще раз вот так пронестись по дороге. Еще раз почувствовать ветер, бьющий в лицо, скорость и свободу... все это напомнило мне о моей прошлой жизни, когда он нес меня на спине сквозь густой лес, не разбирая дороги — с неожиданно-сильной болью, я резко оборвала это воспоминание. Я вздрогнула.

— С тобой точно все в порядке?

— Да, — ответила я, вложив в голос побольше убедительности.

— Кстати, — добавил он. — Вечером я собираюсь на твоём мотоцикле обрезать ножные тормозы.

Первым делом, попав домой, я осмотрела себя в зеркале; все выглядело отвратительно. Кровь засохла широкими полосами на всем лице и шее, намертво склеив грязные волосы. Хладнокровно обследуя себя, я все время твердила себе, что кровь ненастоящая, чтобы меня не начало тошнить. Я задышала ртом и пришла в норму.

Я умылась, как смогла. Свою грязную и заляпанную кровью одежду я запрятала на дно корзины для белья и осторожно натянула чистые джинсы и рубашку (потому что надеть свитер через голову я не смогла). Аккуратно, чтобы вновь не заляпаться кровью я одной рукой одевала одежду, а другой оттягивала ее подальше от раны.

— Давай быстрее, — позвал меня Джейкоб.

— Иду, иду, — крикнула я в ответ. Убедившись, что ничего подозрительного я не оставила. Я спустилась вниз.

— Как я выгляжу? — спросила я его.

— Уже лучше, — признался он.

— Зато теперь я выгляжу так, будто я споткнулась у тебя в гараже и ударилась обо что-то головой.

— Да, я тоже так думаю.

— Тогда поехали.

Джейкоб вывел меня за дверь и настоял на том, что поведет он. На полдороге в больницу я поняла, что он до сих пор по пояс раздет.

Я почувствовала угрызения совести. — Нам надо найти тебе куртку.

— Это выдаст нас с головой, — передразнил меня он. — И потом, на улице не так холодно.

— Издеваешься? — дрожащими от холода руками я включила печку.

Я взглянула на Джейкоба, чтобы узнать не притворяется ли он чтобы не доставлять мне беспокойство, но все выглядело так, как будто ему вполне комфортно. Он закинул одну руку на спинку моего сидения, а я вся съезжилась в комок, чтобы хоть как-то согреться.

Джейкоб действительно выглядел старше своих шестнадцати — ну не сорок, конечно, но все же старше меня. Мощное телосложение квилетов ему почти не передалось, по их меркам он был просто скелетом. Под гладкой кожей играли, хоть и небольшие, но все же упругие мускулы. А цвет кожи был настолько замечательный, что я невольно позавидовала.

Джейкоб почувствовал мой внимательный взгляд.

— Что? — смутившись, спросил он.

— Ничего. Я просто раньше этого не замечала. Ты знал, что ты как бы... привлекательный? Раз уж слова вылетели, я боялась, что мое спонтанное замечание будет неверно истолковано.

Но Джейкоб лишь округлил глаза — Видимо ты все-таки сильно шарахнулась головой?!

— Нет, я серьезно.

— Ну, это, спасибо, за как бы.

Я ухмыльнулась — Как бы не за что.

Мне наложили семь швов на лбу. После укола местной анестезии, я вообще не почувствовала боли. Пока доктор Сноу меня зашивал, Джейкоб держал меня за руку, а я пыталась не думать об иронии судьбы.

Мы целую вечность проторчали в госпитале. Когда со мной было покончено, я завезла Джейкоба домой и помчалась готовить ужин Чарли. Казалось, что Чарли купился на мою историю о падении в гараже Джейкоба. Тем более после моих переодеваний могло показаться, что я вполне могла дойти на своих двоих до больницы.

Ночь прошла более спокойно, в отличие от ночи после поездки в Порт-Анджелес, когда я услышала этот совершенный голос. Вернулась прежняя рана в груди, она все время открывалась, когда рядом не было Джейкоба, но сейчас она не отдавала такой невыносимой, пульсирующей болью. Я уже строила планы на будущее, добиваясь еще больших галлюцинаций, доводя себя до безумия. Конечно, завтра, когда я буду с Джейкобом, мне станет легче. Так было легче перенести пустоту и привычную боль; наступило облегчение. Кошмары тоже стали немного слабее. Обычно меня ужасала привычная пустота, но теперь больше всего меня поражало нетерпение, с которым я ждала, пока в моем сознании прозвучит знакомый голос. Я знала, что кошмары скоро закончатся.

В следующую среду, прежде чем меня отпустили из больницы, доктор Джеранди позвонил отцу, чтобы предупредить, что возможно я получила сотрясение мозга. Он посоветовал ему будить меня по ночам каждые два часа и проверять все ли в порядке. Глаза Чарли подозрительно сузились, когда я ему опять начала лепетать о своем падении в гараже.

— Может вам обоим не стоит заходить в гараж, Бэлла, — в тот же день предложил он за ужином.

Я запаниковала, опасаясь, что Чарли уже близок к тому, чтобы запретить мне поездку в Ла-Пуш, не говоря уже о мотоцикле. А этого я не могла допустить — сегодня у меня была потрясающая галлюцинация. Моя нежно-бархатная голосовая галлюцинация вопила на меня почти целых пять минут, пока я резко не нажала тормоза и не вылетела в кусты. Сегодня ночью, я вынесу всю боль, без единой жалобы.

— Это случилось не в гараже — заверила я его быстро — Мы гуляли и я споткнулась о камень.

— С каких это пор ты стала гулять? — скептически спросил Чарли.

— Сказывается работа на Ньютонов, — уточнила я. — Ежедневно продавая инвентарь для активного отдыха, поневоле им заинтересуешься.

Чарли взглянул на меня, все еще сомневаясь.

— Впредь я буду осторожнее, — пообещала я, исподтишка скрестив пальцы под столом.

— Я не против вашей прогулки около Ла-Пуш, но держитесь поближе к городу, хорошо?

— Почему?

— Ну, недавно мы арестовали там кучу защитников дикой природы. Департамент лесного хозяйства проверяет их, но сейчас...

— Ах, да, большие медведи, — вдруг осенило меня. — Да, их видели некоторые туристы, которые заглядывали к Ньютонам. Ты, правда, считаешь, что некоторые гризли стали

огромными?

Он наморщил лоб. — Некоторые, да. Держитесь поближе к городу, хорошо?

— Ладно, ладно, — быстро ответила я. Он все еще выглядел обеспокоенным.

— Чарли начинает меня доставать, — пожаловалась я Джейкобу, когда он меня забрал после школы.

— Может нам стоит повременить с мотоциклами. — Он увидел протестующее выражение моего лица и тут же добавил, — Ну, по крайней мере, на недельку. Через неделю ты уже сможешь полностью выписаться из больницы, правильно ведь?

— Тогда что мы будем делать? — с досадой спросила я.

Он широко улыбнулся. — Все, что ты захочешь.

Я задумалась на минуту — чего же я хотела.

Я ненавидела даже мысль о потере хоть секунды близости с воспоминаниями, которые не ранили меня — которые пришли сами собой, я не думала об этом специально. Если у меня нет возможности сесть на мотоцикл, то я найду другой способ, навлечь на себя опасность и получить дозу адреналина. Тут есть над чем поразмыслить. Перспектива бездействия меня не прельщала. Неужели я опять впадаю в депрессию, даже с Джейком? Мне надо чем-нибудь себя занять.

Может быть существует другой способ или рецепт...или другое место.

Не дом, естественно. Должно же его присутствие остаться еще где-нибудь, где-нибудь кроме меня самой. Должно быть такое местечко, настоящее, отличающееся от всех прочих обычных мест, которые обычно наполнены людскими воспоминаниями.

Я смогла вспомнить лишь одно такое место. Единственное место, которое будет принадлежать только ему и никому больше. Волшебное место, залитое светом. Чудесная лужайка, которую я видела лишь раз в жизни, залитую ярким солнечным светом и сверканием его кожи.

Эта идея могла плохо кончиться для меня же самой — она могла стать мучительно болезненной. Мою грудь разрывало на части от боли, даже когда я думала об этом. Трудно было держать себя в руках и не сдаваться. Там я наверняка бы услышала его голос. И потом я уже предупредила Чарли, что собираюсь прогуляться пешком...

— О чем ты так напряженно думаешь? — спросил Джейкоб.

— Ну... — начала я медленно. — Я нашла в лесу одно местечко — когда я...мм...гуляла. Небольшая лужайка, самое красивое место в мире. Но не думаю, что смогу найти его самостоятельно. Наверно придется несколько раз туда сходить...

— Мы можем ориентироваться по компасу и по карте, — с готовностью сказал Джейкоб. — Ты знаешь откуда начать?

— Да, ниже, где заканчивается шоссе номер сто десять. Думаю, что это южнее по карте.

— Круто. Значит мы найдем ее. — Джейкоб, как всегда, был готов пойти на любые мои авантюры. Даже если иногда они были немного странными.

Итак, после обеда в субботу я примерила свои новенькие горные ботинки — купленные этим же утром с двадцати процентной скидкой для сотрудников — захватив новую топографическую карту полуострова Олимпик, я помчалась в Ла-Пуш.

Мы выехали не сразу; сначала Джейкоб разлегся на полу в гостиной — заняв почти всю комнату — и целых двадцать минут, пока я, присев на краешек стула, болтала с Билли, чертил на карте сложную сетку вокруг нужного нам сектора. Казалось, Билли совсем не беспокоился о нашем предполагаемом путешествии. Я была удивлена, что Джейкоб рассказал ему, куда мы собираемся, давая сплетникам лишний повод для различных пересудов по поводу медведей. Я хотела попросить Билли ничего не говорить Чарли об этом, но побоялась, что моя просьба

возымеет обратный эффект.

— Может мы увидим супер-медведя, — пошутил Джейкоб, разглядывая свой рисунок.

Я быстро посмотрела на Билли, опасаясь увидеть реакцию как у Чарли.

Но Билли только посмеялся над сыном. — Может вам лучше взять кувшинчик меда, на всякий случай.

Джейк захихикал. — Надеюсь твои новые ботинки быстрые, Бэлла. Один маленький кувшинчик лишь на один зуб голодному медведю.

— Я просто должна быть быстрее тебя.

— Удачи тебе в этом! — закатив глаза, сказал Джейкоб, затем он свернул карту. —

Пойдем.

— Хорошо повеселитесь, — проурчал Билли, поворачиваясь к холодильнику.

С Чарли было несложно жить, но мне показалось, что Джейкобу было бы легче, чем мне.

Я доехала до самого конца грязной дороги, остановившись рядом со знаком, отмечающим начало туристической тропинки. Сколько воды утекло, с тех пор, когда я была здесь в последний раз, от этих мыслей у меня ёкнуло в желудке. Плохой знак. Думаю, мне станет лучше, если я услышу его.

Я вылезла из машины и оглядела плотную стену зелени.

— Я шла по этой тропинке, — пробормотала я, указывая вперед.

— Хмм, — промычал Джейк.

— Что?

Он посмотрел в ту сторону, куда показывала я, затем на хорошо протоптанную тропинку и обратно.

— Я думал мы пойдем по какой-нибудь девчачьей тропинке.

— Только не для меня. — холодно улыбнулась я. — Я же бунтарка.

Он засмеялся, а затем выгащил карту.

— Дай-ка мне секунду, — он направил компас в нужную сторону, вертя карту в разные стороны, пока не нашел правильный угол.

— О'кей — первая линия на карте. У нас все получится.

Можно сказать, что я ползла за Джейкобом, но он не жаловался. В этой части леса я старалась не вспоминать моего прошлого путешествия с совсем другим попутчиком. Обычные воспоминания все еще были болезненны для меня. Если я еще хоть раз позволю себе ошибиться, то все закончится тем, что я, стиснув от боли руки на груди, буду хватать ртом воздух и как я все это объясню Джейкобу?

Сосредоточившись на настоящем, мне стало легче. Лес выглядел, точно также как и все остальные на полуострове и Джейкоб пребывал в приподнятом настроении.

Он без труда пробирался через густые заросли, весело насвистывая незнакомую мелодию и размахивая руками. Тени вокруг не казались такими черными. В отличие, от моего собственного внутреннего солнца. Каждые несколько минут Джейкоб сверялся с компасом, удерживая нас на одной и той же линии, расчерченной на его карте. Он и правда выглядел так, как будто знает что делает. Я была уже готова сделать ему комплимент, но вдруг остановила себя. Без сомнения, он еще больше раздуется от гордости.

Мой мозг усиленно работал пока мы шли и меня начало разбирать любопытство. Я не забыла наш разговор на скалах — я все ждала, когда он снова заведет его, но казалось, он и не думал его начинать.

— Эй... Джейк? — нерешительно начала я.

— Да?

— Как дела ... у Эмбри? Он стал нормальным или нет?

Джейкоб смолк на минуту, продолжая отмерять расстояние большими шагами. Отойдя на почти десять футов, он остановился, чтобы подождать меня.

— Нет. Он не стал нормальным, — сказал Джейкоб, когда я догнала его. Уголки его губ опустились. Он не двинулся с места. Я мгновенно пожалела, о том, что подняла опять эту тему.

— Он еще с Сэмом.

— Угу.

Он обнял меня за плечо, при этом он выглядел так обеспокоено, что я не решилась убрать его руку, хотя должна была.

— Они до сих пор потешаются над тобой? — полушепотом спросила я.

Джейкоб посмотрел сквозь деревья. — Иногда.

— А Билли?

— Помогает как всегда, — угрюмо ответил он, и злость в голосе обеспокоила меня.

— Наш диван всегда в твоём распоряжении, — предложила я.

Он засмеялся, прерывая нашу мрачную тему. — Но, подумай, в какое положение попадет Чарли, когда Билли позвонит в участок и заявит о моем похищении.

Я тоже засмеялась, радуясь, что к Джейкобу вернулось нормальное расположение духа.

Мы остановились, когда Джейкоб сказал, что мы прошли уже шесть миль, немного срезая на запад, а потом развернулись и пошли обратно вдоль другой линии на его карте. Все выглядело точно также как и по пути туда, и я почувствовала, что все мои поиски напрасны. Насколько сильно они напрасны я поняла, когда начало смеркаться и пасмурный день превратился в беззвездную ночь, но Джейкоб был в более уверенном настроении.

— Если ты уверена, что мы начали с нужного места... — он взглянул вниз, на меня.

— Да, я уверена.

— Тогда мы ее найдем, — пообещал мне он, беря меня за руку и вытаскивая меня из куста папоротника. На другой стороне дороги показался пикап. Он с гордостью показал на него рукой. — Доверься мне.

— Какой ты хороший, — восхитилась я. — Только в следующий раз захватим с собой фонарики.

— Давай отложим следующую прогулку до воскресенья. Я не думал, что ты такая медлительная.

Я откинула голову назад, быстренько заняв водительское место, пока он хихикал над моей реакцией.

— Итак, завтра ты готова к следующей попытке? — спросил он, скользнув на пассажирское сиденье.

— Уверена. К сожалению, ты собрался идти без меня, поэтому я, такая хромоногая, не буду тебя больше стеснять.

— Как-нибудь переживу это, — заверил он меня. — Только в следующий раз, когда пойдешь на прогулку одень носки поплотнее. Бьюсь об заклад, ты уже, как следует, обновила свои ботинки.

— Да, немного, — призналась я. На самом деле, я чувствовала, что мозоли на ногах больше чем сами ноги.

— Надеюсь, завтра мы увидим медведя. Я немного расстроился из-за этого.

— Да, я тоже, — с насмешкой согласилась я. — Может завтра нам повезет больше и нас наконец-то съедят.

— Медведи не хотят есть людей. Мы считаем, что они невкусные, — оскалился он в темной кабине машины. — Но ты наверно исключение. Бьюсь об заклад, ты вкусная.

— Большое спасибо, — отворачиваясь, сказала я. Он не первый, кто говорил мне об этом.

Глава 9. Третий лишний

ВРЕМЯ НАЧАЛО БЕЖАТЬ ВПЕРЕД ГОРАЗДО БЫСТРЕЕ, чем прежде. Школа, работа и Джейкоб — хотя не обязательно в такой последовательности — создавали ясный и легкий пример для подражания. И желание Чарли осуществилось: я больше не была несчастной. Конечно, себя я не смогла бы одурачить. Когда я перестала критически оценивать свою жизнь, что я пыталась не делать слишком часто, я не могла игнорировать результаты своего поведения.

Я походила на затерянную луну — моя планета, разрушенная катаклизмами, опустошенная как по сценарию фильма-катастрофы, — продолжала, не смотря ни на что, вращаться по сжатой маленькой орбите вокруг забытого пустого места, игнорируя законы гравитации.

Я стала лучше ездить на своем мотоцикле, что означало меньше бинтов, беспокоивших Чарли. Это также означало, что голос у меня в голове стал исчезать, пока я совсем не перестала его слышать. Тихо, я запаниковала. Я бросилась на поиски поляны с бешеной интенсивностью. Я загружала свой мозг другими действиями, способными выработке адреналина.

Я не вспоминала об ушедших днях, так как старалась жить настоящим настолько, насколько это было возможно, ни ушедшим прошлым, ни грядущим будущим. Поэтому меня удивила дата, о которой Джейкоб известил меня в один день, когда мы занимались домашней работой. Он ждал, когда я остановилась перед его домом.

— Счастливого Дня св. Валентина, — произнес Джейкоб, улыбаясь, но быстро опустил голову, когда поприветствовал меня.

Он протянул маленькую розовую коробочку, удерживая ее на своей ладони. Сердечные разговоры.

— Так, я чувствую себя тупицей, — пробормотала я. — Сегодня День св. Валентина?

Джейкоб покачал головой с притворной печалью. — Иногда мне кажется, что ты вне реальности. Да, сегодня четырнадцатое февраля. Так ты будешь моей Валентиной? Так как ты не приняла коробку леденцов за пятьдесят центов, это наименьшее что ты можешь сделать.

Я почувствовала себя неудобно. Слова были дразнящими, но только на первый взгляд.

— Что именно это повлечет за собой? — подстраховалась я.

— Обычно это пожизненное рабство, когда ты будешь обязана покоряться всем желанием хозяина.

— О, что ж, если это все... — я взяла леденцы. Я думала о том, что надо попытаться все же найти способ установить в наших отношениях четкие границы. Снова. Они, казалось, совсем стирались, когда я была с Джейкобом.

— Итак, что мы будем делать завтра? Прогулка или снова скорая медицинская помощь?

— Прогулка, — решила я. — Ты не единственный, кто может быть одержимым. Я начинаю думать, что придумала то место... — я хмуро смотрела в пространство.

— Мы найдем его, — заверил он меня. — Поедем в пятницу? — предложил он.

У меня появился шанс и я уцепилась за него, не тратя времени на размышления.

— В пятницу я иду в кино. Я обещала компании из школьной столовой, с которой мне меньше всего хочется общаться. — Майк был бы доволен.

Но лицо Джейкоба выглядело свирепым. Я перехватила выражение его темных глаз до того, как он опустил их и уставился в землю.

— Ты тоже пойдешь, да? — добавила я быстро. — Или это будет слишком — тащиться с компанией скучных старшекласников? — Такая хорошая возможность для меня установить некоторую дистанцию между нами. Я не могла причинить боль Джейкобу; казалось, мы были странным способом связаны, и его боль отдавалась колющими ударами во мне самой. Кроме

того, идея быть в его компании на этом тяжелом испытании — я пообещала Майку, но на самом деле, поразмыслив в последствии, не испытывала особого энтузиазма — была поистине слишком соблазнительной.

— Ты бы хотела, чтобы я пошел туда с твоими друзьями?

— Да, — искренне согласилась я, понимая, что продолжая это, я сама ставлю себе подножку своими словами. — Мне будет намного веселее, если ты будешь там. Приведем Квила и превратим это в вечеринку.

— Квил повеселится. Девушки-старшеклассницы. — Он фыркнул и закатил глаза. Ни я, ни он не упомянули Эмбри. Я тоже усмехнулась. — Я постараюсь, чтобы он сделал хороший выбор.

Я обсудила эту тему с Майком на уроке английского.

— Эй, Майк, — сказала я, когда класс опустел. — Ты свободен в пятницу?

Он взглянул вверх, его голубые глаза были полны надежды. — Да, свободен. Ты хочешь куда-нибудь сходить?

Я тщательно сформулировала свой ответ. — Я подумала пойти с компанией, — я сделала ударение на последнем слове — посмотреть вместе Скрещивающиеся нити. — На сей раз я сделала домашнюю работу — читая вечером спойлеры о кино, чтобы быть уверенной, что меня никто не застанет врасплох. Этот фильм, предположительно, должен был быть кровавым от начала и до конца. — Разве звучит не забавно?

— Конечно, — согласился он, не слишком энергично.

— Классно.

Через секунду, он воспрял духом, придя в прежнее состояние граничащее с волнением. — Как насчет того, чтобы позвать Анжелу и Бена? Или Эрика и Кэйти?

Несомненно, он был решительно настроен сделать это двойным свиданием.

— Как насчет того, чтобы позвать их всех? — предложила я. — И конечно, Джессике тоже. И Тайлера с Коннером, и может, Лорен, — добавила я злобно. Я обещала Квилу разнообразие.

— Хорошо, — пробормотал Майк, расстроено.

— И, — я продолжила, — у меня есть пара друзей из Ла-Пуш, которых я пригласила. Если все придут, нам, похоже, понадобится твой Шевроле.

Глаза Майка сузились с подозрением.

— Это — друзья, с которыми ты проводишь все свое свободно время, с которыми занимаешься?

— Да, те самые, — я ответила охотно. — Но ты можешь смотреть на это как репетиторство — они всего лишь второкурсники.

— О, — произнес удивленно Майк. Секунду поразмыслив, он улыбнулся.

В конечном счете, Шевроле нам не понадобится.

Джессика и Лорен заявили, что заняты, как только Майк вскользь упомянул, что это было мое предложение. У Эрика и Кэйти уже были планы — исполнялось три недели с тех пор как они встречаются или что-то в этом роде. Лорен опередила Майка с Тайлером о Коннером, так что эти двое тоже были заняты. Даже Квил не мог — готовился к бою в школе. И, наконец, только Анжела и Бен, и кончено же Джейкоб, могли пойти.

Снижение количества участников все же не ослабило ожиданий Майка. Это было все, что он мог сказать о пятнице.

— Ты уверена, что не хочешь посмотреть Завтра и навсегда? — спросил она за ланчем, назвав популярную романтическую комедию, которая лидировала в прокате. — В «Rotten Tomatoes» дали ей лучший отзыв.

— Я хочу посмотреть Скрещивающиеся нити — настойчиво произнесла я. — Я настроена

на экшн. Побольше крови и кишок!

— Хорошо. — Майк отвернулся, но до этого я успела заметить его взгляд, в котором читалось «может-она-свихнулась-после-всего».

Когда я возвращалась домой из школы, увидела хорошо знакомую машину, которая была припаркована перед моим домом. Джейкоб стоял прислоняясь к капоту, широкая ухмылка освещала его лицо.

— Нет! — крикнула я, выпрыгивая из пикапа. — Та сделал! Я не верю! Ты закончил собирать свой Рэббит!

Он сиял. — Только прошлой ночью. Это первая поездка.

— Невероятно. — Я подняла руку.

Он хлопнул своей рукой по моей, затем переплел свои пальцы с моими пальцами. — Можно я поведу сегодня вечером?

— Определенно, — сказала я, и затем я вздохнула.

— Что-то не так?

— Я сдаюсь — я не могу преодолеть это. Чтож, ты победил. Ты старший.

Он пожал плечами, не удивившись моей капитуляции. — Конечно, я.

За углом послышался выстрел глушителя — Шевроле Майка. Я отдернула свою руку от Джейкоба, и он сделал такое лицо, которое я и не предполагала увидеть.

— Я помню этого парня, — произнес он тихо, поскольку Майк парковался на противоположной стороне улицы. — Тот, который думал, что ты была его подружкой. Он до сих пор заблуждается?

Я подняла бровь. — Некоторых людей тяжело переубедить.

— С другой стороны, — Джейкоб произнес задумчиво, — иногда настойчивость окупается.

— Хотя, большую часть времени это раздражает.

Майк вышел из машины и пересек дорогу.

— Привет, Белла, приветствовал он меня и его глаза стали настороженными, когда он увидел Джейкоба. Я тоже взглянула на Джейкоба, стараясь быть объективной. Он вовсе не выглядел как второкурсник. Он был настолько большим — голова Майка едва доставала до плеча Джейкоба; я даже не хотела думать какой я была по сравнению с ним — и он выглядел старше, чем был на самом деле, даже месяц назад.

— Привет, Майк. Помнишь Джейкоба Блека?

— Не совсем. — Майк протянул руку.

— Старый друг семьи, — представился Джейкоб, пожимая руку. Они сжали руки с большей силой, чем это необходимо. Когда рукопожатие прекратилось, Майк начал разминать пальцы.

Я услышала как из кухни доносится звонок телефона.

— Я думаю лучше ответить — это может быть Чарли, — сказала я им и бросилась внутрь.

Это был Бен. Анжела заболела желудочным гриппом и он не был уверен, что пойдет без нее. Он извинялся, что подвел нас.

Встряхнув головой, я медленно пошла обратно к ожидающим ребятам. Я искренне надеялась, что Анжеле скоро полегчает, но должна признать, что эгоистично расстроилась из-за этого происшествия. Только трое из нас, Майк, Джейкоб и я, будем вместе весь вечер — это блестяще сработано, подумала я с мрачным сарказмом.

Я не думала, что Джейк и Майк достигнут какого-либо прогресса в дружбе в мое отсутствие. Они были на расстоянии нескольких ярдов, спиной друг к другу пока ждали меня; Майк выглядел угрюмо, а Джейкоб выглядел как обычно веселым.

— Андж заболела, — мрачно произнесла я. — Они с Беном не поедут.

— Я так думаю, что грипп пошел по второму кругу. Остин и Коннер сегодня тоже заболели. Может быть мы перенесем это на другой раз, — предложил Майк.

До того, как я могла согласиться, заговорил Джейкоб.

— Я все еще собираюсь сделать это. Но если ты предпочитаешь остаться, Майк...

— Нет, я еду. — Прервал Майк. — Я только подумал об Анжеле и Бене. Поехали. — Он направился к своему грузовику.

— Эй, ты не возражаешь, если поведет Джейкоб? — спросила я. — Я сказала, что он может — он только что закончил свою машину. Он собрал ее самостоятельно.

— Прекрасно. — Майк был раздражен.

— Тогда все хорошо, — произнес Джейкоб так, как будто это уже было решено. Он казался более спокойным, чем кто-либо еще.

Майк забрался на заднее сидение с выражением отвращения на лице.

Джейкоб в был в своем обычном веселом состоянии, болтая о пустяках, пока я не выдохлась, а забытый Майк молча дулся на заднем сидении.

Затем Майк изменил свою стратегию. Он наклонился вперед, положил свой подбородок на спинку моего сидения; его щека едва не касалась моей. Я сменила положение, повернувшись спиной к окну.

— А радио в «этом» работает? — спросил Майк с намеком на нахальство, прервав Джейкоба на середине разговора.

— Да, — ответил Джейкоб. «Но Белле не нравится музыка.

Я удивленно уставилась на Джейкоба. Я никогда не говорила ему об этом.

— Белла? — спросил Майк, с досадой.

— Он прав, — пробормотала я, все еще смотря на спокойный профиль Джейкоба.

— Как ты можешь не любить музыку? — потребовал ответа Майк.

Я пожалала плечами. — Не знаю. Она меня просто раздражает.

— Хм. — Майк откинулся назад.

Когда мы подъехали к театру, Джейкоб вручил мне десятидолларовую купюру.

— Что это? — Я была раздражена.

— Я недостаточно взрослый, чтобы идти туда, — напомнил он мне.

Я беззвучно засмеялась. — Так много, чтобы скрыть возраст. Если я проведу тебя туда, Билли убьет меня?

— Нет. Я сказал ему, что ты решила совратить меня.

Я хихикнула, и Майк ускорил движение, чтобы не отстать от нас. Я так хотела, чтобы Майк решил вернуться обратно. Он был слишком мрачным — не очень хорошее дополнение к вечеринке. Но, одновременно, я не хотела заканчивать день наедине с Джейкобом. Это ничему не поможет.

Фильм был именно таким как о нем говорили. Только в первых кадрах четыре человека взорвались и один был обезглавлен. Девушка, сидевшая передом мной, закрыла руками глаза и уткнулась лицом в грудь своего друга. Он похлопал ее по плечу и тоже изредка вздрагивал. Не было похоже, что Майк смотрит фильм. Его лицо было каменным, так как он зло уставился прямо перед собой на бахрому занавеса, висевшего над экраном.

Я твердо решила выдержать эти два часа, наблюдая за цветами и движением вместо того, чтобы смотреть на очертания людей, машин и домов. Но Джейкоб начал хихикать.

— Что? — зашептала я.

— Да ничего! — глухо зашипел он. — Кровь хлещет струей на двадцать футов из этого парня. Как ты можешь смотреть на этот обман?

Он снова захихикал, когда другого человека пришилило в бетонной стене флагштоком.

После этого, я наблюдала за шоу, смеясь вместе с ним, когда наносимые увечья становились все более и более нелепыми. Как я могла сражаться с исчезающими границами в наших взаимоотношения, когда мне так нравилось находиться рядом с ним?

Джейкоб и Майк заняли подлокотники с обеих сторон от меня. Их руки небрежно лежали, ладонью вверх, в неестественно выглядящем положении. Как стальные медвежьи капканы, открытые и готовые. Джейкоб имел привычку брать меня за руку всякий раз, как предоставлялась такая возможность, но здесь в темном кинотеатре, когда за нами наблюдает Майк, это будет иметь другой смысл — и, я была в этом уверена, он понимал это. Я не могла быть уверена, что Майк думает о том же, но его рука лежала так же, как и у Джейкоба.

Я скрестила руки на груди, надеясь, что их руки затекут.

Майк сдался первым. На середине фильма он отнял руку, наклонился вперед и опустил голову на свои руки. В начале я подумала, что он так отреагировал на что-то, что увидел на экране, но затем он застонал.

— Майк, с тобой все в порядке? — прошептала я.

Пара впереди нас обернулась посмотреть на него, когда он снова застонал.

Я увидела как его лицо блестит от пота в свете экрана.

Майк снова застонал и двинулся в сторону двери. Я последовала за ним, а Джейкоб немедленно последовал за нами.

— Нет, останься, — прошептала я. — Я удостоверюсь, что с ним все в порядке.

Тем не менее, Джейкоб последовал за мной.

— Ты не должен идти. Досматривай фильм дальше. — Потребовала я, когда он пошел по проходу.

— Все в порядке. Я много не потеряю, фильм, хоть и настоящее месиво, но все равно фальшивка. — Его голос перестал шептать, так как мы вышли из кинозала.

Майка в коридоре не было, и я была рада, что Джейкоб пошел со мной — он забежал в мужской туалет, чтобы проверить, нет ли его там.

Через несколько секунд Джейкоб вернулся.

— О, все хорошо, он там, — произнес он, закатывая глаза. — Каков фрукт. Ты бы приглашала кого-нибудь с более крепким желудком. Кого-то, кто смеется при виде крови, которая вызывает у слабого человека тошноту.

— Я буду смотреть в оба, чтоб найти такого.

Мы были одни в коридоре. В обоих кинозалах фильмы были в самом разгаре, было пустынно — достаточно тихо для нас, чтобы слышать как стреляет попкорн на прилавке в вестибюле.

Джейкоб уселся на обитую вельветином скамью около стены, похлопав на место рядом с собой.

— Судя по звукам — он там надолго, — сказал он, вытягивая свои длинные ноги и устраиваясь поудобнее в ожидании.

Я присоединилась к нему со вздохом. Он выглядел так, как будто думал о все больше исчезающих границах. С полной уверенностью как только я села он поднял руку, чтобы обнять меня за плечи.

— Джейк, — запротестовала я, уклоняясь. Он опустил руку, вовсе не выглядя обеспокоенным незначительным отказом. Он потянулся и взял меня крепко за руку, другой рукой обхватив запястье, когда я снова попыталась вырваться. Откуда столько самоуверенности?

— Нет, подожди минуту, Белла, — произнес он спокойно, — скажи мне кое-что.

Я поморщилась. Я не хотела делать этого. Не только сейчас, но и никогда вообще. Не было

ничего, что бы могло занять в моей жизни место более значительное, чем Джейкоб Блэк.

Но он, казалось, был решительно настроен все разрушить.

— Что? — невнятно пробормотала я.

— Я тебе нравлюсь, ведь так?

— Ты знаешь, что да.

— Больше чем тот идиот, которого выворачивает там на изнанку? — он указал на дверь туалета.

— Да, — вздохнула я.

— Больше чем другие парни, которых ты знаешь? — Он был спокоен, безмятежен — как если бы мой ответ не имел значения, или он уже знал, каким он будет.

— Больше чем девушки тоже, — произнесла я.

— Но и только, — произнес он, и это не было вопросом.

Было тяжело отвечать, произносить слова. Это причинит ему боль и он будет избегать меня? Как я могу это выдержать?

— Да, — прошептала я.

Он усмехнулся. — Ты знаешь, это хорошо. Пока я нравлюсь тебе больше. И ты думаешь, что я хорош собой — наверно. Я собираюсь быть раздражающе настойчивым.

— Я не собираюсь менять свое мнение, — сказала я, стараясь чтобы мой голос звучал нормально, мне слышались нотки грусти в нем.

Он выглядел задумчивым, больше не поддразнивающим. — Все еще другой, не так ли?

Я съежилась. Забавно, как он догадался не упоминать имя — так как и с музыкой в машине. Он знал обо мне такое, о чем я никогда не рассказывала.

— Ты можешь не говорить об этом, — сказал он мне.

Я благодарно кивнула.

— Но не нужно сердиться на меня за попытку сближения, хорошо? — Джейкоб похлопал меня по руке. — Потому что я не сдамся. У меня впереди много времени.

Я вздохнула. — Ты не должен тратить его на меня. — Произнесла я, хотя нуждалась в нем. Особенно, если он принимал меня такой, какая есть — испорченный товар, так сказать.

— Это то, что я хочу делать, до тех пор, пока тебе будет приятно быть со мной.

— Я не могу даже представить себе, как мне может быть не приятно находиться рядом с тобой. — Искренне ответила ему я.

Джейкоб просиял. — Я могу с этим жить.

— Но не жди большего, — предупредила я, пытаюсь отнять руку. Он упрямо удерживал ее.

— В действительности тебя это не волнует, так ведь? — спросил он требовательно, сжимая мои пальцы.

— Нет, — вздохнув ответила я. В действительности, было хорошо. Его рука была намного теплее моей; последние дни я постоянно чувствовала холод.

— И тебя не волнует что он думает, — Джейкоб резко ткнул пальцем в сторону туалета.

— Думаю, что нет.

— Тогда в чем проблема?

— Проблема, — сказала я, — в том, что для меня это значит совсем не то, что для тебя.

— Чтож. — Он сжал своей рукой мою руку. — Это моя проблема, не так ли?

— Прекрасно, — прорычала я, тогда не забывай об этом.

— Не забуду. Чека из гранаты уже выдернута и она у меня в руках, да? — Он толкнул меня в бок.

Я закатила глаза. Я подумала, что если он хочет все это превратить в шутку, он имеет на это полное право.

Минуту он тихо хихикал, пока его розовый палец что-то выверчивал на моей руке.

— Интересный у тебя шрам здесь, — неожиданно произнес он, поворачивая мою руку, чтобы рассмотреть его. — Как это случилось?

Указательным пальцем свободной руки он проследил линию длинного серебристого полумесяца, который был едва заметен на бледной коже.

Я нахмурилась. — Ты действительно думаешь, что я помню обо всех моих шрамах?

Я ожидала взрыва воспоминаний — как будто откроется широкое отверстие. Но, как это всегда и происходило, присутствие Джейкоба сдержало меня.

— Холодно, — пробормотал он, легонько нажимая на то место, куда укусил меня Джеймс.

Из туалета, спотыкаясь вышел Майк, лицо бледное и покрыто испариной. Выглядел он жутко.

— О, Майк, — я открыла рот.

— Не возражаешь против того, чтобы уехать пораньше? — прошептал он.

— Нет, конечно же нет. — Я потянула, высвобождая, свою руку и встала, чтобы помочь Майку идти. Его пошатывало.

— Фильм для тебя через чур? — безжалостно спросил Джейкоб.

Майк взглянул злобно. — Я фактически не видел его, — пробурчал он. — Я почувствовал тошноту еще до того, как потушили свет.

— Почему ты ничего не сказал? — я начала ругаться пока мы пошатываясь пробирались к выходу.

— Я надеялся, что пройдет, — ответил он.

— Секунду, — произнес Джейкоб когда мы открыли дверь. Он быстро вернулся к прилавку.

— Не могли бы Вы дать мне пустое ведро для попкорна? — Спросил он девушку-продавца. Она взглянула на Майка и бросила Джейкобу ведро.

— Выведите его, пожалуйста, на улицу. — попросила она. Очевидно, она была единственной, кто моет здесь пол.

Я вывела Майка наружу, на прохладный, влажный воздух. Он глубоко вдохнул. Джейкоб шел сразу за нами. Он помог мне посадить Майка на заднее сиденье машины и с серьезным взглядом вручил ему ведро.

— Пожалуйста, — это было все, что произнес Джейкоб.

Мы опустили стекла, позволяя холодному ночному воздуху продувать машину, надеясь, что это поможет Майку. Я обхватила свои ноги руками, чтобы сохранить тепло.

— Снова холодно? — спросил Джейкоб, обняв меня до того, как я ответила.

— А тебе нет?

Он тряхнул головой.

— У тебя наверное лихорадка или что-нибудь еще, — проворчала я. Я совсем замерзла. Я прикоснулась к его лбу, и он был горячим.

— Ох, Джейк, ты весь горячий!

— Я чувствую себя прекрасно. — Пожал он плечами. — Я абсолютно здоров.

Я нахмурилась и снова прикоснулась к его голове. Его кожа пылала под моими пальцами.

— Твои руки словно лед, — пожаловался он.

— Возможно это я, — призналась я.

Майк стонал на заднем сиденье, и его рвало в ведро. Я поморщилась, надеясь, что мой собственный желудок выдержит эти звуки и этот запах. Джейкоб с беспокойством оглянулся через плечо, чтобы удостовериться, что его машина не была испачкана.

На обратном пути дорога казалась длиннее.

Джейкоб молчал, погружившись в размышления. Он продолжал обнимать меня, и его рука

была настолько теплой, что я холодный ветер казался приятным.

Я уставилась в окно, снедаемая чувством вины.

Было неправильно поощрять Джейкоба. Чистый эгоизм. Было неважно, что я пыталась четко обозначить свою позицию. Если он чувствовал какую-либо надежду, что все это перерастет в нечто большее, чем дружба, значит, я вела себя не достаточно ясно.

Как мне объяснить, чтобы он понял? Я была только оболочкой, пустой изнутри. Как пустующий дом — не пригодный для жилья — в течение долгих месяцев я была безжизненной. Сейчас мне немного лучше. Передние комнаты были в лучшем состоянии. Но это и все — только один небольшой кусочек. Он заслуживал большего — большего, чем однокомнатное, полуразрушенное не подлежащее реконструкции строение. Никакие старания с его стороны не могут вернуть меня в рабочее состояние.

Однако я знала, что я не прогоню его прочь, не взирая ни на что. Я нуждалась в нем слишком сильно, и я была эгоисткой. Возможно, я могла бы сделать свое положение однозначным, таким, чтобы он осознал, что меня нужно оставить. Эта мысль заставила меня вздрогнуть и Джейкоб обнял меня еще сильнее.

Я отвезла Майка домой на его машине, в то время Джейкоб следовал за нами, чтобы потом отвезти меня домой. Всю обратную дорогу до моего дома Джейкоб молчал, и я подумала, что он размышляет над тем же, над чем и я. Может он передумал.

— Я бы зашел к тебе, ведь мы вернулись рано, — сказал он, останавливаясь около моего пикапа. — Ноя думаю, что, возможно, ты была права насчет моего самочувствия. Я начинаю чувствовать себя немного... странно.

— О нет, только не ты, тоже! Хочешь, чтобы я отвезла тебя домой?

— Нет. — Он тряхнул головой и нахмурился. — Пока я не чувствую себя больным. Только... как-то необычно. Если я тоже заболел, то меня будет выворачивать наизнанку.

— Ты позвонишь мне, как только доберешься? — я спросила взволнованно.

— Конечно-конечно. — Он нахмурился, уставившись в темноту и закусывая губу.

Я открыла дверь, чтобы выйти, но он внезапно легонько схватил меня за запястье и удержал меня. Я снова убедилась насколько его кожа горячее моей.

— Что такое, Джейк? — спросила я.

— Я хотел сказать тебе кое-что, Белла... но я думаю, что это прозвучит банально.

Я вздохнула. Это должно быть продолжение того, о чем мы говорили в кино. — Продолжай.

— Только то, что я знаю как ты несчастна. И может это ничем тебе не поможет, но я хочу чтоб ты знала, что я всегда рядом. Я никогда не оставлю тебя, я обещаю и ты всегда можешь на меня рассчитывать. Ох, это звучит банально. Но ты ведь знаешь, что это правда? Что я никогда в жизни не причиню тебе боль?

— Да, Джейк. Я знаю это. И я всегда рассчитываю на тебя, может даже больше, чем ты думаешь.

Улыбка появилась на его лице, это было похоже на то, как закат окрашивает облака, заставляя их пылать, и мне захотелось вырезать себе язык. Я не произнесла ни одного слова, которое было бы ложью, но я солгала. Правда была бы ошибкой, она бы ранила его. Я бы подвела его.

Его лицо приобрело странное выражение. — Я думаю, что сейчас мне действительно лучше поехать домой, — произнес он.

Я быстро вышла из машины.

— Позвони мне! — крикнула я ему когда он рванул.

Я наблюдала как он едет, и, кажется, он вполне контролировал машину. Когда он уехал я уставилась на опустевшую улицу, почувствовав небольшое недомогание, но для этого не было

никакой физической причины.

Как бы мне хотелось, чтобы Джейкоб Блэк был моим братом, единокровным братом, чтоб иметь законное право на общение с ним, которое бы сейчас позволило мне быть свободной от какого-либо чувства вины. Бог свидетель, я никогда не хотела использовать Джейкоба, но я не могла помочь лишь объяснить чувство вины, которое я сейчас ощущала, чтобы понять, что я чувствую.

Более того, я никогда не хотела любить его. Единственным, что я доподлинно знала, — ощущала всем своим существом, до мозга костей, от макушки и до кончиков пальцев, знала в глубине своего опустошенного сердца, — было то, что любовь дает другому человеку силу, способную сломать тебя.

Я была сломана и восстановлению не подлежала.

Но сейчас я нуждаюсь в Джейкобе, как в наркотике. Я использовала его как опору слишком долго, и я зашла дальше, чем планировала зайти с кем-то снова. Сейчас, я не могла привязаться к нему, чтобы избежать боли и также не могла сдерживать себя, причиняя боль ему. Он думал, что время и терпение могут изменить меня и, хотя, я знала, что он ошибается, я также знала, что позволю ему попытаться.

Он был моим лучшим другом. Я всегда буду любить его и этого никогда не будет достаточно.

Я вошла в дом и села около телефона и начала обкусывать ногти.

— Фильм уже закончился? — спросил удивленно Чарли когда я вошла. Он сидел на полу, прямо перед телевизором. Должно быть захватывающая игра.

— Майк заболел, — объяснила я, — наверно желудочный грипп.

— Ты в порядке?

— Я чувствую себя прекрасно. — произнесла я с сомнением. Очевидно, я могла заразиться.

Я облокотилась о кухонную стойку, рядом с телефоном и пыталась терпеливо ждать. Я думала о странном выражении лица Джейкоба, появившемся пред тем как он уехал и начала барабанить пальцами по стойке. Я должна была настоять на том, чтобы отвезти его домой.

Я посмотрела на часы — минутная стрелка показывала десять. Пятнадцать. Даже когда я была за рулем, дорога занимала всего пятнадцать минут, а Джейкоб ездит быстрее меня. Восемнадцать минут. Я подняла трубку и набрала номер.

Телефон звонил и звонил. Может, Билли спит. Может быть я набрала неверный номер. Я попробовала снова.

На восьмом гудке, когда я собралась уже положить трубку, Билли ответил.

— Алло? — Его голос был встревоженным, как будто он ждал плохие новости.

— Билли, это я, Белла — Джейкоб уже дома. Он уехал от нас двадцать минут назад.

— Он дома, — сказа Билли невыразительно.

— Он должен был позвонить мне. — Я была немного раздражена. — Ему было нехорошо, когда он уезжал и я волновалась.

— Он... слишком устал, чтобы звонить. Он плохо себя чувствует. — Голос Билли казался чужим. Я поняла, что он, должно быть, хочет находиться рядом с Джейкобом.

— Дайте мне знать, если вам понадобится какая-нибудь помощь, — предложила я. — Я могу приехать. — Я представила Билли, застрявшего в своем кресле, и Джейка, предоставленного самому себе...

— Нет-нет, — быстро произнес Билли. — Мы в порядке. Оставайся дома.

То как он это сказал, прозвучало едва ли не грубо.

— Хорошо, — согласилась я.

— Пока, Белла.

Связь прервалась.

— Пока, — пробормотала я.

Чтож, по крайней мере, он дома. Странно, но я не чувствовала себя спокойнее. Взволнованная, я потащила наверх. Может Быть я заеду завтра перед работой, чтобы проведать его. Я могла бы взять суп — у нас где-то здесь должен быть бидон Кемпбелла.

Я поняла, что все планы на сегодня отменяются, когда проснулась рано, — мои часы показывали 4.30 утра — и кинулась в ванную. Чарли обнаружил меня там через полчаса, лежащую на полу и прижавшуюся щекой к холодному краю ванной.

Он долго меня осматривал.

— Желудочный грипп, — наконец изрек он.

— Да, — простонала я.

— Тебе что-нибудь нужно? — спросил он.

— Позвони, пожалуйста, Ньютонам от меня, — я хрипло инструктировала его. — Передай им, что у меня то же что и у Майка, и я не смогу работать сегодня. Скажи, что я сожалею.

— Конечно, без проблем, — заверил меня Чарли.

Остаток дня я провела на полу ванной, проспав всего несколько часов на скомканном полотенце. Чарли утверждал, что ему пора на работу, но я подозревала, что ему просто нужно было попасть в ванную. Он оставил стакан воды рядом со мной, чтобы уберечь меня от обезвоживания.

Я проснулась, когда он вернулся домой. Я могла видеть что в комнате стало темно — значит уже поздно. Он тяжело поднимался по ступеням, чтобы проведать меня.

— Еще жива?

— Вроде бы, — сказала я.

— Что-нибудь хочешь?

— Нет, спасибо.

Он помедлил. — Тогда хорошо, — произнес он и спустился обратно на кухню.

Через несколько минут я услышала как зазвонил телефон. Чарли с кем-то тихо поговорил недолго и повесил трубку.

— Майк чувствует себя лучше, — крикнул он мне.

Чтож, это радует. Он почувствовал себя плохо за восемь часов или около того, до меня. Еще восемь часов. От этой мысли мой желудок вывернуло, и я заставила себя встать, чтоб наклониться над унитазом.

Я снова заснула на полотенце, но когда я проснулась, я лежала в своей кровати, а за окном было светло. Я не помнила как добралась сюда; наверно Чарли отнес меня в комнату — он также поставил стакан с водой на мой прикроватный столик. Я чувствовала, что во рту пересохло. Пыхтя, я подвинула его к себе, вкус был странный из-за того, что вода простояла здесь всю ночь.

Я медленно встала, чтобы меня снова не начало тошнить. Я чувствовала слабость, а во рту ужасный привкус, но мой желудок чувствовал себя отлично. Я посмотрела на часы.

Мои двадцать четыре часа начались.

Я не торопила их, позавтракав только солеными крекерами. Чарли с облегчением смотрел на меня, вернувшуюся к жизни.

Как только я убедилась, что мне уже не придется снова провести весь день в ванной, я позвонила Джейкобу.

Мне ответил Джейкоб, но когда я услышала его голос, я поняла, что с ним не все в порядке.

— Алло? — его голос был надломленным, трескучим.

— О, Джейк, — простонала я сочувственно, — Твой голос звучит ужасно.

— Я чувствую себя ужасно, — прошептал он.

— Мне так жаль, что я заставила тебя поехать со мной. Отвратительно.

— Я рад, что поехал. — Он все еще говорил шепотом. — Не терзай себя. Это не твоя вина.

— Скоро тебе станет лучше. — Пообещала я. — Сегодня утром я проснулась и почувствовала себя прекрасно.

— Ты болела? — тупо спорил он.

— Да, я тоже болела. Но сейчас я в порядке.

— Это хорошо. — Его голос был безжизненным.

— Думаю, через несколько часов тебе полегчает, — подбодрила я.

Я едва смогла расслышать его ответ. — Я не думаю, что у меня тоже заболевание, что у тебя.

— Разве у тебя не желудочный грипп? — смущенно спросила я.

— Нет. Это что-то другое.

— Что с тобой не так?

— Все, — прошептал он. — Все тело ломит.

Боль в его голосе была почти осязаема.

— Что я могу сделать. Джейк? Что мне привезти тебе?

— Ничего. Тебе нельзя приезжать сюда. — Оборвал он меня. Это напомнило мне Билли прошлой ночью.

— Я же была рядом с тобой, так что мне не страшно. — Напомнила я.

Он проигнорировал мою фразу. — Я позвоню тебе когда смогу. Я сообщу, когда ты сможешь приехать снова.

— Джейкоб...

— Я должен идти. — Произнес он с внезапной настойчивостью.

— Позвони мне, когда тебе станет лучше.

— Хорошо, — согласился он, и его голос прозвучал странно, резко.

Он помолчал немного. Я ждала, что он попрощается со мной, а он ждал прощания от меня.

— Скоро увидимся, — наконец произнесла я.

— Дождись моего звонка, — произнес он.

— О'кей... Пока, Джейкоб.

— Белла — прошептал он мое имя и повесил трубку.

ДЖЕЙКОБ НЕ ЗВОНИЛ.

Поначалу, когда я звонила, трубку брал Билли и все время говорил мне, что Джейкоб все еще в постели. Я волновалась, возил ли его Билли к врачу. Он сказал, что возил, но по некоторым причинам я ему не поверила. Я по нескольку раз в день перезванивала им на протяжении двух дней, но никто не отвечал.

В субботу я поехала проведать Джейкоба, и плевать я хотела на приглашение. Но маленький красный дом опустел. Это напугало меня — может Джейкобу стало настолько плохо, что его увезли в больницу? На обратном пути я остановилась у больницы, но медсестра в приемном покое сказала, что ни Джейкоб, ни Билли не приезжали.

Я упросила Чарли позвонить Гарри Клирвотеру, как только он вернется домой после работы. Я ждала, и нервничала, пока Чарли болтал со своим старым приятелем; они бесконечно долго болтали ни о чем, даже не упоминая Джейкоба. Оказалось, что как раз сегодня Гарри был в больнице... проходил обследование, что-то с сердцем. Из-за этой новости Чарли наморщил лоб, но Гарри что-то шутливо ответил и Чарли с облегчением засмеялся. В итоге, Чарли все-таки спросил про Джейкоба, но мне оставалось только гадать о чем шла речь в их разговоре по многозначительным "хм..." и "угу...". Я принялась барабанить пальцами по столу, пока Чарли не накрыл своей ладонью мою руку, чтобы унять мое нетерпение.

Наконец, Чарли положил трубку и обернулся ко мне.

— "Гарри говорит, что у них были небольшие проблемы с телефоном, и поэтому ты не могла до них дозвониться. Билли возил Джейка к врачу и тот подозревает, что у него инфекционный мононуклеоз. Он очень ослаб, и Билли просил передать, что некоторое время — никаких посетителей", — отрапортовал он мне.

— "Никаких посетителей?" — не веря своим ушам, сказала я.

Чарли поднял одну бровь, — "Ну, прекрати так убиваться, Беллс. Билли знает, что лучше для Джейка. Скоро он выздоровеет. Потерпи немного".

Но я на этом не успокоилась. Чарли слишком беспокоится о Гарри. Ясно, что эта новость потрясла его гораздо больше — пожалуй, не стоит сейчас доставать его своими небольшими проблемками. Наоборот, я направилась наверх и сразу же включила свой компьютер. Я нашла медицинский сайт и ввела слово "мононуклеоз" в окне поиска.

Все, что я знала о мононуклеозе, это то, что он может передаваться при поцелуях, что точно не подходило в случае Джейка. Я быстро пробежала глазами по списку симптомов — у него точно была высокая температура, но как насчет всего остального? Никакой ангины, никакого упадка сил, головных болей; даже когда он ушел рано из кино, он сказал что чувствует себя как огурчик. Неужели болезнь развивается так быстро? Из статьи я выяснила, что все начинается с системного воспаления...

Не отрываясь от монитора, я подумала, а зачем вообще я все это делаю. Почему я чувствую себя такой... такой подозрительной, как будто я не верю Билли на слово? И к чему Билли стал бы врать Гарри?

Наверно, все это глупости. Я просто волновалась за Джейкоба и, если честно, очень боялась, что мне не позволят больше увидеть его — это меня очень нервировало.

Я бегло просмотрела статью до конца, отмечая для себя нужную информацию. Я остановилась, когда дошла до той части, в которой говорилось про лечение мононуклеоза — оно может длиться больше месяца.

Целый месяц? У меня рот открылся от удивления.

Но Билли же не сможет закрыть дом для гостей так надолго? Конечно, нет. Да и Джейк с ума сойдет за все это время, оставаясь в постели, и не имея возможности перекинуться хоть парой слов с кем-нибудь.

И все же, чего так боялся Билли? В статье говорилось о том, что человеку с мононуклеозом рекомендуется ограничить физические нагрузки, но там ничего не говорилось о посетителях. Болезнь не настолько заразна.

Я решила, что дам Билли еще неделю, а потом надавлю на него. Недели вполне достаточно.

Но целая неделя оказалась слишком долгой для меня. В среду, я уже была уверена, что не доживу даже до субботы.

Когда я принимала решение оставить Билли и Джейкоба в покое на целую неделю, я никак не могла поверить, что Джейкоб смирится с этим. Каждый день, после школы, я неслась к телефону, чтобы проверить сообщения на автоответчике. И за время там не оказалось ни одного сообщения...

Трижды я пыталась дозвониться до них, но линию видимо до сих пор не починили.

Я засиделась дома слишком долго, и мне было слишком одиноко. Без Джейкоба и адреналина в крови — все, от чего я так долго пыталась избавиться, опять стало надвигаться на меня. Сны опять превратились в кошмары. Им не было конца. Снова тот же ужас — то леденящая пустота, то густой лес, то море папоротника, среди которого больше не было белого дома. Иногда в этом лесу был Сэм Ули, и опять так странно смотрел на меня. Я старалась не обращать на него внимание — под его внимательным взглядом я чувствовала себя не уютно; но его присутствие не избавляло меня от ощущения одиночества. И не мешало мне из ночи в ночь просыпаться с дикими воплями страха.

Рана в груди теперь была еще больше. Я каждый раз думала, что, наконец, смогла с ней справиться, но следующей ночью я снова тяжело ловила ртом воздух, вся сжимаясь в клубок от боли.

Одиночество для меня было подобно смерти.

Этим утром, я, как всегда, проснулась от собственного крика ужаса и тут же успокоилась, сказав себе, что сегодня воскресенье. И я наконец-то смогу позвонить Джейкобу. А если телефонную линию еще не починили, то я с чистой совестью смогу поехать в Ла-Пуш. Так или иначе, сегодняшний день будет лучшим за всю, прошедшую в полном одиночестве, неделю.

Я набрала номер и почти без всякой надежды ждала ответа.

Я даже растерялась, когда, после второго гудка, ответил Билли.

— "Алло?"

— "Ой, Билли, привет, ну наконец-то у вас заработал телефон! Это Белла. Я звоню, чтобы узнать, как Джейкоб. К нему уже можно? Я подумала, что он уже сможет..."

— "Белла, мне очень жаль", — перебил меня Билли, и мне показалось, что он в это время как будто смотрел телевизор; голос был очень рассеянный, — "Его нет дома".

— "О...", — оторопела я на секунду, — "Так ему уже лучше?"

— "Угу", — Билли немного колебался, — "Оказалось, что у него нет мононуклеоза. Это была какая-то другая инфекция".

— "Ох. И...где он сейчас?"

— "Он с друзьями выбрался в Порт-Анджелес. Думаю, они собрались в кино на двойной сеанс или что-то в этом роде. Он уехал на весь день".

— "Что ж, это утешает. Я так сильно волновалась за него. Я рада, что он настолько окреп, что смог выйти на улицу", — пролепетала я. Мой голос звучал ужасно фальшиво.

Джейкобу стало лучше, но не настолько, чтобы позвонить мне. Он уехал с друзьями. А я сидела дома и каждую минуту скучала по нему. Мне было одиноко, я вся изнывала от волнения

и переживаний — а в итоге меня опять бросили в одиночестве. Я думала, что он отнесется иначе к целой неделе нашей вынужденной разлуки.

— "Ты что-то еще хотела?" — участливо спросил Билли.

— "Нет, пожалуй, больше ничего".

— "Ну ладно, я передам ему, что ты звонила", — пообещал мне Билли, — "Пока, Белла".

— "Пока", — ответила я, но он уже повесил трубку.

Я застыла на минуту, все еще держа трубку в руке.

Как я и боялась, Джейкоб передумал. Наверно, он все же последовал моему совету, не тратить время на того, кто не сможет ответить на его чувства. Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

— "Что-то случилось?" — спросил Чарли, спускаясь по лестнице.

— "Нет", — соврала я, вешая трубку, — "Билли сказал, что Джейкобу стало лучше. У него не мононуклеоз. И это хорошо".

— "И что, он сам приедет сюда или ты собралась к нему?" — рассеянно спросил Чарли, что-то ища в холодильнике.

— "Ни то, ни другое", — призналась я. — "Он куда-то уехал с приятелями".

Тут, наконец, тон моего голоса привлек внимание Чарли. Он с внезапной тревогой в глазах посмотрел на меня, а рука замерла, держа упаковку сырных ломтиков.

— "Не слишком ли рано для ленча?" — спросила я как можно более мягко, пытаюсь отвлечь его внимание.

— "Нет, я просто хотел кое-что прихватить с собой на речку..."

— "А, ты сегодня едешь на рыбалку?"

— "Ну, Гарри звонил... и потом, дождя нет", — говоря, он разложил на стойке целую кучу еды. И вдруг резко посмотрел на меня, как будто что-то понял, — "Ты только скажи, может тебе нужно, чтобы я остался с тобой, пока нет Джейка?"

— "Нет, пап, все нормально", — сказала я, как можно более равнодушно, — "Ведь в ясную погоду хороший клёв, езжай".

Он в нерешительности уставился на меня. Я знала, что он испугался, думая, что я опять впаду в депрессию, если он сейчас уедет.

— "Да я серьезно, пап. Сейчас позвоню Джессике", — быстро нашлась я. Лучше уж я останусь одна, чем он будет весь день на меня так тарачиться. — "Мы будем готовиться к тесту по математике. Мне нужна ее помощь". — Отчасти это было правдой. Но к нему я собиралась готовиться одна.

— "Ну что ж, хорошая идея. Ты так долго проводила время только с Джейкобом, что остальные твои друзья наверно думают, что ты их совсем позабыла".

Я улыбнулась и кивнула в знак того, что я тоже так думаю.

Чарли медленно отвернулся, но тут же опять резко повернулся ко мне с беспокойным выражением на лице — "Эй, вы же собираетесь заниматься здесь или у Джессики дома, верно?"

— "Ну да, где же еще?"

— "Тогда ладно, просто я хотел тебе напомнить, чтобы ты держалась подальше от леса".

Я растерянно застыла на минуту, — "Что опять проблемы с медведем?"

Нахмурившись, Чарли кивнул головой, — "Пропал турист. Рано утром рейнджеры нашли его палатку, но не нашли его самого. Зато обнаружили много следов действительно огромного животного... конечно, он мог прийти на запах намного позже... в любом случае, сейчас они понаставили там капканов".

— "Ох", — негромко сказала я. На самом деле, я пропустила мимо ушей почти все его предостережения; сейчас меня больше пугала ситуация с Джейкобом, чем вероятность быть

съеденной медведем.

Я обрадовалась, что Чарли торопился. Он не стал дожидаться, пока я позвонила Джессике, поэтому мне не пришлось устраивать представление для него. Я собрала все свои учебники с кухонного стола и засунула их в рюкзак. "Слишком много книг", — подумала я. Если Чарли решит засунуть свой нос и все проверить, думаю, что все равно почувствует неладное.

Я сделала вид, что занята по уши, пока он окончательно не скрылся из виду, и тут на меня навалилось дикое осознание того, что впереди у меня еще один совершенно пустой день. Мне хватило лишь пары минут, чтобы решить для себя, что дома я не останусь ни на минуту. В звенящей тишине, я стояла и смотрела на телефон. Я обдумывала всевозможные варианты.

Я не собиралась звонить Джессике. Для меня, она окончательно переметнулась на другую, скажем так недружественную сторону.

Я могла бы съездить в Ла-Пуш, и забрать свой мотоцикл — заманчивая идея, но за исключением одной малюсенькой проблемы: некому будет отвезти меня потом в больницу, если я опять свалюсь с мотоцикла.

Или... У меня же есть компас и наша карта. Думаю, что вполне освоила уроки ориентирования на местности, так что я не должна потеряться. Может сегодня у меня получится пройти сразу две линии на карте, опережая наш график, на случай, если Джейкоб решит удостоить меня своим присутствием. Я тут же выкинула из головы мысль о том, что мое ожидание может затянуться на довольно долгий срок. Или этого вообще может не произойти.

Я почувствовала небольшой укол совести, когда поняла, что почувствует Чарли, узнав о моей вылазке в лес. Но поспешила отделаться от этих мыслей. Сегодня я не в состоянии оставаться дома.

Уже через несколько минут, я ехала по знакомой проселочной дороге, которая, казалось, вела в никуда. Я открыла окна и постаралась выжать из моего старенького пикапа все, на что он был способен, желая почувствовать бешеные порывы ветра на лице. Было облачно, но сухо — замечательный день для Форкса.

Я намного дольше Джейкоба возилась с картой, прежде чем начать свои поиски. Припарковавшись на обычном месте, я убила целых пятнадцать минут на изучение маленькой стрелки компаса и нанесение отметки на истрепанной карте. В полной уверенности в том, что иду по линии, отмеченной на карте с правой стороны, я вошла в лес.

Сегодня лес был необычайно наполнен жизнью, даже самые маленькие его обитатели наслаждались теплой и ясной погодой. Несмотря на то, что в лесу стоял дикий гвалт от чириканья птиц, в кустах носились полевые мыши и громко жужжали насекомые вокруг моей головы — у меня мурашки побежали по спине от страха; все это напомнило один из моих недавних ночных кошмаров. Я знала, что это от одиночества, ведь я безумно скучала по Джейкобу, и мне не хватало его беззаботного свиста и звука второй пары ног, хлюпающих по влажной земле.

Чем дальше в чащу я заходила, тем сильнее становилось предчувствие беды. Дышать стало намного труднее — и не оттого, что я устала, а потому что в груди опять открылась идиотская рана. Я обвила себя руками и мысленно заставила себя забыть о боли. У меня почти получилось, но как я ненавидела эти бесплодные попытки.

Я с трудом пробиралась сквозь кусты и ритм моих шагов заглушал боль и туманил разум. Дыхание наконец-то восстановилось, и я радовалась, что не повернула назад. Теперь я с большей уверенностью продиралась сквозь эти дебри; можно даже сказать быстрее.

Я даже не осознавала, насколько правильно я двигаюсь. Решив, во что бы то ни стало, преодолеть сегодня расстояние в четыре мили, я даже не оглядывалась по сторонам. Затем, совершенно неожиданно даже для самой себя, я протиснулась в крохотную щель между двумя

кленами, распахивая огромные листья папоротника, — и вдруг оказалась на той самой поляне.

Это было то самое место, в этом я была уверена на все сто. Нигде больше я не видела настолько симметричной полянки. Она была идеально круглой, будто кто-то специально создал такой безупречный круг, вырвав деревья по краям, но настолько искусно, что в высокой траве не осталось и следа. Восточнее, я слышала, как тихо журчал небольшой ручеек.

Без ослепительного солнечного света, полянка казалась не такой великолепной, но все же она была красивой и спокойной. Полевые цветы уже отцвели; на плодородной земле густая трава колыбалась даже от легкого порыва ветра, подобно морским волнам.

Это было то самое место... но здесь явно чего-то не доставало.

Разочарование навалилось на меня, одновременно с догадкой. У меня подкосились ноги и я, задыхаясь, упала на колени на краю полянки.

И что же делать мне дальше? Здесь меня больше ничего не держало. Ничего, кроме воспоминаний, которые я могла в любой момент воскресить в собственной памяти, если снова захочу пережить дикую боль — боль, которая совершенно оглушила меня сейчас. Без него это место не было ни чем особенным. Я не знала, что именно я хотела испытать здесь, но поляна была лишена всякого очарования, она ничем не отличалась от многих других. Это еще больше напоминало мой кошмарный сон. Голова пошла кругом.

По крайней мере, я пришла сюда одна. Я почувствовала волну облегчения, когда поняла, что, если бы я нашла поляну вместе с Джейкобом...тогда, я не смогла бы утаить от него, в какую бездну страданий я только что рухнула. Ну, как бы я ему объяснила, что внутри все сломалось и от чего хочется сжаться в клубок, чтобы зияющая рана в груди не рвала на части. Хорошо, что рядом не было любопытных зрителей.

И не надо было никому объяснять, отчего я так спешу уйти отсюда. Джейкоб бы наверняка решил, что после бесконечных попыток найти это дурацкое место, я захочу здесь чуть-чуть посидеть. Но в действительности, я пыталась найти в себе силы, чтобы наконец разогнуть колени и сбежать отсюда. В этом месте сосредоточено слишком много боли и страдания для меня одной — и если не будет другого выхода, я буду пытаться не уйти, а выползти отсюда.

Какое счастье, что я одна!

Одна. Я твердила это слово, пока, несмотря на боль, пыталась подняться с земли и казалось, чувствовала странное удовлетворение. В этот момент, чуть севернее от меня, всего в тридцати шагах, из леса вынырнула неясная тень.

В следующую секунду на меня обрушился водопад эмоций. В начале было удивление; я ушла уже слишком далеко от туристической тропинки и поэтому не ждала незваных гостей. Затем, когда мои глаза сосредоточились на неподвижной тени, внешне спокойной, но с мертвенно-бледной кожей, на смену удивлению пришла пронзительная надежда. Я тут же подавила ее, борясь с мучительной болью. Мой взгляд теперь оцепывал его лицо, скрытое под шапкой черных волос — это лицо оказалось не тем единственным, которое я так хотела увидеть. Затем появился страх; это не было лицо, которое я оплакивала, но он стоял достаточно близко ко мне, и я была уверена, что это был отнюдь не заблудившийся турист.

И, наконец, я узнала его.

— "Лоран!" — с удивительным наслаждением выкрикнула я его имя.

Это было абсурдом. Наверно я должна была бы замереть в страхе.

Лоран был одним из шайки Джеймса, когда мы впервые с ним встретились. Он не участвовал в дальнейшей травле — где добычей была я — но только лишь потому, что струсил; просто меня защищал более крупный соперник. Но если дело было бы не в этом — тогда он без сожаления разорвал бы меня на куски. Конечно, теперь Лоран наверняка изменился, ведь он ушел на Аляску и жил с другими цивилизованными вампирами, с другой семьей, которая

отказалась пить человеческую кровь по этическим соображениям. Другая семья, такая же, как... я не могла позволить себе даже подумать о них.

Да, страх обострил все чувства, но я чувствовала лишь огромное удовлетворение. Лужайка вновь наполнилась волшебством. Скорее мистикой, чем волшебством, хотя эта разница меня сейчас мало интересовала. Вот она связь, которой мне так не доставало. Это было доказательством, хоть и отдаленным, что где-то, на одной планете со мной — существовал он.

Невероятно, но Лоран практически не изменился за это время. Глупо было даже ждать, что за этот год он мог измениться. Но сейчас в нем было что-то... чего я не могла прочувствовать и понять.

— "Белла?" — спросил он, при этом он выглядел еще более потрясенным, чем я.

— "Ты помнишь". — Я улыбнулась ему в ответ. Я пребывала в нелепом восторге от того, что вампир запомнил мое имя.

Он ухмыльнулся. — "Не ожидал тебя здесь увидеть". — Совершенно сбитый с толку, он зашагал в мою сторону.

— "Разве может быть по-другому? Я же живу здесь. Я думала, что ты ушел на Аляску".

Он остановился в десяти шагах от меня, склонив голову набок. Его лицо обладало той особенной красотой, которую я уже не надеялась увидеть. Я удивительно жадно всматривалась в черты его лица. Он был одним из тех, с кем я могла не притворяться — он был тем, кто знает обо всем, о чем я никому не смогла бы рассказать.

— "Ты права", — согласился он, — "я был на Аляске. И я не ожидал тебя увидеть... Когда я нашел пустой дом Калленов, я подумал, что они переехали".

— "Ох", — я закусила губу, когда упомянутая им фамилия семьи, заставила сильнее пульсировать рану в моей груди. Потребовалась минута, чтобы собраться с силами. Лоран с любопытством наблюдал за мной.

— "Они действительно переехали", — наконец овладев собой, сказала ему я.

— "Хм-м..." — буркнул он. — "Я удивлен, что они оставили тебя одну. Ты же для них была своего рода любимым домашним питомцем?" — При этом его глаза светились невинностью.

Я криво улыбнулась, — "Похоже на то".

— "Хм-м...", — опять задумчиво произнес он.

В этот самый момент, я поняла, почему он ничуть не изменился — вообще не изменился. Когда Карлайл рассказал нам, что Лоран остался с семьей Тани, то я представляла его себе, когда изредка думала о нем, с такими же золотистыми глазами как у всех... Калленов — поморщившись, я выкинула это имя из головы. У всех хороших вампиров были такие глаза.

К его изумлению, я невольно сделала шаг назад, и пара горящих темно-красных глаз проследил за мной.

— "И часто они тебя навещают?" — спросил он, все еще обычным тоном, но его фигура уже склонилась в мою сторону.

— "Солги", — беспокойно прошептал в моем мозгу прекрасный бархатный голос.

От этого звука я невольно вздрогнула, но не удивилась. Разве я раньше попадала в переделки пострашнее этой? Мотоцикл и то безопаснее.

Но я сделала, как просил голос.

— "Время от времени", — расслабившись, я попыталась придать голосу большую мягкость. — "Время для меня идет медленнее. Ты бы знал, как они тут всех сбили с толку..." — начала я лепетать. Потом усилием воли я заставила себя остановиться.

— "Хм-м..." — протянул он опять. — "А дом пахнет так, как будто он долго пустовал..."

— "Ты должна соврать получше, Белла" — подстегивал меня голос.

Я попробовала. — "Я обязательно расскажу Карлайлу, что ты был здесь. Он очень

расстроиться, что не повидал тебя". — Я притворилась, будто на минуту задумалась. — "Хотя, думаю, я лучше расскажу об этом...Эдварду", — я с трудом произнесла его имя и скорчила гримасу в подтверждении моих слов, — "У него такой характер...ну, я думаю, ты помнишь. Он до сих пор беситься от любого напоминания о Джеймсе". — Я закатила глаза и махнула рукой, будто это было лишь старой забытой историей, но в моем голосе явно слышались истеричные нотки. Я все гадала, уловил ли он их.

— "Правда что ли?" — скептически проговорил Лоран.

Я старалась отвечать односложно, чтобы голос не выдал моей паники. — "Хм-м...ммм..."

Лоран сделал один шаг в сторону, оглядывая лужайку. Я заметила, что этот шаг еще немного приблизил его ко мне. Голос в моей голове в ответ тихо зарычал.

— "И как дела в Денали? Карлайл говорил, что ты жил у Тани?" — мой голос сорвался почти на фальцет.

Вопрос заставил его задуматься. — "Я очень люблю Таню", — мечтательно произнес он. — "А ее сестру Ирину еще больше... Я никогда раньше подолгу не задерживался в одном месте, а там я наслаждался преимуществом и новизной. Но ограничения были слишком жесткими для меня... я был очень удивлен, когда узнал, что они так подолгу держатся". — Он заговорщически улыбнулся мне. — "Ну, а я иногда нарушал правила".

У меня в горле пересохло. Я попыталась расслабить ноги, но тут же застыла на месте, когда его горячий взгляд метнулся в мою сторону, пытаясь уловить мое движение.

— "Ох", — тихо произнесла я. — "У Джаспера тоже были такие проблемы".

— "Не двигайся", — прошептал голос. Я постаралась следовать его инструкциям. Это было нелегко; инстинкт самосохранения требовал, чтобы я бежала со всех ног.

— "Правда?" — казалось, это заинтересовало Лорана. — "Поэтому они и уехали?"

— "Нет", — честно ответила я. — "Дома Джаспер более осторожный".

— "Да", — согласился Лоран. — "И я тоже".

Он почти незаметно шагнул в мою сторону.

— "А Виктория нашла тебя потом?" — спросила я, затаив дыхание, в надежде отвлечь его. Это было первое, что пришла мне на ум, и я тут же пожалела, что спросила. Виктория не та, о которой я бы хотела в этот момент думать — она охотилась на меня вместе с Джеймсом и потом исчезла.

Но мой вопрос не остановил его.

— "Да", — ответил он, замедлив шаг. — "По большей части ради нее, я и пришел сюда", — Он скорчил гримасу. — "Хотя, она этому не обрадуется".

— "Чему именно?" — охотно спросила я, заставляя его продолжить разговор. Он свирепо посмотрел на деревья за моей спиной. Заметив, что он немного замешкался, я сделала незаметный шаг назад.

Он опять остановил свой взгляд на мне и улыбнулся — это сделало его похожим на темноволосого ангела.

— "Тому, что я сам убью тебя", — чарующе промурлыкал он в ответ.

Неуверенно я сделала еще один шаг назад. Я совершенно оглохла от безумного рычания в моей голове.

— "Она хотела приберечь тебя для себя", — сказал он беспечно. — "Она хотела как бы... поквитаться с тобой, Белла".

— "Со мной?" — пропищала я.

Он тряхнул головой и захихикал. — "Я знаю, мне тоже это кажется глупым. Но Джеймс был ее любовником, а твой Эдвард убил его".

Даже сейчас, стоя одной ногой в могиле, его имя вновь открыло незаживающие раны в

сердце.

Лоран не обратил внимание на мою реакцию. — "Она решила, что убить тебя лучше, чем убить Эдварда — как бы честный обмен, око за око. Она просила меня подготовить для тебя ловушку. А я и не представлял, что это будет так легко. Хотя, может она ошибалась — скорее всего, это не будет мстью, как она себе это представляла, раз ты больше ничего не значишь для него и он бросил тебя беззащитную".

Еще удар, еще одна слеза скатилась по щеке.

Лоран двинулся немного вперед, а я, спотыкаясь, отступила на шаг назад.

Он нахмурился, — "Да, думаю, она разозлится, но мне, в общем, все равно".

— "Тогда почему бы тебе не дождаться ее?" — сдавленно произнесла я.

Озорная гримаса преобразила его лицо. — "Ну, просто ты застала меня в неудачное для тебя время, Белла. На самом деле, я пришел сюда не столько из-за просьбы Виктории — сколько поохотиться. Я томим жаждой, а твой запах... такой дразнящий".

Лоран оглядел меня с одобрением, будто сделал мне комплимент.

— "Напугай его", — приказала прекрасная иллюзия в голове, в голосе отчетливо прозвучал ужас.

— "Он все равно узнает, что это был ты", — послушно прошептала я, — "И тогда у тебя уже не будет шанса скрыться".

— "Почему нет?" — Еще шире улыбнулся Лоран. Он осмотрел вокруг все проходы между деревьями. — "Следующий же дождь смоеет все мои следы. Никто даже тела твоего не найдет — ты просто исчезнешь, как многие-многие другие люди до тебя. У Эдварда не будет причины подумать на меня, если конечно он вообще захочет узнать правду. Ничего личного, позволь тебя заверить, Белла. Просто жажда".

— "Умоляй", — просила моя галлюцинация.

— "Пожалуйста", — задыхаясь, прошептала я.

Лоран покачал головой, его черты смягчились. — "Посмотри на это иначе, Белла. Тебе повезло, что именно я нашел тебя".

— "Разве?", — беззвучно прошептала я, делая еще один неуверенный шаг назад.

Лоран не отставал, гибкий и изящный.

— "Да", — заверил меня он. — "Я все сделаю быстро. Обещаю, ты даже не почувствуешь боли. Естественно, потом я навру что-нибудь Виктории, чтобы она успокоилась. Белла, если бы ты только знала, что она готовила для тебя..." — Он медленно покачал головой, почти с отвращением. — "Клянусь тебе, ты должна быть мне только благодарна".

Я в ужасе уставилась на него.

Он вдохнул запах моих волос, который донес до него свежий ветерок, — "Как аппетитно", — прошептал он, вдохнув еще глубже.

Я приготовилась к прыжку, внутренне съежившись и зажмурив глаза. А разъяренное рычание Эдварда многократным эхом отдавался в голове. Его имя сломало все преграды, которые я сама возвела. Эдвард, Эдвард, Эдвард. Я приготовилась умереть. И не страшно, если я сейчас буду думать о нем. Эдвард, я люблю тебя.

Сквозь зажмуренные глаза, я наблюдала, как Лоран прекратил вдыхать мой запах и резко повернул голову куда-то влево. Я боялась даже посмотреть в ту же сторону, вряд ли его могло сейчас хоть что-нибудь остановить. Я с удивлением почувствовала облегчение, когда он начал пятиться в обратную сторону от меня.

— "Не верю в это", — он настолько тихо это произнес, что я едва расслышала.

Мне пришлось взглянуть в ту же сторону. Мой взгляд блуждал по лужайке, ища причину, которая продлила мне жизнь на пару секунд. Сначала я не видела ничего, и мой взгляд опять

вернулся к Лорану. Теперь он отступал намного быстрее, его глаза буравили лес.

Затем я увидела его; огромный черный силуэт выплыл из-за деревьев, словно тень и медленно направился к вампиру. Он был гигантским — огромным как дом, но гораздо шире и мощнее. Его вытянутая пасть оскалилась, обнажив ряд острых как скальпель клыков. Жуткое рычание вырвалось из пасти, похожее на раскат грома.

Медведь. Только это был вовсе не медведь. Тем не менее, именно этот гигантский черный монстр вызвал панику во всей округе. С расстояния, любой бы поверил, что это медведь. Кто еще мог быть таким огромным и так мощно сложенным?

Раньше я желала увидеть его, но лишь издали. А вместо этого, он мягко прошел по траве лишь в десяти шагах от меня.

— "Не двигайся даже на дюйм", — прошептал мне голос Эдварда.

Я таращилась во все глаза на жуткое создание, в голове все перемешалось от того, что я пыталась придумать ему название. Существо двигалось точно по-собачьи. В ужасе, мне на ум пришло единственное предположение. До сих пор я даже не представляла, что волк может быть настолько огромным.

Еще одно рычание вырвалось из пасти и я, в ужасе, подскочила от этого звука.

Лоран отступил к кромке деревьев, и в ледяном ужасе, неуклюже пронесся мимо меня. Почему же Лоран побежал? Конечно, волк был чудовищным по размерам, но он же всего лишь животное. Почему вампир так испугался животного? А Лоран именно испугался. У него, так же как и у меня, расширились глаза от ужаса.

И как бы в подтверждение моих слов, исполинский волк, вдруг оказался не один. По обеим сторонам один за другим тихо показались еще два гигантских чудовища. Один был темно-серый, другой коричневый, но ни один из них не был таким огромным, как первый. Серый волк прошел сквозь деревья лишь в нескольких футах от меня, их глаза остановились на Лоране.

Я не успела даже шелохнуться, как они выстроились клином, как гуси, летящие на юг. Злобный коричневый монстр протиснулся между кустов и приблизился ко мне.

Я непроизвольно глотнула воздуха и отпрыгнула назад — это было самое глупое, что я могла сделать. Я опять застыла на месте, ожидая, что волки кинутся на меня, как на наиболее легкую добычу. Как же я хотела, чтобы Лоран кинулся на них сейчас и растерзал — для него же это сущие пустяки. Я решила, что я бы предпочла быть съеденной вампиром, чем стаей гигантских волков.

Красновато-коричневый волк приблизился ко мне, слегка повернув голову на звук моего судорожного вдоха.

Глаза волка были темными, почти черными. Он смотрел на меня какую-то долю секунды, и мне показалось, что его взгляд был слишком уж осмысленным для животного.

Пока он смотрел на меня, я вдруг, подумала о Джейкобе — и почему-то с благодарностью. Слава Богу, я пришла сюда одна, на эту сказочную лужайку, где полным-полно черных монстров. Хорошо, что Джейкоба нет рядом, ведь он не хотел умирать. По крайней мере, на мне не будет висеть его смерть.

Еще один негромкий рык лидера стаи заставил красновато-коричневого волка повернуть голову обратно к Лорану.

Лоран с нескрываемым ужасом смотрел на стаю гигантских волков. Сначала я ничего не могла понять. Но потом ошеломленно увидела, как он, без предупреждения, кубарем покатился и исчез в деревьях.

Он сбежал.

Спустя секунду волки пустились за ним, они преодолели лужайку несколькими мощными прыжками, рыча и клацая зубами настолько громко, что я невольно заткнула уши руками. Эти

звук быстро смолкли, как только они скрылись в лесу.

И я снова оказалась одна.

У меня подогнулись колени, я упала на руки, и горькое рыдание вырвалось из горла.

Я знала, что мне надо как можно быстрее убираться отсюда. Как долго волки будут преследовать Лорана прежде чем вернуться за мной? Или Лоран вернется? И вернется ли он?

Сначала я не могла даже пошевелиться; у меня все тряслось, и я не знала как встать на ноги.

Мой мозг отказывался верить в спасение. Я не понимала, что же только что произошло на моих глазах?

Вампиры не должны убегать от собак-переростков. Никакие зубы не способны прогрызть их гранитную кожу.

Видимо волки дали Лорану небольшую фору. Даже если их необычные размеры научили их ничего не бояться, думаю, им не было смысла его преследовать. Сомневаюсь, что его ледяная, мраморная кожа пахнет для зверей, как приманка. Почему же они прошли мимо теплокровного и слабого существа, вроде меня, вместо того чтобы гоняться за Лораном?

— "Бессмыслица", — подумала я.

Холодный ветер пронесся сквозь лужайку, волнуя траву, будто кто-то ползал в ней.

Я поднялась на ноги, отступая от порыва ветра. Спотыкаясь, в панике, я обернулась и очертя голову кинулась к деревьям.

Несколько следующих часов были мучительными. Выбиралась из леса я в три раза дольше, чем искала эту лужайку.

Сначала я вообще не замечала, куда бегу, сосредоточившись только на том, чтобы убежать от этого страшного места. Но к тому времени, когда я вспомнила про компас, я уже оказалась далеко в незнакомом и зловещем лесу. Руки настолько сильно тряслись, что мне пришлось положить компас на грязную землю, чтобы я смогла высчитать правильное направление. Каждые несколько минут мне пришлось останавливаться и класть компас на землю, выбирая северо-западное направление. И вдруг я услышала глухие звуки, которые не могли скрыть даже мои безумные шаги — тихий шепот существа, невидимого в густой листве.

Крик сойки заставил меня отскочить и упасть в густой ельник, оцарапавший мне руки и спутавший мои волосы. Неожиданно резкий прыжок белки по стволу сосны заставил меня закричать так сильно, что заболели уши.

Наконец показался проход между деревьями. Я вышла на безлюдное шоссе в миле с небольшим южнее места, где я оставила пикап. Обессиленная окончательно, я медленно побрела в его сторону.

Я горько разрыдалась, когда, наконец, влезла в машину. Сначала я защелкнула все кнопки замка, а затем вытаскала из кармана ключи от машины. Рев двигателя ласкал слух. Он помог сдерживать слезы, когда я мчалась к главному шоссе, насколько это позволял мой пикап.

Добравшись до дома, я старалась успокоиться, но все еще нервничала. Патрульная машина Чарли стояла на подъездной дорожке — я даже не думала, что уже так поздно. Наступили сумерки.

— "Белла?" — спросил Чарли. Когда я хлопнула входной дверью и яростно защелкнула замок.

— "Да, это я". — Дрожащим голосом ответила я.

— "Ты где была?" — громыхнул он, появляясь из кухонной двери с грозным выражением лица.

Я замешкалась. Скорее всего, он уже звонил Стэнли. Будет лучше, если я выложу всю правду.

— "Я гуляла пешком", — призналась я.

Его глаза сузились, — "А что случилось с походом к Джессике?"

— "Меня сегодня не тянет на математику".

Чарли скрестил руки на груди, — "Кажется, я просил тебя не соваться в лес".

— "Да, я знаю, папа. Не волнуйся, больше я не буду". — Вздрогнув, сказала я.

Казалось, Чарли впервые присмотрелся ко мне. Тут я вспомнила, что сегодня я недолго провалялась на земле и должно быть грязная, как свинья.

— "Что случилось?" — спросил Чарли.

И опять я подумала, что правда, или ее часть будет лучше всего. Я была слишком потрясена, чтобы притворяться, что провела незабываемый день, изучая флору и фауну.

— "Я видела медведя". — Я попыталась произнести это как можно более спокойно, но мой голос сорвался и задрожал. — "Хотя это был не медведь, это скорее волк. И их было пятеро. Один черный, серый и красновато-коричневый..."

Глаза Чарли округлились от ужаса. Он быстро пересек комнату и быстро схватил меня за плечи.

— "С тобой все в порядке?"

Я слегка качнула головой.

— "Расскажи мне, что произошло".

— "Они не обратили на меня никакого внимания. Но как только они ушли, я убежала и несколько раз споткнулась и упала".

Он отпустил мои плечи и обнял меня. Он долго молчал, не говоря ни слова.

— "Волки", — пробормотал он.

— "Что?"

— "Рейнджеры говорили, что следы были слишком большими для медведя — но волки не бывают такими огромными..."

— "Они были гигантскими".

— "Сколько их было, говоришь?"

— "Пять".

Чарли покачал головой, озабоченно нахмурившись. Наконец он заговорил, не допуская никаких возражений, тоном, — "Больше никаких прогулок".

— "Без проблем", — горячо пообещала я.

Чарли позвонил в участок и сообщил все, что я видела. Конечно, я немного приврала насчет точного места, где я видела волков, заявив, что к нему ведет северная тропинка. Я бы не хотела, чтобы отец узнал, как далеко я забрела в лес, против его воли и что более важно, я не хотела, чтобы кто-нибудь встретил Лорана, блуждающего в поисках меня. Мысль об этом болезненно кольнула внутри.

— "Ты голодна?" — сказал он, повесив трубку.

Я покачала головой, хотя я должна была бы быть голодной. Я ведь ничего не ела весь день.

— "Я просто устала", — сказала я ему. Потом повернулась к лестнице.

— "Эй", — сказал Чарли, и в его голосе вновь зазвучало подозрение, — "Ты говорила, что Джейкоб уехал на весь день?"

— "Так сказал Билли", — ответила я, сбитая с толку его вопросом.

С минуту он пристально изучал мое выражение лица, и казалось, был удовлетворен увиденным.

— "Хм..."

— "А что?" — переспросила я. Его слова прозвучали так, как будто он на что-то намекал, и что я наврала ему сегодня утром. Наврала о чем-то, кроме занятий у Джессики.

— "Ну, просто когда я поехал за Гарри, я видел Джейкоба, выходящим из магазина с несколькими приятелями. Я помахал ему, но он... ну, не думаю, что он меня заметил. Думаю, что он спорил со своими дружками. Он странно выглядел, будто переживал из-за чего-то. И... еще. Странно видеть, как быстро растут дети. С каждым разом, как я его вижу, он становится все больше и больше".

— "Билли говорил, что Джейкоб с друзьями собирался в Порт-Анджелес посмотреть кино. Должно быть они кого-то ждали".

— "А-а-а", — Чарли кивнул и направился в кухню.

Я стояла в прихожей, размышляя, о чем Джейкоб мог спорить со своими дружками. Может, он сцепился с Эмбри из-за ситуации с Сэмом. А может, именно поэтому он бросил меня сегодня — наверно он хотел выяснить отношения с Эмбри, и я была этому рада.

Перед тем, как пойти в свою комнату, я остановилась, чтобы еще раз проверить замки. Глупо, конечно. Никакие запоры и замки не выстоят против монстров, которых я видела сегодня. А если Лоран придет сюда...

Или... Виктория.

Я легла на кровать, но потрясение было настолько велико, что я не могла просто уснуть. Свернувшись калачиком под одеялом, я посмотрела в глаза ужасающим фактам.

С этим я ничего не могла поделать. Никакие меры предосторожности не помогут. Нет места, где я смогла бы теперь спрятаться. И никто мне не сможет помочь.

Желудок болезненно скрутило, когда я поняла, что ситуация сложилась еще хуже чем я думала. Конечно, все эти факты относятся и к Чарли. Мой отец спал в соседней спальне, и он тоже будет на волосок от смерти. Мой запах приведет их сюда, в не зависимости от того, буду я здесь или нет.

Это предположение потрясло меня, заставив в страхе сжать зубы.

Чтобы успокоиться, я начала мечтать о невозможном: я представила, как огромные волки настигли Лорана в лесу и растерзали этого бессмертного, как и любого другого нормального человека. Несмотря на всю абсурдность видения, эта идея успокоила меня. Если волки поймают его, то он не сможет рассказать Виктории, что я была в лесу одна. И если он не вернется, то она, возможно, подумает, что Каллены до сих пор оберегают меня. Если, конечно, волки выиграют этот бой...

Мои хорошие вампиры никогда больше не вернуться назад; как же утешительно было представлять, что другие тоже могут исчезнуть.

Зажмурив глаза, я ждала пока не погружусь в бессознательное состояние — почти с радостью ожидая, когда же начнется очередной кошмар. Лучше кошмар, чем бледное, прекрасное лицо, которое мне улыбалось сейчас, несмотря на все мои запреты.

В моем воображении, черные глаза Виктории пылали от жажды, блестя от предвкушения, а ее рот, с блестящими зубами, растянулся в улыбке. Рыжие, как огонь волосы блестели; и беспорядочно развевались вокруг ее иступленного лица.

В голове опять зазвучали слова Лорана. Если бы ты только знала, что она готовит для тебя...

Я зажала рукой рот, чтобы не закричать.

КАЖДОЕ УТРО, КОГДА Я ОТКРЫВАЛА ГЛАЗА, я с изумлением понимала, что пережила еще одну ночь. Когда удивление проходило, мое сердце начинало бешено колотиться, а ладони становились влажными; я не могла спокойно дышать до тех пор, пока не вытаскивала себя из постели и не убеждалась, что Чарли все еще цел и невредим.

Я прекрасно знала, что он переживал — видя, как я подскакиваю от каждого резкого звука или бледнею без причины. По его постоянным вопросам, можно было предположить, что он винит во всем этом Джейкоба, его затянувшееся отсутствие.

Постоянный ужас вытеснил из моей головы даже то, что уже прошла целая неделя, а Джейкоб все еще не позвонил мне. Но когда я могла сосредоточиться на нормальной жизни — если конечно мою жизнь можно было назвать нормальной — я очень расстраивалась.

И ужасно скучала по нему.

Меня и так терзало одиночество, да еще и этот глупый страх. Теперь, больше чем когда бы то ни было, я мечтала о его беззаботном и заразительном смехе. Я нуждалась в безопасности его самодельного гаража и теплоте его рук, сжимающих мои холодные пальцы.

В понедельник, я все еще ждала, что он позвонит. Если бы с Эмбри хоть что-то прояснилось, разве он не захотел бы мне рассказать? Я надеялась, что это просто забота о друге, которая занимает почти все его свободное время, а не попытка отвязаться от меня.

Я позвонила ему во вторник, но мне опять никто не ответил. Может, телефонные линии еще не починили? Или Билли поставил определитель номера?

В среду я названивала им каждые полчаса до одиннадцати часов вечера, безнадежно надеясь услышать теплый голос Джейкоба.

В четверг я просидела битый час за рулем пикапа у своего дома, с запертыми дверями, и с ключами в руке. Я убеждала себя, доказывая, что поездка в Ла-Пуш не займет много времени, но так и не смогла решиться.

Я знала, что Лоран вернулся Виктории. Если я поеду в Ла-Пуш, то имею все шансы нарваться на одного из них. А что, если они встретят меня, когда Джейк будет рядом? Как сильно меня это не ранило, я знала, что будет лучше, если Джейкоб пока будет избегать меня. Для его же блага.

К сожалению, я не смогла еще придумать способа, как защитить Чарли. Ночное время было бы для них идеальным, чтобы прийти искать меня здесь. И как я смогу вытащить из дома Чарли ночью? Если я скажу ему правду, то он запрет меня где-нибудь в мягкой комнате. Я вынесла бы даже это, с радостью, если бы, таким образом, могла сохранить ему жизнь. Но Виктория, в поисках меня, все равно сперва проберется в его дом. А если она найдет меня здесь, возможно, она останется довольна этим. Может она уйдет сразу, как покончит со мной.

Итак, сбежать я не могла. Даже если бы я захотела, куда мне бежать? К Рене? Я с дрожью представила, как приведу за собой в такой солнечный и безопасный мир моей матери смертоносные тени своих преследователей. Я никогда не подвергну ее такой опасности.

Мне казалось, что волнение проедает дыру у меня в желудке. Возможно, скоро у меня откроется язва.

В этот вечер Чарли опять оказал мне услугу и позвонил Гарри, чтобы выяснить, уехали ли Блэки из города. Гарри ответил, что видел Билли на вечернем собрании совета в среду, и тот даже не заикнулся об отъезде. Чарли попытался успокоить меня, что бы я не терзалась попусту, и сказал, что Джейкоб наверняка позвонит мне, как только сможет.

После обеда в пятницу, по дороге домой из школы, меня наконец осенило.

Я не обращала внимания на привычную дорогу, позволяя звукам двигателя убаюкивать мой мозг, заглушая волнение, но тут в моем мозгу возникло объяснение ситуации, которое уже видимо долгое время формировалось у меня в подсознании.

Как только я подумала об этом, я почувствовала себя ужасно глупо, потому что не замечала этого раньше. Ну конечно. На уме были разные вещи — то преследующие меня вампиры, то гигантские волки, то незаживающая рана в груди — но когда эта мысль пришла на ум, то она показалась слишком очевидной.

Джейкоб меня избегает. По мнению Чарли, в последний раз он выглядел странно и был расстроен... потом Билли со своей рассеянностью и неопределенными ответами...

Святые угодники, я точно знала, что происходит с Джейкобом.

Это все Сэм Ули. Даже мои ночные кошмары пытались дать мне подсказку. Сэм добрался до Джейкоба. С моим другом случилось то же самое, что происходило до этого и с другими мальчишками из резервации. Сэм все-таки втянул его в свою секту.

И он вовсе не бросал меня, теперь я поняла это, в порыве чувств.

Я остановила машину около дома, не заглушая двигатель, и стала размышлять. Что же мне делать? Я взвесила оба варианта, и оба они были не безопасны.

Если я поеду навестить Джейкоба, то я рискую наткнуться на Лорана или Викторю.

А если не поеду, то Сэм окончательно запугает его, заставляя вступить в его ужасную банду. Может быть слишком поздно, если я не начну действовать сейчас же.

Прошла целая неделя, а вампиры так и не появились. Одной недели им вполне хватило бы, чтоб вернуться сюда, поэтому, скорее всего, я для них не такая уж важная птица. И потом, наверняка они придут за мной ночью. Шанс, что они последуют за мной в Ла-Пуш, был даже меньше, чем шанс отвоевать Джейкоба у Сэма.

Самую большую опасность представляла уединенная лесная дорога. Это не праздная поездка, чтобы просто разузнать что происходит. Я точно знала, что происходит. Это скорее спасательная операция. Я собиралась поговорить с Джейкобом — и если понадобится, то выкрасть его. Однажды, я видела по телевизору государственную программу о промывке мозгов. Люди потом проходят целый курс лечения.

Я решила сначала позвонить Чарли. Может быть полиция в курсе того, что происходит в Ла-Пуш. Я сломя голову помчалась в дом.

Чарли сам поднял трубку в полицейском участке.

— "Начальник Свон".

— "Пап, это Белла".

— "Что случилось?"

Сейчас было не самое время спорить с его привычкой предполагать самое страшное. Мой голос дрожал.

— "Я волнуюсь за Джейкоба".

— "Почему?" — спросил он, удивленный неожиданным поворотом нашего разговора.

— "Я думаю...я думаю, что в резервации происходят странные вещи. Джейкоб говорил мне, что с мальчиками его возраста происходит что-то странное. Теперь с ним тоже творится что-то неладное, поэтому я и испугалась".

— "Что именно происходит?" — тут он заговорил своим профессиональным, полицейским языком. Это хорошо; значит, он принимает меня в серьез.

— "Сначала он был напуган, а потом начал меня избегать, а теперь...я боюсь, что он вступил в ту странную группировку, в банду Сэма. В банду Сэма Ули".

— "Сэм Ули?" — опять удивленно переспросил Чарли.

— "Да".

Голос Чарли немного смягчился, когда он ответил, — "Я думаю, ты ошибаешься, Беллс. Сэм Ули хороший парень. Ну, теперь, пожалуй, уже мужчина. Хороший сын. Ты должна была слышать, как о нем рассказывал Билли. Он творит настоящие чудеса с молодежью в резервации. Он единственный, кто..." — Чарли запнулся на полуслове и я подумала, что он вспомнил о той ночи, когда я заблудилась в лесу. Я быстро продолжила.

— "Папа, я не об этом. Джейкоб боялся его".

— "Ты говорила об этом с Билли?" — он уже пытался меня успокоить. Он сразу перестал слушать меня серьезно, как только речь зашла про Сэма.

— "Билли это не волнует".

— "Хорошо, Белла, тогда я уверен, что все в порядке. Джейкоб еще совсем ребенок; Наверняка он просто слоняется где-то без дела. Кроме того, он не может проводить с тобой каждую свободную минуту".

— "Да дело не во мне", — настаивала я, но это сражение уже было проиграно.

— "Не думаю, что тебе стоит волноваться из-за этого. Пусть Билли сам позаботится о Джейкобе".

— "Чарли..." — жалобно задрожал мой голос.

— "Беллс, у меня дел по горло. Два туриста пропали с тропинки, недалеко от озера". — В его голосе послышалась сильная тревога. — "Эта проблема с волками вышла из под контроля".

Эта новость мгновенно отвлекла меня — почти оглушила. Никакие волки не смогли сравниться с Лораном...

— "Ты уверен, что это именно волки?" — спросила я.

— "Боюсь, что да, милая. Там были..." — Он замаялся. — "Там снова были следы и ...на этот раз даже кровь".

— "Ох!" — теперь мне не надо было никаких подтверждений. Лоран, конечно же, просто сбежал от волков, но почему? Все, что я видела на лужайке, с каждым днем становилось для меня все более загадочным — и более недоступным пониманию.

— "Послушай, мне правда надо идти. Не волнуйся за Джейка, Белла. Я уверен, ничего страшного с ним не произошло".

— "Хорошо", — разочарованно ответила я, его слова напомнили мне о более важном деле. — "Пока", — и я повесила трубку.

Я смотрела на телефон еще какое-то время. Какого черта, наконец решилась я.

Билли ответил мне после второго гудка.

— "Алло?"

— "Привет, Билли", — почти рявкнула я. Продолжив, я попыталась смягчить тон на более дружелюбный. — "Можно я поговорю с Джейкобом, пожалуйста?"

— "Джейка нет дома".

Вот так новость, — "А ты знаешь, где он?"

— "Он ушел с друзьями", — осторожно ответил Билли.

— "Правда? Я кого-нибудь из них знаю? Квил, например?" — я говорила не буднично, а как будто с тайным подтекстом.

— "Нет", — медленно сказал Билли. — "Не думаю, что он сегодня с Квиллом".

Я уже догадалась, что имя Сэма лучше не произносить.

— "Эмбри?" — спросила я.

Казалось, Билли даже обрадовался, ответив, — "Да, он с Эмбри".

Этого было достаточно для меня. Эмбри тоже был одним из них.

— "Хорошо, попроси его позвонить мне, когда он вернется, ладно?"

— "Конечно, конечно. Нет проблем", — и я тут же услышала отбой в трубке.

— "Увидимся, Билли", — проворчала я уже в молчащую трубку.

Я поехала в Ла-Пуш, решительно подготовившись к ожиданию. Если понадобится, то я просижу возле его дома всю ночь. И даже прогуляю школу. Мальчишка же должен будет когда-нибудь вернуться домой, и когда он вернется, он будет обязан со мной поговорить.

Я была так напряжена над размышлением о поездке, которая меня очень пугала, что дорога заняла, казалось, всего несколько секунд. Еще до того, как я ожидала, лес начал редеть и я поняла, что сейчас увижу первые небольшие домики резервации.

Вдруг я увидела высокого парня в бейсбольной кепке, который шел по левой стороне дороги.

Я на минуту затаила дыхание, надеясь, что вдруг удача повернулась ко мне лицом и я просто наткнусь на Джейкоба, без всяких ухищрений. Но этот был намного крупнее и волосы под кепкой были коротко острижены. Даже со спины, я была уверена, что это Квил, хотя он выглядел еще больше, чем в последний раз, когда я его видела. Что происходит с мальчишками квилетами? Может их пичкают экспериментальными гормонами роста?

Я выехала на встречную полосу и остановилась рядом с ним. Когда мой пикап подъехал ближе, он поднял глаза.

Выражения лица Квила больше испугало меня, чем удивило. На лице застыло задумчивое и довольно мрачное выражение, а лоб сморщился от тревоги.

— "Ох, привет, Белла", — довольно вяло поприветствовал меня он.

— "Привет, Квил...с тобой все в порядке?"

Он угрюмо посмотрел на меня. — "Все отлично".

— "Может тебя подвезти куда-нибудь?" — предложила я.

— "Думаю, да", — пробормотал он. Он обошел вокруг моего пикапа и открыл дверь с пассажирской стороны, чтобы скользнуть внутрь.

— "Куда?"

— "Мой дом на северной стороне, позади магазина", — сказал он.

— "Ты видел сегодня Джейкоба?" — этот вопрос вырвался у меня, как только он замолчал.

Я напряженно смотрела на Квила, ожидая его ответа. Он отвернулся к окну, перед тем как ответил. — "Издалека", — наконец выдавил он.

— "Издалека?" — повторила я.

— "Я попытался догнать их — он был с Эмбри", — его голос был настолько тихим, что сквозь рев двигателя его почти не было слышно. Я наклонилась поближе к нему. — "Я знаю, что они заметили меня. Но они отвернулись и просто исчезли в деревьях. Думаю, они были не одни — Сэм с его командой наверняка были с ними".

— "Я еще час блуждал по лесу, звал их. Я ведь только что отыскал дорогу из леса, когда ты меня подобрала".

— "Значит Сэм все-таки добрался до него", — мои слова немного исказились, так как я плотно сжала зубы.

Квил посмотрел на меня, — "Ты знаешь об этом?"

Я качнула головой, — "Джейк рассказал мне...еще раньше, до этого".

— "До этого", — повторил Квил и вздохнул.

— "Джейкобу сейчас также плохо, как и всем остальным?"

— "Он ни на шаг не отходит от Сэма", — Квил отвернулся и плюнул в открытое окно.

— "А до этого — он избегал всех? Был расстроен?"

Его голос стал тихим и глухим. — "Не так долго, как остальные. Наверное, всего один день. Потом Сэм быстренько взялся за него".

— "А твое мнение, что это такое? Наркотики или еще что-то?"

— "Я ни разу не видел, чтобы Джейкоб или Эмбри увлекались этим... но откуда мне знать? Что же еще это может быть? И почему только старейшины не волнуются?" — он тряхнул головой и в его глазах засветился страх. — "Джейкоб не хотел примыкать к этой... секте. Не знаю, что заставило его измениться". — он посмотрел на меня и на лице был написан страх. — "Я не хочу быть следующим".

В моих глазах отразился его страх. Уже второй раз я слышала, что это называли сектой. По спине побежали мурашки. — "А твои родители помогают?"

Он сморщился. — "Да уж. Мой дед председательствует с дедом Джейкоба. Как он часто говорит, Сэм Ули — это лучшее, что могло произойти здесь".

Мы несколько минут просто смотрели друг на друга. Мы уже приехали в Ла-Пуш и мой пикап едва полз по пустынной дороге. Впереди виднелся единственный деревенский магазин.

— "Я выйду здесь", — сказал Квил. — "Вот мой дом". — Он рукой показал на маленький деревянный прямоугольник, позади магазина. Я свернула на обочину и он выпрыгнул из машины.

— "Я собираюсь пойти к Джейкобу и дождаться его", — прокричала ему я.

— "Удачи", — он хлопнул дверью и зашаркал по дороге. Он опять низко склонил голову и опустил плечи.

Выражение лица Квила не давало мне покоя, я развернулась и направилась к дому Блэков. Он явно был напуган, что будет следующим. Что же здесь происходит?

Я остановилась у дома Джейкоба, заглушила мотор и открыла окна. Сегодня было очень душно, ни ветерка. Я положила ноги на панельную доску и приготовилась ждать.

Тут я боковым зрением уловила какое-то движение — обернулась и заметила, что совершенно сбивтый с толку, Билли смотрит на меня через окно из дома. Я тут же помахала ему и улыбнулась одними губами, но осталась сидеть на своем месте.

Он прищурил глаза и плотно зашторил окно.

Я готова была ждать столько, сколько понадобится, но мне нужно было хоть чем-то занять себя в это время. Я откопала ручку на дне своего рюкзака и старый тест. Я начала выводить каракули на обратной стороне клочка бумаги.

Я только успела нацарапать один ряд алмазов, когда в мою дверь кто-то резко постучал.

Я даже подскочила от неожиданности и быстро подняла глаза, ожидая увидеть Билли.

— "Что ты здесь делаешь, Белла?" — прорычал Джейкоб.

Я уставилась на него, потеряв дар речи.

С тех пор как я его видела в последний раз, прошла всего неделя, но он радикально изменился. Первое, на что я обратила внимание это его волосы. Его прекрасные длинные волосы теперь почти исчезли, они были острижены настолько коротко, что его голову будто покрыли чернильными блеском, словно черный сатин. Черты лица заострились еще сильнее, и выглядеть он стал... старше. Шея и плечи тоже изменились — они явно стали мощнее. Когда он своими огромными ручищами схватился за окно моей машины, на его бронзовый руках вздулись вены и сухожилия. Все остальные в нем осталось прежним.

Выражение его лица делало его почти неузнаваемым. Открытая, дружелюбная улыбка исчезла вместе с волосами, а теплота его черных глаз сменилась на пугающее выражение негодования. Сейчас в нем открылась темная сторона. Мое солнце словно взорвалось.

— "Джейкоб?" — прошептала я.

Он окинул меня озлобленным и напряженным взглядом.

Я поняла, что мы были не одни. Позади него стояли еще четверо; все высокие, темнокожие и тоже с коротко стриженными волосами, как у Джейкоба. Они могли бы сойти за братьев — я даже не смогла сразу различить в этой группе Эмбри. Сходство усиливалось из-за поразительно

одинаковой враждебности во взглядах.

Во всех, кроме одного. Несколькими годами старше других, Сэм стоял позади всех со спокойным и даже безмятежным выражением на лице. Мне пришлось сглотнуть ком, застрявший в горле. Я захотела ударить его. Нет, я хотела большего, чем просто ударить. Больше всего сейчас я хотела оказаться безжалостной и смертоносной, чтобы никто не смог со мной справиться. Кем-то, кто легко напугал бы сейчас даже Сэма Ули.

Я захотела стать вампиром.

Это неистовое желание застало меня врасплох, так что у меня даже перехватило дыхание. Перейти на сторону врага — для меня это было самое запретное желание из всех, и поэтому самое болезненное, даже если я мечтала об этом по такому случаю, как этот. Такое будущее было потеряно для меня навсегда, хотя оно никогда и не было для меня возможным. Я попыталась взять себя в руки еще до того, как моя рана в груди начала глухо ныть.

— "Чего ты хочешь?" — резко спросил Джейкоб, и, увидев какие эмоции промелькнули на моем лице, выражение его лица изменилось на еще более возмущенное.

— "Я хочу поговорить с тобой", — тихо сказала я. Я попыталась сосредоточиться, но все еще не могла избавиться от мыслей о моей запретной мечте.

— "Ну давай", — прошипел он, сквозь стиснутые зубы. Он злобно посмотрел на меня. Я никогда его таким не видела, за всю свою жизнь. Это неприятно удивило меня — острая боль пронзила мой мозг.

— "Наедине!" — так же прошипела я в ответ, и тон моего голоса был более убедительным.

Он оглянулся назад, и я знала точно на кого именно он посмотрел. Все тоже повернули голову в сторону Сэма, чтобы посмотреть на его реакцию.

Сэм слегка кивнул, его лицо осталось непроницаемым. Он что-то быстро проговорил на незнакомом мелодичном языке — могу сказать, что это был не французский и не испанский, но думаю, это было квилетское наречие. Он повернулся и направился к дому Джейкоба. Остальные — Пол, Джаред и Эмбри — поплелись за ним.

— "Хорошо", — казалось, ярость Джейкоба немного поубавилась, когда остальные ушли. Выражение его лица стало почти спокойным, но от этого еще более несчастным. Уголки его губ были опущены.

Я глубоко вздохнула. — "Ты знаешь, что я хочу знать".

Он не ответил. Он просто горько взглянул на меня.

Я смотрела на него и мы натянуто молчали. Боль в его глазах лишила меня всякого мужества. Я почувствовала как ком подкатывает к горлу.

— "Мы можем прогуляться?" — спросила я, как только опять смогла заговорить.

Он опять не ответил; выражение его лица осталось прежним.

Я вылезла из машины, чувствуя спиной как несколько пар глаз следят за нами, и пошла вдоль деревьев в северном направлении. Я слышала, как хлюпают мои ноги по влажной траве и придорожной грязи. Это был единственный звук, который доносился до меня, поэтому, сначала я подумала, что он не пошел за мной. Но когда я оглянулась по сторонам, Джейкоб шел справа от меня, а его шаги были абсолютно беззвучными, в отличие от моих.

Я почувствовала себя увереннее возле кромки деревьев, где Сэм не смог бы нас увидеть. Пока мы шли, я пыталась придумать правильные слова, но на ум ничего не шло. Я все больше и больше злилась, что Джейкоб ввязался в эту историю... и что Билли позволяет ему это... и что Сэм стоял там такой самоуверенный и спокойный...

Вдруг Джейкоб прибавил шагу и с легкостью обогнал меня, затем развернулся ко мне лицом и преградил мне дорогу, таким образом заставив меня остановиться.

Я была поражена непринужденной грацией его движений. Джейкоб всегда был такой же

неуклюжий, как я, и все из-за постоянных скачков роста. Когда же он смог так измениться?

Но Джейкоб не дал времени мне об этом подумать.

— "Давай закончим с этим раз и навсегда", — твердо сказал он, охрипшим голосом.

Я ждала. Он знал, чего я хочу.

— "Это не то, что ты думаешь", — неожиданно уставшим голосом проговорил он. — "Это даже не то, о чем я думал — я очень сильно ошибался".

— "Тогда что это?"

Он вглядывался в мое лицо еще некоторое время, обдумывая свои слова. Из его взгляда все еще не исчезла злость и, наконец, он вымолвил, — "Я не могу тебе сказать".

Я сжала челюсти и проговорила сквозь зубы, — "Я думала, что мы были друзьями".

— "Мы и были", — он сделал небольшое ударение на слове "были".

— "Но теперь тебе больше не нужны друзья", — кисло проговорила я. — "У тебя есть Сэм. Это так здорово — ты очень предан ему".

— "Я не понимал его до этого".

— "А теперь на тебя снизошло озарение. Аллилуйя".

— "Это не то, о чем я думал. Сэм не виноват. Он помогает мне, как только может", — его голос вдруг стал хриплым. Он посмотрел через мою голову, назад и в его глазах вспыхнула ярость.

— "Он тебе помогает", — неуверенно повторила я. — "Ну естественно".

Но Джейкоб, казалось, теперь вообще не слушал меня. Он глубоко и неторопливо задышал, пытаясь прийти в себя. Он был настолько взбешен, что у него тряслись руки.

— "Джейкоб, пожалуйста", — прошептала я. — "Ты не хочешь рассказать мне, что происходит? Может быть я смогу тебе помочь?"

— "Теперь мне никто не может помочь", — почти простонал он и его голос сорвался.

— "Что он сделал с тобой?" — резко спросила я, слезы навернулись на глаза. Я шагнула к нему, широко раскинув руки.

Он тут же сжался, закрываясь от меня руками. — "Не прикасайся ко мне", — прошептал он.

— "Сэм заразил тебя чем-то?" — проворчала я. Глупая слезинка скатилась на щеку. Я вытерла ее тыльной стороной ладони и скрестила руки на груди.

— "Хватит винить во всем Сэма", — быстро произнес он, почти автоматически. Он схватился за голову, но так как волос больше не было они безвольно повисли по бокам.

— "Тогда кого мне обвинять?" — колко ответила я.

Он кривовато улыбнулся, — "Ты не захочешь это услышать".

— "Черта с два не захочу!" — закричала я, — "Я хочу знать и я хочу узнать это сейчас".

— "Ты ошибаешься", — прокричал мне он в ответ.

— "Не смей мне говорить, что я ошибаюсь — я в здравом уме! Ну, скажи мне, чья же это вина, если не твоего обожаемого Сэма?!"

— "Ну, раз ты просишь", — он зарычал на меня и его глаза сверкнули. — "Если тебе надо кого-нибудь обвинить, тогда почему бы тебе не показать пальцем на этих грязных, вонючих кровососов, которых ты так любишь?"

У меня открылся рот от удивления, и я со свистом выпустила весь воздух из легких. Я остолбенела от его ужасных слов. Боль прокатилась волной по моему телу, привычная рваная рана в груди выворачивала меня на изнанку. Я не могла поверить, что правильно расслышала его. На его лице не было и тени нерешительности. Только гнев.

Я все еще стояла с открытым ртом.

— "Я же говорил, что ты не захочешь это услышать", — сказал он.

— "Я не понимаю, кого ты имеешь в виду", — почти прошептала я.

Он недоверчиво приподнял одну бровь, — "А я думаю, ты знаешь, кого я имею в виду. Ты же не станешь меня заставлять называть их, ведь так? Я не хочу делать тебе больно".

— "Не понимаю, кого ты имеешь в виду", — опять машинально повторила я.

— "Калленов", — медленно произнес он, намеренно растягивая это слово. Пока он говорил это, он продолжал пристально рассматривать мое лицо. — "Я видел это сейчас, и каждый раз я вижу это в твоих глазах — то, что значит для тебя их имя".

Я отрицательно покачала головой, в то же время, пытаясь придти в себя. Откуда он узнал? И как это связано с сектой Сэма? Может быть это общество вампиро-ненавистников? И зачем организовывать подобное общество, если в Форксе вампиры больше не живут? Почему Джейкоб только сейчас начал верить в рассказы про Калленов, если их давно уже след простыл и они сюда больше не вернуться?

На ответ у меня ушло довольно много времени. — "Только не говори мне, что ты опять наслушался суеверной чепухи Билли", — со слабой попыткой усмехнуться, сказала я.

— "Надо отдать ему должное — он знает гораздо больше, чем я думал".

— "Хватит шутить, Джейкоб".

Он неодобрительно посмотрел на меня.

— "Хватит суеверий", — быстро проговорила я. — "Я до сих пор не понимаю, в чем ты обвиняешь... Калленов", — я вздрогнула от звука собственного голоса, — "Они уехали более полугода назад. Как ты можешь обвинять их в том, что Сэм делает сейчас?"

— "Сэм ничего не делает, Белла. И я в курсе, что они уехали. Но иногда... происходят вещи, которые уже поздно исправлять".

— "Какие еще вещи? Почему поздно? В чем конкретно ты их обвиняешь?"

Вдруг, он резко повернулся ко мне и в его глазах сверкнула ярость. — "В их существовании". — Прошипел он.

Я была удивлена и растеряна, потому что в моей голове сейчас раздался предупреждающий голос Эдварда, который, впрочем, даже не напугал меня.

— "Тише, Белла. Не дави на него", — предостерегал меня Эдвард.

Даже когда голос Эдварда сломал все барьеры, которые я так тщательно возводила, у меня не хватило сил снова их строить. Теперь воспоминания о нем не причиняли столько боли — тем более не в эти драгоценные пару секунд, когда я слышала его голос.

Джейкоб стоял передо мной, кипит от негодования.

Я не понимала, почему так неожиданно появилась галлюцинация Эдварда в голове. Да, Джейкоб был вне себя от злости, но это же был всего лишь Джейкоб. Нет никакого всплеска адреналина, никакой опасности.

— "Дай ему прийти в себя", — настаивал голос Эдварда.

Я в замешательстве потрясла головой, — "Ты смешон", — ответила я обоим.

— "Отлично", — ответил Джейкоб, опять начав тяжело дышать, — "Я не буду спорить с тобой. Все равно это уже не важно, ведь опасность исчезла".

— "Какая еще опасность?"

Он даже не дрогнул, хотя я прокричала эти слова ему прямо в лицо.

— "Давай закончим на этом и вернемся. Больше нам не о чем говорить".

Я открыла рот от удивления, — "Нет, нам есть о чем говорить! Ты же ничего мне не сказал!"

Он прошел мимо меня, шагая назад к дому.

— "Я сегодня видела Квила", — прокричала я ему вслед.

Он остановился на полдороге, но не обернулся.

— "Ты помнишь своего друга Квила? Да, и он напуган".

Он резко обернулся ко мне. На его лице появилось болезненное выражение. — "Квил", — все, что он сказал.

— "Он тоже волнуется за тебя. Он просто ошарашен происходящим".

Джейкоб в отчаянии посмотрел на меня.

Я снова принялась подстрекать его. — "Он так боится, что будет следующим".

Джейкоб схватился за ствол дерева, его лицо превратилось из бронзового в мертвенно-зеленое. — "Он не станет следующим", — невнятно пробурчал себе под нос Джейкоб. — "Он не сможет. Все кончено. Этого тоже не должно было случиться. Почему? Ну почему?" — он в отчаянии ударил кулаком по дереву.

Дерево было совсем еще молоденькое и стройное, лишь на несколько футов выше самого Джейкоба. Но я еще больше была поражена, когда ствол с глухим звуком треснул от его удара.

Джейкоб уставился на острые края сломанного дерева в шоке, который тут же сменился ужасом.

— "Мне надо возвращаться". — Он так круто развернулся и помчался прочь, что мне пришлось подпрыгнуть на месте, чтобы удержать равновесие.

— "Давай, возвращайся к своему Сэму!"

— "Ты неверно судишь", — послышался его ответ. Он ворчал себе под нос, отвернувшись в сторону.

Я догнала его у пикапа, — "Подожди!" — позвала его я, когда он уже повернул к дому.

Он обернулся и я увидела, что у него снова затряслись руки.

— "Поезжай домой, Белла. Я больше не могу торчать тут с тобой".

Глупая, неуместная боль была невероятно сильной. На глазах опять выступили слезы, — "Ты... бросаешь меня?" — слова были не подходящими, но они выражали именно то, о чем я подумала. Кроме того, нас с Джейкобом связывал не просто школьный романчик, а нечто большее. Более сильное.

Он вдруг разразился горьким смехом, — "Это вряд ли. Если б такое случилось, то я бы тебе сказал "давай останемся просто друзьями", но я теперь никогда не смогу такое произнести".

— "Джейкоб... почему? Сэм не разрешает дружить с чужими? Пожалуйста. Джейк. Ты же обещал. Ты нужен мне!" — абсолютная пустота моей прошлой жизни, которая опять замаячила на горизонте, приводила меня в ярость, ведь Джейкоб вносил в мое существование хоть какой-то смысл. Одиночество снова начало душить меня.

— "Мне очень жаль, Белла", — будто не своим голосом, холодно отчеканил каждое слово Джейкоб.

Я не верила, что Джейкоб хотел сказать именно это. Мне казалось, что в его взбешенных глазах осталось еще что-то недосказанное, но я не смогла понять что именно.

Может быть он не имел в виду Сэма. Может это не связано и с Калленами. Может он просто пытается уйти таким образом от безнадежности наших отношений. Может мне надо дать ему сделать это, если так для него будет лучше. Я должна это сделать. Так будет правильной.

И тут я услышала собственный голос, срывающийся на шепот.

— "Прости, что я не смогла... раньше... если бы я только могла раньше изменить свое отношение к тебе, Джейкоб". — Я была доведена до отчаяния, балансируя на грани правды и лжи. — "Может... может это мне надо измениться", — прошептала я. — "Может, ты дашь мне немного времени... просто не бросай меня сейчас, Джейк. Я не выдержу этого".

Злость на его лице тут же сменилась мукой. Его трясущаяся рука потянулась ко мне.

— "Нет. Пожалуйста, не думай так, Белла. Не вини себя, не думай, что это твоя вина. Все дело только во мне одном. Клянусь, это не из-за тебя".

— "Из-за меня, а не тебя", — прошептала я. — "Но дело, ведь, совсем в другом".

— "Я это и имею в виду, Белла. Я не..." — внутри него будто шла борьба, его голос сильно охрип из-за того, что он пытался взять себя в руки. В глазах застыла мука. — "Я больше могу быть твоим другом или еще кем-нибудь. Я уже не тот, кем был раньше. Я не достоин тебя".

— "Что?" — совершенно сбитая с толку, я в ужасе уставилась на него. — "Что ты такое говоришь? Ты гораздо лучше меня, Джейк. Ты такой хороший! Кто тебе это вбил в голову? Это же очевидная ложь, Джейкоб! Не позволяй им говорить тебе такое!" — я вдруг опять сорвалась на крик.

Лицо Джейкоба опять превратилось в маску. — "Никто не говорил мне этого. Я сам это знаю".

— "Ты мой друг, вот кто ты! Джейк, ну прошу тебя. Не надо!"

Он попятился от меня.

— "Прости, Белла", — повторил он; до меня доносилось лишь неразборчивое бормотание. Он повернулся и почти побежал к дому.

Я не могла сдвинуться с места. Я посмотрела на его маленький дом. Он был слишком мал для четырех здоровенных мальчишек и двух огромных мужчин. Внутри дома не было заметно никакого движения. Ни колыхания занавесок, ни звука голосов или шагов. Он выглядел пустым.

Начал накрапывать мелкий дождик, то там то здесь, покалывая кожу. Я не могла отвести глаз от дома. Джейкоб вернется. Он должен.

Скоро дождь усилился и поднялся ветер. Сверху больше не падали капли; косой дождь ушел на запад. Я чувствовала запах моря, доносящийся с побережья. Волосы хлестали меня по лицу, приликая к мокрым щекам и путая концы. Я ждала.

Наконец, дверь открылась, я с облегчением шагнула вперед.

Билли выкатил свое кресло в дверной проем. За ним я никого больше не увидела.

— "Белла, только что звонил Чарли. Я ему сказал, что ты уже едешь домой", — его глаза были полны сожаления.

Его сожаление меня окончательно добило. Я ничего не сказала. Просто машинально повернулась и влезла в пикап. Я оставила окно открытым, и поэтому сиденье быстро стало скользким и мокрым. Не важно. Я и так уже намочла.

— "Все не так плохо! Все не так плохо!" — мой мозг пытался меня успокоить. Это была правда. Все было не так плохо. И потом, это же не конец света. Это был просто конец того мирка, в котором я жила до этого. Вот и все.

— "Все не так плохо", — согласилась я, а затем добавила, — "но все-таки плохо".

Я думала, что Джейкоб излечит меня от незаживающей раны в груди — или заполнит ее чем-нибудь, не давая ей больше так сильно болеть. Я ошибалась. Он просто вырезал еще одну дыру. Теперь во мне было столько дыр, что я была похожа на швейцарский сыр. Удивительно, почему я еще не рассыпалась на части.

Чарли ждал меня на крыльце. Как только я подъехала и остановилась, он спустился, чтобы встретить меня.

— "Билли звонил мне. Он сказал, что ты сильно повздорила с Джейком, еще он сказал, что ты была очень расстроена", — пояснил он, открывая для меня дверь.

Затем он посмотрел мне в лицо. Ужасное осознание чего-то появилось у него на лице. Я попыталась представить собственное лицо, чтобы понять, что же он там такое увидел. Мне казалось, что у меня холодное и безразличное выражение, и я поняла, что оно ему напомнило.

— "Ну, это не совсем не так", — пробормотала я.

Чарли обнял меня и помог вылезти из машины. Он ничего не сказал по поводу моей мокрой одежды.

— "Тогда, что же случилось?" — спросил он, когда мы вошли в дом. Пока он говорил, он стащил с дивана безрукавку и накинул мне на плечи. Я поняла, что все еще дрожу.

Мой голос прозвучал безжизненно. — "Сэм Ули сказал Джейкобу, что мы больше не можем быть с ним друзьями".

Чарли странно посмотрел на меня, — "Кто тебе такое сказал?"

— "Джейкоб", — начала было я, и хотя это не то, что он на самом деле сказал мне, но это была правда.

Брови Чарли сошлись на переносице. — "Ты правда думаешь, что с этим малым Ули что-то не так?"

— "Я не думаю, я знаю, что это так. Хотя, Джейкоб и не сказал, что именно", — я слышала, как с моей одежды стекала вода на пол и заливала линолеум. — "Мне надо переодеться".

Чарли погрузился в раздумья. — "Хорошо", — рассеянно произнес он.

Я решила принять душ, потому что я замерзла, но горячая вода, казалось, никак не подействовала на температуру моей кожи. Я все еще дрожала, когда наконец-то сдалась и выключила воду. В наступившей тишине, я услышала, как Чарли разговаривает с кем-то внизу. Я завернулась в полотенце и щелкнула замком в ванной.

В голосе Чарли послышались злость. — "Меня этим не проведешь. В этом нет никакого смысла".

Затем наступила тишина и я поняла, что он говорил по телефону. Минутная пауза.

— "Не сваливай все на Беллу!" — вдруг заорал Чарли.

Я даже подпрыгнула. Когда он снова заговорил, его голос зазвучал тише и осторожнее, — "Белла очень ясно поняла, что они с Джейкобом были просто друзьями... ну, если так и было, тогда почему ты не сказал мне об этом с самого начала? Нет, Билли, я думаю, она права насчет... потому, что я знаю свою дочь и когда она говорит, что Джейкоб раньше был напуган, то..." — он замолчал на полуслове и когда вновь ответил, он почти орал.

— "Ты, что хочешь сказать, что я не знаю собственную дочь?!" — он слушал собеседника лишь пару секунд и его ответ был громким даже для моих ушей. — "Если ты считаешь, что мне нужно напомнить ей об этом, то подумай еще раз, прежде чем говорить. Она только начала оправляться от этого и по большей части из-за Джейкоба, я думаю. Если она опять впадет в депрессию из-за его походов с этим героем Сэмом, то ему придется иметь дело со мной. Ты мой друг, Билли, но все это причиняет боль моей семье".

Наступила очередная пауза из-за ответа Билли.

— "Ты прав — эти мальчишки переступили границу, и я собираюсь разобраться с этим. Мы будем следить за этой ситуацией, можешь быть уверен в этом", — теперь он не был просто Чарли; сейчас он был начальником полиции Своном.

— "Прекрасно. Угу. До свидания", — он с грохотом швырнул трубку.

Я на цыпочках быстро пробежала через холл, в свою комнату. Чарли что-то сердито ворчал на кухне.

Итак, Билли пытался во всем обвинить меня. Я по его словам таскалась за Джейкобом, и ему это надоело.

Странно, что я и сама так считала. Но после того, что сказал сегодня Джейкоб, я в это больше не верила. Это была не просто незапланированная ссора, меня удивило то, что Билли опустил до разбирательства. Это навело меня на мысль, что секрет, который они так старательно сохраняют в тайне, больше, чем я могла себе это представить. В конце концов, хоть Чарли был на моей стороне.

Я надела пижаму, и заползла в кровать. Раны — теперь их было целых две — уже начали ныть, а почему бы и нет? Я извлекла из памяти — не той настоящей памяти, которая причиняет

мне слишком много боли, а из ненастоящей памяти — голос Эдварда, который звучал сегодня после обеда, и снова и снова проигрывала его в голове, пока я не уснула со слезами, тихо струящимися по моему безразличному лицу.

Ночью мне приснился новый сон. Шел дождь. Джейкоб бесшумно шел рядом со мной, хотя под моими ногами земля хрустела, как гравий. Но это был не мой Джейкоб; это был новый, измученный и грациозный Джейкоб. Грациозность его походки кого-то мне напоминала и пока я смотрела на него, он начал меняться. Бронзовый оттенок кожи исчез, цвет лица стал блее кости. Его глаза стали совсем золотистыми, потом кроваво-красными и снова золотыми. Его стриженные волосы развевались на ветру, становясь каштановыми, там где их доставал ветер. А лицо стало таким прекрасным, что у меня бешено забилося сердце. Я потянулась к нему, а он шагнул назад, закрываясь от меня руками. А потом Эдвард исчез.

Я не поняла, отчего я проснулась в темноте, и начала ли я плакать только сейчас или я плакала еще во сне, а сейчас слезы просто потекли опять. Я уставилась в темный потолок. Я почувствовала, что прошло уже больше половины ночи, и я была сейчас в полусонном состоянии, больше даже в сонном. Я устало закрыла глаза и помолилась о том, чтобы снова крепко уснуть, и безо всяких сновидений.

И тут я услышала шум, который видимо и разбудил меня с самого начала. Что-то острое царапало мое окно с пронзительным звуком, будто ногтями по стеклу.

Глава 12. Названный гость

МОИ ГЛАЗА ШИРОКО ОТКРЫЛИСЬ ОТ НЕОЖИДАННОГО ИСПУГА, ХОТЯ Я БЫЛА настолько истощена и сбита с толку, что до сих пор не могла понять, проснулась я или сплю.

Что-то снова царапало мое окно с тем же самым тонким, высоким звуком.

Озадаченная и неловкая спросонья, я выбралась из кровати к окну, смаргивая, чтобы сдержать набежавшие на глаза слезы.

Огромная, темная фигура беспорядочно раскачивалась за окном, наклоняясь в мою сторону, как будто собиралась прыгнуть прямо через стекло. В испуге я отшатнулась назад, крик готов был вырваться из моего горла.

Виктория.

Она пришла за мной.

Я труп.

Но не вместе с Чарли!

Я подавила зарождающийся крик. Я должна сохранить спокойствие. Так или иначе. Я должна уберечь Чарли от прихода сюда, чтобы проверить ...

А затем, темная фигура позвала знакомым, хриплым голосом.

— "Белла!" — фигура зашипела. "Ай! Проклятье, открой окно! АЙ!"

Мне потребовалось две секунды, чтобы избавиться от ужаса прежде, чем я смогла двигаться, но затем я поспешила открыть окно. Света, пробивающегося сквозь рябь туч, мне хватило чтобы различить очертания.

— "Что ты делаешь?" — произнесла я, задыхалась.

Джейкоб непрочной цеплялся за вершину ели, которая росла по середине небольшого переднего двора Чарли. Под его весом дерево наклонилось к дому, и теперь он качался — его ноги повисли на расстоянии двадцати футов от земли — меньше чем в ярде от меня. Тонкие ветви верхушки дерева снова терлись о дом с режущим звуком.

— "Я пытаюсь сдержать" — пропыхтел он, перемещая вес тела на верхушку дерева, качающуюся под ним, — "свое обещание!"

Я моргнула влажными помутневшими глазами, внезапно уверившись, что я сплю.

— "Когда это ты обещал убить себя, падая с дерева Чарли?"

Он фыркнул, не удивившись, раскачивая ногами, чтобы удержать баланс. "Уйди с дороги," — приказал он.

— "Что?"

Он снова раскачивал ногами, назад и вперед, увеличивая инерцию. Я поняла, что он пытался сделать.

— "Нет, Джейк!"

Мне пришлось отскочить в сторону, потому что было уже слишком поздно. С ворчанием он метнулся в сторону моего открытого окна.

Очередной крик зародился в моем горле, поскольку я ожидала, что он разобьется на смерть — или по крайней мере покалечит себя веткой. К моему удивлению, он проворно нырнул в мою комнату, приземляясь на ноги с низким глухим стуком.

Мы оба автоматически посмотрели на дверь, затаив дыхание, пытаясь понять, разбудил ли шум Чарли. Прошло немного времени в тишине, и затем мы слышали приглушенный звук храпа Чарли.

На лице Джейкоба медленно расплзлась усмешка; он казался чрезвычайно довольным собой. Это была не та усмешка, которую я знала и любила — это была новая усмешка, та, что

горько высмеивала его былую искренность, на новом лице, принадлежавшем Сэму.

Это было слишком для меня.

Я кричала себе, что должна забыть этого парня. Его резкий отказ пробил новую болезненную рану в груди. После себя он оставил новый ночной кошмар, как инфекцию в ране, кровоточащей после ушиба. И теперь он был здесь в моей комнате, ухмылялся мне, как будто ничего не случилось. Хуже этого, даже притом, что его появление было шумным и неуклюжим, было то, что оно напомнило мне, как Эдвард обычно прокрадывался через мое окно ночью, и это воспоминание бередило незалеченную рану.

Все это, вместе с тем фактом, что я устала как собака, не располагало меня к дружескому общению.

— "Убирайся!" — Я зашипела, вкладывая в шепот как можно больше злобы.

Он моргнул, на его лице появилось удивление.

— "Нет", — он запротестовал. — "Я пришел извиниться."

— "Я не принимаю извинения!"

Я попробовала отпихнуть его обратно к окну, в конце концов, если это был сон, то это не причинило бы ему реальной боли. Это было бесполезно. Я не сдвинула его с места ни на дюйм. Я быстро опустила руки, и отошла подальше от него.

Он был без рубашки, так как воздух, дующий в окно, был достаточно холодным, чтобы я задрожала, мне стало неловко держать руки на его голой груди. Его кожа горела, как его голова, когда я дотрагивалась до нее в прошлый раз. Как будто его все еще лихорадило.

Он не выглядел больным. Он выглядел огромным. Он наклонился надо мной, настолько большой, что загородил собой окно, лишившись дара речи из-за моей яростной реакции.

Внезапно, я не смогла больше всего этого выносить — словно все мои бессонные ночи навалились на меня разом. Я так зверски устала, что мне показалось, что я могу свалиться на пол прямо здесь. Я пошатнулась и изо всех сил попыталась держать глаза открытыми.

— "Белла?" — прошептал Джейкоб с тревогой. Он схватил меня за локоть, поскольку я снова пошатнулась, и подвел меня назад к кровати. Мои ноги подкосились, как только я дошла до кровати и безвольно плюхнулась на матрац.

— "Эй, с тобой все в порядке?" — спросил Джейкоб, морща лоб в беспокойстве.

Я посмотрела на него, слезы еще не высохли на моих щеках. — "Почему в этом мире мне будет хорошо, Джейкоб?"

Мука сменила горечь на его лице. "Правильно", согласился он и глубоко вздохнул. "Дерьмо. Хорошо ... я — я очень сожалею, Белла." Извинение, без сомнения, было искренним, хотя меня все еще злили некоторые черты его характера.

— "Зачем ты сюда пришел? Я не нуждаюсь в твоих извинениях, Джейк."

— "Я знаю," прошептал он. "Но я не мог оставить все так, как это произошло сегодня. Это было ужасно. Я сожалею".

Я устало тряхнула головой. — "Я ничего не понимаю".

— "Я знаю. Я хочу объяснить..." — Внезапно он прервался, его рот открылся, словно кто-то перекрыл ему кислород. Затем он глубоко втянул воздух. — "Но я не могу объяснить," — сказал он, все еще злясь. — "Я хотел бы, но не могу".

Я уронила голову на руки. Мой вопрос прозвучал приглушенно из-за моей руки. — "Почему?"

Он затих на мгновение. Я повернула голову в сторону, я слишком устала, чтобы ее поднять, чтобы увидеть выражение его лица. Оно удивило меня. Его глаза были прищурены, зубы сжаты, от напряжения на лбу появились морщинки.

— "Что случилось?" — Спросила я.

Он тяжело выдохнул и я поняла, что он тоже задерживал дыхание. — "Я не могу этого сделать," — расстроено пробормотал он.

— "Чего именно?"

Он проигнорировал мой вопрос. — "Послушай, Белла, у тебя был когда-нибудь секрет, который ты никому не могла рассказать?"

Он посмотрел на меня понимающими глазами, и мои мысли немедленно обратились к Калленам. Я надеялась, что не выгляжу виноватой.

— "Что-то, что тебе нужно было уберечь от Чарли, от мамы ...?" — надавил он. "Что-то чего ты не расскажешь даже мне? Даже теперь?"

Я почувствовала, как мои глаза сузились. Я не отвечала на его вопрос, хотя и знала, что он воспримет это как подтверждение.

— "Можешь ты понять, что у меня может быть та же... ситуация?" — Он опять напрягся, подбирая правильные слова. — "Иногда, лояльность мешает тому, что ты хочешь сделать. Иногда, это не твоя тайна, и ты не можешь рассказать о ней".

С этим я не могла спорить. Он был прав, у меня был секрет, который не принадлежал мне, чтобы о нем рассказывать, и все же секрет, который я обязана была защитить. Секрет, о котором он как выяснилось, все знал.

Я все еще не знала, какое отношение это имело к нему, Сэму, или Билли. Как это касалось их теперь, когда Каллены уехали?

— "Я не знаю, зачем ты пришел сюда, Джейкоб, если ты собирался загадывать мне загадки вместо ответов".

— "Я сожалею", — прошептал он. — "Это все так огорчает".

В течение какого-то времени мы смотрели друг на друга в темной комнате, на наших лицах не было надежды.

— "Меня убивает то," — сказал он резко, — "что ты все уже знаешь. Я уже все тебе рассказал!"

— "О чем ты говоришь?"

Он втянул воздух и склонился ко мне, безнадежность на его лице сменила секундная вспышка воодушевления. С отчаянием он смотрел в мои глаза, его голос был быстр и нетерпелив. Он говорил слова прямо мне в лицо; его дыхание было таким же горячим, как и его кожа.

— "Я думаю, что я знаю способ, как сделать так, чтобы это сработало — потому что ты знаешь все, Белла! Я не могу рассказать тебе, но если ты сама догадаешься! Это позволило бы мне сразу же зацепиться".

— "Ты хочешь, чтобы я догадалась? Догадалась о чем?"

— "Мой секрет! Ты сможешь — ты знаешь ответ!"

Я дважды моргнула, пробуя прояснить голову. Я так устала. Все о чем он говорил, не имело смысла.

Он расслабился, и затем его лицо снова напряглось. — "Подожди, возможно, я смогу тебе немного помочь", — сказал он. Независимо оттого, что он собирался сделать, это было так тяжело для него, что он задыхался.

— "Помочь?" — Спросила я, пробуя поддержать. Мои веки закрывались, и я с трудом удержала их открытыми.

— "Да," — сказал он, тяжело дыша. — "Подсказку".

Он взял мое лицо в свои огромные, слишком теплые руки и притянул, остановив в нескольких дюймах от своего лица. Он смотрел в мои глаза пока шептал, как будто пытался сообщить подтекст слов, которые он произносил.

— "Помнишь первый день нашей встречи — на пляже в Ла-Пуш?"

— "Конечно помню."

— "Расскажи мне о нем."

Я глубоко вздохнула и постаралась сконцентрироваться. "Ты спрашивал о моем пикапе..."

Он кивнул, подгоняя меня.

— "Мы разговаривали о Фольксвагене..."

— "Продолжай".

— "Мы гуляли по пляжу..." — Мои щеки становились все теплее под его ладонями, пока я вспоминала, но он не замечал, насколько горяча была его кожа. Я попросила его прогуляться со мной, неуместно, но успешно флиртуя, вытягивая у него информацию.

Он кивнул, беспокоясь еще больше.

Мой голос был почти беззвучен. "Ты рассказал мне страшные истории... квилетские легенды".

Он закрыл глаза и снова открыл их. — "Да". — Слово было напряженным, пылким, будто он был на границе чего-то жизненно важного. Он говорил медленно, произнося отчетливо каждое слово. "Ты помнишь то, что я рассказал?"

Даже в темноте, он должен был увидеть, как изменился цвет моего лица. Как я могла это забыть? Не понимая, что он делает, Джейкоб сказал мне именно то, что я хотела в тот день услышать — что Эдвард был вампиром.

Он смотрел на меня глазами, которые знали слишком много. — "Подумай хорошо," — сказал он мне.

— "Да, Я помню," — я вздохнула.

Он вдохнул с трудом. — "Ты помнишь все истор...", — он не смог закончить вопрос. Его рот, остался открытым, будто что-то торчало в его горле.

— "Все истории?" — спросила я.

Он молча кивнул.

Голова кружилась. Только одна история действительно имела значение. Я знала, что он начал с других, но я не могла вспомнить неважную прелюдию, особенно тогда, когда мой мозг был настолько истощен. Я покачала головой.

Джейкоб застонал и спрыгнул с кровати. Он надавил кулаками на свой лоб и задышал быстро и сердито. — "Ты знаешь это, ты знаешь это," — бормотал он сам себе.

— "Джейк? Джейк, пожалуйста, я обессиlena. Я бесполезна сейчас. Может быть утром ..."

Он восстановил дыхание и кивнул. — "Возможно, ты вспомнишь. Я понимаю, почему ты помнишь только одну историю", — добавил он саркастическим, горьким тоном. Он упал назад на матрац около меня. — "Ты не возражаешь, если я задам тебе вопрос?" спросил он, все еще саркастически. — "Я готов умереть, чтобы узнать это."

— "Вопрос о чем?" — Спросила я осторожно.

— "О вампирской истории, рассказанной мною."

Я уставилась на него с осторожностью, неспособная ответить. Так или иначе, но он задал свой вопрос.

— "Ты и вправду не знала?" — спросил он меня, охрипшим голосом. "Я действительно был единственным, кто сказал тебе, кем он был?"

Откуда он узнал? Почему он решил поверить, почему сейчас? Я сжала зубы. Я посмотрела на него, не намереваясь говорить с ним. Он мог видеть это.

— "Видишь, что я подразумеваю под лояльностью?" — он пробормотал еще более хрипло. — "Это то же самое для меня, только хуже. Ты не можешь себе представить насколько я должен сдерживаться ..."

Мне не нравилось все это, не нравилось видеть? как он закрывает свои глаза, будто ему больно, когда он рассказывал, что он должен сдерживаться. Это было больше чем просто неприязнь — я поняла, что я ненавижу, ненавижу все, что причиняет ему боль. Ненавижу все это отчаянно.

Лицо Сэма всплыло в моей памяти.

Для меня — это было как для волонтера. Я защищала тайну Калленов из-за любви; безответной, но настоящей. Для Джейкоба, казалось, все будет по-другому.

— "Есть ли какой-нибудь способ тебе освободиться?" — Я прошептала, касаясь его коротких, грубых волос на затылке.

Его руки начали дрожать, но он не открыл глаза. — "Нет. Это пожизненно. Приговор к пожизненному заключению." — он безрадостно усмехнулся. — "Может быть и дольше".

— "Нет, Джейк," — я застонала. — "Что если мы убежим? Только ты и я. Мы оставим дом и Сэма позади?"

— "Я не могу от этого убежать, Белла," — прошептал он. — "Если бы я смог, я бы убежал с тобой." — Он пожал плечами и глубоко вздохнул. — "Послушай, мне нужно уходить."

— "Почему?"

— "Одна из причин — это то, что ты выглядишь так, как будто можешь упасть в обморок в любую секунду. Ты нуждаешься в отдыхе, а я нуждаюсь в твоих разгадках. Ты во всем разберешься, ты должна."

— "А почему еще?"

Он нахмурился. "Мне пришлось ускользнуть — я не должен видеть тебя. Они, наверное, гадают, где я." — Его рот скривился. — "Я думаю, что должен пойти и дать им знать об этом."

— "Ты ничего не должен им," — зашипела я.

— "Все равно, я скажу."

Во мне вспыхнул гнев. — "Я ненавижу их!"

Джейкоб удивленно на меня посмотрел. — "Нет, Белла. Не надо ненавидеть парней. Это не вина Сэма или чья-то еще. Я же сказал тебе — это я. Сэм — фактически... невероятно классный. Джаред и Пол тоже замечательные, хотя Пол своеобразный... И Эмбри всегда был моим другом. Тут ничего не изменилось — единственная вещь, которая не изменилась... Я сожалею, что думал о Сэме плохо ..."

— "Сэм невероятно классный." — Я впилась в него недоверчивым взглядом, но позволила ему продолжить.

— "Тогда, почему ты не должен видеть меня?" — потребовала я.

— "Это не безопасно," — он пробормотал опуская взгляд.

От его слов у меня побежали мурашки.

Знал ли он об этом тоже? Никто не знал этого кроме меня. Но он был прав — середина ночи, прекрасное время для охоты. Джейкоб не должен быть в моей комнате. Если кто-то придет за мной, я должна быть одна.

— "Если бы я думал, что это... слишком опасно," — прошептал он, — "я бы не пришел. Но Белла," — он снова на меня посмотрел, — "я обещал тебе. Я понятия не имел, что будет настолько трудно его сдержать, но это не означает, что я не попробую."

Он заметил непонимание на моем лице. — "После того глупого кино," — он напомнил мне. "Я обещал тебе, что никогда не причиню тебе боль... Сегодня я облажался, не так ли?"

— "Я знаю, что ты не хотел этого делать, Джейк. Все нормально."

— "Спасибо, Белла." — Он взял мою руку. — "Я сделаю все что смогу, чтобы быть здесь с тобой, как я и обещал." — Внезапно он усмехнулся. Усмешка была не моей и не Сэма, а какая-то странная комбинация обеих. — "Это действительно поможет, если ты сама все поймешь,

Белла. Честно. Просто подумай."

Я сделала слабую гримасу. — "Я попробую."

— "И попытаюсь скоро снова с тобой увидеться." — Вздохнул он. — "А они постараются отговорить меня от этого."

— "Не слушай их."

— "Я постараюсь." — Он тряхнул головой, как будто он сомневался в успехе. — "Как только все поймешь, приди и расскажи мне." — Только сейчас с ним что-то случилось, что-то, что заставило его руки дрожать. — "Если ты ... если ты захочешь."

— "Почему я не захочу тебя увидеть?"

Его лицо ожесточилось, на все сто процентов такое лицо было характерно для Сэма. "О, я подумаю над причиной," — сказал он резким тоном. — "Слушай, я действительно должен идти. Ты могла бы сделать кое-что для меня?"

Я только кивнула, испугавшись перемены в нем.

— "По крайней мере позвони мне, если ты не захочешь снова меня увидеть. Сообщи мне об этом."

— "Этого не случится..."

Он поднял одну руку, останавливая меня. — "Просто сообщи мне."

Он подошел к окну.

— "Не будь идиотом, Джейк," — недовольно произнесла я. — "Ты ломаешь себе ногу. Воспользуйся дверью. Чарли не поймает тебя."

— "Я не пострадаю," — пробормотал он, но повернулся в сторону двери. Он колебался, проходя мимо меня, смотря на меня с таким выражением, как будто его ударили ножом. Он протянул одну руку, умоляя.

Я взяла его руку, и внезапно он грубо дернул меня прямо с кровати, так что я налетела на его грудь.

— "На всякий случай," — пробормотал он где-то рядом с моими волосами, сокрушая меня медвежьей хваткой, ломая мне ребра.

— "Я не могу дышать..!" Я задышалась.

Он сразу же меня отпустил, придерживая одной рукой за талию, чтобы я не упала. Он подтолкнул меня, более мягко на сей раз, на кровать.

— "Поспи немного, Беллс. Ты должна поработать головой. Я знаю, что ты справишься. Я нуждаюсь в твоём понимании. Я не потеряю тебя, Белла. Не из-за этого."

Он подошел к двери одним большим шагом. Тихо открыл ее и исчез. Я прислушалась, ожидая услышать скрип ступенек, но все было тихо.

Я откинулась на кровати, голова кружилась. Я была слишком смущена, слишком измучена. Я закрыла глаза, обдумывая услышанное, настолько стремительно поглощенная бессознательным состоянием, что оно даже дезориентировало меня.

Этот сон не был хорошим и спокойным, к которому я так стремилась — конечно, нет. Я снова была в лесу, и я начала блуждать, как делала это обычно.

Я быстро поняла, что это был другой сон, не такой как обычно. Не было ощущения блуждания или поиска; я просто бродила по привычке, потому что это было мое обычное поведение здесь. Фактически, это был даже другой лес. Запах был другой и свет тоже. Пахло не влажной лесной землей, а океанской водой. Я не видела небо, тем не менее, казалось, что на небе сияет солнце — листья на верхушках были яркого желтовато-зеленого цвета.

Это был лес вокруг Ла-Пуш, около пляжа, я была в этом уверена. Я знала, что если я найду пляж, то увижу солнце. Поэтому я заторопилась, услышав слабый плеск волн.

Затем появился Джейкоб. Он схватил меня за руку, утаскивая меня в самую темную часть

леса.

— "Джейкоб, что случилось?" — Спросила я. Его лицо было лицом испуганного мальчика, и его волосы снова были красивыми, собранными в конский хвост на затылке. Он тянул меня изо всей силы, но я сопротивлялась; я не хотела идти в темноту.

— "Беги, Белла, ты должна бежать!" — испугано прошептал он.

Внезапная волна дежа вю была настолько сильна, что почти разбудила меня.

Я поняла, почему теперь узнала это место. Потому что я была здесь прежде, в другом сне. Миллион лет назад, в другой жизни. Это был сон, который мне приснился ночью после прогулки с Джейкобом по пляжу. В первую ночь, когда я узнала, что Эдвард вампир. Должно быть, проживая заново тот день с Джейкобом, я всколыхнула мой сон из глубин похороненных воспоминаний.

Отделившись от этого сна, я ждала его окончания. Свет пробивался со стороны пляжа. Через мгновение из-за деревьев вышел бы Эдвард, его кожа бы слабо мерцала и его глаза были бы черны и опасны. Он подозвал бы меня и улыбнулся. Он был бы красивым как ангел, и его зубы были бы острыми...

Но я забегала вперед. Сначала должно было случиться что-то еще.

Джейкоб отпустил мою руку и заскулил. Покачиваясь и дергаясь он упал на землю около моих ног.

— "Джейкоб!" — закричала я, но его уже не было.

На его месте был огромный, красновато-коричневый волк с темными и умными глазами.

Сон отклонялся от курса, как поезд, сходящий с рельс.

Это был не тот волк, о котором я мечтала в другой жизни. Это был большой красновато-коричневый волк, на прошлой неделе я стояла на лугу в полу фута от него. Этот волк был гигантским, чудовищным, и был больше медведя.

Этот волк смотрел пристально на меня, пытаюсь сказать что-то важное своими умными глазами. Знакомые черно-коричневые глаза Джейкоба Блэка.

Я проснулась от собственного крика.

Я почти ожидала, что на этот раз Чарли придет проверить меня. Обычно я так не кричала. Я зарылась головой в подушку и попробовала приглушить истерику. Я накрыла голову одеялом, задаваясь вопросом, не могу ли я как-нибудь разрушить связь, как я только что сделала.

Но Чарли не пришел и, в конечном счете, я заглушила странный визг, выходящий из моего горла.

Теперь я все вспомнила — каждое слово, которое Джейкоб сказал мне в тот день на берегу, даже ту часть, что он говорил прежде, чем добрался до вампиров, "холодных". Особенно первую часть.

— "Слышала ли ты наши старые истории о том, откуда мы пришли — Квилеты, я имею ввиду?" — спросил он.

— "Вообще-то нет," — призналась я.

— "Ну, есть много легенд, некоторые из них восходят ко времени Всемирного Потопа о том, как древние квилеты привязали свои каноэ к верхушкам самых высоких деревьев на горе, чтобы выжить, как Ной и ковчег." — Тогда он улыбнулся, показывая мне, что не очень-то верит в эти истории. "Другая легенда утверждает, что мы происходим от волков — и что волки до сих пор являются нашими братьями. Убить волка — значит пойти против закона племени."

— "Есть еще истории о холодных." — Его голос стал немного тише.

— "Холодные?"

— "Да. Некоторые рассказы о них очень древние, а некоторые появились недавно. Согласно легенде, мой собственный прадед знал некоторых из них. Он был тем, кто заключил договор,

который держал их подальше от нашей земли." — Джейкоб закатил глаза.

— "Твой прадед?"

— "Он был старейшиной племени, как и мой отец. Понимаешь, холодные — кровные враги волков, ну не настоящих волков, а тех, что превращаются в людей, как наши предки. Вы называете их оборотнями."

— "У оборотней есть враги?"

— "Только один."

Что-то застряло в моем горле, душа меня. Я попробовала это выплюнуть, но оно застряло там и не двигалось. Я попробовала его выговорить.

— "Оборотень," — я задышалась.

Да, это было то слово, которое душило меня.

Целый мир покачнулся, отклоняясь от своей оси.

Что это было за место? Мог ли мир существовать там, где древние легенды блуждают по крошечным, непримечательным городкам, оживляя мифических монстров? Означало ли это, что каждая невозможная сказка была основана на абсолютной правде? Было ли там вообще что-нибудь здравомыслящее или нормальное, или все это только волшебство и призрачные истории?

Я сжала голову руками, чтобы она не взорвалась.

Тихий, сухой голос в глубине моего сознания спросил меня, не так уж и велико открытие. Я же уже давно приняла факт существования вампиров — и в то время безо всякой истерики?

Точно, мне захотелось закричать вслед голосу. Разве не достаточно одного мифа для любого, не достаточно одного раза в жизни?

Кроме того, не было момента, когда я сомневалась бы, что Эдвард Кален выше ординарности. Не было удивительным узнать, кем он был — потому что он и так очевидно был кем-то.

Но Джейкоб? Джейкоб, который был просто Джейкобом, и не кем иным? Джейкоб, мой друг? Джейкоб, единственный человек, которого я когда-либо была в состоянии коснуться...

И он не был даже человеком.

Я боролась с желанием снова закричать.

Что это говорило обо мне?

Я знала ответ. Это говорило, что со мной что-то не так. Иначе, почему моя жизнь была заполнена персонажами из фильмов ужасов? Почему я еще так о них забочусь, вырывая прямо из сердца, в то время, когда они ушли по своим мифическим путям?

В моей голове, все вращалось и перемещалось, перестраиваясь так, что вещи, которые означали прежде одно, теперь означали что-то другое.

Не было никакой секты. Никогда не было секты, никогда не было банды. Нет, все было намного хуже. Это была стая.

Стая из пяти удивительных гигантских, разных оборотней, которые преследовали меня на лугу Эдварда ...

Я в спешке засобиралась. Я посмотрела на часы — было слишком рано, но меня это не заботило. Я должна была срочно поехать в Ла-Пуш. Мне нужно было увидеть Джейкоба, чтобы он мог сказать мне, что я не совсем потеряла свой рассудок.

Я натянула первые попавшиеся чистые вещи, которые смогла найти, не посмотрев сочетаются ли они друг с другом. Я перепрыгивала по две ступеньки сразу. Я почти столкнулась с Чарли, проскальзывая в прихожую и достигая двери.

— "Куда ты идешь?" — спросил он, так же удивившись мне, как и я его присутствию. — "Ты знаешь сколько времени?"

— "Да. Мне нужно увидеться с Джейкобом."

— "Я думал, что вещи связанные с Сэмом..."

— "Это не имеет значения, я должна поговорить с ним прямо сейчас."

— "Еще слишком рано." — Он нахмурился, поскольку мое выражение лица не изменилось. — "Не хочешь позавтракать?"

— "Не голодна." — Слова слетели с моих губ. Он загородил мне выход. Я посмотрела как бы мне вернуться и проскочить мимо него, но я знала, что позже мне придется все ему объяснить. — "Я скоро вернусь, хорошо?"

Чарли нахмурился. — "Сразу домой к Джейкобу, хорошо? Никаких остановок по пути?"

— "Конечно нет, где мне еще останавливаться?" — Мои слова также летели в спешке.

— "Я не знаю," — признался он. — "Просто... хорошо, было еще одно нападение — снова волки. Нападение произошло очень близко к курорту — на этот раз есть свидетель. Пострадавший был в нескольких ярдах от дороги, когда исчез. Его жена видела огромного серого волка несколько минут спустя, пока искала его, и побежала за помощью."

Мой живот скрутило, будто я каталась по спирали американских горок. "На него напал волк?"

— "Доказательств нет — только немного крови." — На лице Чарли было выражение боли. — "Рейнджеры вооружились и им нужны волонтеры с оружием. Есть много охотников, которые желают подключиться — предлагается награда за тушу волка. Будет много пальбы в лесу, и это очень меня беспокоит." — Он тряхнул головой. — "Когда люди слишком возбуждены, происходит много несчастных случаев..."

— "Они собираются отстреливать волков?" — Мой голос повысился на три октавы.

— "Что еще мы можем сделать? Что случилось?" — Спросил он, его напряженные глаза изучали мое лицо. Я почувствовала слабость; я должно быть побледнела больше чем обычно. — "Ты же не будешь паниковать из-за меня, не так ли?"

Я не смогла ответить. Если бы он не наблюдал за мной, то я бы схватилась за голову. Я забыла про пропавших путешественников, кровавые отпечатки лап... Я не соединила факты с моим открытием.

— "Послушай, милая, не паникуй. Просто будь в городе или на шоссе — без остановок — хорошо?"

— "Хорошо," — я повторила слабым голосом.

— "Мне нужно идти."

Я впервые посмотрела на него вблизи, и увидела ружье, перекинутое через спину и походные ботинки.

— "Ты же идешь туда не за волками, да, пап?"

— "Я должен помочь, Бэллс. Люди пропадают."

Мой голос, снова повысился, почти до истерического. — "Нет! Нет, не ходи. Это слишком опасно!"

— "Я должен делать свою работу, малыш. Не будь такой пессимисткой — со мной все будет в порядке." — Он повернулся к двери и придержал ее открытой. — "Ты едешь?"

Я колебалась, мой живот еще бунтовал. Что я могла сказать, чтобы остановить его? Голова кружилась и я не могла принять решение.

— "Бэллс?"

— "Возможно еще слишком рано ехать в Ла Пуш," — прошептала я.

— "Я согласен," — сказал он, и вышел под дождь, закрывая дверь за собой.

Как только он скрылся из виду я опустила голову на колени.

Должна ли я поехать вслед за Чарли? Что я скажу?

И что с Джейкобом? Джейкоб был моим лучшим другом; я должна его предупредить. Если

он действительно был — я непроизвольно сжалась и вынудила себя произнести слово — оборотень (и я знала, что так оно и было, я это чувствовала), то люди будут стрелять в него! Я должна сказать ему и его друзьям, что люди попытаются убить их, если они будут в образе гигантских волков. Я должна их остановить.

Они должны остановиться! Чарли там в лесу. Послушаются ли они? Я задавалась вопросом ... До сегодняшнего дня исчезали только незнакомцы. Значило ли это что-нибудь или это был только случай?

Я полагала, что хотя бы Джейкоб послушается.

Любым способом, я должна его предупредить.

Или... себя?

Джейкоб был моим лучшим другом, но действительно ли он был также монстром? Реальным? Плохим? Нужно ли было его предупреждать, если он и его друзья были... были убийцами! Что если они хладнокровно убивали невинных путешественников? Если бы они были настоящими существами из фильмов ужасов, то было бы неправильно защищать их?

Я неизбежно сравнивала Джейкоба и его друзей с Калленами. Я обхватила себя руками, борясь с болью, пока я о них думала.

Я ничего толком не знала об оборотнях. Я ожидала чего-то похожего на кинофильмы — волосатые существа-полулюди и тому подобное — если я вообще могла ожидать чего-нибудь. И я не знала, что заставило их охотиться, голод или жажда или только желание убивать. Было трудно судить, не зная этого.

Но это не могло быть хуже того, что Каллены выносили, чтобы быть хорошими. Я подумала об Эми, я заплакала, когда представила себе ее доброе, прекрасное лицо — и как, столь же по-матерински и любяще она придерживала нос и бежала от меня, пока у меня шла кровь. Это не могло быть труднее, чем это. Я подумала о Карлайле, столетие за столетием, он изо всех сил пытался приучить себя игнорировать кровь, чтобы иметь возможность спасти жизни как доктор. Ничто не могло быть труднее этого.

Оборотни выбрали другой путь. Как же мне теперь поступить?

Глава 13. Убийца

КТО УГОДНО, НО ТОЛЬКО НЕ ДЖЕЙКОБ, качая головой, думала я по дороге в Ла-Пуш.

Я все еще не была уверена, правильно ли я поступаю, но я все же нашла компромисс с совестью.

Я не могла смириться с мыслью, что Джейкоб с друзьями, его стаей, совершали что-то ужасное. Я понимала теперь, что он имел в виду прошлой ночью — что, может быть, я не захочу его больше видеть — и мне бы надо было позвонить ему, как он и советовал, но я струсилась. Я была уверена, что мне просто необходимо поговорить с ним с глазу на глаз. Я бы в глаза ему сказала, что не могу просто смотреть сквозь пальцы на то, что происходит вокруг. Я не могу дружить с убийцей и молчать об этом, позволяя убийствам продолжаться... Тогда я тоже превращусь в монстра.

Но я не могу оставить все как есть, я беспокоюсь за него. Я должна сделать все, чтобы защитить его.

Сжав губы в тонкую линию, я остановилась у дома Блэков. С меня хватало, что мой лучший друг оказался оборотнем. Но обязательно ли он должен быть монстром?

Дом казался совсем темным, в окнах не горел свет, но меня не волновало, что возможно я разбужу их. С неожиданной злостью и силой я постучала кулаком в дверь; этот звук отдался в стенах.

— "Войдите", — через минуту раздался ответ Билли и в окне зажегся свет.

Я крутанула ручку; было не заперто. Билли опирался на дверной косяк кухонной двери, на его плечах был накинут банный халат. Он даже не успел забраться в свое кресло. Когда он увидел, кто пришел, его глаза удивленно округлились, но затем приняли невозмутимое выражение.

— "Ну, доброе утро, Белла. Что тебя привело сюда в такую рань?"

— "Привет, Билли. Мне надо поговорить с Джейкобом — где он?"

— "Хм... На самом деле я не знаю", — солгал он, с непроницаемым лицом.

— "А ты знаешь, чем занимается Чарли сегодня с утра?" — спросила я, устав от его увиваний.

— "А разве должен?"

— "Он и добрая половина всех мужчин в городе сейчас в лесу с ружьями, охотятся на гигантских волков".

В глазах Билли на секунду что-то промелькнуло, но он тут же взял себя в руки.

— "Поэтому мне надо поговорить об этом с Джейком, если, конечно, ты не против?" — продолжила я.

Билли ненадолго поджал свои толстые губы, — "Бьюсь об заклад, он еще спит", — сказал он наконец, кивком указывая на дверь в конце крошечной прихожей. — "Последнее время он поздно встает. Мальчику нужен отдых — наверно тебе не стоит его будить".

— "Мне решать", — тихо пробормотала я, шагнув в прихожую. Билли вздохнул.

Комната Джейкоба больше походила на крошечный чулан, просто отгороженный дверью от прихожей. Я даже не потрудилась постучать. Я стремительно толкнула дверь; она со стуком ударилась о стену.

Джейкоб — все еще в черном свитере и потертых джинсах, в которых он был ночью — растянулся поперек двуспальной кровати, которая занимала практически всю его комнату, за исключением нескольких дюймов по бокам. Он не помещался на ней, даже лежа по диагонали; ноги и голова свешивались по разным углам. Он крепко спал, немного похрапывая, открыв рот.

Шум открывшейся двери даже не разбудил его.

Во сне его лицо было таким спокойным, исчезли все злые морщинки. Под глазами теперь виднелись темные круги, которых я раньше не замечала. Несмотря на свои нелепые размеры, сейчас он выглядел совсем маленьким и очень уставшим. Во мне проснулась жалость.

Я отступила назад и тихонько закрыла за собой дверь.

Билли пытливо и осторожно следил за моим медленным возвращением в гостиную.

— "Думаю, ему действительно надо дать поспать".

Билли кивнул, а затем мы несколько минут таращились друг на друга. Мне жутко хотелось спросить о его роли в произошедшем.

Что он думает о том, кем стал его сын? Но я знала, как он еще с самого начала поддерживал Сэма, поэтому я решила, что убийства не очень-то беспокоят его и теперь. Мне было трудно себе представить, какие оправдания он находит для себя.

Я видела, как много вопросов кроется в его черных глазах, но он не собирался их озвучивать.

— "Послушайте", — сказала я, наконец прервав тишину. — "Я не надолго спущусь на пляж. Когда он проснется, скажите ему, что я жду его там, хорошо?"

— "Конечно, конечно", — согласился Билли.

Я все гадала, передаст ли он мою просьбу или нет? Ну, если не передаст, то я смогу попытаться еще раз, ведь так?

Я доехала до Главного Пляжа и припарковалась на пустой стоянке. Было темно и облачно — еще не рассвело — и когда я выключила фары, вокруг стало совсем ничего не видно. Я дала время глазам привыкнуть к темноте, чтобы найти тропинку на пляж вдоль высокой живой изгороди. Здесь было немного холоднее, с пляжа дул пронизывающий ветер и мне пришлось засунуть руки поглубже в карманы моей зимней куртки. Дождь наконец прекратился.

Я спустилась на пляж со стороны северной плотины. Острова Святого Джеймса и других островов не было видно, лишь размытые очертания у самой кромки воды. Смотря себе под ноги, я очень аккуратно обходила валуны и коряги, об которые я могла споткнуться.

Я нашла то, что искала, еще до того как решила, что же именно я ищу. Оно материализовалось из сумрака, когда я прошла всего несколько шагов: длинное и белое, как кость, дерево, выброшенное морем далеко на скалистый берег. Его скрученные корни искривились вверх и тянулись в сторону моря, словно хрупкие щупальца. Я не была уверена, то ли это дерево, на котором мы с Джейкобом сидели во время нашего первого разговора. Тот самый разговор, который начинался так запутанно, и речь тогда шла о моей жизни, запутанной не меньше. Мне показалось что это то самое место, поэтому я уселась так же как и тогда и уставилась в сторону невидимой полосы моря.

Стоило мне увидеть Джейкоба таким беззащитным и уязвимым во время сна — как всю мою злость и отвращение, как рукой сняло. Я все еще не собиралась закрывать глаза на то, что произошло, как сделал Билли, но и судить Джейкоба я тоже уже не могла. Я знала, что любовь в этом случае не помощник. Ведь если ты влюбляешься в человека, то перестаешь судить о нем здраво. А Джейкоб был моим другом, в независимости от того, убивал он людей или нет. И я не знала, что мне с этим делать.

Когда я представила себе его спящим так безмятежно, то снова почувствовала непреодолимое желание его защитить. Полная бессмыслица.

Я размышляла над выражением спокойствия на его лице и пыталась найти решение, как можно найти способ защитить его, не важно разумно это было или нет. Я сидела так, пока небо не посветлело.

— "Привет, Белла".

Голос Джейкоба, раздавшийся из темноты, заставил меня подскочить от неожиданности. Он был мягким, почти застенчивым, но я ожидала чего-то более грозного. Я видела его силуэт в лучах восходящего солнца — и зрелище было великолепным.

— "Джейк?"

Он остановился в нескольких шагах от меня, осторожно переступая с ноги на ногу.

— "Билли сказал мне, что ты приходила — я ведь не заставил тебя долго ждать, правда? Я так и знал, что ты догадаешься".

— "Да, я вспомнила эту историю", — прошептала я.

Наступило небольшое затишье, и хотя еще было еще немного темно, чтобы видеть все вокруг, по моей коже бегали мурашки, как будто он ощупывал взглядом мое лицо. Для него видимо было достаточно света, чтобы понять мое выражение, потому что когда он снова заговорил, его голос прозвучал неожиданно колко.

— "Тебе достаточно было лишь позвонить", — сказал он грубовато.

Я кивнула. — "Я знаю."

Джейкоб начал опять двигаться вдоль скал. Если бы я хорошенько прислушалась, то услышала бы легкие прикосновения его ног к валунам, заглушаемые звуками прибоя. Подо мной камни гремели бы, как кастаньеты.

— "Зачем же ты пришла?" — спросил он, продолжая шагать в раздражении.

— "Я подумала, что нам будет лучше обсудить все, глядя друг другу в лицо".

Он фыркнул. — "Ах, ну да, конечно, лучше".

— "Джейкоб, мне надо предупредить тебя..."

— "О рейнджерах и охотниках? Не волнуйся об этом. Мы уже знаем".

— "Не волноваться?" — не веря своим ушам, переспросила я. — "Джейк, они вооружены! Они наставили капканов и обещают награду за поимку и..."

— "Мы сами можем о себе позаботиться", — зарычал он, все еще шагая. — "Они никого не поймут. Только все затруднят — и очень скоро они сами начнут пропадать".

— "Джейк!" — прошипела я.

— "А что? Это правда".

Мой голос сорвался от отвращения. — "Как ты можешь... как ты можешь так говорить? Ты же знаешь этих людей. И Чарли среди них!" — От этой мысли в животе у меня все сжалось.

Он остановился, как вкопанный. — "Что же еще нам остается сделать?" — возразил он.

Солнце окрасило облака над нами в серебристо-розовый цвет. Теперь я могла разобрать выражение его лица; оно было злым, разочарованным и обманутым.

— "Ты мог бы... ну, попытаться не быть... оборотнем?" — предположила я шепотом.

Он вскинул руки вверх. — "Как будто у меня есть выбор!" — крикнул он. — "И чем тогда это поможет, если ты действительно волнуешься о пропавших людях?"

— "Я тебя что-то не понимаю."

Он посмотрел на меня, его глаза сузились и изо рта вырвалось рычание, — "Ты знаешь, что по настоящему сводит меня с ума?"

Я вздрогнула от враждебного выражения его лица. Казалось, что он ждет моего ответа, поэтому я отрицательно покачала головой.

— "Ты такая лицемерка, Белла — ты сидишь здесь рядом, хотя я тебе внушаю ужас и отвращение! Это честно?" — он потряс руками в воздухе.

— "Лицемерка?! Разве страх перед монстром делает из меня лицемерку?"

— "Ах!" — простонал он, сжимая дрожащими руками свои виски и зажмуривая глаза. — "Ты хоть поняла, что ты сказала?"

— "Что?"

Он еще на два шага приблизился ко мне, нависнув надо мной и свирепо взглянув на меня. — "Мне очень жаль, что я не могу стать тем самым, правильным, монстром для тебя, Белла. Полагаю, что я не так хорош, как кровосос, да?!"

Я вскочила на ноги и оглянулась назад, — "Нет, и никогда не будешь!" — закричала я. — "Не важно слыть, важно быть, идиот!"

— "Что ты имеешь в виду?" — прорычал он, все его тело сотрясилось от ярости.

Я была застигнута врасплох, когда голос Эдварда предостерег меня. — "Будь осторожна, Белла", — предупредил меня бархатный голос. — "Не дави на него так сильно. Сейчас тебе лучше его успокоить".

Даже голос в голове говорил мне бессмыслицу.

Но я послушала его. Ради этого голоса я сделаю все.

— "Джейкоб", — взмолилась я, как можно мягче и спокойнее. — "Неужели вам действительно необходимо убивать людей, Джейкоб? Неужели нет другого выхода? Я имею в виду, если вампиры находят способ выжить, не убивая людей, может, и ты попытаешься?"

Он резко выпрямился, как будто мои слова ударили его током. Его брови взлетели вверх и он посмотрел на меня широко раскрыв глаза.

— "Убивать людей?" — переспросил он.

— "А что же, по-твоему, мы с тобой тут обсуждаем?"

Он перестал дрожать. Он посмотрел на меня, кажется почти не веря своим ушам, — "Я думал, что мы говорим о твоём отращивании оборотням".

— "Нет, Джейк, нет. Это не из-за того, что ты... волк. Это даже замечательно", — уверила я его, и я знала, что это для меня действительно так и есть. Мне в самом деле было наплевать на то, что он превращался в огромного волка — для меня он все равно оставался Джейкобом. — "Если бы ты только нашел способ не причинять вреда людям... это меня больше всего расстраивает. Это ведь невинные люди, Джейк, такие как Чарли, и я не вижу для нас другого выхода, пока ты..."

— "И это все? Правда?" — перебил он меня, широко улыбнувшись. — "Ты просто испугалась потому, что я убийца? И только по этой причине?"

— "А разве этого не достаточно?"

Он засмеялся.

— "Джейкоб Блэк, это совсем не смешно!"

— "Конечно, конечно", — согласился он, все еще давясь от смеха.

Сделав один огромный шаг, он поймал и обнял меня своей медвежьей хваткой.

— "Ты действительно, честно, не против того, что я превращаюсь в гигантскую собаку?", — спросил он, его радостный голос зазвенел у меня в ушах.

— "Нет", — задыхаясь сказала я. — "Я... мне трудно... дышать... Джейк!"

Он отпустил меня, но взял меня за руки, — "Я не убийца, Белла".

Я внимательно посмотрела на него, на его лице было написано, что это правда. Волна облегчения прокатилась по мне.

— "Правда?" — спросила я.

— "Правда", — торжественно заверил меня он.

Я крепко обняла его. Это напомнило мне о нашем первом вечере, когда мы катались на мотоциклах — он был больше меня, сильнее, и я чувствовала себя с ним совсем ребенком.

Как и в тот раз, он нежно погладил меня по волосам.

— "Прости, что назвал тебя лицемеркой", — извинился он.

— "Прости, что я назвала тебя убийцей".

Он засмеялся.

И вдруг я подумала еще кое о чем и отпрянула от него, чтобы увидеть его лицо. Я сдвинула брови, — "А как насчет Сэма? И остальных?"

Он тряхнул головой и улыбнулся, как будто с его плеч сняли тяжелый груз, — "Конечно, нет. Ты помнишь, как мы себя называем?"

В памяти четко всплыло название — я каждый день думала о нем, — "Защитники?"
— "Именно".

— "Но я не понимаю. Что же тогда произошло в лесу? А пропавшие туристы, следы крови?"

Его лицо сразу стало серьезным и обеспокоенным, — "Мы лишь пытались сделать нашу работу, Белла. Мы пытались защитить их, но мы немного опоздали".

— "Защитить их от кого? Там что правда есть медведь?"

— "Белла, милая, мы защищаем людей только от одной угрозы — от нашего единственного врага. Мы существуем только потому, что они тоже существуют".

Я несколько секунд смотрела на него, пока до меня не дошел смысл его слов. Затем, кровь отлила от лица и слабый бессловесный крик слетел с моих губ.

Он кивнул головой, — "Я думал ты, единственная из всех людей, поймешь, что происходит на самом деле".

— "Лоран", — прошептала я, — "Он все еще здесь".

Джейкоб дважды моргнул, и резко вскинул голову, — "Кто такой Лоран?"

Я попыталась хоть как-то уложить всю кашу в своей голове, чтобы ответить ему, — "Ты знаешь — ты видел его на лужайке. Ты же был там..." — слова были произнесены таким удивленным тоном, что все остальное исключалось. — "Ты был там, и спас меня от него".

— "Ох, этот черноволосый кровопийца?" — он оскалился в жесткой ухмылке. — "Значит, так его звали?"

Я вздрогнула. — "Ох, о чем же ты думал?" — прошептала я, — "Он же мог убить тебя! Джейк, ты не понимаешь, насколько это опасно..."

Еще один взрыв хохота перебил меня. — "Белла, один единственный вампир не проблема для целой стаи таких великанов, как мы. Это было так легко, даже забавно!"

— "Что было легко?"

— "Убить того кровососа, который хотел убить тебя. И потом, я не считаю, что это было убийство", — быстро добавил он. — "Вампиры не считаются живыми".

Я только могла беззвучно пошевелить губами, — "Так ты... убил... Лорана?"

Он кивнул головой. — "Ну, общими усилиями", — уточнил он.

— "Лоран мертв?" — прошептала я.

Выражение его лица изменилось. — "Ты же не расстроилась из-за этого, правда ведь? Он хотел убить тебя — он изначально шел в лес, чтобы убивать, Белла, в этом мы были уверены, еще до того как напасть на него. Ты знаешь об этом, ведь так?"

— "Я знаю об этом. Нет, я не расстроилась, я...", — мне пришлось сесть. Я немного отступила назад, пока не уперлась в ствол того самого дерева, и затем опустила на него. — "Лоран мертв. Больше он не придет за мной".

— "Ты же не сошла с ума? Он не был одним из твоих друзей или кем-то еще, не так ли?"

— "Мой друг?" — я уставилась на него, совершенно сбита с толку от огромного облегчения. Мои глаза увлажнились и я начала лепетать, — "Нет, что ты, Джейк. Я почувствовала сейчас такое... такое облегчение. Я думала, что он будет искать меня! Я же каждую ночь ждала его, надеялась, что он наконец покончит со мной и оставит Чарли в покое. Мне было так страшно, Джейкоб... Но как? Он же был вампиром! Как вы его убили? Он был таким сильным, таким прочным, как мрамор..."

Он сел рядом со мной, утешая меня, он обнял меня своей огромной ручищей. — "Для этого

мы и созданы, Беллс. Мы тоже сильные. Я бы хотел, чтобы ты еще раньше рассказала мне о своих страхах. Тогда тебе больше не пришлось бы так бояться".

— "Тебя не было рядом", — пробормотала я, путаясь в собственных мыслях.

— "Ох, и правда".

— "Подожди-ка, Джейк — я думала, ты знал об этом. Прошлой ночью, ты же сказал тогда, что тебе небезопасно находится в моей комнате. Я думала, ты знал, что за мной должен прийти вампир. Разве ты не это имел в виду?"

Он смутился на минуту, а затем вскинул голову. — "Нет, я не это имел в виду".

— "Тогда почему ты подумал, что тебе будет небезопасно оставаться со мной?"

Он виновато посмотрел на меня, — "Я не сказал, что это небезопасно для меня. Я думал о тебе".

— "Что ты имеешь в виду?"

Он опустил голову, и пнул камень ногой. — "Ну потому, что я обязан тебя оберегать, Белла. Я ведь не собирался тебе раскрывать нашего секрета, и все по одной простой причине — это небезопасно для тебя. Ведь если я окончательно сойду с ума... сорвусь... я могу покалечить тебя".

Я тщательно обдумала все это. — "Ах, тогда, в последний раз ты мог сорваться... когда я наорала на тебя... и ты задрожал...?"

— "Да", — он еще ниже опустил лицо. — "Довольно глупо. Я должен научиться лучше держать себя в руках. Клянусь, я больше не сорвусь, чтобы ты мне не говорила. Но... я так расстроился, что могу потерять тебя... что ты не сможешь иметь ничего общего с таким, как я..."

— "И что произойдет... если ты сорвешься?" — прошептала я.

— "Я превращусь в волка", — прошептал он в ответ.

— "И тебе не надо ждать полнолуния?"

Он закатил глаза. — "Голливудская версия не совсем правильна", — затем он вздохнул, снова став серьезным. — "Тебе больше не придется так бояться, Беллс. Мы позаботимся об этом. А также особо проследим и за Чарли и другими — мы бы не хотели, чтобы с ними что-нибудь случилось. Верь мне".

Эта его фраза, такая очевидная, такая простая, но я сразу ухватилась за нее. Меня не смутила мысль о том, что Джейкоб и его друзья дрались против Лорана, это я вполне усвоила — меня смутило то, как сказал Джейкоб.

Мы позаботимся об этом.

Значит еще не все кончено.

— "Лоран же мертв", — тяжело дыша, произнесла я. Внутри все похолодело.

— "Бэлла?" — беспокойно спросил Джейкоб, проведя рукой по моей бледной щеке.

— "Если Лоран умер... неделю назад... тогда кто сейчас убивает людей?"

Джейкоб кивнул и проговорил сквозь стиснутые зубы, — "Их было двое. Мы сначала ожидали, что его напарница тоже будет драться с нами — в наших сказаниях они обычно бьются до последнего, когда убиваешь их возлюбленного, — но она просто убежала, но потом опять вернулась. Если бы мы могли узнать для чего она вернулась, было бы легче с ней справиться. Но она не дает никаких зацепок. Она просто кружит по краю леса, будто проверяет нашу оборону и смотрит куда-то вдаль — но вот куда именно? Куда она хочет пойти? Сэм предположил, что она хочет нас разделить, чтобы у нее появился шанс..."

Его голос доносился до меня издали, будто из длинного тоннеля; я больше не разбирала его слов по отдельности. Лоб покрылся испариной и в желудке что-то болезненно свернулось, как прошлый раз, когда я заболела. Как будто у меня снова был грипп.

Я быстро отвернулась от него и подалась немного вперед. Меня согнуло пополам от рвотного позыва, внутри совершенно пустой желудок сжался в приступе тошноты.

Виктория была здесь. Искала меня. Это она убивает туристов в лесу. В лесу, который сейчас обыскивает Чарли...

Ужасно закружилась голова.

Джейкоб обхватил меня за плечи, удерживая от падения в скалы. Я чувствовала его горячее дыхание на щеке, — "Белла? Что случилось?"

— "Виктория", — выпалила я, жадно лоя воздух, и борясь с приступом тошноты.

В голове раздалось разъяренное рычание Эдварда.

Я почувствовала, как Джейкоб тащит меня наверх, не давая меня соскользнуть на землю. Он неуклюже усадил меня на колени, положив мою слабую голову себе на плечо. Он попытался удержать меня, не давая мне упасть. Откинул мокрые от пота волосы с моего лица.

— "Кто?" — спросил Джейкоб. — "Ты слышишь меня, Белла? Белла?"

— "Она не возлюбленная Лорана", — простонала я, уткнувшись лицом в его плечо. — "Они были просто старыми друзьями..."

— "Принести тебе воды? А может позвать врача? Скажи мне, что надо сделать", — совсем растерявшись, спросил он.

— "Я не больна — я просто напугана", — шепотом попыталась объяснить я. Хотя словом "напугана", вряд ли можно было до конца выразить весь мой ужас.

Джейкоб похлопал меня по спине. — "Напугана из-за этой Виктории?" — вздрогнув, я кивнула. — "Рыжеволосая женщина и есть Виктория?"

Я опять задрожала и простонала, — "Да".

— "Откуда ты знаешь, что она не была его возлюбленной?"

— "Лоран сказал, что она была возлюбленной Джеймса", — объяснила я, в ужасе невольно сжимая руки.

Он поднял мое лицо своей большой рукой и пристально посмотрел мне в глаза. — "Что еще он сказал тебе, Белла? Это очень важно. Ты знаешь, чего она хочет?"

— "Конечно", — прошептала я. — "Ей нужна я".

В ярости его глаза широко распахнулись, затем сузились в щелки. — "Почему?" — резко спросил он.

— "Эдвард убил Джеймса", — прошептала я. Джейкоб так сильно сжал меня в объятиях, что мне не надо было больше забиваться в укромное место — он защитит меня. — "Она сошла с ума. Лоран сказал, что она решила, что будет справедливее убить меня, а не Эдварда. Око за око. Она не знала — я думаю, она до сих пор не знает, что... что..." — я с трудом сглотнула, — "Что здесь их больше нет. И Эдварда тоже".

Джейкоб был немного сбит с толку, на его лице сменилось несколько выражений, — "И что же произошло? Почему Каллены уехали?"

— "Я всего лишь человек. Ничего особенного", — слегка пожав плечами, объяснила я.

Что-то похожее на рычание — хотя даже не на рычание, а скорее на обыкновенный человеческий крик — прогремело в ухе, прижатом к щеке Джейкоба, — "Если честно, то твой придурок кровосос полный идиот..."

— "Пожалуйста", — простонала я. — "Пожалуйста. Не надо".

Джейкоб запнулся, а затем кивнул.

— "Это важно", — опять начал он, на этот раз его лицо было очень серьезным. — "Именно этих данных нам не хватало. Мы должны рассказать это остальным".

Он вскочил и поставил меня на ноги. Обеими руками он держал меня за талию, пока полностью не убедился, что я не свалюсь.

— "Со мной все нормально", — соврала я.

Он все же обнял меня одной рукой, — "Пойдем".

Он потащил меня к пикапу.

— "Куда мы идем?" — спросила я.

— "Я пока точно не знаю", — признался он. — "Я созову собрание. Эй, подожди-ка здесь минуточку, хорошо?" — Он прислонил меня к дверце пикапа и отпустил мою руку.

— "Куда ты собрался?"

— "Я сейчас вернусь", — пообещал он мне. Затем он развернулся и помчался через парковку, и дальше через дорогу в лес. Он мелькнул в деревьях, быстрый и блестящий, как олень.

— "Джейкоб!" — охрипшим голосом прокричала я, но он уже скрылся.

Не самое хорошее время, чтобы оставаться одной. Стоило Джейкобу только исчезнуть, я тут же начала учащенно дышать. Я забралась в кабину пикапа и сразу же опустила все кнопки замков. Хотя легче мне от этого не стало.

Виктория действительно охотилась за мной. Это просто удача, что она меня еще не нашла — просто удача и пять несовершеннолетних оборотней. Я резко выдохнула. Не важно, что говорит Джейкоб, от одной мысли о том, что он приближался к Виктории меня бросало в дрожь. Мне было неважно, в кого он превращался, когда выходил из себя. В памяти всплывало ее иступленное лицо, ее ярко-огненные волосы, она такая беспощадная, неуязвимая...

Но, по словам Джейкоба, Лоран мертв. Возможно ли это вообще? Эдвард — у меня невольно все сжалось в груди — говорил мне, как трудно убить вампира. Только другой вампир сможет это сделать. Хотя Джейк сказал, что оборотни созданы для этого...

Он сказал, что они присмотрят за Чарли — и теперь я должна довериться оборотням, чтобы мой отец был целым и невредимым. Но как я могла довериться? Мы все в опасности! А тем более Джейкоб, если попытается встать между Викторией и Чарли... между Викторией и мной.

Я опять почувствовала приступ тошноты.

От резкого стука в окно я с визгом подскочила — но это был всего лишь Джейкоб. Дрожащими пальцами я разблокировала двери.

— "Ты и вправду так сильно напугана, да?" — забираясь в кабину, спросил он.

Я кивнула.

— "Не бойся. Мы позаботимся о тебе и о Чарли. Я обещаю".

— "Мысль о том, что ты найдешь Викторию пугает меня гораздо больше, чем то, что она поймает меня", — прошептала я.

Он засмеялся. — "Ты должна бы больше верить в нас. Это даже обидно".

Я лишь покачала головой. Я слишком часто видела вампиров в бою.

— "А сейчас куда ты собираешься?" — спросила я.

Он сжал губы и ничего не сказал.

— "Что? Это секрет?"

Он насупился. — "Нет, не секрет. Хотя это и тайна. Я не хочу тебя волновать заранее".

— "Я уже привыкла к различным загадкам, ты же знаешь", — я попыталась улыбнуться, но без всякого успеха.

Джейкоб снова ухмыльнулся, — "Думаю, что с тобой будет все в порядке. Понимаешь, когда мы становимся волками, мы можем... мы слышим друг друга".

Мои брови удивленно поползли вверх.

— "Но слышим не звуки", — продолжил он, — "мы слышим... мысли друг друга — и не важно как далеко мы находимся друг от друга. Это очень помогает нам охотиться, но с другой стороны это причиняет боль — поэтому между нами нет секретов. Странно, да?"

— "Ты это имел в виду прошлой ночью, когда говорил, что скажешь им, что видел меня, даже если и не захочешь этого?"

— "Ты сообразительна".

— "Спасибо".

— "А еще, ты легко смирилась с нашей тайной. Я думал, что ты разнервничаешься".

— "Просто ты... ну... ты не первый, который может делать подобное. Поэтому для меня нет в этом ничего загадочного".

— "Правда?... Подожди-ка... ты сейчас говоришь о своем кровососе?"

— "Я не хочу, чтобы ты его так называл".

Он засмеялся. — "Какая разница. Ну Каллены тогда?"

— "Только... только Эдвард", — я незаметно обхватила себя руками.

Джейкоб выглядел неприятно удивленным этой новостью. — "Я то думал, что это всего лишь рассказы. Я слышал легенды о вампирах, которые обладали... необычными способностями, но я думал, что это лишь миф".

— "Тебе это все еще кажется сказкой?" — спросила я, с кривоватой усмешкой.

Он бросил на меня сердитый взгляд. — "Думаю, нет. В любом случае, сейчас мы поедем повидать Сэма и остальных, туда, где мы катались на мотоциклах".

Я завела машину и свернула на шоссе.

— "Итак, ты сейчас превращался в волка, чтобы поговорить с Сэмом?" — с любопытством спросила я.

Джейкоб кивнул головой, выглядя при этом очень смущенным. — "Да, но совсем на чуть-чуть. Я старался не думать о тебе и поэтому они навряд ли знают, что произошло. Я побоялся, что Сэм запретит мне приводить тебя".

— "Это меня не остановит", — я до сих пор не могла преодолеть свое предубеждение, что Сэм плохой парень. Каждый раз, когда я слышала его имя, я стискивала зубы.

— "Ну, зато это остановит меня", — помрачнев, сказал Джейкоб. — "Ты помнишь, почему прошлой ночью я не смог договорить? Почему я не выложил тебе всю историю?"

— "Да. Ты выглядел, как будто тебя что-то сильно потрясло".

Он тихо засмеялся. — "Почти угадала. Сэм сказал мне, чтобы я не рассказывал тебе. Он... вожак стаи, ты же знаешь. Он наша Альфа. Когда он приказывает что-то делать или наоборот, не делать, мы просто не можем не подчиниться".

— "Странно", — пробормотала я.

— "Очень", — согласился он. — "Но это один из волчьих инстинктов".

— "Хм..." — это лучшее, что я смогла ему ответить.

— "Да на самом деле, их целая куча — волчьих инстинктов и способностей. Я еще до конца всего не знаю. Даже не представляю, как Сэм в одиночку справлялся с этим. Даже сообщая, всей стаей это довольно тяжело пройти".

— "А Сэм прошел в одиночку?"

— "Да", — Джейкоб понизил голос. — "Когда я... изменился, это было действительно... ужасно, самое ужасное, о чем я мог подумать — даже хуже, чем я мог себе представить. Но я был не один — в голове раздавались голоса, которые говорили мне, что произошло, и что я должен теперь делать. Думаю, именно это помогло мне не сойти с ума. Но Сэм..." — он потряхнул головой, — "Сэму никто не помог".

Эти слова должны были изменить мое мнение. Джейкоб рассказывал так, что я невольно начала жалеть Сэма. Но тут же я вспомнила, что у меня теперь вообще нет причин, чтобы ненавидеть его.

— "Наверно они разозлятся, что я приехала с тобой?" — спросила я.

Он скорчил рожицу, — "Наверно".

— "Может мне тогда не ехать?"

— "Нет, все нормально", — заверил меня он. — "Ты знаешь кучу подробностей, которые могут помочь нам. Ты же не просто человек с улицы. Ты же как... ну не знаю, шпион или что-то в этом роде. Ты была в тылу у врага".

Я насупилась. Чего же именно хотел от меня Джейкоб? Внутренней информации, которая поможет им уничтожить врагов? Но я не шпион. И я не собирала специальной информации. В любом случае, после его слов, я почувствовала себя предательницей.

Но разве я не хочу, чтобы он остановил Викторию?

Да, хочу.

Я действительно хотела, чтобы Викторию остановили, и желательно до того, как она замучит меня до смерти или набросится на Чарли, или убьет еще одного туриста. Но я не хотела, чтобы именно Джейкоб ее убил или просто попытался это сделать. Я бы хотела, чтобы он к ней вообще не приближался, даже на милю.

— "Значит у кровососов тоже имеются особи, способные читать мысли", — продолжил он, не обращая внимание на то, что я витала где-то далеко. — "Именно о таких вещах нам нужно знать. Бесит, что все те рассказы оказываются правдой. Это все только усложняет. Эй, как думаешь, у этой самой Виктории есть какие-нибудь способности?"

— "Не думаю", — нерешительно сказала я и вздохнула. — "Он бы обязательно рассказал мне".

— "Он? Ах, ты имеешь в виду Эдварда? Упс, извини. Я забыл. Ты не любишь называть его по имени. Или слышать его".

Я сжалась в комок, пытаясь не замечать сильной пульсации моей вечно незаживающей раны в груди, — "Да не то чтобы..."

— "Извини".

— "Откуда ты меня так хорошо знаешь, Джейкоб? Иногда мне кажется, что ты умеешь читать мои мысли".

— "Неа. Я просто наблюдаю за тобой".

Мы снова оказались на небольшой проселочной дорожке, где Джейкоб впервые учил меня ездить на мотоцикле.

— "Ты уверен?" — спросила я.

— "Конечно, конечно".

Я завернула и заглушила двигатель.

— "Тебе все еще не сладко, да?" — прошептал он.

Я кивнула головой, уставившись невидящими глазами в сумрачный лес.

— "Ты когда-нибудь думала... что может быть... тебе бы легче жилось без него?"

Я медленно вдохнула, а затем с шумом выдохнула, — "Нет".

— "Потому что он не самый лучший..."

— "Пожалуйста, Джейкоб", — перебила его я, — "Пожалуйста, давай не будем больше говорить об этом. Это трудно вынести".

— "О'кей", — он глубоко вздохнул. — "Извини, если я задел тебя".

— "Не вини себя. В конце концов, если когда-то это имело какое-то значение для тебя, потом приятно обсуждать это с кем-то".

Он кивнул. — "Угу, мне было мучительно тяжело скрывать от тебя мою тайну целых две недели. Должно быть это сущий ад — вообще ни с кем не делиться своими переживаниями".

— "Действительно — ад", — согласилась я.

Джейкоб глотнул воздуха, — "Они здесь. Пойдем".

— "Ты точно уверен?" — спросила я, пока он захлопывал дверь. — "Может мне здесь не место?"

— "Им придется смириться с этим", — ответил он и затем ухмыльнулся. — "Так кто здесь боится большого плохого волка?"

— "Ха-ха-ха", — сказала я. Выйдя из машины, я поторопилась встать впереди капота, но за спиной Джейкоба. Я слишком хорошо запомнила гигантских монстров на лужайке. Мои руки дрожали от страха больше, чем тогда у Джейкоба от ярости.

Джейк взял меня за руку и сжал ее, — "Вот мы и пришли".

Я СЖАЛАСЬ ЗА СПИНОЙ ДЖЕЙКОБА, А МОЙ ВЗГЛЯД СКОЛЬЗИЛ по кромке леса, в поиске остальных оборотней. Когда они появились между деревьев, то выглядели совсем не так, как я ожидала. Я попыталась вспомнить как выглядят волки. А эти скорее напоминали четырех больших полуголых парней.

И снова, они напомнили мне братьев — близнецов, четверняшек. В том, как они почти синхронно остановились через дорогу от нас, какие огромные мускулы были у каждого под красно-коричневой кожей, и у всех такие же коротко стриженные черные волосы и даже выражения лиц, которые сменились одновременно у всех, — в этом было что-то особенное.

Они все были насторожены и взволнованны. Когда они увидели меня за спиной у Джейкоба, тут же пришли в ярость.

Сэм был самым большим из них, хотя Джейкоб почти уже догнал его. На самом деле Сэма трудно было назвать мальчишкой. Его лицо выглядело старше, но не из-за морщинок или других признаков старения, а из-за его терпения и сдержанности, читавшегося в выражении лица.

— "Что ты наделал, Джейкоб?" — грозно спросил он.

Один из стаи, которого я не узнала — возможно Джаред или Пол — вырвался вперед Сэма и заговорил прежде, чем Джейкоб начал оправдываться.

— "Почему ты не можешь просто следовать правилам, Джейкоб?" — Закричал он, потрясая руками в воздухе. — "Какого черта? О чем ты только думаешь? Она, что для тебя важнее всего, важнее чем вся стая? Важнее даже того, что люди гибнут?"

— "Она может помочь", — тихо произнес Джейкоб.

— "Помочь!" — прокричал разъяренный мальчишка. Его руки начали трястись, — "О, чудесно! Я уверен, что эта возлюбленная кровососа просто до смерти желает нам помочь!"

— "Не говори так о ней!" — проорал в ответ Джейкоб, оскорбленный его словами.

По спине и плечам другого мальчика прокатилась волна мелкой дрожи.

— "Пол! Успокойся!" — одернул его Сэм.

Пол потряс головой, но не виновато, а как бы пытаясь сосредоточиться.

— "Черт подери, Пол", — проворчал другой мальчик, вероятно Джаред, — "Остынь".

Пол повернул голову к Джареду, его губы скривились в раздражении. Затем он опять перевел взгляд в мою сторону. Джейкоб шагнул вперед, загораживая меня собою.

И началось!

— "Верно, защищай ее!" — проревел Пол в гневе. Еще одна волна дрожи, словно конвульсия, пронеслась по его телу. Он откинул голову назад, и сквозь сжатые зубы прорвалось настоящее рычание.

— "Пол!" — Сэм и Джейкоб заорали одновременно.

Пол упал вперед, неистово дрожа всем телом, почти коснувшись земли. Послышался громкий рвущийся звук, и тело парня разорвало на части.

Темно-серая шерсть проросла на нем, превращая его в нечто по размеру в пять или шесть раз большее его самого — в нечто массивное, прижатое к самой земле и готовое к прыжку.

Пасть волка оскалилась, обнажая его клыки, и еще одно рычание вырвалось из его исполинской груди. Его черные бешеные глаза остановились на мне.

В следующую же секунду, Джейкоб побежал через дорогу прямо навстречу серому монстру.

— "Джейкоб!" — завизжала я.

На бегу, длинная волна дрожи прокатилась по спине и загривку Джейкоба. Он бросился

вперед, ныряя головой в воздух.

Еще один звук рвущейся одежды и Джейкоб тоже перевоплотился. Он вынырнул из своей кожи — клочья черной и белой одежды разлетелись по воздуху. Это произошло так стремительно, что я если бы я моргнула, то пропустила бы все превращение. За одну секунду Джейкоб нырнул головой вперед, а затем, тут же, превратился в гигантского, красно-коричневого волка — такого огромного, что в голове никак не укладывалось, как внутри Джейка умещалась вся эта туша — готового отразить прыжок серого чудовища.

Джейкоб открыто встретил лобовую атаку противника. Их разъяренное рычание прокатилось эхом в лесу, подобно урагану.

Белые и черные клочья — все, что осталось от одежды Джейкоба — остались на земле там, где он перевоплотился.

— "Джейкоб!" — снова заорала я, сделав неуверенный шаг вперед.

— "Стой, где стоишь, Белла", — приказал Сэм. Из-за бешеного рева дерущихся волков его почти не было слышно. Они царапали и рвали друг друга на части и их острые, как бритва, клыки то и дело сверкали у самого горла. Волк-Джейкоб похоже брал верх над другим волком — он был явно больше и выглядел гораздо сильнее своего соперника. Он снова и снова плечом врезался в серого волка, оттесняя его к деревьям.

— "Отвезите ее к Эмили", — прокричал он остальным мальчишкам, которые с восхищением наблюдали за поединком. Джейкоб сумел оттеснить серого волка с шоссе и они растворились в чаще, откуда все еще доносились громкие звуки их рычания. Сэм побежал за ними, на ходу стягивая ботинки. Как только он ринулся в деревья, он весь, с головы до ног задрожал.

Рычание и хруст растворились в воздухе. Вдруг звуки вообще исчезли и на шоссе стало совсем тихо.

Один из мальчишек засмеялся.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него — мои широко распахнутые глаза застыли, как будто я не могла даже моргнуть.

Видимо, мальчишка рассмеялся над выражением моего лица. — "Ну, не каждый день увидишь такое", — заржал он. Его лицо казалось смутно знакомым — худее, чем остальные... Эмбри Кол.

— "А я вижу", — проворчал другой мальчик, Джаред. — "Каждый Божий день".

— "Ну, Пол не каждый день так выходит из себя", — не согласился Эмбри, все еще скалясь, — "скорее так — два дня подряд выходит из себя, а на третий нет".

Джаред остановился, чтобы поднять с земли что-то белое. Он показал это Эмбри; оно свисало мягкими полосками с его рук.

— "Порван в мелкие клочья", — сказал Джаред. — "Билли говорил, что это последняя пара, которую он смог достать — думаю, теперь Джейкобу придется ходить босиком".

— "А этот уцелел", — сказал Эмбри, поднимая с земли белый кроссовок, — "Но ведь Джейк может прыгать и на одной ноге", — добавил он со смехом.

Джаред начал подбирать с земли разные клочки ткани, — "Забери ботинки Сема, хорошо? Все остальное можно смело нести на свалку".

Эмбри подхватил ботинки и рысью пустился в деревья, где только что скрылся Сэм. Через несколько секунд он вернулся с парой разодранных джинсов в руках. Джаред собрал все обрывки одежды Джейкоба и Пола и свернул все это в клубок. И в этот момент, он видимо вспомнил обо мне.

Он оценивающе посмотрел на меня настороженным взглядом.

— "Эй, ты же не собираешься падать в обморок, блевать или что-нибудь в этом роде?"

— "Я так не думаю", — с трудом выдавила я.

— "Выглядишь ты не очень. Может тебе лучше присесть?"

— "Хорошо", — пробормотала я. Второй раз за это утро я опустила голову на колени.

— "Джейку надо было предупредить нас", — недовольно сказал Эмбри.

— "Не следовало ему приводить свою подружку сюда. Чего же он ждал?"

— "Ну вот, выпусти волка из мешка — разболтает все что можно", — Эмбри вздохнул, —

"Молодчина, Джейк".

Я подняла голову, чтобы взглянуть на мальчишек, которые, казалось, с такой легкостью говорили обо всем, — "Вы что, совсем не переживаете за них?" — спросила я.

Эмбри удивленно моргнул, — "Переживать? Зачем?"

— "Они могут покалечить друг друга!"

Эмбри и Джаред расхохотались.

— "Я надеюсь, что Пол отчистит его по полной", — сказал Джаред. — "Пусть преподаст ему урок".

Я побледнела.

— "Ну да!" — не согласился с ним Эмбри. — "Ты видел Джейка? Даже Сэму не дано так слету перевоплощаться. Он увидел, что Пол начал перевоплощаться и начал тоже, и что — пара секунд и он уже в драке? У парня талант".

— "У Пола больше опыта. Спорим на десять баксов, что он его разукрасит?"

— "Спорим. Джейк от природы всем наделен. У Пола нет никаких шансов".

Ухмыляясь, они ударили по рукам.

Я попыталась хоть как-то смириться с их равнодушием, но не могла отогнать от себя жестокую картину сражающихся оборотней. Желудок сжимался, хоть он был пустой и болел, а голова раскалывалась от беспокойства.

— "Поехали к Эмили. Ты знаешь, она уже накрыла на стол". — Эмбри посмотрел на меня сверху вниз, — "Ты не возражаешь, если поведет один из нас?"

— "Без проблем", — глухо ответила я.

Джаред приподнял одну бровь, — "Наверно будет лучше, если поведешь ты, Эмбри. Похоже, ее все же может стошнить".

— "Хорошая идея. Где ключи?" — спросил меня Эмбри.

— "В зажигании".

Эмбри открыл дверь с пассажирской стороны, — "Влезай", — весело сказал он, приподнимая меня с земли одной рукой и закидывая меня на сиденье. Он оценивающе окинул взглядом кабину. — "А тебе придется ехать сзади, в кузове", — сказал он Джареду.

— "Отлично. У меня желудок слабоват. А я не хочу видеть, когда ее начнет рвать".

— "Бьюсь об заклад, все не так плохо, как ты говоришь. Она же водилась с вампирами".

— "На пять баксов", — тут же предложил Джаред.

— "Идет. Мне даже неудобно, вот так забирать у тебя деньги".

Эмбри влез в машину и завел двигатель, тем временем Джаред проворно запрыгнул в кузов. Как только за ним захлопнулась дверца, Эмбри еле слышно прошептал мне, — "Ты держись, ладно? У меня только десять баксов, а если Пол попадет на зуб Джейкобу..."

— "О'кей", — прошептала я.

Эмбри повез нас обратно в деревню.

— "Эй, а как Джейк обошел наши законы?"

— "Обошел что?"

— "Э, ну, приказ. Знаешь, там не болтать лишнего. Как он тебе рассказал об этом?"

— "Ах, это", — сказала я, вспоминая, как Джейкоб выложил мне всю правду прошлой

ночью. — "А он и не рассказывал. Я сама догадалась".

Эмбри сжал губы, выглядев удивленным. — "Хм. Думаю, это прокатит".

— "Куда мы едем?" — спросила я.

— "К Эмили домой. Она подружка Сэма... нет, сейчас уже его невеста. Они встретят нас там, когда Сэм всыплет им за то, что произошло. А потом Пол и Джейк пойдут искать новую одежду для себя, если, конечно, у Пола хоть что-нибудь осталось".

— "А Эмили знает о...?"

— "Ну, да. Эй, только не пялься на нее. Это бесит Сэма".

Я нахмурилась, — "А почему я должна на нее пялиться?"

Эмбри замялся, — "Ты ж сейчас видела, как опасно болтаться в местах, где бродят оборотни", — и он тут же сменил тему, не договорив. — "Эй, а что произошло с тем черноволосым кровососом на лужайке? Он не выглядел твоим приятелем, хотя..." — Эмбри пожал плечами.

— "Нет, он никогда не был моим другом".

— "Это хорошо. Знаешь, мы не хотели бы первыми нарушить Договор".

— "Ах, да. Джейк однажды рассказывал мне о договоре, но это было давно. А почему убийство Лорана нарушило бы договор?"

— "Лоран", — фыркнув, повторил он. Похоже, его позабавило, что у вампира тоже может быть имя. — "Ну, мы ведь формально зашли на землю Калленов. Нам нельзя атаковать никого из них, Калленов, пока они не пересекут нашу границу — в этом случае они нарушат договор первыми. Мы не знали, может черноволосый один из их родственничков или еще кто-нибудь в этом роде. Но, похоже, что ты знала его".

— "А как они могут нарушить договор?"

— "Если они нападут на человека. Джейкоб не хотел, чтобы все зашло так далеко".

— "Ох, хм, спасибо. Я рада, что вы не стали ждать".

— "Мы тоже", — это прозвучало так, как будто он говорил в прямом смысле.

Эмбри проехал мимо восточной окраины шоссе, перед тем, как свернуть на узкую проселочную дорожку. — "У тебя слишком медленный пикап", — заметил он.

— "Ну уж извини".

В конце улицы стоял небольшой домик, который когда-то был серым. Под единственным оконцем, рядом с облупленной голубой дверью, в ящиках цвели ярко желтые и оранжевые ноготки, придавая этому месту чуть больше привлекательности.

Эмбри распахнул дверь пикапа и глубоко втянул в себя воздух. — "Ммм... Эмили что-то готовит".

Джаред выпрыгнул из кузова и направился к двери, но Эмбри тут же остановил его, положив ему руку на грудь. Он очень выразительно посмотрел на меня и откашлялся.

— "У меня с собой нет бумажника", — сказал Джаред.

— "Да все нормально. Я запомню".

Они поднялись на одну ступеньку и вошли в дом без стука. Я робко поплелась за ними.

Как и у Билли в доме, гостиная по большей части служила кухней. Молодая девушка с атласно-бронзовой кожей и длинными черными волосами стояла у раковины и вытряхивала из железной формочки большие кексы, выкладывая их на бумажные полотенца. В первую секунду, я думала, что Эмбри просил, не пялиться на нее, потому что девушка была ослепительно красива.

А потом она вдруг спросила мелодичным голосом, — "Ребята, вы голодны?" — и тут же обернулась к нам, улыбнувшись лишь половиной лица.

Правая половина ее лица была изуродована, от лба до подбородка, тремя толстыми

красными полосами, которые были теперь лишь немного бледнее, чем остальная кожа, потому что уже давно зажили. Один из шрамов пролегал до уголка ее черного миндалевидного правого глаза, а другой искривлял рот с правой стороны в безобразную гримасу.

Благодаря наставлениям Эмбри я быстро отвела глаза на кексы в ее руках. Они чудесно пахли свежей черникой.

— "Ох", — удивленно произнесла Эмили. — "А это кто?"

Я подняла глаза, пытаясь смотреть только на левую сторону лица.

— "Белла Свон", — сказал ей Джаред, пожимая плечами. Видимо, я уже не раз была предметом их разговоров. — "Кто ж еще?"

— "Пожалуйста, оставь эти разговоры пока Джейкоб не вернется", — пробормотала Эмили. Она пристально посмотрела на меня, и половинка ее когда-то красивого лица оставалась доброжелательной. — "Итак, ты значит подружка вампира".

Я напряглась. — "Да, а ты значит подружка волка?"

Она рассмеялась, также как и Эмбри с Джаредом. Левая часть ее лица заметно потеплела. — "Думаю, да". — Она повернулась к Джареду, — "А где Сэм?"

— "Появление Беллы этим утром...э-э... немного удивило Пола".

Эмили закатила свой здоровый глаз, — "Ах, этот Пол", — она вздохнула. — "Думаешь, это надолго? Я пока только хотела сделать омлет".

— "Не волнуйся", — сказал ей Эмбри. — "Даже если они и припозднятся, то мы не дадим ему испортиться".

Эмили тихо рассмеялась, а затем открыла холодильник. — "Не сомневаюсь", — согласилась она, — "Белла, ты голодна? Давай, положи себе сама кекс".

— "Спасибо", — я взяла один с тарелки и начала обкусывать его по краям. Он был очень вкусный, даже для моего большого желудка. Эмбри уже запихивал в рот третий кекс, причем целиком.

— "Оставьте хоть что-нибудь своим братьям", — отчитала его Эмили, щелкнув его деревянной ложкой по голове. Это слово очень меня удивило, хотя другие даже ухом не повели.

— "Свинья", — выпалил Джаред.

Я оперлась на стойку и наблюдала, как они втроем по-семейному подшучивали друг над другом. На кухне у Эмили было очень уютно, белый буфет и светлые половицы буквально сияли. Треснувший бело-голубой кувшинчик на маленьком круглом столике был заполнен полевыми цветами. Казалось, что Эмбри и Джаред чувствовали себя здесь как дома.

Эмили смешала огромную упаковку яиц, наверно несколько дюжин сразу, в большой желтой чаше. Она подвернула рукава своей лавандовой рубашки и я увидела, что шрамы уродуют всю тыльную сторону ее правой руки. Действительно, очень опасно болтаться в местах, где бродят оборотни, как сказал Эмбри.

Отворилась входная дверь, и вошел Сэм.

— "Эмили", — сказал он, и в его голосе послышалось столько любви, что я даже смутилась. Я увидела, как он одним махом пересек всю комнату и приподнял ее лицо своими широкими ладонями. Он наклонился и поцеловал ее темные шрамы на правой щеке, перед тем, как поцеловать ее в губы.

— "Эй, только не это", — простонал Джаред. — "Я ведь ем".

— "Тогда заткнись и жуй", — предложил ему Сэм, снова целуя изуродованный рот Эмили.

— "Фу", — фыркнул Эмбри.

Это было еще хуже, чем мелодрама; этот поцелуй был настолько реальным, что просто кричал от наслаждения, жизни и настоящей любви. Я положила мой кекс обратно на тарелку и скрестила руки на груди. Я глазела на цветы, пытаясь хоть как-то отвлечься от мучительно-

бесконечного спокойствия этой минуты, и от отчаянного пульсирования моих душевных ран.

Я была благодарна за то, что все кончилось, когда Джейкоб и Пол вошли в дверь и я поразилась, увидев, что они хохочут. За то время пока я наблюдала за ними, Пол успел толкнуть Джейкоба в плечо, а Джейкоб, в ответ, ударил его по почкам. И они снова расхохотались. Казалось, мальчишки вернулись совершенно целыми и невредимыми.

Джейкоб оглядел всю комнату и его взгляд остановился на мне, неуклюже стоявшей у стойки в самом дальнем углу кухни.

— "Привет, Беллс", — радостно поприветствовал он меня. Проходя мимо стола, он прихватил сразу два кекса и остановился около меня. — "Извини, за произошедшее", — чуть слышно пробормотал он. — "Ну как ты?"

— "Не волнуйся. Со мной все в порядке. Вкусные кексы". — Я снова взяла свой и начала откусывать края. В груди стало полегче, как только Джейкоб оказался рядом.

— "О, Боже!" — завопил Джаред, перебивая нас.

Я подняла глаза — он с Эмбри осматривали исчезающую розовую полоску на плече Пола. Эмбри ухмыльнувшись, ликовал.

— "Пятнадцать долларов", — похвалился он.

— "Это твоя работа?" — прошептала я Джейкобу, вспоминая спор мальчишек.

— "Да я лишь слегка дотронулся до него. На закате и следа не останется".

— "На закате?" — я снова посмотрела на шрам на руке Пола. Странно, но он выглядел, будто ему уже неделя.

— "Одна из волчьих штук", — прошептал Джейкоб.

Я кивнула, стараясь не показывать своего потрясения.

— "А с тобой все в порядке?" — затаив дыхание, спросила я.

— "У меня нет ни царапины", — с самодовольным выражением на лице сообщил он.

— "Так, ребята", — громко произнес Сэм, прекращая все разговоры в маленькой комнатке.

Эмили стояла у плиты, выскребая яичную болтушку на сковороду, а Сэм незаметно, все еще поглаживал ее одной рукой по пояснице. — "У Джейкоба есть новости для нас".

Похоже, Пол даже не удивился. Джейкобу уже давно пора было все объяснить ему и Сэму. Или... они уже прочли его мысли.

— "Я знаю, чего хочет рыжая", — с этими словами Джейкоб обратился к Джареду и Эмбри. — "Именно это я и хотел рассказать сначала". — Он пнул ножку стула, на котором сидел Пол.

— "И чего?" — спросил Джаред.

Лицо Джейкоба посуровело. — "Она хочет отомстить за своего возлюбленного — только не за черноволосую пиявку, которую мы убили. Каллены грохнули ее любовника в прошлом году, а теперь она охотится за Беллой".

Хоть для меня это и не было новостью, но я опять задрожала.

Джаред, Эмбри и Эмили уставились на меня с открытыми от удивления ртами.

— "Но она же просто девчонка", — тут же возразил Эмбри.

— "Я и не говорю, что в этом есть смысл. Но именно поэтому она и пытается все время обойти нас. Она метит в Форкс".

Они опять перевели на меня свои взгляды, все еще открыв рты. Я резко опустила голову.

— "Чудесно", — наконец проговорил Джаред и уголки его рта начали приподниматься в улыбке. — "У нас есть наживка".

С ошеломительной скоростью, Джейкоб схватил со стола консервный нож и запустил его прямо в голову Джареда. Но реакция Джареда была быстрее, чем я предполагала, и он поймал нож прямо перед лицом.

— "Белла не наживка".

— "Ты знаешь, что я имел в виду", — не растерявшись, сказал Джаред.

— "Итак, нам надо изменить наши планы", — сказал Сэм, не обращая внимание на все пререкания. — "Мы попробуем выкопать несколько ям и посмотрим, может она угодит в одну из них. Нам придется разделиться, хоть мне и не нравится эта идея. Но если она, действительно, охотится за Беллой, то она наверняка не станет нападать на нас по одиночке".

— "Квиты наверно тоже присоединятся к нам", — пробормотал Эмбри, — "после этого мы сможем разделиться поровну".

Все вдруг опустили головы. Я посмотрела Джейкобу в лицо, на нем опять появилось выражение полной безнадежности, как и вчера после обеда у него во дворе. Даже не смотря на то, что они были почти довольны своей судьбой, здесь в этой веселой кухоньке, никто не пожелал бы такой же участи для своих друзей.

— "Ну, мы не можем на них рассчитывать", — тихо произнес Сэм, а затем уже добавил своим обычным голосом, — "Пол, Джаред и Эмбри займутся внешней границей, а Джейкоб и я внутренней. Закончим, только когда поймем ее".

Я заметила, что Эмили не по душе пришлась идея Сэма выступать в маленькой группе. Ее беспокойство заставило меня взволнованно посмотреть на Джейкоба.

Сэм поймал мой взгляд. — "Джейкоб думает, что будет лучше, если ты по возможности больше времени будешь проводить здесь, в Ла-Пуш. Она не будет тебя здесь искать".

— "А как же Чарли?" — спросила я.

— "Охота на волков еще продолжается", — сказал Джейкоб, — "Думаю, что Билли и Гарри смогут удержать его здесь в нерабочее время".

— "Подожди-ка", — сказал Сэм, поднимая одну руку. Он пробежал глазами сначала по Эмили, а затем по мне — "Идея Джейкоба конечно очень хороша, но что ты сама думаешь об этом? Ты должна очень серьезно обдумать рискованность обоих вариантов. Ты же сама видела этим утром, насколько быстро вещи превращаются в реальную угрозу и как быстро выходят из-под контроля. Если ты решишь остаться с нами, то мы не сможем гарантировать тебе безопасность".

— "Я не причиню ей вреда", — опуская глаза, тихо произнес Джейкоб.

Сэм продолжил, будто не расслышал его слов, — "И если у тебя есть место, в котором ты знаешь, что будешь в большей безопасности..."

Я закусила губу. Куда же мне поехать, чтобы не подвергнуть никого опасности? Я снова отмахнулась от мысли впутать сюда Рене — втягивать ее во всю эту кашу, в которой я главная мишень... — "Я бы не хотела, чтобы Виктория направилась еще куда-нибудь", — прошептала я.

Сэм кивнул головой, — "Действительно. Лучше держать ее здесь, где мы сможем ее прикончить".

Я вздрогнула. Я не хотела, чтобы Джейкоб или любой другой из них даже пытался прикончить Викторию. Я взглянула в лицо Джейкобу; черты его немного смягчились, почти также как и прежде, когда не было еще волчьих замашек и крайне беспечных идей по поводу охоты на вампиров.

— "Будь поосторожнее, хорошо?" — сказала я, чувствуя как подкатывает ком к горлу.

Мальчишки принялись бурно выкрикивать свое одобрение. Все смеялись надо мной — все, кроме Эмили. Она встретилась со мной взглядом, и я вдруг увидела гармонию в ее обезображенных чертах. Ее лицо до сих пор было прекрасным, но на нем отразилось еще большее беспокойство, чем на моем собственном лице. Мне пришлось отвернуться, потому что любовь, сквозившая в этом беспокойном взгляде, могла опять заставить меня страдать.

— "Обед готов", — объявила она, и все стратегические разговоры прекратились.

Мальчишки поторопились рассестись вокруг стола — он выглядел совсем крошечным и грозил сломаться под их весом — сметая омлет, с огромной сковороды, которую она быстренько поставила на середину стола.

Эмили ела, так же как я, опершись на стойку — избегая толкотни за общим столом — она наблюдала за ними любящим взглядом. По ее взгляду можно было догадаться, что они были ее семьей.

В конце концов, другого я и не ожидала от настоящей стаи оборотней.

Я весь день провела в Ла-Пуш, и большую часть дня в доме у Билли. Он оставил сообщение на автоответчике для Чарли дома и в участке. Чарли появился как раз к обеду с двумя пиццами. Хорошо, что он принес две большие; Джейкоб в одиночку съел целую пиццу.

Я видела, что Чарли весь вечер подозрительно посматривал на нас обоих, особенно на сильно изменившегося Джейкоба. Он даже спросил его про волосы, но Джейкоб лишь пожал плечами и ответил, что теперь ему удобнее с такими.

Я знала, что как только мы с Чарли отправимся домой, Джейкоб тут же сорвется — он превратится в волка, как делал это ежедневно. Он и его братья теперь будут постоянно наготове, в поисках следов возвращения Виктории. Хотя с тех пор, как они прогнали ее с горячих источников — почти до границы Канады, если верить словам Джейкоба, — она больше не появлялась.

Но я даже не надеялась, что она сдалась и отступила. Такой удачи мне не видать.

После ужина Джейкоб проводил меня до пикапа и долго стоял у окна, дожидаясь пока Чарли сядет в машину первым.

— "Ночью можешь даже не волноваться", — сказал Джейкоб, в это время Чарли нарочно копался с ремнем безопасности. — "Мы будем рядом, настороже".

— "За себя я переживать не буду", — пообещала я.

— "Глупышка. Охотиться на вампиров — забавно. Это лучшее из всего остального".

Я тряхнула головой. — "Если я глупышка, то тогда ты просто буйно помешанный псих".

Он захихикал, — "Тебе нужно отдохнуть, Белла, милая. Ты выглядишь уставшей".

— "Постараюсь".

Чарли нетерпеливо нажал на гудок.

— "Увидимся завтра", — сказал Джейкоб. — "Проснешься — первым делом сразу ко мне".

— "Обещаю".

Чарли поехал следом за мной. Я почти не смотрела на огни в заднем зеркале. Наоборот, я думала, где сейчас находятся Сэм, Джаред, Эмбри и Пол, растворившиеся в темноте леса. Я гадала, успел ли Джейкоб присоединиться к ним.

Когда мы добрались до дома, я поспешила к лестнице, но Чарли опередил меня.

— "Что происходит, Белла?" — он потребовал у меня ответа прежде, чем я смогла улизнуть. — "Я думал, что Джейк состоит в какой-то банде и что вы поссорились".

— "Мы уже помирились".

— "А банда?"

— "Даже и не знаю — да кто разберет этих мальчишек-подростков? Они же загадка. Но я была у Сэма Ули и его невесты, Эмили. Мне там понравилось". — Я пожалала плечами, — "Наверно, это было просто недоразумение".

Выражение его лицо изменилось. — "Я и не знал, что они с Эмили наконец официально объявили об этом. Это хорошо. Бедная девочка".

— "А ты знаешь, что с ней произошло?"

— "Она покалечена медведем, на севере, в сезон нереста лосося — ужасная трагедия. Это произошло больше года тому назад. Я слышал Сэм это очень тяжело пережил".

— "Это ужасно", — повторила я. Значит больше года назад. Готова поспорить, что это произошло, когда в Ла-Пуш был всего один оборотень. Я содрогнулась от мысли, как должно быть Сэм чувствует себя каждый раз, смотря в лицо Эмили.

В эту ночь, я долго лежала без сна, обдумывая прошедший день. Начиная с ужина у Билли, Джейкобом и Чарли, долгий вечер в доме Блэков, потом кухня Эмили, где я с тревогой ждала новостей о Джейкобе, в ужасе вспомнив про поединок оборотней и далее разговор с Джейкобом на пляже.

Я думала о том, что Джейкоб назвал меня лицемеркой. Я очень долго обдумывала его слова. Мне вовсе не хотелось считать себя лицемеркой, только имело ли смысл обманывать саму себя?

Я свернулась калачиком. Нет, Эдвард не был убийцей. В конце концов, даже в своем темном прошлом, он никогда не убивал невинных.

Но что, если все же убивал? Что, если за то время пока я его знала, он был как и все — просто вампиром? Что если, люди еще тогда исчезали в лесу, точно как сейчас? Это бы остановило меня?

Я грустно встряхнула головой. — "Любовь — вообще нелогичная штука", — напомнила я себе. — "Чем больше ты любишь кого-то, тем меньше смысла в твоих поступках".

Я растянулась на кровати и попыталась подумать о чем-нибудь другом — о Джейкобе и его братьях, бегущих сейчас в темноте. Я уснула, представляя себе волков, невидимых в ночи, которые защищали меня от опасности. Мне снилось, что я опять стою в лесу, но я не заблудилась. Я держала Эмили за изуродованную руку, мы стояли в темноте, тревожно ожидая, когда же вернутся домой наши оборотни.

Глава 15. Давление

В ФОРКС ОПЯТЬ ПРИШЛА ВЕСНА. Проснувшись в понедельник утром, я провалялась в постели чуть дольше обычного, чтобы в полной мере осознать это. Прошлой весной за мной тоже охотился вампир. Надеюсь, это не станет своего рода традицией.

Я уже была в курсе всех дел в Ла-Пуш. Большую часть воскресенья я провела на пляже, пока Чарли околачивался с Билли в доме Блэков. Предполагалось, что я буду с Джейкобом, но он был занят, и поэтому я бродила в одиночестве, держа это в секрете от Чарли.

Когда Джейкоб заскочил на минутку, чтобы повидать меня, он извинится за то, что оставил меня одну так надолго. Он сказал, что его распорядок не всегда будет таким сумасшедшим, но пока не поймают Викторию, волки будут начеку.

Пока мы гуляли по пляжу, он все время держал меня за руку.

Это заставило меня задуматься над словами Джареда о том, что Джейкоб втянул в историю свою "подружку". Я решила, что со стороны это выглядит именно так. Пока мы с Джейком знали, что на самом деле происходит между нами, я не должна забивать себе голову подобными предположениями. Возможно, они и не беспокоили бы меня, если бы я не знала, что Джейкобу нравится, когда подобные слухи появляются. Но его рука была мягкой, она согревала меня и поэтому я не возражала.

Я работала во вторник после обеда — Джейкоб ехал за мной на мотоцикле, чтобы убедиться, что я добралась живой и невредимой — и Майк заметил это.

— "У тебя что, свидание с этим парнишкой из Ла-Пуш? Он второкурсник?" — спросил он, с плохо скрываемой обидой в голосе.

Я пожалала плечами — "Нет, в формальном смысле этого слова. Хотя, я провожу много времени вместе с Джейкобом. Он мой лучший друг."

Майк сильно сузил глаза. — "Не обманывай саму себя, Белла. Парнишка влюблен в тебя по уши."

— "Я знаю," — вздохнула я. — "Жизнь сложная штука."

— "И девчонки очень жестокие," — чуть слышно произнес Майк.

Я подумала, что такое предположение тоже легко было сделать.

В этот вечер, Сэм с Эмили присоединились ко мне и Чарли во время десерта в доме Билли. Эмили принесла торт, который оценил даже такой гурман, как Чарли. Я видела, что, несмотря на то, что беседа неспешно велась на обычные темы, Чарли то и дело жаловался на то, что банда Ла-Пуш еще не поймана.

Джейк и я улизнули пораньше, чтобы побыть наедине. Мы пошли в гараж и сели в его Фольксваген. Джейкоб откинул голову на подголовник, и на лице его отразилась усталость.

— "Тебе надо хоть немного поспать, Джейк."

— "Я уже близок к этому."

Он потянулся и взял меня за руку. Его кожа обжигала.

— "Это одна из особенностей волков?" — спросила я его. — "Я имею в виду жар."

— "Да. У нас, температура немного выше, чем у обычного человека. Около ста восьми, ста девяти градусов (прим. переводчика: по Цельсию примерно 60 градусов). Я больше никогда не замерзну. И я могу ходить вот так — он жестом показал на свой голый торс — даже в метель, и ничего. А снежинки превратятся в дождь, на том месте, где я буду стоять."

— "И вы быстро лечитесь — это тоже волчьи штучки?"

— "Да, хочешь на это посмотреть? Это прикольно." — Он подмигнул и ухмыльнулся. Джейк нагнулся надо мной к бардачку и немного порылся в нем. Он достал складной

карманный нож.

— "Нет. Я не хочу на это смотреть!" — закричала я, поняв, что он собирается сделать. — "Убери нож на место."

Джейкоб захихикал, но засунул нож туда, откуда достал. — Отлично. Хотя наши раны чудесным образом заживают. Ты же не сможешь вот так запросто показаться врачу, с такой температурой, которая для обычного человека была бы смертельной.

— "Нет. Думаю, что нет." — я немного подумала над его словами. — "...и ты такой большой — это тоже часть способностей? Поэтому вы все так переживаете из-за Квила?"

— "Это тоже, а еще потому, что дед Квила сказал, что на лбу у его внука можно жарить яичницу." — На лице Джейкоба опять застыло отчаяние. — "Теперь уже недолго. Нет точного возраста... до которого ты можешь расти и расти, а затем вдруг..." — Он замолчал, и смог заговорить лишь через некоторое время. — "Иногда наступает момент, когда начинаешь о чем-нибудь жалеть, о чем-то, что ты мог бы сделать раньше. Я не жалел ни о чем — я был счастлив." — Он вымученно засмеялся. — "Но только из-за тебя. Поэтому это не произошло со мной раньше. Наоборот, крепло внутри меня — я был похож на бомбу замедленного действия. А знаешь, как это началось? Когда я вернулся после кино, Билли сказал мне, что я жутко выгляжу. Вот и все, но я взорвался. А потом — потом я перевоплотился. Я почти разодрал все его лицо — моего собственного отца!" — Он побледнел и задрожал.

— "Все так плохо, Джейк?" — Взволнованно спросила, мечтая хоть как-нибудь помочь ему. — "Ты несчастен?"

— "Нет, я не несчастен," — сказал он мне. — "Больше нет. Не теперь, когда ты все знаешь. Но сначала было очень тяжело." — Он наклонился и прижался щекой к моей макушке.

Он замолчал на минуту, а я гадала, о чем он сейчас думает. Может мне лучше об этом и не знать.

— "Что самое тяжелое?" — прошептала я, желая помочь ему.

— "Самое страшное — это чувствовать, что... теряешь контроль над собой," — медленно произнес он. — "Чувствуешь, что уже не можешь быть уверен в себе — будто тебе не стоит подходить ко мне даже близко, да и вообще никому не стоит. Будто я монстр, который может покалечить кого-нибудь. Ты же видела Эмили. Сэм лишь на секунду вышел из себя... а она стояла слишком близко. А сейчас он уже не может все исправить. Я прочел его мысли — я знаю, как он себя чувствует..."

— "Ну кто же захочет быть ночным кошмаром, монстром?"

— "И потом, у меня это прошло слишком легко, я превращаюсь лучше, чем любой из них — разве это делает меня менее человеческим, чем Эмбри и Сэма? Иногда, я боюсь, что я окончательно потеряю все человеческое, что есть во мне."

— "Это сложно? Находить самого себя заново?"

— "Лишь поначалу," — ответил он. — "Немного практики. Но мне это сделать легче."

— "Почему?" — удивилась я.

— "Потому что Ефраим Блэк был моим прадедом по отцовской линии, а Квил Агеара — прадедом по матери."

— "Квил?" — в замешательстве, спросила я.

— "Его прадед," — пояснил Джейкоб. — "Квил мой кузен по бабушке."

— "Но почему так важно, кем были твои прадеды?"

— "Потому что Ефраим и Квил охотились в последней стае. Леви Ули был третьим. Во мне течет кровь обеих семей. У меня не было никакого шанса. Так же как и у Квила шанса нет.

Черты его лица ожесточились.

— "А что тогда самое хорошее во всем этом?" — спросила я, надеясь хоть как-то

приободрить его.

— "Самое лучшее," — сказал он, вдруг улыбнувшись, — "это скорость."

— "Даже лучше, чем на мотоцикле?"

Он восторженно кивнул головой — "Даже не сравнимо."

— "И как быстро ты можешь...?"

— "Бежать?" — закончил он мой вопрос. — "Достаточно быстро. Ну как бы тебе сказать?"

Мы поймали... как его звали? Лоран? Думаю, так тебе будет легче, чем кому бы то ни было, это представить."

Это действительно многое значило для меня. Я даже представить себе этого не могла — волки бегают быстрее вампиров. Когда бегали Каллены они становились почти невидимыми.

— "А ты, расскажи мне что-нибудь такое, о чем я еще не знаю," — попросил он. — "Что-нибудь о вампирах. Как ты вела себя с ними? Не было страшно?"

— "Нет," — отрывисто ответила я.

Мой ответ заставил его на секунду призадуматься.

— "Скажи, а все-таки, почему твой кровосос убил того Джеймса?" — вдруг спросил он.

— "Джеймс пытался убить меня — для него это было как игра. Но он проиграл. Ты помнишь, когда я лежала в больнице прошлой весной в Фениксе?"

Джейкоб затаил дыхание — "Что, он подобрался так близко?"

— "Очень, очень близко подобрался." — Я потеряла свой шрам. Джейкоб заметил это потому, что держал меня за эту руку.

— "Что это?" — Он отпустил меня, чтобы осмотреть мою правую руку. — "Какой забавный шрам, и такой холодный." — Он присмотрелся повнимательнее и охнул.

— "Да, это то, о чем ты подумал," — сказала я. — "Джеймс укусил меня."

Он выпучил глаза, и на его лице появилось странное выражение — на бронзовом лице проступил зеленоватый оттенок. Он выглядел так, как будто заболел.

— "Но если он укусил тебя...? Разве ты не стала...?" — в шоке произнес он.

— "Эдвард дважды спас меня," — прошептала я. — Он высосал яд из ранки — как от укуса гремучей змеи." — Я вздрогнула от резкой боли в груди.

Но не я одна вздрогнула. Я почувствовала, как Джейкоба тоже начал бить озноб. Даже машина затряслась.

— "Осторожнее, Джейк. Полегче. Успокойся."

— "Да," — тяжело дыша, ответил он. — "Успокоится." — Он быстро встряхнул головой.

Спустя минуту, у него дрожали только руки.

— "С тобой все в порядке?"

— "Да, почти. Расскажи мне еще что-нибудь. Мне надо подумать о чем-нибудь другом."

— "А что ты хочешь знать?"

— "Не знаю." — Он закрыл глаза, сосредоточиваясь. — "Наверно об их сверхспособностях.

А кто еще из Калленов имел... какие-нибудь необычные таланты? Такие, как чтение мыслей?"

Я колебалась лишь секунду. Я почувствовала, что он спрашивает об этом, не просто из любопытства, а скорее желая узнать противника. Хотя, зачем мне таить от него то, что я знаю? Теперь это уже не важно, а ему это поможет контролировать себя.

Я затараторила, перед глазами стояло обезображенное лицо Эмили, от этого у меня даже волосы на руках встали дыбом. Не представляю, как коричневый волк смог бы уместиться в кабине Фольксвагена — если бы Джейкоб перевоплотился сейчас, то заполнил бы весь гараж.

— "Джаспер мог... влиять на эмоции окружающих его людей. Не в плохом смысле слова, просто успокоить кого-то. Наверняка, он сумел бы помочь Полу," — добавила я, пытаюсь слегка поддразнить его" — "А Элис могла видеть вещи, которые должны произойти. Скажем, будущее,

но неточное. Она видела вещи, которые человек мог сам исправить, поступив по-другому..."

— "Например, она увидела меня умирающей... и еще она видела, что я стала одной из них. Но это все не сбилось. А кое-что никогда не сбудется." — У меня закружилась голова — мне не хватало воздуха. Будто у меня исчезли легкие.

Джейкоб сейчас полностью владел собой, все еще сидя рядом со мной.

— "Зачем ты так сделала?" — спросил он. Он слегка потянул меня за руку, прижатую груди, но затем отпустил, когда я начала сопротивляться. Я даже не поняла, когда я успела ее прижать. — "Ты так делаешь, когда очень расстроена. Зачем?"

— "Больно думать о них," — прошептала я. — "Будто мне не хватает воздуха, и я раскалываюсь на части..." — Странно, что я смогла сказать об этом Джейкобу. Больше между нами не было секретов.

Он пригладил мои волосы. — "Все хорошо, Белла, все хорошо. Я больше не буду спрашивать об этом. Извини меня."

— "Все в порядке." — Выдавила я. — "Это происходит каждый раз. В этом нет твоей вины."

— "Мы с тобой парочка бракованных, да?" — сказал Джейкоб. — "Ни один из нас не может собрать воедино осколки своей души."

— "Жаль," — согласилась я, все еще задыхаясь.

— "Зато мы есть друг у друга," — сказал он, и эта мысль его успокоила.

Я тоже успокоилась. — "И правда," — согласилась я.

Когда мы были вместе, все было хорошо. Но Джейкоб был вынужден заниматься ужасным и очень опасным делом, а мне, для моей же собственной безопасности, часто приходилось оставаться одной в Ла-Пуш, наедине со своими тревогами.

Я чувствовала себя неуютно, каждый раз останавливаясь у Билли. Я подготовилась к следующему тесту по математике, который будет на следующей неделе, но не могу же я вечно заниматься математикой. Когда мне совсем нечем было заняться, я чувствовала, что должна заговорить с Билли — сказывалось давление обычных правил приличия. Но Билли был не очень-то расположен к долгим беседам, и чувство неловкости все росло.

Для разнообразия, я попробовала посидеть у Эмили в среду после обеда. Сначала это было даже приятно. Эмили чрезвычайно гостеприимный человек. Я ходила за ней хвостом, пока она порхала по своему крошечному дому и двору, то натирая до блеска полы, то пропалывая сорняки, то чиня сломанные дверные петли, то натягивая шерстяные нити на допотопный ткацкий станок, то готовя, как всегда, ужин. Она немного пожаловалась, что из-за быстрого роста у мальчишек повысился аппетит, но было видно, что ей доставляет удовольствие заботиться о них. С ней было почти легко — сейчас мы обе были девушками волков.

Но, спустя несколько часов моего пребывания у Эмили, вернулся Сэм. Я ненадолго задержалась, но только лишь для того, чтобы удостовериться, что с Джейкобом все в порядке и нет никаких новостей, а после поспешила уйти. Их окружала плотная аура любви и удовольствия и никто в мире не мог разрушить ее.

Из-за этого мне пришлось пойти на пляж, снова и снова обходя вдоль и поперек серповидные скалы.

Одиночество не для меня. Благодаря нашей с Джейкобом взаимной откровенности, теперь я могла говорить и думать о Калленах сколько угодно. Как бы я не пыталась отвлечь себя — я много думала. Я действительно очень переживала за Джейкоба и его братьев-волков, я боялась за Чарли и других людей, которые думают, что охотятся на животных. Думала о том, что мы с Джейкобом все больше сближаемся, хотя я все еще не решила, что же мне делать с ним — ни одна из этих, заслуживающих внимания и очень обременительных, мыслей не могла надолго унять боль в груди. Наконец, я больше не могла продолжать прогулку, потому что мне стало

трудно дышать. Я уселась на полусухой обломок скалы, положив голову на колени.

Джейкоб нашел меня именно в этом положении, и, судя по его выражению лица, он все понял.

— "Извини," — немедленно произнес он. Он поднял меня с земли и обнял за плечи обеими руками. До этого момента, я даже не замечала, насколько я замерзла. От его тепла я вся задрожала, но рядом с ним я хотя бы могла нормально дышать.

— "Я испортил тебе все весенние каникулы," — ругал сам себя Джейкоб, пока мы шли обратно по пляжу.

— "Нет, не испортил. У меня же не было никаких особых планов. И потом, я все равно не люблю весенние каникулы."

— "Завтра с утра я возьмусь за тебя. Остальные могут пойти без меня. Мы придумаем что-нибудь забавное."

Сейчас в моей жизни это слово казалось неуместным, почти неиспользуемым и даже странным. — "Забавное?"

— "Забава, вот что тебе сейчас просто необходимо. Хмм..." — он посмотрел на огромные серые волны, о чем-то размышляя. Пока его глаза бродили по горизонту, на него нашло вдохновение.

— "Придумал!" — заликовал он. — "Я сдержу свое слово."

— "О чем ты говоришь?"

Он отпустил мою руку и показал на южную часть пляжа, где заканчивался плоский серповидный хребет напротив отвесных морских утесов. Я непонимающе уставилась на них.

— "Разве я не обещал взять тебя с собой понырять со скал?"

Я задрожала.

— "Да, но будет холодно, ну, конечно, не так холодно, как сегодня. Ты чувствуешь, что погода меняется? А давление? Завтра будет теплее. Так ты готова?"

Темная вода выглядела не очень соблазнительно, и с этого места, скалы казались выше обычного.

Но уже несколько дней я не слышала голоса Эдварда. Наверно это и было одной из моих проблем. Я слишком часто прислушивалась к наставлениям моих галлюцинаций. Дела ухудшались, если я долго не слышала его. А прыжки со скал обязательно исправят положение.

— "Конечно, готова. Забавно."

— "Но это свидание," — сказал он, и обнял меня за плечи.

— "Хорошо — а теперь, пойдём и уложим тебя спать." — Мне не нравилось видеть, что постоянные круги под глазами начинали въедаться в его кожу.

На следующее утро я рано проснулась и закинула запасную одежду в пикап. Мне показалось, что Чарли не одобрит сегодняшней план, так же как и идею с мотоциклом.

Меня почти свела с ума идея, что я наконец-то отвлекусь от своих тревог и переживаний. Может быть это и в правду будет забавно. Свидание с Джейкобом, свидание с Эдвардом... я зловеще усмехнулась сама себе. Джейк сколько угодно может говорить о том, что мы пара бракованных — но на самом деле, это я бракованная. Ведь, для меня оборотень не был чем-то ненормальным.

Я думала, что Джейкоб меня будет ждать снаружи, как он обычно делал, услышав оглушительный рев моего пикапа. Но, не обнаружив его на месте, я подумала, что он наверняка еще спит. Я подожду — пусть подольше поспит. Ему просто необходим сон, а тем временем на улице хоть чуть-чуть потеплеет. Хотя Джейк был прав насчет погоды; ночью она совершенно изменилась. Густые облака давили на воздух, было почти душно; было тепло и пасмурно. Я оставила мой свитер в машине.

Я тихонько постучала в дверь.

— "Входи, Белла," — сказал Билли.

Он сидел за кухонным столом и доедал холодную кашу.

— "Джейк спит?"

— "Э, нет," — он отложил ложку и его брови сошлись на переносице.

— "Что случилось?" — спросила я. А судя по выражению его лица, что-то точно случилось.

— "Эмбри, Джаред и Пол наткнулись на свежую тропу этим утром. Сэм и Джейк рванули им помочь. Сэм надеялся, что она спряталась в горах. Он подумал, что у них есть хороший шанс покончить с этим."

— "Ох, нет, Билли," — прошептала я. — "О, нет."

Он тихо засмеялся. — "Тебе правда настолько понравилось в Ла-Пуш, что ты решила продлить свое пребывание здесь?"

— "Не надо шутить, Билли. Слишком страшно для шуток."

— "Ты права," — все еще самодовольно, согласился он. Выражение его старых глаз невозможно было понять — "Они очень коварны."

Я закусила губу.

— "Это не так опасно для них, как ты думаешь. Сэм знает, что делает. Ты единственная о ком надо беспокоиться. Вампириша не хочет с ними драться. Она просто ищет путь, чтобы обойти их... и достать тебя."

— "Откуда Сэм знает, что ему делать?" — спросила я, отмахнувшись от его участливости ко мне. — "Они убили только одного вампира, может им просто повезло."

— "Мы беремся за дело очень серьезно, Белла. Ничего не забывается. Все, что им надо знать, передается из поколения в поколение — от отца к сыну."

То, на что он намекал, меня совершенно не успокоило. Память о необузданной, смертоносной Виктории была слишком свежа. Если она не сможет обойти волков, она наверняка попытается пройти сквозь них.

Билли опять принялся за свой завтрак; я присела на диван и начала бесцельно щелкать по ТВ каналам. Но это продлилось недолго. Я начала задыхаться в этой комнате в приступе клаустрофобии, сходя с ума оттого, что не видела, что происходит за занавешенными окнами.

— "Я буду на пляже," — резко сказала я Билли и помчалась к двери.

Но на улице мне не стало лучше, как я надеялась. Тучи незримо давили своей массой, что совсем не облегчило мой приступ клаустрофобии. Лес, по дороге на пляж, казался странно опустевшим. Я не видела ни одного животного. Даже пения птиц не было слышно. Наступила зловещая тишина; даже звуков ветра, качающего дерева, не было.

Я знала, что это всего лишь признак изменения погоды, но меня это вывело из себя. Тяжелое, теплое давление атмосферы было ощутимо даже для моего человеческого восприятия, оно наводило на мысль о чем-то грандиозном в Министерстве Гроз и Ураганов. Вид самого неба подтверждал это; несмотря на отсутствие ветра, облака медленно сбивались в кучу. Самые низкие тучи были темно-серыми, но в просветах виднелись жуткие алые всполохи. Похоже, небеса готовят что-то ужасное на сегодня. Даже животные попрятались.

Как только я добралась до пляжа, я пожалела, что пришла — я уже сыта по горло этим местом. Здесь я бываю практически ежедневно, блуждая в одиночестве. А намного ли это отличается от моих ночных кошмаров? Но куда еще пойти? Я потащила вниз, к нашему дереву и, наконец, уселась у его спутанных корней. Я задумчиво рассматривала небо, ожидая пока первые капли дождя не нарушат эту тишину.

Я старалась не думать об опасности, которой подвергается Джейкоб с друзьями. Потому что с Джейкобом не могло ничего случиться. Эта мысль была невыносимой. Я слишком многое

потеряла — может быть, судьба оставит для меня хоть капельку мира и спокойствия? Это было нечестно, несправедливо. Может я нарушила какое-то правило, пересекла какую-то запрещенную границу. Может быть это неправильно быть слишком увлеченной мифами и легендами, чтобы вновь вернуться в нормальную человеческую жизнь. Может быть...

Нет. Ничего не случится с Джейкобом. Мне надо верить в это, иначе я не смогу жить.

— "Ах!" — простонала я и спрыгнула с бревна. Я больше не могу сидеть на одном месте; это даже хуже, чем бесцельно бродить.

Я действительно рассчитывала услышать Эдварда этим утром. Казалось, что это была единственная вещь, из-за которой стоило прожить этот день. Позже меня начала терзать рана в груди, будто в отместку за все время, когда она отступала в присутствии Джейкоба. Боль становилась нестерпимой.

Волны накатывали все сильнее, пока я шла, начиная бить в скалы, но ветра до сих пор не было. Я чувствовала себя припертой к стенке из-за силы ненастья. Все кружилось вокруг, но рядом со мной было почти спокойно. Воздух наэлектризовался — я даже почувствовала, как мои волосы электризуются.

Вдали, волны были намного больше, чем у кромки воды. Я видела, как они разбивались о скалы, распадаясь в воздухе на целые облака морской пены. В воздухе не было ни намека на ветер, но тучи начали вздыматься еще больше. Это выглядело зловеще — будто тучи двигались сами по себе. Я задрожала, хотя догадывалась, что это лишь проделки давления.

На фоне серовато-синего неба, скалы казались совсем черными. Пока я смотрела на них, мне вдруг вспомнился день, когда Джейкоб рассказал мне о Сэме и его "банде". Я подумала о мальчишках — оборотнях — бросающихся в пустоту. Картина падения, кружение их тел все еще отчетливо стояла у меня перед глазами. Я представила абсолютную свободу падения... я представила, как голос Эдварда зазвенит у меня в голове — разъяренный, такой бархатный, такой совершенный... Огонь в груди мучительно вспыхнул.

Нужно найти способ покончить с этим раз и навсегда. С каждой минутой боль становилась все более невыносимой. Я взглянула на скалы и на разбивающиеся о них волны.

А почему бы нет? Почему не покончить с этим прямо сейчас?

Джейкоб ведь обещал мне понырять со скал, не так ли? Разве мне нужно отказываться от такой необходимой мне передышки, только потому, что его нет со мной — а что еще хуже, она нужна мне, потому что Джейкоб рискует своей жизнью. И рискует из-за меня. Если бы не я, Виктория не убивала бы здесь людей... может где-нибудь в другом месте, далеко отсюда. Если что-нибудь случится с Джейкобом — это будет только по моей вине. Это мысль пронзила меня острой болью и заставила помчаться к дороге, в сторону дома Билли, где меня ждал мой пикап.

Я знала, что моя тропинка проходила близко к скалам, поэтому я должна найти маленькую дорожку, чтобы она вывела меня к самому обрыву. Я искала глазами поворот или развилку, зная, что Джейкоб хотел, чтобы мы выбрали нижнюю тропинку, а не верхнюю, но узкая тропинка пролегла только по краю пропасти. У меня не было времени искать другой путь вниз — буря надвигалась с бешеной скоростью. Ветер наконец-то добрался до меня, а тучи еще сильнее давили на землю. Как только я добралась до места, где грязная дорожка расширялась, переходя в край обрыва — на лицо брызнули первые тяжелые капли.

Было совсем нетрудно убедить себя, что у меня нет времени искать другой путь — я хотела прыгнуть с вершины. В голове упрямо засела эта картина. Я хотела, чтобы мое падение было медленным, подобно полету.

Я понимала, что это самое глупое и безрассудное, что я делала до сих пор. Эта мысль заставила меня улыбнуться. Боль уже почти отступила, будто тело уже знало, что голос Эдварда вот-вот раздастся внутри...

Шум прибоя раздавался где-то очень далеко, даже дальше, чем когда я шла по тропинке в деревьях. Я скорчила рожицу, когда подумала о температуре воды. Но я не собираюсь отступить из-за этого.

Теперь ветер дул еще сильнее, принесенные им капли дождя, окружали меня.

Я шагнула к самому краю, уставившись на пустоту впереди. Я шагала вперед без оглядки, как бы поглаживая края камней. В ожидании, я затаила дыхание...

— "Белла."

Я улыбнулась и выдохнула.

— "Да?" Я ответила негромко, из боязни, что звук моего голоса может разрушить такую великолепную иллюзию. Его голос звучал так реально, так близко. Только когда ложь была такой возмутительной, я могла слышать его настоящий голос — такой бархатистый, такой мелодичный — самый совершенный голос на свете.

— "Не делай этого" — умоляя, произнес он.

— "Ты же хотел, чтобы я была человеком," — напомнила я ему. — "Что ж, теперь смотри на это."

— "Пожалуйста. Ради меня."

— "Но никаким другим способом ты не можешь остаться со мной."

— "Пожалуйста," — донесся тихий шепот, сквозь шквал ветра, который трепал мои волосы, заливая мою одежду — я промокла до нитки, будто это уже второй прыжок за день.

Я согнулась пополам.

— "Нет, Белла!" — в голосе прозвенела злость, но даже злость была восхитительной.

Я улыбнулась и раскинула руки, будто для прыжка в воду, поднимая лицо навстречу дождю. Но это была лишь привычка, выработанная из года в год в открытом бассейне — сначала ноги. Я наклонилась вперед, сгруппировавшись для прыжка...

И тут я прыгнула со скалы.

Я летела в воздухе со скоростью метеора, крича не от страха, а скорее от восторга. Ветер сопротивлялся, тщетно пытаясь преодолеть силу притяжения, кидая меня и закручивая в спираль, подобно ракете, которая падает на землю.

Да! Это слово отдавалось эхом в голове, когда я врезалась в воду. Она была ледяная, даже холоднее, чем я опасалась, озноб дошел до высшей точки.

Погружаясь в ледяную темную воду, я гордилась собой. У меня не было даже тени страха и ужаса — только чистый адреналин. По правде говоря, это совсем не было страшно. Так где же опасность?

Она появились, когда меня подхватило течение.

Я была настолько занята размерами скалы, ее видимой опасностью, ее отвесностью, что я даже не задумалась, что же ждет меня в темной воде. Никогда не думала, что верная угроза таилась подо мной, под ревущими волнами.

Я чувствовала, что волны будто борются со мной, кидая меня взад-вперед, решив разорвать меня на части. Я знала, как справиться с течением: лучше плыть параллельно пляжу, чем бороться с течением у берега. Но от этого знания, было мало толку, так как я не представляла в какой стороне берег.

Я даже не знала, в какую сторону всплывать.

Везде меня окружала бушующая черная вода; даже просвета видно не было, который бы мне подсказал путь вверх. Сила притяжения была всемогуща в борьбе с воздухом, но в воде от нее не осталось и следа — я даже не чувствовала погружения, будто я тонула во всех направлениях. Только удары течения, которое швыряло меня в стороны, словно тряпичную куклу.

Я пыталась задержать дыхание, держа последний глоток воздуха в легких.

Я не удивилась, когда появилась моя иллюзия Эдварда. Должно быть, он считал, что я погибаю. Но я удивилась, насколько он был уверен в этом. Я только собралась тонуть. Я уже тонула.

— "Продолжай плыть!" — настойчиво умолял меня Эдвард.

— "Куда? Здесь нет ничего, кроме темноты. Некуда плыть."

— "Прекрати это!" — приказал он. — "Даже не смей сдаваться!"

От ледяной воды руки и ноги онемели. Я уже почти не боролась с волнами, как прежде. Началось головокружение, бессмысленное кружение в воде.

Но я слушала его. Я напрягла руки и ноги, чтобы плыть дальше, каждую секунду устремляясь в новом направлении. Я ничего не могла сделать. Да и зачем?

— "Борись!" — пронзительно закричал он. — "Черт тебя раздери, Белла, продолжай бороться."

Зачем?

Я больше не хотела бороться. И причина была не в беспечности или холоде, и не в том, что руки в изнеможении отказывались работать, просто я была довольна тем положением, в котором находилась. Я была почти счастлива, что все кончено. Это была самая легкая смерть, из тех, которые я видела. Странно тихая.

Я быстро подумала об избитом выражении, когда вся твоя жизнь пролетает у тебя перед глазами. Мне повезло гораздо больше. Кому же понравится пересмотреть эти картинки еще раз?

Я видела его, и у меня не было больше желания бороться. Это было так ясно, даже четче, чем в памяти. Мое сознание сохранило память об Эдварде во всех мельчайших подробностях, оставляя эти мысли для последнего вдоха. Я видела его прекрасное лицо, будто он был там; четкие линии его ледяной кожи, изгиб рта и подбородка, золотые вспышки в его рассерженных глазах. Он, действительно, разозлился, из-за того, что я сдалась. Он стиснул зубы, раздувая в ярости ноздри.

— "Нет, Белла, нет!"

Уши были заполнены ледяной водой, но от этого его голос звучал еще отчетливей, чем прежде. Я проигнорировала его слова и сосредоточилась только на звуке его голоса. Зачем мне бороться, если я счастлива сейчас? Даже когда мои легкие горят из-за нехватки кислорода и ноги онемели от ледяной воды, я была довольна. Я забыла, что такое счастье.

Счастье. Оно делало смерть, в общем, почти сносной.

Но в этот момент течение добралось до меня, грубо выталкивая меня на что-то твердое, на невидимый в темноте камень. Я ударилась об него всей грудью, будто о кусок железа и воздух из легких со свистом вылетел, выпуская наружу густое облако пузырей. Вода заполняла мое горло, сдавливая его. Казалось, эта железка тащила меня, кидая в сторону от Эдварда, все глубже на самое дно океана.

— "Прощай, я люблю тебя," — было моей последней мыслью.

Глава 16. Парис

В СЛЕДУЮЩИЙ МОМЕНТ МОЯ ГОЛОВА УДАРИЛАСЬ О ТВЕРДУЮ ПОВЕРХНОСТЬ.

Как странно. Я была уверена, что тону.

Течение все еще не ослабевало. Оно швыряло меня на скалы, которые резко били мне прямо в середину спины, ритмично выбивая воду из моих легких. Воды было очень много, из моего рта и носа словно вытекала речка. Соль обжигала, мои легкие горели, а горло было настолько заполнено водой, что я совсем не могла вдохнуть, а скалы продолжали снова и снова бить мне в спину. Но почему-то я оставалась на одном месте, хотя волны и продолжали плескаться вокруг меня. Я не могла ничего разглядеть, кроме воды, которая была повсюду, иногда почти достигая моего лица.

— "Дыши!" — голос, дикий от волнения, приказывал, и я почувствовала жестокий удар боли, когда узнала этот голос — потому что это не был голос Эдварда.

Но я не могла подчиниться. Водопад, лившийся изо рта, все не останавливался и не давал мне вдохнуть. Черная, холодная вода, заполнившая мою грудь, обжигала.

Скала снова ударилась мне в спину, прямо между лопаток, и еще один поток воды вырвался из легких и перекрыл путь воздуху.

— "Дыши, Белла! Давай же!" — умолял Джейкоб.

Черные точки плясали у меня перед глазами, становясь все больше и больше, не давая увидеть свет.

Скала ударила снова.

Этот камень не был холодным как морская вода; он горел на моей коже. Я поняла, наконец, что это была рука Джейкоба, пытающегося выбить воду из моих легких. Тот странный камень, оттягивающий меня от моря, был также... теплым... Голова кружилась, черные точки закрывали все...

Может я все-таки умираю? Мне это не понравилось — это было совсем не так хорошо, как в последний раз. Сейчас вокруг была только темнота, смотреть было не на что. Звук грохота волн постепенно погружал меня в темноту, и еще повсюду был свист, который теперь постоянно звучал, казалось, прямо у меня в ушах...

— "Белла?" — спросил Джейкоб, его голос все еще был напряжен, но не такой высокий как раньше. — "Белла, дорогая, ты слышишь меня?"

В голове все еще свистело и крутилось, будто присоединившись к водовороту морской воды...

— "Как долго она была без сознания?" — спросил кто-то.

Голос, не принадлежащий Джейкобу, отрезвил меня, заставляя прийти в себя.

Я поняла, что все еще жива. И не было никаких волн, бьющихся рядом со мной — волнение было у меня в голове. Поверхность подо мной была твердой и неподвижной. На ощупь, она состояла из маленьких крупинок.

— "Я не знаю", — ответил Джейкоб, все еще взбудораженный. Его голос был очень близко. Его руки, как всегда такие теплые, убрали с моих щек мокрые волосы. — "Несколько минут... И еще немного времени, пока я тащил ее на берег".

Тихий свист у меня в ушах, оказывается, не был шумом волн — это был воздух, вдыхаемый и выдыхаемый моими легкими. Каждый вздох обжигал — бронхи словно были ободраны, как если бы я скребла их стальной щеткой. Но я все же дышала.

И еще я замерзла. Тысяча острых, ледяных иголок кололи мое лицо и руки, причиняя боль.

— "Она дышит. Она приходит в себя. Мы должны убрать ее с холода. Мне не нравится цвет

ее кожи..." — в этом голосе я узнала Сэма.

— "Ты думаешь, что ее можно перенести?"

— "Она не повредила себе спину или еще что-нибудь когда упала?"

— "Я не знаю".

Они медлили.

Я попыталась открыть глаза. Это заняло минуту, но затем я смогла увидеть темные, фиолетовые облака, низвергающие на меня леденящий дождь. — "Джейк?" — прокаркала я.

Лицо Джейка заслонило небо. — "Ох!" — задохнулся он. Его глаза были мокрыми от дождя. — "О, Белла! Как ты? Ты слышишь меня? Ты поранилась где-нибудь?"

— "Т-только м-мое г-горло", — заикаясь произнесла я, мои губы дрожали от холода.

— "Давай мы перенесем тебя отсюда", — произнес Джейкоб. Он поднял меня абсолютно без усилия — словно пустую коробку. Его грудь была обнаженной и теплой; он сгорбился, чтобы защитить меня от дождя. Моя голова свесилась с его руки. Я безучастно уставилась назад на яростную воду, бросающуюся на песок позади нас.

— "Ты справишься?" — я услышала вопрос Сэма.

— "Да, я заберу ее отсюда. Возвращайся в больницу. Я присоединюсь к тебе позже. Спасибо, Сэм".

Голова все еще кружилась. Сначала, ни одно из слов не доходило до меня. Сэм не ответил. Ни одного звука не доносилось со стороны, я подумала, что может он уже ушел.

Пока Джейкоб уносил меня, вода опять обрушилась на песок и размывала его там, где только что лежало мое тело, как будто она была сердита на то, что мне удалось сбежать. Пока я устало вглядывалась в море, мои глаза уловили вспышку цвета — маленькая искорка огня танцевала на черной воде далеко в бухте.

Это было так странно, что я задалась вопросом, окончательно ли я пришла в себя. В голове все еще кружились воспоминания о черной, бурлящей воде — там я была так потерянна, что не могла понять где верх, а где низ. Так потеряна... Но как Джейкоб...

— "Как ты нашел меня?" — прохрипела я.

— "Я ведь искал тебя", — сказал он мне просто. Он бежал под дождем вверх по берегу, к дороге. — "Я следовал по следам от колес твоего пикапа, а затем я услышал твой крик..." — Он задрожал. — "Почему ты прыгнула, Белла? Разве ты не заметила, что начинается буря? Ты не могла дождаться меня?" — забота исчезла из его голоса, уступив место гневу.

— "Прости", — пробормотала я. — "Это было глупо".

— "Да, это действительно было глупо", — согласился он, капли дождя слетели с его волос, когда он кивнул. — "Слушай, ты не возражаешь воздержаться в дальнейшем от глупых поступков, пока меня нет рядом? Я не смогу сконцентрироваться, если буду думать, что ты прыгаешь с обрыва у меня за спиной".

— "Конечно", — согласилась я. — "Без проблем". — Мой голос звучал как у курильщика со стажом. Я попыталась прочистить горло, но затем передумала — это было, как будто внутри меня провели ножом. — "Что случилось сегодня? Вы... нашли ее?" — Настала моя очередь дрожать, хотя мне и не было холодно рядом с жаром его тела.

Джейкоб встряхнул головой. Даже когда впереди показалась дорога, ведущая к его дому, он все еще больше бежал, чем шел. — "Нет. Она осталась в воде — у кровопийц в этом есть преимущество. Вот почему я так мчался домой — я боялся, что она запутает следы, плавая. Ты провела столько времени на берегу..." — он замолк, переводя дыхание.

— "Сэм вернулся с тобой... все остальные тоже дома?" — я надеялась, что все они вернулись с поисков.

— "Да. Почти".

Я попыталась разглядеть выражение его лица, сощурившись от капель дождя. Его взгляд был напряженным, в нем таились беспокойство и боль.

Слова, прежде не имевшие значившие, внезапно приобрели смысл. — "Ты сказал... больница. До этого, Сэму. Кто-то пострадал? Она дралась с вами?" — мой голос повысился на октаву, и прозвучал незнакомо из-за хрипоты.

— "Нет-нет. Когда мы вернулись, Эмили уже ждала нас с плохими новостями. Это Гарри Клирвотер. С ним случился сердечный приступ сегодня утром".

— "Гарри?" — я потрясла головой, пытаясь понять, из-за чего он остановился. — "О, нет! Чарли знает?"

— "Да. Он тоже там, с моим отцом".

— "С Гарри все будет в порядке?"

Взгляд Джейкоба снова напрягся. — "Не похоже".

Внезапно, я почувствовала себя больной из-за чувства вины — чувство было действительно ужасно, и все из-за глупого прыжка с обрыва. Сейчас обо мне все равно никто бы не волновался. Что за глупое время для безрассудства.

— "Что я могу сделать?" — спросила я.

В это время дождь прекратился. Я не поняла еще, что мы уже вернулись к дому Джейкоба, пока он не прошел через дверь.

— "Ты можешь остаться здесь", — произнес он, сваливая меня на маленькую софу. — "Я имею в виду — прямо здесь, а я поищу тебе сухую одежду".

Я дала своим глазам возможность привыкнуть к темной комнате, пока Джейкоб шумел в ванной. Передняя комната казалась такой пустой без Билли, почти одинокой. Это было странно и зловеще — может быть из-за того, что я знала, где он сейчас находился.

Через несколько секунд вернулся Джейкоб. Он бросил мне грудку серой хлопковой одежды. — "Конечно, великовато для тебя, но это лучшее, что я смог отыскать. Я выйду, чтобы ты смогла переодеться".

— "Нет, не уходи. Я слишком устала, чтобы двигаться. Просто побудь со мной".

Он уселся на пол рядом со мной, спиной к софе. Я спросила себя, когда он последний раз спал. Он выглядел настолько же изнуренным, насколько я себя чувствовала.

Он прислонил голову к диванной подушке и зевнул. — "Полагаю, что я могу отдохнуть минутку..."

Его глаза закрылись. Я тоже позволила своим глазам закрыться.

Бедный Гарри. Бедная Сью. Я знала, что Чарли будет там до последнего. Гарри ведь считался одним из его лучших друзей. Несмотря на пессимистическое отношение Джейка к этой ситуации, я надеялась, что Гарри сумеет выкарабкаться. Ради Чарли. Ради Сью, Леа и Сета...

Софа Билли стояла рядом с обогревателем, и теперь мне было тепло, несмотря на мокрую одежду.

Кроме того, мои легкие болели и меня тянуло в сон, вместо того, чтобы бодрствовать. Я задумалась, правильно ли было сейчас уснуть... или я пыталась убежать от проблем таким образом? Джейкоб начал тихо похрапывать и этот звук успокаивал, как колыбельная. Я быстро заснула.

Впервые за очень долгое время мои сны были просто нормальными снами. Просто неясные образы, мысли, блуждающие по старым воспоминаниям — ослепительно яркое солнце Феникса, мамино лицо, ветхий деревянный дом, выцветшее стеганное одеяло, зеркальная стена, пламя на черной воде... Картинка менялась одна за другой, и я тут же забывала о предыдущей.

Последняя картинка была единственной, застрявшей у меня в голове. Она была

бессмысленной — просто набор образов. Балкон, ночь, словно нарисованная круглая луна, висящая в небе. Я наблюдаю за девушкой в ночной рубашке, прислонившейся к перилам и разговаривающей сама с собой.

Какая-то бессмыслица... но когда я медленно просыпалась, борясь с собой и с трудом приходя в сознание, Джульетта все еще была в моих мыслях.

Джейкоб спал; он сполз вниз, на пол, его дыхание было глубоким и ровным. Сейчас дом был более темным, чем когда мы только пришли, а за окнами было совсем темно. Мое тело одеревенело, но было теплым и почти сухим. Горло все еще жгло от каждого вдоха.

Необходимо было встать — пойти попить, по крайней мере. Но мое тело хотело быть безвольным, чтобы никогда не двигаться снова.

Вместо активных движений, я еще немного подумала о Джульетте.

Я думала, чтобы она сделала, если бы Ромео уехал и бросил ее, не оттого что его изгнали из страны, а потому, что он потерял к ней интерес. Или если бы Розалинда дала ему время и он бы передумал? Что если вообще, вместо того, чтобы жениться на Джульетте, он бы просто исчез?

Я подумала, что знаю, как чувствовала бы себя Джульетта.

Она бы не вернулась к своей старой жизни. Она бы перестала двигаться вперед, в этом я была уверена. Даже если бы она дожила до старости, то каждый раз, закрывая глаза, она бы увидела лицо Ромео. Она приняла бы это, со временем.

Я подумала, она вышла бы в итоге замуж за Париса только чтобы утешить своих родителей и сохранить мир? Я была уверена, что нет, скорее всего нет. Но, в известной истории почти ничего не говорится о Парисе. Он был только второстепенной фигурой — некий фон и одновременно угроза, еще один претендент на ее руку.

Что если это не вся правда о Парисе?

Что если на самом деле Парис был другом Джульетты? Ее лучшим другом? Что если он был единственным, кому она могла доверять и рассказать о связи с Ромео? Единственный человек, который действительно понимал ее чувства и делал их более человечными? Что если он был терпеливым и добрым? А если он заботился о ней? Что если Джульетта знала, что она не выживет без него? Что если он действительно любил ее и хотел, чтобы она была счастлива?

И... что если она тоже любила Париса?

Не так как Ромео. Не так, конечно. Но достаточно, чтобы захотеть, чтобы и он был счастлив?

Медленное, глубокое дыхание Джейкоба было единственным звуком в комнате — как колыбельная для ребенка, как шорох кресла-качалки, как тиканье старых часов, которых у вас никогда не было... Он звучал успокаивающе.

Если бы Ромео на самом деле ушел и никогда не вернулся, имело ли значение или нет то, что Джульетта могла рассмотреть предложение Париса? Словно она попыталась бы подобрать объедки со стола жизни. Возможно для нее, это было бы настолько близко к счастью, насколько она могла себе позволить, после всего.

Я вздохнула, и затем застонала, когда вздох заскреб по горлу. Я слишком внимательно вчитывалась в эту историю. Ромео не передумал и не бросил любимую. Вот почему люди до сих пор вспоминают его имя вместе с ее именем: Ромео и Джульетта. Вот почему это в самом деле хорошая история. "Джульетта скончалась вместе с Парисом" — никогда не стала бы популярной.

Я опять закрыла глаза и позволила моим мыслям блуждать подальше от глупой пьесы. Мне больше не хотелось думать об этом. Я думала о более реальных вещах — о прыжке с утеса и о глупой ошибке, которую совершила. Но не только об утесе, еще и о мотоциклах, и о моей безответственности в целом. Что если бы со мной и вправду случилось что-нибудь плохое? Что

тогда будет делать Чарли? Сердечный приступ Гарри внезапно заставил меня взглянуть на все по-другому и увидеть другой путь. Путь, который я не хотела замечать раньше потому, что если я признаю свою неправоту, мне придется измениться и идти другой дорогой. Смогу ли я жить так, как раньше?

Возможно. Это будет нелегко; на самом деле, это будет очень печально — отказаться от моих галлюцинаций и попытаться наконец стать взрослой. Но, может быть, я должна это сделать. И, возможно, я смогла бы. Если бы у меня был Джейкоб.

Прямо сейчас я не смогу принять такое решение. Слишком тяжело. Мне нужно подумать о чем-нибудь другом.

Образы моего необдуманного послеобеденного трюка все еще крутились у меня в голове, хотя я и пыталась подумать о чем-нибудь приятном... чувство полета пока я падала, чернота воды, водоворот морского потока... лицо Эдварда... Я задержалась на этом воспоминании на некоторое время. Потом теплые ладони Джейкоба, старающиеся вбить в меня жизнь... и жалящий дождь, прорывающийся сквозь фиолетовые облака... и в конце странный огонек на волнах...

Было что-то знакомое в той вспышке цвета на поверхности воды. Конечно, это не могло быть настоящим огнем...

Мои мысли были внезапно прерваны звуком подъезжающей к дому машины. Я услышала, как она остановилась, как открылись и закрылись дверцы. Я подумала о том, чтобы сесть, но затем отказалась от этой мысли.

Я сразу узнала голос Билли, но сейчас он был необычно тихим, больше похожим на сердитое ворчание.

Дверь открылась, загорелся свет. Я сощурилась, ослепнув на мгновение. Джейк, вздрогнув, проснулся, ловя ртом воздух и вскакивая на ноги.

— "Извините", — промычал Билли, — "мы вас разбудили?"

Мои глаза медленно сфокусировались на его лице, и затем, успев заметить выражение его лица, они наполнились слезами.

— "О, нет, Билли!" — простонала я.

Он медленно кивнул, выражение лица исказилось от горя. Джейк поспешил к отцу и взял его за руку. Его лицо выглядело сейчас немного детским, из-за испытываемой им боли, — оно совершенно не подходило к телу взрослого мужчины.

Сэм стоял сразу позади Билли, проталкивая его кресло в дверь. Его обычное хладнокровие исчезло с лица, уступив место горечи.

— "Мне так жаль", — произнесла я шепотом.

Билли кивнул. — "Это тяжело для всех".

— "Где Чарли?"

— "Твой отец все еще в больнице со Сью. Нужно... многое подготовить".

Я с трудом сглотнула.

— "Мне лучше вернуться обратно", — пробормотал Сэм и поспешно вышел.

Билли отнял руку от Джейкоба и покатил через кухню в свою комнату.

С минуту Джейкоб следил за ним, затем снова уселся на пол рядом со мной. Он опустил лицо на руки. Я погладила его по плечам, стараясь придумать нужные слова и не находя их.

Через некоторое время Джейкоб схватил мою руку и прижал ее к своему лицу.

— "Как ты себя чувствуешь? С тобой все в порядке? Я, наверное, должен бы отвезти тебя к врачу или еще куда-нибудь", — произнес он.

— "Не беспокойся обо мне", — хрипло ответила я.

Он повернул голову, чтобы взглянуть на меня. Его глаза покраснели. — "Ты плохо

выглядишь".

— "Я и чувствую себя не очень хорошо".

— "Я пригоню твой пикап и отвезу тебя домой — вероятно, тебе лучше быть там, когда Чарли вернется".

— "Ты прав".

Ожидая его возвращения, я безвольно лежала на софе. Билли находился в другой комнате и молчал. Мне казалось, будто я подглядываю в замочную скважину, гляжу сквозь щель на чужое горе.

Джейк отсутствовал недолго. Рев мотора моего пикапа нарушил тишину раньше, чем я ожидала. Он помог мне подняться с софы и, не произнеся ни слова, обнял меня за плечи, когда я задрожала, выйдя на улицу. Джейкоб без вопросов занял место водителя, посадив меня рядом с собой и продолжая обнимать. Я прислонилась головой к его груди.

— "Как ты доберешься домой?" — спросила я.

— "Я не пойду домой. Мы все еще не поймали кровопийцу, помнишь?"

Теперь я дрожала уже не от холода.

Дальнейшая поездка прошла в молчании. От холодного воздуха я окончательно проснулась. Мой ум забил тревогу, и начал очень быстро и жестко работать.

Что если? Как же правильнее поступить?

Сейчас я не могла представить свою жизнь без Джейкоба — я съежилась даже от одной мысли, что что-либо может измениться. Так или иначе, но он значил очень много в моей жизни. Но, оставить вещи такими, какие они есть... это на самом деле было бы жестоко, кажется так сказал Майк.

Я вспомнила свое желание, чтобы Джейкоб был моим братом. Я поняла, что единственное чего мне хочется — это управлять им. Я не испытывала к нему братских чувств, когда он вот так обнимал меня. Было просто приятно — тепло, комфортно и знакомо. Безопасность. Джейкоб был безопасным пристанищем.

Я могла бы просто поставить ультиматум. Я могла бы повлиять на него, это было в моей власти.

Но я знала, что прежде должна ему рассказать о себе все. Так будет справедливо. Я должна объяснить все так, чтобы он правильно понял меня — что я не для него, что он просто слишком хорош для меня. Джейкоб уже давно знал, что я сломана и состою из множества осколков, эта деталь вовсе не удивила его, но он должен знать глубину моего изъяна. Я даже соглашусь с ним, если он решит, что я сумасшедшая — особенно из-за того, что я слышу голос. Он должен узнать все прежде, чем примет окончательное решение.

Но как раз, когда я призналась себе в необходимости открыть ему правду, я поняла, что Джейкоб возьмет меня не смотря ни на что. И даже не задумается, прежде чем ответить.

Я хотела рассказать ему — выполнить наконец это обязательство, не смотря ни на что. Пусть я сломана и некоторые из моих осколков безвозвратно утеряны... Все же это был единственный способ быть честной с ним. Могу ли я осмелиться на это? Смогу ли я сделать это?

Разве это может быть неправильным, если я постараюсь сделать Джейкоба счастливым? Даже если любовь, которую я чувствовала к нему, была не более чем слабым эхом той, которую я впустила однажды, и даже если мое сердце было далеко, скитаясь вместе с моим ветреным Ромео, будет ли это так неправильно?

Джейкоб остановил пикап перед моим неосвященным домом, и выключил двигатель, отчего вдруг стало очень тихо. Как и много раз до этого, он, казалось, был сейчас на одной волне со мной.

Он обвил вокруг меня одну руку, другой притянув меня ближе к себе. Я снова почувствовала себя очень хорошо. Как будто я снова обрела целостность.

Я думала, что он будет думать о Гарри, но когда он заговорил, в его голосе звучало извинение. — "Прости. Я знаю, что ты не разделяешь моих чувств, Белла. Я клянусь, что не возражаю против этого. Ведь я так счастлив, что с тобой все в порядке, что могу сейчас даже петь — но, боюсь, этого никто не захочет услышать". — Он засмеялся своим гортанным смехом мне прямо в ухо.

Дыхание участилось, и мое горло вновь напомнило о себе — об ободренных стенках.

Хотел бы Эдвард, каким бы безразличным он ни был, чтобы я была счастлива насколько это было возможным в таких обстоятельствах? Достаточно ли для него было просто испытывать дружеские эмоции по отношению ко мне, чтобы пожелать мне счастья? Я думала, что да. Он не желал делить меня ни с кем. Отдавая мне лишь малую толику своей любви, он никогда не позволял, чтоб я отдавала свою любовь Джейкобу. В конце концов, это не была та же самая любовь.

Джейкоб прижался щекой к моей макушке.

Если я поверну лицо — если я прижмусь губами к его голому плечу... Я, без всякого сомнения, знала, что за этим последует. Это будет очень легко. Не нужно будет никаких объяснений сегодня ночью.

Но могу ли я сделать это? Могу я изменить своему отсутствующему сердцу, чтобы сохранить свою жалкую жизнь?

По коже побежали мурашки, пока я думала, повернуть голову или нет.

А затем, так ясно, как будто мне грозила большая опасность, бархатный голос Эдварда зашептал мне в ухо.

— "Будь счастлива", — сказал он мне.

Я замерла.

Джейкоб почувствовал, что я напряглась, и автоматически освободил меня, потянувшись к двери.

Подожди, хотела я сказать. Минуту. Но я только смотрела в пространство, слушая эхо голоса Эдварда у себя в голове.

Штормовой холодный воздух дул в кабину пикапа.

— "О!" — вздохнул Джейкоб, как будто кто-то ударил его кулаком в живот. — "Черт возьми!"

Он снова захлопнул дверцу и в тот же момент повернул ключ зажигания. Его руки так тряслись, что я не знала, удастся ли ему это сделать.

— "Что случилось?"

Он завел двигатель слишком быстро; теперь пикап пыхтел и дергался.

— "Вампир", — выпалил он.

Кровь прилила к моей голове и я почувствовала головокружение. — "Откуда ты знаешь?"

— "Потому, что я чувствую его запах. Черт!"

Глаза Джейкоба были дикими, он окинул взглядом темную улицу. Казалось, он не замечал дрожи, которая пробежала по его телу. — "Напасть или выманить ее отсюда?" — прошипел он самому себе.

На секунду он посмотрел вниз на меня, в мои наполненные ужасом глаза и белое лицо, и затем просканировал улицу снова. — "Ладно, выманю эту тварь"

Мотор взревел. Взвизгнули шины, поскольку он поворачивал грузовик, поворачивал к нашему единственному спасению. Фонари омыли светом мостовую, освещая переднюю линию леса, и, наконец, сверкающую машину, припаркованную на противоположной стороне от моего

дома.

— "Стой!" — я задохнулась.

Это была черная машина — машина, которую я отлично знала. Я могла бы быть весьма далекой от знания марок автомобилей, но я могла рассказать вам все об этой особенной машине. Это был "Мерседес S55 FMG". Я знала сколько в ней лошадиных сил и каков цвет обивки. Я знала звук мощного мотора, урчавшего под капотом. Я знала богатый запах кожаных сидений и то, как экстра-темные тонированные окна превращают полдень в сумерки.

Это была машина Карлайла.

— "Стой же!" — крикнула я снова, в этот раз громче, потому что Джейкоб уже гнал пикап вниз по улице.

— "Что?!"

— "Это не Виктория. Стой, стой! Я хочу вернуться".

Он нажал на тормоз с такой силой, что я стукнулась о приборную доску.

— "Что?!" — снова спросил он, ошеломленно. Он с ужасом уставился на меня.

— "Это машина Карлайла. Это кто-то из Калленов. Я знаю".

Он рассматривал блики зари игравшие на моем лице и сильные толчки дрожи сотрясали его тело.

— "Джейк, успокойся. Все хорошо. Опасности нет, видишь? Расслабься".

— "Да, успокоиться", — он тяжело дышал, на минуту опустив голову и закрыв глаза. Пока он концентрировался, чтобы не превратиться в волка, я снова уставилась в заднее окно на черную машину.

— "Это скорее всего Карлайл", — сказала я себе. — "Не жди ничего другого. Может Эсме... Прекрати сейчас же, сказала я себе. Только Карлайл. Этого достаточно. Это больше чем я, когда-либо, надеялась иметь".

— "Там вампир, прямо в твоём доме", — прошипел он. — "И ты хочешь вернуться?"

Я быстро взглянула на него, не отрываясь от Мерседеса — опасаясь, что он исчезнет, если я отведу взгляд.

— "Конечно", — с удивлением в голосе на его вопрос ответила я. Конечно, я хотела вернуться.

Лицо Джейкоба напряглось под моим взглядом, превращаясь в маску, и я подумала, что он сейчас уйдет навсегда. Но до того, как его лицо превратилось в маску, я увидела, как в его глазах промелькнула обида от моего предательства. Его руки все еще тряслись. Сейчас он выглядел лет на десять старше меня.

Он глубоко вздохнул. — "Ты уверена, что это не ловушка?" — спросил он тихо, его голос звучал тяжело.

— "Это не ловушка. Это Карлайл. Отвези меня обратно!"

Он передернул плечами, а глаза были неподвижны. — "Нет".

— "Джейк, все в порядке..."

— "Нет. Возвращайся сама, Белла", — голос прозвучал резко, и я вздрогнула от его звука, как от удара. По его лицу заходили желваки.

— "Послушай, Белла", — произнес он так же жестко, — "я не могу вернуться назад. Там мой враг".

— "Нет, сейчас все по-другому..."

— "Я сообщу об этом Сэму. Это все меняет. Мы не должны быть пойманы на их территории".

— "Джейк, это ведь не война".

Он не слушал. Он поставил пикап на нейтральную скорость, выпрыгнул из него и побежал.

— "Пока, Белла", — прокричал он через плечо. — "Я искренне надеюсь, что ты не умрешь".

Он рванул в темноту и его движущаяся фигура уже казалась неясным пятном; он исчез до того, как я успела открыть рот и позвать его обратно.

Раскаяние пригвоздило меня к сиденью на одну долгую секунду. — "Что же я сделала, Джейкоб?"

Но раскаяние не могло долго удерживать меня.

Я скользнула на водительское сиденье и завела пикап. Мои руки дрожали едва ли не также, как до этого у Джейка, мне даже пришлось немного подождать, чтобы успокоиться. Затем я осторожно развернула пикап и поехала обратно к своему дому.

Когда я проехала все фонари, то стало очень темно. Чарли уехал в такой спешке, что забыл оставить включенным наш фонарь на крыльце. Я уже начала сомневаться в своем поспешном решении, пристально вглядываясь в дом, погруженный в темноту.

Что если это правда была ловушка?

Я обернулась, чтобы посмотреть на черную машину, сейчас едва различимую в темноте.

Да. Я точно знала эту машину.

Мои руки все еще тряслись, даже больше чем раньше, пока я доставала ключ над дверью.

Когда я схватилась за ручку, чтобы открыть дверь, она легко повернулась в моей руке. Я позволила двери открыться. В коридоре было совсем темно.

Я хотела произнести приветствие, но в горле пересохло. Казалось, я не могу вздохнуть.

Я шагнула внутрь и нащупала выключатель. Было так темно — как будто вокруг была лишь черная вода... Где же этот выключатель?

Точно так же, как черная вода с оранжевым пламенем на ней, невозможно мерцающим на поверхности воды... Пламя, которое не могло быть огнем, но что же тогда...? Мои пальцы тщательно ощупывали стену, все еще дрожа...

Внезапно, кое-что сказанное мне Джейкобом сегодня всплыло в голове, наконец-то приобретая смысл... Она осталась в воде, сказал он. Кровопийцы имеют там преимущество. Поэтому я мчался домой — я боялся, что она запутывает следы.

Мои руки замерли, мое тело замерло на месте, поняв наконец. Я узнала странный оранжевый цвет на воде.

Волосы Виктории, развевавшиеся на ветру, цвет огня...

Она была прямо там. Прямо там, в воде, вместе со мной и Джейкобом. Если бы Сэм не появился там во время, если бы там нас было только двое ...? Я не могла ни вздохнуть, ни пошевелиться от этой мысли.

Свет вспыхнул, хотя моя замершая рука так и не успела найти выключатель.

Я моргнула из-за яркого света и, наконец, увидела того, кто был там, ожидая моего прихода.

Глава 17. Визитер

НЕЕСТЕСТВЕННО БЕЗМОЛВНЫЙ И БЛЕДНЫЙ, С БОЛЬШИМИ ЧЕРНЫМИ ГЛАЗАМИ, пристально смотревшими мне в лицо, невообразимо красивый, мой посетитель, совершенно неподвижно, ждал меня посередине комнаты.

На секунду мои колени задрожали, и я чуть не упала. Затем я бросилась к ней.

— "Элис, о, Элис!" — заплакала я, падая на нее.

Я забыла, насколько она была твердой; ощущения были похожи на то, как если бы я с разбега ударилась головой о бетонную стену.

— "Белла?" — В ее голосе было странное замешательство, смешанное с облегчением.

Я обхватила ее руками, задыхаясь от аромата ее кожи. Он не походил ни на что другое — не цветочный или пряный, цитрусовый или мускусный. Никакие духи в мире не могли с ним сравниться. Моя память не могла точно воспроизвести его.

Я не заметила, как чувство удушья переросло во что-то другое — я поняла, что рыдаю только тогда, когда Элис потянула меня к кушетке в гостиной и посадила к себе на колени. Как будто я сидела съезжившись на прохладном камне, на камне, который приятно огибал контуры моего тела. Она нежно погладила меня по спине, ожидая пока я приду в себя.

— "Я... прости," — я рыдала. — "Я просто... так счастлива... видеть тебя!"

— "Ничего, Белла. Все в порядке".

— "Да," — закричала я. И, на этот раз, это было действительно так.

Элис вздохнула. — "Я забыла, насколько ты эмоциональна," — сказала она неодобрительно.

Я посмотрела на нее заплаканными глазами. Шея Элис была напряжена, она как можно дальше отклонилась от меня, плотно сжав губы. Ее глаза были черны как смоль.

— "О," — выдохнула я, как только поняла в чем дело. Она испытывала жажду. А я аппетитно пахла. Прошло много времени, с тех пор как я думала о таких вещах. "Прости".

— "Это только моя вина. Я слишком давно не охотилась. Я не должна была доводить себя до такого состояния. Но сегодня я очень спешила". — Затем она пристально посмотрела на меня. — "Кстати, объясни мне, как ты выжила?"

Это быстро привело меня в чувство и остановило рыдания. Я поняла, что должно было произойти, и почему приехала Элис.

Я громко сглотнула. — "Ты видела, как я упала".

— "Нет," — не согласилась она, сузив глаза. — "Я видела, как ты прыгнула".

Я сжала губы, пытаюсь придумать не слишком безумное объяснение.

Элис покачала головой. — "Я говорила ему, что подобное может произойти, но он не верил. "Белла обещала," — она так точно сымитировала его голос, что я застыла в шоке, чувствуя как боль растекалась по всему моему телу. — "И не заглядывай в ее будущее," — она продолжила его цитировать. — "Мы и так причинили достаточно вреда."

— "Но то, что я не заглядываю, еще не означает, что я не вижу," — продолжила она. — "Я не следила за тобой, клянусь, Белла. Просто я уже настроена на тебя..., когда я увидела, что ты прыгнула, я не думала, я просто села в самолет. Я знала, что приеду слишком поздно, но я не могла бездействовать. И затем я добралась сюда, думая, что возможно смогу чем-то помочь Чарли, и тут подъезжаешь ты". — Она встряхнула головой, на сей раз в замешательстве. У нее был усталый голос. — "Я видела, как ты нырнула в воду, и я ждала и ждала, что ты вынырнешь, но этого не произошло. Что случилось? И как ты могла так поступить с Чарли? Ты подумала, что с ним может случиться? И с моим братом? Знаешь ли ты, что Эдвард..."

Я остановила ее, как только она произнесла его имя. Я позволила ей говорить, даже поняв, что она заблуждается, только чтобы слышать ее прекрасный голос, похожий на звон колокольчика. Но пришло время ее прервать.

— "Элис, я не совершала самоубийство".

Она посмотрела на меня с сомнением. — "Ты хочешь сказать, что не прыгала с утеса?"

— "Нет, но ..." — я состроила гримасу. — "Это было развлечение и только".

Она напряглась.

— "Я видела как несколько друзей Джейкоба ныряли с утеса," — утверждала я. — "Это казалось... весело, и мне было скучно..."

Она ждала.

— "Я не подумала, как шторм может изменить течение. На самом деле, я не думала о воде вообще."

Элис на это не купилась. Я видела, что она все еще думает, что я пыталась себя убить. Я решила переубедить ее. — "Если ты видела, как я нырнула в воду, почему ты не видела Джейкоба?"

Она растеряно повернула голову в сторону.

Я продолжила. — "Это правда, что я, вероятно, утонула бы, если бы Джейкоб не прыгнул за мной. Ладно, возможно, в это трудно поверить. Но он прыгнул, и вытащил меня, и я предполагаю, что это он оттащил меня назад к берегу, хотя я не помню этого. Под водой я провела не больше минуты, как он вытащил меня. Почему ты не видела этого?"

Она недоуменно нахмурилась. — "Кто-то вытащил тебя?"

— "Да. Меня спас Джейкоб."

Я наблюдала за ней с любопытством, по ее лицу промелькнул ряд непонятных мне эмоций. Что-то беспокоило ее — ее несовершенные видения? Но я не была в этом уверена. Затем, она медленно наклонилась и фыркнула мне в плечо.

Я застыла.

— "Не будь смешной," — пробормотала она, не обращая на меня внимания.

— "Что ты делаешь?"

Она проигнорировала мой вопрос. — "Кто был с тобой сейчас? Кажется, вы спорили."

— "Джейкоб Блэк. Он... что то вроде моего лучшего друга, я так думаю. По крайней мере, он им был ...", — я подумала о сердитом, преданном лице Джейкоба, и задалась вопросом, кем он был мне теперь.

Элис озабоченно кивнула.

— "Что?"

— "Я не знаю," — сказала она. — "Я не могу с уверенностью сказать, что это означает."

— "Хорошо, по крайней мере, я не мертва."

Она закатила глаза. — "Глупо с его стороны было думать, что ты выживешь одна. Я никогда не видела никого столь склонного к опасному для жизни идиотизму."

— "Я выжила," — отметила я.

Она думала о чем-то еще. — "Так, если течение было слишком сильным для тебя, то как этот Джейкоб справился?"

— "Джейкоб... сильный".

Она услышала, что я говорю с неохотой, и ее брови изогнулись.

Секунду я кусала губы. Это был секрет, или нет? И если это так, тогда кому я больше была преданна? Джейкобу или Элис?

Слишком трудно хранить тайны, решила я. Джейкоб все знал, почему Элис тоже не могла все узнать?

— "Видишь ли, ну, в общем, он... что-то вроде оборотня," — призналась я. — "Квилеты превращаются в волков, когда вокруг есть вампиры. Они знают о Карлайле давным-давно. Теперь вы с Карлайлом вернетесь?"

Мгновение Элис таращила на меня глаза, и затем быстро пришла в себя, часто моргая. — "Хорошо, я думаю, это объясняет запах," — пробормотала она. — "Но объясняет ли это то, чего я не видела?" — Она нахмурилась, ее фарфоровый лоб наморщился.

— "Запах?" — повторила я.

— "Ты ужасно пахнешь," — сказала она рассеянно, все еще хмурясь. — "Оборотень? Ты уверена в этом?"

— "Вполне уверена," — заверила я, вздрогнув, вспоминая Пола и Джейкоба, борющихся на дороге. — "Я полагаю, ты не была с Карлайлом в последний раз, когда в Форксе были оборотни?"

— "Нет. Я его еще не нашла." — Элис все еще терялась в мыслях. Внезапно, ее глаза расширились, и она повернулась, уставившись на меня с потрясенным выражением лица. — "Твой лучший друг — оборотень?"

Я застенчиво кивнула.

— "Как долго это продолжается?"

— "Не долго," — сказала я, защищаясь. — "Он оборотень всего несколько недель."

Она посмотрела на меня с негодованием. — "Молодой оборотень? Еще хуже! Эдвард был прав — ты — притягиваешь опасности. Разве ты не должна была держаться от неприятностей подальше?"

— "Нет ничего плохого в оборотнях," — проворчала я, задетая ее критикой.

— "Пока они не теряют самообладание." — Она покачала головой. — "Брось, Белла. Любой был бы лучшей компанией, когда вампиры покинули город. Но ты начала болтаться с первыми же монстрами, которых смогла найти."

Я не хотела спорить с Элис — я все еще дрожала от радости, потому что она была здесь, и я могла коснуться ее мраморной кожи и услышать ее голос подобный перезвону колоколов на ветру — но она все поняла неверно.

— "Нет, Элис, вампиры, на самом деле, не уехали — не все. В этом вся проблема. Если бы не было оборотней, Виктория бы поймала меня. Чтож, если бы не Джейк и его друзья, Лоран поймал бы меня прежде нее, я так думаю..."

— "Виктория?" — прошипела она. — "Лоран?"

Я слабо кивнула, встревоженная выражением ее темных глаз. Я ткнула себя в грудь. — "Притягивающая неприятности, помнишь?"

Она снова тряхнула головой. — "Расскажи мне все — с самого начала."

Я рассказала все с начала, не упомянув только мотоциклы и голоса, но описав все остальное произошедшее до сегодняшнего дня, вплоть до сегодняшнего несчастного случая. Элис не понравилось мое неубедительное объяснение о скуке и утесах, так что я поспешно перешла к описанию странного пламени, которое я увидела на воде и о том, что оно могло означать. Ее глаза сузились, превратившись в щелки. Было странно видеть ее взгляд таким... опасным — как у вампира. Я с трудом сглотнула и продолжила рассказ, перейдя к случившемуся с Гарри.

Элис слушала мою историю, не прерывая меня. Иногда качала головой, морщины на лбу углубись и казались вырезанными на ее мраморной коже. Она не говорила и, наконец, я замолчала, снова пораженная горестным ощущением в связи со смертью Гарри. Я думала о Чарли, он скоро должен был прийти домой. В каком состоянии он будет?

— "Наш отъезд не принес тебе ничего хорошего, не так ли?" — пробормотала Элис.

Я засмеялась, но это был истеричный смех. — "Но он не был точкой, нетак ли? Это не похоже на тебя, уехать ради моей пользы."

Элис нахмурилась и опустила на мгновение глаза. "Чтож,... я думаю, что я поддаюсь импульсу сегодня. Я, вероятно, не должна была навязываться."

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Внутри все похолодело. — "Не уезжай, Элис," — прошептала я. Мои пальцы схватили ее за воротник белой рубашки, и я учащенно задышала. — "Пожалуйста, не оставляй меня."

Ее глаза широко раскрылись. "Хорошо," — сказала она, медленно произнося каждое слово. — "Я никуда не уеду сегодня вечером. Дыши глубже."

Я попробовала повиноваться, хотя я не могла определить местонахождение моих легких. Она наблюдала за моим лицом, в то время как я концентрировалась на дыхании. Она ждала, пока я успокоюсь, прежде чем продолжить.

— "Ты будто в аду побывала, Белла."

— "Я чуть не утонула сегодня," — напомнила я ей.

— "Дело не только в этом. Ты — растеряна."

Я вздрогнула. — "Слушай, я прилагаю все усилия."

— "О чем ты говоришь?"

— "Это было не легко. Но я работаю над этим."

Она нахмурилась. — "Я говорила ему," — сказала она сама себе.

— "Элис," — я вздохнула. — "Что ты думала ты здесь обнаружишь? Я имею в виду, кроме моего трупа? Ты ожидала увидеть меня гуляющей вокруг и насвистывающей веселые мелодии? Ты же хорошо меня знаешь."

— "Я знаю. Но я надеялась."

— "Тогда, я думаю, я не займу первое место на ярмарке дураков."

Зазвонил телефон.

— "Это должно быть Чарли," — сказала я, вставая и пошатываясь. Я схватила каменную руку Элис и потянула ее на кухню. Я не собиралась упускать ее из вида.

— "Чарли?" — ответила я на звонок.

— "Нет, это — я," — сказал Джейкоб.

— "Джейк!"

Элис внимательно изучала выражение моего лица.

— "Решил просто удостовериться, что ты еще жива," — кисло произнес Джейкоб.

— "Все хорошо. Я же сказала тебе, что это не..."

— "Да. Я понял. Пока."

Джейкоб повесил трубку.

Я вздохнула и откинула голову назад, уставившись в потолок. — "Это будет проблематично."

Элис сжала мою руку. — "Их не волнует, что я здесь"

— "Не особенно. Но это их не касается."

Элис обняла меня одной рукой. — "Так, что мы теперь будем делать?" — размышляла она. На мгновение мне показалось, что она говорит сама с собой. — "Что-то делать. Распутать этот клубок."

— "Что делать?"

Ее лицо внезапно стало обеспокоенным. — "Я не знаю точно..., я должна увидеть Карлайла."

Она уезжает так скоро? Внутри все похолодело.

— "Ты можешь остаться?" — Спросила я. — "Пожалуйста? Хоть на чуть-чуть. Я так

скучала по тебе." — Мой голос прервался.

— "Если ты думаешь, что это хорошая идея." — Ее глаза были несчастными.

— "Да. Ты можешь остаться здесь — Чарли это понравится."

— "У меня есть дом, Белла."

Я кивнула, разочарованная, но покорная. Она колебалась, изучая меня.

— "Хорошо, но мне надо забрать чемодан."

Я обняла ее. — "Элис, ты лучше всех!"

— "И я думаю, что мне нужно поохотиться. Немедленно," — добавила она напряженным голосом.

— "Ой." — Я шагнула назад.

— "Ты можешь обойтись без неприятностей в течение одного часа?" — спросила она скептически. Но, прежде, чем я смогла ответить, она подняла один палец и закрыла глаза. Ее лицо стало гладким и отрешенным, на несколько секунд.

Затем ее глаза открылись, и она ответила на свой собственный вопрос. — "Да, с тобой все будет хорошо. По крайней мере, сегодня." — Она состроила гримасу. Даже строя рожи, она была похожа на ангела.

— "Ты вернешься?" — Спросила я тихим голосом.

— "Обещаю — один час."

Я посмотрела на часы на кухонном столе. Она засмеялась и быстро наклонилась, чтобы поцеловать меня в щеку. Затем она ушла.

Я глубоко вздохнула. Элис вернется. Я внезапно почувствовала себя очень хорошо.

Мне нужно было много чего сделать, пока я ждала Элис. Душ — определенно был первым на повестке дня. Я принялась, пока раздевалась, но не почувствовала ничего кроме запаха морской воды и водорослей. Я задалась вопросом, что Элис подразумевала под фразой "ты плохо пахнешь".

Приняв душ, я вернулась на кухню. Я не увидела признаков того, что Чарли недавно обедал, и возможно он вернется проголодавшимся. Я тихо напевала себе под нос пока шла на кухню.

Пока запеканка, приготовленная в четверг, вращалась в микроволновке, я приготовила кушетку с простынями и старой подушкой. Элис не нуждалась в них, но это необходимо увидеть Чарли. Я боялась смотреть на часы. Не было причины впадать в панику; Элис обещала.

Я поспешила посмотреть, как готовится обед, не пробуя его на вкус — потому что чувствовала боль в ободранном горле. По большей части я хотела пить; я, должно быть, выпила пол галлона воды к моменту, когда я закончила. Морская соль в моем организме должно быть вызвала обезвоживание.

Ожидая, я решила посмотреть телевизор.

Элис была уже там, сидя на импровизированной кровати. Ее глаза были цвета расплавленной ириски. Она улыбнулась и погладила подушку. — "Спасибо".

— "Ты рано," — произнесла я, обрадовано.

Я села рядом с ней и положила голову ей на плечо. Она обняла меня холодными руками и вздохнула.

— "Белла. Что нам с тобой делать?"

— "Я не знаю," — призналась я. — "Я действительно старалась."

— "Я тебе верю."

Воцарилась тишина.

— "Он... он знает...", — я глубоко вздохнула. Было тяжело произнести его имя вслух, даже притом, что я была в состоянии думать о нем. — "Эдвард знает, что ты — здесь?" — Я не могла не спросить. В конце концов, это была моя боль. Я бы смирилась с ней после ее ухода,

пообещала я сама себе, мысленно уже чувствуя себя больной.

— "Нет."

Был только один верный способ. — "Он не с Карлайлом и Эсме?"

— "Он приезжает каждые несколько месяцев."

— "О-о-о." — Он должно быть все еще не насладился своими развлечениями. Я сосредоточила свое любопытство на более безопасной теме. — "Ты сказала, что прилетела сюда ... Откуда ты приехала?"

— "Я была в Денали. Навещала семью Тани."

— "Джаспер — здесь? Он приехал с тобой?"

Она тряхнула головой. — "Он не одобрил мое вмешательство. Мы обещали ...", — она затихла, а затем заговорила другим тоном. — "Ты думаешь, Чарли не будет возражать против моего присутствия?" спросила она и я различила нотки волнения.

— "Чарли думает, что ты замечательная, Элис."

— "Чтож, скоро узнаем."

Достаточно уверенная в этом, я через несколько секунд услышала рев патрульной машины на дороге. Я подпрыгнула и заторопилась к двери.

Чарли медленно тащился, уставившись глазами в землю и опустив плечи. Я пошла навстречу; он даже не увидел меня, пока я не обняла его за талию. Он обнял меня с отчаяньем.

— "Я так сожалею о Гарри, папа."

— "Я буду тосковать без него," пробормотал Чарли.

— "Как Сью?"

— "Она в шоке и еще не до конца все осмыслила. С ней остался Сэм..." — его голос становился все громче. — "Бедные дети. Лея только на год старше тебя, а Сету — только четырнадцать ...", — он покачал головой.

Его руки напряглись, когда он подошел к двери.

— "Гм, папа?" — Я подумала, что будет лучше его предупредить. — "Ты никогда не догадаешься, кто приехал."

Он безучастно смотрел на меня. Он повертел вокруг головой и увидел припаркованный через улицу Мерседес, свет на крыльце отражался от черной блестящей поверхности. Прежде, чем он отреагировал, Элис уже стояла в дверном проеме.

— "Привет, Чарли," — сказала она подавленным голосом. — "Я сожалею, что приехала в такой неудачный момент."

— "Элис Каллен?" — он смотрел на небольшую фигуру перед ним, не веря своим глазам. — "Элис, — это ты?"

— "Да — я," — подтвердила она. — "Я была неподалеку."

— "Карлайл...?"

— "Нет, я одна."

Мы с Элис знали, что он спрашивал не о Карлайле. Его рука напряглась на моем плече.

— "Она может остаться здесь, правда?" — Я умоляла. — "Я уже попросила ее."

— "Конечно," — сказал Чарли механически. — "Мы рады тебя видеть, Элис."

— "Спасибо, Чарли. Я знаю, сейчас неудачное время."

— "Нет, все хорошо, правда. Я буду занят, помогая всем, чем смогу семье Гарри; будет хорошо, если у Беллы будет небольшая компания."

— "На столе для тебя приготовлен обед, пап," сказала я ему.

— "Спасибо, Белл." — Он еще раз сжал мое плечо и шаркающей походкой отправился в кухню.

Элис вернулась к кушетке, и я последовала за ней. На сей раз, она притянула мою голову

себе на плечо.

— "Ты выглядишь уставшей."

— "Да," — согласилась я, и пожала плечами. — "Все это из-за событий чуть не ставших фатальными... Так, что Карлайл думает о твоей поездке сюда?"

— "Он не знает. Он и Эсме были в охотничьей поездке. Я получу известие от него через несколько дней, когда он вернется."

— "Ты не скажешь ему, хотя ... когда он снова приезжает?" — Спросила я. Она знала, что сейчас я говорю не о Карлайле.

— "Нет. Он откусил бы мне голову," — сказала Элис мрачно.

Я засмеялась и затем вздохнула.

Я не хотела спать. Мне хотелось разговаривать с Элис всю ночь напролет. И было не важно, что я устала, хотя провалялась на софе Джейкоба целый день. Но "плавание" действительно отняло много сил, и мои глаза не долго останутся открытыми. Я положила голову на ее каменное плечо, и погрузилась в мирное забытие, на какое я даже и не надеялась.

Я рано проснулась от глубокого и лишённого сновидений сна, чувствуя себя хорошо-отдохнувшей, но одеревеневшей. Я лежала на кушетке, обернутая одеялом, которое я достала для Элис, и я слышала их разговор на кухне. Кажется, Чарли накрывает ей завтрак.

— "Насколько все было плохо, Чарли?" — нежно спросила Элис, и сначала я подумала, что они говорят о Клирвотерах.

Чарли вздохнул. — "Очень плохо."

— "Расскажи мне все. Я хочу знать точно, что случилось, после того как мы уехали."

Возникла пауза между закрытием буфета и щелчком секундной стрелки на часах. Я ждала съезжившись.

— "Я никогда не чувствовал себя настолько беспомощным," — медленно начал Чарли. — "Я не знал, что делать. В первую неделю — я думал о ее госпитализации. Она не ела, не пила и не двигалась. Доктор Джеранди назвал ее состояние "кататонией", но я не позволил ему ее осмотреть. Я боялся, что это испугает ее."

— "Она так и не вышла из этого состояния?"

— "Я хотел, чтобы Рене приехала и забрала ее во Флориду. Я просто не хотел быть тем... кому придется отвезти ее в больницу. Я надеялся, что с матерью ей будет легче. Но когда мы стали упаковывать ее одежду, она так разошлась. Я никогда не видел, чтобы Белла закатывала такие истерики. У нее никогда не было приступов гнева, но, Боже, она была в ярости. Она бросала одежду и кричала, что мы не заставим ее уехать — и затем она, наконец, разрыдалась. Я думал, что это будет поворотным моментом. Я не спорил, когда она настаивала на том, чтобы остаться здесь... и она, казалось действительно начала поправляться..."

Чарли затих. Было трудно слушать это, понимая, сколько боли я ему доставила.

— "Но?" — подсказала Элис.

— "Она вернулась в школу и на работу, она ела и спала, делала домашнюю работу. Она отвечала, когда кто-то задавал ей прямой вопрос. Но она была... пустой. Ее глаза были пустыми. Было еще много мелочей — она больше не слушала музыку; я нашел компакт-диски в мусоре. Она не читала; она не оставалась в комнате при включенном телевизоре, хотя она и раньше не особенно его смотрела. Я, наконец, понял — она избегала всего, что могло напомнить ей о... нем."

— "Мы едва могли говорить; я так боялся сказать что-нибудь, что расстроит ее — самые незначительные вещи заставляли ее вздрагивать — и она никогда не проявляла инициативу. Она только отвечала, когда я ее о чем-то спрашивал."

— "Она все время была одна. Она не звала друзей, и через некоторое время, они перестали"

звонить.

— "Были ночи, в которые смерть как будто ходила вокруг нее. Я все еще слышу ее крики во сне..."

Я почти видела, как он задрожал. Я тоже задрожала, вспоминая. И затем я вздохнула. Я не дурачила его, ни одну секунду.

— "Я так сожалею, Чарли," — мрачно произнесла Элис.

— "Это не твоя вина." — Из того, как он это сказал, становилось совершенно ясно, кого он за это считал ответственным. — "Ты всегда была ей хорошим другом."

— "Сейчас ей кажется уже лучше."

— "Да. С тех пор, как она начала общаться с Джейкобом Блэком, я заметил видимое улучшение. Появился румянец на щеках, когда она приходит домой, ее глаза сверкают. Она счастлива." — Он сделал паузу, когда он заговорил снова его голос изменился. — "Он приблизительно на год ее моложе, и я знаю, что она думает о нем как о друге, но я думаю, возможно, сейчас это больше чем дружба... ну или скоро так будет." — Чарли сказал это почти воинственным тоном. Это было предупреждение, не для Элис, но для нее, чтобы она передала. — "Джейк, старше своих лет," — продолжил он, все еще защищаясь. — "Он физически заботится о своем отце, также как Бэлла заботится о своей матери эмоционально. Это сделало его зрелым. Он также красивый парень — это у него от матери. Ты знаешь, он подходит Белле," — настаивал Чарли.

— "Тогда это хорошо, что у нее есть он," — согласилась Элис.

Чарли глубоко вздохнул, не зная, что можно возразить. — "Хорошо, я думаю, что это длительные отношения. Я не знаю... даже с Джейкобом, время от времени я вижу что-то в ее глазах, и я думаю, сколько же у нее внутри боли на самом деле. Это не нормально, Элис, и это... это пугает меня. Не нормально вообще. Как будто кто-то... не просто ее оставил, а умер." — Его голос звучал надтреснуто.

Как будто кто-то умер — как будто я умерла. Потому что, это было больше, чем потерять самую настоящую любовь, хотя и этого достаточно, чтобы убить любого. Терялось целое будущее, целая семья — целая жизнь, которую я выбрала ...

Чарли продолжал безнадежным тоном. — "Я не знаю, собирается ли она вырваться из этого — я не уверен, способна ли она исцелиться. Она всегда была такой постоянной, даже в мелочах. Она не бросает вещи, не меняет мнение."

— "Она — одна в своем роде," — согласилась Элис сухим голосом.

— "И Элис ..." — Чарли колебался. — "Теперь, ты знаешь, я тепло к тебе отношусь, и я вижу, что она рада тебя видеть, но... я немного волнуюсь о том, что твой приезд ей принесет."

— "Я тоже, Чарли, я тоже. Я не приехала бы, если бы я знала. Я сожалею."

— "Не извиняйся, милая. Кто знает? Возможно это хорошо на нее повлияет."

— "Я надеюсь, что вы правы."

Они замолчали, было слышно, как вилки скребут по тарелкам и как жует Чарли. Я задавалась вопросом, куда Элис прятала еду.

— "Элис, я должен спросить тебя о чем-то," — сказал Чарли смущенно.

Элис была спокойна. — "Спрашивайте."

— "Он не вернется, чтобы увидится, не так ли?" — я слышала подавленный гнев в голосе Чарли.

Элис ответила нежным, успокаивающим тоном. — "Он даже не знает, что я — здесь. В последний раз, когда я говорила с ним, он был в Южной Америке."

Я напряглась, услышав новую информацию, и прислушалась.

— "Ну, хоть какая-то информация." — Чарли фыркнул. — "Хорошо, я надеюсь, что он"

наслаждается."

Впервые, голос Элис прозвучал со стальными нотками. — "Я бы так не сказала, Чарли." — Я знала, как вспыхивают ее глаза, когда она говорила таким тоном.

С громким звуком стул отодвинулся от стола. Я представила, как Чарли встал; не было слышно, чтобы Элис тоже поднялась. Из крана побежала вода, попадая на тарелку.

Кажется, они больше не будут говорить об Эдварде, поэтому я решила, что мне пора проснуться.

Я перевернулась, подпрыгивая на пружинках, заставляя их скрипеть. Затем я громко зевнула.

На кухне была тишина.

Я потянулась и застонала.

— "Элис?" — Спросила я невинно; болезненное ощущение в горле изменило мой голос.

— "Я на кухне Белла," — крикнула Элис, никакого намека в голосе, что она в курсе, что я подслушивала. Но она была способна скрывать подобные вещи.

Чарли должен был уехать — он помогал Сью Клирвотер с похоронами. Без Элис это был бы очень долгий день. Она не говорила об отъезде, и я не спрашивала ее. Я знала, что это было неизбежно, но я гнала эти мысли из своей головы.

Вместо этого мы говорили о ее семье — обо всех, кроме одного.

Карлайл работал ночами в Итаке и время от времени преподавал в Корнелле. Эсме восстанавливала дом семнадцатого века, исторический памятник, в лесу к северу от города. Эмметт и Розали ездили в Европу на несколько месяцев в очередной медовый месяц, но уже вернулись. Джаспер был в Корнелле, на сей раз изучал философию. Элис провела личное расследование, относительно информации, которую я случайно раскрыла ей прошлой весной. Она разыскала прибежище, где она провела последние годы ее человеческой жизни. Жизни, о которой она ничего не помнила.

— "Меня звали Мэри Элис Брэндон," — сказала она мне спокойно. — "У меня была младшая сестра по имени Синтия. Ее дочь — моя племянница — все еще жива и живет в Билокси."

— "Ты узнала, почему они поместили тебя в... то место?" — Что привело родителей к такому поступку? Даже если их дочь и видела будущее...

Она только тряхнула головой, ее глаза цвета топаза были задумчивы. — "Я мало, что про них нашла. Я прочитала все старые газеты на микропленке. Моя семья не часто упоминалась; они не входили в тот социальный круг, о котором пишут газеты. Там было об обручении моих родителей и Синтии." — Она неуверенно произнесла ее имя. — "Было объявление о моем рождении... и о моей смерти. Я нашла свою могилу. Я украла свои бумаги о помещении меня туда из старых архивов клиники. Дата на бумаге о принятии та же, что и на надгробной плите."

Я не знала, что сказать, и после небольшой паузы Элис перешла к более нейтральным темам.

Каллены снова были вместе, за одним исключением, проводя весенние каникулы в Денали с Таней и ее семьей. Я слишком нетерпеливо слушала даже самые тривиальные новости. Она никогда не упоминала о том, кто меня больше всего интересовал, и за это я была ей благодарна. Было достаточно слушать истории семьи, к которой я когда-то мечтала принадлежать.

Чарли вернулся, когда уже было темно, и выглядел еще более измученным, чем прежде. Он должен был рано утром снова вернуться в резервацию на похороны Гарри. Я снова осталась на кушетке с Элис.

Я не узнала Чарли, когда он спускался по лестнице, еще до восхода солнца, одетый в старый костюм, в котором я никогда не видела его прежде. Пиджак был расстегнут; я подумала,

что ему сложно застегнуть его на пуговицы. Его галстук был немного широковат по нынешней моде. Он подошел на цыпочках к двери, стараясь не разбудить нас. Я позволила ему уйти, притворяясь спящей, пока Элис откинулась в глубоком кресле.

Как только он вышел из дома, Элис села. Под стеганым одеялом, она была полностью одета.

— "Так, чем займемся сегодня?" — спросила она.

— "Я не знаю — может ты придумаешь что-нибудь интересное?"

Она улыбнулась и тряхнула головой. — "Но еще слишком рано."

Все то время, что я провела в Ла-Пуш, означало кучу вещей, которыми я пренебрегла дома, и я решила взяться за работу по дому. Я хотела сделать что-нибудь, чтобы облегчить жизнь Чарли, возможно чистый, убранный дом улучшит его самочувствие. Я начала с ванной — в ней слишком много было следов пренебрежения.

Пока я работала, Элис прислонилась к дверному косяку и задавала беспечные вопросы о моих, ну в общем, наших друзьях из средней школы и что у них нового с тех пор, как она уехала. Ее лицо было все таким же обычным и невозмутимым, но я ощущала ее неодобрение, когда она поняла, как мало я могла ей рассказать. Или возможно это просто разыгравшаяся совесть после подслушанного вчера утром разговора с Чарли.

Когда раздался звонок в дверь, я по локти была в комете, вычищая ванну.

Я сразу посмотрела на Элис, она была озадаченна, почти взволнованна. Это было странно, Элис нельзя было застать врасплох.

— "Минутку!" — Крикнула я в направлении входной двери, вставая и быстро ополаскивая руки.

— "Белла," — Элис сказала расстроенным голосом, — "я догадываюсь, кто бы это мог быть, и я думаю, что я должна уйти."

— "Догадываешься?" — отозвалась я эхом. С каких пор Элис догадывается?

— "Если это — повторение моей вопиющей ошибки в предвидении как вчера, то это — скорее всего Джейкоб Блэк или один из его... друзей."

Я уставилась на нее, соединяя все воедино. — "Ты не можешь видеть обратной?"

Она состроила гримасу. — "Кажется." — Она была раздражена этим фактом — очень раздражена.

Снова зазвонил дверной звонок — два раза, быстро и нетерпеливо.

— "Тебе никуда не надо идти, Элис. Ты пришла первая."

Она засмеялась своим серебристым смехом — с темной гранью. — "Доверься мне — это не очень хорошая идея, оставить меня и Джейкоба Блэка в одной комнате."

Она быстро поцеловала меня в щеку и исчезла за дверью в комнате Чарли, и без сомнения вылезла через его заднее окно.

В дверь снова позвонили.

Глава 18. Похороны

Я сбежала вниз по лестнице и распахнула дверь.

Конечно, это был Джейкоб. Даже лишенная возможности видеть его, Элис не стала медлить.

Он стоял примерно в двух метрах от двери, сморщив нос от отвращения, в остальном, лицо его было непроницаемым — как маска. Но обмануть меня ему не удалось; я заметила, что его руки немного дрожат.

Злость накатывала на него волнами. Это вернуло мне ощущения, пережитые в тот ужасный день, когда он предпочел быть с Сэмом, а не со мной, и я почувствовала, что, как и тогда, мой подбородок в ответ вздернулся вверх.

Фольксваген Джейкоба стоял с незаглушенным двигателем у самой обочины. На заднем сидении был Джаред, а впереди Эмбри. Я поняла, что это значит: они побоялись отпустить его одного. Эта мысль расстроила меня и даже немного разозлила. Каллены бы так не поступили.

— Эй, — наконец-то сказала я, нарушив молчание.

Джейк сжал губы и отошел подальше от двери. Его взгляд пронесся по всем уголкам прихожей.

Я закричала зубами — Ее здесь нет. Тебе что-то нужно?

Он колебался в нерешительности — Ты одна?

— Да, — вздохнула я.

Я могу с тобой поговорить хоть минутку?

— Конечно, можешь, Джейкоб. Входи.

Джейкоб оглянулся на своих друзей, сидящих в машине. Я заметила, как Эмбри слегка покачал головой. Что-то подсказывало мне, что это еще не конец.

Я опять стиснула зубы. — Трус, — процедила я.

Глаза Джейкоба вспыхнули, его густые, черные брови в бешенстве изогнулись над глубоко посаженными глазами. Сжав челюсти, он обиженно шагнул внутрь — по-другому не скажешь — демонстративно, будто пытаюсь заслонить меня своим телом.

Перед тем, как захлопнуть за ним дверь, я глянула на Джареда и Эмбри — мне никогда не нравилось то, с каким недоверием они смотрят на меня; неужели они на самом деле думают, что я позволю кому-либо причинить вред Джейкобу?

Джейкоб стоял в прихожей позади меня, разглядывая бесформенную кучу одеял и пледов посреди гостиной.

— Вечеринка в пижамах? — язвительно спросил он.

— Угу, — ответила с той же долей сарказма в голосе. Мне не нравилось, когда Джейкоб так себя вел. — А тебе-то что?

Он опять сморщил нос, будто почуял что-то неприятное. — А где же твой "друг"? — я уловила скрытый смысл в его тоне.

— Она побежала по делам. Слушай, Джейкоб, чего ты хочешь?

Определенно, что-то в этой комнате приводило его в бешенство — его длинные руки дрожали. Он не ответил на мой вопрос. Вместо этого он направился в кухню, не переставая пристально рассматривать все вокруг.

Я поплелась за ним. Он шагал взад вперед около небольшого стола.

— Эй, — сказала я, кинувшись по его следам. Он остановился и глянул на меня сверху вниз, — в чем проблема?

— Мне неприятно здесь находиться.

Слышать это было больно. Я поморщилась, и его глаза сузились.

— Тогда мне жаль, что тебе пришлось прийти сюда, — пробормотала я. — Почему бы тебе не сказать, что тебе нужно, тогда ты сможешь уйти?

— Я лишь хочу задать тебе пару вопросов. Это не займет много времени. Мы должны вернуться на похороны.

— О'кей. Тогда давай покончим с этим, — наверно я переборщила с агрессией в голосе, но мне не хотелось, чтобы он видел насколько это тяжело для меня. Я знала, что это нечестно. После всего, что он сделал для меня, я променяла его на кровососа прошлой ночью. Я первая обидела его.

Он сделал глубокий вдох, и его пальцы перестали дрожать. Лицо превратилось в невозмутимую маску.

— Один из Калленов был с тобой здесь, — заявил он.

— Да. Эллис Каллен.

Он задумчиво кивнул головой — Как долго она пробудет здесь?

— Столько сколько пожелает, — в моем голосе все еще слышалась агрессия. — Срок не ограничен.

— Думаешь ты сможешь... пожалуйста... объясни ей о той, другой, — о Виктории.

Я побледнела. — Я рассказала ей об этом.

Он кивнул головой. — Ты должна знать, что если Каллены вернулись, то я могу наблюдать только за своей землей. Ты можешь быть в безопасности только в Ла-Пуш. Здесь я больше не смогу тебя защищать.

— О'кей, — тихо произнесла я.

Он отвел глаза и посмотрел в окно. Он сказал не все, что хотел.

— Это все?

Его взгляд еще блуждал по лужайке перед домом. — Еще одна вещь...

Я замерла, но он молчал. — Да? — прошептала я, в конце концов.

— А остальные теперь тоже вернуться? — спросил он холодным, тихим голосом. Это напомнило мне о спокойных манерах Сэма. Джейкоб все больше становился похож на него... Я задалась вопросом, почему это так сильно меня беспокоит.

Теперь молчала я. Он обернулся, смерив меня своим изучающим взглядом.

— Ну? — спросил он. Он из всех сил пытался скрыть напряжение под маской спокойствия.

— Нет, — неохотно выдавила я. — Они не вернуться.

Выражение его лица не изменилось. — Хорошо. Это все.

Я взглянула на него, и раздражение вновь закипело внутри. — Хорошо, теперь беги. Иди, скажи Сэму, что страшные монстры не придут за тобой.

— Хорошо, — повторил он, все еще оставаясь спокойным.

Казалось, он действительно побежит. Джейкоб быстро вышел из кухни. Я ждала, что сейчас услышу, как открывается входная дверь, но не услышала ни звука. Было слышно лишь тиканье часов над плитой, и я вновь восхитилась тем, как бесшумно он стал передвигаться.

Ну что за несчастье. Как я могла так быстро отречься от него?

Простит ли он меня, когда Эллис уедет? А если нет?

Я оперлась на стол и закрыла лицо руками. Как я могла так все испортить? Но что я сделала не так? Даже сейчас, оглядываясь в прошлое, я не смогла бы найти другого пути, более подходящего решения.

— Белла...? — с волнением спросил Джейкоб.

Я убрала руки от лица и увидела Джейкоба застывшего в нерешительности в дверном проеме кухни. Он не ушел, как я думала. Только теперь, увидев сверкающие капли слез на

ладонях, я поняла, что плачу.

Спокойное выражение лица Джейкоба сменилось тревогой и неуверенностью. Он быстро вошел и встал передо мной, наклоня голову так, чтобы его глаза были на одном уровне с моими.

— Я опять это сделал, да?

— Что сделал? — спросила надтреснувшим голосом.

— Нарушил мое обещание. Извини.

— Все нормально, — пробормотала я. — В этот раз я первая.

Его лицо скривилось. — Я знал, как ты переживаешь из-за них. Это не должно было стать для меня таким сюрпризом.

Я видела отвращение в его глазах. Я хотела объяснить ему какая на самом деле Эллис, защитить ее от его предубеждения, но что-то подсказывало мне, что сейчас не время говорить об этом.

Поэтому я просто сказала ему. — Извини.

— Давай не будем волноваться из-за этого, ладно? Она просто навещает тебя, ведь так? Она уедет и все опять вернется на круги своя.

— А я не могу дружить с вами обоими одновременно? — спросила я и в голосе послышалась вся боль, которую я испытывала.

Он медленно покачал головой. — Нет, не думаю.

Я шмыгнула носом и уставилась на его большие ноги. — Но ты же подождешь, да? Ты же останешься моим другом, даже если я люблю Эллис?

Я не решилась поднять глаза, боясь увидеть его реакцию на мои последние слова. Чтобы ответить, ему потребовалась целая минута, поэтому может и лучше, что я не смотрела на него.

— Угу, я всегда буду твоим другом, — угрюмо ответил он. — И не важно кого ты любишь.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Я почувствовала, как его руки обняли меня, и прислонилась к его груди, все еще хлюпая носом. — Вот черт.

— Угу, — он уткнулся носом в мои волосы, вдохнул их запах и произнес. — Фу.

— Что? — резко спросила я. Подняв голову, я увидела, что его нос опять сморщился. — Почему вы все так делаете? Я не пахну!

Он улыбнулся. — Нет, ты пахнешь — ты пахнешь, как они. Фу. Слишком сладко — даже приторно. А еще от тебя веет холодом... От твоего запаха в носу все горит.

— Правда? — это было странно. Эллис всегда пахла невероятно чудесно. Для человека, конечно. — Тогда почему Эллис тоже считает, что я пахну?

Его улыбку тут же как будто смыло. — Хм, видимо я для нее тоже не очень хорошо пахну. Хм.

— Ну, зато для меня вы оба пахнете хорошо. — Я опять положила голову ему на грудь. Я начинала ужасно скучать по нему, стоило ему только выйти за дверь. Это была ловушка, в которую я сама себя загнала, с одной стороны, я хотела, чтобы Эллис осталась навсегда. Я же собиралась умереть — образно говоря — когда она уедет. С другой стороны, как же я смогу так долго не видеть Джейкоба? Полная неразбериха, подумала я.

— Я буду тосковать по тебе, — прошептал Джейкоб, эхом повторяя мои собственные мысли. — Каждую минуту. Надеюсь, что она скоро уедет.

— Так не должно быть, Джейк.

Он вздохнул. — Нет, так будет. Белла. Ты... любишь ее. Будет лучше, если я не буду крутиться рядом с ней. Не уверен, что смогу спокойно справиться с этим. Сэм сойдет с ума, если

я нарушу договор, — его голос стал язвительным, — вряд ли тебе понравится, если я убью твою подругу.

Услышав эти слова, я отшатнулась от него, но он только крепче сжал свои объятия, не давая мне вырваться. — Зачем отрицать очевидное. Таков уж порядок вещей, Беллс.

— А мне не нравится такой порядок.

Он освободил одну руку, чтобы взять меня за подбородок и заставить посмотреть ему в глаза. — Да. Если бы мы были людьми, все было бы намного проще, правда?

Я вздохнула.

Мы долго смотрели друг на друга. Его рука обжигала мою кожу. На моем лице не было ничего кроме тоски и грусти — я не хотела сейчас прощаться с ним, даже ненадолго. Сначала на его лице отразилась та же тоска, но затем выражение изменилось.

Он отпустил меня, и протянул руку, чтоб погладить меня по щеке и подбородку. Я чувствовала, как дрожат его пальцы — только на этот раз не от злости. Он прижал свои горячие ладони к моим щекам.

— Белла, — прошептал он.

Я застыла.

Нет! Я же еще не решила, что мне делать. Я не думала делать мне это или нет, но сейчас уже поздно об этом думать. Но я знаю, что буду последней душой, если решу, что все обойдется, оттолкни я его сейчас.

Я ответила на его взгляд. Это был не мой Джейкоб, но он мог бы стать моим. Его лицо было таким привычным и любимым. Как бы то ни было, я ведь действительно люблю его. Мне так уютно с ним, он моя тихая гавань. Прямо сейчас я могу сделать его своим.

Эллис должна уже вот-вот появиться, но это ничего не изменит. Моя истинная любовь безвозвратно потеряна. Мой принц больше никогда не придет, чтобы поцелуем пробудить меня ото сна. Да я и не принцесса. Так что там в сказках говорится об остальных поцелуях? А обычные поцелуи случайно не разрушают проклятий?

Может это будет так же легко, как держать его за руку или чувствовать его объятия. Может это будет приятно. Может это не будет изменой. К тому же, кому я сейчас могу изменить? Только самой себе.

Все еще не отрывая свой взгляд от меня, Джейкоб начал приближать свое лицо к моему. А я все еще ничего не решила для себя.

Пронзительный телефонный звонок заставил нас обоих подскочить, но он не сводил с меня глаз. Убрав руку с моего подбородка, он наклонился, чтобы взять трубку, все еще поглаживая одной ладонью мою щеку. Его черные глаза не отпускали меня. Я была слишком сбита с толку, чтобы хоть как-то отреагировать, а тем более понять, что нас прервали.

— Дом Свонов, — напряженно сказал Джейкоб низким и охрипшим голосом.

На другом конце что-то ответили, и Джейкоб изменился в ту же секунду. Он выпрямился и опустил руку. Его глаза потускнели, и побледнело лицо. Я могла поспорить на все что угодно, что это была Элис.

Наконец придя в себя, я протянула руку, чтобы взять трубку. Джейкоб не обратил на это внимания.

— Его нет дома, — сказал Джейкоб, его слова прозвучали угрожающе.

Послышался короткий ответ, а затем еще один вопрос, потому что он нехотя добавил. — Он на похоронах.

Потом Джейкоб положил трубку. — Грязный кровосос, — прошипел он. Его лицо опять превратилось в мученическую маску.

— Почему ты бросил трубку? — в бешенстве прошептала я. — Это мой дом и мой телефон!

— Полегче! Он первый бросил трубку!

— Он? Кто это звонил?

Он презрительно фыркнул. — Доктор Карлайл Каллен.

— Почему ты не дал мне с ним поговорить?

— Он не тебя просил к телефону, — холодно произнес Джейкоб. Внешне он был спокоен, и лицо его ничего не выражало, но руки у него затряслись. — Он спросил где Чарли и я ответил ему. Не думаю, что я нарушил хоть одно правило этикета.

— Послушай меня, Джейкоб Блэк...

Но, по всей видимости, он меня не слушал. Он быстро посмотрел через мое плечо, будто кто-то звал его из другой комнаты. Его глаза расширились, тело напряглось, и он начал дрожать всем телом. Я автоматически тоже прислушалась, но ничего не услышала.

— Пока, Белла, — со злостью выпалил он и понесся к входной двери.

Я побежала за ним. — Что случилось?

И тут же я столкнулась с Джейкобом, потому что он резко остановился, ворча проклятия себе под нос. Обернувшись, он оттолкнул меня в сторону. Я оступилась и полетела на пол, зацепившись за его ноги.

— Ай, черт! — закричала я, когда он тут же рывком высвободил свои ноги.

Я попыталась встать, в то время как он метнулся к задней двери; вдруг он опять застыл.

Элис неподвижно стояла у подножья лестницы.

— Белла, — задыхаясь, сказала она.

Я с трудом встала на ноги и шатаясь поплелась к ней. В ее глазах читалось удивление, и появилась какая-то отстраненность на лице, оно вытянулось и побелело. Ее изящное тело все дрожало от внутреннего волнения.

— Элис, что случилось? — закричала я. Приложив ладони к ее лицу, я попыталась ее успокоить.

С расширившимися от боли глазами, она резко посмотрела на меня.

— Эдвард, — все, что она прошептала.

Мое тело отреагировало быстрее, чем мой разум смог уловить смысл ее слов. Сначала я даже не поняла, почему комната поплыла и закружилась, и откуда послышался замогильный рев в ушах. Мой мозг слишком напрягся, пытаясь понять причину мрачности лица Элис, и как это все относится к Эдварду, мое тело пошатнулось, ища успокоение в обмороке, чтобы жестокая реальность не настигла меня.

Лестничный пролет согнулся под странным углом.

Разъяренный голос Джейкоба вдруг зазвенел у меня в ушах, с шипением выкрикивая ругательства. Его новые друзья явно плохо на него влияют. Я лежала на софе, не понимая где я, и почему Джейкоб все еще ругается. Это было похоже на землетрясение — софа подо мной тряслась.

— Что ты с ней сделала? — орал он.

Элис не ответила ему. — Белла? Белла закругляйся. Нам надо спешить.

— Стой, где стоишь — предупредил ее Джейкоб.

— Успокойся Джейкоб Блэк, — приказала Элис. — Ты же не хочешь сделать это прямо на ее глазах.

— Не думаю, что у меня возникнут проблемы с самообладанием, — отрезал он, но его голос прозвучал более спокойно.

— Элис? — слабым голосом произнесла я. — Что случилось? — я все-таки спросила, хотя мне и не хотелось этого слышать.

— Я не знаю, — вдруг простонала она. — О чем он только думает?!

Я попыталась приподняться, несмотря на головокружение. Я поняла, что ухватила за руку Джейкоба, помогая себе встать. Это не софа трясась, это он трясся.

Элис достала маленький серебристый телефон из сумочки, когда я посмотрела на нее. Она настолько быстро набрала номер, что ее пальцы превратились в одно размытое пятно.

— Роуз, мне надо поговорить с Карлайлом, прямо сейчас. — Она четко произнесла каждое слово. — Прекрасно, как только он вернется. Нет, я буду на самолете. Слушай, ты что-нибудь слышала об Эдварде?

Элис смолкла, и ужас в ее глазах нарастал с каждой секундой. От страха ее рот округлился и телефон затрясся в ее руках.

— Зачем? — сдавленно прошептала она. — Зачем ты сделала это, Розали?

Каким бы ни был ответ, но он заставил челюсти Элис сжаться от злости. Ее глаза вспыхнули и сузились.

— Что ж, ты была неправа, Розали, теперь это станет проблемой, ты так не считаешь? — раздраженно ответила она. — Да, правильно. С ней абсолютно все в порядке — я ошиблась... Это длинная история... Но ты тоже ошибаешься на этот счет, поэтому я и звоню... да, я это видела собственными глазами.

Голос Элис стал очень жестким, ее губы искривились, обнажая зубы. — Уже поздно, Роуз. Оставь свои сожаления для тех, кто в них еще верит. — Элис резким движением руки захлопнула телефон.

В глазах ее застыла мука, когда она повернулась ко мне.

— Элис, — выпалила я быстро. Я не могла позволить ей произнести хоть слово. Мне нужна была еще пара секунд, перед тем, как она окончательно разрушит всю мою оставшуюся жизнь. — Элис, Карлайл вернулся. Он только что звонил...

Она безучастно уставилась на меня. — Давно? — глухо спросила она.

— За полминуты до твоего появления.

— И что он сказал? — теперь она взяла себя в руки, ожидая моего ответа.

— Я с ним не разговаривала, — мои глаза метнулись в сторону Джейкоба.

Элис подняла свой пронизывающий взгляд на него. Он вскочил, но тут же снова устроился рядом со мной. Он неуклюже присел, будто хотел накрыть меня своим телом.

— Он спросил Чарли и я сказал ему, что Чарли нет дома — обиженно пробормотал Джейкоб.

— И это все? — отрывисто спросила Элис, совершенно ледяным голосом.

— Потом он бросил трубку, — фыркнул Джейкоб. По спине и загривку у него пробежала дрожь, сотрясая и меня вместе с ним.

— Ты же сказал ему, что Чарли на похоронах, — напомнила я ему.

Элис резко повернулась ко мне. — Как он точно сказал?

— Он сказал "Его нет дома", а потом Карлайл спросил где Чарли, а Джейкоб ответил что он "на похоронах".

Элис застонала и упала на колени.

— Расскажи мне, Элис, — прошептала я.

— Это не Карлайл звонил, — безнадежно сказала она.

— Ты хочешь сказать, что я соврал? — зарычал Джейкоб.

Элис пропустила это мимо ушей, сосредоточившись на моем недоуменном лице.

— Это был Эдвард, — слова были произнесены сдавленным шепотом. — Он думает, что ты умерла.

Мой мозг опять начал работать. Я боялась не этих слов и облегчение прояснило мой разум.

— Розали сказала ему, что я покончила с собой, да? — сказала я, вздохнув с облегчением.

— Да, — призналась Элис, и ее глаза снова вспыхнули.

— Она это сказала в свое оправдание, она и вправду так думала. Они слишком привыкли полагаться на мой дар, даже когда речь идет о чем-то еще не случившемся. Ну надо же было ей ему это сказать! Неужели она не понимает...или понимает...? — ее голос затих в ужасе.

— А когда он позвонил сюда, он подумал, что Джейкоб имел в виду мои похороны, — догадалась я. Мысль о том, что я была лишь в нескольких дюймах от его голоса, больно кольнула меня. Мои ногти впились Джейкобу в руку, но он даже не шелохнулся.

Эллис странно посмотрела на меня. — Ты не расстроена, — прошептала она.

— Ну, это и правда отвратительно, но это же можно исправить. В следующий раз, когда он позвонит, кто-нибудь скажет ему... что... на самом деле... — тут я замолкла. Под ее недоумевающим взглядом, слова так и застряли в горле.

Тогда почему она так запаниковала? От чего на ее лице отразились ужас и сожаление? Что она там сейчас сказала Розали по телефону? Что-то про то, что она точно видела... и про раскаянье Розали; а ведь Розали никогда не испытывала сожалений по поводу меня. Но если это ранит ее семью, ранит ее брата...

— Белла, — прошептала Элис. — Эдвард больше не позвонит. Он поверил ей.

— Я. Не. Понимаю. — Я выдавливала из себя каждое слово в тишине. Мне не хватало воздуха, и я не могла даже попросить ее объяснить, что это значит.

— Он собирается в Италию.

Чтобы осмыслить это, понадобился лишь единственный удар сердца.

Я услышала голос Эдварда, но на этот раз это была уже не прекрасная имитация моего воображения. Это был лишь слабый отголосок моей памяти. Но этих слов было достаточно, чтобы рана в груди снова открылась и заныла. За слова, что он любит меня, если бы я могла, то отдала бы все на свете.

— Ну, я не смогу жить без тебя, — сказал он, когда мы смотрели в этой же комнате, как умирали Ромео и Джульетта. — Но я не знаю, как сделать это... я знаю, Эмметт и Джаспер ни за что не помогут мне в этом... поэтому я думаю, поехать в Италию и как-нибудь спровоцировать Волтари... Не стоит с ними шутить. Конечно, пока ты сам не захочешь умереть.

Пока ты сам не захочешь умереть.

— Нет! — этот вопль ужаса был настолько оглушительным, после слов сказанных шепотом, что все подпрыгнули от неожиданности. Я почувствовала, как кровь прилила к лицу, когда я поняла, что же именно ей показало ее видение. — Нет! Нет, нет, нет! Он не может! Он не может так поступить!

— Он окончательно убедился в этом, когда твой друг подтвердил, что уже поздно тебя спасать.

— Но он... он бросил меня! Он больше не хочет быть со мной! Какая теперь разница? Он же знал, что я когда-нибудь все-таки умру!

— Не думаю, что он планировал надолго пережить тебя, — тихо произнесла Элис.

— Как он посмел! — закричала я. Я вскочила на ноги, и снова Джейкоб неуверенно встал между мной и Элис.

— Ох, уйди с дороги, Джейкоб! — я нетерпеливо оттолкнула его дрожащее тело. — Что мы будем делать? — со стоном спросила я. Надо что-нибудь предпринять. — Мы можем позвонить ему? А может Карлайл сможет?

Она покачала головой. — Это было первое, что я попыталась сделать. Он выбросил свой телефон еще в Рио — кто-то ответил вместо него... — прошептала она.

— Ты сказала, что нам надо поторопиться. Зачем и куда? Давай сделаем это, что бы это ни было!

— Белла, я... я не думаю, что могу тебя просить... — Она замолчала в нерешительности.

— Проси о чем хочешь! — приказала я.

Она положила руку мне на плечо, удерживая меня на месте, ее пальцы нервно сжались, чтобы подчеркнуть ее слова. — Может быть, мы уже опоздали. Я видела, как он направляется к Волтари... И просит убить его, — мы обе содрогнулись и вдруг мои глаза перестали видеть. Я лихорадочно заморгала от слез. — Теперь все зависит от их решения. Пока они не решат, я ничего не увижу.

— Но если они откажутся, а они могут — Аро любит Карлайла и не захочет оскорбить его — у Эдварда есть еще один план. Они очень защищают свой город. Эдвард решил, что они остановят его, если он как-то нарушит это спокойствие. И он прав. Они остановят его.

Я посмотрела на нее, сжав челюсти от разочарования. Пока я еще не услышала объяснение того, почему мы все еще стоим здесь.

— А если они согласятся оказать ему эту услугу, то мы опоздаем. Если же они откажутся, и он приведет в исполнение свой второй план, оскорбив их, — тогда мы тоже опоздаем. Если же он, как всегда, проявит свои театральные наклонности, то у нас появится время.

— Пойдем!

— Послушай, Белла! Появимся ли мы вовремя или нет, мы окажемся в самом центре города Волтари. Меня посчитают его сообщницей, если он добьется своего. Ты же окажешься не просто человеком, который слишком многое знает, но еще и пахнет слишком хорошо. У них появится прекрасный повод избавиться от всех нас сразу — хотя в твоем случае, речь пойдет не о мести, а скорее о сытном ужине.

— Это и удерживает нас здесь? — не веря своим ушам, произнесла я. — Если ты боишься, то я поеду одна. — Я мысленно подсчитала сколько денег лежит на моем счету и подумала, что Элис займет мне оставшуюся сумму.

— Я боюсь лишь того, что они убьют тебя.

Я с отвращением фыркнула. — Я почти покончила с собой на днях! Скажи, что я должна сделать!

— Ты напишешь записку Чарли. А я позвоню в авиакомпанию.

— Чарли, — выдавила я.

Не то чтобы мое присутствие защищало его, просто я не могла его бросить в одиночку бороться с...

— Я не допущу, чтобы с Чарли что-нибудь случилось, — тихий голос Джейкоба был хриплым и злым. — Даже если придется нарушить договор.

Я глянула на него, он нахмурился, видя, что я запаниковала.

— Поторопись, Белла, — нетерпеливо вмешалась Элис.

Я помчалась в кухню, в поисках ручки, и начала резко открывать ящики шкафов и высыпать все их содержимое на пол. Гладкая бронзовая рука достала ее для меня.

— Спасибо, — пробормотала я, зубами открывая колпачок. Он молча достал мне блокнот, на котором мы записывали телефонные сообщения. Я оторвала верхний лист и выкинула его через плечо.

Папа, — писала я. — Я с Элис. У Эдварда проблемы. Можешь убить меня, когда я вернусь. Я знаю, что сейчас не лучшее время. Мне очень жаль. Очень тебя люблю. Белла.

— Не уезжай, — прошептал Джейкоб. Вся его злость испарилась, как только Элис исчезла из виду.

У меня не было времени, чтобы впустую спорить с ним. — Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, позаботься о Чарли, — сказала я и бросилась назад в гостиную. Элис уже ждала меня у двери с сумкой через плечо.

— Возьми с собой бумажник — тебе понадобится паспорт. Пожалуйста, скажи мне, что у тебя есть паспорт. У меня нет времени подделывать еще один.

Я кивнула и помчалась вверх по лестнице, мои колени тряслись точно так же как и тогда, когда моя мать заявила, что хочет обвенчаться с Филом на пляже в Мексике. Естественно, что все ее планы рухнули. Но перед этим, я сделала все, что от меня требовалось, чтобы подготовиться к этой свадьбе.

Я ворвалась в свою комнату, закинула старый бумажник, чистую майку и свитер в свой рюкзак, а наверх бросила свою зубную щетку. Затем помчалась обратно к лестнице. Я ощутила опять это чувство дежа вю. В конце концов, в отличие от прошлого раза, когда я убегала из Форкса, чтобы укрыться от голодных вампиров, теперь я бегу чтобы найти их — теперь мне хоть не приходится прощаться с Чарли лично.

Между Джейкобом и Элис опять завязалась какая-то перепалка, прямо у входной двери, хотя между ними было такое огромное расстояние, что на первый взгляд даже нельзя было понять, что они разговаривают друг с другом. Похоже, ни один из них даже не заметил моего шумного появления.

— Значит, ты способна контролировать свои чувства, но такие же пиявки, как ты, заберут ее... — яростно обвинял он.

— Да. Ты прав, пес, — тоже зарычала Элис. — Волтари такие же как и мы — поэтому у тебя волосы дыбом встают, когда ты нюхаешь меня. Они, по сути своей, твои ночные кошмары, ужас, сковывающий твои инстинкты. Думаешь, я не знаю об этом.

— И ты берешь ее с собой, как бутылку вина к ужину! — заорал он.

— А ты, конечно, думаешь, будет лучше остаться ей здесь в одиночку, притом, что Виктория охотится за ней?

— Мы сможем управиться с рыжей.

— Тогда почему она все еще охотится?

Джейкоб зарычал и его торс задрожал.

— Прекратите это! — нетерпеливо заорала я на них обоих. — Будете спорить, когда мы вернемся, а сейчас пойдем!

Элис повернулась к машине, двигаясь с такой скоростью, что казалось, будто она просто исчезла. Я помчалась за ней, автоматически останавливаясь, чтобы запереть входную дверь.

Джейкоб поймал меня за руку, его руки дрожали. — Пожалуйста, Белла, я умоляю тебя.

Его черные глаза блестели от слез. К горлу подкатил ком.

— Джейк, я должна...

— Нет, ты не должна. Ты, правда, не должна. Ты можешь остаться здесь, со мной. Ты можешь остаться живой. Ради Чарли. Ради меня.

Зарычал двигатель Мерседеса Карлайла; рев двигателя пронзил меня, когда Элис от нетерпения нажала на газ.

Я тряхнула головой, от боли у меня брызнули слезы из глаз. Я вырвала руку, а он даже не сопротивлялся.

— Только не умирай, Белла, — еле слышно прошептал он. — Не уезжай. Не надо.

А если я больше никогда не увижу его?

Эта мысль меня заставила еще сильнее расплакаться; из груди вырвалось рыдание. Я обняла его за талию и крепко на секунду прижалась к нему, пряча мое мокрое от слез лицо у него на груди. Он прижал свою большую руку к моим волосам, будто удерживая меня.

— Пока, Джейк, — оторвав его руку от моих волос, я поцеловала его ладонь. Я не смогла себя заставить посмотреть ему в глаза. — Прости, — прошептала я.

Затем я отвернулась и помчалась к машине. Дверь с пассажирской стороны была уже

открыта. Я перекинула через подголовник свой рюкзак и скользнула в салон, захлопывая за собой дверь.

— Позаботься о Чарли! — открыв окно, прокричала я, но Джейкоба уже не оказалось рядом. Элис нажала на газ и со страшным скрипом шин, будто человеческим воплем, вырулила на шоссе. Я увидела, как у самой кромки деревьев мелькнул какой-то белый лоскут. Ключья от ботинка.

Мы подготовили все необходимое для перелета в считанные секунды, но затем наступила настоящая пытка. Самолет, не двигаясь, стоял на взлетной полосе, в это время, стюардессы, как бы мимоходом, прогуливались взад-вперед по салону, похлопывая руками по сумкам, лежащим в отсеках над головой и проверяя, надежно ли они укреплены. Пилоты выглядывали из кабины, переговариваясь со стюардессами, когда те проходили мимо. Рука Элис твердо сжимала мое плечо, удерживая меня на месте, когда я подсакивала от нетерпения.

— Так быстрее, чем бежать на своих двоих, — напомнила она мне тихим голосом.

Я лишь кивнула, снова подсакивая на месте.

Наконец, самолет лениво вырулил от рукава, набирая скорость так неторопливо, что это доставляло мне настоящие мучения. Я надеялась, что мне станет немного легче, когда мы взлетим, но мое бешеное нетерпение меня не отпускало.

Элис сняла трубку на спинке переднего сиденья еще до того, как мы прекратили набирать высоту, и повернулась спиной к стюардессе, которая неодобрительно посматривала на нее. Что-то в моем взгляде, заставило ее не приближаться к нам со своими замечаниями.

Я пыталась не обращать внимания на то, что Элис шептала Джасперу; мне не хотелось вновь слышать эти слова, но кое-что все же донеслось до меня.

— Я не уверена, что смогу увидеть все те действия, что он предпримет, он все время меняет свои планы... То волна убийств по всему городу, то нападение на патрульных, то поднятие машины над головой на многолюдной площади... большинство из этих проделок приведут к разоблачению — он знает, что это самый быстрый способ ускорить их ответ...

— Нет, ты не можешь. — Голос Элис стал очень тихим, практически неслышным, хотя я сидела в нескольких дюймах от нее. Это заставило меня прислушаться еще сильнее. — Скажи Эмметту не... хорошо, поезжай за Эмметтом и Розали и привези их обратно... Подумай об этом, Джаспер. Если он увидит кого-нибудь из нас, как думаешь, что он сделает?

Она кивнула. — Точно. Думаю, что Белла наш единственный шанс — если у нас вообще остался шанс... Я сделаю, все что в моих силах, но подготовь Карлайла; преимущество на их стороне.

Затем она рассмеялась, и что-то было не то в ее голосе. — Я подумаю об этом... да, я обещаю. — ее тон превратился в жалобный. — Не приезжай. Я обещаю, Джаспер. Так или иначе, я выберусь... а еще, я тебя люблю.

Она повесила трубку и закрыв глаза, откинулась на сиденье. — Ненавижу врать ему.

— Расскажи мне все, Элис, — умоляющим голосом попросила я. — Я не понимаю. Почему ты велела Джасперу остановить Эмметта, почему они не могут приехать, чтобы помочь нам?

— По двум причинам, — прошептала она, не открывая глаз. — Первую я ему назвала. Мы, конечно, можем попытаться остановить Эдварда своими силами — если Эмметт будет держать его, то у нас появится возможность остановить его и выиграть достаточное время для того, чтобы убедить его, что ты жива. Но проблема в том, что мы не сможем незаметно подкрасться к Эдварду. Если он увидит, что мы приехали за ним, он начнет действовать гораздо быстрее. Он перекинет свой бьюик через стену или еще что-нибудь в этом роде и Волтари уничтожат его.

— Есть и вторая причина, о которой я, конечно, не могла сказать Джасперу. Дело в том, что если они приедут, и Волтари убьют Эдварда, то они кинутся в бой. Белла, — она открыла глаза и умоляюще посмотрела на меня, — если бы у нас был хоть один шанс победить... если бы был способ спасти жизнь моего брата, вступив в бой, мы вчетвером дрались бы за него и все было бы по-другому. Но мы не сможем, и еще, Белла, я не могу вот так потерять Джаспера.

Теперь я осознала, почему ее глаза умоляюще просили моего понимания. Она оберегала Джаспера за наш счет, а может и за счет Эдварда. Я поняла и не стала думать о ней хуже. Я кивнула.

— А Эдвард разве не может услышать тебя. — Спросила я. — Может он узнает, как только прочтет твои мысли, что я жива и во всем этом уже не будет смысла?

В любом случае, это было не оправдание. Я до сих пор не могла поверить, что он был способен на подобную реакцию. Ну, никакого смысла! С болезненной ясностью я вспомнила его слова, в тот день на софе, когда мы смотрели, как Ромео и Джульетта один за другим убивают себя. Я не смогу жить без тебя, сказал он, будто это был очевидный выход. Но слова, которые он произнес в лесу, когда бросил меня, яростно опровергали все это.

— Если бы он слушал, — объяснила она. — Но поверит или нет, ведь и в мыслях можно обмануть. Если ты умерла, я могу просто пытаться остановить его. И я буду все время думать "она жива, она жива". Он знает об этом.

Я сжала зубы в немом разочаровании.

— Если бы был хоть один способ сделать это без твоей помощи, Белла, я бы не стала подвергать тебя такой опасности. Это непростительно с моей стороны.

— Не глупи. Я — последняя, о ком стоит беспокоиться, — нетерпеливо встряхнув головой, сказала я. — Расскажи мне, что ты имела в виду, когда сказала, что ненавидишь врать Джасперу.

Она кривовато усмехнулась. — Я пообещала ему выбраться до того, как они прикончат меня. А этого гарантировать я никак не могу. — Она приподняла брови, будто хотела, чтобы я поняла всю серьезность той опасности, которой мы подвергаемся.

— Кто эти Волтари? — шепотом спросила я. — Чем они опаснее тебя, Эмметта, Джаспера, Розали? — трудно было представить что-то страшнее этого.

Она глубоко вздохнула, а затем резко бросила свой темный взгляд мимо меня. Я тут же обернулась и увидела мужчину, сидящего около прохода и делающего вид, что он нас не слушает. Он выглядел бизнесменом, в черном костюме с огромным галстуком и ноутбуком на коленях. Когда я раздраженно посмотрела на него, он тут же открыл компьютер и демонстративно нацепил наушники.

Я наклонилась поближе к Элис. Ее губы были настолько близки к моему уху, что она скорее продышала мне эту историю.

— Я была очень удивлена тем, что ты узнала эту фамилию, — сказала она. — И что ты так быстро поняла, что она значит — когда я тебе сказала, что он собрался в Италию. Я думала, мне придется объяснять тебе. Что тебе вообще рассказывал Эдвард?

— Он просто сказал, что они старинная и очень могущественная семья — почти королевская. Что вы не связываетесь с ней, пока не решите... умереть, — прошептала я. Последнее слово я с трудом выдохнула.

— Тебе следует понять, — сказала она, медленным, более сдержанным голосом. — Мы, Каллены более уникальны, чем ты думаешь. Это... ненормально, что так много нас живет вместе в мире и согласии. Такая же семья у Тани на севере и Карлайл подумал, что подобное воздержание и есть способ к более цивилизованному существованию, когда внешние связи держатся больше на любви, чем на выживании или комфорте. Даже маленькая группа Джеймса из трех человек была необыкновенно большой — и ты видела своими глазами, насколько легко Лоран бросил их. Как правило, мы путешествуем в одиночку или по двое. И насколько я знаю, семья Карлайла считается самой большой, за одним исключением. Волтари.

— Сначала их было всего трое — Аро, Киз и Маркус.

— Я видела их, — проворчала я. — На картине, в кабинете у Карлайла.

Элис кивнула. — Со временем к ним присоединились еще две женщины, и они пятером основали эту семью. Я не уверена, но думаю, именно возраст позволяет им мирно сосуществовать вместе. Им более трех тысяч лет. А может, необычайная толерантность — это их дар. Как Эдвард и я, Аро и Маркус тоже... наделены даром.

Она продолжила, не дав мне задать вопрос. — А может, их связывает любовь к власти. Царственность — именно это слово лучше всего подходит к их описанию.

— Но если их только пятеро...

— Пятеро только основали семью, — поправила она. — Это не считая их охрану.

Я глубоко вздохнула. — Звучит... серьезно.

— Так и есть, — заверила меня она. — В последний раз я слышала, что в охрану входят девять неизменных членов. Остальные более... непостоянные. Они меняются. И многие из них тоже обладают талантами — чудовищными способностями, по сравнению с ними я выгляжу просто фокусницей. Волтари отбирают их по их способностям — физическим или любым другим.

Я открыла рот, и тут же закрыла. Даже думать не хотелось, насколько ничтожно малы наши шансы.

Она снова кивнула, как будто поняла, о чем я подумала.

— Они почти не влезают ни в какие стычки. Никто не станет связываться с ними по доброй воле. Они живут в собственном городе и покидают его только если обязанности того требуют.

— Обязанности? — удивилась я.

— Разве Эдвард тебе не говорил, чем они занимаются?

— Нет, — ответила я, чувствуя, как бледнеет мое лицо.

Элис опять глянула поверх моей головы, на того бизнесмена и опять приложила свои ледяные губы к моему уху.

— По этой причине он назвал их царской династией... правящим классом. Тысячелетиями они следили за тем, чтобы мы не нарушали наши законы — которые на самом деле основываются на наказании преступников. Они всегда исполняют свои обязанности.

Я в шоке хлопала глазами. — Законы? — слишком громко произнесла я.

— Тише!

— А раньше мне никто не мог об этом рассказать? — злобно прошипела я. — Я имею в виду, что хотела быть... быть одной из вас! Хоть кто-нибудь должен же был объяснить мне эти законы?

Элис хихикнула над моей реакцией. — Все не так запущено, Белла. Существует лишь единственное ограничение — и если ты подумаешь о нем, то возможно ты догадаешься сама.

Я подумала об этом. — Неа, понятия не имею.

Она разочарованно потрясла головой. — Наверно, это слишком очевидно. Мы лишь держим наше существование в секрете.

— Ох, — пробормотала я. Это, и правда, было слишком очевидно.

— В этом и есть смысл, поэтому большинству из нас не нужен никакой контроль. — продолжила она. — Но по прошествии нескольких столетий, одному из нас это наскучило. Или он сошел с ума. Я не знаю точно. И Волтари вмешались в это до того, как он успел подвергнуть опасности их или кого-то из нас.

— Поэтому Эдвард...

— Планирует нарушить это правило в их же собственном городе — в городе, которым они тайно правят в течение трех тысяч лет, со времен Этрусков. Они так защищают свой город, что не позволяют охотиться в пределах их стен. Волтерра, вероятно, наиболее безопасный город в мире — по крайней мере, относительно нападения вампиров.

— Но ты же говорила, что они никогда не покидают его пределов. Тогда чем же они питаются?

— Они и не покидают. Они приносят пищу извне, порой довольно издалека. Это дает возможность их охране чем-то заниматься, когда они не уничтожают неудобных. Или защищают Волтерру от ...

— От ситуации, подобной этой, с Эдвардом, — закончила я за нее фразу. Теперь было невероятно просто произносить его имя. Не уверена, в чем же теперь разница. Может быть оттого, что я на самом деле не планировала жить долго без него. Или потому что мы могли опоздать. Меня успокаивало осознание того, что у меня будет легкий конец.

— Сомневаюсь, что они раньше сталкивались с подобной ситуацией, — с отвращением пробормотала она. — Не часто встретишь вампира с суицидальными наклонностями.

Звук, вырвавшийся из груди, был очень тихим, но Элис, казалось, поняла, что это был крик отчаяния. Своей тоненькой и сильной рукой она обняла меня за плечи.

— Мы сделаем все, что в наших силах, Белла. Это еще не конец.

— Еще не конец, — я позволила ей успокоить меня, хотя знала, что она считает наши шансы ничтожно малыми. — Конец будет, когда Волтари схватят нас, если мы ввяжемся в это.

Элис холодно ответила. — Ты об этом с такой легкостью говоришь.

Я пожала плечами.

— Сбавь обороты, Белла, иначе мы прилетим в Нью-Йорк, а затем вернемся в Форкс.

— Что?

— Ты знаешь что. Если мы не успеем спасти Эдварда, то я изо всех сил постараюсь вернуть тебя Чарли живой, и мне не нужны лишние проблемы с твоей стороны. Ты поняла это?

— Конечно, Элис.

Она немного отодвинулась, чтобы лучше рассмотреть меня. — Никаких проблем.

— Слово скаута, — проворчала я.

Она закатила глаза.

— А теперь, дай мне сосредоточиться. Я пытаюсь увидеть, что он планирует делать.

Она продолжала меня обнимать, но откинула свою голову на сиденье и закрыла глаза. Свободной рукой она закрыла лицо, потирая висок кончиками пальцев.

Я с восхищением долго смотрела на нее. Со временем, она совсем перестала двигаться, а ее лицо напоминало каменное изваяние. Шли минуты, и если бы я не знала ее так хорошо, то подумала бы, что она уснула. Я не смела лезть к ней с вопросами о том, что происходит.

Мне нужно было что-то, что отвлекло бы меня от тяжелых мыслей. Потому, что если я не хочу заорать прямо сейчас, то просто не могу позволить себе думать о том ужасе, который нас ждет впереди или о еще более чудовищной вещи — о шансе, который мы можем упустить.

Но спрогнозировать исход событий я не могла. Может, если, конечно, нам очень, очень, очень повезет, то мне как-нибудь удастся спасти Эдварда. Но я не настолько глупа, чтобы подумать, что его спасение позволит мне быть рядом с ним. Я больше не являюсь для него той единственной, как было прежде. Вряд ли у него появилась новая причина, чтобы желать меня сейчас. Видеть его и снова потерять...

Я из всех сил боролась со своей болью. Такова цена, которую я должна была заплатить за спасение его жизни. И я заплачу.

Нам показывали кино, и мой сосед надел наушники. Иногда я посматривала на движущиеся фигуры на маленьком мониторе, но я даже не могла толком сказать, что это было — лирическая мелодрама или фильм ужасов.

Казалось, прошла целая вечность, когда наш самолет начал приземляться в Нью-Йорк Сити. Элис все еще была в трансе. Я задрожала, потянувшись, чтобы дотронуться до нее, но тут же

опустила руку. Пока самолет не приземлился, я пыталась это сделать добрую дюжину раз.

— Элис, — наконец сказала я. — Элис, мы должны идти.

Я прикоснулась к ее руке.

Она очень медленно открыла глаза. Она немного повертела головой в разные стороны.

— Что нового? — тихо спросила я, подозревая, что человек, сидящий с другой стороны от меня будет подслушивать.

— Ничего конкретного, — еле слышно выдохнула она. — Он приближается. Он решает, как ему попросить об этой услуге.

Нам надо было бежать на следующую посадку, но это было гораздо лучше, чем сидеть и ждать. Как только самолет поднялся в воздух, Элис закрыла глаза и откинулась на сидении в прежнем ступоре. Я ждала, как можно терпеливее. Когда снова стемнело, я открыла шторку, чтобы взглянуть на черную пустоту, которая ничем не отличалась от самой шторки.

Я радовалась, что у меня была многомесячная практика по контролю собственных мыслей. Вместо того, чтобы задуматься об ужасном будущем, я сосредоточилась на меньших проблемах. И не важно, что Элис думает, что я не выживу. Я задумалась о том, что я скажу Чарли, когда вернусь. Это была довольно нелегкая задача, вполне подходящая, чтобы занять несколько часов. А Джейкоб? Он обещал ждать меня, но действительно ли оно еще? Может мне придется одной возвращаться в Форкс, совсем одной? А может, я не захочу выжить, и будь, что будет.

Через секунду я почувствовала, как Элис потрясла меня за плечо — даже не заметила, как уснула.

— Белла, — прошипела она, ее голос был слишком громкий для темного салона самолета, заполненного спящими людьми.

Я была совершенно сбита с толку — я слишком долго в прострации.

— Что случилось?

Глаза Элис мерцали при тусклом свете лампы для чтения над головой.

— Ничего не случилось, — она бодро улыбнулась. — Все нормально. Они еще думают, но они решили сказать ему "нет".

— Волтари? — слабым голосом пробормотала я.

— Ну конечно, Белла, проснись. Я вижу, что они собираются ему ответить.

— Расскажи мне.

Стюард на цыпочках прошел по ряду к нам. — Леди, могу я предложить вам подушку? — его шипение прозвучало как упрек нашему слишком громкому разговору.

— Нет, спасибо, — просияла Элис своей потрясающей улыбкой. Стюард ошеломленно развернулся и спотыкаясь вернулся на место.

— Расскажи мне, — почти без слов, выдохнула я.

Она прошептала мне на ухо. — Они заинтересовались им — они считают, что его дар может им пригодиться. Они хотят предложить ему место у них.

— И что он ответит?

— Пока не вижу этого, но бьюсь об заклад, это будет красочно. — она опять скорчила рожицу. — Это первая хорошая новость — первая удача. Они заинтригованы: они на самом деле не хотят уничтожать его. "Слишком расточительно" именно это слово применил Аро — может этого будет достаточно, чтобы заставить его еще что-нибудь придумать. Чем больше он тратит времени на построение планов, тем лучше для нас.

Этого было достаточно, чтобы вселить в меня надежду, чтобы почувствовать такое же, как она, облегчение. Оставалось еще так много вариантов, при которых мы могли опоздать. И если я не войду в стены города Волтари, мне никак не уговорить Элис, не отправлять меня назад, домой.

— Элис?

— Что?

— Меня кое-что смущает. Как ты видишь все это так ясно? И потом, ты видишь вещи такие далекие от тебя — вещи, которые еще не сбылись?

Ее глаза сузились. Я подумала, что она, возможно, гадает о чем я думаю.

— Это ясно, только когда это происходит в данный момент или произойдет очень скоро, и когда мне действительно удастся сконцентрироваться. Замыслы, которые осуществляются нескоро, приходящие им на ум, — скорее просто вспышки, слабые вероятности. Плюс, я вижу своих лучше, чем обычных людей. А видеть Эдварда для меня еще проще, так как я привыкла его видеть.

— Иногда ты видишь меня, — напомнила я ей.

Она покачала головой. — Не так ясно.

Я вздохнула. — Я бы очень хотела, чтобы ты была права насчет меня. В самом начале, когда ты впервые увидела мои мысли, даже до того, как мы познакомились...

— Что ты имеешь в виду?

— Ты видела, что я стану одной из вас, — я с трудом выговорила эти слова.

Она вздохнула. — В то время, была такая вероятность.

— В то время, — повторила я.

— На самом деле, Белла... — настойчиво произнесла она, делая для себя какой-то внутренний выбор. — Если честно, то я думаю, что все это смешно. Я спорю с тобой, только из-за того чтобы сделать тебя такой же, как я.

Я в шоке уставилась на нее. Тотчас же мой разум воспротивился ее словам. Я не могла себе позволить подобной надежды, если она передумает.

— Я тебя напугала? — удивилась она. — Я думала, что ты именно этого хочешь.

— Я хочу! — выдохнула я. — Ох, Элис, сделай это сейчас! Я как смогу помогу тебе — и не буду тебя больше тормозить. Укуси меня!

— Тише! — предупредила она. Стюард снова посмотрел в нашу сторону. — Постарайся быть более разумной, — прошептала она. — У нас не так много времени. Мы должны войти в Волтерру завтра. А ты несколько дней будешь корчиться от боли. — Она состроила рожицу. — И не думаю, что остальные пассажиры нормально отреагируют на это.

Я закусила губу. — Если ты не сделаешь этого сейчас, то потом ты передумаешь.

— Нет, — она нахмурилась, и на лице ее появилось грустное выражение. — Не думаю, что изменю свое решение. Он будет в ярости, но что он сможет сделать?

Мое сердце бешено забилося. — Ничего.

Она тихо рассмеялась, а потом вздохнула. — Ты так веришь в меня, Белла. Не уверена, что я смогу. Наверняка, все кончится тем, что я прикончу тебя.

— И все же я воспользуюсь этим шансом.

— Ты такая странная, даже для человека.

— Спасибо.

— Ой, ну ладно, все равно это лишь предположение. Сначала нам надо пережить завтрашний день.

— Хорошо. — Но теперь, по крайней мере, у меня появилась хоть какая-то надежда, если мы все же выживем. Если Элис сдержит свое слово — и если она не прикончит меня — тогда Эдвард может сколько угодно бегать за своими новыми пассиями куда угодно, а я буду следовать за ним. Я больше не позволю ему сходить с ума. Наверно, если я стану красивой и сильной, ему не захочется больше ни на что отвлекаться.

— Поспи еще, — подбодрила она меня. — Я тебя разбуду, если будет что-то новое.

— Хорошо, — проворчала я, уверенная, что это дохлый номер. Элис подтянула свои ноги к груди, обняла их руками и опустила лицо на колени. Она начала раскачиваться взад-вперед, чтобы сконцентрироваться.

Я откинула голову на сиденье и стала наблюдать за ней — я заметила, что она опустила шторку, чтобы скрыться от слабого свечения на востоке.

— Что случилось? — пробормотала я.

— Они отказали ему, — тихо сказала она. Я заметила, что у нее тут же пропал весь ее энтузиазм.

От паники слова застряли в горле. — И что он собирается сделать?

— Сначала был хаос. Я видела лишь слабые вспышки, настолько быстро он менял свои планы.

— Что за планы? — настойчиво спросила я.

— Это был жуткий час, — прошептала она. — Он решил пойти на охоту.

Она посмотрела на меня и увидела похожее выражение на моем лице.

— В городе, — объяснила она. — Он был близок к этому. Но в последнюю минуту передумал.

— Он не захотел разочаровывать Карлайла, — пробормотала я. Это еще не конец.

— Вероятно, — согласилась она.

— А времени хватит? — сказала я и почувствовала, как изменилось давление в салоне самолета. Самолет начал снижаться.

— Я надеюсь, что хватит — если он ухватится за последнее решение, то наверняка.

— А что это?

— Он решил ничего не усложнять. Он просто собрался выйти на солнце.

Просто выйти на солнце. И все.

Этого будет достаточно. Картина Эдварда на лужайке — блестящего, сверкающего, будто его кожа сделана из миллионов ограненных алмазов — вспыхнула в моей памяти. Ни один человек из тех, кто увидит его, уже не сможет забыть это. И Волтари, без сомнения, не допустят этого. Никогда, если хотят и дальше держать свой город в неведении.

Я видела светло-серое зарево, которое светилось сквозь открытые окна. — Мы приедем слишком поздно, — прошептала я, и горло в панике сдавило.

Она покачала головой. — Прямо сейчас, он склонен к театральности. Он хочет собрать как можно больше зрителей, и поэтому он выбрал главную площадь, возле башни с часами. Стены там высокие. Он подождет до полудня, когда солнце поднимется точно над головой.

— Так, значит, у нас есть время до полудня?

— Если нам повезет. И если он не передумает.

Голос пилота из динамиков, сначала на французском, а потом на английском объявил о приземлении. Огоньки на ремнях безопасности вспыхнули и зазвенели.

— Как далеко Волтерра находится от Флоренции?

— Это зависит от того, как быстро ты водишь... Белла?

— Да?

Она изучающее посмотрела на меня. — Ты не будешь сильно возражать против краденой машины?

Ярко-желтый порше с визгом остановился в нескольких шагах от меня. Сзади, поперек багажника, серебряным курсивом красовалась надпись "турбо". Все, кто стоял рядом со мной на переполненном тротуаре около аэропорта, тут же уставились на меня.

— Шевелись, Белла! — нетерпеливо закричала Элис, высунувшись через пассажирское окно.

Я подбежала к двери и запрыгнула внутрь, чувствуя себя так, будто у меня на голове надет черный чулок.

— Ти иише, Элис, — недовольно прошипела я. — А более заметной машины ты не могла угнать?

Салон машины был отделан черной кожей, а окна были затонированы. Внутри я почувствовала себя в безопасности, как ночью.

Элис уже бешено петляла в огромном потоке машин, движущихся от аэропорта — скользя через крошечные пространства между ними и заставляя меня сжиматься в комок и теребить ремень безопасности.

— Важнее было спросить, — поправила меня она, — могла ли я угнать более быструю машину, и думаю, что нет. Мне повезло.

— Я уверена, что это утешит нас на первом же посту.

Она залилась смехом. — Доверься мне, Белла. Если кто-нибудь устроит нам засаду, то останется далеко позади нас. — В доказательство своих слов она нажала на педаль газа.

Наверно, мне стоило бы смотреть в окно, так как первый город Флоренция, а затем и тосканские пейзажи, мелькали за окном с бешеной скоростью. Это было мое первое путешествие куда бы то ни было и, наверное, последнее. Но манера вождения Элис пугала меня, несмотря на то, что я знала, что за рулем ей можно было доверять. Я была слишком измучена тревогой, чтобы по настоящему оценить холмы и обнесенные стенами города, которые издавна напоминали старинные замки.

— Ты еще что-нибудь видела?

— Что-то происходит, — тихо пробормотала Элис. — Какой-то фестиваль. Улицы заполнены людьми и красными флагами. Какое сегодня число?

Я не совсем была уверена. — Наверно девятнадцатое?

— Ну вот, какая ирония. Сегодня День Святого Маркуса.

— И что это значит?

Она мрачно усмехнулась. — Каждый год весь город отмечает этот день. По легенде, христианский проповедник, отец Маркус — на самом деле Маркус Волтан — изгнал всех вампиров из Волтерры пятнадцать веков назад. История гласит, что он был замучен в Румынии, пытаясь изгнать вампиров. Естественно, что это бред — он никогда не покидал города. Но отсюда пошли все эти суеверия насчет крестов и чеснока. Отец Маркус так удачно их использовал. А раз вампиры больше не беспокоили Волтерру, значит, они действуют, — она злобно улыбнулась. — Они превратились в символы общегородского праздника и знак полицейских подразделений — ведь Волтерра удивительно безопасный город. Полиция пользуется уважением.

Теперь я поняла, что она имела в виду, когда сказала об иронии, — Они не очень обрадуются, если Эдвард нарушит все их планы прямо в день Святого Маркуса, не так ли?

Она потрясла головой, на ее лице появилось мрачное выражение. — Нет. Они очень быстро прикончат его.

Я отвернулась, пытаясь расцепить зубы, чтобы не прокусить нижнюю губу. Кровотечение — сейчас это не самая лучшая идея.

Солнце ужасающе высоко поднялось на бледно-голубом небе.

— Он все еще планирует это на полдень? — переспросила я.

— Да. Он решил подождать. А они ждут его.

— Скажи, что мне надо делать.

Она не отрывала глаз от расширяющейся дороги — стрелка спидометра почти легла в правый угол шкалы.

— Тебе ничего не надо делать. Он просто должен увидеть тебя до того, как выйдет на солнце. И он должен тебя увидеть до того, как увидит меня.

— И как мы сделаем это?

Маленькая красная машинка казалось, немного отстала от нас, когда Элис обогнала ее.

— Я собираюсь доставить тебя как можно ближе, а затем я дам тебе знак, в каком направлении бежать.

Я кивнула головой.

— И постарайся не споткнуться, — добавила она. — Сегодня у нас нет времени на сотрясения и ушибы.

Я застонала. Это было очень на меня похоже — все разрушать, крушить мир своей неуклюжестью.

Солнце продолжало подниматься в небе, пока Элис мчалась навстречу ему. Оно было слишком ярким и заставляло меня паниковать. Может он не захочет ждать до полудня.

— Там, — вдруг сказала Элис, указывая на город-замок на вершине ближайшего холма.

Я уставилась на него, чувствуя первые признаки овладевающего мной ужаса. Каждую минуту, начиная со вчерашнего утра — это было будто неделю назад — когда Элис произнесла его имя у подножия лестницы, был только один страх. А сейчас, когда я видела древние коричневые стены и башни, венчавшие крутой склон холма, я почувствовала другой, более эгоистичный приступ благоговейного ужаса.

Я подумала, что город был очень красивый. Но он вселял в меня ужас.

Глава 20. Вольтера

МЫ НАЧАЛИ КРУТОЙ ПОДЪЕМ, И ДОРОГА СТАНОВИЛАСЬ ПЕРЕПОЛНЕННОЙ АВТОМОБИЛЯМИ. Автомобили стали двигаться настолько близко с нашей машиной, что мы оказались вовлечены в их медленно движущийся поток. Мы замедлились позади медленно ползущего небольшого коричневого Пежо.

— "Элис, " простонала я. Стрелки на часах, казалось, начали двигаться быстрее.

— "Это — единственная дорога в Вольтеру, " попробовала она меня успокоить. Но ее голос был слишком напряженный, чтобы успокоить меня.

Автомобили растянулись сплошной линией вдоль дороги. Солнце блестяще сияло сверху, и казалось, что оно уже находится в зените.

Автомобили ползли один за другим к городу. Так как мы подъезжали ближе к городу, я видела автомобили, припаркованные около дороги, и людей, выходящих из них, чтобы продолжить пешком дальнейшее путешествие. Сначала я подумала, что с их стороны это было простое нетерпение — и я их понимала. Но тогда мы проезжали американские горы, и я увидела битком забитую автомобильную стоянку у городских стен и толпы людей, идущих через ворота. Ни одной машине не разрешали проезжать через ворота.

— "Элис, " шепнула я.

— "Я знаю, " сказала она. Ее лицом сейчас была ледяная глыба.

Теперь, когда я смотрела, и мы ползли достаточно медленно, чтобы видеть всё происходящее, я заметила, что на улице было очень ветрено. У людей, толпящихся к воротам, ветер срывал шляпы и разметывал волосы по лицам. Одежда на людях от ветра вздымалась. Я также заметила, что всюду был красный цвет. Красные рубашки, красные шляпы, красные флаги, трепещущие подобно длинным лентам около ворот. Я заметила, как блестящий темно-красный шарф, которым одна женщина подвязала волосы, был пойман внезапным порывом ветра. Шарф закрутился в воздухе у неё над головой, корчась, как будто был живым. Она схватила его, подпрыгнув в воздухе, но один конец продолжал трепетать в воздухе, словно заплатка кровавого цвета на фоне унылых, древних стен.

— "Белла. " Быстро проговорила Элис низким, жестким голосом. "Я не могу предвидеть, сможем ли мы проскочить мимо охраны — если это не сработает, ты окажешься перед необходимостью войти одной. Тебе будет необходимо бежать. Только спрашивай всё время у прохожих о Палаццо Дей Приори, и бежать в направлении, которое они тебе будут указывать. Не потеряйся. "

— "Палаццо Дей Приори, Палаццо Дей Приори, " повторяла я название много раз, пытаюсь заучить наизусть.

— "Или 'башня часов, ', если люди будут говорить по-английски. Я двинусь вокруг и попробую найти более свободное место где-нибудь позади города, где смогу проникнуть через стену. "

Я кивнула. "Палаццо Дей Приори. "

— "Эдвард будет под башней часов, на в северной части площади. Там справа есть узкая дорожка, и он будет стоять там в тени. Ты должна завладеть его вниманием прежде, чем он выйдет на солнце."

Я неистово закивала.

Элис уже подъезжала к воротам. Мужчина в морской синей униформе направлял поток движения, отклоняя автомобили от потока людей. Они поворачивали назад, чтобы найти место около дороги. Теперь настала очередь Элис.

Мужчина, одетый в форму, двигался лениво, не уделяя никому особого внимания. Эллису нажала на газ, пролетела мимо него и достигла ворот. Он что-то закричал в нашу сторону, но не покинул своего места, отчаянно махая следующему автомобилю, чтобы препятствовать ему проследовать за нашим плохим примером.

Мужчина в воротах тоже носил соответствующую униформу. Мы приблизились к нему. Рядом, переполняя тротуары, шли толпы туристов, любопытно смотря на настойчивый, роскошный Порше.

Охранник вышел на середину улицы. Элис тщательно развернула автомобиль прежде, чем подъехала к нему. Солнце светило в мои окна, а Элис находилась в тени. Она стремительно наклонилась на заднее сидение и что-то достала из лежащего там мешочка.

Охранник раздраженно подошел к автомобилю и сердито нарисовался в окне.

Элис наполовину опустила стекло, и я наблюдала, как охранник приложил кончики пальцев к фуражке, когда увидел лицо позади темного стекла.

— "Мне жаль, только сегодня в городе разрешено ездить только автобусам, мисс, " сказал он по-английски, с сильным акцентом. Теперь его лицо отражало примирительное выражение, как будто ему было жаль, что он вынужден сообщать такие не очень хорошие новости поразительно красивой женщине.

— "Это — частный тур, " сказала Элис, сверкая очаровательной улыбкой. Она вытянула свою руку в окно, в солнечный свет. Я обмерла, пока не поняла, что на её руку до локтя была натянута коричневая перчатка. Она взяла его руку, все еще прижатую к фуражке, и затянула её в автомобиль. Затем Элис что-то вложила в его ладонь и сомкнула ему пальцы.

Он был полностью ошеломлен, когда вытащил руку и уставился на толстую пачку денег, которую он держал. На этикетке пачки значилась сумма — тысяча долларов.

— "Это — шутка? " пробормотал он.

Улыбка Элис ослепляла. "Только если вы думаете, что это смешно. "

Он посмотрел на неё широко раскрытыми глазами. Я нервно поглядела на часы. Если Эдвард придерживался своего плана, у нас осталось всего лишь пять минут.

— "Я немного спешу, " намекнула она, все еще улыбаясь.

Охранник дважды моргнул, и затем пихал деньги в жилет. Он быстрыми шагами отошел подальше от окна и махнул нам разрешающе. Ни один из проходящих людей, казалось, не заметил тихий обмен. Элис въехала в город, и мы обе облегченно вздохнули.

Улица была очень узкая, мощеная с теми же самыми цветными камнями, из которых были выложены увядшие здания коричневого цвета корицы, которые затемняли улицу своими тенями. Улица напоминала узкую дорожку. Красные флаги украшали стены, разделенные между собой всего лишь несколькими ярдами, они колебались, движимые ветром, который свистел через узкий переулок.

Улица была переполнена, и людской поток замедлил наше продвижение.

— "Нам всего лишь немного проехать дальше, " подбодрила меня Элис; я обхватила ручку двери, готовая броситься на улицу, как только она скажет.

Она то утапливала педаль газа в пол, то совершала внезапные остановки, а люди в толпе замахивались на нас кулаками и сердито кричали что-то вслед, я даже была довольна, что не понимаю их. Элис выехала на небольшую дорожку, которая, возможно, была не предназначена для автомобилей; потрясенные люди должны были заскакивать в дверные проемы, когда мы по ней неслись. В конце мы нашли другую улицу. Здания здесь были более высокими; они словно сверху наклонялись друг на друга для того, чтобы никакой солнечный луч не коснулся тротуара — на ней тоже атели победные красные флаги с обеих сторон, в ряд почти без промежутков. На этой улице толпа была плотнее, чем где либо. Элис остановила автомобиль. Я распахнула дверь

прежде, чем мы окончательно остановились.

Она указала туда, где улица расширялась в яркую открытую площадь. "Сейчас — мы — в южном конце площади. Побежишь прямо поперек, затем свернешь направо от башни с часами. Я найду путь вокруг — "

Ее дыхание внезапно участилось, и когда она снова заговорила, ее голос был шипением. "Они — всюду? "

Я заморозилась на месте, но она подтолкнула меня из автомобиля. "Забудь о них. У тебя всего две минуты. Иди, Белла, иди! " кричала она, поднимаясь из автомобиля, чтобы следовать в обход.

Я не остановилась, чтобы посмотреть, как Элис тает в тени. Я не останавливалась, чтобы закрыть дверь позади меня. Я отпихнула тяжелую женщину с моего пути и побежала, полуопустив голову вниз, и обращая мало внимания на что —нибудь, кроме неровных камней под ногами.

Выбегая из темного переулочка, я была ослеплена блестящим солнечным светом, заливавшим площадь. Ветер устремился в меня, бросая волосы в глаза и ослепляя меня. Неудивительно, что я не видела стену из плоти, пока не наткнулась на кого-нибудь.

Не было никакого прохода, никакой щели между стоящими вплотную людьми. Я неистово расталкивала их, борясь с их руками, которые отпихивали меня назад. Я слышала раздраженные возгласы и даже причиняла боль, так как пробивала себе дорогу, но ни один не говорил на понятном мне языке. Все лица сложились в одно гневное и удивленное пятно, окруженное вездесущим красным. Белокурая женщина хмурилась на меня, и красный шарф, намотанный вокруг ее шеи, напоминал ужасную рану. Ребенок, поднятый на плечи мужчины, чтобы смотреть над толпой, усмехался ко мне вниз, и его пухлые губы, казалось, скрывают клыки вампира.

Толпа толкалась вокруг меня, устремляя меня в неправильное направление. Я была рада, что часы были настолько хорошо видимы, иначе я никогда бы не нашла нужный курс. Но обе стрелки на часы указывали к безжалостному солнцу, и, хотя я злобно распихивала толпу, я знала, что буду слишком поздно. Я не собиралась сдаваться. Я была глупой, медленной и всего лишь человеком, но пыталась сделать всё, что в моих силах.

Я надеялась, что Элис тоже тут. Я надеялась, что она увидит меня, стоя в тени от какого-нибудь здания, и поймет, что я потерпела, так что она может ехать домой, к Джасперу.

Я прислушивалась к сердитым восклицаниям, пробуя услышать звук, выражающий открытие: безмолвие, возможно крик, после того, как народ увидит Эдварда в солнечном свете.

Но вот в толпе образовался небольшой проход — я увидела впереди немного места. Я срочно протолкалась туда, не понимая, пока не ушибла колени об кирпичную кладку, что это был широкий, квадратный фонтан в центре площади.

Я почти плакала от облегчения, когда перебросила ногу через край и побежала по колено в воде. Всё вокруг меня сияло брызгами, когда я неслась в водоеме. Даже на солнце, ветер был ледяным, и влажное тело сделало холод болезненным. Но фонтан был очень широким; это позволило мне пересечь центр площади и оставить мне несколько секунд времени. Я не сделала паузу, когда приблизилась к другому краю фонтана — я использовала низкую стену как трамплин, бросаясь прямо в гущу толпы.

Теперь они отодвигались от меня с большей готовностью, избегая ледяной воды, которая разлеталась с моей одежды ледяными брызгами, когда я бежала. Я снова посмотрела на часы.

Глубокий, быстро нарастающий перезвон отозвался эхом через площадь. От него даже камни запульсировали под моими ногами. Дети кричали, закрывая уши руками. И я начала кричать, не останавливаясь.

— "Эдвард! " Я кричала, зная, что это было бесполезно. Толпа была слишком громогласной, и мой голос терялся в ней. Но я не могла прекратить кричать.

Часы пробили снова. Я пробежала мимо ребенка на руках матери — его волосы были почти белы в великолепном солнечном свете. Круг высоких мужчин, всех носящих красные спортивные куртки, вызывал опасение, когда я неслась через них. Часы пробили снова.

С другой стороны мужчин в спортивных куртках, был просвет в толпе, место между туристами, которые бесцельно бродили вокруг меня. Мои глаза искали темный узкий проход направо от широкого квадратного здания под башней. Я не могла видеть, что передо мной всё еще находилось слишком много людей. Часы пробили снова.

Теперь стало трудно смотреть. Без толпы, которая ограждала от меня ветер, тот хлестал по лицу и выжигал глаза. Я не знала, что вызвало мои слезы — пронизывающий ветер, или то, что я плакала от поражения оттого, что часы пробили снова.

Перед входом в переулок расположилась небольшая семья. Две девочки, которые были одеты в темно-красные платья, с соответствующими лентами, связывающими сзади их темные волосы. Отец семейства был низкого роста. Я не видела этого, я сделала вывод по его тени. Я мчалась к ним, пробуя разглядеть путь через жгучие слезы. Часы пробили, и маленькие девочки прижали ручонки к ушам.

Старшая девочка, по росту достигающая своей матери до талии, обнимала ногу матери и смотрела в тень позади них. Я увидела, как она повисла на локте матери и указывала в темноту. Часы пробили, и теперь я была достаточно близко.

Я была достаточно близко, чтобы услышать ее высокий голос. Ее отец уставился на меня удивленно, так как я отвлекала их, многократно выкрикивая имя Эдварда.

Старшая девочка хихикнула и сказала что-то своей матери, снова нетерпеливо указывая в тень позади них.

Я пробежала вокруг отца — он едва успел убрать ребенка с моего пути — и скользнула в тень позади них, когда часы пробили по моей голове.

— "Эдвард, нет! " Я кричала, но мой голос был потерян в реве перезвона.

Теперь я его видела. И я видела, что он не видел меня.

Это был действительно он, на этот раз настоящий, а не галлюцинация. И я поняла, как ошибалась на его счет, я никогда не понимала, каково ему тоже.

Эдвард стоял, неподвижно как статуя, всего лишь в нескольких шагах от начала переулка. Его глаза были закрыты, под ними были фиолетовые круги, его руки раздвинуты в стороны, его ладони подняты кверху. Его выражение лица было очень спокойным, как будто он мечтал о приятных вещах. Мраморная кожа его груди была обнажена, лишь на ногах находилась небольшая груда белой ткани. Свет, отражающийся от тротуара площади, смутно мерцал на его коже.

Я никогда не видела ничего более красивого, даже, когда я бежала, задыхаясь и крича, я могла это оценить. И прошлые семь месяцев не означали ничего. И его слова в лесу не означали ничего. И не имело бы значение, если он не хотел меня. Я никогда не хотела бы никого другого, независимо от того, как бы долго я прожила.

Часы пробили, и он сделал большой шаг к свету.

— "Нет! " Закричала я. "Эдвард, посмотри на меня! "

Он не слушал. Он немного улыбнулся. Он поднял ногу, чтобы шагнуть на залитую солнцем дорожку.

Я настолько сильно в него врезалась, что меня с силой отшвырнуло к земле, если бы его руки не поймали бы и не удержали бы меня. Ято лишило меня дыхания и откинуло назад мою голову.

Его темные глаза медленно открылись, после того, как часы пробили снова.

Он смотрел на меня вниз с тихим удивлением.

— "Удивительно, " сказал он, своим изящным голосом, полным удивления.

— "Карлайл был прав. "

— "Эдвард, " я пробовала выдохнуть, но мой голос не имел никакого звука. "Ты должен вернуться в тень. Ты должен двигаться! "

Он казался смущенным. Его рука мягко провела по моей щеке. Он, казалось, не замечал, что я пробовала удержать его. Я, возможно, сейчас своими действиями в стенах этого переулочка совершала самый важный прогресс в том, что делала. Часы пробили, но он не реагировал.

Это было очень странно, так как я знала, что мы оба были в смертельной опасности. Однако, в тот момент, я чувствовала себя хорошо. Цельно. Я могла почувствовать, что сердце забилося в груди, кровь горячо запульсировала и снова побежала по моим венам. Мои легкие глубоко наполнились сладким ароматом, который источала его кожа. Как будто никогда не было никакой раны в моей груди. Я была цельной — не излеченной, но как будто и не было никакой раны никогда.

— "Я не могу поверить, как быстро это произошло. Я не чувствовал их так долго — они очень хороши, " размышлял он, закрывая глаза снова и прикасаясь губами к моим волосам. Его голос был подобен меду и бархату. "Смерть, что сосала мед вашего дыхания, не имела никакой власти на вашу красоту, " пробормотал он, и я узнала реплику Ромео в могиле. Часы совершали заключительный перезвон, "Ты пахнешь точно так же сладко, как и всегда, " продолжал он. "Так что возможно это — ад. Я не волнуюсь. Я приму это. "

— "Я не мертва, " прервала я его. "И ты тоже! Пожалуйста, Эдвард, мы должны двигаться. Они могут быть уже близко! "

Я боролась в его руках, и его брови поднялись замешательстве.

— "Что происходит? " спросил он вежливо.

— "Мы еще не мертвы,! Но мы должны уйти отсюда, уйти от Волтари—"

Понимание стало проблескивать в его лице, когда я это говорила. Прежде, чем я закончила, внезапно он отдернул меня далеко от края тени, легко прислоняя мою спину к краю кирпичной стены, и отодвигая далеко в переулок. Он широко расставил руки, приготовившись меня охранять.

Я заглянула под его руку, чтобы увидеть, как две темных фигуры отделяются от мрака.

— "Мои поздравления, господа, " голос Эдварда был спокоен и приятен. "Я не думаю, что сегодня я буду требовать ваших услуг. Однако, я весьма бы оценил, если вы пошлете от меня слова благодарности своим хозяевам. "

— "Может мы продолжим нашу беседу в более соответствующем месте? " гладкий голос шептал угрожающе.

— "Я не думаю, что в этом есть необходимость. " Теперь голос Эдварда был более твердым. "Я знаю ваши инструкции, Феликс. Я не нарушил никаких правил. "

— "Феликс просто хотел указать вам на опасную близость к солнцу, " сказала другая тень успокаивающим тоном. Они были скрыты в дымчатых серых плащах, которые краями достигали земли и трепетали на ветру. "Позвольте нам проводить вас в более подходящее место. "

— "Я пойду прямо позади вас, " сказал сухо Эдвард. "Белла, почему ты не возвращаешься на площадь и не наслаждаешься фестивалем? "

— "Нет, девочку мы возьмем с собой, " сказала первая тень шепотом, смотря на меня хитрым взглядом.

— "Я так не думаю. " Отговорка любезности исчезла. Голос Эдварда стал плоским и ледяным. Едва заметно Эдвард наклонился, и я поняла, что он приготовился бороться.

— "Нет. " Я изрекла слово.

— "Тшш, " пробормотал он, только для меня.

— "Феликс, " предостерегла вторая, более разумная тень. "Не здесь. " Он обратился Эдварду. "Аро просто хотел бы снова поговорить с вами, если вы в конце концов решили не принимать наши услуги. "

— "Конечно, " согласился Эдвард. "Но девочка уйдет беспрепятственно. "

— "Я боюсь, что это невозможно, " сказала вежливая тень с сожалением. "Мы действительно должны повиноваться. "

— "Тогда я боюсь, что буду неспособен принять приглашение Аро, Деметри. "

— "Прекрасно, " Промурлыкал Феликс. Мои глаза приспособились к полумраку переулка, и я увидела, что Феликс был очень большой, высокий, плечистый и толстый. Его размер напомнил мне о Эммете.

— "Аро будет разочарован, " Вздохнул Деметри.

— "Я уверен, что он это переживет, " ответил Эдвард.

Феликс и Деметри подкрались ближе к началу переулка, немного рассредоточиваясь, чтобы окружить Эдварда с двух сторон. Они хотели его вынудить отступить глубже в переулок, чтобы избежать случайных свидетелей. Никакой солнечный луч не пробрался бы к их коже; так как они были закутаны в свои серые плащи.

Эдвард не отошел ни на дюйм. Он приготовился погибнуть, защищая меня.

Резко, голова Эдварда обернулась к темноте вьющегося переулка, и Деметри и Феликс сделали то же самое, услышав то ли звук, то ли движение, слишком тихое для моих чувств.

— "Давайте вести себя ответственно? " предложил ритмичный голос. "Среди вас леди. "

Элис слегка приблизилась к Эдварду, выбрав случайную позицию. Не было никакого намека никакой напряженности в ней. Она выглядела настолько крошечной, настолько хрупкой. Ее небольшие руки качались, как у ребенка.

Все же Деметри и Феликс выправились, их плащи немного раздувались от порывов ветра, дующего через переулок. Лицо Феликса скисло. Очевидно, они не любили подобные сюрпризы.

— "Мы не одни, " напомнила она им.

Деметри посмотрел через плечо. В нескольких ярдах от них с площади небольшое семейство, с девочками в красных платьях, за нами наблюдали. Мать что-то быстро говорила своему мужу, ее глаза оглядывали всех нас. Она смотрела, и Деметри перехватил её пристальный взгляд. Мужчина отошел дальше на площадь, и открыл вид для другого мужчины в красном блейзере.

Деметри покачал головой. "Пожалуйста, Эдвард, давайте быть разумными, " сказал он.

— "Давайте, " согласился Эдвард. "И теперь мы спокойно и мудро одного из нас отпустим. "

Деметри расстроено вздохнул. "По крайней мере, позвольте нам обсудить это более конфиденциально. "

Шесть мужчин в красном теперь присоединились к семейству, наблюдая за нами с беспокойными лицами. Я была уверена, что защитная позиция Эдварда передо мной вызывала у них тревогу. Я хотела крикнуть им, чтобы они уходили.

Эдвард внятно произнес, сжав зубы. "Нет".

Феликс улыбнулся.

— "Достаточно. "

Это сказал другой высокий и пронзительный голос, вновь появившийся за нами.

Я заглянула под другую руку Эдварда, чтобы увидеть, как к нам приближается маленькая темная фигура. Я поняла, что это тоже был один из них. Кто еще?

Сначала я подумала, что передо мной маленький мальчик. Вновь прибывший был столь же

крошечен, как Элис, с длинными, бледными каштановыми волосами.

Тело вновь прибывшего было скрыто под плащом — который был более темен, почти черен — тело было тонким и невозможно было по нему определить пол. Но лицо было слишком симпатично для мальчика. Наивное, это пухлогубое лицо заставило бы ангела Ботичелли напомнить горгулью. Даже учитывая наличие унылых темно-красных радужных оболочек.

Ее размер был настолько незначительный, что реакция на ее появление меня смутила. Феликс и Деметри немедленно расслабились, отстраняясь от наступательных позиций, чтобы снова смешаться с тенями нависающих стен.

Эдвард опустил руки и ослабил свою позицию, но не облегченно, а пораженно.

— "Джейн, " признавая, вздохнул он, как бы сдаваясь.

Элис сложила руки на груди, с безразличным выражением.

— "Следуйте за мной, " Джейн снова заговорила, ее ребяческий голос звучал монотонно. Она тихо скользнула в темный переулок.

Феликс, ухмыляясь, жестом пропустил нас вперед.

Элис проследовала сразу за маленькой Джейн. Эдвард обнимал меня рукой за талию и тянул меня вперед за ней. Переулок поворачивал немного вниз, и сужался. Я смотрела на Эдварда с ужасными вопросами в глазах, но он только качал головой. Хотя я не слышала позади нас движение, я была уверена, что остальные были там.

— "Что ж, Элис, " сказал лениво Эдвард, обратившись к ней. "Я, наверное, не должен быть удивлен, увидев вас здесь? "

— "Это была моя ошибка, " Ответила Элис таким же тоном. "И я попыталась её исправить. "

— "Что случилось? " Его голос был вежлив, как будто он только интересовался. Я сообразила, что это происходило из-за слушающих ушей позади нас.

— "Это — длинная история. " Глаза Элис сверкнули на меня и вдаль. "Вкратце, она действительно прыгнула с утеса, но не пробовала убить себя. Белла готовилась к проходившим в эти дни экстремальным спортивным состязаниям. "

Я отвернулась и устремила свой взгляд, пытаясь отыскать тень впереди, которую я больше не могла видеть. Я могла себе представить, что он теперь слышал в мыслях Элис. Почти утонула, вампиры её преследуют, в друзьях у неё оборотни ...

— "Гм, " кратко произнес Эдвард и в его голосе пропал безразличный тон.

Переулок кривился, всё еще устремляясь вниз, так что я не видела, что мы следуем в тупик, пока мы не достигли кирпичной стены. Фигурки с именем Джейн нигде не было видно.

Элис не замешкалась, не снизила темп, когда устремлялась к стене. Потом, с легким изяществом, она исчезла в небольшом неприметном отверстии.

Отверстие напоминало слив, расположенный в самой низкой точке каменной кладки. Я не заметила его, пока Элис не скрылась. Отверстие было маленьким, и черным, с решеткой. Решетка была на полпути отодвинута.

Я замедлилась.

— "Всё в порядке, Белла, " сказал Эдвард низким голосом. "Элис тебя поймает. "

Я сомнительно посмотрела на это отверстие. Я сообразила, что сначала залез бы он, если бы Деметри и Феликс не ждали сзади, тихо и самодовольно.

Я присела вниз, спуская ноги в узкий промежуток.

— "Элис? " Прошептала я с дрожью в голосе.

— "Я — прямо здесь, Белла, " заверила она меня. Её голос раздавался слишком далеко снизу, что не заставило меня почувствовать себя лучше.

Эдвард обхватил мои запястья — я ощущала его руки на коже подобно камни зимой— и

спустили меня в черноту.

— "Готова?" спросил он.

— "Отпускай ее," отозвалась Элис.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть темноты вокруг меня, сильно зажмуриваюсь в ужасе, зажимая рот, чтобы не закричать. Эдвард позволит мне упасть.

Всё произошло очень быстро. Возле меня хлестал воздух только какие-то полсекунды, и не успела я гневно выдохнуть, руки Элис долгожданно поймали меня внизу.

Я сильно ушиблась; ее руки были очень твердыми. Она поставила меня вертикально.

Внутри было тускло, но не темно. Свет от отверстия обеспечивал слабое освещение, высвечивая влажные камни под моими ногами. Свет исчез в течение секунды, и затем единственным источником света для меня было слабое сияние Эдварда. Он обхватил меня рукой, держа близко к своей стороне, и подхватил меня, стремительно ускоряясь. Я обернула обе руки вокруг его холодной талии, и таким образом мы продолжили путь по неровной каменистой поверхности. Взади раздался звук скользящей по отверстию металлической решетки.

Тусклый свет от улицы быстро потерялся во мраке. Звук моих шагов отзывался через это черное место эхом поражения; проход представлялся мне очень широким, но я не могла в этом убедиться. Не было никаких других звуков кроме моего ужасного биения сердца и моих шагов по влажным камням — если бы не однажды, когда сзади раздался нетерпеливый вздох.

Эдвард сильно меня держал. Свободной рукой он достал до моего лица, я почувствовала его большой палец на своих губах. Время от времени, я чувствовала, что его лицо приближалось к моим волосам. Я поняла, что только так можно было нам побыть сейчас вместе, пока мы не доберемся, и прижималась к нему сильнее.

Пока я чувствовала, что он не отказывается от меня, и этого было достаточно, чтобы возместить ужас подземного туннеля и позади нас бродящих вампиров. Вероятно, им двигала не больше, чем вина — та же самая вина, которая заставила его приехать сюда, чтобы умереть, когда он полагал, что по своей ошибке меня убил. Но я чувствовала, как он тихонечко касается губами моего лба, и не задумывалась, какими были его побуждения. По крайней мере, я снова с ним, прежде чем умру. Это было лучше, чем длинная жизнь без него.

Мне было жаль, что я не могу спросить его, что теперь с нами станет. Я отчаянно хотела знать, какая нам уготовлена гибель — как будто зная заранее, сделать это будет легче. Но я не могла говорить, даже шепотом, потому — что мы были окружены. Другие могли слышать все — каждое мое дыхание, каждое мое биение сердца.

Дорожка под ногами продолжала уклоняться вниз, ведя нас глубже в землю, и у меня начались признаки клаустрофобии. Только рука Эдварда, успокаивающе гладившая моё лицо, препятствовала мне кричать вслух.

Я не могла сказать, откуда прибывал свет, но вокруг вместо темноты стало светло-серо. Мы были в низком, выгнутом туннеле. Следы влажного черного дерева просачивались через серые камни, подобно кровотокающим чернилам.

Я замешкалась, и поняла, что такое сравнение мне пришло на ум из-за ощущения опасности. Только когда мои зубы стали стучать друг об друга, я поняла, что сильно замерзла. Моя одежда была все еще влажной, а температура под городом была зимней. Как и кожа Эдварда.

Он это понял, в то же самое время, как у меня застучали зубы, и отпустил меня, держа только мою руку.

— "Н-н-но," пробормотала я, тут же пытаюсь его обнять. Я не заботилась, замерзну ли я. Кто знал, сколько мы еще проживем?

Его холодная рука пробовала растирать меня, чтобы хоть как-то согреть.

Мы поспешили через туннель, или во мне появилось желание спешить. Мое медленное продвижение кого-то раздражало — предположительно, Феликса-, и я слышала, как он вздыхает время от времени.

В конце туннеля находилась еще одна решетка — ржавели железные бруски, толстенные, как моя рука. Маленькая дверь в решетке, сделанная из более тонких, переплетенных брусков, была открытой. Эдвард прошел через неё и поспешил в большую, более яркую каменную комнату. Решетка хлопнула с лязгом, закрываясь, потом послышался звук закрываемого замка. Я боялась оглядываться.

С другой стороны длинной комнаты располагалась низкая тяжелая деревянная дверь. Она была весьма плотной и открытой.

Мы ступили через дверь, и я огляделась вокруг в удивлении от неожиданности, автоматически расслабляясь. Около меня стоял Эдвард, его челюсти были напряженно сжатыми.

Глава 21. Приговор

МЫ ОКАЗАЛИСЬ В ЯРКО ОСВЕЩЕННОЙ, НИЧЕМ НЕ ПРИМЕЧАТЕЛЬНОЙ ПРИХОЖЕЙ. Стены у прихожей были светлые, пол покрывали ковры индустриального серого цвета. Обычные прямоугольные флуоресцентные огни были равномерно распределены по потолку. Здесь было более тепло, и за это я была благодарна. Этот зал казался очень светлым после мрака омерзительных каменных коллекторов.

Эдвард, казалось, не соглашался с моей оценкой. Он смотрел мрачно, с негодованием в конце длинной прихожей, на небольшую, закутанную в черное, фигуру, ждущую нас у лифта.

Он потянул меня вперед, а Элис шла рядом с другой стороны. Тяжелая дверь заскрипела позади нас, закрываясь, затем послышался глухой бряк опустившейся задвижки.

Джейн ждала у лифта, одной рукой придерживая открытые для нас двери. Её лицо отражало безразличие.

Мы зашли в лифт, вместе с тремя представителями Волтари. Они отбросили назад плащи, позволяя капюшонам свободно расстелиться по плечам. У Феликса и Деметри цвет лица был немного оливковый — это смотрелось странно, если знать, что все вампиры обладают меловой бледностью. Черные волосы Феликса были коротко подрезаны, а у Деметри рассыпались по плечам. Их радужные оболочки темнели тёмно-красным, пока к зрачкам не сходились на нет в черный цвет. Под плащами, их одежда была современной, пастельной, и неопикуемой. Я сжалась в углу, напротив съездившегося Эдварда. Его рука все еще держала мою. Он не сводил глаз с Джейн.

Поездка на лифте была короткой; мы вышли в комнату, напоминающую шикарнейший офис для приемов. Стены были обшиты панелями из древесины, пол покрывали толстые ковры глубокого зеленого цвета. Не было никаких окон, но всюду висели большие, ярко освещенные картины Тосканской сельской местности, как будто им на замену. По комнате были удобно расставлены неяркие кожаные диванчики, на глянцевых столиках красовались хрустальные вазы, полные пестрых букетов. Запах цветов напомнил мне о похоронах в моем городе.

В середине комнаты находился высокий, полированный стол из красного дерева. Я опешила от удивления, увидев женщину позади него.

Она была высокой, с темной кожей и зелеными глазами. Она была бы очень симпатичной в любом другом окружении — но не здесь. Так как каждой клеточкой своего тела она являлась таким же человеком, как и я. Я не могла понять, что эта человеческая женщина делала здесь, держась полностью непринужденно в окружении вампиров.

Она вежливо улыбнулась, встречая гостей. "Добрый день, Джейн," сказала она. Не было никакого удивления на ее лице, когда женщина посмотрела на компанию, пришедшую с Джейн. Ни от Эдварда, с голой грудью, смутно вспыхивающей белыми искорками, или даже от меня, взъерошенной, растрепанной и сравнительно отвратительной.

Джейн кивнула. "Джанна". Она продолжала двигаться через комнату к двойным дверям, и мы следовали за ней.

Когда Феликс проходил мимо стола, он подмигнул Джанне, и она захихикала.

С другой стороны деревянных дверей нас уже встречали. Бледный мальчик в жемчужно-сером костюме, возможно, был близнецом Джейн. Его волосы были более темными, а губы не были такими же пухлыми, как у Джейн, но он был столь же прекрасен. Он вызвался, чтобы встретить нас. Он улыбнулся, поравнявшись с ней. "Джейн".

— "Алек," ответила она, оглядывая мальчика. Они поцеловали друг друга в щеки с обеих сторон. Потом он посмотрел на нас.

— "Они посылают тебя за одним, а ты возвращаешься с двумя ... с половиной, " отметил он, смотря на меня. "Хорошая работа. "

Она засмеялась — звук искрился восхитительно, подобно воркованию ребенка.

— "Снова приветствую вас, Эдвард, " приветствовал его Алек. "Вы кажетесь в лучшем настроении. "

— "Незначительно, " согласился Эдвард плоским голосом. Я взглянула на твердое лицо Эдварда, и задалась вопросом, куда настроение может быть еще хуже.

Алек хихикнул, и принялся исследовать меня, так как я пряталась за Эдвардом. "И это действительно причина всех неприятностей? " спросил он, скептически.

Эдвард только улыбнулся, с высокомерным выражением. Потом он застыл.

— "Брешет, " Небрежно отозвался Феликс сзади.

Эдвард обернулся, его грудь воинственно вздымалась. Феликс улыбнулся — его рука была поднята ладонью кверху; он сделал жест, приглашая Эдварда вперед.

Элис коснулась руки Эдварда. "Имей терпение", предостерегла она его.

Они обменялись долгим взглядом, и мне было жаль, что я не могу слышать то, что она ему говорила. Я полагала, что это касалось того, что сделать с нахальным Феликсом, потому что Эдвард глубоко вздохнул и обернулся к Алеку.

— "Аро будет очень доволен видеть вас снова, " сказал Алек, как будто ничего не произошло.

— "Давайте не будем заставлять его ждать, " предложила Джейн.

Эдвард коротко кивнул.

Алек и Джейн, держась за руки, следовали впереди, там находился еще один широкий, декоративный зал — и будет ли когда-нибудь конец этого путешествия?

Они игнорировали двери в конце зала, полностью обделанные золотом, и отодвинули в сторону часть деревянной обшивки, чтобы обнаружить простую деревянную дверь. Она была не заперта. Алек оставил её открытой для Джейн.

Я хотела застонать, когда Эдвард потянул меня через дверь. Снова тот же самый древний камень как площадь, переулок, и коллекторы. И снова было темно и холодно.

Каменный вестибюль был небольшим. Он быстро вылился в более яркую, пещеристую комнату, совершенно круглую подобно помещению в огромной башенке замка.

Две щели длинных разрезов окон отбрасывали тонкие прямоугольники яркого солнечного света на каменный пол. Не было никаких искусственных огней. Единственная мебель в комнате — несколько массивных деревянных стульев, подобных тронам, которые хаотично располагались у изогнутых каменных стен. В самом центре круглой комнаты находился небольшой люк. Я задалась вопросом, использовали ли они это как выход, так же, как и то первое отверстие на улице.

Комната не пустовала. В ней находилась горстка людей, созванных, по видимому для дружеской беседы. Ропот низких, гладких голосов звучал нежным гулом в воздухе. Я видела, что пара бледных женщин в летних платьях сидела в заплатках просачивающегося солнечного света, и, подобно призмам, их кожа отражала свет радужными спектрами, искрящимися на стенах комнаты.

Все изящные лица обратились в нашу сторону, когда мы зашли в комнату. Большинство бессмертных одевались в неприметные штаны и рубашки, ничем не отличающиеся от тех, которые носит народ на улицах. Но мужчина, который заговорил первым, носил длинные одежды. Его одежда была черна как смоль. На мгновение, я подумала, что его длинные, черные как уголь волосы — это капюшон его плаща.

— "Джейн, дорогая, ты вернулась! " закричал он восхищенно. Его голос звучал

непередаваемо мягко.

Он проследовал вперед, и все его движения были настоль изящны и грациозны, что я поразилась, открыв рот. Даже Элис, каждое движение которой напоминало танец, не могла сравниться с ним.

Я еще сильнее удивилась, когда он приблизился, и я смогла увидеть его лицо. Оно не походило на противоестественно привлекательные лица, которые его окружали, (он не стал приближаться к нам один; его сопровождала группа людей, манеры которых выдавали телохранителей). Я не могла решить, было ли его лицо красиво или нет. Я подумала, что по отдельности черты его лица были совершенными. Но он так же отличался от окружающих его вампиров, как они от меня. Его кожа была прозрачно-белой, подобно луковой кожице, она смотрелась такой же тонкой — это отвратительно контрастно смотрелось с длинными черными волосами, которые обрамляли его лицо. Я почувствовала странное, ужасное желание коснуться его щеки и узнать, была ли она такой же мягкой, как у Элис и Эдварда, либо я словно прикоснулась бы к куску мела. Его глаза были красными как у всех, вокруг него, но цвет был омрачен молочной пеленой; я задавалась вопросом, видел ли он всё четко, или как в тумане.

Он скользнул к Джейн, взял ее лицо в свои руки, словно сделанные из белоснежной бумаги, слегка поцеловал ее в полные губы, затем отпустил и сделал шаг назад.

— "Да, Владыка. " улыбнулась Джейн; улыбка осветила её лицо, подобно ангельскому ребенку. "Я вернула его живым, как вы и желали. "

— "Ах, Джейн. " Он улыбнулся в ответ. "ты для меня — такое удобство. "

Он направил свои туманные глаза к нам, и улыбка на его лице расцвела в полную силу.

— "И Элис, и Белла также! " радовался он, потирая свои тонкие руки. "Такая счастливая неожиданность! Замечательно! "

Я смотрела в шоке, он так неофициально произнес наши имена, как будто мы были старыми друзьями, неожиданно здесь встретившимися.

Он обратился к нашему неповоротливому сопровождающему. "Феликс, дорогой мой, сходи, пожалуйста, скажи моим братьям о нашей компании. Я уверен, что они не хотели бы пропустить такое. "

— "Да, Владыка. " Феликс кивнул и исчез через ту же дверь, через которую мы прибыли.

— "Ты видишь, Эдвард? " Странный вампир обернулся и улыбался Эдварду подобно любящему, но ругающемуся дедушке. "Что я говорил тебе? Разве ты не доволен тем, что я дал тебе то, что ты вчера хотел? "

— "Да, Аро, я доволен, " согласился он, сжимая руку вокруг моей талии.

— "Я люблю счастливые концовки. " Вздохнул Аро. "Они настолько редки. Но я хочу целую историю. Как это случилось? Элис? " Он обернулся, чтобы пристально поглядеть на Элис любопытными, туманными глазами. "Твой брат, казалось, думал, что ты никогда не ошибаешься, но очевидно имела место некоторая ошибка. "

— "О, я совсем не безошибочная. " Она высветила великолепную улыбку на лице. Элис смотрела совершенно непринужденно, за исключением того, что кисти рук были сжаты в напряженные кулаки. "Как вы можете понять из сегодняшнего дня, я причиняю проблемы так же часто, как и решаю их. "

— "Ты слишком скромна, " упрекнул Аро. "Я видел некоторые из твоих удивительных деяний, и я должен признать, что никогда не наблюдал ничего подобно твоему таланту. Замечательно! "

Элис кинула взгляд на Эдварда. Аро не упустил это.

— "Я сожалею, мы вообще не были представлены должным образом, не так ли? Только я чувствую себя подобно тому, что уже с тобой знаком. Твой брат вчера нас представил,

специфическим способом. Видишь ли, я разделяю часть талантов твоего брата, только вот я ограничен в расстоянии, а он — нет. " Аро покачал головой; его тон отражал зависть.

— "Но зато твой талант более мощный, " добавил сухо Эдвард. Он посмотрел на Элис и тут же всё объяснил. "Аро нуждается в физическом контакте, чтобы слышать мысли, но он слышит намного больше, чем я. Ты знаешь, что я могу слышать только то, что проходит через твою голову в этот момент. Аро слышит каждую мысль, которая когда-либо была в твоей голове. "

Элис подняла тонкие брови, и Эдвард склонил голову.

Аро так же не упустил это из виду.

— "Но иметь способности, чтобы получать известия на расстоянии ... " вздохнул Аро. "Это было бы настолько удобно. "

Аро посмотрел через наши плечи. Все другие повернули головы в том же направлении, включая Джейн, Алека, и Деметри, который тихо стоял около нас.

Я повернулась медленней всех. Феликс вернулся, за ним вошли два мужчины тоже в черных одеждах. Оба очень походили на Аро, один даже имел те же самые плавные черные волосы. У другого волосы были белоснежными — того же самого оттенка, как и кожа на его лице — волосы струились до плеч. На их лицах была одинаковая, бумажно-тонкая кожа.

Трио из картины Карлайла собралось вместе, неизменное за прошлые триста лет, с тех пор, как была написана картина.

— "Маркус, Кайус, посмотрите! " Певуче воскликнул Аро. " В конце концов, Белла жива, и Элис — здесь с нею! Это ли не замечательно? "

Ни один из других двух не посмотрел, подобно тому, что замечательно — будет их первое произнесенное слово. Темноволосый мужчина казался крайне скучающим, как будто энтузиазм Аро он наблюдал уже слишком много тысячелетий. Другой стоял с кислым выражением под своими белоснежными волосами.

Их недостаток интереса не уменьшил удовольствие Аро.

— "Позвольте нам выслушать историю, " почти пропел Аро своим красивым голосом.

Беловолосый древний вампир ушел подальше, скользя к одному из деревянных тронов. Другой остановился около Аро, и зачем-то вытащил руку, сначала я думала для того, чтобы взять Аро за руку. Но он только быстро коснулся ладони Аро, а затем отвел руку в сторону. Аро поднял одну черную бровь. Я заинтересовалась, как же его бумажная кожа не рвалась от подобных действий.

Эдвард спокойно фыркнул, и Элис посмотрела на него с любопытством.

— "Спасибо, Маркус, " сказал Аро. "Это весьма интересно. "

Секундой позже я поняла, что Маркус позволил Аро прочитать его мысли.

Маркус не выглядел заинтересованным. Он отошел от Аро подальше, чтобы присоединиться к тому, кого должно быть, звали Кайус, усевшемуся у стены. Двое из сопровождающих вампиров тихо проследовали за ними. Я увидела, что две женщины в летних платьях встали и тоже подошли к Кайусу, встав в той же манере, что и охрана. Мне была смешна сама идея, что какому-нибудь вампиру требуется охрана, но, возможно, древние были столь же хилы, как их тонкая кожа.

Аро покачал головой. "Удивительно", ' сказал он. "Абсолютно удивительно. "

Выражение Элис отражало крайнюю заинтересованность. Эдвард обернулся к ней и снова объяснил быстрым, низким голосом. "Маркус видит отношения. Он удивлен интенсивностью наших. "

Аро улыбнулся. "Столь удобно, " обратился он к себе. Потом он повернулся к нам. "Я могу уверить вас, что существует очень мало вещей, способных удивить Маркуса. "

Я посмотрела на мертвое лицо Маркуса, и поверила этому.

— "Только это настолько трудно понять, даже теперь, " размышлял Аро, уставившись на руку Эдварда, обернутую вокруг меня. Для меня было очень трудно следовать за смыслом хаотичных высказываний Аро. Я изо всех сил пыталась не потерять присутствие духа. "Как ты можешь стоять так близко к ней? "

— "Не без усилия, " ответил спокойно Эдвард.

— "Но ты всё еще жаждешь её! Тебе же так трудно себя преодолевать! "

Эдвард коротко хихикнул без иронии. "Я смотрю на это, как на цену за всё. "

Аро был настроен скептически. "Очень высокая цена. "

— "Оно того стоит. "

Аро рассмеялся. "Если бы я не обонял ее через твои воспоминания, я и не предполагал бы, что жажда чьей — то крови может быть настолько сильной. Я никогда не чувствовал ничего подобного. Большинство из нас пришло бы в восторг от такого подарка, и все же ты ... "

— "Трачу подарок впустую, " закончил Эдвард, теперь его голос выражал сарказм.

Аро рассмеялся снова. "Ах, как я тоскую без моего друга Карлайла! Ты напоминаешь мне о нем — только он не был настолько сердит. "

— "Карлайл во многом также меня затмевает. "

— "Я конечно, никогда не думал, что Карлайл справится со всеми своими желаниями, но ты даешь ему большую фору. "

— "Едва ли. " Эдвард звучал нетерпеливо. Как будто он был утомлен предварительными выборами лидера между ним и Карлайлом. Это заставило меня напрячься; я не могла не попробовать вообразить то, что последует дальше по его ожиданиям.

— "Я удовлетворен его успехом, " размышлял Аро. "Твои воспоминания о нем — для меня настоящий подарок, хотя они чрезвычайно меня удивляют. Я удивлен тем, что ... нравится мне его успех на том пути, который он выбрал. Я ожидал, что его решимость пройдет, со временем ослабится. Я смеялся над его планом найти других, которые разделят его нестандартные взгляды. Все же, так или иначе, я счастлив, что ошибался. "

Эдвард не отвечал.

— "Но твоя сдержанность! " вздохнул Аро. "Я не знал, что такая сила воли вообще возможна. Чтобы противиться такому влечению, не только единожды, но всё снова и снова — если бы я непосредственно это не почувствовал, то не поверил бы. "

Эдвард пристально глядел восхищение Аро без всякого выражения. Я знала, что его лицо может не отражать кипящих в нем эмоций. Я старалась также спокойно дышать.

— "Только вспомнить, как она обращается к тебе, ... " Аро хихикнул. "Меня сразу же начинает мучить жажда. "

Эдвард напрягся.

— "Не волнуйся, " заверил его Аро. "Я не причиню ей никакого вреда. Но мне настолько любопытна одна вещь. " Он смотрел на меня с ярко выраженным любопытством. "Могу я? " спросил он нетерпеливо, поднимая одну руку.

— "Спроси у нее, " предложил Эдвард плоским голосом.

— "Конечно, какой я грубый! " воскликнул Аро. "Белла", теперь он обратился непосредственно ко мне. "Я очарован, что ты являешься единственным исключением для таланта Эдварда, и мне очень интересно, как могло такое произойти! И я задавался вопросом, с тех пор, как узнал, что наши способности с Эдвардом схожи, если ты разрешишь мне попробовать, пожалуйста, являешься ли ты и для меня исключением? "

Я с ужасом посмотрела на Эдварда. Несмотря на откровенную вежливость Аро, я не полагала, что у меня действительно был другой выбор. Я испугалась от его желания дотронуться до меня, и все же, также развращенно была заинтригована шансом почувствовать его странную

кожу.

Эдвард кивнул, поддержав меня — потому ли, что он был уверен, что Аро не причинит мне вреда, или потому что не было никакого выбора, я не могла на это ответить.

Я обернулась к Аро и медленно подняла перед собой руку. Она дрожала.

Он скользнул ближе ко мне, и я думаю, что постарался сделать самое доброжелательное выражение, чтобы заверить меня в том, что мне ничего не грозит. Но его бумажная кожа была слишком странная, слишком чуждая и пугающая, чтобы заверить меня в этом. Взгляд на его лице был более уверяющим, чем слова.

Аро протянулся, как будто пожать мою руку, и коснулся своей нереальной кожей моей. Странное то было ощущение, я почувствовала ломкий сланец, а не гранит — и его кожа была еще более холодной, чем я ожидала.

Его покрытые плёнкой глаза словно улыбались, и было невозможно отвести от них взгляд. Они гипнотизировали странным, неприятным способом.

Я увидела, что лицо Аро изменилось. На нем отразилось сомнение, прежде, чем он спрятал его в дружественную маску.

— "Весьма интересно, " сказал он, отпуская мою руку и отодвигаясь назад.

Мои глаза скользнули к Эдварду, и, хотя его лицо не выражало ничего, я думала, что он казался немного самодовольным.

Аро продолжал отходить со вдумчивым выражением на лице. На мгновение он затих, его глаза скользили по всем нам нас. Потом резко но встряхнул головой.

— "Первый раз такое, " сказал он себе, "интересно, является ли она защищенной от других наших способностей ... Джейн, дорогая? "

— "Нет! " прорычал Эдвард. Элис схватила его рукой. Он откинул её.

Маленькая Джейн счастливо улыбнулась Аро. "Да, Владыка? "

Эдвард теперь действительно рычал раскатистым рыком, впившись в Аро мрачными глазами. Каждый, наблюдал за ним с пораженным недоверием, как будто Эдвард совершил смущающую бестактность. Я видела усмешку Феликса с надеждой и шага в сторону Эдварда. Аро коротко взглянул на него, и тот застыл на месте, его усмешка превратилась в сумрачное выражение.

Потом он снова заговорил с Джейн. "Я задаюсь вопросом, моя дорогая, если Белла является защищенной и от тебя? "

Я почти не слышала Аро из-за разъяренного рычания Эдварда. Он отпустил меня, перемещаясь, чтобы скрыть меня от их взгляда. Кайус прозрачно двинулся в нашем направлении с окружением, чтобы наблюдать за нами.

Джейн обернулась к нам с блаженной улыбкой.

— "Не делай этого! " Закричала Элис, так как Эдвард сосредоточился на маленькой девочке.

Прежде, чем я могла отреагировать, прежде, чем любой мог подскочить к нам, прежде, чем телохранители Аро напряглись, Эдвард был на земле.

Никто не тронул его, но через мгновение он оказался на каменном полу, корчащимся в страшной муке, в то время как я смотрела на происходящее в ужасе.

Теперь Джейн улыбалась только ему, и картина в моей голове стала полной. Что Элис говорила об огромных талантах, почему каждый смотрел на Джейн с таким уважением, и почему Эдвард бросился на неё прежде, чем она смогла применить это на мне.

— "Прекратите! " Завопила я, мой голос отозвался эхом в тишине, я выскочила вперед, чтобы оказаться между ними. Но Алиса крепко схватила меня и не дала мне никакого шанса вырваться. Теперь с губ Эдварда не слетало ни единого звука, он съезжился на холодном

каменном полу. Я думала, что моя голова взорвется от того, что я это наблюдаю.

— "Джейн, " отозвал её Аро спокойным голосом. Она быстро прекратила, все еще улыбаясь с удовольствием, сочившимся из её глаз. Как только Джейн отвела взгляд, Эдвард шевельнулся.

Аро склонил свою голову ко мне.

Джейн направила улыбку в мое направление.

Я даже не обратила внимания на её пристальный взгляд. Я смотрел на Эдварда из крепкого захвата Элис, все еще бессмысленно вырываясь.

— "Он прекрасен, " Прошептала Элис напряженным голосом. Как только она заговорила, он сел, потом слегка подпрыгнув, встал на ноги. Его глаза встретились с моими, и в них отражался ужас. Сначала я подумала, что ужас был от того, что он только что перенес. Но потом он быстро посмотрел на Джейн, и назад ко мне — и его лицо облегченно смягчилось.

Я тоже посмотрела на Джейн, и она больше не улыбнулась. Она впивалась в меня взглядом, ее челюсть сжималась с невероятной интенсивностью. Я вся сжалась, приготовившись испытать боль.

Ничто не случилось.

Эдвард снова оказался рядом со мной. Он коснулся руки Элис, и она отдала меня ему.

Аро начал смеяться. "Ха, ха, ха, " хихикал он. "Это замечательно! "

Джейн расстроено шипела, наклоняясь вперед, как будто она готовилась к нападению.

— "Не расстраивайся, дорогая, " сказал Аро успокаивающим тоном, перемещаясь и кладя руку ей на плечо. "Она путает нас всех. "

Верхняя губа Джейн задралась и обнажила её зубы, она продолжала впиваться в меня взглядом.

— "Ха, ха, ха, " Аро снова захохотал. "Ты очень храбрый, Эдвард, выносить всё это в тишине. Я попросил Джейн однажды применить на мне её талант, просто из любопытства. " Он восхищенно помотал головой.

Эдвард скривился, чувствуя отвращение.

— "Так, что мы будем теперь с вами делать? " вздохнул Аро.

Эдвард и Элис напрягались. Они ждали этого. Я начала дрожать.

— "Я полагаю, ты не передумал? " спросил Аро Эдварда с надеждой. "Твой талант был бы превосходным дополнением к нашей небольшой компании. "

Эдвард колебался. Боковым зрением, я видела недовольные гримасы Джейн и Феликса.

Эдвард, казалось, взвесил каждое слово прежде, чем произнести. "Я ... скорее ... нет. "

— "Элис? " спросил Аро, все еще с надеждой. "Возможно, ты заинтересуешься возможностью примкнуть к нашей компании? "

— "Нет, спасибо, " сказала Элис.

— "Ну а ты, Белла? " Аро поднял брови.

Эдвард низко зашипел. Я безучастно уставилась на Аро. Он шутил? Или он действительно спрашивал меня, хотела ли я остаться у них на обед?

Первым, кто нарушил тишину, был беловолосый Кайус.

— "Что? " потребовал он объяснений от Аро; его голос всего лишь не больше, чем шепот, был плоским.

— "Кайус, конечно ты видишь потенциал, " упрекнул его нежно Аро. "Я не видел предполагаемый талант настолько многообещающим, с тех пор как мы нашли Джейн и Алека. Ты можешь вообразить себе наши возможности, если она станет одной из нас? "

Кайус смотрел вдаль с едким выражением. Глаза Джейн с негодованием вспыхнули от такого сравнения.

Эдвард закипал возле меня. Я могла слышать грохот в его груди, и поняла, что он сейчас

зарычит. Я не могла позволить, чтобы из-за характера Эдварда ему причинили вред.

— "Нет, спасибо, " произнесла я голосом, больше похожим на шепот, срывающимся от испуга.

Аро вздохнул. "Такая неудача. Такие потери. "

Эдвард зашипел. "Присоединяйтесь, или умрите, — что это? Я сразу заподозрил, когда увидел, сколько в комнате собралось народу. Это для того, чтобы привести закон в исполнение?". "

Тон его голоса удивил меня. Он звучал сердито, но было кое-что преднамеренное в его постановке — как будто он выбирал слова с большой осторожностью.

— "Конечно нет. " Аро удивленно моргнул. "Мы уже были созданы здесь, мы здесь ждали возвращение Хеиди. Не по вашему поводу. "

— "Аро, " прошипел Кайус. "Закон требует их. "

Эдвард впился взглядом в Кайуса. "Почему? " потребовал он. Он, должно быть, знал, о чем думал Кайус, но хотел заставить его выразить свои мысли вслух.

Кайус резко направил в мою сторону свой скелетный палец. "Она знает слишком много. Вы раскрыли все наши тайны. " Его голос был тонок, точно так же, как кожа.

— "Здесь есть также несколько человек, на вашей территории, " напомнил ему Эдвард, и я подумала о симпатичной женщине, которую мы недавно увидели.

Лицо Кайуса скривилось в новое выражение. Предположительно, он так улыбался.

— "Да, " согласился он. "Но когда они больше не полезны для нас, они служат, чтобы нам кормиться. Но у вас на этот счет другие планы. Если она предаст наши тайны, вы готовы ее уничтожить? Я думаю, что нет, " он насмеялся.

— "Я не предаю —, "начала я, все еще шепча. Кайус заставил меня замолчать ледяным взглядом.

— "И причем вы не намереваетесь делать ее одной из нас, " продолжал Кайус. "Поэтому, она — уязвимая. Её жизнь будет являться штрафом за всё. Вы можете уехать, если желаете. "

Эдвард обнажил зубы.

— "Это — то, о чем я думал, " сказал Кайус, тоном сродни удовольствию. Феликс нетерпеливо наклонился вперед.

— "Если ... " не прерывал Аро мысль. Он выглядел несчастным оттого, что беседа может прекратиться. "Если вы действительно не намереваетесь дать ей бессмертие? "

Эдвард поджал губы, колеблясь на мгновение прежде, чем ответить. "И если я сделаю это? "

Аро снова счастливо улыбнулся. "Тогда вы стали бы абсолютно свободны и поехали бы домой передавать от меня привет моему другу Карлайлу. " Его выражение стало более колеблющимся. "Но я боюсь, что ты должен будешь это сделать. "

Аро поднял перед ним руку.

Кайус, постоянно хмурившийся, смягчился.

Губы Эдварда вытянулись в напряженную линию. Он смотрел в мои глаза.

— "Сделай это, " шептала я. "Пожалуйста".

Действительно ли это была такая отвратительная идея? Он предпочитает умереть, чем изменить меня? Я чувствовал себя подобно тому, что меня пнули в живот.

Эдвард посмотрел на меня с замученным выражением.

А затем Элис отошла от нас подальше, и приблизилась к Аро. Мы обернулись, чтобы проследить за ней. Ее рука была так же поднята, как и у Аро.

Она ничего не говорила, и Аро отослал свою беспокоящуюся за него охрану, которая тут же выскочила у неё на пути. Аро встретил ее на полпути, и взял ее руку с нетерпеливой, жадной вспышкой в глазах.

Он трогательно склонил голову к их рукам, его глаза закрылись, поскольку он сконцентрировался. Элис была неподвижна, ее лицо ничего не выражало. Я слышала, как Эдвард плотно сомкнул зубы.

Никто не двигался. Аро казался примерзшим к руке Элис. Секунды прошли, и я всё больше задавалась вопросом, сколько же времени это будет продолжаться, и настанет ли этому конец? Что-то во всей этой ситуации было неправильное, очень неправильное.

Прошел еще один мучительный момент, и затем голос Аро сломал тишину.

— "Ха, ха, ха, " смеялся он, его голова, все еще склонялась вперед. Он медленно открывал глаза, глаза ярко горели, отражая волнение. "Это было очаровательно! "

Алиса сухо улыбнулась. "Я рада, что вы этим наслаждались. "

— "И всё же, какая поразительная способность видеть вещи, которые еще не произошли! " Он удивленно покачал головой.

— "И то, что я увидела, случится, " напонила ему Элис спокойным голосом.

— "Да, да, это весьма определено. Конечно, нет никакой проблемы. "

Кайус горько смотрел, и казалось, чувство разочарования он разделял с Феликсом и Джейн.

— "Аро," сказал Кайус жалобным голосом.

— "Дорогой Кайус, " улыбнулся Аро. "Не поддавайся раздражению. Думай о возможностях! Они не присоединятся к нам сегодня, но мы всегда можем надеяться на будущее. Вообрази радость, которую молодая Элис одна принесла бы к нашему небольшому домашнему хозяйству ... Кроме того, я настолько ужасно любопытен, чтобы увидеть, как Белла окажется одной из нас! "

Аро казался убежденным. Неужели он не понимает, что видения Элис так неточны? ' Сегодня она могла пообещать изменить меня, а завтра поменять свое решение! Миллион крошечных решений, ее решения, решения других людей, и будущее свернет на другую дорожку.

И действительно имело бы значение, что решила бы Элис, есть ли какая — нибудь разница, даже если я действительно стану вампиром, если такая идея была настолько отталкивающая для Эдварда? Если смерть была для него лучшей альтернативой, чем вечное моё присутствие, бессмертное раздражение? Я была испугана, я чувствовала, что впадаю в депрессию, тону в ней...

— "Тогда мы теперь свободны? " спросил Эдвард с надеждой.

— "Да, да, " сказал приятно Аро. "Но пожалуйста, посетите нас снова. Меня ваше посещение привело в абсолютный восторг! "

— "И мы тоже навестим вас, " Обещал Кайус, его глаза, внезапно оказались полужакрытыми, как у ящерицы, которая смотрит пристальным взглядом. "Убедиться, что вы выполняете законы на вашей стороне. Я не буду задерживаться у вас слишком долго. "

Челюсть Эдварда напряженно сжалась, но он коротко кивнул.

Кайус ухмыльнулся и отошел назад, туда, где все еще сидел Маркус, недвижимый и незаинтересованный.

Феликс простонал.

— "Ах, Феликс. " Аро удивленно улыбнулся. "Хайди будет здесь в любой момент. Терпение, мой друг. "

— "Хмм. " Голос Эдварда приобрел новый оттенок. "В том случае, возможно, мы должны уехать как можно скорее. "

— "Да, " согласился Аро. "Это — хорошая идея. Несчастные случаи действительно случаются. Конечно, лучше было бы подождать до окончания дня, и тем не менее, если вы не возражаете. "

— "Конечно, " согласился Эдвард, в то время как я съежилась от мысли о необходимости пережить день прежде, чем мы могли убежать отсюда.

— "Подойди, " приказал Аро, указывая одним пальцем на Феликса. Феликс сразу же вышел, и Аро открепил серый плащ, который носил огромный вампир. Аро бросил его Эдварду. "Возьми это. Ты немного заметный. "

Эдвард надел длинный плащ, оставляя капюшон внизу.

Аро вздохнул. "Он тебе идет. "

Эдвард хихикнул, но внезапно прервался, посмотрев через плечо. "Спасибо, Аро. Мы будем ждать вас в гости. "

— "До свидания, молодые друзья, " сказал Аро, его глаза ярко засветились, он посмотрел в том же направлении.

— "Теперь уходим, " сказал торопливо Эдвард.

Деметри показал нам, куда мы должны следовать — в ту же самую дверь, через которую вошли.

Эдвард стремительно тянул меня вперед за собой. Элис бежала рядом со мной с другой стороны, я с трудом могла успеть разглядеть выражение её лица.

— "Не достаточно быстро, " бормотала она.

Я испуганно посмотрела на неё, но она казалась всего лишь огорченной. Именно тогда я сначала услышала гул громких голосов из вестибюля.

— "Хорошо, это весьма необычно, " грубый голос мужчины быстро нарастал.

— "Такой средневековый, " лился сзади неприятно пронзительный, женский голос.

Большая толпа проникла через небольшую дверь, заполняя меньшую каменную палату. Деметри отодвинул нас, чтобы освободить место. Мы вжались в каменную холодную стену, чтобы позволить им пройти.

Пара впереди, по звуку, американцы, оценивающе осмотрелась вокруг себя.

— "Принимаем гостей! Добро пожаловать в Вольтеру! " Слышала я, как Аро певуче воскликнул из круглой комнаты.

После пары вошла остальная часть, возможно сорок, или больше. Некоторые словно туристы изучали обстановку. Несколько даже сфотографировались возле картин. Другие выглядели смущенными, как будто история, которая привела их в эту комнату, не имела больше никакого смысла. Я заметила одну маленькую, темноволосую женщину. Вокруг ее шеи были четки, одной рукой она сильно сжимала деревянный крест. Она шла более медленно чем другие, время от времени трогая кого — то и задавая вопросы на незнакомом языке. Никто, казалось, не понимал ее, и ее голос всё более отражал панику.

Эдвард спрятал моё лицо на своей груди, но было слишком поздно. Я уже всё поняла.

Как только основной поток людей прошел, Эдвард быстро подтолкнул меня к двери. Я почувствовала, что на моём лице появляется испуганное выражение, а глаза наполняются слезами.

Декоративная золотая прихожая была бы тихой и пустой, если бы не одна великолепная, статная женщина. Она любопытно уставилась на нас, на меня в частности.

— "Добро пожаловать домой, Хайди, " приветствовал её Деметри из-за наших спин.

Хайди рассеянно улыбнулась. Она напомнила мне Розали, хотя они ничем не были похожи — только красота этой женщины была такой же исключительной, незабываемой.

Она одевалась, чтобы подчеркнуть свою красоту. Ее удивительно длинные ноги красовались в самой короткой из всех мини-юбок. Сверху на ней была закрытая и прекрасно дополняющая наряд сливовая кофточка. Ее длинные волосы красного дерева были блестящими, а глаза отличались странным оттенком фиолетового цвета, который мог бы быть следствием

синих контактных линз на красных радужных оболочках.

— "Деметри, " ответила она шелковистым голосом, ее глаза мерцали то на моё лицо, то на плащ Эдварда.

— "Хороший улов," Сделал ей комплимент Деметри, и я внезапно поняла смысл её вызывающей одежды..., она не была только рыбаком, но также и приманкой.

— "Благодарю. " Она высветила ошеломляющую улыбку. "Разве ты не присоединишься? "

— "Через минуту. Оставь немного для меня. "

Хайди кивнула и прошла через дверь, бросив на меня последний любопытный взгляд.

Эдвард ускорил темп, и теперь мы почти бежали. Но едва мы достигли декоративной двери в конце прихожей, как услышали позади себя начинающийся крик.

ДЕМЕТРИ ПРОВОДИЛ НАС ДО ПРИЕМНОЙ КОМНАТЫ, где все еще была человеческая женщина Джанна на своем посту позади полированного стола. Яркая, успокаивающая музыка лилась из сокрытых динамиков.

— "Не уезжайте до темноты, " предупредил он нас.

Эдвард кивнул, и Деметри поспешно ушел.

Джанна казалась совсем не удивлена таким поворотом событий, хотя и посмотрела на заимствованный плащ Эдварда с проницательным предположением.

— "С тобой всё хорошо? " спросил Эдвард тихим голосом, чтобы человеческая женщина не смогла его услышать. Его голос был грубым — если бархат может быть груб — с беспокойством. Я всё еще была поглощена происходившей ситуацией..

— "Ты должен заставить ее сидеть прежде, чем она упадет, " сказала Элис. "Она идет в части. "

Потом я поняла, что всё моё тело стала сотрясать мелкая дрожь, мои зубы начали стучать, и комната вокруг меня, казалось, тоже колебалась и покрывалась пятнами в моих глазах. В течение одной дикой секунды, я задалась вопросом, было ли это то же самое, что Джейкоб чувствовал перед превращением в оборотня.

Я услышал звук, совсем бессмысленный, странный, нарастающий в противовес радостному музыкальному фону. Отвлеченная дрожью, я не могла сказать, откуда он прибывал.

— "Тшш, Белла, шш, " Произнес Эдвард, потянув меня к дивану у стены, подальше от любопытных глаз женщины за столом.

— "Я думаю, что у неё начинается истерика. Наверное, ты должен её ударить, " предложила Элис.

Эдвард бросил на нее ужасающий взгляд.

Тогда я всё поняла. О... Источником шума была я сама. Разрывающимся звуком были рыдания, нарастающие из моей груди. Вот что заставляло моё тело сотрясаться...

— "Всё в порядке, ты в безопасности, всё в порядке, " повторял Эдвард снова и снова. Он посадил меня на колени и обернул вокруг меня толстый шерстяной плащ, защищая меня от своей холодной кожи.

Я знала, что так реагировать было очень глупо. Кто знал, сколько времени мне осталось любоваться им? Он был спасен, и я была спасена, и он мог оставить меня, как только мы окажемся свободными. И держать мои глаза сейчас залитыми слезами, не видя его, — это было расточительным безумием.

Но, позади моих глаз, где слезы не могли смыть образ из моей памяти, я всё еще видела запаникованное лицо крошечной женщины с четками.

— "Все те люди, " рыдала я.

— "Я знаю, " шептал он.

— "Это так ужасно. "

— "Да, это так. Мне жаль, ты не должна была этого видеть. "

Я прислонилась головой к его холодной груди, вытирая глаза толстым плащом. Я сделала несколько глубоких вдохов, пробуя успокоиться.

— "Может быть, я могу вам чем-нибудь помочь? " вежливо спросил голос. Это была Джанна, наклоняясь через плечо Эдварда со взглядом, который выражал беспокойство и в то же время, профессионализм. Её, казалось, совсем не беспокоило, что её лицо находилось в дюймах от враждебного вампира. Она или полностью забыла про опасность, или была очень хорошим

работником на своей работе.

— "Нет," ответил холодно Эдвард.

Она кивнула, улыбнулась мне, и затем исчезла.

Я подождала, пока женщина не отошла на расстояние, где не могла бы меня услышать. "Она знает то, что здесь творится?" Требовательно спросила я, мой голос звучал низко и хрипло. Я полностью обрела над собой контроль, мое дыхание выровнялось.

— "Да. Она знает все," сказал мне Эдвард.

— "Она знает, что они собираются когда-нибудь убить ее?"

— "Она — знает, что это возможно," сказал он.

Это удивило меня.

Было трудно прочитать на лице Эдварда его мысли. "Она надеется, что они захотят её оставить."

Я почувствовала, что кровь отхлынула с моего лица. "Она хочет быть одной из них?"

Он коротко кивнул, его глаза сосредоточились на моем лице, наблюдая за моей реакцией.

Я дрожала. "Как она может хотеть этого?" Шептала я, скорее самой себе, нежели чем надеясь услышать ответ. "Как она может постоянно наблюдать поток людей в ту комнату и хотеть быть частью этого?"

Эдвард не отвечал. Его выражение лица изменилось в ответ на мои слова.

Я уставилась на его слишком красивое лицо, пробуя понять произошедшие в нем изменения, и до меня внезапно дошло, что я действительно нахожусь здесь, в руках Эдварда, и что нас никто не убьет.

— "О, Эдвард," закричала я и снова разрыдалась. Это была такая глупая реакция. Слезы застилали мои глаза, не давая увидеть его лицо, и это было непростительно. Наверняка, у меня осталось время только до заката. Как в сказке, с четко определенными сроками, в которые волшебство заканчивалось.

— "Что случилось?" спросил он, все еще беспокоящимся голосом, нежным натиранием лаская мою спину.

Я обхватила его шею — что было худшим, что он мог сделать? Только отодвинуть меня — и еще ближе прижалась к нему. "Действительно ли мне будет так больно, чтобы стать счастливой прямо сейчас?" Спросила я. Мой голос дважды обрывался.

Он не отодвинул меня. Он напряженно прижал меня к своей холодной твердой груди, так напряженно, что было трудно дышать, даже с моими здоровыми легкими. "Я точно знаю, что ты подразумеваешь," прошептал он. "Но у нас и так множество причин быть счастливыми. Первая причина, это то, что мы живы."

— "Да," согласилась я. "Это очень хорошо."

— "И мы вместе," он дышал. Его дыхание было настолько сладким для меня....

Я только кивнула, уверенная, что он не рассматривает это понятие так же, как и я.

— "И, в любом случае, мы все еще будем живы завтра."

— "Хотелось бы надеяться," сказала я тревожно.

— "Перспектива весьма хорошая," уверила меня Элис. Она вела себя настолько тихо, я почти забыла об её присутствии. "Я увижу Джаспера меньше чем через двадцать четыре часа," добавила она удовлетворенным тоном.

Радуйся, Элис. Она могла доверять своему будущему.

Я долгое время не могла отвести взгляда от Эдварда. Я уставилась на него, желая больше чем что —нибудь, чтобы будущее никогда не настало. Только чтобы этот момент длился вечно, или, если бы это было возможно, по его истечении я прекратила бы своё существование.

Эдвард пристально смотрел на меня, его темные глаза были такими мягкими, и было легко

представить, что он думал о том же, о чем и я. Это я и сделала. Я притворилась, чтобы сделать момент более сладким.

Его кончики пальца прослеживали круги под моими глазами. "Ты выглядишь такой утомленной."

— "И ты выглядишь измученным жаждой," прошептала я, изучая фиолетовые круги под его черными радужными оболочками.

Он пожал плечами. "Ничего страшного."

— "Ты уверен? Я могу посидеть с Элис," предложила я, не желая, чтобы он убил меня здесь, в этом месте.

— "Не будь смешной." Он вздохнул; его сладкое дыхание ласкало мое лицо. "Никогда лучше я не держал под контролем ту сторону моего характера, чем прямо сейчас."

У меня накопился для него миллион вопросов. Один из них теперь подошел вплотную к моим губам, но я держала язык за зубами. Я не хотела разрушить момент, столь же несовершенный, как и всё происходящее: эта комната, моё плохое самочувствие, круги под глазами потенциального монстра...

Здесь в его руках, мне было настолько легко фантазировать, что он хотел меня. Сейчас я не хотела думать о том, что им движет — о том, действовал ли он так для того, чтобы просто меня успокоить, в то время как мы все еще были в опасности, или потому что он чувствовал себя виновным в том, где мы оказались. И если что-нибудь бы произошло, он оказался бы ответственным за мою смерть. Возможно, один из вариантов был ответом на всё. Но сейчас это не имело значения. Я была счастлива обманывать себя и наслаждаться счастливым моментом.

Я тихо лежала в его руках, пытаюсь оставить его лицо в своей памяти, обманывая себя...

Он тоже пристально смотрел на мое лицо, в то время, как они с Элис обсуждали, как добраться домой. Их голоса звучали настолько быстро и низко, что я знала, что Джанна не могла их понять. Я пропустила половину их разговора. Он звучал, как будто они вместе замышляли осуществить воровство. Меня интересовал вопрос, возвратится ли желтый Порше своему законному владельцу?

— "Что это был за разговор о певцах?" Спросила однажды Элис..

— "La tua cantante," произнес Эдвард. Его голос словно добавил слова в музыку.

— "Да, этот," сказала Элис, и я на мгновение сконцентрировалась. Мне тоже стало интересно.

Я почувствовала, как Эдвард пожал плечами. "Так они называют того, кто обоняет так же неповторимо, как Белла для меня. Они называют ее моим певцом — потому что ее кровь поет для меня."

Элис рассмеялась.

Я была достаточно утомлена, чтобы уснуть, но боролась с усталостью. Я не собиралась терять ни драгоценной секунды, которую проводила с ним. Время от времени, во время разговора с Элис, он внезапно наклонялся вниз и целовал меня — его холодные гладкие губы припадали к моим волосам, лбу, кончику носа. Каждый раз после этого словно удар тока проходил по моему остановившемуся сердцу. И, казалось, звук его биения, заполнял комнату.

Небесное наслаждение в середине ада.

Я полностью потеряла счет времени. Только когда руки Эдварда вокруг меня напряглись, и они с Элис обернулись и осторожными глазами посмотрели в другой край комнаты, я запаниковала. Я съежилась на груди Эдварда, когда зашел Алек — Его глаза теперь горели ярким рубином, он все еще безупречно выглядел в своем легком сером костюме, несмотря на день, зашедший через двойные двери.

Он принес хорошие новости.

— "Теперь вы свободны и можете уехать, " сказал нам Алек, настолько теплым голосом, что можно было подумать, что мы были пожизненными друзьями. "Мы просим, чтобы вы не задерживались в городе. "

Эдвард не стал противиться в ответ; его голос звучал ледяным холодом. "Это не будет проблемой"

Алек улыбнулся, кивнул, и снова исчез.

— "Следуйте по прихожей, заверните за угол к первому лифту, " сказала нам Джанна, когда Эдвард помогал мне встать на ноги. "Спуститесь вниз на два этажа, и окажетесь перед выходом на улицу. Теперь до свидания," добавила она приятным голосом. Мне стало интересно, будет ли ее компетентности достаточно, чтобы спасти ее.

Элис стрельнула своим темным взглядом.

Я была свободна, и не была уверена, смогу ли когда-нибудь совершить подобную экскурсию в место жительства Волтари.

Мы спустились вниз в роскошном лифте. Я единственная оглянулась назад на средневековый замок, который красовался сложным деловым фасадом, отсюда я не могла видеть ужасную башенку, и за это я была благодарна.

На улицах всё еще было полно народа. Уличные лампы тускло освещали нам дорогу, когда мы стремительно шли через узкие, мощеные переулки. Небо было унылым, навеявая своей серостью тоску, но здания на улицах находились настолько близко друг от друга, что всё казалось более темным, чем есть на самом деле.

Народ также был одет в темные одежды. Обычным вечером Эдвард бы выделялся из толпы своим темным плащом, но только не сегодня. Сегодня множество народа было облачено в темные атласные плащи, и ребенок с пластмассовыми клыками, которого я увидела на площади, сегодня, кажется, очень нравился взрослым.

— "Смешной, " коротко пробормотал Эдвард.

Я не заметила, как Элис исчезла. Я повернулась, чтобы задать ей вопрос, но она ушла.

— "Где — Элис? " Прошептала я в панике.

— "Она пошла, чтобы забрать ваши вещи оттуда, где спрятала их сегодня утром. "

Я забыла, что у меня была с собой зубная щетка. Это значительно украшало мою перспективу.

— "Она снова украла автомобиль, да? " Предположила я.

Он усмехнулся. "Укратет, когда мы окажемся снаружи. "

Это походило на очень длинный путь к лестничной площадке. Эдвард видел, что я еле держусь на ногах; он обернул руку вокруг моей талии и поддерживал на себе большинство моего веса, когда мы шли.

Я задрожала, когда он потянул меня через темный каменный сводчатый проход. Огромная, древняя портовая арка больше походила на дверь клетки, угрожая рухнуть на нас и запереть внутри.

Он вел меня к темному автомобилю, ждущему в затемненном месте справа от ворот. Автомобиль уже нетерпеливо гудел мотором. К моему удивлению, Эдвард сел сзади, вместе со мной, вместо того, чтобы настоять на управлении.

Элис была немного смущенной. "Я извиняюсь. " Она неопределенно махнула в сторону приборной панели. "Было совсем не из чего выбирать. "

— "И это прекрасно, Элис. " Он усмехнулся. "Не могут же все машины быть с турбинами. "

Она вздохнула. "Наверное, мне придется приобрести один из таких. На нем ездить было невероятно удобно. "

— "Я подарю тебе такой на Рождество, " обещал Эдвард.

Элис обернулась, прося, что весьма взволновало меня, поскольку она уже ускоряла темп по темному склону.

— "Желтый, " сказала она ему.

Эдвард держал меня в своих напряженных руках. В сером плаще мне стало тепло и удобно. Больше чем удобно.

— "Белла, ты можешь теперь поспать, " пробормотал он. "Всё кончено. "

Я знала, что он подразумевал опасность, кошмар в древнем городе, но я все еще должна была проглотить ком в горле, прежде чем смогла ему ответить.

— "Я не хочу спать. Я не устала. " В моих словах только вторая часть была ложью. Я не собиралась закрывать глаза. А автомобиле царил полумрак, горели лишь контрольные огни приборной панели, но этого было достаточно, чтобы любоваться его лицом.

Он легко прошептал мне в ухо. "Попробуй", настаивал он.

Я отрицательно покачала головой.

Он вздохнул. "Ты всё такая же упрямая. "

Я была упрямая; я боролась со своими тяжелыми веками и пока побеждала.

Тяжелее всего мне было на темной дороге; яркие огни в аэропорту во Флоренции облегчили мою борьбу, и совсем замечательно стало, когда я почистила зубы и переоделась в чистую одежду; Элис также купила Эдварду новую одежду, и он оставил темный плащ на груди хлама в переулке. Поездка в Рим на самолете была настолько короткой, что я даже устать не успела. Я знала, что полет от Рима до Атланты будет намного дольше, так что попросила стюардессу, не могла бы она мне принести кофе.

— "Белла, " сказал Эдвард неодобрительно. Он знал, что мой организм плохо переносит кофеин.

Элис сидела позади нас. Я слышала, как она бормочет с Джаспером по телефону.

— "Я не хочу спать, " напомнила я Эдварду. Я оправдывалась, и моё оправдание звучало правдоподобно, потому что я говорила правду. "Если я сейчас закрою глаза, я буду видеть то, что не хочу видеть. Мне будут сниться кошмары. "

После этого он со мной не спорил.

Сейчас было бы очень хорошее время для того, чтобы поговорить с ним, получить ответы на все волнующие вопросы, но я не могла спросить о главном; я была в отчаянии от мысли о том, какой ответ я могу услышать. Он не смог бы сейчас избежать ответов. Никто не слышал бы нас кроме Элис; уже было поздно, и большинство пассажиров выключили огни и просили приглушенными голосами принести им подушки. Разговор помог бы мне не клевать носом.

Но я не могла, я прикусывала язык, чтобы избежать потока вопросов. Я не совсем ясно соображала из-за того, что так долго не спала, но я надеялась, что, откладывая обсуждение, я могу побыть с ним еще несколько часов и отложить всё еще до другой ночи. Как в сказке про Шехерезаду.

Так что я продолжала пить кофе, и сопротивляться даже желанию моргнуть. Казалось, что Эдварду очень нравится опять держать меня в своих руках, его пальцы гладили мое лицо снова и снова. Я тоже прикасалась к его лицу. Я не могла заставить себя остановиться, хотя и боялась, что позже, когда я опять останусь одна, мне из-за этого будет мучительно больно. Он продолжал целовать мои волосы, мой лоб, мои запястья ..., но не прикасался к губам, и это было хорошо. В конце концов, сколько раз одно сердце может быть искажено, чтобы продолжать биться? Я много пережила за прошлые несколько дней, но это не меня заставляло чувствовать себя сильной. Вместо этого, я чувствовала себя ужасно хрупкой, как будто одно слово могло меня разрушить.

Эдвард молчал. Возможно, он надеялся, что я буду спать. Возможно, он не знал, что

сказать.

Я выиграла борьбу с тяжелеющими веками. Я не спала, когда мы достигли аэропорта в Атланте, и даже наблюдала солнце, всходящее из облаков над Сиэтлом, прежде чем Эдвард закрыл окно. Я гордилась собой. Я не пропустила ни одной минуты.

Ни Элис, ни Эдвард не были удивлены приемом, который ждал нас в Морском-Тас аэропорту, но это поймало меня от охраны. Первым я заметила Джаспера — он, казалось, вообще не видел меня. Он смотрел только на Элис. Она быстро подошла к нему; они не стали обниматься, как другие пары, встречающиеся там же. Они только долго смотрели друг другу в лицо, и всё же, этот момент был настолько личным, что я отводила глаза в сторону.

Карлайл и Эсми тихо ждали в углу, далеко от рамки металлоискателя, в тени широкого столба. Эсми подбежала ко мне, обнимая меня отчаянно, но неловко, потому что Эдвард до сих пор держал меня в своих объятиях.

— "Спасибо тебе, " шептала она мне на ухо.

Потом она обвила руками Эдварда, и казалось, что она вот-вот заплачет.

— "Ты никогда не заставишь меня снова пройти через такое, " она почти рычала.

Эдвард виновато улыбнулся. "Прости меня, мама. "

— "Спасибо, Белла, " сказал Карлайл. "Мы у тебя в долгу. "

— "Не стоит, " пробормотала я. Внезапно бессонная ночь дала о себе знать. Я чувствовала себя, подобно тому, что моя голова существует отдельно с телом.

— "Она едва стоит на ногах, " Отругала Эсми Эдварда. "Скорее отведем ее дом. "

Не уверенная в том, что я действительно хочу к ним домой в этом городе, я пошла через аэропорт, натываясь на что-то, почти падая, так как глаза закрывались, и я почти ничего не видела. Эдвард поддерживала меня с одной стороны, а Эдвард с другой. Я не знала, шли позади нас Элис с Джаспером, или нет, и я слишком устала, чтобы проверить.

Скорее всего, я заснула на ходу, но всё еще продолжала идти, когда мы подошли к их автомобилю. Удивление от того, что прислонившись к черному седану под тусклыми огнями стоянки стоят Эммет и Розали, заставило меня на некоторое время прийти в себя. Эдвард напрягался.

— "Не надо, " шепнула Эсми. "Она себя ужасно чувствует. "

— "Она и должна, " сказал Эдвард, не делая даже слабых попыток скрыть злость в голосе.

— "Это — не ее ошибка, " сказала я слабым голосом.

— "Разреши ей загладить свою вину, " умоляла Эсми. "Мы поедem с Элис и Джаспером. "

Эдвард смотрел с негодованием на нелепо прекрасного белокурого вампира с именем Розали, ждущего нас.

— "Пожалуйста, Эдвард, " попросила я. Я совсем не хотела ехать вместе с Розали, но я причинила более чем достаточно разногласий в его семействе.

Он вздохнул, и подвел меня к автомобилю.

Эммет и Розалии молча сели на передние сидения, в то время как Эдвард снова усадил меня на заднее сидение. Я знала, что больше не смогу бороться со сном, я сдалась, и положила голову Эдварду на грудь, позволяя глазам закрыться. Потом я почувствовала, как машина завибрировала от заведенного мотора "Эдвард, " начала Розали.

— "Я знаю. " Оборвал Эдвард бесцеремонно.

— "Белла? " спросила мягко Розали.

Я в шоке разомкнула веки. В первый раз, в самый первый раз в жизни, Розалии заговорила непосредственно со мной.

— "Да, Розали? " Неуверенно спросила я.

— "Мне очень жаль, Белла. Я чувствую себя очень несчастной от того, что произошло, и я

настолько благодарна тебе, что ты была такой храброй, и спасла моего брата после того, что я сделала. Пожалуйста, скажи, что ты прощаешь меня. "

Слова были неуклюжие, неестественные, оттого, что Розали колебалась, но они казались искренними.

— "Конечно, Розали, " пробормотала я, хватаясь за любой шанс заставить ее ненавидеть меня немного меньше. "Это — вообще не твоя ошибка. Я сама спрыгнула с того проклятого утеса. Конечно, я прощаю тебя. "

Слова вышли сумбурными.

— "Она не сознает сейчас, что говорит. " Хихикнул Эммет.

— "Я всё сознаю, " произнесла я; только это прозвучало подобно искаженному вздоху.

— "Позвольте ей поспать, " настаивал Эдвард, но его голос был немного более теплым.

Потом воцарилась тишина, которую разбавлял бархатисто-нежный шум двигателя. Я, должно быть, заснула, потому что мне показалось, что прошли всего какие-то секунды, когда дверь открылась, и Эдвард понес меня из автомобиля на руках. Я не хотела открывать глаза. Сначала я думала, что мы все еще были в аэропорту.

И затем я услышала Чарли.

— "Белла! " закричал он издали.

— "Чарли, " пробормотала я, пытаюсь проснуться.

— "Тшш, " прошептал Эдвард. "Всё хорошо; Сейчас ты дома и в полной безопасности. Тебе всего лишь приснился страшный сон. "

— "Я и не думал, что в тебе столько наглости, что ты посмел показаться здесь." ревел Чарли на Эдварда, теперь его голос звучал намного ближе.

— "Папа, остановись, " застонала я. Он не слышал меня.

— "Что с ней случилось? " потребовал Чарли объяснений.

— "Она просто очень устала, Чарли, " уверил его спокойно Эдвард. "Пожалуйста, позвольте ей отдохнуть. "

— "Не указывай, что мне делать! " вопил Чарли. "Отдай ее мне. Отстань от нее! "

Эдвард пробовал передать меня Чарли, но я вцепилась в него железной хваткой. Я почувствовала, как Чарли дергает меня за рукав.

— "Не надо, папа, " сказала я более твердым голосом. Я сумела разлепить веки, чтобы уставиться на Чарли смутными глазами. "Не сходи с ума. "

Мы были перед моим домом. Передняя дверь осталась открытой. Слой облаков на небе был таким плотным, что мне стало сложно предположить, день сейчас, или вечер.

— "Можете поспорить, что я буду, " обещал Чарли. "Иди в дом. "

— " О,Кей. Опустим меня вниз, " вздохнула я.

Эдвард поставил меня на ноги. Я видела, что стою, но не чувствовала ног. Я немного протащила вперед, а затем увидела, как быстро приближается асфальт. Руки Эдварда поймали меня прежде, чем я грохнулась на бетон.

— "Позвольте только отнести её наверх, " сказал Эдвард. "Потом я уеду. "

— "Нет, " закричала я, впадая в панику. Я до сих пор так и не получила ответа. Он должен был остаться по крайней мере для этого, ведь так?

— "Я буду рядом, " обещал Эдвард, шепча мне на ухо так тихо, что Чарли не имел никакого шанса услышать его.

Я не слышала, что сказал Чарли ему в ответ, но Эдвард прошел в дом. Я смогла держать глаза лишь до лестницы. Последнее, что я почувствовала, были прохладные руки Эдварда, освобождающего свою рубашку из моих пальцев.

Глава 23. Правда

У МЕНЯ БЫЛО ТАКОЕ ЧУВСТВО, КАК БУДТО Я ПРОСПАЛА ОЧЕНЬ МНОГО ВРЕМЕНИ — мое тело затекло, как будто я во сне еще и не двигалась. Я очень медленно приходила в себя; странные, красочные кошмары никак не хотели покидать мою голову. Они были настолько яркими. Ужасное и прекрасное, всё смешалось вместе в причудливый беспорядок. Я испытывала острое нетерпение и опасность как от того места во сне, когда не можешь быстро передвигать ноги ... Во сне я видела много монстров, с жуткими красными глазами, которые были еще более ужасны от их благородной любезности. Сон всё еще не отпускал меня — я даже все имена помнила. Но самой сильной, самой ясной частью сна был не кошмар. Ей был ангел.

Мне было очень трудно окончательно проснуться. Этот сон никак не хотел переходить в разряд тех, которые я не хотела повторно посещать. Я переборолала себя, мне стало тревожно, что же ждет меня в действительности. Я не могла вспомнить, какой сегодня день недели, но я была уверена — Джейкоб, школа или работа, ждут меня впереди. Я глубоко вздохнула, подумав, как же мне сложно будет пережить еще один день.

Что-то холодное мягко коснулось моего лба.

Я сильно зажмурила глаза. Казалось, что я всё еще сплю, но почему же ощущения такие реальные? Наверное, я уже близка к пробуждению ... и теперь, в любую секунду, все прекратится.

Но я поняла, что реальность наступает. Твердые руки, которые, как мне казалось, обнимают меня, были слишком правдоподобными. Если я позволю длиться этому и дальше, то потом буду горько сожалеть. С грустным вздохом я разомкнула веки, чтобы рассеять иллюзию.

— "О!" Задохнулась я и принялась кулаками протирать глаза.

Хорошо, всё ясно, я зашла слишком далеко; скорее всего, большой ошибкой было позволить моему воображению так отбиться от рук. Хорошо, только "позволить" — неправильное слово. Я вынудила его отбиться от рук, преследуя свои галлюцинации — и теперь мой рассудок отказывался меня слушаться.

Мне потребовалось меньше, чем половина секунды, чтобы понять, что я действительно сошла с ума, я могла бы и дальше наслаждаться видениями, тем более, что они были такими приятными...

Я снова открыла глаза — и Эдвард все еще находился рядом, его совершенное лицо отделяли от моего всего лишь какие-то дюймы.

— "Я напугал тебя?" Произнес он беспокойным низким голосом. Замечательно, галлюцинации набрали полную силу. Лицо, голос, аромат, все это сейчас я видела как никогда хорошо. Красивый вымысел моего воображения с тревогой наблюдал за выражением моего лица. Его радужные оболочки были черны как смоль, с темными кругами, похожими на синяки. Это удивило меня; в моих фантазиях Эдвард обычно был более сытым.

Я дважды моргнула, отчаянно пробуя вспомнить последнее, в чем я точно была уверена, что оно реальное. Элис была частью моего сна, и я задавалась вопросом, действительно ли она возвращалась в Форкс, или это тоже игра воспаленного воображения. Я думала, что она возвратилась в тот день, когда я почти утонула ...

— "О, дерьмо" вскричала я. Горло сдавило.

— "Что случилось, Белла?"

Я нахмурившись, несчастно смотрела на него. Его лицо еще более беспокоилось, чем прежде.

— "Я умерла, правильно? " Застонала я. "Я действительно утонула. Дерьмо, дерьмо, дерьмо! Она убьет Чарли. "

Эдвард снова нахмурился. "Ты не умерла. "

— "Тогда, почему я никак не могу проснуться? " бросила я вызов, поднимая брови.

— "Ты не спишь, Белла. "

Я покачала головой. "Нет, я уверена в этом. Просто ты здесь хочешь, чтобы я так думала. А затем всё будет намного хуже — я проснусь. Если я проснусь, в чем сомневаюсь, потому — что умерла. Это ужасно. Бедный Чарли. И мама, и её новый муж ... " я затихла в ужасе от того, что натворила.

— "Я еще могу понять, что ты видела меня в своих кошмарах. " Его недолгая улыбка была мрачной. "Но я не могу вообразить то, что ты могла сделать, чтобы очутиться в аду. Пока я отсутствовал, ты совершила много убийств? "

Я скорчила гримасу. "Ну, конечно же, нет. Если бы я была в аду, тебя не было бы со мной. "

Он вздохнул.

Моя голова становилась более ясной. Мои глаза неохотно оторвались от его лица на одну секунду, к темному, открытому окну, и затем назад на Эдварда. Я начала вспоминать подробности ..., и почувствовала, как по лицу разливается слабый румянец, так как я медленно понимала, что Эдвард был действительно, действительно здесь со мной, и я впустую тратила время, будучи полной идиоткой.

— "Так всё это произошло на самом деле? " Почти невозможно было повторно превратить мой сон в действительность. У меня всё это в голове не укладывалось.

— "Это зависит от того, что ты имеешь в виду. " Улыбка Эдварда была все еще нереальной. "Если ты о том, как буквально примчалась в Италию, то тогда — да "

— "Как странно, " размышляла я. "Я действительно поехала в Италию. Ты знал, что я никогда не была на востоке дальше, чем в Альбукерке? "

Он закатил глаза. "Наверное, ты снова должна поспать. Ты непоседлива. "

— "Я уже отдохнула. " Мне всё больше всё становилось ясным. "Который час? Как долго я спала? "

— "Ты заснула всего лишь сегодняшним утром. И проспала приблизительно четырнадцать часов. "

Я удивилась. Почему же тогда у меня так затекло тело?

— "Чарли? " Спросила я.

Эдвард нахмурился. "Ты спала... Я, наверное, должен объяснить тебе, что сейчас я нарушаю все запреты. Чарли приказал мне, чтобы я никогда больше не входил в его дверь, и я вошел в окно ..., но, тем не менее, моё намерение было ясным. "

— "Чарли запретил тебе заходить к нам домой? " Спросила я с недоверием, быстро переходящим в ярость.

Его глаза стали грустными. "Ты ожидала чего-то другого? "

Я смотрела безумным взглядом. Скорее всего, я скажу несколько слов своему отцу, сейчас самое подходящее время, чтобы напомнить ему, что я уже совершеннолетняя и имею право на взрослую жизнь Но... До этого он никогда ничего не запрещал. Я обратила свои мысли в менее болезненное направление.

— "Расскажи мне всё? " Попросила я, мной двигало искреннее любопытство, и так же я старалась, чтобы беседа носила случайный и непринужденный характер, чтобы не думать о тяготившем меня ужасном вопросе.

— "Что ты имеешь в виду? "

— "Что мне сказать Чарли? Как мне оправдаться, почему я исчезла на ..., такое долгое

время? " Я попробовала сосчитать часы в голове.

— "На три дня. " В его глазах сквозила напряженность, но на сей раз, он улыбнулся более естественно. "На самом деле, я надеялся, что ты сама сможешь придумать объяснения. Я не знаю, что сказать. "

Я застонала. "Невероятно".

— "Хорошо, может быть, Элис что-нибудь придумает, " предложил он, пробуя меня успокоить.

И я успокоилась. Какая разница, что будет позже? Каждая секунда того, что он был здесь, так близко было его безупречное лицо, пылающее в тусклом свете моих часов — была драгоценной, и не могла быть потраченной впустую.

— "Так, " начала я, выбирая наименее важный — хотя все еще невероятно интересный вопрос, чтобы положить начало. Меня благополучно доставили домой, и он мог бы решить уехать в любой момент. Я должна была задержать его разговором. Кроме того, эти прекрасные мгновения не были бы полными без звука его голоса. "Чем ты был занят все три дня? "

Его лицо немедленно стало осторожным. "Ничем интересным. "

— "Конечно, ничем, " пробормотала я.

— "Почему ты сделала такое лицо? "

— "Хорошо ... " рассматривала я ситуацию, поджав губы. "Если бы ты был всего лишь сном, то ты бы так мне и ответил. Я должна поверить тебе. "

Он вздохнул. "Если я расскажу тебе, ты, наконец, согласишься, что тебе не снится кошмар? "

— "Кошмар! " повторила я презрительно. Он ждал моего ответа. "Возможно", ответила я после секунды раздумья. "Если ты расскажешь мне. "

— "Я охотился "

— "Это — лучшее, чем ты мог заняться? " Раскритиковала я. "Это определенно не доказывает, что я не сплю. "

Он колебался, и затем медленно заговорил, с осторожностью выбирая слова. "Я не охотился, чтобы добыть пищу ..., я ущипнула себя за руку Я отслеживал. "

— "Что ты отслеживал? " Спросила я заинтригованно.

— "Ничего важного. " Его слова не соответствовали выражению его лица; он выглядел расстроенным, скрывающим, что ему неудобно.

— "Я не понимаю. "

Он колебался; его лицо, сияющее странным зеленым отсветом от часов, скривилось.

— "Я "Он глубоко вздохнул. "Я должен извиниться перед тобой. Нет, конечно, я должен тебе намного больше, чем простые извинения. Но ты должна знать, " — слова полились рекой, я помнила, что он говорит так, когда очень сильно взволнован, я должна была сосредоточиться, чтобы уловить их все-, "что я понятия не имел. Я не понимал беспорядок, который оставлял. Я думал, что здесь ты в безопасности. Что всё безопасно. Я и понятия не имел про Викторину, " — его губы поджались, когда он произнес это имя — "что она возвратится. Я признаюсь, что забыл про неё, но тогда я не придавал ей большого значения, я думал только о том, чтобы уничтожить Джеймса. Но только я не смог увидеть правды. То, что она была так к нему привязана. Я думаю, что теперь я понимаю, почему она была настолько уверенной в нем, что он никогда её не подведет. Именно моя самонадеянность всему виной — она помешала мне увидеть всю глубину её чувств.

— "Не думаю, что есть оправдание тому, что я тебя оставил здесь одну, совсем беззащитную. Когда я услышал, что ты сказала Элис —, когда она тебя увидела — я понял, что ты должна была отдать свою жизнь в руки оборотней, незрелых, непостоянных, худшая вещь помимо Виктории — Эдвард дрожал и поток слов приостановился в течение короткой секунды.

"Пожалуйста, знай, что я понятия не имел ни о чем. Я чувствую себя раненым, раненым в самое сердце, даже теперь, когда я могу видеть тебя и держать в своих руках. Это — самое несчастное оправдание за всё— "

— "Остановись, " перебила его я. Он уставился на меня отчаянными глазами, и я попробовала подобрать нужные слова — слова, которые освободят его от этого предполагаемого обязательства, которое доставило ему так много боли. Очень трудно было их произнести. Я не знала, смогу ли я сказать их без последствий. Но я должна была попробовать сделать это. Я не хотела быть источником вины и мучения в его жизни. Он должен быть счастлив, независимо от того, чего это мне стоило.

Я действительно надеялась отложить эту часть нашей последней беседы. Этим я ускорю приближение конца.

Вспоминая все месяцы практики в попытках быть нормальной для Чарли, я убрала все выражения с моего лица.

— "Эдвард, " сказала я. Его имя немного жгло мое горло. Я почувствовала приближение мучительной раны в груди, ждущее, чтобы снова широко разорваться, как только он исчезнет. Я не предполагала, как смогу пережить это снова. "Сейчас всё должно кончиться. Ты не можешь думать об этом постоянно. Ты не можешь позволить этому ..., этой вине ... управлять своей жизнью. Ты не можешь взять ответственность за события, которые со мной здесь случились. Ни одно из них не является твоей ошибкой, все они — лишь часть моей жизни. Так, если я упаду под автобус или еще что-нибудь случится, то ты должен понять, что не можешь чувствовать себя виноватым за всё. Ты не можешь постоянно убегать в Италию, потому что тебе будет плохо, что ты не спасал меня. Даже если бы я спрыгнула с того утеса, чтобы умереть, это было бы моим выбором, а не твоей ошибкой. Я знаю, что такой уж у тебя характер, чтобы брать на себя вину за всё происходящее, но ты правда не можешь позволять себе впадать в такие крайности! Это очень безответственно — подумай об Эсми и Карлайле и — "

Я находилась на краю потери. Я остановилась, чтобы глубоко вздохнуть, надеясь успокоиться. Я должна была его освободить. Я должна была удостовериться, что такого никогда больше не случится.

— "Изабелла Мэри Свон, " прошептал он, с самым странным выражением, пересекающим его лицо. Он выглядел почти безумным. "Ты думаешь, что я попросил Волтари убить меня, потому что я чувствовал себя виновным? "

Я почувствовала, как на моем лице отразилось непонимание. "Разве не так? "

— "Чувство вины? Нет, нечто гораздо большее. Больше, чем ты можешь постигнуть. "

— "Тогда ... о чем ты говоришь? Я не понимаю. "

— "Белла, я пошел к Волтари, потому что я думал, что ты была мертва, " сказал он, мягким голосом, но с жестким взглядом. "Даже если я не был виноват в твоей смерти" — он дрожал, шепча последние слова "даже если бы это была не моя ошибка, я уехал бы в Италию. Очевидно, я должен был быть более осторожен- я должен был поговорить с самой Элис, вместо того, чтобы выслушать пересказ от Розали. Но ведь я действительно услышал, как мальчик сказал, что Чарли на похоронах? Ведь всё сходилось?"

— "Сходилось ... " пробормотал он, отвлекшись. Его голос был настолько тихим, что я не была уверена, нужно ли мне его прерывать. "Ситуации всегда складываются против нас. Ошибка за ошибкой. Я никогда больше не буду критиковать Ромео. "

— "Но я все еще не понимаю, " сказала я. "Объясни мне. Так что заставило тебя? "

— "Извини меня? "

— "Так что такого, если я даже бы и была мертва? "

Он уставился на меня долгим взглядом, выражающим сомнение, прежде чем ответить.

"Разве ты забыла всё из того, что я тебе сейчас сказал? "

— "Я помню все, что ты мне сказал. " Включая слова, которые отрицали все остальное.

Он провел своим холодным указательным пальцем по моей нижней губе. "Белла, ты, кажется, ничего не понимаешь, ты находишься в заблуждении. " Он закрыл глаза, качая головой взад и вперед, полуулыбаясь. Счастливой эту улыбку назвать было нельзя. "Я думал, что всё ясно объяснил. Белла, я не могу жить в мире, где ты не существуешь. "

— "Я — ... " В моей голове всё поплыло, я пыталась подобрать нужное слово. "Запуталась". Это сработало. Я никак не могла понять смысла его слов.

Он глубоко заглянул в мои глаза искренним, серьезным пристальным взглядом. "Я — хороший лгун, Белла, наверное. "

Я застыла, все мои мышцы напряглись. Неужели я была права; от боли я не могла дышать.

Он потрепал меня по плечу, чтобы я расслабилась. "Позволь мне закончить! Я — хороший лгун, но мне пришлось это сделать, чтобы ты быстрее мне поверила. " Он вздрогнул. "Это было мучительно "

Я ждала, все еще застыв.

— "Когда мы были в лесу, когда я прощался с тобой — "

Я не позволила себе это вспоминать. Я сопротивлялась, пытаюсь жить лишь одной секундой.

— "Ты не хотела меня отпускать, " прошептал он. "Я это видел. Я не хотел так поступать, я чувствовал, что это убьет меня— но я знал, что, если смогу убедить тебя, что не люблю тебя больше, ты дальше продолжишь жить. Я надеялся, что, если ты будешь думать, что я пошел жить дальше без тебя, ты пойдешь тоже. "

— "Полный разрыв, " прошептала я через неподвижные губы.

— "Точно. Но я никогда не мог подумать, что это будет настолько легко сделать! Я думал, что это будет практически невозможно — что ты будешь настолько уверена в обратном, что я должен буду лгать сквозь зубы в течение многих часов, чтобы посеять хотя бы семя сомнения в твоей голове. Я лгал тебе, и я так сожалею — оттого, что это так травмировало тебя, жаль, потому что это было ничего не стоящее усилие. Жаль, что я не мог защитить тебя от себя. Я лгал, чтобы спасти тебя, и это сработало. Я сожалею.

— "Но как ты могла мне поверить? После того, что я тысячу раз говорил тебе, что я люблю тебя, как ты могла позволить одному слову сломать веру в меня? "

Я не отвечала. Я был слишком потрясена, чтобы сформировать рациональный ответ.

— "Я увидел в твоих глазах, что ты на самом деле полагала, что я не хотел больше быть с тобой. Это так смешно и абсурдно — как будто я могу существовать, не нуждаясь в тебе! "

Я все еще стояла, застыв. Его слова были непостижимы, потому что они были невозможны.

Он снова потрепал мое плечо, легко, но достаточно для того, чтобы мои зубы немного сгрохотали.

— "Белла, " Вздохнул он. "Ты действительно так думала! "

Я начала плакать. Слезы хлынули и затем несчастно полились вниз по моим щекам.

— "Я знала это, " рыдала я. "Я знала, что все мои мечты рухнули. "

— "Ты невозможна, " сказал он, и рассмеялся разбитным смехом. "Что мне сказать, чтобы ты мне поверила? Ты не спишь, и не умерла. Я — здесь, и я люблю тебя. Я всегда любил тебя, и я буду всегда любить тебя. Я думал о тебе, видя твое лицо в своих мыслях, каждую секунду, что я был далеко. Когда я сказал тебе, что не хочу быть с тобой, эта ложь была подобна черному богохульству "

Я отрицательно помотала головой, в то время как слезы продолжали литься из уголков моих глаз.

— "Ты мне не веришь, да? " прошептал он, его лицо побледнело намного больше, чем при обычной бледности- я это увидела даже в тусклом свете. "Почему ты можешь верить в ложь, но не в правду? "

— "Для тебя никогда не было смысла любить меня, " объяснила я, и пока я говорила, мой голос дважды сломался "Я всегда знала это. "

Его глаза сузились, челюсть сжалась.

— "Я докажу, что ты не спишь, " пообещал он.

Он надежно обхватил мое лицо своими железными руками, игнорируя мою борьбу, когда я пробовала отклонить голову.

— "Пожалуйста, не делай этого, " шептала я.

Он остановился, его губы застыли лишь в полдюйме от моих.

— "Почему нет? " потребовал он. Его дыхание обдувало мое лицо, заставляя голову кружиться.

— "Когда я проснусь" — он открыл рот, чтобы возразить, но я сразу же изменила начало — "хорошо, забудем, что я сплю — когда ты снова уедешь, мне и без этого будет очень трудно. "

Он немного отклонился, уставившись на мое лицо.

— "Когда я дотрагиваюсь до тебя, ты такая... сомневающаяся, настолько осторожная, и все же все еще такая же. Я должен знать, почему. Это потому что я появился слишком поздно? Оттого что я причинил тебе много боли? Потому что ты хочешь жить дальше, как я того тогда и добивался? Это было бы ... весьма справедливо. Я не буду оспаривать твое решение. Так что не надо жалеть мои чувства, пожалуйста, просто скажи мне теперь, можешь ли ты всё еще любить меня, после всего того, что я тебе причинил. Ты можешь? " прошептал он.

— "Ответить на этот idiotский вопрос? "

— "Ответь мне. Пожалуйста. "

Я мрачно уставилась на него в течение долгого мгновения. "Чувства, которые я испытываю к тебе, никогда не изменятся. Конечно, я люблю тебя, и ты ничего не сможешь с этим поделать! "

— "Это — все, что я должен был услышать. "

Потом его губы стали приближаться, и я не смогла этому сопротивляться. Не потому, что он был гораздо сильнее меня, но потому что мое желание сопротивляться исчезло, когда наши губы соприкоснулись. Этот поцелуй не был таким осторожным, как все другие, которые я помнила, каким я прекрасно могла бы ограничиться. Если я собралась и дальше причинять себе боль, то я отлично в этом преуспела.

Так что я поцеловала его в ответ, мое сердце выбивало бессвязный ритм, в то время как дыхание стало прерывистым, а пальцы жадно исследовали его лицо. Я почувствовала его мраморное тело каждой клеточкой своего, и я была настолько счастлива, что Эдвард не послушался меня и не остановился, так как никакой страх наступления пусть даже самой сильной боли в мире не оправдывал бы тоску без этого. Его руки тоже ласкали мое лицо, и, в краткие секунды, когда его губы оказывались свободны, он шептал моё имя.

Потом, когда я уже почувствовала головокружение, он отстранился, и приложил свое ухо там, где бешено билось мое сердце.

Я лежала, ошеломленная, и ждала, когда моё дыхание замедлится и утихнет.

— "Кстати," сказал он тоном как бы между прочим. "Я не оставляю тебя. "

Я промолчала, и он, казалось, услышал скептицизм в моем молчании.

Он поднял голову, чтобы разделить мой пристальный взгляд. "Я никуда не пойду. Никуда без тебя, " добавил он более серьезно.

— "Я оставил тебя во-первых, потому что хотел, чтобы ты имела шанс пожить нормальной,

счастливой, человеческой жизнью. Я просто видел, что найдившись со мной, ты постоянно оказывалась на краю опасности, я забирал тебя из мира, которому ты принадлежала, рисковал твоей жизнью каждое мгновение, когда мы были рядом. Я должен был сделать что-нибудь, и я подумал, что единственный путь, который я мог выбрать — это оставить тебя и уехать. Если бы я не думал, что ты остаешься в полной безопасности, я, возможно, не покинул тебя. Я слишком эгоистичен. Только ты — самое важное из того, что я хотел ..., в чем я нуждался. Что я хочу, и у меня потребность быть с тобой, и я знаю, что никогда не найду в себе достаточно сил, чтобы снова уехать. Я никак не могу оправдать жестокие небеса, устроившие такое! Кажется, что ты не можешь быть в безопасности, независимо от того сколько миль будет нас разделять. "

— "Не обещай мне ничего, " прошептала я. Если я позволю себе надеяться, но это ни к чему не приведет ..., это убьет меня. После того, как все беспощадные вампиры оказались неспособными меня прикончить, надежда делает эту работу за них.

Гнев вспыхнул металлическим блеском в его черных глазах. "Ты думаешь, что сейчас я тебе лгу? "

— "Нет — не совсем так. " Я покачала головой, пытаюсь выразить корректно свою мысль. Если гипотеза, что он действительно любит меня, подобно стреле, попадет в цель, при пребывании цель, окажется клинической, так что я не спешила попадать в западню надежды. "Ты можешь быть уверенным в этом ... сегодня. Но что относительно завтрашнего дня, когда, например, ты снова подумаешь обо всех причинах и поменяешь свое решение? Или в следующем месяце, когда допустим, Джаспер снова попытается на меня напасть? "

Он вздрогнул.

Я вспоминала все прошлые дни моей жизни прежде, чем он оставил меня, пыталась увидеть их через фильтр сказанных им причин. От той перспективы, допуская, что он оставил меня при том, что любил, оставил меня ради меня, его задумчивую и холодную тишину можно было понимать по разному. "Ты не предполагал такой ситуации, принимая сейчас решение, ведь так? " предположила я. "Ты закончишь с этим, и поступишь так, как по твоему мнению, будет наиболее правильно. "

— "Я не такой сильный, как ты думаешь, " сказал он. "Правильно, или неправильно — это всё потеряло для меня большой смысл; я так или иначе всё равно бы вернулся. Прежде, чем Розали сказала мне ужасные новости, я постоянно пытался пережить еще одну неделю, чтобы она скорее пролетела без тебя. Я боролся, чтобы пережить каждый час. Передо мной стоял только вопрос времени — и не очень большого — когда я бы снова появился в твоём окне и попросил бы тебя принять меня назад. Я был бы счастлив сейчас просить, если ты этого захочешь. "

Я скорчила гримасу. "Будь серьезным, пожалуйста. "

— "О, я серьезно, " теперь он явно настаивал. "Пожалуйста, попытайся услышать то, что я скажу тебе? Ты позволишь мне попытаться объяснить, что ты для меня значишь? "

Он ждал, изучая мое лицо, чтобы удостовериться, что я действительно слушаю его.

— "Прежде, чем появилась ты, Белла, моя жизнь походила на безлунную ночь. Очень темную, но с редкими отблесками звездного света и разума ..., и затем ты стрельнула поперек моего неба подобно метеору. Внезапно все стало, словно объятые огнем; появился блеск, возникла красота. Когда ты исчезла, когда метеор упал вниз к горизонту, все покрылось мраком. Ничего не изменилось, но мои глаза были ослеплены светом. Я больше не мог видеть звезды. И больше не стало ничего. "

Я хотела ему верить. Но он описывал мою жизнь без него, а не наоборот.

— "Твои глаза привыкнут, " пробормотала я.

— "В этом то и проблема — они не могут. "

— "Что, если ты сошел с ума? "

Он рассмеялся без следа юмора. "Я не сошел с ума, всё это любовь. Не было никакого безумия, была только... мука. С тобой мое сердце забилося почти через девяносто лет, но это было отлично. Как будто, у меня снова забрали сердце. Как будто я оставил все, что было во мне, здесь с тобой. "

— "Это забавно, " пробормотала я.

Он выгнул одну совершенную бровь. "Забавно? "

— "Я подумала, что странно- можно решить, что ты говоришь про меня. Я тоже как будто растеряла себя. Я была неспособна долго дышать. " Я набрала побольше воздуха в легкие, наслаждаясь открытием. "И мое сердце. Оно определенно было потеряно. "

Он закрыл глаза и снова приложил ухо к моему сердцу. Я позволила себе щекой дотронуться до его волос, почувствовала их своей кожей, вдыхала их восхитительный аромат.

— "Тогда выслеживание — тоже не безумство? " Спросила я, движимая любопытством, и также пытаюсь немного отвлечься. Хотя надеяться отвлечься было бессмысленно. Я не была бы способна остановить себя на долгое время. Мое сердце пульсировало, пело в груди.

— "Нет. " Он вздохнул. "Это нельзя расценивать, как безумство. Это обязательство. "

— "В смысле? "

— "В таком, что, даже если бы никогда не ожидал никакой опасности от Виктории, я не собирался позволять ей скрыться ... Может быть, это и ужасно. Я выслеживал её в Штате Техас, но когда следовал за ложным следом в Бразилию — Она пробралась сюда. " Он простонал. "Я даже на континенте был неправильном! И все время, ситуация была намного хуже, чем мои худшие опасения — "

— "Ты в Бразилии охотился на Викторию? " Я полувопила, и мой голос звучала на две октавы выше.

Отдаленный храп Чарли стал неравномерным, но затем снова обрел правильный ритм.

— "Неудачно, " ответил Эдвард, изучая мое перекошенное выражение с запутанным взглядом. "Но на сей раз я добьюсь большего успеха. Она не будет заражать хороший воздух, вдыхая и выдыхая бего и дальше. "

— "Это — ... ответ на вопрос, " я сумела взять себя в руки. Безумие. Даже если он попросит Эммета, или Джаспер пойдет с ним. Даже если и Джаспер и Эммет оба будут ему помогать. Это было хуже чем то, что я представляла ранее: Джейкоб Блак, стоящий на из порочной и кошачей фигуре Виктории. Я не могла представить там Эдварда, даже при том, что он был для меня дороже, чем мой получеловеческий лучший друг.

— "Уже слишком поздно для нее. Я, возможно, немного потянул время, но не теперь, не после — "

Я снова перебила его, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно. "Ты только что обещал, что не собираешься уезжать? " Спросила я, борясь с собой, чтобы их произнести, так как сердце мне не разрешало. "Это немного несовместимо с продолжением выслеживания, не так ли? "

Он нахмурился. Его грудь начала низко вздыматься. "Я сдержу обещание, Белла. Но Виктория" — вздымание груди стало более явным—, "собирается умирать. Скоро. "

— "Давай не будем спешить, " сказала я, пробуя скрыть панику. "Возможно, она не вернется. Джейк скорее всего, отпугнул ее. Нет никакой причины идти, и её искать. Кроме того, у меня есть проблемы и побольше, чем Виктория. "

Глаза Эдварда сузились, но он кивнул. "Это верно. Обратни — тоже большая проблема. "

Я фыркнула. "Я не говорю о Джейкобе. Мои проблемы намного хуже, что горстка юных волков. "

Эдвард посмотрел, как будто собирался сказать что-то, и затем передумал. Его зубы

сжались, и он говорил сквозь них. "Действительно?" спросил он. "Тогда, что является для тебя самой большой проблемой? Что в сравнение делает факт возвращения Виктории для тебя несущественной проблемой?"

— "Как о наиболее большой — в эту секунду?" Я подстраховалась.

— "Хорошо," согласился он, подозрительно смотря на меня.

Я выдержала паузу. Я была не уверена, что могу назвать имя. "Есть другие, которые придут, чтобы найти меня," напомнила я ему подчиненным шепотом.

Он вздохнул, но реакция не была столь же сильной, как я думала.

— "Волтари — наиболее большая только в эту секунду?"

— "Мне кажется, что ты не спешишь это опровергать," отметила я.

— "Просто у нас будет много времени, чтобы всё продумать. Для них понятие времени весьма отличное от твоего, или даже от моего. Они считают годы, также, как ты считаешь дни. Я не удивился бы, если бы тебе исполнилось тридцать прежде, чем они снова вспомнили бы о тебе," он слегка добавил.

Ужас прошел сквозь меня.

Тридцать.

Всё равно, в итоге, его обещания не означали ничего. Если я когда-нибудь собираюсь отпраздновать тридцать лет, то он не может планировать остаться со мной надолго. Резкая боль от осознания этого заставила меня понять, что я зря уже начала надеяться.

— "Ты не должна бояться," сказал он, беспокоясь, так как снова увидел, что мои глаза наполняются слезами. "Я не позволю им причинить тебе вред."

— "В то время как ты — здесь." Я не собиралась заботиться о себе, если он уедет.

Он поместил мое лицо между двумя своими каменными руками, сильно сдавливая, в то время, как его глаза цвета полуночи затягивали в себя подобно гравитационной силе черной дыры. "Я никогда снова не оставлю тебя."

— "Но ты сказал тридцать," прошептала я. Слезы готовились вылиться на щеки. "Как? Ты собираешься остаться, но позволишь мне постареть? Правда."

Его глаза смягчились, в то время как губы напряглись. "Это единственное, что я могу сделать. Какой у меня есть выбор? Я не могу существовать без тебя, но я не буду уничтожать твою душу."

— "Но действительно ли это ..." я попробовала поразмышлять, но этот вопрос был слишком труден. Я помнила его лицо, когда Аго почти просил его сделать меня бессмертной. Болезненный взгляд. Действительно ли он беспокоился о моей душе, или всё оттого, что он не был уверен, хочет ли он, чтобы я была рядом с ним вечно?

— "Да?" спросил он, ждущий моего вопроса.

Я спросила, стараясь, чтобы голос звучал безразлично. Но у меня это плохо получилось.

— "Но что будет, когда я постарею настолько, что люди будут думать, будто я — твоя мать? Твоя бабушка?" Мой голос был бледным от отвращения — я снова увидела лицо бабуди в зеркале из моего сна.

Его лицо стало мягким. Он осушил слезы с моей щеки губами. "Это ничего не значит для меня," я чувствовала на коже его дыхание. "Ты всегда будешь самой красивой в моем мире. Конечно ..." Он поколебался, немного вздрагивая. "Если ты станешь старше меня — если ты захочешь чего-то другого — я это пойму, Белла. Я обещаю, что никогда не встану на твоём пути, если ты захочешь меня оставить."

Его глаза светились ониксом и обладали совершенно искренним взглядом. Он говорил, как будто бесконечно много раз думал об этом глупом будущем.

— "Ты действительно понимаешь, что, в конечном счете, я умру, правда?" Требовательно

произнесла я.

Он и об этом думал. "Я последую следом за тобой, как только смогу. "

— "Ты — серьезно ..." я искала правильное слово. "Больной".

— "Белла, это — единственный правильный путь, оставленный нам."

— "Давай немного подумаем, " сказала я; злость вносила ясность в мои мысли. "Ты действительно помнишь, что сказали Волтари? Я не могу остаться навсегда человеком. Они убьют меня. Даже если они не будут думать обо мне, пока мне не исполнится тридцать" — я шипела, выговаривая это слово —, "Ты действительно думаешь, что они забудут? "

— "Нет," он медленно ответил, качая головой. "Они не станут забывать. Но ... "

— "Но? "

Он усмехнулся, и я настороженно на него уставилась. Возможно, я была не единственным сумасшедшим.

— "У меня есть несколько планов. "

— "И эти планы, " сказала я голосом, становящимся всё кислее после каждого слова. "Эти планы сосредоточены на том, чтобы я осталась человеком. "

Мои слова укрепили его уверенность. "Естественно". Его тон был бесцеремонным, его божественное лицо — высокомерным.

Мы с негодованием смотрели друг на друга в течение долгой минуты.

Потом я глубоко вздохнула, расправила плечи, и отодвинула его руки так, чтобы могла сидеть.

— "Ты хочешь, чтобы я уехал? " спросил он, заставляя мое сердце забиться быстрее, так как увидела, что эта идея приносит ему боль, хотя он пробовал не показывать свои чувства.

— "Нет," сказала я ему. "Я уезжаю. "

Он подозрительно наблюдал за мной, так как я встала с кровати и возилась вокруг неё в темной комнате, ища ботинки.

— "Могу я поинтересоваться, куда ты хочешь идти? " "спросил он.

— "Я иду в твой дом, " сказала я ему, все еще вслепую шарясь вокруг.

Он встал и перешел на мою сторону. "Вот — твои ботинки. Как ты планируешь добраться туда? "

— "На своем пикапе. "

— "Вероятно, это разбудит Чарли, " предположил он, пытаясь меня напугать.

Я вздохнула. "Я знаю. Но честно, я буду чувствовать себя виноватой еще долгое время за то, что сделала. Сколько еще неприятностей я ему причиню? "

— "Ни одной. Он обвинит меня, а не тебя. "

— "Если у тебя есть идея получше, я — вся во внимании. "

— "Оставайся дома, " предложил он, но по его выражению было видно, что на это он не надеялся.

— "Не получится. Ты пойдешь первым и будешь ждать меня у себя дома, " приказала я, удивляясь, как мои слова прозвучали в воздухе, и продвигаясь ближе к двери.

Он встал передо мной, загораживая проход.

Я нахмурилась и повернулась к окну. Не так уж и далеко до земли, причем на ней растет трава ...

— "Хорошо, " вздохнул он. "Я отвезу тебя. "

Я пожала плечами. "Как хочешь. Но, наверное, ты тоже должен там быть. "

— "И почему — это? "

— "Поскольку ты необычно самоуверенный, я уверена, что ты захочешь, чтобы появился шанс хотя бы воздуху просочиться через твои взгляды. "

— "Мои взгляды, на который предмет? " Он спросил сквозь зубы.

— "На сей раз не насчет тебя. Ты — не центр вселенной, Ты знаешь об этом. " Моя собственная личная вселенная была, конечно, совсем другой историей. "Если ты собираешься бороться с нападением на нас Волтари только по такой глупой причине, как оставление меня человеком, тогда твое семейство тоже должно иметь мнение. "

— "Мнение о чем? " спросил он, отделяя каждое слово.

— "О моей смертности. Я выношу этот вопрос на голосование. "

Он не был доволен таким поворотом, это легко читалось в его лице. Но, без дальнейшего спора, он взял меня на руки и гибко выпрыгнул из моего окна, приземляясь без малейшего толчка, словно кот. Земля внизу находилась гораздо дальше, чем я себе вообразила..

— "Тогда хорошо, " сказал он голосом, кипящим от неодобрения. "Пойдем. "

Он помог мне вскарабкаться на его спину, и побежал. Даже после всего прошедшего времени, для меня это выглядело обычно. Легко. Наверное, это было чем-то, что вы никогда не забудете, сделав один раз, подобно поездке на велосипеде.

Очень тихо и темно было в лесу, когда Эдвард мчался сквозь деревья, его дыхание было ровным и спокойным, а деревья, летящие мимо нас, были почти невидимы, и только ветер, дувший в мое лицо, давал мне представление о той бешеной скорости, с которой мы мчались. Воздух отдавал влажностью; но мои глаза не жгло, у ветра не было достаточно места, чтобы разгуляться, и это успокаивало. Воцарилась ночь, подобно толстому стеганому одеялу, я чувствовала себя словно ребенок, в знакомом защищенном месте.

Я помнила, что пробежки по лесу подобно этой пугали меня, и я всегда держала свои глаза закрытыми. Теперь это казалось глупой реакцией. Мои глаза были широко раскрыты, мой подбородок опирался на его плечо, моя щека прижималась к его шее. Скорость была волнующая. В сто раз лучше, чем на мотоцикле.

Я потянулась к нему и прижала губы к холодной каменной коже его шеи.

— "Спасибо, " сказал он, а мимо нас пролетали неопределенные темные очертания деревьев. "Это означает, что ты уже решила, что не спишь? "

Я рассмеялась. Смех звучал легко и естественно. Он звучал правильно. "Не совсем. Просто я не хочу просыпаться. Не сегодня вечером. "

— "Я верну твое доверие назад, " бормотал он, главным образом для себя. "Если это — мой последний шанс. "

— "Я доверяю тебе, " уверила я его. "Дело во мне, я себе не доверяю. "

— "Объясни, как это, пожалуйста. "

Он замедлился и пошел прогулочным шагом, ветер прекратился — и я предположила, что мы находимся уже недалеко от его дома. Я могла слышать доносившийся откуда-то шум реки, бурлящей где-нибудь рядом в темноте.

— "Хорошо — " я изо всех сил пыталась выразить свои мысли правильно. "Я не доверяю себе, я не думаю, что справлюсь, чтобы быть ... достаточно хорошей для тебя. Заслужить тебя. Нет ничего во мне, что может удержать тебя рядом со мной. "

Он остановился и снял меня со спины. Его нежные руки не освободили меня; после того, как Эдвард поставил меня на ноги, он сильно обхватил меня, прижимая к своей груди.

— "И почему ты такая упрямая, " прошептал он. "Никогда не сомневайся в себе. "

Но как я могла не сомневаться?

— "Ты так мне и не сказала ... " пробормотал он.

— "Что? "

— "Какова твоя самая большая проблема. "

— "Я дам тебе одно предположение. " Я вздохнула, и дотронулась до кончика его носа указательным пальцем.

Он кивнул. "Я хуже, чем Волтари, " сказал он мрачно. "Я думаю, что заработал это. "

Я закатила глаза. "Худшее из того, что Волтари могут сделать — убить меня. "

Он ждал, смотря на меня напряженными глазами.

— "Ты можешь оставить меня, " объяснила я. "Волтари, Виктория ... они ничто по сравнению с этим."

Даже в темноте, я могла видеть, что на его лице отразилось мучение — это напомнило мне о его выражении, когда он мучился под пристальным взглядом Джейн; я почувствовала себя отвратительно, и сожалела, что сказала ему правду.

— "Не надо, " прошептала я, касаясь его лица. "Не грусти. "

Он равнодушно скривил уголок рта, пытаясь улыбнуться, но улыбка не затронула его глаз. "Есть только один способ заставить тебя поверить, что я не могу тебя оставить, " прошептал он. "Я думаю, что единственное, что убедит тебя — это время. "

Мне понравилась идея относительно времени. "Хорошо", согласилась я.

На его лице всё еще отражались муки. Я пробовала отвлечь его, говоря о несущественном.

— "Так — так как ты остаешься. Я могу получить назад подаренные тобой вещи? " Спросила я, говоря шутливым тоном, полностью совладав с эмоциями.

Это сработало: он рассмеялся. Но его глаза сохранили страдание. "Твои вещи никуда не делись, " сказал он мне. "Я знал, что это было неправильно, так как я обещал тебе мир без напоминаний о себе. Это было глупо и по ребячески, но я хотел оставить что-то от меня с тобой. Компакт-диск, фотографии, билеты — они — все под твоими половицами. "

— "Действительно? "

Он кивнул, кажущийся немного приободренным моим очевидным удовольствием от этого тривиального факта. Но и этого оказалось недостаточно, чтобы боль с его лица полностью ушла.

— "Я думаю, " сказала я медленно, " я не уверена, но интересно ..., я думаю, возможно, что я знала это все время. "

— "Что ты знала? "

Я только хотела убрать муку из его глаз, но когда я говорила, слова звучали более правдоподобно, чем я сама ожидала.

— "Некоторая часть меня, возможно, моё подсознание, никогда не сомневалась, что ты все еще заботился, жива ли я или умерла. Вероятно, поэтому я слышала голоса. "

На мгновение воцарилась очень глубокая тишина. "Голоса? " спросил он категорически.

— "Хорошо, только один голос. Ваш. Это — длинная история. " Осторожный взгляд на его лице заставил меня подумать, продолжать или нет. Он может подумать, что я сошла с ума, а что тут еще можно было подумать? Какое этому еще могло быть объяснение? Но по крайней мере выражение — сжигающих его изнутри мучений — исчезло.

— "Я жду. " Его голос звучал как-то противоестественно.

— "Я очень волнуюсь. "

Он ждал.

Я не знала, как объяснить. "Ты помнишь, что Элис сказала, что я готовилась к необычным спортивным состязаниям? "

Он произнес слова без акцента или выражения. "Ты спрыгнула с утеса для острых ощущений. "

— "Да, ты прав. И перед этим, с мотоциклом — "

— "Мотоцикл? " спросил он. Я знала, что его голос достаточно хорошо слышал кое-что назревающее позади спокойствия.

— "Я думаю, что об этом я Элис не рассказывала. "

— "Нет. "

— "Хорошо, о голосе ... Видишь ли, я обнаружила, что ..., когда я делала что-нибудь опасное или безрассудное ..., я более ясно о тебе вспоминала, " признала я, чувствуя себя полностью умственно отсталой. "Я могла вспомнить, как звучит твой голос, когда ты

сердишься. Могла слышать его, как будто ты находишься рядом со мной. Обычно я пробовала не думать о тебе, но мои действия не приносили мне вреда, как будто ты защищал меня. Как и ты, я не хотела, чтобы у меня были травмы.

— "И, ну, в общем, интересно, может дело в моем разуме, я могла слышать тебя так ясно, потому — что знала, что я тебе не безразлична. Я всегда знала, что ты не прекращал любить меня. "

Снова, слова, которые я произносила, приносили ощущение убежденности. Справедливо. Я признавала правду, о которой не хотела раньше думать.

Его слова вышли полураздавленными. "Ты ... совершала ..., рискуя своей жизнью ..., чтобы слышать — "

— "Тшш, " прервала я его. "Подожди секунду. Я думаю, что я поняла ответ. "

Я вспомнила ту ночь в Порт Анжелесе, когда у меня появилась первая галлюцинация. Я подумала, что этому есть два объяснения. Безумие или исполнение желания. Я не видела никакого третьего решения.

Но что, если ...

Что, если вы искренне полагаете, что что-то верно, но вы ужасно заблуждаетесь? Что, если вы были так упрямо уверены, что правы, и не хотите даже рассматривать других вариантов, оказывающихся настоящей правдой? Заставили бы замолчать голос правды, или он всегда пробовал бы прорваться?

Третий вывод: Эдвард любил меня. Связь, существующая между нами, не могла быть разорвана его отсутствием, расстоянием, или временем. И независимо от того насколько отличный, или красивый, или потрясающий, или совершенный, больше чем я, он был — он был связан со мной, так же, как я с ним. Я всегда принадлежала ему, а он — мне.

Это и хотело сказать мне мое подсознание?

— "О! "

— "Белла? "

— "О. Хорошо. Я поняла. "

— "Твой ответ? " спросил он, его голос звучал неровно и напряженно..

— "Ты любишь меня, " для меня открытие было подобно чуду. Снова во мне поселилось это убеждение.

Хотя его глаза все еще беспокоились, изогнутая улыбка, которую я любила больше всего, высветилась на его лице. "Действительно, я люблю тебя. "

Мое сердце, бешено колотившееся, собиралось выпрыгнуть, несмотря на ребра. Мою грудь сдавило, горло сжало так, что я не могла говорить.

Он действительно хотел быть со мной навсегда, так же, как я хотела быть с ним. И им двигало только опасение за мою душу, за то, чтобы я не теряла человеческий облик, и нежелание лишиться меня этого привело его к такому отчаянию, что он готов был оставить меня смертной. По сравнению с опасением, что он не хотел быть со мной, опасение остаться без души казалось мне ничего не значащим.

Он сильно сжал мое лицо своими прохладными руками и поцеловал меня, пока я не испытала головокружение, а лес не поехал перед глазами. Тогда он прижался ко мне лбом, и я не была единственной, кто дышал тяжелее. чем обычно.

— "Знаешь, ты лучше справлялась с этим, чем я, " сказал он мне.

— "Лучше, с чем? "

— "С преодолением всего. Ты, по крайней мере, предпринимала усилия. Ты вставала утром, пробовала быть нормальной для Чарли, старалась жить нормально. Когда я не занимал себя выслеживанием Виктории, я был ... полностью бесполезен. Я не мог быть среди моего

семейства — я не мог ни с кем находиться. Я смущен, признавая, что лежал, свернувшись клубком, и позволял страданиям овладевать собой. " Он робко усмехнулся. "Это было намного более волнующее, чем слушание голосов. И, конечно, ты знаешь, что я так же слышал голоса".

Я успокоилась, понимая, что его это не шокирует. Во всяком случае, он не смотрел на меня подобно тому, что я сумасшедшая. Он смотрел на меня, и я видела по его взгляду..., он любил меня.

— "Я слышала только один голос, " поправила я его.

Он рассмеялся, затем потянул меня вперед.

— "Я всего лишь пошутил. " Мы шли, и он отводил рукой в темноте ветки от моего лица.

Вдали показалось что-то бледное и огромное — дом, как я поняла. "Не имеет ни малейшего значения, что они скажут. "

— "Теперь это и их касается. "

Он безразлично пожал плечами.

Он ввел меня через открытую переднюю дверь в темный дом и зажег свет. Зал внутри остался без изменений, таким же, как я его помнила— фортепьяно, белые кушетки и светлая, массивная лестница. Никакой пыли, никакой белой бумаги.

Эдвард позвал свою семью по именам без большего энтузиазма. "Карлайл? Эсми? Розали? Эммет? Джаспер? Элис? " Они бы услышали.

Внезапно около меня очутился Карлайл, как будто он был здесь все время. "Рад снова тебя видеть, Белла. " Он улыбнулся. "Что мы можем сделать для тебя этим утром? Я так понимаю, что ты пришла в такое время не для того, чтобы просто нас навестить? "

Я кивнула. "Я хотела бы поговорить со всеми вами. О чем-то очень важном. "

Я не могла запретить себе украдкой бросить взгляд на Эдварда, пока говорила. Его выражение не предвещало ничего хорошего. Когда я вновь взглянула на Карлайла, он также смотрел на Эдварда.

— "Конечно, " сказал Карлайл. "Почему бы нам не поговорить в другом месте? "

Карлайл проследовал впереди нас через яркую гостиную комнату, завернул за угол к столовой, зажигая везде свет. Я увидела белые стены с высокими потолками, как в гостиной комнате. В центре комнаты, под низко висящей люстрой, красовался большой, полированный овальный стол, окруженный восемью стульями. Карлайл отодвинул для меня стул во главе стола.

Я никогда раньше не видела, что Каллены пользовались столом в столовой. Они не ели в доме.

Как только я обернулась, чтобы начать речь, я увидела, что мы были не одни. Эсми следовала за Эдвардом, а сзади подходила остальная часть семейства.

Карлайл сел направо от меня, а Эдвард — слева. Каждый рассаживался в тишине. Элис заговорщически улыбнулась мне. Эммет и Джаспер выглядели любопытными, а Розали смущенно улыбалась мне. Моя улыбка в ответ была такой же робкой. Мне придется к этому привыкнуть...

Карлайл кивнул мне. "Твое слово. "

Я сглотнула. Их пристальные взгляды добавили мне возбуждения. Эдвард незаметно под столом взял меня за руку. Я посмотрела на него, но он смотрел на других, внезапно жестоко завладевших его судьбой.

— "Хорошо, " я сделала паузу. "Я надеюсь, что Элис уже рассказала вам все, что случилось в Вольтере? "

— "Всё, " Уверила меня Элис.

Я бросила на неё многозначительный взгляд. "И про то, как мы добирались? "

— "Это тоже, " она кивнула.

— "Хорошо, " я облегченно вздохнула. "Тогда все в курсе дел. "

Они терпеливо ждали, в то время как я пробовала собраться с мыслями.

— "Так, у меня проблемы, " начала я. "Элис обещала Волтари, что я стану одной из вас.

Они собираются кого — то послать, чтобы проверить, и я уверена, что этого невозможно будет избежать".

— "Итак, теперь, это касается всех вас. Я сожалею об этом. " Я посмотрела на каждое из их красивых лиц, оставляя самое дорогое для меня напоследок. Губы Эдварда кривились в гримасе. "Но, если вы не хотите принять меня, тогда я не буду настаивать, независимо от того, захочет Элис или нет."

Эсми открыла рот, чтобы заговорить, но я подняла палец, чтобы остановить ее.

— "Пожалуйста, позвольте мне закончить. Вы все знаете то, что я хочу. И я уверена, что вы знаете то, что думает Эдвард по этому поводу. Я думаю, что единственный справедливый способ решить эту проблему — проголосовать каждому. Если вы решите, что не хотите меня, то ..., я думаю, что будет лучше, если я одна поеду в Италию. Я не могу допустить, чтобы они сюда приехали. " Мой лоб покрылся морщинами, когда я об этом подумала.

Из груди Эдварда послышалось слабое рычание. Я игнорировала его.

— "Примите во внимание, что тогда я не буду ни одного из вас подвергать опасности, и брать с собой.

Я хочу, чтобы вы проголосовали — да или нет по вопросу, стать ли мне вампиром. "

Я полуулыбнулась на последнем слове, и сделала жест Карлайлу, чтобы он начинал.

— "Минутку, " прервал Эдвард.

Я впиалась взглядом в него через суженные глаза. Он поднял брови, глядя на меня и сжимая мою руку.

— "У меня есть кое-что, чтобы добавить, прежде, чем мы голосуем. "

Я вздохнула.

— "Опасность, которая грозит Белле, " продолжал он. "Я не думаю, что мы должны чрезмерно беспокоиться. "

Его выражение стало более оживленным. Он положил свободную руку на светлый стол и наклонился вперед.

— "Видите ли, " объяснил он, обводя взглядом вокруг стола, в то время как говорил, " Существовала некая причина, почему я там в конце не хотел пожать руку Аро. Есть кое-что, о чем они не подумали, и я не хотел им это продемонстрировать. " Он усмехнулся.

— "Что же это? " подталкивала Элис. Я была уверена, что мое выражение лица было столь же скептическое, как и у нее.

— "Волтари чересчур самонадеянные, и не без оснований. Когда они решают найти кого — то, для них это не проблема. Ты помнишь Деметри? " Он поглядел на меня снизу вверх.

Я задрожала. Он воспринял это, как положительный ответ.

— "Он находит людей — это — его способность, вот почему они его держат.

— "Все время, что мы проводили с ними, я узнавал об их способностях, пытаюсь хоть за что-нибудь зацепиться, что могло бы нас спасти. Так что я успел посмотреть, как работает талант Деметри. Он — шпион из шпионов в тысячу раз более одаренный, чем кто бы то ни было. Его способность по силе ничем не уступает моей, или Аро. Он ловит ... аромат? Я не знаю, как описать это ... голос ... чьей-то мысли, и затем он следует за ним. Это работает на огромных расстояниях.

— "Но после того, как Аро провел свои небольшие эксперименты ... " Эдвард пожал плечами.

— "Ты думаешь, что он будет неспособен меня найти, " категорически закончила я.

Эдвард самодовольно посмотрел на меня. " Относительно этого я уверен. Они все полностью полагаются на свои способности. Если с тобой их способности не работают, то они как слепые, и тебя не найдут. "

— "И что это дает? "

— "Весьма очевидно, Элис предскажет, когда они запланируют свой визит, и я тебя спрячу. Они будут беспомощны, " сказал он с жестоким удовольствием. "Это будет походить на поиск соломинки в стоге сена! "

Он и Эммет обменялись взглядами и улыбнулись.

Это не имело смысла. "Но они могут найти тебя, " напредила я ему.

— "И я смогу о себе позаботиться. "

Эммет рассмеялся, и протянулся через стол к брату, протягивая кулак.

— "Превосходный план, мой брат, " сказал он с энтузиазмом.

Эдвард так же протянул руку, сжатую в кулак, и они легонько стукнули кулаком об кулак в знак того, что всё просто замечательно.

— "Нет, " прошипела Розали.

— "Абсолютно нет, " согласилась я.

— "Хорошо. " Голос Джаспера сквозил благодарностью.

— "Идиоты, " пробормотала Элис.

Эсми только впила взглядом в Эдварда.

Я выпрямилась на стуле, сосредотачиваясь. Встреча была моей.

— "Хорошо, ладно. Эдвард предложил для вас альтернативу на рассмотрение, " прохладно произнесла я. "Давайте голосовать. "

На сей раз я сперва обратилась к Эдварду; было бы лучше получить его мнение сразу. "Ты хочешь, чтобы я присоединился к вашему семейству? "

Его глаза были тверды и черны как камень. "Не тот путь. Ты останешься человеком. "

Я коротко кивнула, держа на лице деловитое выражение, и затем продолжила.

— "Элис? "

— "Да. "

— "Джаспер? "

— "Да, " сказал он, могильным голосом. Я была немного удивлена — я совсем не была уверена относительно его голоса — но я подавила свою реакцию и продолжила дальше.

— "Розали? "

Она колебалась, кусая свою совершенную полную нижнюю губку. "Нет".

Я вскинула брови и немного наклонила голову, чтобы продолжать дальше, но Розали протянула ко мне руки.

— "Позволь мне объяснить, " умоляла она. "Этим я не хочу сказать, что мне отвратительна перспектива, чтобы ты стала моей сестрой. Только, вот ..., это — не жизнь, я не выбрала бы такого для себя. "

Я медленно кивнула, и затем обратилась к Эммету.

— "Черт, нет! " Он усмехнулся. "Мы можем найти другой способ выиграть борьбу с этими Деметри."

От этого у меня на лице появилась недовольная гримаса, с ней я и повернулась к Эсми.

— "Да, конечно, Белла. Я уже думаю о тебе как о части моего семейства. "

— "Спасибо, Эсми, " пробормотала я, обращаясь к Карлайлу.

Внезапно я стала возбужденной, пожалев о том, что не спросила его первым. Я была уверена, что его голос весомее, чем большинство других голосов.

Карлайл не смотрел на меня.

— "Эдвард, " сказал он.

— "Нет," Эдвард рычал. Его челюсть была напряженной, губы уходили назад, обнажая зубы.

— "Это — единственный путь, который имеет смысл, " настаивал Карлайл. "Ты не хотел жить без неё, и это не оставило мне выбора. "

Эдвард отпустил мою руку, далеко отпихиваясь на стуле от стола. Он направился к выходу, рыча при каждом дыхании.

— "Я думаю, что ты знаешь мой голос. " вздохнул Карлайл.

Я все еще смотрела туда, где недавно скрылся Эдвард. "Благодарю", пробормотала я.

Из другой комнаты что-то прогрохотало.

Я вздрогнула, и говорила быстрее. "Это — все, в чем я нуждалась. Спасибо. Я чувствую необходимость в этом так же, как и вы. " Ранее я наизусть зазубрила последние слова.

Вспышка, и Эсли оказалась рядом со мной, ее холодные руки обвились вокруг меня.

— "Наша дорогая Белла, " она тяжело дышала.

Я обнимала ее спину. Боковым зрением, я заметил Розали, уставившуюся на стол, и поняла, что мои слова могли быть истолкованы по-разному.

— "Хорошо, Элис, " сказала я, когда Эсми выпустила меня из своих объятий. "Где ты хочешь это сделать? "

Алиса уставилась на меня, в глазах внезапно отразился ужас.

— "Нет! Нет! НЕТ! " взревел Эдвард, залетая назад в комнату. Он уставился мне в лицо прежде, чем я успела моргнуть, склоняясь надо мной, его лицо было перекошено от гнева. "Ты правда сошла с ума" кричал он. "Ты совсем потеряла свое мнение? "

Я съежилась, закрыв уши ладонями.

— "Хм, Белла, " вставляла Элис замечание беспокоящимся голосом. "Я не думаю, что готова к этому. Я должна буду подготовиться ... "

— "Ты обещала, " напомнила я ей, трясаясь под рукой Эдварда.

— "Я знаю, но ... Серьезно, Белла! Я не знаю, как мне не убить тебя. "

— "Ты можешь это сделать, " поощряла я. "Я тебе доверяю. "

Эдвард рычал в ярости.

Элис быстро покачала головой, в её взгляде отражалась паника.

— "Карлайл? " Я обернулась, чтобы посмотреть на него.

Эдвард схватил меня за подбородок, вынуждая смотреть на него. Другой рукой он сделал останавливающий жест Карлайлу.

Карлайл его проигнорировал. "Я способен это сделать, " ответил он на мой вопрос. Мне было жаль, что я не могу видеть его выражение. "Тебе не будет грозить опасность оттого, что я потеряю самообладание. "

— "Хорошо. " Я надеялась, что он смог понять; было трудно говорить ясно, оттого что Эдвард захватил мою челюсть.

— "Подожди, " сказал Эдвард сквозь зубы. "Это не должно произойти сейчас. "

— "Нет никакой причины для того, чтобы это не произошло сейчас, " произнесла я, слова получились искаженными.

— "Я думаю, ты можешь немного подождать. "

— "Конечно, ты так думаешь, " сказала я неприятным голосом. "Теперь отпусти меня. "

Он освободил мое лицо, и сложил руки на груди. "Приблизительно через два часа, Чарли будет здесь искать тебя. На твоём месте, я бы не впутывал сюда полицию. "

— "Ничего страшного. " Но я нахмурилась.

Самая трудная часть плана. Чарли, мама... Теперь и Джейкоб, также. Люди, которых я бы потеряла, люди, которым я могу навредить. Я желала, чтобы у меня был выход, чтобы пострадать одной, но я знала, что это невозможно.

В то же самое время, я навредила бы им еще больше, оставаясь человеком. Чарли бы всегда оставался в опасности, находясь рядом со мной. Джейка я подвергла бы еще большей опасности, так как он вынужден будет постоянно меня защищать. И Рене — я даже и рискнуть не могла навестить собственную мать из страха, что с ней что-нибудь случится.

Я была магнитом, притягивающим опасности; я признала это.

Я знала, что если изменюсь, то буду способна сама о себе позаботиться и защищать тех, кого я, люблю, даже если платой за всё будет вечная с ними разлука. Я должна была быть сильной.

— "Для того, чтобы всё осталось незамеченным, " сказал Эдвард, все еще говоря сквозь плотно сжатые зубы, но теперь смотря на Карлайла, " я предлагаю, чтобы мы отложили эту беседу, по крайней мере, до тех пор, пока Белла не закончит среднюю школу, и не уедет из дома Чарли. "

— "Это — разумное предложение, Белла, " указал Карлайл.

Я представила реакцию Чарли, когда он проснется этим утром, после того, как он уже потерял из своей жизни хорошего друга Гарри, а затем увидит мое внезапное исчезновение, найдя мою кровать пустой. Чарли заслуживает лучшего. Всего лишь немного больше времени; ведь конец всё равно скоро настанет ...

Я поджала губы. "Я рассмотрю его. "

Эдвард расслабился. Его зубы разжались.

— "Наверное, я должен отвезти тебя домой, " сказал он, теперь уже более спокойным голосом, но было ясно, что он торопится поскорее меня отсюда увести. "На всякий случай, если Чарли рано проснется. "

Я посмотрела на Карлайла. "После окончания школы? "

— "У тебя есть мое слово. "

Я глубоко вздохнула, улыбнулась, и обернулась к Эдварду. "Хорошо. Ты можешь отвести меня домой. "

Эдвард вытащил меня из дома прежде, чем Карлайл смог мне еще что —нибудь обещать. Он вывел меня через заднюю дверь, и я так и не смогла увидеть, что же он сломал в гостиной.

Домой ко мне мы возвращались в полной тишине. Я чувствовала себя торжествующей, и немного самодовольной. Также меня пугала разлука с близкими людьми, но я старалась об этом не думать. Если я буду волноваться о физической или моральной боли, то произошедшее сейчас потеряет всякий смысл.

Когда мы добрались до моего дома, Эдвард не остановился. Он подпрыгнул и через половину секунды влетел в мое окно. Потом он опустил меня на кровать.

Я думала, что определенно знаю, о чем он думает, но выражение его лица удивило меня. Вместо разъяренного, оно было задумчивым. Он тихо шагнул назад и вперед по моей темной комнате, в то время, как я наблюдала за ним с растущим подозрением.

— "Независимо от того, что ты планируешь, это не сработает, " сказала я ему.

— "Тшш... Я думаю. "

— "Тьфу, " простонала я, падая назад себя на кровать и натягивая на голову стеганое одеяло.

Я не слышала никакого звука, но внезапно он оказался рядом. Он откинул назад одеяло, чтобы меня видеть. Потом он лег рядом со мной. Он теребил прядку волос на моей щеке.

— "Если ты не возражаешь, я предпочел бы, чтобы ты не скрывала свое лицо. Я не могу долго его не видеть. Теперь ... скажи мне кое-что. "

— "Что?" Спросила я, несклонная к разговорам.

— "Если бы ты могла бы получить всё, что угодно на всем белом свете, любое, что бы это было?"

Я почувствовала, что в моих глазах отразилось сомнение. "Тебя".

Он нетерпеливо помотал головой. "Что-то, чего у тебя еще нет."

Я не была уверена, к чему он хочет меня подвести, так что тщательно подумала прежде, чем ответить. Я придумала кое-что, что я очень сильно хотела бы, и что было, по всей вероятности, невозможно.

— "Я хотела бы, чтобы ... не Карлайл сделал это. Я хотела бы, чтобы ты меня изменил."

Я осторожно наблюдала за его реакцией, ожидая, что он придет в еще большую ярость, чем у себя дома. Я была удивлена, что его выражение не изменилось. Оно всё еще оставалось задумчивым.

— "Что ты можешь предложить взамен?"

Я не могла поверить своим ушам. Я уставилась на него и выпалила ответ прежде, чем мне что-нибудь пришло в голову.

— "Что угодно."

Он слабо улыбнулся, и затем поджал губы. "Пять лет?"

Мое лицо искривилось где-то между огорчением и ужасом..

— "Ты сказала, что угодно," напомнил он мне.

— "Да, но ... Ты используешь это время, чтобы что-нибудь придумать. Я должна ковать железо, пока горячо. Кроме того, слишком опасно оставаться для меня человеком так долго времени. Так, что угодно, но только не это."

Он нахмурился. "Три года?"

— "Нет!"

— "Разве ты не готова дать мне то, что я прошу взамен своего желания?"

Я подумала о том, насколько я хотела этого. Я решила, что лучше не открывать карты, и не давать ему знать, насколько сильно я этого хочу. Это дало бы мне больше шансов настоять на своем. "Шесть месяцев?"

Он закатил глаза. "Нет, мне этого недостаточно."

— "Тогда один год," сказала я. "Это — мой предел."

— "По крайней мере дай мне два."

— "Ни дня больше. Я доживу до девятнадцати. Но я ни за что не допущу, чтобы мне исполнилось двадцать. Если ты навсегда остался в юных годах, то я хочу тоже."

Он думал в течение минуты. "Хорошо. Забудь о сроках. Если ты хочешь, чтобы я ограничился годом — тогда ты должна будешь выполнить одно условие."

— "Условие?" Мой голос сорвался. "Какое еще условие"

Осторожность сквозила в его глазах — он говорил медленно. "Сначала выйди за меня замуж."

Я уставилась на него, я ждала ... "Хорошо. В чем заключается шутка?"

Он вздохнул. "Белла, ты уязвила мое самолюбие. Я только что сделал тебе предложение, а ты думаешь, что это — шутка."

— "Эдвард, пожалуйста, будь серьезным."

— "Я — серьезен на сто процентов." Он пристально глядел на меня без намека юмора в лице.

— "О, брось," сказала я, в голосе отражалась истерика. "Мне же только восемнадцать."

— "Хорошо, мне почти сто десять. Годы не имеют значения."

Я посмотрела вдаль, сквозь темное окно, пробуя утихомирить нарастающую панику.

— "Но смотри, брак — совсем невысоко находится в моем приоритетном списке, Ты знаешь? Для Рене и Чарли это будет подобно поцелую смерти. "

— "Интересный выбор слов. "

— "Ты знаешь то, что я подразумеваю. "

Он глубоко вздохнул. "Пожалуйста, только не говори мне, что ты боишься обязательств, " его голос звучал недоверчиво, и я поняла, что он подразумевал.

— "Не совсем так, " я подстраховалась. "Я — ..., просто беспокоюсь за Рене. У неё крайне негативное мнение насчет женитьбы, если только мне не стукнет лет тридцать. "

— "И она скорее предпочла бы, чтобы ты стала одной из вечно проклятых, чем вышла бы замуж. " Он мрачно рассмеялся.

— "Ты думаешь, что это смешно? "

— "Белла, если ты сравниваешь уровень обязательства между брачным союзом в противоположность обмену твоей души на вечность в облике вампира ... " Он покачал головой. "Если ты не достаточно храбрая, чтобы выйти замуж за меня, тогда — "

— "Хорошо, " прервала я его. "Что, если я соглашусь? Что, если я прямо сейчас разрешу отвезти меня в Лас — Вегас? Я стала бы вампиром через три дня? "

Он улыбнулся, его зубы вспыхнули в темноте. "Я уверен", сказал он, и я поняла, что карты перед ним всё-таки раскрыла. "Я получу то, что хочу. "

— "Черт возьми. " Пробормотала я. "Я согласна на 18 месяцев. "

— "Так дело не пойдет, " сказал он, усмехаясь. "Мне нравится это условие. "

— "Прекрасно. Когда я получу образование, это сделает Карлайл. "

— "Если это — то, что ты действительно хочешь. " Он пожал плечами, и его улыбка стала абсолютно ангельской.

— "Ты невозможен, " я стонала. "Монстр. "

Он захихикал. "Это причина, по которой ты не выйдешь за меня замуж? "

Я снова простонала.

Он наклонился ко мне; его вечерние-темные глаза таяли и тлели и выводили меня из равновесия. "Пожалуйста, Белла? " сказал он на одном дыхании.

На мгновение а забыла, как дышать. Когда я оправилась, то быстро замотала головой, пробуя прояснить затуманенное сознание.

— "Теперь мне будет лучше уйти, у меня есть время, чтобы достать кольца. ' "

— "Нет! Никаких колец! " Я была от всего происходящего в шоке.

— "Таким образом, ты дала свое согласие, " прошептал он.

— "Ой. "

— "Чарли проснулся; я должен уехать, " поставил меня Эдвард в известность.

Мое сердце прекратило биться.

В течение секунды он изучал мое выражение. "Тогда было бы совсем по-ребячески, если я спрячусь в вашем туалете? "

— "Нет," нетерпеливо прошептала я. "Спрячься. Пожалуйста. "

Эдвард улыбнулся и исчез.

Я лежала в темноте, и во мне всё кипело, я ждала, что вот-вот зайдет Чарли, чтобы меня проверить. Эдвард точно знал, что он делал, и я хотела держать пари, что всё, что он задумал, было частью какого-то хитроумного плана. Конечно, у меня всё еще было слово Карлайла, но теперь, когда я знала, что был шанс, что меня изменит сам Эдвард, я ужасно хотела этого. Он был таким мошенником.

Дверь в мою комнату открылась.

— "Доброе утро, папа. "

— "О, привет, Белла. " Чарли смутился, оттого, что я его поймала. "Я не знал, что ты не спишь."

— "Да. Я ждала, когда ты меня разбудишь, а теперь я хочу принять душ. " Я начала вставать.

— "Подожди, " сказал Чарли, щелкая выключателем. Я сощурилась от внезапного яркого света, и тщательно отводила глаза далеко от туалета. "Давай сначала минуту поговорим. "

Я не смогла скрыть своих эмоций. Я забыла попросить Элис придумать для меня хорошее оправдание.

— "Ты знаешь, что у тебя неприятности. "

— "Да, я знаю. "

— "Все три прошедших дня я с ума сходил. Я прихожу домой с похорон Гарри, а ты ушла. Джейкоб мог мне только сказать, что ты убежала с Элис Каллен, и что он думал, что у тебя неприятности. Ты не оставила мне номера, чтобы я мог тебе позвонить, и сама не позвонила. Я не знал, где ты была и когда — или если — ты вернешься. Сделай одолжение, скажи мне хоть одну причину, чтобы ..., чтобы ... " Он не мог закончить предложение. Он немного отдышался и продолжил. "Ты можешь сказать мне хотя бы одну причину, почему я не должен отправить тебя в эту секунду в Джэксонвилль? "

Мои глаза сузились. Он мне угрожает, не так ли? Хорошо, я поиграю с ним в эту игру. Я сидела, обернувшись в стеганое одеяло. "Потому что я не пойду. "

— "Теперь только одна минута, молодая леди — "

— "Смотри, папа, я принимаю полную ответственность за мои действия, и ты имеешь право оставлять меня у себя настолько, насколько захочешь. Я также делаю все хозяйственные работы и стираю и готовлю, так что я тебе здесь полезна. И я предполагаю, что если ты захочешь, то можешь выгнать меня — но я во Флориду не поеду. "

Его лицо стало ярко-красным. Он сделал несколько глубоких дыханий прежде, чем продолжил.

— "Хотела бы ты объяснить, где ты была? "

О, дерьмо. "Была ... критическая ситуация. "

Он поднял брови в ожидании моего блестящего объяснения.

Я заполнила щеки воздухом, а затем шумно его выдохнула. "Я не знаю, что сказать тебе, папа. Просто произошло недоразумение. Сначала один сказал, потом другой передал, и всё вышло из-под контроля. "

Он ждал с подозрительным выражением.

— "Так получилось, что Элис сказала Розали, что я спрыгнула с утеса... " я отчаянно формулировала предложения, чтобы держаться к правде настолько близко, чтобы моя неспособность лгать убедительно не выдала меня, но прежде, чем я продолжила, выражение Чарли напомнило мне, что он не знал о прыжке с утеса.

Главный ой. Как будто я только подливала масла в огонь.

— "Я думаю, что не рассказывала тебе об этом, " я чувствовала, как мне не хватает воздуха. "Ничего страшного. Просто мне захотелось понырять оттуда с Джейком. Так или иначе, Розали сказала Эдварду, и он сильно расстроился. Она, основываясь на неправильно сделанном предположении, решила, что я пробовала совершить самоубийство. Он не отвечал на телефонные звонки, так что Элис потащила меня в ... Лос-Анджелес, чтобы всё объяснить. " Я пожалала плечами, отчаянно надеясь, что он забудет о моем досадном промахе и удовлетворится объяснениями.

Лицо Чарли застыло. "Ты хотела убить себя, Белла? "

— "Нет, конечно нет. Я просто веселилась с Джейком. Прыжки в воду с утеса. Друзья

Джейкоба оттуда постоянно ныряют. Я же сказала, что ничего страшного. "

Сейчас лицо Чарли напоминало свеклу — оно уже не было застывшим, оно пылало яростью. "В любом случае, какое дело до этого Эдварду Каллену?" пролаял он. "Он просто взял, и бросил тебя — "

Я перебила его. "Другое недоразумение.."

Его лицо снова вспыхнуло. "Так он вернулся?"

— "Я точно не знаю. Я думаю, что они все вернулись. "

Он качал головой, вена на его лбу пульсировала. "Я хочу, чтобы ты держалась от него подальше, Белла. Я ему не доверяю. Он для тебя слишком гнилой. Я не позволю ему снова причинить тебе вред."

— "Прекрасно, " кратко сказала я.

Чарли качнулся назад на пятках. "О". Он в течение секунды не мог выдохнуть от удивления "Я думал, что ты будешь спорить со мной. "

— "Не буду. " Я смотрела прямо в его глаза. "Я подразумевала, ' Прекрасно, я уеду от тебя. ' "

Его глаза выпучились; лицо стало красновато-коричневым. Мое решение дрогнуло, поскольку я начала волноваться о его здоровье. Он был не младше Гарри ...

— "Папа, я не хочу уезжать, " сказала я более мягким тоном. "Я люблю тебя. Я знаю, что ты волнуешься, но ты должен мне доверять. И если ты хочешь, чтобы я осталась, ты сталкиваешься перед необходимостью поменять мнение об Эдварде. Ты хочешь, чтобы я жила здесь или нет? "

— "Это не справедливо, Белла. Ты знаешь, что я хочу, чтобы ты осталась. "

— "Тогда относись к Эдварду получше, потому что он собирается быть со мной. " Я сказала это с твердой уверенностью в голосе. Осознание того, что Эдвард любит меня, было всё еще сильно.

— "Не под моей крышей, " напал Чарли.

Я издала тяжелый вздох. "Смотри, я не собираюсь ставить тебе больше никаких ультиматумов. Обдумай всё в течении нескольких дней, хорошо? Но имей в виду, что я останусь лишь с этим условием. "

— "Белла — "

— "Обдумай это, " настаивала я. "И в то время как ты думаешь, ты не мог бы меня ненадолго оставить? Я действительно хочу принять душ. "

На лице Чарли проступил странный фиолетовый оттенок, но он удалился, громко хлопнув дверью. Я слышала, как он неистово топал, спускаясь вниз по лестнице.

Я отбросила стеганое одеяло в сторону, а Эдвард уже был у меня в комнате, сидя в кресле — качалке как будто присутствовал в нем всё время беседы.

— "Прости за такое, " прошептала я.

— "Ничего страшного, я заслуживаю намного худшего, " пробормотал он. "Не начинай с Чарли ничего из-за меня, пожалуйста"

— "Не волнуйся об этом, " я собирала чистые вещи, чтобы взять их в ванную. "Я начну, точно столько, сколько необходимо, и не более того. Или ты хочешь, чтобы я ушла от Чарли? " Я расширила глаза с ложной тревогой.

— "Ты поселилась бы в доме, полном вампиров? "

— "Наверное, для меня там — самое безопасное место. Помимо ... " я усмехнулась. "Если Чарли выгонит меня, то не будет никакой необходимости дожидаться окончания школы, ведь так? "

Его челюсть напряглась. "Так стремиться к вечному проклятию, " пробормотал он.

— "Ты знаешь, что на самом деле ты в это не веришь. "

— "О, даже так?" кипятился он.

— "Нет. Ты не веришь."

Он с негодованием смотрел на меня и начал что-то говорить, но я оборвала его.

— "Если бы ты действительно думал, что потерял душу, тогда, когда я нашла тебя в Вольтере, ты бы сразу же понял, что случилось, вместо того, чтобы думать, что мы оба умерли. Но ты не понял — ты сказал 'Удивительно. Карлайл был прав,' торжествуя напоминая я ему. "И значит, в тебе есть надежда."

На этот раз, Эдвард был безмолвен.

— "Так давай вместе надеяться, хорошо?" Предложила я. "Но знаешь, что самое важное. Если тебя не будет рядом, мне небеса не нужны."

Он медленно встал, подошел, и обнял ладонями моё лицо, заглянув мне в глаза. "Мы будем вместе навсегда", поклялся он, все еще немного пораженный.

— "Это — все, что я хочу," сказала я, и поднялась на носочки, чтобы дотянуться, и прижать мои губы к его губам.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

ПОЧТИ ВСЕ ВЕРНУЛОСЬ В ПРИВЫЧНОЕ РУСЛО, я даже не поверила, что это возможно так быстро. В больнице Карлайла приняли назад с распростертыми объятьями, даже потрудившись скрыть восхищение оттого, что Эсми нашла жизнь в Лос-Анджелесе непривлекательной, в отличие от Форкса. Благодаря тому, что я хорошо занималась математикой, Элис и Эдвард постарались устроить меня в престижное высшее заведение. Внезапно, колледж стал приоритетным (колледж был все еще планом В, на всякий случай, если предложение Эдварда остановит меня оттого, чтобы выбрать Карлайла). Много крайних сроков обошли меня, но Эдвард заполнял каждый мой новый день. Он уже когда-то учился в Гарварде, но сейчас хотел, чтобы я немного подождала и мы смогли бы в следующем году оба закончить Колледж Сообщества Полуострова.

Чарли не был счастлив оттого, что ему придется иметь дело с Эдвардом. Но по крайней мере Эдварду разрешали — в течение определенного времени — снова посещать наш дом. Мне только не разрешали выходить из дома.

Школа и работа были единственными исключениями, и тоскливые, унылые желтые стены моих классных комнат стали странно привлекательными для меня в последнее время. Наверное, так стало из-за человека, который на занятиях сидел со мной за одним столом.

Эдвард возобновил занятия с начала года, и большинство моих уроков посещал вместе со мной. После того, как Эдвард меня бросал, у меня было немного неадекватное поведение, так что никто не решался сидеть со мной за моим столом, и место около меня всегда пустовало. Даже Майк, всегда нетерпеливый взять любое преимущество, держал безопасное расстояние. Когда я снова обрела Эдварда, прошлые восемь месяцев показались мне всего лишь тревожным кошмаром.

Всего лишь но совсем. С одной стороны, меня очень напрягал домашний арест. И с другой — я больше не виделась с Джейкобом Блаком. И, конечно же, я очень сильно по нему тосковала.

Мне нельзя было выходить из дома, чтобы я смогла приехать к нему, и Джейкоб тоже не приезжал, чтобы со мной увидеться. Он даже не отвечал на мои телефонные звонки.

Я всегда делала свои попытки дозвониться до Джейкоба ночью, после того, как в девять мрачно ликующий Чарли быстро выпинывал Эдварда из дома — И прежде, чем Эдвард прокрадется назад через мое окно, когда Чарли заснет. Я выбирала именно это время, чтобы попытаться дозвониться, потому что заметила, что Эдвард каждый раз делал недовольное лицо, когда я упоминала имя Джейкоба. Он принимал крайне неодобрительный и настороженный вид ..., возможно даже сердитый. Я предполагала, что у него были взаимные предубеждения против

оборотней, хотя он не говорил об оборотнях так же негативно, как Джейкоб о "кровопийцах".

В общем, о Джейкобе я старалась часто не упоминать.

С Эдвардом, находящимся теперь рядом со мной, было трудно думать о несчастных вещах, даже о своем прежнем лучшем друге, который, конечно же, страдал по моей вине. Когда я думала о Джейке, то всегда чувствовала себя виноватой, поэтому старалась не думать о нем.

Всё в сказке вернулось на свои места. Принц возвратился, немного сломанный. Я точно не была уверена, что же делать дальше с другими персонажами сказки. Как сделать её счастливой?

Пролетали недели, а Джейкоб все еще не отвечал на звонки. Я начала постоянно за него беспокоиться. Как будто на мою голову падали капли воды из плохо закрытого крана, который я не могла закрутить, или не замечать. Капли всё капали, капали и капали. Джейкоб, Джейкоб, Джейкоб.

И из-за того, что я старалась пореже вспоминать о Джейкобе, иногда мое расстройство и беспокойство выкипали наружу.

— "Это вообще настолько грубо!" Начала я высказывать в один из субботних дней, когда Эдвард забирал меня с работы. Злиться на некоторые вещи легче, чем ощущать себя виноватой. "Прямо оскорбительно!"

Сейчас я попробовала дозвониться иначе. Я решила поговорить с Билли. И опять неудачно.

— "Билли сказал, что он не хотел говорить со мной," кипятилась я, впиваясь взглядом в стекающие по пассажирскому стеклу капли дождя.

— "То, что он был там, и не захотел пройти три шага, чтобы добраться до телефона! Обычно Билли отвечает, что его дома нету, или он занят, или спит уже, или еще что-нибудь. Я предполагала, что всё это всего лишь отговорки, я не знала, что он лгал, но, по крайней мере, это были вполне вежливые объяснения. Я думаю, что теперь Билли ненавидит меня так же, как и Джейкоб. Это несправедливо!"

— "Дело не в тебе, Белла," сказал спокойно Эдвард. "Никто не ненавидит тебя."

— "Чувства вмешиваются," пробормотала я, складывая руки на груди. Это было не больше, чем упрямым жестом. Сейчас я уже не старалась закрыть ощущающуюся в груди рану — от неё остались лишь слабые воспоминания.

— "Джейкоб знает, что мы вернулись, и я уверен, что он узнал, что я — с тобой," сказал Эдвард. "Он не придет из-за меня. Вражда слишком глубоко разрослась..."

— "Это так глупо. Он знает, что ты — не ... похож на других вампиров."

— "Есть все еще серьезное основание, чтобы держать безопасное расстояние."

Я вслепую уставилась на ветровое стекло, видя перед собой только лицо Джейкоба, застывшее в ожесточенной маске, которую я ненавидела.

— "Белла, мы те —, кем являемся," сказал спокойно Эдвард. "Я могу управлять собой, но я сомневаюсь, что он может. Он очень молод. Скорее всего, мы бы с ним вцепились, и я не знаю, смог ли бы я остановить это прежде, чем я уб... — " он прервался, и затем быстро продолжил. "Прежде, чем я травмировал бы его. Ты была бы несчастной. Я не хочу, чтобы это случилось."

Я помнила, что Джейкоб сказал в кухне, восстановив в своей памяти его хриплый голос. Я не уверен, что достаточно уравновешен, чтобы справиться с этим ..., Ты, вероятно, не хотела бы, чтобы я убил твоего друга. Но тем не менее, он был способен совладать с собой ...

— "Эдвард Каллен," прошептала я. "Ты собирался сказать — убью его? Ты это хотел сказать?"

Он смотрел далеко в дождь. Я не заметила, что перед нами горел красный свет, но вот уже он сменился на зеленый, и Эдвард снова поехал вперед, двигаясь очень медленно. Обычно он ехал гораздо быстрее.

— "Я попробовал бы, мне бы было очень трудно ..., чтобы не делать этого," наконец сказал

Эдвард.

Я уставилась на него с открытым ртом, но он продолжал смотреть вперед. Мы сделали паузу в углу остановки.

Резко, я вспомнила то, что случилось с Пэрисом, когда возвратился Ромео. Сцена в книге была простой: Они борются. Пэрис падает.

Но это было смешно. Невозможно.

— "Хорошо, " сказала я, и глубоко вздохнула, встряхнув головой, чтобы рассеять воспоминания об этой сцене. "Ничего подобного никогда не случится, так что нет никакой причины об этом волноваться. И ты знаешь, что прямо сейчас Чарли уже уставился на часы. Ты должен привести меня домой прежде, чем я опоздаю, и у меня будут неприятности. "

Я подняла к нему глаза, стараясь улыбаться равнодушно.

Каждый раз, когда я смотрела на его лицо, на это невозможно совершенное лицо, мое сердце начинало биться с удвоенной силой. А сейчас, оно билось еще быстрее. Я увидела, что его лицо всё еще было застывшим, словно у статуи.

— "У тебя уже большие неприятности, Белла, " прошептал он через недвигающиеся губы.

Я скользнула ближе к нему, сжимая его руку, проследив за его пристальным взглядом, чтобы увидеть то же, что и он. Я не знаю, чего я ждала, возможно, Викторию, стоящую в середине улицы, ее пылающие красные волосы, развивающиеся от внезапно появившегося ветра, или множество высоких фигур в черных плащах... или оскал сердитых оборотней. Но я вообще ничего не увидела.

— "Что? Что это? "

Он глубоко вздохнул. "Чарли ... "

— "Мой папа? " Завизжала я.

Тогда он посмотрел на меня сверху вниз, и его выражение было достаточно спокойным, чтобы немного ослабить мою панику.

— "Чарли ... вероятно не собирается убивать тебя, но он думает об этом, " сказал он мне. Он снова начал двигаться вперед, вниз по моей улице, но проехал мой дом и остановился у края леса.

— "Что я наделала? " Я задыхалась.

Эдвард поглядел назад на дом Чарли. Я проследовала за его пристальным взглядом, и впервые заметила, что кое-что было припарковано на дороге рядом с крейсером. Солнечный, яркий красный, его невозможно было ни с чем спутать. Мой мотоцикл, щеголяя собой, стоял на дороге.

Эдвард сказал, что Чарли был готов убить меня, так что он должен знать, что — что это было мое. Был только один человек, который мог стоять за таким предательством.

— "Нет! " Я задыхалась. "Почему? Почему Джейкоб так поступил со мной? " Жало предательства прошло сквозь меня. Мне пришло в голову, что Джейкоб слепо поделился с Чарли каждой тайной, которую я ему рассказывала. Он, как я думала, был моей безопасной гаванью — человеком, на которого я могла всегда полагаться. Конечно, сейчас отношения между нами были натянутыми, но я не думала, что они настолько изменились. Я не думала, что Джейкоб окажется изменником!

Что я сделала, чтобы заслужить такое? Чарли наверняка сейчас обезумел от гнева— и хуже этого, он получил душевную травму, и очень сильно волновался. Разве он недостаточно натерпелся по моей вине? Я никогда даже и вообразить себе не могла, что Джейк мог быть настолько мелочным. Стрдание вылилось слезами из моих глаз, но слёзы были не от печали. Меня предали. Внезапно, я настолько рассердилась, что моя голова запульсировала, как будто собиралась взрываться.

— "Он все еще здесь? " Прошипела я.

— "Да. Он ждет нас там. " сказал мне Эдвард, кивая на ровную дорожку, разделявшую темный край леса на две половины.

Я выпрыгнула из автомобиля, бросаясь к деревьям с руками, уже сжатыми в кулаки для первого удара.

Почему Эдвард всегда двигается настолько быстрее, чем я?

Он поймал меня за талию прежде, чем я ступила на дорожку.

— "Отпусти меня! Я убью его! Предатель! " Выкрикивала я в деревья.

— "Чарли тебя услышит, " предупредил меня Эдвард. "И как только он затащит тебя внутрь, то прочно закроет дверь на замок. "

Я инстинктивно посмотрела назад на дом, и всё, что я могла увидеть, было моим глянцевым красным мотоциклом. Я видела красный цвет. Моя голова снова пульсировала.

— "Дай мне разобраться с Джейкобом, а затем я разберусь с Чарли. " Я изо всех сил бесполезно пыталась вырваться на свободу.

— "Джейкоб Блак хочет видеть меня. Именно поэтому он все еще здесь. "

Это остановило меня, холодом вытеснив из меня весь пыл. Мои руки онемели. Они борются; Пэрис падает.

Я была разъярена, но уже по другому поводу.

— "Хочет поговорить? " Спросила я.

— "Что-то типа того. "

— "Это еще для чего? " Мой голос колебался.

Эдвард пригладил мои волосы назад, убрав с лица. "Не волнуйся, он не должен здесь со мной драться. Он здесь для того, чтобы ... доставить пакет. "

— "О. "

Эдвард снова посмотрел на дом, затем сжал меня рукой за талию и потянул к лесу. "Мы должны спешить. Терпение Чарли на исходе. "

Нам не нужно было далеко идти; Джейкоб ждал в начале дорожки. Он терпеливо стоял напротив мшистого ствола, и его лицо было твердым и ожесточенным, как я и ожидала. Он посмотрел на меня, затем на Эдварда. Рот Джейкоба скривился в насмешливой улыбке, он отошел от дерева, пожав плечами. Он стоял на своих голых ногах, наклоняясь немного вперед, с дрожащими руками, сжатыми в кулаки. Он выглядел еще больше, чем в прошлый раз, когда я его видела. Конечно, это было невозможным, но он всё еще рос. И если бы они стали рядом, то по сравнению с Эдвардом, он бы смотрелся башней.

Но Эдвард остановился, как только мы увидели Джейкоба, оставляя широкое место между нами. Эдвард заслонил меня, оставив за своей спиной. Я выглядывала из-за него, смотря на Джейкоба обвинительным взглядом.

Я думала сначала, что если увижу его обиженное, циничное выражение, то только еще больше рассержусь. Вместо этого, оно напомнило мне о прошлом разе, когда я на прощание видела его, со слезами в его глазах. Моя ярость ослабилась, я нерешительно уставилась на Джейкоба. Я его уже так давно не видела- и мне было ненавистно, что наша встреча должна происходить подобным образом.

— "Белла, " сказал Джейкоб как приветствие, коротко кивая мне, не отводя глаз с Эдварда.

— "Почему? " Прошептала я, пробуя не выдать голосом, что у меня застрял ком в горле. "Как ты мог так со мной поступить, Джейкоб? "

Насмешка исчезла, но его лицо осталось твердым. "Так будет лучше. "

— "Что твоё так, означает, что ты под ним подразумеваешь? Тебе хочется, чтобы Чарли придушил меня? Или ты хотел, чтобы у него случился сердечный приступ, как у Гарри? И без

разницы, что ты хотел совершить безумства по отношению ко мне, как ты мог причинить вред нему? "

Джейкоб вздрогнул, его брови сошлись на переносице, но не отвечал.

— "Он не хотел никому причинять вреда — он только хотел, чтобы Чарли совсем запретил тебе проводить со мной время, " пробормотал Эдвард, читая мысли Джейкоба.

Глаза Джейкоба вспыхнули с ненавистью, он снова смотрел с негодованием на Эдварда.

— "Ай, Джейк! " Простонала я. "Я уже наказана! Почему ты думаешь, я не приезжала к тебе, чтобы хорошенько тебя пнуть, что ты не хочешь говорить со мной по телефону? "

Глаза Джейкоба, устремились назад ко мне, как будто он увидел меня впервые. "Именно поэтому?" спросил он, и затем напряг челюсть, как будто сожалел, что нарушил молчание.

— "Он думал, что тебе не Чарли не позволяет, а я, " объяснил снова Эдвард.

— "Прекрати это, " Рассвирепел Джейкоб.

Эдвард не отвечал.

Джейкоб дрогнул, а затем стиснул зубы так же сильно, как и кулаки. "Белла не преувеличивала о твоих ... способностях, " сказал он сквозь зубы. "Так что ты уже должен знать, почему я — здесь. "

— "Да, " согласился Эдвард мягким голосом. "Но, прежде, чем ты начнешь, я должен кое-что сказать."

Джейкоб ждал, сжимая и разжимая руки, стараясь справиться с охватившей их дрожью.

— "Спасибо, " сказал Эдвард, и голос отражал искренность. "Я никогда не смогу выразить, насколько я тебе благодарен. Я буду должен тебе за остальную часть моего ... существования. "

Джейкоб безучастно уставился на него, как будто его застали врасплох. Он быстро обменялся со мной взглядом, но на моем лице так же отражалось неподдельное удивление.

— "За то, что ты поддерживал Беллу, " разъярил Эдвард, его голос был грубым и пылким. "Когда меня ... не было. "

— "Эдвард—, " начала я, но он поднял руку, смотря в глаза Джейкобу.

Понимание отразилось на лице Джейкоба прежде, чем возвратилась бесчувственная маска. "Я не делал этого для твоей выгоды. "

— "Я знаю. Но это не стирает благодарность, которую я чувствую. Я думал, что ты должен о ней знать. Если будет когда-либо что — нибудь в моих силах сделать для тебя ... "

Джейкоб поднял одну черную бровь.

Эдвард покачал головой. "Это не в моих силах. "

— "Тогда в чьей же? " Прорычал Джейкоб.

Эдвард посмотрел на меня. "В её. Я быстро учусь, Джейкоб Блэк, и я не повторю дважды той же ошибки. Я — здесь, пока она не отправит меня подальше. "

Я на мгновение погрузилась в его золотой пристальный взгляд. Было нетрудно понять, что я пропустила в беседе. Единственная вещь, которую Джейкоб хотел бы от Эдварда, будет его отсутствием.

— "Никогда, " прошептала я, все еще тонуя в глазах Эдварда.

Джейкоб издал приглушенный звук.

Я неохотно вырвалась на свободу из пристального взгляда Эдварда, чтобы, нахмурившись, посмотреть на Джейкоба. "Есть ли еще что-нибудь, в чем ты нуждаешься, Джейкоб? Ты решил доставить мне массу неприятностей. Все, что может Чарли — это отослать меня в военную школу. Но это не удержит меня далеко от Эдварда. Нет ничего, что может это сделать. Что еще ты хочешь? "

Джейкоб держал свои глаза на Эдварде, "я только должен напомнить твоим кровопийцам-друзьям несколько главных моментов из соглашения, которое было заключено между нашими

сторонами. Пункт соглашения — единственная вещь, останавливающая меня от того, чтобы прямо в эту минуту разорвать тебе глотку. "

— "Мы не забываем о соглашении, " сказал Эдвард, одновременно с моим вопросом, " О чем этот пункт? "

Джейкоб все еще с негодованием смотрел на Эдварда, но ответил мне. "В соглашении всё весьма определено. Если любой из них кусает человека, перемирие закончено. Укусом, который не убивает, " подчеркнул он. Наконец, он посмотрел на меня. Его глаза были холодными.

Потребовалась всего лишь секунда, чтобы осознать подчеркнутое, а затем мое лицо стало столь же холодным, как его.

— "Это — не твое дело. "

— "Ты попадешь в ад — " это единственное, что он сумел выдохнуть.

Я не ожидала, что мои поспешные слова повлекут за собой такой сильный ответ. Он пришел, чтобы сделать предупреждение, но не знал самого главного. Он, наверное, решил сделать его из предосторожности. Он не знал — или не хотел знать — что я уже сделала свой выбор. То, что я действительно намеревалась стать членом семейства Калленов.

Мой ответ заставил Джейкоба дернуться в конвульсиях. Он закрыл глаза напряженными кулаками, тело его сокращалось и содрогалось. Его лицо стало болезненного зеленого цвета под красновато-коричневой кожей.

— "Джейк? С тобой всё хорошо? " Спросила я с тревогой.

Я осторожно шагнула в его направлении, но Эдвард поймал меня и опять поставил за своей спиной "Осторожно! Он пытается контролировать себя, " предупредил он меня.

Но Джейкоб уже опять вернул самообладание; только руки до сих пор тряслись. Он с чистой ненавистью хмурился на Эдварда. "Тьфу. Я никогда не травмировал бы ее. "

Мы не пропустили обвинения, содержащегося в словах Джейкоба. Низкое шипение слетело с губ Эдварда. Джейкоб рефлекторно сжал кулаки.

— "БЕЛЛА! " Рев Чарли отозвался эхом из направления, где находился мой дом. "ТЫ ВОЙДЕШЬ В ЭТОТ ДОМ СЕЙЧАС ЖЕ! "

Все из нас застыли, слушая тишину, которая за этим последовала.

Я заговорила первая; мой голос дрожал. "Дерьмо".

Разъяренное выражение Джейкоба колебалось. "Я сожалею об этом, " пробормотал он. "Я должен был сделать всё, что в моих силах — я должен был попробовать ... "

— "И за это моя тебе благодарность. " Дрожь в голосе перебивала сарказм. Я смотрела на дорожку, думая, что сейчас Чарли несется ко мне, подобно разгневанному быку. Сейчас я для него была красной тряпкой.

— "Еще одна вещь, " сказал мне Эдвард, и затем он смотрел на Джейкоба. "Мы обнаружили, что поблизости нет никаких следов Виктории? "

Он знал ответ, как только Джейкоб о нем подумал, но Джейкоб его озвучил. "Мы охотились за ней, когда Белла была ... далеко. Мы позволили ей думать, что она осталась незамеченной — мы сжимали круг, готовясь заманить ее в засаду — "

Лед сковал мой спинной хребет.

— "Но потом она упорхнула подобно летучей мыши из ада. Около дома Беллы, как мы думаем, она поймала аромат вашей маленькой женщины и испугалась. С тех пор она близко не подходила к этому месту. "

Эдвард кивнул. "Когда она снова возвратится, Это уже будет не вашей проблемой. Мы сами — "

— "Она убила на нашей сфере влияния, " шипел Джейкоб. "Она наша! "

— "Нет, — " Возразила я обоим..

— "БЕЛЛА! Я ВИЖУ ЕГО АВТОМОБИЛЬ, И Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ — ТАМ! ЕСЛИ ТЫ — НЕ БУДЕШЬ В ЭТОМ ДОМЕ ЧЕРЕЗ ОДНУ МИНУТУ ...!" Чарли не потрудился заканчивать свою угрозу.

— Пойдем, — сказал Эдвард.

Я оглянулась на Джейкоба. Я увижу его снова?

— Жаль, — прошептал он настолько тихо, что я должна была читать по губам, чтобы понять. — Пока, Звони.

— Ты обещал, — отчаянно напомнила я ему. — Все еще друзья, правда?

Джейкоб медленно покачал головой, и ком в моем горле почти задушил меня.

— Ты знаешь, как мне было трудно, но я пробовал держать то обещание, но ... я не знаю, как дальше. Не сейчас... — Он изо всех сил пытался сохранять на лице каменную маску, но она дрогнула, и затем исчезла.

— Я буду скучать по тебе, — изрек он. Одна из его рук потянулась ко мне, вытягивая пальцы, как будто ему было жаль, что они не достаточно длинные, чтобы преодолеть расстояние между нами.

— Я тоже, — выдохнула я. Моя рука тоже потянулась к нему.

Как будто мы были связаны, эхо его боли отозвалось во мне. Его боль, моя боль.

— Я подойду... — я шагнула к нему. Я хотела обнять его за талию и стереть выражение страдания с его лица.

Эдвард снова удержал меня, расставив руки.

— Всё хорошо, — обещала я ему, смотря на него доверчивым взглядом. Но он не понял бы меня.

Его глаза были нечитабельными, его лицо невыразительное. От него веяло холодом.

— Нет, это — не то, что ты думаешь.

— Позволь ей идти, — прорычал Джейкоб, снова разъярясь. — Она хочет ко мне! — Он сделал вперед два больших шага. Вспышка ожидания загорелась в его глазах. Он дрожал, его грудь раздувалась.

Эдвард захихнул меня за свою спину, молниеносно оказываясь перед Джейкобом.

— Нет! Эдвард!

— ИЗАБЕЛЛА СВОИ!

— Скорее! Чарли обезумел! — Мой голос отражал панику, но теперь не из-за Чарли. — Нужно спешить!

Я попыталась оттащить Эдварда, и он немного расслабился. Он медленно поддавался, постоянно держа глаза на Джейкобе, когда мы уходили.

Джейкоб наблюдал за ними с темным угрюмым видом на его ожесточенном лице. Ожидание сушило его глаза, и затем, как раз перед тем, как ему скрыться из поля зрения, его лицо внезапно стало раздавленным от боли.

Я знала, что образ последнего выражения его лица будет часто посещать меня, пока я не увижу, как он снова улыбается.

И тут же я поклялась, что увижу, как он улыбается, и скоро. Я найду способ сохранить моего друга.

Эдвард обнимал меня своей рукой, прижимая к себе. Это было единственным, что останавливало слезы в моих глазах.

Меня обступили серьезные проблемы.

Мой лучший друг считал меня врагом.

Виктория была все еще на свободе, подвергая опасности всех, кто мне дорог.

Если я скоро не стану вампиром, меня убьют Волтари.

И вот теперь открылось, что будет, если я стану вампиром, Обратни попытаются убить мою будущую семью из-за нарушения соглашения. Я не думала, что у них будет хоть малейший шанс это сделать, но в этой попытке может погибнуть мой лучший друг.

Очень серьезные проблемы. И почему они все внезапно показались незначущими, когда мы миновали деревья, и я заметила, какое выражение было на фиолетовом лице Чарли?

Эдвард мягко сжимал мою руку.

— Я здесь.

Я глубоко вздохнула.

Верно. Эдвард был здесь, обвив вокруг меня руку. Я могла столкнуться с чем угодно, пока Эдвард был рядом. Я расправила плечи и двинулась вперед, чтобы встретить свою судьбу, с тем, кто неотделим от моей судьбы.